

VOLUME 9, SEPTEMBER 2025

ISSN: 3060-4958

The Lingua Spectrum

"A special kind of beauty exists which
is born in language, of language,
and for language."

– GASTON BACHELARD

**UZBEKISTAN STATE WORLD
LANGUAGES UNIVERSITY**

MORE INFO:

www.lingvospektr.uz

t.me/thelinguaspectrum

The Lingua Spectrum Journal
Volume 9
(2025 yil sentabr)

TOSHKENT-2025

Ma'sul muharrir:

Raxmonov Azizxon Bositxonovich

– p.f.d., dotsent O'zDJTU Rus filologiyasi fakulteti
dekani

To'plovchi va nashrga tayyorlovchi:

Satibaldiyev Erkinjon Kamilovich

– O'zDJTU Ingliz tilini o'qitish metodikasi №3
kafedrasi katta o'qituvchisi

LINGUISTICS

The Lingua Spectrum

Cogito, ergo sum

LINGVISTIKA

5

ЛИНГВИСТИКА

211

Literary analysis of Doris Lessing's works: "The grass is singing" and "To room nineteen"**Davlatova Vazira Otabek qizi**vaziraotabekovna97@gmail.comIndependent researcher, EFL Teacher,
Uzbekistan State World Language University**Annotation**

Doris Lessing (1919–2013) was a distinguished British writer whose works portray the transformations and conflicts of the twentieth century. A central theme in her writing is the depiction of social and economic inequalities. In her first novel, The Grass is Singing, the character of Mary embodies cultural and social clashes shaped by colonial and gendered hierarchies. In contrast, her short story To Room Nineteen explores the inner conflict of Susan, an intellectual woman constrained by domestic roles, whose struggle with psychological pressure ends tragically. This research aims to examine these two works comparatively, focusing on the author's worldview, the psychological depth of her characters, and the recurring motifs of personal freedom and oppression. Consideration is given to the historical context, literary environment, and socio-political influences that shaped Lessing's creativity. The analysis employs sociological, biographical, comparative, and psychological methods. Findings suggest that both works incorporate bildungsroman elements, reflecting characters' inner quests for identity.

Keywords

Internal conflict, social problems, human experience, cultural conflicts, self-awareness, moral psychological, colonialism, identity

Литературный анализ тем в произведениях Доррис Лессинг: «Когда поет трава» и «В комнату девятнадцать»**Давлатова Вазира Отабек кизи**vaziraotabekovna97@gmail.comНезависимый исследователь,
Преподаватель кафедры практических
дисциплин английского языка,
Узбекский государственный университет
мировых языков**Аннотация**

Дорис Лессинг (1919–2013) – выдающаяся британская писательница, чьи произведения глубоко и многогранно отражают трансформации, кризисы и конфликты двадцатого века. Центральной темой её творчества неизменно является изображение социальных и экономических неравенств, а также поиск личной свободы в условиях жёстких общественных структур. В своём первом романе «Трава поёт» образ Мэри воплощает культурные и социальные столкновения, сформированные колониальными, расовыми и гендерными иерархиями. В противоположность этому, в её известном рассказе «В комнату номер девятнадцать» раскрывается внутренний конфликт Сьюзан –интеллектуальной, образованной женщины, ограниченной рамками домашней роли и традиционного брака, чья борьба с психологическим давлением и духовной изоляцией завершается трагически. Данное исследование направлено на сравнительное рассмотрение этих двух произведений, акцентируя внимание на мировоззрении автора,

психологической глубине персонажей и повторяющихся мотивах личной свободы, угнетения и поиска идентичности. В центре внимания также находятся исторический контекст, литературная среда и социально-политические влияния, которые в значительной степени сформировали творческую эволюцию Лессинг. В проведённом анализе применяются социологический, биографический, сравнительный и психологический методы. Результаты исследования показывают, что оба произведения содержат элементы *bildungsroman*, отражающие внутренний поиск героями своей идентичности и смысла жизни в условиях противоречивой действительности.

Ключевые слова Внутренний конфликт, социальные проблемы, человеческий опыт, культурные конфликты, самосознание, морально-психологический аспект, колониализм, идентичность

Doris Lessing asarlarining adabiy tahlili: “Maysalar kuylaganda” va “O’n to’qizza honaga”

Davlatova Vazira Otabek qizi

vaziraotabekovna97@gmail.com

Mustaqil izlanuvchi,

O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti

Ingliz tili amaliy fanlar kafedrasida o'qituvchisi

Annotatsiya Doris Lessing (1919-2013) – yigirmanchi asrning keskin o'zgarishlari, murakkab jarayonlari va chuqur ziddiyatlarini yoritgan mashhur va nufuzli britaniyalik yozuvchi hisoblanadi. Uning ijodida markaziy mavzu sifatida ijtimoiy va iqtisodiy tengsizliklarning, erkinlik uchun kurashning va insoniy qadriyatlarining aks ettirilishi alohida ahamiyat kasb etadi. Ilk romani «Chopiq o'tlar kuylaydi» asarida Meri obrazi mustamlakachilik, irqiy tafovut va gender iyerarxiyalari shakllantirgan madaniy va ijtimoiy to'qnashuvlarning yorqin timsoli sifatida namoyon bo'ladi. Aksincha, «O'n to'qqizinchi xonaga» nomli mashhur hikoyasida intellektual va ma'rifatli ayol – Syuzanning ichki iztiroblari, uyning an'anaviy vazifalari bilan chegaralanganligi hamda ruhiy bosim va yolg'izlik ostida kechgan kurashi fojeali yakun topishi tasvirlanadi. Ushbu tadqiqot mazkur ikki asarni qiyosiy jihatdan tahlil qilishni maqsad qilib, muallifning dunyoqarashi, qahramonlarning psixologik chuqurligi va shaxsiy erkinlik hamda zulm motivlarining takroriy ifodalanishini chuqur o'rganadi. Shuningdek, Lessing ijodini shakllantirgan tarixiy kontekst, adabiy muhit va ijtimoiy-siyosiy omillar ham alohida hisobga olinadi. Tadqiqot jarayonida sotsiologik, biografik, qiyosiy va psixologik metodlardan foydalaniladi. Olingan natijalar shuni ko'rsatadiki, har ikkala asarda ham qahramonlarning o'zlikni izlash, ma'naviy uyg'onish va hayot mazmunini anglash jarayonini ifodalovchi *bildungsroman* elementlari mavjud.

Kalit so'zlar Ichki tug'yon, ijtimoiy muammolar, insoniy tajriba, madaniy nizolar, o'zini anglash, axloqiy psixologik, mustamlakachilik, o'ziga xoslik

Introduction

Doris Lessing, a famous literary figure and Nobel Prize laureate, is celebrated for her captivating narratives that describes the feeling of the human experience. One of the most noteworthy awards presented to Doris Lessing was the prestigious David Cohen Prize in 2001, a testament to her contributions to the sphere of British literature. In 2008, The Times ranked her fifth on the list of "The 50 finest British writers since 1945", emphasizing her profound impact on the literary landscape. The most successful point of her career came with the honor of receiving the Nobel Prize in Literature in 2007, a prestigious recognition of her literary knowledge. Moreover, Doris Lessing was hailed by the Swedish Academy as an epic chronicler of the female experience, her autobiographical works have captivated readers across the globe, offering a lens into the complexities of human existence with skepticism, passion, and enthusiasm. Sprague claimed that Lessing started her career writing short stories like many others. What makes her different is that even after becoming a successful novelist, she continued to write short stories for a long time (Sprague, 1989; 349). Through her extensive body of work encompassing fiction, plays, nonfiction, and autobiography, she has left a mark on the literary world, inspiring readers and writers alike with her insights and unwavering commitment to artistic excellence.

In this article, the multifaceted themes are explored embedded within Doris Lessing's renowned novel "The Grass is Singing" and her short story "To Room Nineteen". These literary works serve as profound reflections on societal norms, individual identity, and the landscapes of human relationships. "The Grass is Singing" confronts readers with a contrast portrayal of race relations, power dynamics, and the effect of colonialism that echoes through the nuanced interactions of its characters. Rowe and Margaret Moan commented that Schreiner and Lessing were both authors who criticized

the colonial societies of their times, in nineteenth-century South Africa and twentieth-century Rhodesia, respectively. They started their writing careers in England. Their debut novels, "The Story of an African Farm" and "The Grass is Singing," were well-received and brought them fame and financial success. These novels portrayed exotic settings to the predominantly British audience, focusing on white settlements in distant colonies. Both stories highlight a woman's struggles against societal expectations enforced by colonial powers. "The Grass is Singing" has been interpreted in various ways, such as social critique, romance, and detective story (Rowe, Margaret, 1994; 2). Her acclaimed novel "The Grass is Singing," set in 1940s Southern Rhodesia (now Zimbabwe). T.S. Eliot's *The Waste Land* inspired the title of this outstanding book. The lines in this title comprise the following:

*In this decayed hole among the mountains
In the faint moonlight, The Grass is Singing
Over the tumbled graves, about the chapel
There is the empty chapel, only the wind's home
It has no windows, and the door swings
Dry bones can harm (Eliot, 1971; 385)*

In this novel, the protagonist, Mary, symbolizes a modern woman grappling with independence and societal pressures, incorporating a portrayal of femininity and opposition of traditional gender roles. Through her extensive body of work encompassing fiction, plays, nonfiction, and autobiography, she has left a mark on the literary world, inspiring readers and writers alike with her insights and unwavering commitment to artistic excellence.

The main female character, Mary Turner, whose life takes a tragic turn early in the novel. In stark contrast, "To Room Nineteen" unravels a tale of isolation, social conformity, and the silent struggles for personal autonomy within the confines of societal norms. Through the character of Susan Rawlings, Lessing skilfully

navigates the treacherous waters of individual desires clashing with societal expectations, delving into the depths of existential crises and the fragility of mental well-being in a world rife with expectations. By looking closely at the themes that appear in Lessing's books, we want to understand the deep thoughts she shares about human life and the complex mix of feelings, who we are, and how we fit into society that influence our stories together. A touching journey through the ideas in Lessing's stories, she encourages readers to think and look inside themselves about the complicated emotions of humans.

Literature Review

There are many articles and dissertations which have been written on the literary works of Doris Lessing. In the works, she deals with issues of race, power dynamics, and the impact of colonialism on human relationships. For example, the novel "The Grass is Singing" looks into racial prejudice, the complexity of identity, and how societal expectations can be harmful. She shows characters struggling with their inner battles and the pressure from a biased society, creating a touching story that makes readers think about human interactions. However, "To Room Nineteen" explores themes of isolation, fitting into society, and the fight for personal freedom. As Victorian era, women did not have freedom as today they have. An unusual feature of Victorian English culture demonstrates how women's options were restricted throughout the whole era. During her 1960s studies of English society, British historian Heiena Wotjszak observed that women from all working-class backgrounds and the lower classes were split into distinct groups (Wotjszak, 2003; 253). Kh. Muhammedova mentioned that in those days, a woman's responsibilities and rights were established by her husband in England after she became a married woman. The wife would have some inheritance and rights once her husband passed away.

Victorian customs prevented women from rising to higher social positions, so

didactic literature presents women as submissive and powerless, but fiction takes a slightly different tack when it comes to portraying female characters. Several methods are used to analyze the authors' prose in Victorian English literature. The term "Victorian Renaissance" refers to the significant consideration given by English writers in the second half of the nineteenth century in British cultural life (Mukhammedova, 2022; 7270). According to K.J. Milton in "Women Writers: Their Works and Ways," there is a belief that women should be content and fulfilled within the household. This idea makes it hard for people to see that women are capable of doing more and should not be restricted to just family duties. To challenge this narrow view, women started fighting not only for their rights but also to showcase their significance in society (Milton, 2012; 269). Lessing tells a story that reflects the challenges of modern life, focusing on a woman caught in competitive societal norms. Through Susan Rawlings, Lessing shows the crisis people face when torn between inner desires and outside pressures, making readers consider the cost of meeting societal expectations on mental well-being. Another writer Simone de Beauvoir agreed with the above statements and expressed the following opinions: Women are not born; rather, they are gradually developed. In physiology, psychology, or economy, no fate can dictate the social image of a woman (Beauvoir, 1998; 53). Nowadays, "The Yellow Wallpaper" is frequently interpreted as a commentary on and a mirror of women's position in nineteenth-century America which was written by Charlotte Perkins Gilman. The themes of story "To Room Nineteen" and the novella "The Yellow Wallpaper" are exactly the same. "The Yellow Wallpaper" tells the story of a woman's mental decline during a summer stay at a countryside estate where she goes on a "rest cure" with her family. The woman becomes fixated on the yellow wallpaper in her room, signaling her slide into madness from her initial sadness. The narrator, who moves to

the estate with her husband who is also her doctor, is supposed to recover from her "illness" – described as nervous depression post-baby. Despite her husband's belief that rest will heal her, she finds solace in writing, but he discourages her. She often mentions her baby, even though a nurse cares for the child as the narrator is too anxious to do so herself. Jansen, S.L. described two important stories, "The Yellow Wallpaper" by Charlotte Perkins Gilman and "To Room Nineteen" by Doris Lessing, which represent key moments in women's history.

Gilman's tale from 1892 reflects the first-wave feminist movement's struggles for women's rights like legal equality and voting. Lessing's story from 1963 corresponds to the second-wave feminist era initiated by Betty Friedan's book which critiqued traditional gender roles. Both stories depict women fighting against societal expectations of being perfect wives and mothers. While Gilman's work highlights the challenges of women in the 1800s, Lessing's story shows a modern woman still grappling with similar issues. The narratives focus on women feeling confined by societal norms, just like the characters being restricted to a single room, representing their struggles against oppressive expectations (Jansen, 2011; 89). Critics and reviewers studied not only literary works of Doris Lessing, but also her writing style. Various voices in the literary community have expressed worry about Lessing's science fiction since the beginning (Zhu, Dong, Mei, Gao, Wang, Zhao, 2020; 55). Although Lessing's early writing career had some commendable features, literary critics like Tylets, V.G., have stated that her writing over the previous fifteen years is not readable. It's all science fiction of the fourth order. (Tylets, Krasnyanskaya, 2020; 193). But some critics praise Lessing for her keen observations of human behavior, character development, and negative criticism of society. They admire her description of complex emotions and relationships, her comments on gender roles and societal restrictions, and her deep

exploration of characters' inner lives with sensitivity. Despite being one of the few gifted English-language authors of this century, Lessing's science fiction has left her devoted followers confused and frustrated. Why did she keep writing it? It is thought that people missed the realistic Lessing's concern for society and mankind and could not learn lessons on his world. Several academics stated that their initial thought upon learning of the Lessing Literature Prize's award on the fourth day following the Nobel Prize Literature Committee's announcement was, "This is a victory for science fiction!" Canopus: The Archives contributed to science fiction's acceptance as a mainstream literary genre (Benedetti, 2021; 274). From the 1970s to the 1980s, Lessing was a significant science fiction author. Canopus in the Southern Ship Galaxy: The Archives series of novels, according to Gacheva, highlights the significance of modern science fiction elements (Gacheva, 2020; 333). The findings of their study significantly aided global Lessing research and established the groundwork for Lessing research conducted domestically (Espín-León, Jimeno-Morenilla, Pertegal-Felices, Azorin-Lopez, 2020; 24). Another aim of the article is to compare "The Grass is Singing" and "To Room Nineteen" to explore the recurring themes of mental pressure, isolation and personal freedom in Lessing's works. By analyzing the shared and different themes in these texts, this article seeks to enhance our understanding of Lessing's examination of the human condition and her enduring significance in modern literature. In summary, Doris Lessing's "The Grass is Singing" and "To Room Nineteen" shows her talent, providing deep insights into human experiences.

Methods and materials

Doris Lessing's literary works: "The Grass is Singing" and "To Room Nineteen," a structured methodology was employed to analyze the intricate thematic elements woven into the narratives. This section outlines the methods and materials used in our thematic

exploration, aiming to provide a comprehensive framework for understanding the underlying themes.

1. **Biographical method**

The study was carried out biographically, the stories and novels of the writer in the context of her life path. The personality of the author is reflected in her works and therefore some of the elements are clarified in the context of the author's biography. Accordingly, the biographical method is the leading guild in the analysis of Doris Lessings works. In fact, in her novels and stories many characters are not characters, they are contemporaries, friends and Doris Lessing herself (in her novel "The grass is singing" the character Mary had conflicts with parents and started to work early before her marriage like Doris Lessing).

2. **Psychological method**

Along with the biographical method, psychological and psychoanalytical methods using the environment of the authors's childhood, education and work, in a word, concrete factual materials about his life, as well as small details were not neglected (for example, one of the factors that motivated Doris Lessing to become a feminist writer was childhood that she grew up coming across with difficulties and injustices as a woman).

The thematic analysis of "The Grass is Singing" and "To Room Nineteen" was conducted through a systematic approach that involved identifying key themes, motifs, and symbols present in the texts. By closely reading the works and engaging in comparative analysis, I sought to uncover the underlying messages, social critiques, and psychological depths that Lessing carefully weaves into her storytelling.

Central to our thematic exploration was an in-depth character study of the protagonists in each work. Mary Turner in "The Grass is Singing" and Susan Rawlings in "To Room Nineteen" served as center points for analyzing themes of gender, coolness, identity, stability, isolation, and personal factor. All of which are involved in individual factors

3. **Sociological method**

An essential component of our method involved situating the themes within the societal contexts described in the novels and story. Drawing on historical and cultural analysis, we examined the impact of colonialism, racial prejudices, gender roles, and societal norms on the characters' experiences and choices. This contextual content provided a broader understanding of how Lessing's themes resonate with broader socio-political realities.

For example: In her preface to "the Grass is singing", Lessing experiences these cruelties as: And the cruelties of the white man towards the black man are among the heaviest counts in the indictment against humanity, colour prejudice is not our original fault, but only one aspect of the atrophy of the imagination that prevents us from seeing ourselves in every creature that breathes under the sun.

4. **Comparative method**

A comparative approach was employed to highlight the thematic similarities and differences between "The Grass is Singing" and "To Room Nineteen." For example: According to Lynda Scott, in both "To Room Nineteen" and "The Grass is Singing", Lessing uses symbolic images of rooms to illustrate the limitations that individuals, particularly women, experience because of the patriarchal collective (Scott, 1988; 7). By presenting the thematic elements present in both works, we aimed to draw out different insights into Lessing's exploration of universal human experiences, societal problems, and the search for personal authenticity.

Materials used:

- Copies of Doris Lessing's novel "The Grass is Singing" and short story "To Room Nineteen";
- Secondary sources including critical essays, literary analyses, and scholarly articles on Lessing's works;
- Historical and cultural references to contextualize the themes within the narratives;

- Writing materials for note-taking and analysis.

By employing a systematic approach that combines thematic analysis, character study, societal context analysis, and a comparative perspective, this study aimed to offer a comprehensive exploration of the diverse themes present in Doris Lessing's works. Through this methodological framework, we tried to pay attention to the enduring relevance and profound insights embedded within Lessing's narratives, inviting readers to engage with the complex themes that supports her literary career.

The novel opens with a newspaper report, detailing the tragic murder of Mary Turner by her black servant Moses. As the story starts, we witness the life of Mary, who dissatisfied with her miserable childhood, finds comfort in her job in Rhodesia. Despite barely knowing him, she hurriedly marries Dick Turner because of the feeling pressured by her peers, only to realize their relationship lacks warmth and understanding from the start. Nadiyah Khushboo, a researcher, identifies their marriage as a desire of fulfillment, masking emotional emptiness and reliance on each other for personal gains. Mary wants recognition, uses Dick to prove her worth, while Dick is grappling with depression, leaned on her for support. Their dysfunctional dynamic relationship mirrors societal problems and underscores their inability to break free from gendered roles and societal expectations. Mary Turner, the wife of Dick Turner, is tragically murdered, with a houseboy confessing to the crime. Their isolated life among the white settlers is disrupted when Mary's body is found, leading to investigations and the eventual trial where the houseboy, Moses, is convicted. Tony Marston, an observer in the events, speaking up about his theories regarding Mary's death but eventually leaves the area feeling conflicted about the outcome. The narrative shifts to Mary's backstory, detailing her upbringing overshadowed by her parents' troubles. After her parents' deaths, Mary embraces

independence, delaying marriage until societal pressures push her into a brief engagement. Her chance encounter with Dick, a poor farmer nicknamed "Jonah," causes a quick marriage. Mary uses her money to buy things for the house and spends her time sewing and decorating.

From the novel: With her own saved money, Mary bought flowered materials, and covered cushions and made curtains; bought a little linen, crockery, and some dress lengths. The house gradually lost its air of bleak poverty, and put on an inexpensive prettiness, with bright hangings and some pictures. (Doris, 1950; 73)

Then Mary accuses her servant of stealing and takes money from his pay despite objections from Dick. The servant leaves, and they struggle to find replacements. Mary mistreats the new servants, causing them to quit. Visitors come, but Mary rudely rejects their kindness. They suggest planting tobacco, which Dick hesitates about. Dick has financial issues, borrows money, and starts unsuccessful farming ventures with animals. Mary dislikes working at the store Dick opens on the farm and dreams of returning to her old life. She leaves but fails to find suitable work in town and returns with Dick falling ill. Mary takes charge of the farm during Dick's illness, becoming harsh towards the workers. She strikes one and withholds wages, leading some to quit. Regarding the author's writing style, Pierre Wastberg, president of the Nobel Committee for Literature, noted that "he often begins to study his characters from the inside, and then to destroy their illusions from an objective distance" (Nobel Foundation, 2007). In addition, he opposes the class he represents in real life and supports the class he hates in his book "The Fire Sings". Despite Dick's sickness, she pushes him to pursue tobacco farming to make money. After a quarrel, Dick agrees to the plan. Upon moving to Dick's farm, Mary encounters a stark environment, highlighting their contrasting perspectives. Mary's quest to learn the language of the native workers reflects her attempts to navigate her new

surroundings. Dick constructed the tobacco barns, but due to a period of dry weather in January, the tobacco crop went bad. To avoid bankruptcy, Dick had to take out a loan as he couldn't cover the expenses. Mary's health worsened, and she pleaded with Dick for a child, but he declined citing their financial struggles. This led to Mary's deepening despair, which also affected Dick, causing him to turn to chain-smoking. The gap between the two individuals continues to grow, leading them to feel like unfulfilled and bewildered individuals in their isolated residence (Charles and Liebetraut, 1978; 24). This quote symbolizes the increasing distance and emotional disconnect between them, highlighting their sense of emptiness and lack of satisfaction within their home. The statement suggests a profound sensation of isolation and dissatisfaction experienced by both parties in their domestic environment due to the widening emotional gap between them. With their household short-staffed, Moses had to be moved from the field to assist Mary as no one else was available. Mary developed an interest in Moses, observing him closely as he worked. This caught Moses's attention, leading to an uncomfortable moment between them. Mary, feeling rejected, burdened Moses with unnecessary tasks. Despite her request, Dick refused to dismiss Moses. As time passed, Mary's mental state deteriorated further. When Moses expressed his intention to leave, Mary broke down, imploring him to stay. A shift occurred in their relationship, with Moses becoming more supportive, and Mary feeling increasingly dependent. Mary began experiencing distressing nightmares, while Dick fell ill with malaria. Rumours circulated among their neighbours, prompting Charlie to advise Dick to sell the farm. Observing the interactions between Mary and Moses during dinner, Charlie insisted they leave. Tony, working on Dick's farm, concluded that Mary needed psychological help. Witnessing a moment between Moses and Mary, Tony considered the possibility of an affair and contemplated

informing Dick to dismiss Moses. Two nights before their leave, Mary, in a disturbed state, wandered the house in a state of suspicion, fearing Moses would harm her. Upon meeting Moses at the store, she panicked, seeking comfort from Tony's suggestion to see a doctor. That evening, Mary's behavior became increasingly unpredictable, culminating in a tragic conflict where Moses fatally stabbed her. Mary's useless attempts to escape her past limitations through marriage only reveal a deeper sense of entrapment within her own insecurities. As their marriage deteriorates, Mary's realization of Dick's inability on their farm worsens their relationship. Her rejection of assistance from well-off neighbors due to pride deepens the stark contrast between their poverty and the perfect surroundings they leave. Doris Lessing's own background in colonial Rhodesia shapes her critical ideas on societal norms, echoing in Mary's intensive hatred for the native workers and her struggles with racial biases. The narrative finishes with Mary's tragic death at the hands of Moses, the servant she had previously abused in anger. This final act of violence serves as a climax to a story steeped in themes of isolation, inequality, and the human tendency to exploit others for personal gain. In summary, Bahlaq claims that despite her admission that she does not experience this kind of oppression, Mary believes that a woman would normally suffer from the male power in society (Bahlaq, 2011; 55). The collection "A Man and Two Women," which marked Doris Lessing's emergence as a prominent short story writer, introduced "To Room Nineteen" for the first time. (Smith, 2002; 45) stated that the story is portrayed as an exemplar of sophisticated literary communication. It depicts the narrative of a highly educated, happily married woman who meets her demise due to her inability to fulfill her inner desires. She perceives these desires as an illness and a force working against the family and home she has built. These desires symbolize her abandoned self, lost through the sacrifices she made for her family. "To Room

Nineteen" blends gender, political, and psychological elements, stemming from a shared social context. Susan, a smart woman, managed everything wisely. She fell in love with Matthew, her current husband, and decided to be a full-time housewife when she became pregnant with their four children. Despite her husband's unfaithfulness, they moved on together, grateful for their past happiness. As time passed, Susan started feeling lost in her role as a devoted wife and mother, realizing she had sacrificed her identity for her family. They are described as being on an equal footing and having respectable jobs. According to Harry Blamires, they have four healthy children and a large suburban home that embodies middle-class solidity. Up till now, Lessing has produced a sort of "golden pair," yet the reader is aware that this is an ideal that will not last. The couple's usual order of birth was a boy first, followed by a daughter, and then twins. Everything that was proper, fitting, and, if given the option, what everyone would want (Harry, 1982; 79). After some time, Susan started to seek independence and rediscover herself by renting a room in Fred's Hotel, where she felt free from her domestic burdens and found joy again. Initially, the story painted a picture of a happy family, but underneath, a subtle dissatisfaction was brewing. Over time, Susan began questioning her choices and the dynamics of her marriage, realizing that unforeseen changes were occurring. She grew increasingly isolated, spending her days waiting for her children, engaging with the maid, and tending to domestic chores. Faced with a deep sense of emptiness and dissatisfaction, finally she started to distance herself from Matthew, who then engaged in an extramarital affair. Seeking comfort and a sense of self-discovery.

Aware of the difference between her emotional turmoil and her husband's logical perspective, Susan struggled to articulate her inner struggles. In realization of her isolation from the environment and despair, she returned "To room Nineteen" the following day

and tragically took her own life. The narrative carefully captures Susan's inner dissatisfaction and the tragic consequences of societal expectations and emotional disconnect within her marriage.

Results and discussion

In "The Grass is Singing," Doris Lessing explores women's emotional struggles through marriage, motherhood, work, and societal injustices. She explores the challenges faced by women in relationships, the challenges of balancing career and family, the emptiness of societal norms, and the underlying discontent within marriages. Lessing describes her female characters in diverse social settings, offering multifaceted perspectives on gender dynamics. In Wang's view, the complicated relationship between the white main character, Mary Turner, and her black servant, Moses, in the story helps white people deal with their feelings of guilt after colonialism. The story's violence is connected to South Africa's past struggles with racism and apartheid, making Mary feel responsible for the harm done, as Judith Butler suggests in her theories. While Mary's guilt makes her deeply sad, it also gives her a powerful sense of control over her actions. Mary's mental health decline is compared to apartheid's madness, symbolizing a critique of how white guilt can be restrictive and exclusive. Critics note that Lessing's work aims to mobilize feminist discourse by challenging patriarchal structures through her narratives. Additionally, she skilfully describes the mimetic relationship between Mose and Mary. (Keramatfar, 2002; 106) noted that in the story, Moses ends up killing his white mistress after she decides to leave him. This act is explained using Girardian analysis, where Moses becomes obsessed with the idea of the white woman as a way to fulfill his desires. When she becomes unattainable to him by leaving the farm, he reacts by committing murder. The novel seems to highlight how racism distorts relationships between people of different races, showing how systemic racism can lead to tragic outcomes. Susan is a member of the middle

class, thus she has to spend a lot of money and effort buying and maintaining a large suburban home. Her contacts in the neighborhood are limited to individuals with other middle-class homes and their personal aides, according to (Bloom, 1986; 221). However, (Booth, Wayne, 1961; 310) contended that although Susan admitted that she and Matthew had everything they had hoped and prepared for, she soon feels constrained and flat. (Fishburn, Katherine, 1985; 201) said that Without freedom, Susan's existence is compromised, as freedom is a fundamental human need.

It would be unreasonable to deny this essential requirement, which Susan has neglected for an extended period. Thus, her insistence on reclaiming her right to experience and fulfill this need is a rational choice. The interaction between sanity and insanity is most evident in the final sections of the narrative. Susan crafts a "reasonable" explanation for her prolonged stays in Room Nineteen to protect the independence she has discovered within its walls. She recognizes Matthew's need for a believable rationale for her absences, a behaviour that reflects and somewhat justifies his own unfaithfulness. Susan's acknowledgment of the absurdity of her situation within the room adds depth to the irony unfolding. (Mukhammedova, 2022; 7270) noted that women's initial obligations and responsibilities at home kept her from being creative. One of the main barriers to women's widespread inventiveness was this kind of thinking. Susan's decision to end her life is portrayed as a transformative dream that embraces her internally, akin to the flow of her blood. The tragic irony lies in Susan's misconception that suicide is the sole path to attaining complete self-awareness and liberation, leading her to drift into the dark embrace of death.

Professor William Kerwin acknowledges the novel's strength in portraying a farmer's wife's psychological breakdown while living with an inadequate husband on a desolate South African farm. The depiction is described

as profoundly engaging, blending the depth of a full-length novel with the clarity of a well-crafted short story. In a powerful declaration, Lessing expressed solidarity with women in their struggle for a future without oppressive males. Through the character of Mary Turner, the central protagonist, Lessing beautifully portrayed the essence of feminism. Another significant topic explored in the novel is the conflict within marriage. The story describes the intellectual and marital inability between Mary, who is educated and judgmental, and Dick is simple-minded. They only have each other for companionship. Mary's confrontation with Moses, who later becomes the houseboy, represents her breaking free from the confines of her white domestic world. Mose's physical presence in their home offers Mary a hidden means of escaping the limitations of her relationship with Dick. The main theme of the story revolves around marriage and family, focusing on the exploration of identity within the context of societal norms. In contrast, Lessing portrays Matthew and Susan in "To room nineteen" as an ideal couple who marry later than their peers, presenting a picture of middle-class family with a large home and four children. The conformity and restriction emerge as another primary theme in the narrative, as Susan struggles with societal expectations and the constraints imposed by her social status, gender, and environment. Despite seemingly having achieved the ideal life everyone desires. Susan experiences a profound sense of emptiness as she realizes the sacrifices she has made for her family. Her journey reflects a conflict between societal expectations and her own need for personal fulfillment beyond the confines of conventional norms. As she questions her predefined roles and responsibilities. Through a comparative analysis of these works by critics, it becomes evident that Lessing's thematic explorations go beyond storytelling, serving as profound critiques of societal structures and cultural norms. So, both works by Doris Lessing can be

considered as bildungsroman. Bildungsroman is a type of novel that depicts and explores the manner in which the protagonist develops morally and psychologically. "The Grass is Singing" and "To Room Nineteen" include not only new types of heroines seek self-realization and independence morally and psychologically. The importance of Doris Lessing's stories was partially explored in the research. The study unveiled the unique features of the author's creativity in the context of historical circumstances, literary environment, and literary trends, amid socio-political perspectives. The author analyzed the reflection of realistic events in her works and examined the details that reveal the characters' traits in the narrative from a literary perspective.

Conclusion

Studying the themes in "The Grass is Singing" and "To Room Nineteen" gives deep insights into why Lessing's works are still important and widely relatable. By exploring race, power, gender, loneliness, and personal freedom, readers are asked to think about timeless issues like who we are, being true to ourselves, and the complexities of human connections. While learning Lessing's detailed stories, learners can learn important truths about people and our never-ending journey to find ourselves and be genuine in the midst of life's challenges. Looking closely at Lessing's themes makes individuals face their own ideas, prejudices, and how society shapes them, encouraging them to look inside and learn more about themselves in the broad range of human emotions and experiences.

Lessing represents feminist differences through Mary's character, highlighting the intricacies of feminism and the conflicts embedded within marriage. The narrative shows a marriage without affection or love, founded solely on the necessity of both partners. Dick uses Mary to alleviate his depression, while Mary's yearning for escape supports the dysfunctional dynamics of their relationship. "To Room Nineteen," She describes the societal constraints that troubled women in the conservative early 1960s, hindering their ability to imagine a future defined by personal fulfillment. The novel carefully explores the conflict between intellect and instinct, mind and heart, within the context of 1960s London, showing the harsh boundaries imposed on women during that era. Through Susan's journey towards self-authenticity, Lessing reveals the societal norms on women's mental well-being, culminating in her tragic death. The novel illustrates the struggles faced by modern women within a male-dominated society, where opportunities for independent exploration and intellectual growth are stifled. In this research, the unique features of the author's creativity in the context of historical circumstances, literary environment, and literary trends, amidst socio-political perspectives, were revealed. Through the study of Doris Lessing's stories, special attention is paid to the characters, their positive and negative aspects, and the symbolic-literary means related to the characters. The author examines the characters' actions, behaviors, and elements that shape their personalities in the stories.

References:

1. Arora, R. (2018). Hindi content writer. *JETIR*. <https://www.jetir.org/papers/JETIRDT06118.pdf>
2. Bahlaq, A. Y. (2011). *A critical analysis of Doris Lessing's The Grass is Singing*. Department of English Language and Literature, Faculty of Arts, Middle East University.
3. Benedetti, F. (2021). Placebos and movies: What do they have in common? *Current Directions in Psychological Science*, 30(3), 274–279. <https://doi.org/10.1177/09637214211003892>

4. Blamires, H. (1982). *Twentieth century English literature*. Macmillan Press.
5. Bloom, H. (1986). *Doris Lessing*. Chelsea House.
6. Booth, W. (1961). *The rhetoric of fiction*. University of Chicago Press.
7. Charles, S., & Liebetraut, S. (1978). D. H. Lawrence and Doris Lessing's *The Grass is Singing*. *Modern Fiction Studies*, 24(4).
8. de Beauvoir, S. (2006). *Diary of a philosophy student, Volume 1: 1926–1927* (B. Klaw, S. Le Bon de Beauvoir, & M. A. Simons, Eds.). University of Illinois Press.
9. Eliot, T. S. (1971). *The waste land* (pp. 385–390). Harcourt Brace Jovanovich.
10. Espín-León, A., Jimeno-Morenilla, A., Pertegal-Felices, M. L., & Azorin-Lopez, J. (2020). Quantification of cultural identity through artificial intelligence: A case study on the Waorani Amazonian ethnicity. *Soft Computing*, 24(15), 11045–11057. <https://doi.org/10.1007/s00500-019-04469-3>
11. Fishburn, K. (1985). *The unexpected universe of Doris Lessing: A study in narrative technique*. Greenwood Press.
12. Gacheva, A. G. (2020). The writing of cosmist philosophers Alexander N. Gorsky, Nikolai A. Setnitsky and Valeryan N. Muravyov as a synthesis of literature and philosophy. *Studies in East European Thought*, 72(3–4), 333–349. <https://doi.org/10.1007/s11212-020-09405-y>
13. Jansen, S. L. (2011). Madwomen in the attic: Madness and suicide in Charlotte Perkins Gilman's *The Yellow Wallpaper* and Doris Lessing's *To Room Nineteen*. In *Reading women's worlds from Christine de Pizan to Doris Lessing* (pp. xx–xx). Palgrave Macmillan. https://doi.org/10.1057/9780230118812_7
14. Keramatfar, H. (2022). Moses and power: Mimetic desire in Doris Lessing's *The Grass is Singing*. *Neophilologus*, 106, 729–740. <https://doi.org/10.1007/s11061-022-09736-7>
15. Khushboo, N. (n.d.). *PhD research scholar, Department of English, Sarvepalli Radhakrishnan University, NH-12 Hoshangabad, Misrod, M.P., India–462026*. (Incomplete source)
16. Lessing, D. (1950). *The grass is singing*. African Writers Series.
17. Lessing, D. (1992). *This was the old chief's country* (Collected African Stories, Vol. 1). Paladin.
18. Milton, J. (2001). *Women writers: Their works and ways*. Global Language Resources Inc.
19. Mukhammedova, K. (2022). Peculiarities of women prose in Victorian literature. *International Journal of Early Childhood Special Education*, 4(5). <https://doi.org/10.9756/INTJECSE1415.913>
20. Rowe, M. M. (1994). Two versions of a White African girlhood: *The Grass is Singing* and *Children of Violence*. In *Doris Lessing. Women Writers*. Palgrave Macmillan. https://doi.org/10.1007/978-1-349-23622-0_2
21. Scott, L. (1998). Lessing's early and transitional novels: The beginnings of a sense of selfhood. *Deepsouth*, 1.
22. Smith, J. (2002). Breaking the chains: A psychological exploration of Doris Lessing's *To Room Nineteen*. *Journal of Literature Studies*, 25(3), 45–59.
23. Sprague, C. (1989). Genre reversals in Doris Lessing: Stories like novels and novels like stories. In C. Hanson (Ed.), *Re-reading the short story* (pp. xx–xx). Palgrave Macmillan. https://doi.org/10.1007/978-1-349-10313-3_10
24. Tylets, V. G., & Krasnyanskaya, T. M. (2020). Psychological peculiarities of safety concepts in fans of science fiction and detectives. *Experimental Psychology*, 13(3), 180–193. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2020130314>
25. Wang, J. (2009). White postcolonial guilt in Doris Lessing's *The Grass is Singing*. *Research in African Literatures*, 40(3), 37–47.

26. Wästberg, P. (2007). Award ceremony speech. Swedish Academy.
http://nobelprize.org/nobel_prizes/literature/laureates/2007/presentationsspeech.html
27. Wotjszack, H. (2003). *Women of Victorian Sussex: Their status, occupations, and dealings with the law 1830–1870*. Hastings.
28. Zhu, C., Dong, X., Mei, X., Gao, M., Wang, K., & Zhao, D. (2020). Direct laser writing of MnO₂ decorated graphene as flexible supercapacitor electrodes. *Journal of Materials Science*, 55(36), 17108–17119. <https://doi.org/10.1007/s10853-020-05212-2>
29. <https://blog.prepscholar.com/the-yellow-wallpaper-summary-analysis#:~:text=Charlotte%20Perkins%20Gilman's%20classic%20short,vote%20in%20the%20United%20States>.
30. <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC9440818/figure/fig7/>
31. <https://www.nobelprize.org/prizes/literature/2005/ceremony-speech/>
32. <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC9440818/figure/fig7/>

Лингвокультурологические особенности идиом как носителей культурной информации в английском, русском и узбекском языках

Валиева Наргизахон Замир кизи
rakhmankulovanargizakhon@gmail.com
Преподаватель кафедры Методика
преподавания английского языка №3,
Узбекский государственный университет
мировых языков

- Аннотация** *Статья посвящена лингвокультурологическим особенностям идиом как носителей культурной информации в английском, русском и узбекском языках. Рассмотрены понятие идиомы, её функции и роль в передаче национального менталитета. Проведен сравнительно-лингвистический анализ идиом трёх языков, выявлены общие и специфические черты, отражающие исторические, бытовые и социально-культурные реалии. Выделены основные функции идиом: коммуникативная, эвристическая и социокультурная. Практическое значение исследования заключается в повышении эффективности преподавания иностранных языков, межкультурной коммуникации и переводческой деятельности.*
- Ключевые слова** *Идиомы, фразеология, лингвокультурология, культурная информация, национальный менталитет, сравнительно-лингвистический анализ, английский язык, русский язык, узбекский язык*

Ingliz, rus va o'zbek tillarida idiomalarning madaniy axborot tashuvchisi sifatida lingvomadaniy xususiyatlari

Valiyeva Nargizaxon Zamir qizi
rakhmankulovanargizakhon@gmail.com
Ingliz tili o'qitish metodikasi №3
kafedrasi o'qituvchisi,
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti

- Annotatsiya** *Maqola ingliz, rus va o'zbek tillaridagi idiomlarning madaniy ma'lumotni uzatishdagi lingvjomadaniyatshunoslik xususiyatlariga bag'ishlangan. Idioma tushunchasi, uning funksiyalari va milliy mentalitetni yetkazishdagi roli ko'rib chiqilgan. Uch tilning idiomalari solishtirma-lingvistik tahlil qilingan, ularning tarixiy, kundalik va ijtimoiy-madaniy realiyalarga taalluqli umumiy va o'ziga xos xususiyatlari aniqlangan. Idiomalarning asosiy funksiyalari: kommunikativ, ehuristik va ijtimoiy-madaniy. Tadqiqotning amaliy ahamiyati chet tillarni o'qitish samaradorligini oshirish, madaniyatlararo muloqot va tarjimonlik faoliyatida qo'llanilishidir.*
- Kalit so'zlar** *Idiomalar, frazeologiya, lingvomadaniyatshunoslik, madaniy ma'lumot, milliy mentalitet, solishtirma-lingvistik tahlil, ingliz tili, rus tili, o'zbek tili*

Linguocultural features of idioms as carriers of cultural information in English, Russian, and Uzbek languages

Valieva Nargizakhon Zamir kizi

rakhmankulovanargizakhon@gmail.com

Lecturer of Teaching English Methodology №3

Department,

Uzbekistan State World Languages University

Annotation *The article is devoted to the linguocultural features of idioms as carriers of cultural information in English, Russian, and Uzbek languages. The concept of idioms, their functions, and their role in conveying national mentality are examined. A comparative-linguistic analysis of idioms in the three languages was conducted, revealing both common and specific features reflecting historical, everyday, and socio-cultural realities. The main functions of idioms are identified: communicative, heuristic, and socio-cultural. The practical significance of the study lies in enhancing the effectiveness of foreign language teaching, intercultural communication, and translation activities.*

Keywords *Idioms, phraseology, cultural linguistics, cultural information, national mentality, comparative-linguistic analysis, English language, Russian language, Uzbek language*

Идиомы являются не только языковыми единицами с фиксированным значением, но и важными носителями культурной информации, отражающими исторические, социальные и ментальные особенности народа. Как отмечает В.В. Виноградов, «идиома является не только средством выражения мысли, но и своеобразным зеркалом национальной культуры» (Виноградов, 1980; 215). Идиоматические выражения фиксируют национальный опыт, обычаи, традиции и мировоззрение народа, поэтому их изучение имеет важное значение для лингвокультурологического анализа.

В условиях глобализации и активного межкультурного общения понимание идиом в разных языках становится необходимым для эффективной коммуникации. По мнению Н.Н. Амосовой, «идиома несет в себе культурный код, который помогает глубже понять психологию и образ жизни носителей языка» (Амосова, 2001; 47). Таким образом, исследование идиом как

носителей культурной информации актуально для сравнительно-типологического анализа, перевода и преподавания иностранных языков.

Целью настоящей статьи является выявление лингвокультурологических особенностей идиом в английском, русском и узбекском языках и показать их роль в передаче культурной информации.

Для достижения этой цели ставятся следующие задачи:

- рассмотреть теоретические подходы к изучению идиом и их культурной семантики;
- проанализировать идиомы в английском, русском и узбекском языках с точки зрения их культурной информации;
- выявить общие и специфические черты идиом трех языков;
- определить функции идиом как носителей культурного кода в межкультурной коммуникации.

Объектом исследования являются идиоматические выражения в английском, русском и узбекском языках.

Предметом исследования являются лингвокультурологические особенности идиом как носителей культурной информации. Изучение этих особенностей позволяет проследить, как различные языки отражают национальные ценности, традиции и менталитет своих носителей.

В работе используется сравнительно-типологический подход, позволяющий сопоставлять идиомы разных языков и выявлять их культурные характеристики. В качестве методов исследования применялись:

- анализ словарей и справочников идиом;
- корпусный анализ текстов на английском, русском и узбекском языках;
- лингвокультурологический метод, ориентированный на выявление культурного кода в языковых единицах.

Идиомы выполняют функцию передачи культурного кода, отражая исторические, социальные и бытовые реалии народа. По мнению Н.Н. Амосовой, «каждая идиома несет в себе зашифрованную культурную информацию, понимание которой требует знания традиций, обычаев и мировоззрения народа» (Амосова, 2001; 50).

Примеры идиом, отражающих культурные особенности:

- русский язык: «делать из мухи слона» отражает склонность к преувеличению в бытовой речи.
- английский язык: “kick the bucket” эвфемистический способ обозначения смерти, отражающий традиции разговорной английской речи.
- узбекский язык: “itni ishga solmoq” буквально «пустить собаку в работу», в переносном смысле «заставить кого-то

действовать», отражает историко-бытовые реалии и сельскохозяйственный уклад общества.

Эти выражения не только передают смысл, но и отражают культурные и исторические контексты, символизируя национальный менталитет и ценности.

Лингвокультурология рассматривает язык как носитель культуры и изучает способы передачи культурного опыта через языковые средства. В.В. Виноградов отмечал, что «язык – это не только средство общения, но и основное хранилище национальной культуры» (Виноградов, 1980; 230).

В.Н. Телия утверждает, что «исследование идиом позволяет выявлять культурные коды и особенности национальной картины мира, зафиксированные в языке» (Телия, 2001; 58). Межкультурный подход позволяет сопоставлять идиомы разных языков и выявлять как универсальные, так и специфические черты, что способствует глубокому пониманию межкультурной коммуникации.

Таким образом, лингвокультурологический анализ идиом включает:

- выявление культурных реалий, отраженных в выражении;
- определение символических и метафорических значений;
- сопоставление с идиомами других языков для выявления общих и специфических черт.

Идиомы выступают ключевым объектом изучения межкультурной семантики, поскольку позволяют глубже понять национальный менталитет и особенности восприятия мира в разных языковых сообществах.

Идиомы можно классифицировать по типу культурной информации, которую они несут, что позволяет глубже понять менталитет и ценности народа.

1. **Идиомы, отражающие исторические и бытовые реалии**

Эта категория включает выражения, связанные с историей, традициями и бытовым укладом народа:

- русский язык: «зарыть топор войны» – историческое выражение, означающее примирение после конфликта.
- английский язык: "the proof is in the pudding" – буквально «доказательство в пудинге», отражает особенности кулинарной культуры и прагматичный подход англичан к оценке результата.
- узбекский язык: "itni ishga solmoq" – «заставить кого-то действовать», отражает традиции сельскохозяйственного труда и бытовую дисциплину.

2. **Идиомы с метафорическим и символическим значением**

Эта группа включает выражения, значение которых связано с образным мышлением, символикой и моральными нормами:

- русский язык: «держат камень за пазухой» – символ скрытой враждебности.
- английский язык: "to spill the beans" – «раскрыть секрет», метафора, связанная с традицией голосования с помощью фасоли в Древней Греции.
- узбекский язык: "qizil chiroq yoqmoq" – «включить красный свет», символическое выражение запрета или предупреждения.

3. **Социально-этнические и национальные особенности в идиомах**

Идиомы этой группы отражают социальные нормы, стереотипы и национальные особенности:

- русский язык: «без труда не выловишь и рыбку из пруда» – отражает трудолюбие и практический подход в национальной культуре.

- английский язык: "once in a blue moon" – редкое событие, культурная фиксация наблюдения за лунными фазами и природными явлениями.
- узбекский язык: "bir qo'l bilan qarsak cholib bo'lmaydi" – «одной рукой аплодировать нельзя», выражение коллективного духа и взаимопомощи в узбекской культуре.

Классификация идиом по типу культурной информации позволяет систематизировать изучение языковых единиц и выявить, как язык отражает национальные ценности, исторические реалии и особенности менталитета. Сравнительный анализ идиом трех языков показывает как общие тенденции (универсальные человеческие ценности), так и специфические черты, характерные для конкретной культурной среды.

Сравнительно-лингвистический анализ идиом позволяет выявить общие и специфические черты языковых выражений, а также понять, как национальная культура формирует языковую картину мира.

Английские идиомы часто отражают бытовые привычки, исторические реалии и метафорическое мышление:

- "kick the bucket" – эвфемизм для обозначения смерти; показывает склонность англоязычного общества использовать иронию и метафору в разговорной речи.
- "once in a blue moon" – редкое событие; отражает внимание к природным явлениям и астрономическим наблюдениям.
- "bite the bullet" – принять трудное решение или вынести боль; метафора, связанная с историческими военными реалиями.

Эти идиомы демонстрируют метафорическую образность и прагматизм англоязычной культуры.

Русские идиомы часто отражают бытовую мудрость, трудолюбие и эмоциональность:

- «без труда не выловишь и рыбку из пруда» – трудолюбие и практичность; национальная ориентация на усилие и результат.
- «держат камень за пазухой» – скрытая враждебность; отражает эмоциональную окраску общения.
- «делать из мухи слона» – склонность к преувеличению, демонстрация психологических особенностей.

Русские идиомы подчеркивают коллективный и эмоциональный характер восприятия действительности.

Узбекские идиомы тесно связаны с сельскохозяйственным укладом, семейными и коллективными традициями:

- «itni ishga solmoq» – стимулировать действия; отражает трудовую дисциплину и исторические реалии.
- «bir qo'l bilan qarsak chalib bo'lmaydi» – коллективная помощь; ценность сотрудничества и взаимопомощи.
- «choynakni yotqizmoq» – завершение дела; бытовая метафора, связанная с повседневной жизнью.

Идиомы узбекского языка фиксируют коллективизм, сельскохозяйственные традиции и бытовые навыки народа.

Сопоставление идиом трех языков показывает следующие тенденции:

1. *Изоморфные признаки:*

- использование метафор для передачи абстрактных понятий;
- отражение универсальных человеческих ценностей (трудолюбие, коллективизм, осторожность).

2. *Алломорфные черты:*

- английский язык – эвфемистичность и ирония;
- русский язык – эмоциональность и практичность;
- узбекский язык – связь с бытовыми реалиями и коллективными традициями.

Следовательно, идиомы выступают важным инструментом

лингвокультурологического анализа, позволяя выявлять культурные коды, национальные ценности и особенности менталитета носителей языка.

Идиомы выполняют не только лексические и стилистические функции, но и ключевую роль в передаче культурного кода. Их анализ позволяет выделить несколько основных функций:

Идиомы служат средством эффективной передачи информации и эмоций, делая речь более образной и выразительной. Например:

- английская *"kick the bucket"* передает понятие смерти более мягко и непрямо;
- русская «держат камень за пазухой» передает скрытую эмоцию;
- узбекская *"bir qo'l bilan qarsak chalib bo'lmaydi"* демонстрирует идею коллективизма и взаимопомощи.

Коммуникативная функция идиом позволяет учитывать эмоциональные, социальные и культурные нюансы общения.

Идиомы помогают изучающим язык глубже понять национальный менталитет и культурные особенности народа. Как отмечает В. Н. Телия, «идиомы фиксируют народный опыт, повседневные привычки и исторические события, делая их доступными для анализа и интерпретации» (Телия, 2001; 58).

Пример: английская идиома *"the proof is in the pudding"* отражает прагматизм и оценку результата, русский вариант «без труда не выловишь и рыбку из пруда» – трудолюбие, узбекская *"choynakni yotqizmoq"* – завершение дела через бытовой контекст.

Идиомы отражают нормы поведения, традиции и ценности общества. Они позволяют видеть национальные стереотипы, коллективные установки и историко-бытовые реалии.

Примеры:

- русские идиомы часто подчеркивают эмоциональность и практичность;

- английские – склонность к эвфемизму и иронии;
- узбекские – коллективизм, трудовую дисциплину и сельскохозяйственные традиции.

Идиомы выполняют комплексную функцию: они одновременно являются средством общения, инструментом познания культуры и носителями национального кода. Анализ идиом позволяет не только глубже понять язык, но и национальный менталитет его носителей, что особенно важно для межкультурной коммуникации и перевода.

Исследование идиом как носителей культурной информации имеет значимое практическое применение:

1. *Преподавание иностранных языков*

Знание идиом помогает студентам и изучающим язык лучше понимать национальные реалии и культурный контекст. Например, объяснение английской идиомы «kick the bucket» или узбекской «Itni ishga solmoq» позволяет учащимся уловить не только смысл, но и культурное окрашивание выражения.

2. *Межкультурная коммуникация*

Идиомы помогают корректно интерпретировать высказывания носителей языка и избегать недопонимания. Понимание того, что русская «делать из мухи слона» не является прямым преувеличением, а выражает эмоциональную реакцию, облегчает общение между носителями разных культур.

3. *Переводческая практика*

Перевод идиом требует учета культурного контекста. Лингвокультурологический анализ позволяет создавать эквиваленты, передающие смысл и культурное значение, что особенно важно при художественном, научном или публицистическом переводе.

4. *Исследовательская и методическая работа*

Систематизация идиом и их классификация создают основу для последующих исследований в области сравнительной лексикологии, психолингвистики и межкультурного анализа.

Идиомы являются важными носителями культурной информации, фиксируя исторические реалии, бытовые традиции, национальные ценности и особенности менталитета народа.

Сравнительный анализ английских, русских и узбекских идиом показал, что:

- все три языка используют метафорические и образные выражения для передачи абстрактных понятий;
- английский язык характеризуется эвфемизмами и иронией;
- русский язык отражает эмоциональность и практичность;
- узбекский язык тесно связан с коллективизмом, трудовой дисциплиной и бытовыми реалиями.

Идиомы выполняют коммуникативную, эвристическую и социокультурную функции, являясь одновременно средством общения и инструментом познания культуры.

Таким образом, лингвокультурологический анализ идиом способствует:

- более глубокому пониманию национальной картины мира;
- успешной межкультурной коммуникации;
- корректному переводу и преподаванию иностранных языков.

В перспективе дальнейших исследований возможно расширение корпуса идиом, включение новых языков и детальный анализ их историко-культурных аспектов, что позволит создать более полную картину межкультурных сходств и различий.

Список использованной литературы:

1. Амосова, Н. Н. (2001). *Идиомы и культурный код в языке*. Москва: Высшая школа.
2. Ануфриева, Т. П. (2010). *Фразеологические словари и их использование в изучении языка*. Санкт-Петербург: Речь.
3. Валиева, Н. (2024). Вербализация концептосферы "сердце" в английской, русской и узбекской языковых картинах мира. *in Library*, 2(2), 180-194.
4. Валиева, Н. (2024). Сложности перевода реалий и способы их преодоления (на материале узбекского языка). *Актуальные вопросы языковой подготовки в глобализирующемся мире*, 1(1).
5. Валиева, Н. (2025). Social survey on the concept Heart/Сердце/Yurak: data analysis and interpretation. *Лингвоспектр*, 4(1), 668-675.
6. Виноградов, В. В. (1980). *Язык и национальная культура*. Москва: Наука.
7. Кунин, А. В. (1984). *Англо-русский фразеологический словарь*. Москва: Русский язык.
8. Ларионова, Ю. А. (2014). *Фразеологический словарь современного русского языка*. Москва: Аделант.
9. Телия, В. Н. (1996). *Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты*. Москва: Школа «Языки русской культуры».
10. Телия, В. Н. (2001). *Лингвокультурология: теория и практика*. Москва: Флинта.
11. Шанский, Н. М. (2003). *Лексикология современного русского языка*. Москва: Лингвистика.
12. Khabibullaevna, D. M. (2025). The Role Of Polysemy In The Conceptual Integration Of Phraseological Units: A CrossLinguistic Approach. *Czech Journal of Multidisciplinary Innovations*, 40, 4-9.
13. Kizi, V. N. Z. (2024). LINGUOCULTURAL ANALYSIS OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES: THE PROBLEM OF EQUIVALENCE. *Talqin va tadqiqotlar ilmiy-uslubiy jurnali*, 2(60), 205-209.
14. Mamatov, A. E. (2019). *O'zbek tili frazeologiyasi*. Toshkent.
15. Qizi, V. N. Z. (2022). Helpful methods of translating phraseological units containing components of anthroponyms.
16. Rahmatullayev, Sh., Mahmudov, N., Xolmatova, Z., O'razova, I., & Rixsiyeva, K. (2022). *O'zbek tili frazeologik lug'ati [Matn]: lug'at*. Toshkent: G'afur G'ulom nomidagi nashriyot-matbaa ijodiy uyi.
17. Valieva, N. (2025). CROSS-CULTURAL ANALYSIS OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE COMPONENT «HEART». *Journal of Multidisciplinary Sciences and Innovations*, 1(1), 569-575.
18. Valieva, N., & Tukhtakhodjaeva, Z. (2025). VERBALIZATION OF KNOWLEDGE STRUCTURES THROUGH ENGLISH IDIOMS. *FILOLOGIYA MASALALARI (MAGISTRATURA)*, 1(M1), 107-114.

National-cultural specific features of idioms polysemy realization in English, Russian and Uzbek languages

Valieva Nargizakhon Zamir kizi

rakhmankulovanargizakhon@gmail.com

Lecturer of Teaching English Methodology №3

Department,

Uzbekistan State World Languages University

Annotation *This article examines the national and cultural specificity of the realization of polysemy in idioms of the English, Russian, and Uzbek languages. The study highlights the theoretical foundations of idiom analysis, the role of polysemy in idiomatic systems, and the presence of cultural components in their semantics. A comparative analysis reveals both universal tendencies and language-specific features in idiomatic polysemy, showing how historical, religious, and everyday realities shape idiomatic meaning. The article also discusses the challenges of translating polysemous idioms and the influence of cultural factors on the development of secondary meanings. The findings have practical implications for translation studies, intercultural communication, and language teaching.*

Keywords *Idioms, polysemy, national and cultural specificity, English, Russian, Uzbek, comparative analysis, intercultural communication*

Национально-культурная специфика реализации полисемии в идиомах английского, русского и узбекского языков

Валиева Наргизахон Замир кизи

rakhmankulovanargizakhon@gmail.com

Преподаватель кафедры Методика

преподавания английского языка №3,

Узбекский государственный университет

мировых языков

Аннотация *В статье рассматривается национально-культурная специфика реализации полисемии в идиомах английского, русского и узбекского языков. Освещаются теоретические основы изучения идиом, роль полисемии в системе идиоматики, а также наличие культурных компонентов в их семантике. В результате сопоставительного анализа выявлены как универсальные тенденции, так и языковые особенности в реализации полисемии, отражающие влияние истории, религии и повседневных реалий на формирование идиоматического значения. Обсуждаются трудности перевода полисемичных идиом и влияние культурных факторов на развитие вторичных значений. Результаты исследования имеют практическую значимость для теории перевода, межкультурной коммуникации и преподавания языков.*

Ключевые слова *Идиомы, полисемия, национально-культурная специфика, английский язык, русский язык, узбекский язык, сопоставительный анализ, межкультурная коммуникация*

Ingliz, rus va o'zbek tillarida idiomalarda polisemiya namoyon bo'lishining milliy-madaniy o'ziga xosliklari

Valiyeva Nargizaxon Zamir qizi

rakhmankulovanargizakhon@gmail.com

Ingliz tili o'qitish metodikasi №3

kafedrası o'qituvchisi,

O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti

- Annotatsiya** *Maqolada ingliz, rus va o'zbek tillaridagi idiomalarda polisemiya namoyon bo'lishining milliy-madaniy xususiyatlari tahlil qilinadi. Idiomalarni o'rganishning nazariy asoslari, idiomatik tizimda polisemiya roli hamda ularning semantikasi tarkibidagi madaniy komponentlar yoritilgan. Qiyosiy tahlil natijasida idiomalardagi polisemiya namoyon bo'lishining umumiy tendensiyalari va tilga xos xususiyatlari aniqlanadi, shuningdek, tarix, din va kundalik hayot realiyalari idiomatik ma'noga qanday ta'sir ko'rsatishi ko'rsatib beriladi. Polisemiya xususiyatiga ega idiomalarni tarjima qilishdagi qiyinchiliklar va ikkilamchi ma'nolarning shakllanishida madaniy omillarning ta'siri muhokama qilinadi. Tadqiqot natijalari tarjimashunoslik, madaniyatlararo muloqot va til o'qitish amaliyotida muhim ahamiyat kasb etadi.*
- Kalit so'zlar** *Idiomalar, polisemiya, milliy-madaniy xususiyatlar, ingliz tili, rus tili, o'zbek tili, qiyosiy tahlil, madaniyatlararo muloqot*

Idioms constitute a special layer of the lexicon that reflects national-cultural values and the worldview of a people. As V.N. Telia notes, idioms are a "mirror of culture" since their semantics preserve historical experience, ethnic memory, and social stereotypes (Телия, 1996). One of the essential features of idiomatic expressions is polysemy, which allows idioms to realize different meanings depending on the context and cultural associations. According to A.N. Baranov and D.O. Dobrovol'skij, the polysemy of idioms is not merely a linguistic phenomenon but also the result of cognitive and cultural processes (Баранов, Добровольский, 2008).

Uzbek linguists also emphasize the national-cultural specificity of idioms. Sh. Rakhmatullaev highlights that idioms in the Uzbek language reflect the mentality, worldview, and everyday life of the people, and their polysemy is shaped by cultural associations and traditions (Rakhmatullaev, 2010). Similarly, F. Shamsiyeva underlines that

idioms are closely connected with the ethnolinguistic experience of a nation and therefore require comparative analysis when studying their semantics (Shamsiyeva, 2015).

The aim of this article is to identify the national-cultural specificity of the realization of polysemy in idioms of the English, Russian, and Uzbek languages. To achieve this aim, the following tasks are set:

- to analyze theoretical approaches to the study of idioms and polysemy;
- to identify examples of polysemous idioms in the compared languages;
- to determine cultural factors influencing the development of their meanings;
- to compare the realization of polysemy across English, Russian, and Uzbek idioms.

The object of the study is idioms in English, Russian, and Uzbek, while the subject of the research is their polysemous nature and the national-cultural specificity of how this polysemy is manifested.

Idioms occupy a special place in linguistics as stable expressions whose meanings cannot be reduced to the sum of their individual components. In modern linguistics, there are several approaches to defining idioms: structural, semantic, and cognitive. As noted by V.N. Telia (1996), an idiom functions as a "cultural sign" that reflects the values and mental representations of a given community. Similar views are expressed by Uzbek scholars, such as Sh. Rakhmatullaev (2010), who regards idioms as carriers of ethnocultural information.

Polysemy, or multiple meaning, is a universal linguistic phenomenon that is also widely manifested in idiomatic expressions. According to A.N. Baranov and D.O. Dobrovolsky (2008), the polysemy of idioms arises not only from semantic mechanisms but also from cognitive processes of reinterpretation influenced by cultural factors. In English, Russian, and Uzbek, the polysemy of idioms is often rooted in metaphorical models, a fact supported by research in the field of cognitive linguistics (Lakoff, Johnson, 1980).

The national-cultural component of idiomatic meaning plays a decisive role in shaping both the semantics and polysemy of idioms. Idioms frequently encode culture-specific knowledge, values, and traditions, making their semantic expansion and reinterpretation highly dependent on national worldview. This explains why the same idiomatic structure can acquire different shades of meaning in English, Russian, and Uzbek, reflecting the cultural and historical background of each linguistic community.

The polysemy of idioms in English, Russian, and Uzbek reveals certain universal tendencies. In all three languages, idioms tend to develop multiple meanings through metaphorical extension, metonymy, and cultural reinterpretation. For example, idioms related to body parts (e.g., *to keep an eye on* in English, *держатъ ухо въampo* in Russian, *qulog'ini osmoq* in Uzbek) demonstrate cross-linguistic similarity in their semantic models,

yet they also diverge in connotations shaped by cultural values. Thus, polysemy reflects both universal cognitive mechanisms and culture-specific semantics.

English idioms frequently reflect historical and social realities of Britain and the Anglophone world. Many idioms derive from maritime tradition (*to know the ropes*, *to be three sheets to the wind*), legal institutions (*to plead the fifth* in American English), and everyday life. Polysemy in such idioms often emerges when historical expressions acquire metaphorical meanings in modern contexts. For instance, *to cross the Rubicon* originally refers to a historical event but now also denotes an irreversible decision in any sphere of life. The cultural background of the English-speaking world thus serves as a key factor in shaping idiomatic polysemy.

Russian idioms often carry traces of folklore, Orthodox Christian traditions, and rural life. Expressions such as *бумъ баклуши* (literally "to split wood chips," meaning "to idle") or *отдать Богу душу* (literally "to give one's soul to God," meaning "to die") reveal strong cultural links to traditional crafts and religion. The polysemy of such idioms is closely connected with the symbolic worldview of Russian culture, where metaphors often merge spiritual, moral, and everyday domains. The multiplicity of meanings in Russian idioms thus reflects the coexistence of religious, historical, and folk elements.

Uzbek idioms vividly represent the values of Eastern culture, traditional lifestyle, and collective mentality. Idioms such as *og'ziga qarab turmoq* (literally "to look at someone's mouth," meaning "to wait for instructions") or *ko'ngli tog'dek* ("his heart is like a mountain," meaning "generous") illustrate how polysemy is realized through symbolic images deeply rooted in national traditions. Folklore, proverbs, and classical Eastern literature significantly influence the idiomatic stock of Uzbek. The polysemic nature of many expressions reflects the multi-layered worldview of Uzbek society,

where idioms embody respect for elders, family values, and communal harmony.

The analysis of English, Russian, and Uzbek idioms demonstrates both shared tendencies and distinctive features in the development of semantic nuances. For instance, idioms connected with emotions (e.g., *to have butterflies in one's stomach* in English, *душа не лежит* in Russian, *ko'ngli to'lmayapti* in Uzbek) all convey inner psychological states, yet the imagery differs. English tends to employ concrete metaphors from nature and daily life, Russian idioms often reflect deep emotional and spiritual connotations, while Uzbek idioms highlight communal values and symbolic references. Thus, similarities can be traced in the cognitive basis of idioms, but differences emerge in the semantic shades shaped by culture.

The polysemous character of idioms creates significant challenges for translators. A single idiom may carry several interrelated meanings that are not always reproducible in another language. For example, the English idiom *to break the ice* may mean both "to start a conversation" and "to overcome social tension." Its direct translation into Russian (*сломать лёд*) or Uzbek (*muzni eritmoq*) does not fully convey the pragmatic nuances. Translators often resort to functional equivalents or descriptive translation, yet in doing so they risk losing cultural connotations. Therefore, polysemy complicates equivalence and requires careful contextual interpretation.

Cultural background plays a decisive role in shaping the secondary meanings of idioms. In English, industrial and historical experiences gave rise to idioms like *to throw in the towel* (boxing origin, meaning "to give up"), which later developed broader figurative meanings. In Russian, religious and moral values influenced idioms such as *нести свой крест* ("to carry one's cross"), now used to describe personal hardships of various kinds. In Uzbek, idioms like *yuziga tupurmoq* ("to spit in one's face") evolved into metaphorical expressions of dishonor, reflecting social norms

of respect. These examples demonstrate that secondary meanings are inseparable from cultural heritage, historical realities, and collective mentality of each linguistic community.

The study of polysemy in idioms has direct implications for translation theory. Since idioms often carry multiple meanings embedded in cultural contexts, translators must go beyond literal equivalence and employ strategies that preserve both semantic nuance and cultural resonance. This research contributes to a deeper understanding of idiomatic polysemy, providing practical guidelines for achieving functional equivalence in English–Russian–Uzbek translation.

Idioms are powerful carriers of cultural identity, and their polysemous nature reflects the diversity of worldviews. A comparative study enhances intercultural awareness, as it enables speakers of different languages to recognize cultural-specific imagery and avoid misinterpretations. By highlighting similarities and differences in idiomatic expressions, this research promotes effective communication across English, Russian, and Uzbek cultural contexts.

In the field of pedagogy, the findings may be applied to teaching English, Russian, and Uzbek as foreign or second languages. Introducing idioms not only enriches learners' vocabulary but also develops cultural competence. Explaining the mechanisms of polysemy in idioms helps students understand figurative language, grasp cultural nuances, and use idiomatic expressions more appropriately in various contexts. Thus, the research supports communicative and culturally oriented approaches to language teaching.

The present study has demonstrated that the polysemy of idioms in English, Russian, and Uzbek is closely intertwined with cultural, historical, and social factors. Idioms, as linguistic and cultural phenomena, reveal national worldviews and value systems, and their multiple meanings reflect both universal

human experience and unique cultural specifics. The comparative analysis has shown that while certain semantic tendencies are common across the three languages, each culture develops distinct figurative layers shaped by its traditions, beliefs, and everyday practices.

The findings highlight the importance of considering cultural context in translation, intercultural communication, and language pedagogy. By exploring the polysemous nature of idioms, researchers and practitioners can gain deeper insights into how languages encode cultural meanings and how these

meanings can be effectively conveyed across linguistic boundaries.

Future research could expand the scope of analysis by including idioms from other languages, which would enrich the comparative perspective and allow for broader generalizations. Another promising direction lies in a more detailed investigation of specific semantic groups of idioms, such as those related to food, religion, or social interaction. Such studies would provide a more nuanced understanding of the interplay between polysemy and culture in idiomatic expressions.

References:

1. Apresyan, Y. D. (1995). *Lexical Semantics: Selected Works*. Moscow: Nauka.
2. Arutyunova, N. D. (1999). *Language and the Human World*. Moscow: Languages of Russian Culture.
3. Ashurova, D. U., & Galieva, M. R. (2018). *Cultural Linguistics*. Tashkent: Fan va texnologiya.
4. Dobrovol'skij, D. O., & Piirainen, E. (2005). *Figurative Language: Cross-cultural and Cross-linguistic Perspectives*. Amsterdam: Elsevier.
5. Khabibullaevna, D. M. (2025). The Role Of Polysemy In The Conceptual Integration Of Phraseological Units: A CrossLinguistic Approach. *Czech Journal of Multidisciplinary Innovations*, 40, 4-9.
6. Kizi, V. N. Z. (2024). LINGUOCULTURAL ANALYSIS OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES: THE PROBLEM OF EQUIVALENCE. *Talqin va tadqiqotlar ilmiy-uslubiy jurnali*, 2(60), 205-209.
7. Lakoff, G., & Johnson, M. (2003). *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press.
8. Qizi, V. N. Z. (2022). Helpful methods of translating phraseological units containing components of anthroponyms.
9. Rahmatullayev, Sh., Mahmudov, N., Xolmatova, Z., O'razova, I., & Rixsiyeva, K. (2022). *O'zbek tili frazeologik lug'ati [Matn]: lug'at*. Toshkent: G'afur G'ulom nomidagi nashriyot-matbaa ijodiy uyi.
10. Telia, V. N. (1988). *Metaphorization and Its Role in Creating a Language Picture of the World*. Moscow: Nauka.
11. Telia, V. N. (1996). *Russian Phraseology: Semantic, Pragmatic, and Linguocultural Aspects*. Moscow: School "Languages of Russian Culture"
12. Valieva, N. (2025). CROSS-CULTURAL ANALYSIS OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE COMPONENT «HEART». *Journal of Multidisciplinary Sciences and Innovations*, 1(1), 569-575.
13. Valieva, N., & Tukhtakhodjaeva, Z. (2025). VERBALIZATION OF KNOWLEDGE STRUCTURES THROUGH ENGLISH IDIOMS. *FILOLOGIYA MASALALARI (MAGISTRATURA)*, 1(M1), 107-114.

14. Валиева, Н. (2024). Вербализация концептосферы «сердце» в английской, русской и узбекской языковых картинах мира. *in Library*, 2(2), 180-194.
15. Валиева, Н. (2024). Сложности перевода реалий и способы их преодоления (на материале узбекского языка). *Актуальные вопросы языковой подготовки в глобализирующемся мире*, 1(1).
16. Валиева, Н. (2025). Social survey on the concept Heart/Сердце/Yurak: data analysis and interpretation. *Лингвоспектр*, 4(1), 668-675.
17. Валиева, Н. З. (2025). Роль языка в формировании национальной идентичности (на примере фразеологических единиц узбекского языка).
18. Валиева, Н. З. (2024). Интеграция элементов русского фольклора в обучение рки: лингвокультурологический подход.
19. Далиева, М., & Валиева, Н. (2024). Лексикологические особенности языка молодежной субкультуры: исследование лексических инноваций и их влияние на языковую норму. *Актуальные вопросы языковой подготовки в глобализирующемся мире*, 1(1).
20. Кунин, А. В. (1984). *Англо-русский фразеологический словарь*. Москва: Русский язык.
21. Ларионова, Ю. А. (2014). *Фразеологический словарь современного русского языка*. Москва: Аделант.

**Концепт как объект
исследования когнитивной
лингвистики и
лингвокультурологии**

Халиллаев Адилбек Курамбаевич
adilbek.xalillaev@gmail.com

Доцент,
Узбекский государственный университет
мировых языков

Турамурадова Ирода Илхомбаевна
i.turamuratova@uzswlu.uz

Доцент,
Узбекский государственный университет
мировых языков

Аннотация	<i>В рамках данной статьи представляется необходимым рассмотреть первоначально этимологию понятия «концепт», который является стержневым термином понятийного аппарата когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Когнитивная лингвистика как междисциплинарная наука исследует связь между языком и мышлением, рассматривая язык не только как средство коммуникации, но и как отражение концептуальной структуры сознания. Одним из ключевых понятий когнитивной лингвистики является концепт, выступающий в качестве единицы хранения, обработки и передачи знания в сознании человека. Исследование концептов позволяет понять, как организованы знания в ментальной сфере, каким образом язык репрезентирует эти знания и какие механизмы участвуют в их формировании. Концепт является связующим звеном между языком и культурой, отражая как индивидуальный, так и культурный опыт.</i>
Ключевые слова	<i>Язык, мышление, культура, когнитивная лингвистика, лингвокультурология, концепт</i>

**Kontsept kognitiv lingvistika va
lingvomadaniyatshunoslikning
tadqiqot ob'ekti sifatida**

Xalillayev Adilbek Kurambayevich
adilbek.xalillaev@gmail.com

Dotsent,
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti

Turamuratova Iroda Ilxombayevna
i.turamuratova@uzswlu.uz

Dotsent,
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti

Annotatsiya	<i>Ushbu maqolada birinchi navbatda kognitiv tilshunoslik va lingvotilshunoslik apparatining asosiy atamasi bo'lgan "kontsept" atamasining etimologiyasini ko'rib chiqish zarur ko'rinadi. Kognitiv tilshunoslik fanlararo fan sifatida til va tafakkur o'rtasidagi bog'liqlikni o'rganadi, tilni nafaqat muloqot vositasi, balki ongning kontseptual tuzilishining aksi sifatida ham ko'rib chiqadi. Kognitiv tilshunoslikning asosiy tushunchalaridan biri inson ongida bilimlarni saqlash, qayta ishlash va uzatish birligi vazifasini bajaradigan tushunchadir. Tushunchalarni o'rganish aqliy</i>

sohada bilim qanday tashkil etilganligini, til bu bilimlarni qanday ifodalashini va uning shakllanishida qanday mexanizmlar ishtirok etishini tushunishga imkon beradi. Kontseptsiya til va madaniyat o'rtasidagi bog'lovchi bo'lib, individual va madaniy tajribani aks ettiradi.

Kalit so'zlar *Til, tafakkur, madaniyat, kognitiv tilshunoslik, lingvotilshunoslik, kontsept*

Concept as an object of research in cognitive linguistics and linguacultural studies

Khalillaev Adilbek Kurambaevich

adilbek.xalillaev@gmail.com

Associate Professor,

Uzbekistan State World Languages University

Turamuratova Iroda Ilkhombaevna

i.turamuratova@uzswlu.uz

Associate Professor,

Uzbekistan State World Languages University

Annotation *In this article, it seems necessary to first consider the etymology of the term "concept", which is the core term of the conceptual apparatus of cognitive linguistics and linguacultural studies. Cognitive linguistics as an interdisciplinary science studies the connection between language and thinking, considering language not only as a means of communication, but also as a reflection of the conceptual structure of consciousness. One of the key concepts of cognitive linguistics is the concept, which acts as a unit of storage, processing and transmission of knowledge in the human mind. The study of concepts allows us to understand how knowledge is organized in the mental sphere, how language represents this knowledge and what mechanisms are involved in its formation. The concept is a link between language and culture, reflecting both individual and cultural experience.*

Keywords *Language, thinking, culture, cognitive linguistics, linguacultural studies, concept*

К концу XX века в лингвистике утвердилось понимание того, что носитель языка одновременно является носителем определённых концептуальных систем, отражающих специфику его мышления и мировосприятия. Концепты представляют собой ментальные образования, через которые человек воспринимает, систематизирует и осмысливает окружающий мир. Термин «концепт» был впервые введён в научный оборот С.А. Аскольдовым. Однако в течение длительного времени этот термин не

получил должного внимания в научной среде и не воспринимался как полноценное теоретическое понятие. Несмотря на последующие публикации Аскольдова, интерес к его идее оставался ограниченным. Ситуация изменилась в 1980-е годы, когда, благодаря переводу на русский язык трудов англоязычных исследователей, термин «концепт» вновь оказался в центре внимания. Он стал рассматриваться как мыслительная категория, которая обобщает множество объектов одного и того же рода, заменяя их в процессе мышления и упрощая

когнитивную обработку той или иной информации.

На протяжении жизни у человека складывается картина мира, которая обогащается новыми знаниями, в виде концептов. Именно через концепты человек осмысляет окружающую реальность в процессе познания, общения и деятельности. Ключевую роль в мышлении играют концепты, которые имеют определённые характеристики. Как известно, концепт находится в центре внимания различных научных направлений, таких как когнитивная лингвистика, социолингвистика, культурология. В частности, такое направление как лингвокультурология изучает систему значимых понятий, которые отражают проявление культуры в языке и служат средством анализа взаимодействия языка и культуры. В современных научных подходах концепт рассматривается как одна из базовых категорий лингвокультурологического анализа.

«С начала XXI века интерес к проведению исследований, основанных на лингвокультурологических, прагматических, социолингвистических, когнитивных и психолингвистических принципах в языкознании, растёт с каждым днем» (Халиллаев, 2024; 139). Концепты занимают «центральное место в когнитивной лингвистике, так как они объединяют языковые, когнитивные и культурные аспекты человеческого познания» (Турамуратова, 2025: 60). Концепт – неоднородное и многозначное понятие, которое может рассматриваться под различными углами зрения в зависимости от исследовательского подхода. Происходит оно от латинского *conceptus* – мысль, понятие. В одном из подходов концепт интерпретируется как смысловое содержание имени, то есть как понятийная сущность, которая связана с определённым предметом, который обозначен этим именем.

Концепт – это «термин, предназначенный для объяснения единиц ментальных и психических ресурсов сознания, а также той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека» (Кубрякова, 1996; 90–92).

Концепт – «культурно значимый вербализованный смысл, реализуемый в языке через множество форм, образующих лексико-семантическую парадигму. Это единица коллективного знания, обладающая языковым выражением и этнокультурной спецификой» (Маслова, 2004).

Кроме того, следует различать понятия и концепт. *Концепт* – значимые и содержательно насыщенные единицы, которые являются неотъемлемыми элементами ментальной и культурной картины мира конкретного этноса. Также важно подметить, что концепт содержит в себе эмоционально-оценочные и экспрессивные компоненты в отличие от понятия. Он охватывает не только рациональные знания, но и образы, ассоциации, субъективные переживания, возникающие в сознании при восприятии слова и обозначаемого им явления. Концепты часто становятся носителями эмоционального отношения, вызывая симпатию, антипатию и иные чувства, а также полем столкновения различных точек зрения. Явления действительности превращаются в концепты только в том случае, если они представляют актуальную и культурную ценность. Концепты широко представлены в языке: они закреплены в его устойчивых формах – пословицах, поговорках, а также отражаются в художественной и публицистической литературе. Именно через эти средства язык формирует, передаёт и сохраняет значимые для культуры ментальные образы, эмоциональные оценки и ценностные установки.

Как отмечает В.А. Маслова *концепт* – это «комплекс, который, кроме содержания,

оценки и отношения человека к описываемому объекту, включает в себя следующие компоненты: общечеловеческий (универсальный); национально-культурный, обусловленный жизнью в определенных культурных условиях; социальный – данный компонент определяет принадлежность к какому-либо социальному слою; групповой, определяющийся принадлежностью к некоторой возрастной или половой группе; индивидуально-личностный, на формирование которого оказывают влияние личностные особенности (образование, воспитание, индивидуальный опыт, психофизиологические особенности)» (Маслова, 2004; 45).

По мнению М.М. Ангеловой, «концепт как ментальное образование связан со словом. Это означает, что он включает в себя не только предметную отнесенность, но и всю коммуникативно значимую информацию» (Ангелова, 2004).

Согласно В.И. Карасику, «концепт представляет собой многомерное лингвистическое образование, которое включает в себя понятийную основу, внутреннюю форму, дистрибутивные характеристики, валентностные связи и культурологические свойства» (Карасик, 1997).

По мнению Н. Д. Арутюновой, «концепт – это понятие, погружённое в культуру. Он наделён коннотациями, эмоциональной окраской, аксиологической направленностью и имеет языковое выражение. В трудах исследовательницы концепт рассматривается как элемент обыденной философии, возникающий на пересечении фольклора, религии, традиций, чувственного опыта и ценностных установок. В этом контексте концепты интерпретируются как культурно значимые, ценностно окрашенные понятия обыденного сознания» (Арутюнова, 1993).

Так, как мы видим из вышесказанного понятие «концепт» не имеет единого

определения, что объясняется его междисциплинарным характером. В философии, психологии, культурологии и лингвистике концепт рассматривается под разными углами зрения.

Так, к основным характеристикам концепта можно отнести:

- *ментальность*: концепт существует в сознании человека и формируется на основе его опыта.
- *многомерность*: включает как объективные характеристики, так и субъективные оценки.
- *динамичность*: концепты могут изменяться и развиваться под влиянием новых знаний и социокультурных факторов.
- *языковая репрезентация*: концепты находят своё выражение в языке через слова, фразеологизмы, метафоры и иные средства.

Многоаспектность и многослойность концепта обуславливают отсутствие его универсального определения. Помимо понятийного ядра, концепт включает в себя социокультурный и психоэмоциональный компоненты, которые не столько поддаются логическому осмыслению, сколько переживаются на уровне индивидуального и коллективного сознания. Этот компонент охватывает эмоциональные реакции, ассоциативные связи, ценностные оценки, культурные коннотации и национально-специфические образы, характерные для определённого языкового сообщества.

Одной из самых распространённых считается классификация концептов на универсальные и национально-специфические. Универсальные концепты отражают общий для всего человечества опыт и знания, не несущие ярко выраженной культурной окраски. В отличие от них, национально-специфические концепты обусловлены принадлежностью к определённому этносу и воплощают в себе характерные особенности, ценности и мировоззрение данной культуры. По

мнению А. Вежбицкой, «как мысли могут быть сформулированы только на одном языке, так и чувства могут быть пережиты исключительно в рамках одного языкового сознания, но не другого» (Вежбицкая, 1999).

Так, в заключении можно сделать вывод о том, что концепт является ключевым понятием когнитивной лингвистики, поскольку позволяет глубже понять, как функционирует сознание человека в процессе восприятия, обработки и передачи информации. Язык, как зеркало мышления, служит основным средством репрезентации концептов. Исследование концептов не только углубляет наши знания о языке, но и способствует межкультурной коммуникации, раскрывая ментальные особенности различных этнических групп. Язык – это не только средство общения, но и факт культуры. Он является неотъемлемой частью культурного наследия,

передаваемого из поколения в поколение, и в то же время служит орудием самой культуры. Именно через язык происходит вербализация культурных значений: язык аккумулирует ключевые концепты и передаёт их в знаковой форме – словах. В лингвокультурологии язык рассматривается как важнейший инструмент формирования концептов в человеческом сознании. Через концепт слово включается в языковую картину мира, где оно активно функционирует и взаимодействует с другими лексемами. Концепт занимает центральное место в научной интерпретации языкового отражения реальности. Возникая на пересечении личного и коллективного культурного опыта, концепты становятся составной частью духовной культуры народа, отражая специфику национального менталитета и результаты познания окружающего мира.

Список использованной литературы:

1. Ангелова, М. М. (2004). Концепт в современной лингвокультурологии. Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики. Сборник научных трудов, Выпуск 3, 3–10. Москва.
2. Арутюнова, Н. Д. (1993). Логический анализ языка: Ментальные действия: Сб.статей / Под.ред. Н. К. Рябцевой. М.: Наука.
3. Вежбицкая, А. (1999). Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки русской культуры, 780.
4. Карасик, В. И. (2002). Языковые концепты, как измерения культуры (субкатегориальный кластер темпоральности). Вопросы языкознания, (3), 25–37.
5. Кубрякова, Е. С. (1996). Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Филологический факультет МГУ.
6. Маслова, В. А. (2004). Введение в когнитивную лингвистику. Москва: Наука.
7. Турамуратова, И. И., и Лифанте, А. Р. (2025). Концептуальный анализ языка и когнитивная лингвистика: роль лингвокогнитивных концептов в паремиологии. Журнал гуманитарных и естественных наук, (19 [1]), 58-65.
8. Халиллаев, А. К. (2024). Испан ва ўзбек тилларида "hombría/мардлик" концептини ифодалашни баҳолашда ўзига хос лингвомаданий хусусиятлар. Журнал гуманитарных и естественных наук, (16 [2]), 139-142.

**Zamonaviy ingliz tilida leksik
birliklarning o'zgarishi: asosiy
yo'nalishlar va omillar****Berdixanova Arzayim Jalgasbayevna**arzayimberkhanova@gmail.com

Assistent-o'qituvchi,

Qoraqalpoq davlat universiteti

O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti

Annotatsiya

Ushbu maqolada zamonaviy ingliz tilining leksik tizimida yuz berayotgan asosiy o'zgarishlar har tomonlama tahlil qilingan. Asosiy e'tibor semantik siljishlar, neologizmlar, arxaizmlar va leksik o'zlashmalarga qaratilgan bo'lib, ularning har biri tilning rivojlanishidagi roli, paydo bo'lish sabablari, zamonaviy nutqdagi qo'llanishi va ijtimoiy-madaniy kontekstdagi funksional ahamiyati nuqtayi nazaridan o'rganiladi. Taniqli tilshunoslarning zamonaviy leksik jarayonlarga oid tadqiqotlariga tayanilib, tasnifiy va qiyosiy tahlil usullari orqali har bir leksik birlik shakllanishi, semantik yuklamasi va kontekstual qo'llanishi asosida tahlil qilindi. Ushbu yondashuv leksik o'zgarishlarning ijtimoiy-lingvistik sabablarini aniqlash va zamonaviy ingliz tilidagi rolini tushunishga imkon beradi.

Tadqiqotda har bir leksik hodisaning o'ziga xos jihatlari – so'zning ma'nodagi o'zgarishi, yangi birliklarning yaratilish usullari, arxaik so'zlarning poetik va tarixiy matnlardagi roli, shuningdek ingliz tilining boshqa tillarga nisbatan o'zlashtirish qobiliyati aniq misollar orqali ko'rsatilgan. Ayniqsa, neologizmlar orqali jamiyatdagi yangi realiyalar – texnologik taraqqiyot, internet, ekologik muammolar va pandemiya kabi ijtimoiy voqealarning tilga qanday ta'sir qilgani yoritilgan. Maqola tilshunoslik, sotsiologiya va madaniyatshunoslik sohalarini kesib o'tuvchi tahlil orqali ingliz tilining zamonaviy holati va dinamikasini anglashga xizmat qiladi. Ushbu tadqiqot natijalari tilning adaptiv tabiatini ko'rsatadi va leksik birliklarning ijtimoiy ehtiyojlarga moslashishini ilmiy asosda yoritadi.

Kalit so'zlar

Ingliz tili, leksik o'zgarishlar, semantik siljish, neologizm, arxaizm, o'zlashma, lug'aviy tizim

**Изменения лексических единиц
в современном английском
языке: основные тенденции и
факторы****Бердиханова Арзайым Жалгасбаевна**arzayimberkhanova@gmail.com

Ассистент-преподаватель,

Каракалпакский государственный

университет

Узбекский государственный университет

мировых языков

Аннотация

В данной статье всесторонне проанализированы основные изменения, происходящие в лексической системе современного английского языка. Основное внимание уделяется семантическим сдвигам, неологизмам, архаизмам и лексическим заимствованиям, каждое из которых рассматривается с точки зрения их роли в развитии языка, причин появления, использования в современной речи и функционального значения в социокультурном контексте. Основываясь на исследованиях известных лингвистов, автор применяет классификационный и сравнительный

методы анализа, рассматривая каждую лексическую единицу с точки зрения её формирования, семантической нагрузки и контекстуального употребления. Такой подход позволяет выявить социолингвистические причины лексических изменений и осмыслить их значение в современном английском языке.

В исследовании представлены ключевые особенности каждого лексического явления – изменение значения слова, способы образования новых единиц, роль архаизмов в поэтических и исторических текстах, а также высокая способность английского языка заимствовать слова из других языков. Особое внимание уделяется тому, как неологизмы отражают новые социальные реалии: технологическое развитие, интернет, экологические проблемы и пандемию. Статья представляет собой междисциплинарный анализ, охватывающий лингвистику, социологию и культурологию, и способствует более глубокому пониманию современного состояния и динамики английского языка. Полученные результаты демонстрируют адаптивную природу языка и объясняют, как лексические единицы эволюционируют в ответ на общественные потребности.

**Ключевые
слова**

Английский язык, лексические изменения, семантический сдвиг, неологизм, архаизм, заимствование, лексическая система

**Change of Lexical Units in Modern
English: Main Trends and Factors****Berdikhanova Arzayim Jalgasbayevna**arzayimberkhanova@gmail.com

Assistant teacher,

Karakalpak State University

Uzbek State World Languages University

Annotation

This article provides a comprehensive analysis of the major changes occurring in the lexical system of modern English. Special attention is given to semantic shifts, neologisms, archaisms, and lexical borrowings, each examined in terms of their role in language development, causes of emergence, usage in modern discourse, and functional significance within the socio-cultural context. Drawing upon the research of prominent linguists on contemporary lexical processes, the study employs classificatory and comparative analytical methods to investigate each lexical unit based on its formation, semantic load, and contextual usage. This approach makes it possible to identify the socio-linguistic causes of lexical change and understand their role in modern English.

The research highlights key aspects of each lexical phenomenon – such as semantic transformation, methods of creating new units, the function of archaisms in poetic and historical texts, and the high adaptability of English to borrow from other languages – with concrete examples. Particular emphasis is placed on how neologisms reflect new social realities such as technological advancement, the internet, environmental issues, and the pandemic. The article offers a multidisciplinary perspective – spanning linguistics, sociology, and cultural studies – on the dynamic state of English today. The findings illustrate the adaptive nature of

language and scientifically explain how lexical units evolve in response to social needs.

Keywords *English language, lexical change, semantic shift, neologism, archaism, borrowing, vocabulary system*

Kirish

Til – bu nafaqat aloqa vositasi, balki jamiyatdagi ijtimoiy, madaniy, siyosiy va texnologik o'zgarishlarning bevosita aks etuvchi hodisasidir. Tildagi har qanday leksik o'zgarish aslida inson faoliyati va tafakkuridagi o'zgarishlar natijasidir. Ayniqsa, zamonaviy ingliz tili global aloqa vositasi sifatida jahonning turli burchaklarida faol qo'llanilayotgani bois, uning tarkibida yuz berayotgan o'zgarishlar yanada keskin va tez sur'atlarda kechmoqda.

Bugungi kunda ingliz tilida yangi so'zlarning (neologizmlarning) tez-tez paydo bo'lishi, mavjud so'zlarning ma'nosining o'zgarishi (semantik siljishlar) yoki ularning umuman qo'llanmay qo'yilishi (arxaizmlar) kuzatilmoqda. Ushbu leksik jarayonlar tilda yuz berayotgan dinamik o'zgarishlarning asosiy ko'rinishlaridir. Bunday o'zgarishlar ko'pincha texnologik taraqqiyot, madaniy almashinuv, globallashuv, siyosiy-ijtimoiy hodisalar hamda internet va ijtimoiy tarmoqlarning ta'siri bilan chambarchas bog'liq.

Mavzuning dolzarbligi shundan iboratki, leksik o'zgarishlar tilning zamonaviy sharoitlarga moslashuvi, yangilanishi va boyishini ta'minlaydi. Tilshunoslikda bu o'zgarishlarni o'rganish orqali nafaqat tilning hozirgi holatini tahlil qilish, balki uning kelgusi rivojlanish yo'nalishlarini ham taxmin qilish mumkin.

Ushbu maqolada zamonaviy ingliz tilidagi leksik birliklarning o'zgarishiga olib kelayotgan asosiy omillar tahlil qilinadi. Shuningdek, bu o'zgarishlarning qanday shakllarda namoyon bo'layotgani va tildagi

umumiy rivojlanish jarayonlariga qanday ta'sir ko'rsatayotgani yoritiladi.

Adabiyotlar tahlili va metodologiya

Zamonaviy ingliz tilidagi leksik o'zgarishlar masalasi ko'plab tilshunoslar tomonidan keng o'rganilgan. D. Kristal ingliz tilining dinamik rivojlanishini global ijtimoiy va madaniy jarayonlar bilan bog'laydi (Crystal, 2010), E.C. Trogott va R.B. Dasher esa semantik o'zgarishlarning tarixiy-muntazam xarakterini tahlil qiladi (Traugott, Dasher, 2002). Neologizmlar yuzasidan D.Yu. Peshkova va E.V. Semenova tadqiqotlarida yangi so'zlarning shakllanish sabablari va usullari yoritilgan (Peshkova, 2019; Semenova, 2021). Arxaizmlar va o'zlashmalar bo'yicha esa M.A. Grinko, V.E. Broda, B.S. Pantia kabi mualliflar tarixiy va zamonaviy aspektlarni qamrab olgan holda tahlillar o'tkazganlar (Broda, Malseva, Fomenko, 2019; Grinko, 2025; Pantia, Danilova, 2016).

Ushbu maqolada tildagi leksik o'zgarishlar – semantik siljishlar, neologizmlar, arxaizmlar va o'zlashmalar – tasnifiy va taqqoslamali metod asosida tahlil qilindi. Misollar tanlashda zamonaviy ingliz tilidagi yozma va og'zaki manbalar, internet nashrlari, lug'atlar (Merriam-Webster, Etymonline) hamda ilmiy maqolalar asos qilib olindi. Har bir leksik birlik o'zining shakllanish mexanizmi, kontekstda qo'llanishi va funksional yuklamasi nuqtai nazaridan tahlil qilindi. Bu yondashuv leksik o'zgarishlarning mazmuni va sabablarini aniqlashga, ularning zamonaviy ingliz tilidagi roli va ahamiyatini ko'rsatishga xizmat qildi.

Natijalar

Zamonaviy ingliz tilining rivojlanishida leksik tizimdagi o'zgarishlar muhim o'rin tutadi.

Tilning leksik tarkibi doimiy harakatda bo'lib, u zamonaviy hayotning barcha jabhalaridagi o'zgarishlarga tezda moslashadi. Leksik o'zgarishlar, asosan, quyidagi shakllarda namoyon bo'ladi: semantik siljishlar, neologizmlar, arxaizmlar, hamda leksik o'zlashmalar. Har bir tur til rivojida alohida funksional ahamiyatga ega bo'lib, bu jarayonlarni tushunish tilda yuz berayotgan umumiy dinamikani to'g'ri baholashga yordam beradi (Crystal, 2010).

1. Semantik siljishlar

So'zlarning ma'nosi vaqt o'tishi bilan turli omillar ta'sirida o'zgarib boradi. Bu hodisa semantik siljish deb yuritiladi va ingliz tilida keng tarqalgan til hodisasi hisoblanadi (Traugott, Dasher, 2002).

Masalan, ingliz tilidagi *"literally"* so'zi dastlab *"so'zma-so'z"* ma'nosini bildirgan bo'lsa, bugungi ingliz tilida u ko'proq hissiy kuchaytiruvchi vosita sifatida ishlatilmoqda: *"I was literally dying of laughter"* (Merriam-Webster, 2025). Bu yerda so'z asl, lug'aviy ma'nosida emas, balki mubolag'ali, hissiy ta'sir kuchini oshiruvchi vosita sifatida qo'llangan.

Shuningdek, *"awesome"* so'zining ham ma'nosi tarix davomida o'zgarishga uchragan. Dastlab u *"vahimali, dahshatli"* (ya'ni, qo'rquv uyg'otuvchi) ma'nosini bildirgan bo'lsa, hozirgi zamonaviy ingliz tilida bu so'z ko'proq *"zo'r, ajoyib"* degan ijobiy konnotatsiyada qo'llanadi (Etymoline, 2025).

Bunday semantik siljishlar, odatda, ijtimoiy-madaniy kontekstlarning o'zgarishi, nutqdagi metaforik ifodalar, yoki so'zning yangi funksional yuklamalar olish jarayoni bilan bog'liq bo'ladi (Crystal, 2010).

2. Neologizmlar

Neologizm (yunoncha *neo* – yangi, *logos* – so'z) – tilga yangi tushuncha, hodisa yoki predmetni ifodalash zarurati natijasida kirib kelgan yangi so'z yoki ibora. Neologizmlar tilning rivojlanishi va yangilanishida muhim rol o'ynaydi, ayniqsa texnologik taraqqiyot va internet tili bunga kuchli turtki beradi.

Neologizmlarning paydo bo'lishi til evolyutsiyasining dalilidir. Shuni ta'kidlash

lozimki, har bir yangi so'z tilga doimiy ravishda kirib qolmaydi. Dastlab, bu so'z okkazionalizm hisoblanadi, keyinchalik asta-sekin til tomonidan qabul qilinib, neologizmga aylanadi, u esa so'ngra leksik tizimda mustahkamlanadi yoki yo'qolib ketadi (Peshkova, 2019).

Neologizmlar ijtimoiy munosabatlarning rivojlanishi yoki o'zgarishi, shuningdek, odamlarning turmush tarzi va yashash sharoitlaridagi o'zgarishlar natijasida tilga kirib kelgan va so'zlovchilar tomonidan yangi deb qabul qilinadigan so'zlar hamda frazeologik birikmalar sifatida ta'riflanadi. Ular til tizimida barqarorlikka erishayotgan yangi so'zlar yoki yangi ma'nolar bo'lib, yangi fikr predmetlarini ifodalaydi. Neologizmlarning xususiyatlarini aniqlashda uchta asosiy parametr ajratiladi: birinchidan, *"vaqt"* parametri – neologizmlar ma'lum bir davrga nisbatan yangi so'zlar hisoblanadi; ikkinchidan, *"til fazosi"* parametri – ularning qo'llanilish sohalari va janrlari (umumiy tillar, ma'lum milliy til, badiiy til yoki ma'lum dialekt doirasida); uchinchidan, *"yangilik"* parametri – bu neologizm turini aniqlashga yordam beradi, ya'ni yangi ma'noga ega bo'lgan semantik neologizm, yangi shakldagi sinonim neologizm yoki ikkalasining kombinatsiyasi bo'lgan asl neologizm (Semenova, 2021).

Neologizmlar hosil bo'lish usullariga ko'ra semantik, leksik va leksiko-grammatik turlarga bo'linadi. Semantik usul – eski so'zning ma'nosini o'zgartirish yo'li. Leksik neologizmlar – boshqa tillardan olingan yangi so'zlar. Leksiko-grammatik neologizmlar esa mavjud asosdan affiksatsiya, o'zgartirish, so'z birikmasi yoki qisqartirish yo'li bilan hosil qilingan yangi so'zlardir (Barannikova, 1973).

Neologizm yangi hosil qilingan yoki o'zlashtirilgan so'z (so'z birikmasi) yoki yangi realiyalarni ifodalash uchun ilgari mavjud so'zdan hosil qilingan so'zdir. So'z yasashning turli usullari – affiksatsiya, so'z birikmasi, so'zlarni birlashtirish, qisqartirish va boshqalar – orasida so'z birikmasi va so'zlarni birlashtirish

yangi so'zlar hosil qilishda eng samarali usullar hisoblanadi.

Leksikaning turli qatlamlari teng emas darajada rivojlanadi; eng ko'p yangi so'zlar ijtimoiy va kundalik hayot sohasida paydo bo'ladi, bu so'zlar gazeta va jurnallarda, internet nashrlarida, ijtimoiy tarmoqlarda va boshqa manbalarda qayd etilgan. Zamonaviy ingliz tilidagi neologizmlarda ko'plab yo'nalishlarni kuzatish mumkin: moda, ovqatlanish, hordiq chiqarish, siyosiy qarashlar va boshqalar (Mkrtchyan, 2017). Bunday neologizmlar jamiyatdagi inson faoliyatining turli jarayonlarini aks ettiradi va yangi tajribani kodlashtirish vazifasini bajaradi. Ushbu jarayonlarga ekologiya masalalari, ijtimoiy-siyosiy haqiqatlar, kundalik turmush tarzi kabi masalalar ham kiradi, bu esa inson xulq-atvori va uning munosabatlaridagi o'zgarishlarni ko'rsatadi. Bunday jarayonlar odamlarning fikrlash tarzini, iste'mol madaniyatini o'zgartiradi va turli usullar bilan hosil qilingan yangi so'zlarda aks etadi.

Zamonaviy ingliz tilida yuzaga kelayotgan neologizmlar ko'pincha jamiyatdagi ijtimoiy, siyosiy va texnologik o'zgarishlar natijasida paydo bo'lmoqda. Ular yangi hodisa, tushuncha yoki realiyaga nom berish zarurati bilan bog'liq bo'lib, ko'pincha so'z yasashning innovatsion usullari orqali vujudga keladi: so'z birikmasi, silliqlash (*blend*), affiksatsiya, konversiya va hokazo.

Xususan, so'nggi yillarda ekologik mas'uliyat, shaxsiy ong va jamoaviy faollik bilan bog'liq quyidagi neologizmlar shakllandi: *climate emergency* – iqlim bo'yicha favqulodda holat, zudlik bilan choralar ko'rishni talab qiluvchi vaziyat; *plogging* – yugurish vaqtida axlat terish (*pick up + jogging*). Shuningdek, internet, raqamli texnologiyalar va ijtimoiy tarmoqlarning ommaviylashuvi tilga yangi birliklar olib keldi. Masalan: *cybercafe* – internet xizmatlari mavjud bo'lgan kafe; *to tweet* – twitterda ijtimoiy tarmog'ida qisqa xabar joylashtirish; *to google* – internet orqali ma'lumot izlash. Bundan tashqari, zamonaviy siyosiy hayot ham yangi leksik birliklarning

shakllanishiga sabab bo'lmoqda: *Brexit* – Buyuk Britaniyaning Yevropa Ittifoqidan chiqishi (*Britain + exit*); *fake news* – yolg'on, manipulyativ yangiliklar. So'nggi yillarda esa butun dunyoda bo'lgani kabi ingliz tilida ham COVID-19 pandemiyasi tilga katta ta'sir ko'rsatdi. So'z yasash orqali pandemiya davridagi ijtimoiy holat, munosabatlar va psixologik holat ifodalandi: *covidiot* – pandemiya choralari va sog'liqni saqlash qoidalariga amal qilmaydigan shaxs; *covidol* – namunali xulq-atvorga ega, mas'uliyatli fuqaro (*COVID + idol*) (Semenova, 2021).

Bu so'zlar ommaviy madaniyat, ijtimoiy tarmoqlar va texnologiyalarning bevosita mahsulidir. Neologizmlar ko'pincha avval ingliz tilida norasmiy (slang) ko'rinishida paydo bo'ladi va keyinchalik rasmiy tilga ham o'tadi.

3. Arxaizmlar

Arxaizmlar – bu zamonaviy til muomalasidan chiqib ketgan yoki juda kam qo'llanadigan, eskirgan so'zlardir. Ular ko'pincha tarixiy matnlarda, adabiy asarlarda yoki uslubiy vosita sifatida poetik nutqda uchraydi.

Arxaizmlar har qanday tilning eng o'zgaruvchan va dinamik sohasi bo'lgan leksika qatlamiga mansubdir. Tilning leksik tizimi doimiy yangilanib boradi. Yangi hodisalar va tushunchalar paydo bo'lib, ular nomlanishga muhtoj bo'lganida, til boshqa tillardan so'zlarni o'zlashtiradi yoki so'z yasash yo'li bilan yangi birliklar yaratadi. Biroq, leksik birliklar abadiy emas: turli sabablarga ko'ra ba'zi so'zlar arxaiklashadi, til tarkibidan butunlay chiqib ketadi yoki ko'proq qo'llanadigan boshqa so'zlar bilan almashtiriladi. Eskirish jarayonida leksik birliklar tildagi passiv lug'at tarkibiga o'tadi (Merriam-Webster, 2025).

Arxaizmlar eskirish darajasiga ko'ra farqlanadi: eskirib borayotgan, eskirgan va to'laqonli arxaik so'zlar. Ular, shuningdek, I eksik va semantik arxaizmlarga bo'linadi. Semantik arxaizmlar – bu ma'nosi eskirgan so'zlar bo'lib, ularning bir yoki bir nechta ma'nolari zamonaviy tildan chiqib ketgan. Masalan, ingliz tilidagi *brave* so'zining hozirgi

ma'nosi "jasur", biroq ilgari u "ajoyib, hayratlanarli" degan ma'noni bildirgan. Yoki *maid* so'zi ilgari "turmushga chiqmagan qiz" degan ma'noda ishlatilgan bo'lsa, hozirda u "xizmatkor" yoki "qari qiz" ma'nolarida qo'llanadi (Grinko, 2025).

Leksik arxaizmlar esa quyidagi turlarga bo'linadi: 1) To'laqonli leksik arxaizmlar – butunlay eskirgan va zamonaviy til tizimida mavjud bo'lmagan tovush kompleksiga ega so'zlar (*to hearken, ere, to befall*); 2) Leksik-so'z yasovchi arxaizmlar – zamonaviy tildagi sinonimlariga nisbatan faqat eskirgan so'z yasovchi elementi (odatda, qo'shimcha) bilan farqlanadigan birliklar. Masalan: *feedeth, readeth* (bu yerda *-eth* qo'shimchasi); 3) Leksik-fonetik arxaizmlar – hozirgi variantlaridan faqat bir nechta tovushlar bilan farqlanuvchi so'zlar. Masalan: *troth* (zamonaviy *truth*), *to forbode* (zamonaviy *to forbid*) (Grinko, 2025).

Bu kabi arxaik birliklar ko'pincha badiiy adabiyot, tarixiy asarlar va poeziyada tilning davriy xususiyatlarini aks ettirish uchun qo'llaniladi.

Bugungi kunda arxaizmlar asosan badiiy adabiyotda qo'llaniladi va ular turli stilistik funksiyalarni bajaradi. Ular o'tgan davrga xos tarixiy rang-baranglikni yaratish, nutqqa baland, tantanavor ohang berish, yoki kinoya, istehzo, hazil effektlarini hosil qilishda ishlatiladi. Ba'zida arxaik so'zlar stilistik maqsadsiz, faqat tarixiy realiyalarni nomlash uchun, masalan, ilmiy yoki tarixiy asarlarda, ishlatiladi.

Ba'zi arxaizmlar, stilistik yuklamaga ega bo'lmasdan, ilmiy matnlarda yoki huquqiy hujjatlarda uchraydi (masalan: *hereby, therewith, aforesaid*). Bunday so'zlar hujjat tilida qadimdan saqlanib qolgan. Shuningdek, arxaizmlar barqaror iboralar tarkibida (*by dint of, short shrift*) stilistik rol o'ynamaydi. Ayrim dialektlarda esa, adabiy ingliz tilida arxaik hisoblangan so'zlar (*thou, ye*) faol lug'at birligi sifatida ishlatiladi (Grinko, 2025).

Ko'rinib turibdiki, arxaizmlarning nutqdan chiqib ketishiga sabab ularning zamonaviy ekvivalentlari bilan almashinishidir. Bu esa

tilning soddalashuvi va kommunikativ qulaylikka intilishini ko'rsatadi.

4. O'zlashmalar

Tilga boshqa tillardan kirib kelgan leksik birliklar o'zlashmalar deb ataladi. O'zlashmalar paydo bo'lishining sabablari ko'p sonli va har bir holatda o'ziga xos bo'ladi (Breiter, 1997). O'zlashgan leksika bir xilda emas, ya'ni bu sohalarda bir nechta tasniflash yondashuvlari mavjud. Chet tillardan kirib kelgan so'zlar ko'pincha fonetik-grafik, grammatik va semantik jihatdan o'zgaradi va yangi til tizimiga moslashtiriladi. Shu bilan birga, ular ko'pincha o'zlashgan tilga xos bo'lmagan ayrim xususiyatlarni saqlab qoladi, bu esa tushunish va tarjimada qiyinchiliklar tug'diradi.

Qaysi tilda bo'lmasin, o'zlashmalar tilning lug'aviy tarkibini boyitishda turlicha rol o'ynaydi. Ingliz tili leksikasida esa o'zlashmalar inkor qilib bo'lmaydigan darajada muhim ahamiyatga ega: bu til go'yoki "begona" ildizlar, affikslar va prefikslardan hosil bo'lgan desak mubolag'a bo'lmaydi.

Shu boisdan ham o'zlashmalar masalasi xorijiy til o'rganuvchilari uchun nihoyatda dolzarb bo'lib qolmoqda. Bu mavzu doimiy qiziqish uyg'otadi va mavjud leksik materiallarning nihoyatda ko'pligi sababli u yangi tadqiqot yo'nalishlari, munozaralar va ilmiy bahs-munozaralarga sabab bo'lishda davom etadi.

Ingliz tili dunyodagi eng ochiq tillardan biri bo'lib, tarix davomida ko'plab tillardan minglab so'zlarni o'zlashtirgan. Ingliz tilida o'zlashmalar juda katta ulushni egallaydi – hozirgi lug'aviy tarkibining taxminan 75 foizi boshqa tillardan kirib kelgan bo'lib, ular turli tarixiy davrlarda, ijtimoiy, madaniy va siyosiy omillar ta'sirida yuzaga kelgan. Asosan, ingliz tiliga so'zlar fransuz, lotin, yunon tillaridan, ba'zan esa bu tillar orqali bilvosita o'zlashgan (Pantia, Danilova, 2025).

O'zlashmalar quyidagi usullar bilan amalga oshadi: transkripsiya (so'zning tovush shakli saqlanadi): *football, trailer*; transliteratsiya (so'z yozuvi moslashtiriladi): *café, genre*; kalkalash (ma'nosi va tuzilmasi

tarjima qilinadi): *fatherland* (nem. *Vaterland*); semantik o'zlashma (mavjud so'zga yangi ma'no beriladi): *pioneer, brigade*.

O'zlashmalar natijasida ingliz tilida ko'plab yangi so'zlar va affikslar paydo bo'ldi (*anti-, -ism, re-*), ba'zi so'zlar o'z o'rnini o'zlashganlarga bo'shatib berdi, sinonimlarning ma'no va uslubiy farqlari kuchaydi (*start vs commence*), Etimologik juftliklar yuzaga keldi (*kingly vs royal*), ingliz tilida internatsional so'zlar shakllandi (*information, music, democracy*), imlo va talaffuzda muayyan noaniqliklar paydo bo'ldi (Pantia, Danilova, 2025).

Shunga qaramay, ingliz tili o'zining asosiy grammatik tuzilmasini saqlab qolgan bo'lib, ko'plab xalqaro ildizlarga ega bo'lishiga qaramay, milliylik xususiyatini yo'qotmagan. Globallashuv, madaniy almashinuv, migratsiya jarayonlari hamda xalqaro ommaviy axborot vositalarining kuchli ta'siri natijasida ingliz tiliga doimiy ravishda yangi so'zlar kirib kelmoqda. Bunday o'zlashmalar tilni leksik jihatdan boyitadi va uni zamonaviy kommunikativ ehtiyojlarga moslashtirishga xizmat qiladi.

Muhokama

Zamonaviy ingliz tilidagi leksik o'zgarishlar tilning doimiy rivojlanish va moslashuvchanlik xususiyatini yaqqol namoyon etadi. Tahlil shuni ko'rsatadiki, til leksikasi ijtimoiy, texnologik, siyosiy va madaniy omillar ta'sirida uzluksiz yangilanmoqda. Bu jarayonda semantik siljishlar, neologizmlar, arxaizmlar va leksik o'zlashmalar o'zaro murakkab tizimni tashkil etadi va har biri tilning kommunikativ imkoniyatlarini kengaytirishda muhim rol o'ynaydi.

Semantik siljishlar so'zning ma'no doirasini kengaytiradi yoki o'zgartiradi, bu esa uni yangi nutq kontekstlariga moslashtirish imkonini beradi. Bu holat ko'pincha metaforik ifoda, ijtimoiy nutq ehtiyojlari yoki stilistik zaruratlar bilan bog'liq bo'ladi. "*Literally*" va "*awesome*" kabi misollar tilning semantik moslashuvchanligini ko'rsatadi.

Neologizmlar esa jamiyatda yuz berayotgan yangi hodisalar, texnologiyalar va

g'oyalarni ifodalash uchun zarur bo'lgan yangi til birliklarini taqdim etadi. Ularning hosil bo'lishi tilda bo'shliqni to'ldirish, aniq nomlash ehtiyoji va nutqiy innovatsiyalar bilan bog'liq. Ayniqsa, raqamli texnologiyalar, ijtimoiy tarmoqlar va ekologik ong bilan bog'liq neologizmlar bugungi til dinamikasining asosiy ko'rsatkichidir. "*Brexit*", "*covidiot*" yoki "*plogging*" kabi so'zlar global voqeliklarning tilga qanday ta'sir qilganini yaqqol ko'rsatadi.

Arxaizmlar esa til taraqqiyotining boshqa bir qirrasini – leksik eskirishni aks ettiradi. Ular muomala tilidan chekinayotgan bo'lsa-da, badiiy, tarixiy va uslubiy kontekstlarda muhim estetik va stilistik vazifani bajaradi. Bu so'zlar o'z davrining ruhini saqlab qoladi, tilning madaniy qatlamlarini saqlab qolishga xizmat qiladi. Ba'zilarining yuridik va ilmiy diskursda saqlanib qolishi esa ularning funksional moslashuvchanligini ko'rsatadi.

Leksik o'zlashmalar esa ingliz tilining ochiqligi va adaptivligini namoyon etadi. Tarix davomida ingliz tili boshqa tillardan ko'plab so'zlarni o'zlashtirgan, bu esa uning lug'aviy boyligini oshiribgina qolmay, balki sinonimiya, uslubiy tafovut va semantik nozikliklarni ham yaratgan. Bugungi globallashuv sharoitida bu jarayon faollashgan va o'zlashmalar tilning xalqaro kommunikatsiya vositasi sifatidagi rolini mustahkamlamoqda.

Umuman olganda, zamonaviy ingliz tilidagi leksik o'zgarishlar tildagi statiklikdan ko'ra, uning moslashuvchan, doimiy rivojlanishga yo'naltirilgan tabiati ustuvorligini ko'rsatmoqda. Bu jarayonlar nafaqat tilshunoslik nuqtayi nazaridan, balki madaniy va ijtimoiy jarayonlarni tahlil qilishda ham muhim ilmiy asos bo'lib xizmat qiladi.

Xulosa

Zamonaviy ingliz tilida leksik birliklarning o'zgarishi – bu tildagi tabiiy rivojlanishning natijasidir. Semantik siljishlar, neologizmlar, arxaizmlar va qarzlantuvlar tilning zamonga moslashishini ta'minlaydi. Ushbu o'zgarishlarga

ilmiy-texnikaviy taraqqiyot, globallashuv, ijtimoiy-siyosiy jarayonlar va internet tarmog'i kuchli ta'sir ko'rsatmoqda. Bu jarayonni

o'rganish tilshunoslikda nafaqat tilni kuzatish, balki uning kelajakdagi yo'nalishlarini aniqlashda ham muhimdir.

Adabiyotlar ro'yxati:

1. Barannikova, L. I. (1973). *Vvedenie v yazykoznanie* [Introduction to linguistics]. Saratov: Saratovskiy gosudarstvennyy universitet.
2. Breiter, M. A. (1997). Protsess yazykovogo zaimstvovaniya kak sposob realizatsii kommunikativnykh potrebnostey v ramkakh mezhkul'turnogo vzaimodeystviya. In *Lingvokognitivnye problemy kommunikatsii* (pp. 49–65).
3. Broda, V. E., Maltseva, D. S., & Fomenko, L. N. (2019). Arhaizmy v angliyskoy literature. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 12(2), 184–186.
4. Crystal, D. (2010). *The Cambridge encyclopedia of the English language* (2nd ed.). Cambridge University Press.
5. Etymonline. (n.d.). Awesome. Online Etymology Dictionary. Retrieved September 13, 2025, from <https://www.etymonline.com/word/awesome>
6. Grinko, M. A. (2025). Arhaizmy v khudozhestvennoy literature (na materiale russkogo i angliyskogo yazykov). *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 5(2), 23–26.
7. Merriam-Webster. (n.d.). Literally. Merriam-Webster Dictionary. Retrieved September 13, 2025, from <https://www.merriam-webster.com/dictionary/literally>
8. Mkrtchyan, T. Yu. (2017). Sotsiokulturnaya kharakteristika noveyshikh neologizmov v sovremennom angliyskom yazyke. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 9(75, Ch.1), 142–144.
9. Pantia, B. S., & Danilova, M. A. (n.d.). Zaimstvovaniya i ikh vliyanie v leksike angliyskogo yazyka. Retrieved September 13, 2025, from <https://izron.ru/articles/sovremennye-problemy-gumanitarnykh-nauk-v-mire-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdunarodnoy-nau/seksiya-19-germanskie-yazyki-spetsialnost-10-02-04/zaimstvovaniya-i-ikh-vliyanie-v-leksike-angliyskogo-yazyka/>
10. Peshkova, D. Yu. (2019). Angliyskaya neologiya: sposoby popolneniya vokabulyara na sovremennom etape. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, (6)139, 155–160.
11. Semenova, E. V. (2021). Neologizmy v sovremennom angliyskom yazyke i prichiny ikh vozniknoveniya. *Filologicheskii aspekt: Mezhdunarodnyy nauchno-prakticheskiy zhurnal*, 2(70).
12. Traugott, E. C., & Dasher, R. B. (2002). *Regularity in semantic change*. Cambridge University Press.

Importance of developing intercultural competence in teaching English as a foreign language

Yuldasheva Iroda Mamasharibovna

iyuldasheva1991@gmail.com

Teacher,

Uzbekitan State World Languages University

Annotation

The teaching of English as a foreign language (EFL) in higher education increasingly requires the development of learners' intercultural competence (IC) as an essential component of overall communicative proficiency. This article explores theoretical foundations and practical methods for cultivating IC among students of language universities, where oral fluency and authenticity remain core objectives. Building on research in applied linguistics, language pedagogy, and educational technology, the discussion highlights the tensions between striving for native-like oral production and sustaining learners' own cultural identities. It examines common obstacles such as limited exposure to authentic discourse, transfer of native-language structures, and low motivation, while also analyzing how authentic materials, technology-enhanced instruction, and culturally responsive teaching can foster the ability to mediate between cultures. The article emphasizes that the goal is not imitation of native speakers, but the formation of a "linguistic personality" capable of negotiating meaning across cultural boundaries. Recommendations include purposeful integration of authentic tasks, intercultural projects, and digital resources to create an immersive yet identity-affirming learning environment.

Keywords

Cultural component, personality, target language, monotonous phrases, students' motivation

Важность развития межкультурной компетенции при обучении английскому как иностранному языку

Юлдашева Ирода Мамашарибовна

iyuldasheva1991@gmail.com

Преподаватель,

Узбекский государственный университет
мировых языков

Аннотация

Преподавание английского языка как иностранного (EFL) в системе высшего образования всё более требует развития межкультурной компетенции (МК) обучающихся как неотъемлемой составляющей общей коммуникативной компетенции. В статье рассматриваются теоретические основы и практические методы формирования МК у студентов языковых вузов, где устная беглость и аутентичность остаются ключевыми целями. Опираясь на исследования в области прикладной лингвистики, методики преподавания языков и образовательных технологий, автор анализирует противоречие между стремлением к носительской устной речи и сохранением собственной культурной идентичности учащихся. Изучаются распространённые трудности, такие как ограниченный доступ к аутентичному дискурсу, перенос структур родного языка и низкая мотивация. Особое внимание

уделяется тому, как использование аутентичных материалов, технологий и культурно-ориентированного подхода способствует развитию способности к межкультурному посредничеству. Делается вывод, что цель обучения – не имитация речи носителей, а формирование «языковой личности», способной вести диалог между культурами. Рекомендации включают целенаправленное внедрение аутентичных заданий, межкультурных проектов и цифровых ресурсов для создания погружённой, но сохраняющей идентичность образовательной среды.

Ключевые слова Культурный компонент, личность, целевой язык, однообразные фразы, мотивация студентов

Ingliz tilini chet tili sifatida o'qitishda madaniyatlararo kompetensiyani rivojlantirishning ahamiyati

Yuldasheva Iroda Mamasharibovna
iyuldasheva1991@gmail.com
O'qituvchisi,
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti

Annotatsiya Oliy ta'limda ingliz tilini chet tili sifatida o'qitish (EFL) jarayonida talabalarining umumiy kommunikativ mahoratining ajralmas qismi bo'lgan madaniyatlararo kompetensiyani (MK) rivojlantirish tobora muhim ahamiyat kasb etmoqda. Ushbu maqolada til universitetlari talabalari uchun MKni shakllantirishning nazariy asoslari va amaliy usullari yoritiladi. Maqola amaliy lingvistika, til o'qitish metodikasi hamda ta'lim texnologiyalari bo'yicha tadqiqotlarga asoslanib, talabaning ona tilidagi madaniy identitetini saqlagan holda ona tiliga o'xshash talaffuzga intilishdagi ziddiyatlarni tahlil qiladi. Cheklangan autentik nutq muhiti, ona tili strukturasi ta'siri hamda past motivatsiya kabi keng tarqalgan to'siqlar ko'rib chiqiladi. Autentik materiallar, texnologiyalarga asoslangan darslar va madaniyatga mos yondashuv madaniyatlararo muloqotni rivojlantirishga qanday yordam berishi ham ko'rsatib o'tiladi. Maqolada ta'kidlanishicha, maqsad tilni ona tilidek takrorlash emas, balki "til shaxsiyati"ni shakllantirishdir. Tavsiyalar sifatida autentik topshiriqlar, madaniyatlararo loyihalar va raqamli resurslarni maqsadli qo'llash taklif etiladi.

Kalit so'zlar Madaniy komponent, shaxs, maqsad til, bir xil iboralar, talabalar motivatsiyasi

Communicative competence has long been recognized as the cornerstone of successful foreign-language acquisition. Within modern methodology, the spoken mode remains the central medium of communication and thus the primary instructional target (Goh, 2007). For institutions

devoted to language training, such as universities of world languages, expectations are especially high: students and graduates are expected to demonstrate oral proficiency that approaches the lexical, phonetic, and grammatical authenticity of an educated native speaker.

However, equating competence with native-speaker imitation presents theoretical and practical contradictions. Scholars note that true acquisition of a new sociocultural identity is neither feasible nor desirable (Nomatova, 2021). Each learner inevitably speaks with a personal "voice," shaped by their first language and cultural background. Therefore, the emerging standard in foreign-language pedagogy is the formation of a *linguistic personality* capable of acting as a mediator between cultures rather than as a mimic of the target culture (Selwyn, 2022).

Following Goh's (2007) conceptualization, intercultural competence can be defined as the ability to conduct one's communicative behavior in accordance with the norms of the target culture while simultaneously representing and negotiating one's own culture. This dual orientation supports the creation of shared meaning and mutual understanding, which is the true aim of communicative interaction.

The inclusion of a cultural component within language-teaching methodology has therefore shifted the instructional focus. Learners must not only master vocabulary and grammar but also develop the sensitivity to perceive and respect difference, the skills to explain their own cultural perspectives, and the strategies to bridge communicative gaps (Nomatova, 2021). In this sense, intercultural competence is inseparable from communicative competence and should be embedded across the curriculum.

Despite broad agreement on its importance, the development of authentic oral proficiency in contexts lacking a natural language environment remains difficult. Students frequently encounter barriers such as uncertainty in selecting appropriate linguistic forms, overuse of clichés, and transfer of native-language structures that distort intended meaning. Classroom observations and surveys reveal that learners often cannot fully implement the communicative repertoire demanded by real-world interactions, leading

to mismatches between intention and production.

Several factors contribute to these challenges. Individual psychological traits, earlier negative experiences of language study, and low motivation can all impede progress. More significantly, the absence of daily contact with native speakers limits opportunities to internalize authentic speech patterns and pragmatic conventions (Goh, 2007). As a result, even students with strong grammatical knowledge may hesitate in spontaneous conversation or default to formulaic expressions.

Another structural difficulty emerges at the intermediate stage of study, when learners wish to discuss complex social or personal topics but lack the linguistic resources to do so fluently. This gap between cognitive maturity and language capacity often causes frustration and discourages risk-taking, thereby slowing the development of authentic oral expression (Nomatova, 2021).

To address these issues, methodologists advocate the systematic use of authentic materials and tasks that simulate genuine communicative contexts. Carefully designed exercises, role-plays, and project-based activities can provide "virtual immersion," allowing students to practice negotiation of meaning and sociocultural norms in a controlled environment (Goh, 2007).

Technological tools also play a growing role. Interactive platforms, video conferencing, and AI-driven applications expand exposure to diverse speech models and create opportunities for cross-cultural exchange even in settings with limited access to native speakers (Kaplan & Haenlein, 2019; Luckin, 2018). For example, virtual language tandems and online discussion forums connect students with peers worldwide, fostering authentic interaction and intercultural awareness.

Culturally responsive pedagogy further enhances these efforts. Teachers who explicitly value students' home cultures and encourage critical comparison with the target culture help

learners develop a balanced intercultural identity. Such an approach reframes the classroom as a space for dialogue rather than unilateral assimilation (Selwyn, 2022).

The integration of machine learning and human intelligence offers additional pathways for cultivating intercultural competence. Adaptive learning systems can tailor tasks to individual needs, providing real-time feedback on pronunciation, pragmatic usage, and discourse strategies (Luckin, 2018). However, technology must complement – not replace – human mediation. As Kaplan and Haenlein (2019) caution, artificial intelligence in education is most effective when paired with skilled instruction that nurtures empathy and critical thinking.

In practice, this means designing blended learning environments where digital tools supply authentic input and data-driven feedback, while instructors guide reflection on cultural differences and communication styles. For example, recorded conversations with international partners can be analyzed in class to identify subtle pragmatic features, such as turn-taking cues or indirectness, that differ across cultures.

Translation studies offer useful insights into intercultural mediation. Madaminovich (2017) emphasizes that translators inevitably adapt texts to align with the ideological and cultural expectations of target audiences. Similarly, EFL learners must learn to negotiate meaning, choosing expressions that respect both linguistic accuracy and cultural appropriateness. Classroom activities that involve paraphrasing, interpreting, or comparing translations can therefore sharpen awareness of cross-cultural nuance and foster the flexibility required for authentic communication.

Motivation remains a key variable in developing intercultural competence. Students who perceive EFL study as merely an academic requirement may not invest the sustained effort needed to achieve authentic oral proficiency. Conversely, when learners see language as a

gateway to intercultural understanding, they are more likely to engage deeply with authentic materials and real-world communication (Nomatova, 2021).

Teachers can enhance motivation by designing tasks that align with students' personal interests and by highlighting the professional advantages of intercultural skills in today's globalized economy. Moreover, affirming learners' own cultural identities reduces the anxiety associated with performing in a foreign language and helps them view themselves as legitimate participants in global discourse (Selwyn, 2022).

Recommendations for Practice

1. Authentic Materials and Tasks

Use films, podcasts, interviews, and contemporary texts as core inputs for speaking activities. Encourage students to analyze and imitate authentic discourse, focusing on pragmatics and intonation patterns.

2. Intercultural Projects

Organize collaborative projects with partner institutions abroad. Virtual exchanges, joint presentations, and cross-cultural debates provide meaningful contexts for practicing mediation skills (Goh, 2007).

3. Technology-Enhanced Learning

Integrate adaptive pronunciation tools, AI-driven conversation simulators, and online forums to extend practice beyond the classroom (Kaplan & Haenlein, 2019; Luckin, 2018).

4. Reflective Practices

Implement regular self-assessment and peer feedback sessions. Guided reflection on communicative successes and challenges reinforces metacognitive awareness of intercultural dynamics.

5. Teacher Development

Provide professional training in intercultural pedagogy so instructors can model and facilitate culturally sensitive communication (Selwyn, 2022).

Developing intercultural competence in EFL instruction is not a peripheral enrichment but a central pedagogical imperative.

Language universities must balance the pursuit of authentic oral proficiency with the recognition that learners are cultural agents in their own right. By embedding authentic tasks, leveraging technology judiciously, and fostering reflective dialogue, educators can cultivate students who are not mere imitators

of native speakers but confident mediators of meaning across cultures. Such graduates are better equipped to participate in the increasingly interconnected world, where effective communication depends as much on cultural intelligence as on linguistic accuracy.

References:

1. Goh, C. (2007). *Teaching speaking in the language classroom*. Singapore: SEAMEO Regional Language Centre. (pp. 1–274).
2. Kaplan, A., & Haenlein, M. (2019). Rethinking artificial intelligence in education. *Computers in Human Behavior*, 92, 1–6. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2018.11.010>
3. Luckin, R. (2018). *Machine learning and human intelligence: The future of education for the 21st century*. London: UCL Institute of Education Press. (pp. 1–200).
4. Madaminovich, T. I. (2017). The linguistic peculiarities and appropriate methods of translation. *Восточно-европейский научный журнал*, (12-4[28]), 52–53.
5. Nomatova, N. N. (2021). Developing oral speech competence of English as a foreign language of higher education students of non-philological departments. *Current Research Journal of Pedagogics*, 2(11), 104–114. <https://doi.org/10.37547/pedagogics-crjp-02-11-19>
6. Selwyn, N. (2022). *Education and technology: Key issues and debates*. London: Bloomsbury Publishing. (pp. 1–250).

**Said Ahmad hikoyalarida ichki
psixologik konflikt****Allashev Akbarbek Anvar o'g'li**akbar.allashev@gmail.com

Mustaqil izlanuvchi,

O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti

Annotatsiya *Badiiy asarda ruhiyat muhim o'rin tutadi. Xoh nasriy asar, xoh nazmiy, xoh dramatik bo'lsin, asar qahramonlarining ichki olami, hissiy kechinmalari va ruhiy jarayonlari asosiy masala hisoblanadi. Chunki badiiy so'z ham, inson ham ruhiyatsiz mavjud bo'la olmaydi. Obrazlar psixologiyasi ustida ishlash dastlab Yevropada paydo bo'lib, rivojlandi va o'z izini qoldirdi. O'zbek adabiyotida psixologizm XX asrning birinchi yarmidan keyin keng tadqiq etila boshlandi, dastlab bu holat she'riyatda namoyon bo'ldi. Nasrda esa yuzaki realizmdan qoniqmaslik, inson ruhiyatining chuqur qatlamlarini tasvirlash 80-yillarda kuzatildi. Shu davr qissachilik va hikoyachilikda ko'tarilish davri bo'ldi. Bunday sifat o'zgarishi badiiy asardagi ruhiyat tasviriga bog'liq bo'lib, ijodkorlar inson ruhiyatini turli psixologik vositalar orqali ifodaladilar. Natijada kitobxon qalbiga singadigan, milliy xarakter va insoniy fazilatlarini o'zida mujassam etgan obrazlar paydo bo'ldi. Said Ahmad ijodi aynan shunday obrazlar psixologiyasini ochish va milliy ruhni ifodalashda alohida ahamiyatga ega. Shuningdek, uning hikoyalari jamiyatdagi ijtimoiy muammolar va insoniy kechinmalarni birlashtirib, o'quvchida chuqur taassurot qoldiradi.*

Kalit so'zlar *Ruhiyat, xarakter, ijtimoiy muammo, urush, muallifning badiiy g'oyasi, psixologik tasvir, lakonizm, falsafiy umumlashma, sadoqat, qahramon*

**Внутренний психологический
конфликт в рассказах Саида
Ахмада****Аллашев Акбарбек Анвар угли**akbar.allashev@gmail.com

Независимый исследователь,

Узбекский государственный университет

мировых языков

Аннотация *В художественном произведении психология занимает важное место. Независимо от того, является ли произведение прозой, поэзией или драмой, внутренний мир героев, их эмоциональные переживания и психологические процессы остаются основной темой. Ведь художественное слово, как и человек, не может существовать без психологии. Работа над психологией образов впервые возникла в Европе, развилась и оставила заметный след. В узбекской литературе психологизм начал активно исследоваться после первой половины XX века, сначала проявляясь в поэзии. В прозе наблюдалось стремление уйти от поверхностного реализма и показать глубокие слои человеческой психики, особенно в 1980-е годы. Этот период стал временем подъема для рассказа и повествовательной прозы. Такая смена качества была связана с изображением психологии в художественном произведении, и писатели начали отображать внутренний мир человека через различные психологические средства. В результате появились образы, которые глубоко западают в сердце читателя, отражают национальный характер и человеческие качества. Кроме того, его рассказы объединяют социальные*

проблемы общества и человеческие переживания, оставляя глубокое впечатление на читателя.

Ключевые слова

Психология, художественное произведение, психика, персонаж, социальная проблема, война, художественная идея автора, психологический образ, лаконизм, образ, философское обобщение, верность, герой

Internal psychological conflict in Said Ahmad's short stories**Allashev Akbarbek Anvarovich**akbar.allashev@gmail.com

Independent researcher,

Uzbekistan State World Languages University

Annotation

In a literary work, psychology occupies an important place. Regardless of whether the work is prose, poetry, or drama, the inner world of the characters, their emotional experiences, and psychological processes remain central. After all, neither artistic expression nor a human being can exist without a psyche. The study of character psychology first emerged in Europe, developed over time, and left a lasting mark. In Uzbek literature, psychologism began to be actively explored after the first half of the 20th century, initially manifesting in poetry. In prose, there was a tendency to move away from superficial realism and portray the deeper layers of human consciousness, particularly in the 1980s. As a result, characters emerged that deeply resonated with readers, reflecting national traits and human virtues. Said Ahmad's work is particularly significant in revealing character psychology and expressing the national spirit. Moreover, his stories intertwine social issues and human experiences, leaving a profound impression on the reader.

Keywords

Psychology, work of art, psyche, character, social problem, war, author's artistic idea, psychological image, laconicism, image, philosophical generalization, loyalty, hero

Kirish

Badiiy asarda ruhiyat muhim o'rin tutadi. Xoh nasriy asar bo'lsin, xoh nazmiy, xoh dramatik asar, har bir asar qahramonlarining ichki olami, hissiy kechinmalari va ruhiy jarayonlari asosiy masala hisoblanadi. Chunki badiiy so'z ham, inson ham ruhiyatsiz mavjud bo'la olmaydi; ruhiy olam va ichki kechinmalar badiiy obrazni hayotiy qiladi, uni kitobxon qalbida jonlantiradi. Obrazlar psixologiyasi ustida ishlash dastlab Yevropada paydo bo'lib, rivojlandi, taraqqiy etdi va turli adabiy makonlarda o'z izini qoldirdi (Jo'rayev, 2009). Evropa adabiyoti tarixida bu yo'nalish ko'plab

yozuvchilar tomonidan chuqur o'rganilib, psixologik realizmning rivojlanishiga zamin yaratdi (Jo'rayev, 2009).

O'zbek adabiyotida psixologizm XX asrning birinchi yarmidan keyin keng tadqiq etila boshlandi. Dastlab bu holat she'riyatda namoyon bo'ldi; shoirlar inson ruhiyatining nozik kechinmalarini, ichki hissiyotlar va xayoliy olamni ifodalashga harakat qildilar. Nasrda esa yuzaki realizmdan qoniqmaslik, odatiy tashqi tasvirlardan voz kechib, inson ruhiyatining chuqur qatlamlariga sayohat qilish xususiyati 1980-yillar adabiyotida yaqqol kuzatildi (Jo'rayev, 2009). Shu davrda qissachilik va

hikoyachilik ko'tarilish davrini boshidan kechirdi. Badiiy asar mualliflari inson ruhiyatini turli psixologik vositalar orqali ochib berishga harakat qildilar, natijada kitobxon qalbiga singadigan, milliy xarakter va insoniy fazilatlarini o'zida mujassam etgan obrazlar paydo bo'ldi (Umrzaqov, 2015). 80-yillar adabiyoti shuningdek, ichki kechinmalarni tasvirlashda yangi uslublarni sinovdan o'tkazdi, ruhiyatning nozik qatlamlarini ochishda ijodkorlarning mahorati sezilarli darajada oshdi.

Natijada, bu davrning adabiy merosi o'quvchiga inson ruhining murakkabligi, hissiy kechinmalarining o'ziga xosligi va shaxsiyat shakllanishidagi ichki kurashni yanada chuqurroq his qilish imkonini berdi. Shu jihatdan Said Ahmad ijodi alohida e'tiborli bo'lib, uning asarlarida qahramonlarning psixologiyasi va ichki olami yanada teran va hayotiy tasvirlangan (Jo'rayev, 2009). 1980-yillar qissachilikda ko'tarilish davri bo'ldi. Bu nafaqat qissalarga, balki butun nasriy janrlar, xususan, hikoyachilikka ham xosdir. Bunday ijodiy o'sish, asosan, badiiy asardagi ruhiyat tasviri bilan chambarchas bog'liqdir. Shu davr ijodkorlari inson ruhiy olamini turli psixologik vositalar orqali tasvirlay boshladilar. Natijada kitobxon ruhiyatini rom etuvchi, milliy xarakter va insoniy fazilatlarini o'zida mujassam etgan obrazlar shakllana boshladi (Umrzaqov, 2015). Milliy xarakterlarni shakllantirishda Said Ahmad ijodi alohida ahamiyatga ega. Ijodkor qaysi janrda ijod qilmasin, obrazlar psixologiyasini ochishdagi mahorati bilan ajralib turadi. Umuman olganda, badiiy asarda inson ruhiyati tasvirlanar ekan, uni shakllantiruvchi va yuzaga chiqaruvchi asosiy vosita jamiyat, ijtimoiy muhit va tarixiy sharoit ekanligi aniq seziladi. Shu nuqtai nazardan, Said Ahmadning "Sarob" hikoyasi alohida ahamiyatga ega, chunki unda azaliy ijtimoiy muammolarga xos avlodlar silsilasi, otalar va bolalar o'rtasidagi murakkab munosabatlar hamda ijtimoiy ruh alohida o'rin tutadi.

Ushbu hikoyada ota va o'g'il o'rtasidagi keskin munosabatlar, ularning qarama-qarshiliklari asr fojiasi, mustabid tuzum siyosati,

mafkurasi va axloqiy qadriyatlar bilan bog'langan. Ya'ni barcha ko'rguliklar va fojialar, mash'um siyosatning insoniyatga keltirgan oqibatlarini tarzida ochib berilgan. Muallif hikoyalarining o'ziga xos tomoni ham shundaki, u hayotiy masalalarni hajmi kichik bo'lgan hikoyaga ham muvaffaqiyatli joylashtira oladi, natijada o'quvchi qahramonlarning ichki olami va ruhiy kechinmalarini chuqur his qiladi.

"Sarob" hikoyasining mavzusi asar epigrafi orqali o'z mohiyatini ochib beradi. Hikoyada epigraf sifatida Buxorolik 100 yil yashagan temirchi Usto Amin boboning so'zlari keltiriladi: "Ota qarg'ishi misoli o'q-u u oxirtda emas, shu dunyoning o'zida nishonga tegadi" (Umrzaqov, 2015). Ushbu epigraf hikoyaning asosiy g'oyaviy yo'nalishini belgilab, o'quvchiga asardagi voqealarning dahshatli mohiyatini sezdiradi.

Hikoyada fojeaviy voqea, o'g'il bilan ota o'rtasidagi murakkab va og'ir munosabatlar orqali ochiladi. Ushbu munosabatlar yorug' dunyoning naq do'zaxi ichida, mustabid tuzumning qurbonlari bo'lgan mahbuslar jam bo'lgan lagerlarda o'z nihoyasiga yetadi. O'sha davr tuzumining millatga qarshi ikkiyuzlamachi siyosati shunday edi: hukumat rahbarlari o'g'londan zamon ramzi bo'lgan Pavlik Marozov izdoshini yaratib, millatparvar, ziyoli insonga qarshi kurashga boshladilar va ota haqida kerakli ma'lumotlarni yig'ishga erishdilar. Natijada otani xalq dushmaniga aylantirib, qamoqqa olishdi. Shu tariqa o'g'il qahramonga aylanib, shon-shuhratga erishadi.

Hikoyada ko'rsatilganidek, lagerdagi o'g'il "vatanparvar" sifatida tan olinadi, ammo u ota bilan yuzma-yuz qarashganda ham otani tanimaydi. Tuhmatlar va zulmlar ota yuragini og'ritgan bo'lsa-da, vijdoni hech qachon buzilmagan. Farzand esa yoshligidagi xatti-harakatlaridan kelib chiqqan telbalik va azobni davom ettiradi. Natijada uning qo'li singib, yurganda boshi o'z yoqiga og'ib ketadigan bo'ladi. Shu holatda o'g'lini ko'rish ota uchun juda og'ir, uning xayolida nimalar kechgani esa har bir o'zbek otasiga chuqur ta'sir qiladi.

Eng daxshatlisi shundaki, o'g'il ota ko'z o'ngida azoblanib jon beradi va janozasiz bekafan ko'miladi. Aynan shu voqeada otasiga tuhmat toshlarini otgan paytda o'g'lini duo qilgan Olimjon Rahmonovning so'zlari keltiriladi: "E-e, attang, attang! – deya o'g'lining betiga qarab: – lloyo, juvonmarg bo'!! Umring xor-zorlikda o'tsin! – deb yuziga fotiha tortdi (Umrzaqov, 2015). Ushbu sahna hikoyaning eng og'ir va emotsional jihatlarini ochib beradi, o'quvchida kuchli hissiy iz qoldiradi.

Ushbu jumlarlar asar epigrafi sifatida keltirilgan jumlagi naqadar mos tushgani va bu hayot haqiqati ekanligini ko'rsatadi. Shunday bo'lsa-da, farzandining ahvolini lagerda yuqorida ta'riflangan holda ko'rish ota uchun juda ayanchli holdir. Farzandini qarg'agan bo'lsa-da, lagerda uni ko'rish qalbini iztirobga solganligi tayin. Mana uning farzandini qamoqda ko'rgandagi holati:

"Boya oftobda yotgan mahbuslarga qarab yum-yum yig'laydi...

Olimjon domla oldimga kelib, orqa o'girib tizzaladi-da, yelkasini tutdi.

Yangilar kelgandan beri domla ozib ketdi. Yana besh-olti yosh qarigandek edi.

- Domla, yaxshi yuribsizmi? – dedim yelkasiga raqam yozarkanman.

- Xudoga shukur, o'lmagan qul yashayverarkan (Meliyeva, 2012).

O'sha paytda otaning xayollaridan nimalar kechganini tasavvur qilish juda mushkul. Ushbu mudhish hodisalarni, fojeaviy qismatlar haqida yozish asar muallifiga oson bo'lmagan, albatta. "Hikoya adibning lager hayotidan olib yozgan ilk asari, hikoyadagi roviy – mahbus rassom yozuvchining o'zi. Muallif 50- yillar boshlarida hikoyada tasvir etilgan lagerda bo'lgan va bu hayotni u ichdan biladi. Shunday bo'la turib, nega bu haqida uzoq yillar yozmadi. Ehtimol qo'rquv saltanati bunga yo'l bermagandir, ehtimol, mudhish hodisalar haqida yozish azobiztirobi uni qiynagandir. Har ikki tahminda ham asos bor. Faqat mustaqillik yillaridagina vujudidagi qo'rquv chekinib, lager hayotidan dadil so'z ochishga jur'at eta oldi. O'zi uchun qanchalik

azob bo'lmasin, lager hayotiga oid xotiralarni, o'sha mudhish voqealarni qog'ozga tushirishga jazm etdi" (Meliyeva, 2012).

Barchamizga ma'lumki, urush insoniyat tarixida qancha oilalarni baxtsizlikka mahkum qilgan. Onadan farzandni, farzanddan otani, ayoldan erini ajratgani esa urushning eng achchiq va qo'rquvli haqiqatlaridan biridir. Ushbu dahshatli voqealar adabiyotda ko'plab asarlar, qissalar, dostonlar va she'riy meros shaklida ifodalangan bo'lib, ular insoniyatning urush orqali boshdan kechirgan azob-uqubatlarini, ruhiy iztiroblarini va ijtimoiy beqarorlikni yoritishga xizmat qilgan. Urushning o'tkir tig'i hali-hanuz odamlar qalbini o'rtib kelmoqda, uning og'ir izlari esa avlodlar ongida saqlanib qolmoqda, odamlarning ruhiyatiga chuqur ta'sir etmoqda.

Shu kabi insoniy va ijtimoiy falokatlarini hikoya qiluvchi asarlardan biri Said Ahmadning "To'lqinlar" hikoyasidir. Garchi bu asar nisbatan qisqa bo'lsa-da, u kitobxon qalbida o'chmas iz qoldirishga muvaffaq bo'ladi va inson ruhiyatining eng nozik, eng ta'sirchan qatlamlarini ochib beradi. Hikoya o'quvchini voqealar markaziga tortib, urushning individual va jamiyat hayotiga bo'lgan halokatli ta'sirini chuqur his qilishga undaydi. Shu bilan birga, asar insoniy sadoqat, fidoyilik, vatanparvarlik va haqiqiy muhabbat tushunchalarini o'quvchiga o'rgatadi. Hikoyadagi qahramonlar – O'sarboy va Jo'raxon – urush sharoitida yuzaga kelgan murakkab insoniy va ijtimoiy vaziyatlarda ham o'z axloqiy va ruhiy prinsiplarini saqlashga intiladi.

"To'lqinlar" kitobxonni faqat voqea tafsilotlari bilan tanishtirib qolmaydi, balki ularni insoniy his-tuyg'ular, ruhiy iztiroblar va o'zaro munosabatlarning murakkab qatlamlari bilan tanishtiradi. Hikoyada urushning salbiy oqibatlarini – ajrimlar, tashvishlar, umidsizliklar va oilaviy ziddiyatlar – tasvirlangan bo'lib, ularni o'quvchi o'z qalbi orqali his etadi. Shu tariqa, Said Ahmad o'quvchiga inson ruhiyatini, uning ichki kechinmalarini va ijtimoiy muhit bilan bog'liq murakkabliklarini chuqurroq tushunish imkonini beradi.

Asarda O'sarboy va Jo'raxon sadoqati shunday tasvirlanaganki, yorga sadoqatni aynan shu asar qahramonlaridan o'rganish insonlar uchun ibrat maktabi bo'lsa arziydi. Jo'raxon frontga ketgan turmush o'rtog'i O'sarboyning intiq kutadi. Nafaqat o'zini, balki butun qishloq ayollarini himoya qiladi, nomuslarini saqlaydi. Lekin taqdirda shunday qismatlar borki, insonlarga saboq bo'lib qoladi. Insonlar bunday qismatlardan hayratlanadi, yuragi achishadi. Jo'raxon vafo bilan O'sarboy Omonboyevni kutdi. O'sarboy Omonboyev dushmanning uch tankini mag'lubiyatga uchratgan qahramon. Uning nomi juda mashhurdir. Said Ahmad O'sarboy Omonboyev haqida ocherk yozishga qaror qilib uning qishlog'iga boradi. O'sarboy Omonboyev va Jo'raxon haqidagi hikoyalarni tinglaydi. Qalbi ozorlanadi va "To'lqinlar" hikoyasini yaratadi. Asar boshlanishidagi jumalarning o'ziyoq kitobxonni o'ziga bog'lab oladi: "Yigitlar frontda jon olib, jon berayotgan og'ir kunlar edi. Dala ishlari ayollarga qolib ketgan, hammasi tajang, hammasi asabiy edi. Ularning intizor ko'zlari front yo'lida, qo'llari mehnatda, frontchilarni zoriqtirmaslik, dushmanni tezroq yakson qilish uchun tinimsiz ishlar edilar. Stalingrad ostonalaridagi janglarda dushmanning uchta tankini yondirgan qahramon O'sarboy Omonboev oilasi haqida ocherk yozish uchun xuddi shu yo'ldan yurib qishloqqa kelgan edim..."

Asarda tasvirlangan Jo'raxonning fidoyiligi va sadoqati kitobxonni hayratga soladi. U nafaqat o'zini, balki butun qishloq ayollarini himoya qiladi, ularning nomusini saqlash va hayotini xavfsizligini ta'minlash yo'lida jasorat ko'rsatadi. Jo'raxonning bu jasorati va halolligi uning shaxsiy fazilatlarini, iroda va axloqiy majburiyat bilan uyg'unlashganini ko'rsatadi. Shunday bo'lsa-da, taqdirning murakkab o'yinlari sababli u O'sarboy Omonboyev bilan qayta uchrasha olmaydi. Frontdan olti oy avval O'sarboy qaytishidan oldin Jo'raxon vafot etadi, va uning halokati inson qalbiga chuqur iz qoldiradi. O'sarboy Omonboyev esa umr bo'yi

uyanmaydi, bu esa haqiqiy muhabbatning va sadoqatning inson ruhiyatida qanday chuqur aks etishini ko'rsatadi.

Ushbu asar nafaqat insoniy tuyg'ularni his etishga, balki ularni anglashga ham undaydi. Kitobxon Jo'raxonning fidoyiligi va O'sarboyning umr bo'yi saqlagan vafosini kuzatib, haqiqiy muhabbat, sadoqat, fidoyilik va insoniylik tushunchalarini chuqurroq his qiladi. Shu tariqa, asar o'quvchida ijtimoiy va axloqiy qadriyatlar bilan bog'liq ichki tafakkur uyg'otadi, inson qalbida izzat va empatiya hissini uyg'otadi. Bu hikoya bugungi kun uchun ham dolzarb bo'lib, inson ruhiyatini, uning sadoqat va fidoyilik bilan bog'liq ijtimoiy va axloqiy qatlamlarini anglashga xizmat qiladi.

Xulosa qilib aytganda, Said Ahmad mustaqillik davrida ham samarali va mazmunli ijod faoliyatini davom ettirdi. Uning har bir janrda yaratilgan asarlari o'quvchi qalbiga chuqur singib boradi, inson ruhiyatini, uning ichki kechinmalarini va ijtimoiy muhit bilan bog'liq psixologik jarayonlarini chuqur aks ettiradi. Jumladan, deyarli barcha hikoyalari badiiy mustahkamligi, strukturaviy uyg'unligi va mavzularning insoniy qadriyatlar bilan boyitilganligi bilan adabiyotshunoslarning diqqatini jalb qiladi.

Said Ahmadning qahramonlar ruhiyatini chuqur tasvirlash, ularning psixologiyasini ochib berishdagi mahorati adibning o'ziga xos ijodiy yondashuvi va badiiy asar yaratishdagi ustalik darajasini ko'rsatadi. Har bir obraz nafaqat o'zining ichki dunyosini, balki jamiyat bilan bo'lgan munosabatini, tarixiy va ijtimoiy kontekstda shakllangan xulq-atvorini aks ettiradi. Shu bois, adibning hikoyalari o'quvchiga insoniy qadriyatlarni, axloqiy prinsiplarni va ruhiy kechinmalarni chuqurroq tushunishga yordam beradi.

Shuningdek, Said Ahmad ijodi o'quvchini faqat estetik zavq bilan cheklamay, uning ruhiy dunyosini boyitadi, empatiya va hissiy anglashni rivojlantiradi, insoniylik, sadoqat, vafokorlik va fidoyilik tushunchalarini yanada chuqurroq his qilish imkonini beradi. Uning hikoyalari ijtimoiy va tarixiy muammolarni ham

qamrab olib, o'quvchida o'tmish va hozirgi zamon o'rtasidagi bog'liqlikni anglashga yordam beradi, shuningdek, insoniyatning azob-uqubatlariga nisbatan mas'uliyat va hissiyot uyg'otadi.

Bugungi kunda ham Said Ahmadning ijodi o'quvchi va adabiyotshunoslar uchun

ilhom manbai bo'lib qolmoqda, uning asarlari madaniy meros sifatida qadrlanadi va milliy adabiyotimizning rivojlanishida alohida o'rin egallaydi. Shu bois, Said Ahmadning ijodi faqat badiiy zavq manbai emas, balki o'quvchining ruhiy va axloqiy tarbiyasida ham muhim rol o'ynaydi.

Adabiyotlar ro'yxati:

1. Jo'rayev, T. (2009). *Ong oqimi modern*. Farg'ona.
2. Meliyeva, U. (2012). *Said Ahmad – hikoyanavis*. Samarqand.
3. Mirvaliyev, S. (1993). *O'zbek adiblari* (pp. 68–69). Toshkent: Fan.
4. Rejapov, I. O. (2023). Sonlarning badiiy matndagi ramziy ahamiyati. *Ilm sarchashmalari*, 10, 168–172. Urganch.
5. Said Ahmad. (2000). *Tanlangan asarlar* (Vol. 1). Toshkent: Sharq.
6. Said Ahmad. (n.d.). *Hikoyalar*. www.ziyouz.com
7. Umrzaqov, R. (2015). "Oydinda yurgan odamlar" qissasida obrazlar psixologiyasi. In *Filologiyaning dolzarb muammolari: Ilmiy-nazariy anjuman materiallari*. Farg'ona.

Matnlarning pragmatik shakllanishida psixolingvistik xususiyatlarning ahamiyati

Nurmatova Sadbarxon Erkinovna
*Ijtimoiy fanlar kafedrası o'qituvchisi,
Farg'ona davlat universiteti*

Annotatsiya *Maqolada til insoniy his-tuyg'ularni ifodalashning eng samarali usullaridan biridir. U shunday xususiyatga ega bo'lganligi uchun ham o'quvchining tuyg'ularini «boshqara oladi» – uning qalbida turli kechinmalar, hissiyotlarni paydo qiladi. Xususan, badiiy matn «Insonni ruhan to'lqinlantirish, yig'latish, kuldirish, xayolot olamiga yetaklash, o'yga cho'mdirish, estetik tafakkurini shakllantirish, voqea-hodisalarga teran, boshqacha nazar bilan boqishga o'rgatish kabi ko'plab imkoniyatlarni o'zida mujassam qilgan bo'ladi». Psixologiyaga doir adabiyotlarda inson emotsiyasi affekt (kuchli, lekin qisqa muddatli emotsional reaksiyalar), hissiyot (uzoq va turg'un emotsional munosabat), kayfiyat va stress (kuchli ruhiy zarba) kabi turlarga bo'lib o'rganilishi haqida atroflicha ma'lumotlar berilgan. Shuningdek maqolada til (so'zlar) mashhur ruhshunos P.Pavlov aytganidek, ikkinchi signal vazifasini bajarib, insonning markaziy asab tizimidagi ma'lum nuqtalarni «uyg'otadi», ya'ni assotsiativ maydonga kiruvchi so'zlar haqidagi obrazlarni qayta tiklaydi. Bu jarayon inson tuyg'ularini tasvirlash bosh maqsadi bo'lgan lirik tur janrlaridan biri bo'lgan she'rda yanada yorqinroq namoyon bo'lishi, nutqiy tuzilmani mazmuniy idrok etish jarayoni – o'quvchining begona matnni talqin qilishi, yashirin g'oyalarni topishi, bayon etilgan.*

Kalit so'zlar *Matn, pragmatik shakllanish, psixolingvistik xususiyatlar, nutqiy muloqot jarayoni, matnni psixolingvistik tahlili, so'zlovchi shaxs, adresat, verbal ifoda, subyekt, predmet, baholash, subyekt, obyekt, asos, etalon, undov so'zlar, pragmatik vazifalar, emotsional baho, muloqot muhiti, modallik, personaj, ruhiy holat, matn proeksiyasi*

Значение психолингвистических особенностей в прагматической формации текстов

Нурматова Садбархон Эркиновна
*Преподаватель кафедры социальных наук
заочного отделения,
Ферганский государственный
университет*

Аннотация *В статье показано, что язык является одним из самых эффективных средств выражения человеческих эмоций. Он обладает таким свойством, что «управляет» чувствами читателя – вызывает в его душе различные переживания и эмоции. В частности, художественный текст «воплощает в себе множество возможностей, таких как духовное вдохновение человека, вызывая у него слезы, смех, уводя его в мир воображения, погружать в размышления, формировать эстетическое мышление и учить смотреть на события глубже, по-другому». В психологической литературе подробно изложены сведения об изучении человеческих эмоций, выделяя такие виды, как аффект (сильные, но кратковременные эмоциональные реакции), эмоция (длительная и устойчивая эмоциональная реакция), настроение и стресс (сильное психическое потрясение). В статье также утверждается, что*

язык (слова) выступает в роли вторичного сигнала, как говорил известный психолог П.П. Павлов, «пробуждая» определённые точки в центральной нервной системе человека, то есть воссоздавая образы о словах, попадающих в ассоциативное поле. Этот процесс наиболее ярко проявляется в поэзии – одном из лирических жанров, основная цель которого – описание человеческих чувств, – описывается процесс осмысленного восприятия речевой структуры – интерпретация читателем незнакомого текста, нахождение скрытых идей.

Ключевые слова

Текст, прагматическая формация, психолингвистические особенности, процесс речевой коммуникации, психолингвистический анализ текста, говорящий, адресат, речевое высказывание, субъект, объект, оценка, субъект, объект, основание, эталон, восклицательные слова, прагматические задачи, эмоциональная оценка, среда общения, модальность, персонаж, психическое состояние, проекция текста

The importance of psycholinguistic features in the pragmatic formation of texts

Nurmatova Sadbarkhon Erkinovna

Teacher,
Department of Social Sciences,
Fergana State University

Annotation

The article shows that language is one of the most effective ways to express human emotions. It has such a property that it "controls" the reader's feelings – it evokes various experiences and emotions in his soul. In particular, a literary text "embodies many possibilities, such as spiritually inspiring a person, making them cry, laugh, lead them into a world of imagination, immerse them in thought, form aesthetic thinking, and teach them to look at events in a deeper, different way." In the literature on psychology, detailed information is provided on the study of human emotions into such types as affect (strong but short-term emotional reactions), emotion (long and stable emotional response), mood and stress (strong mental shock). The article also states that language (words) acts as a second signal, as the famous psychologist P. Pavlov said, "awakening" certain points in the human central nervous system, that is, recreating images about words that enter the associative field. This process is more clearly manifested in poetry, one of the lyrical genres, the main purpose of which is to describe human feelings, the process of meaningful perception of the speech structure - the reader's interpretation of an unfamiliar text, finding hidden ideas, is described.

Keywords

Text, pragmatic formation, psycholinguistic features, speech communication process, psycholinguistic analysis of the text, speaker, addressee, verbal expression, subject, object, assessment, subject, object, basis, standard, exclamatory words, pragmatic tasks, emotional assessment, communication environment, modality, character, mental state, text projection

Kirish

Tabiiyki, badiiy adabiyot bu emotsiyalarning barcha turlarini ifodalash imkoniga ega. Psixolingvistikada o'ziga xos yo'nalish yaratgan V.P.Beyanin matnni psixolingvistik tahlil qilib, matnda ifodalangan emotsiya turlariga ko'ra ularni 6 turga ajratadi: 1) yorug' matnlar; 2) qorong'i matnlar; 3) qayg'uli matnlar; 4) quvnoq matnlar; 5) chiroyli matnlar; 6) murakkab matnlar. V.P. Beyanin badiiy asarning psixolingvistik tahliliga bag'ishlangan bu asarida hissiy-mazmuniy dominanta badiiy matn yaratilishida asosiy uyushtiruvchilik vazifasini bajarishi haqidagi fikrni ilgari surdi. V.P. Beyanin hissiy-mazmuniy dominanta terminiga "...muayyan shaxs tipi uchun xarakterli bo'lgan hamda olam manzarasi va matnni metaforalashtirish va verballashtirish uchun psixik asos bo'lib xizmat qiladigan kognitiv va emotiv etalonlar tizimidir", deya ta'rif beradi. V.P. Beyanin hissiy-mazmuniy dominanta haqidagi qarashida matnda ifodalangan muayyan vaziyatni shaxs aksentuatsiyasi bilan bog'laydi. O'zbek badiiy prozasida ham insoniy hissiyotlar ifodasi berilgan matnlar ko'plab uchraydi. Hissiyot ifodasi berilgan mikromatnlar badiiy asarlarda turli holatlar vositasida yuzaga keltiriladi (Lutfullaeva, 2010.) Ulardan asosiylari quyidagilardan iborat:

1. Asar personajining kechinmalari uning nutqidan anglashiladi.
2. Personajning ruhiy holati asar muallifi nutqi vositasida beriladi. Bunda muallif quyidagi usullardan foydalanadi:
 - a) personajning ruhiy holatini bevosita bayon qiladi;
 - b) personajning jismoniy xatti-harakatlarini tasvirlash orqali uning ruhiy holatiga ishora qiladi;
 - c) tabiat tasviri orqali personajning ruhiy holatiga ishora qiladi.

Badiiy asarlarni kuzatish natijasida aytish mumkinki, ohang insonning affektiv holatini tasvirlashda eng aktual birlik sifatida namoyon

bo'ladi. Quyidagi mikromatnga e'tibor bering: *Ikromjon hamon uning duch kelgan joyiga musht solardi. U mushtlardi-yu, allaqanday xunuk ovoz bilan baqirardi: – Onang qandoq xotin edi! Qandoq xotin edi! Nomard! Ona qabrga qo'yilayotganda ko'rib turib yoniga borolmagan, oqpadar! O'z qo'li bilan tuproqqa qo'yishdan qochgan, yaramas! Onang qandoq xotin edi-ya! Sen juvonmargga qandoq mehr qo'ygan edi-ya! Sen uni o'ldirding! O'zing o'ldirib, yana o'zing uni tuproqqa qo'yganlarini tomosha qildingmi? Iflos! (S. Ahmad. «Ufq»)* Matnning muallif-matn-resipient uchligidan iborat mohiyatga ega ekanligi aynan shaxsning yuqoridagi kabi ruhiy larzaga tushgan holatini tasvirllovchi matnlarda namoyon bo'ladi. Ma'lumki, shaxsning ruhiy holatini yozma matn muayyan darajada aks ettira olsa-da, uning og'zaki nutqi orqali namoyon bo'ladigan ohang tovlanishlarini to'liq ko'rsatishga qodir emas. Matnda tasvirlangan shaxs ruhiyati, uning yuragidagi kechinmalar xarakteri yuqoridagi kabi matnlarda, asosan, ohang orqali yuzaga chiqadi. Badiiy asarni o'qish tajribasiga ega bo'lgan o'quvchi badiiy asar qahramoni nutqini, bu vaziyatda u qanday ohangda so'zlashi lozim bo'lsa, aynan shu ohangda o'qiydi. Ohang orqali ifodalangan mazmunni his etmagan o'quvchi uchun esa matn har qanday hissiyotdan mahrum oddiy gaplar tizmasidan iborat tuzilma bo'lib qolaveradi. Ma'lumki, so'zlar o'z ma'nosi bilan inson ruhiyatiga ta'sir etish xususiyatiga ega. Inson so'zlarning ma'nolari bilan birga obyektiv olamda o'z sezgi a'zolari orqali his etgan ularga xos xususiyatlar haqidagi ma'lumotlarni ham xotirada saqlaydi. Shu sababli muayyan so'z uni eshituvchi odam xotirasida muayyan assotsiatsiyalarni paydo qiladi. Agar matnda bir assotsiativ maydonga kiruvchi so'zlar qo'llangan bo'lsa, ular o'quvchi ruhiyatiga yanada kuchliroq ta'sir etadi. (Lutfullaeva, 2010).

Quyidagi matnga e'tibor bering: Unsin xuddi dadasidan katta hayitlik olib bozorbooshiga ketayotgan yosh boladay

chopqillab, qarshisidan esayotgan shamolga so'z bermay, ba'zan irg'ishlab borar edi; biroq go'riston ko'chasiga burilib, salobat bilan tebranayotgan qop-qora chinor ostida oqarishib turgan 28 sag'analarni, belgisiz zulmatni ko'rganda yuragi uvushdi-yu, zovur ko'prigidan o'tib, ikki qadam yurgancha to'xtab qoldi. Dahshat uning yuragiga rahna soldi: *Ganjiravon, ota-onasi, dugonalari xayolidan ko'tarilib, ko'z oldiga oppoq kafanga o'ralib sag'ana va go'rlar atrofida yelib yurgan arvohlar keldi. Uning eti jivirlashib, sochi boshidagi ro'molini bir qarich ko'targanday bo'ldi. Unsin beixtiyor bir qadam orqaga chekindi, lekin shu ondayoq xuddi o'likdan qo'rqmasligini birovga pisanda qilayotganday, baqirib: «O'likning joni yo'q, o'likning joni yo'q!» – deb olg'a intildi. Shu yugurganicha chinor ostidagi Onhazratim sag'anasi oldida to'xtadi; choynak bilan qumg'onni oyog'i ostiga qo'ydi, paranjichimmatini bir chekkaga tashladi, ichida: «Ko'pi ketib ozi qoldi», deb suyundi. (A.Qahhor. «Dahshat» hikoyasi).* Matndan ko'rinadiki, uning tarkibida qo'llangan go'riston, sag'ana, arvoh, kafan, o'lik, go'r, zulmat, qop-qora so'zlari hikoya personaji – Unsinning yuragidagi benihoya kuchli dahshatni ifodalashi bilan birga, o'quvchida ham qo'rquv hislarini paydo qiladi. O'quvchi go'yoki Unsin bilan birga «qop-qora chinor ostida oqarishib turgan sag'analarni, belgisiz zulmatni» ko'rgandek «yuragi uvushadi». Bu yerda til (so'zlar) mashhur ruhshunos P.Pavlov aytganidek, ikkinchi signal vazifasini bajarib, insonning markaziy asab tizimidagi ma'lum nuqtalarni «uyg'otadi», ya'ni assotsiativ maydonga kiruvchi so'zlar haqidagi obrazlarni qayta tiklaydi. Bu jarayon inson tuyg'ularini tasvirlash bosh maqsadi bo'lgan lirik tur janrlaridan biri bo'lgan she'rda yanada yorqinroq namoyon bo'ladi. Turli she'rlarni mutolaa qilganimizda bizda turli kayfiyatning paydo bo'lishiga eng avvalo uning ohangi va assotsiativ so'zlar paydo etuvchi reaksiya sabab bo'ladi. O'quvchi she'rni o'qish jarayonida unda ifodalangan mazmunni anglash barobarida she'r ohangi va assotsiativ so'zlar ta'sirini ham his qilib

boradi. Nutqiy tuzilmani mazmuniiy idrok etish jarayoni – o'quvchining begona matnni talqin qilishi, undagi obyektiv mazmunni anglashi, yashirin g'oyalarni topishi, binobarin, muallif matni asosida o'zining variantini yaratishi demakdir. Ma'lumki, nutq yaratilishi bilan shug'ullangan ko'plab olimlar nutq hosil bo'lishida oraliq bosqich borligini e'tirof etganlar. Bu bosqichda nutq mazmuni bilan birga uning pragmatik xususiyatlari ham aks etadi. Bizningcha, tushunish faoliyatini ham bosqichli jarayon sifatida qabul qilish lozim. Dastlabki bosqich tayanch tushunchalarni ajratish bilan bog'liq bo'lsa, oxirgi bosqichda, albatta, mazmun yaxlit tuzilma ko'rinishini olishi zarur.

Xuddi nutq yaratilishida bo'lgani kabi, tushunish jarayonida ham oraliq bosqich mavjud bo'lib, unda o'quvchi matnning verbal tuzilishida ifodalanmagan qo'shimcha ma'lumotlarni tiklaydi. Mazmunni qayta shakllantirish va tushunish uchun lozim bo'lgan qo'shimcha ma'lumotlarni matnni idrok etuvchi shaxs o'z xususiy bilim zahirasidan izlaydi.

Psixolingvistik adabiyotlarda resipientning roli matn proektsiyasiga qarab belgilanadi. Hosil bo'lgan matn proektsiyasi xarakteriga ko'ra V.P.Belyanin o'quvchilarni ikki turga ajratadi:

1. Matn proektsiyasi muallif proektsiyasiga maksimal yaqin bo'lgan o'quvchilar.
2. Muallif matni asosida o'z proektsiyasini yaratadigan o'quvchilar. V.P. Belyanin fikriga ko'ra, matnni qabul qilish quyidagi bosqichlarni o'z ichiga oladi:
 - a) gaplar mazmunini anglash;
 - b) gap mazmunini anglash bilan bir vaqtda matnning umumiy mazmunini tushuna borish;
 - c) o'quvchi ongida matn proektsiyasining paydo bo'lishi. Bunda psixolingvistlar tomonidan tushunishning turli darajalari farqlanadi. Masalan, S.A. Vasilev tushunishni uch bosqichga ajratadi:
 1. Tarjima. 2. Sharh. 3. Talqin .

Ko'plab tadqiqotchilarning fikriga ko'ra, o'quvchi psixologik jihatdan muallifga qanchalik yaqin bo'lsa, matnni tushunishi shu darajada yuqori bo'ladi. Bu jarayonda resipientning hissiy, aqliy, ijtimoiy tajribasi katta ahamiyat kasb etadi. Resipient o'zi o'qiyotgan matndagi axborotni qayta ishlashi, matn mazmunini umumlashtirishi kerak bo'ladi. Bunda uning jinsi, yoshi, bilimi, qiziqish doirasi, kayfiyati kabi omillar muhim o'rin tutadi. Tadqiqot davomida olib borilgan ishlar asosida o'tkazilgan tajribaga ko'ra quyidagi xulosalarga kelindi:

1. Resipient mutolaa jarayonida matnning eng muhim o'rinlarinigina eslab qoladi.
2. Agar matnda voqealarning xronologik tartibi buzilgan bo'lsa, so'zlash jarayonida resipient uni tartibga solgan holda aytib beradi.
3. Resipient ko'p hollarda matnni so'zlash davomida asar personajlari haqidagi o'z subyektiv munosabatini bildirib o'tadi.
4. Matn mazmuni metaforik xarakterda bo'lsa, resipient uni o'z qarashlaridan kelib chiqib talqin qiladi. Metaforik mazmunli matnlar turli o'quvchilarda turli assotsiatsiyalarni hosil qilishi mumkin.
5. Resipient asar mazmunini so'zlash davomida undagi voqealarga o'z munosabatini ham bildirib o'tadi.
6. Resipient matn mazmunini so'zlash davomida unga qo'shimcha axborot qo'shishi mumkin. Uchinchi bobning uchinchi bo'limidan «Matn idrokida assotsiativ tafakkurning o'rni» xususidagi kuzatishlar o'rin olgan. Ma'lumki, fanda assotsiatsiya (lotincha associate – birlashish; o'zaro aloqa)ga tafakkur jarayonida psixika elementlari o'rtasida sodir bo'luvchi aloqa sifatida qaraladi. Bu shunday aloqa turi hisoblanadiki, bir elementning yuzaga kelishi xotirada u bilan bog'liq boshqa bir element obrazining paydo bo'lishiga olib keladi. Boshqacha aytganda, assotsiatsiya alohida olingan predmet, voqea-hodisa, faktlar aloqasining inson xotirasida aks

etishi va saqlanishidir. Psixologiyaga doir adabiyotlarda assotsiativ tafakkurning quyidagi turlari farqlanadi:

- a) joylashish o'rniga asoslangan assotsiatsiya;
- b) o'xshatishga asoslangan assotsiatsiya;
- c) zidlikka asoslangan assotsiatsiya.

Demak, assotsiativ tafakkurning matn pragmatikasiga katta ta'siri mavjud. Insonda yuz bergan assotsiativ holat uning til qurilishida aks etib, pragmatik o'zgarishlarga olib keladi.

Pretsedent birliklar til tizimini tadqiq etishning yetakchi yo'nalishlaridan biri bo'lgan lingvokulturologiyaning asosiy o'rganish obyektlaridan biri hisoblanadi. Mazkur birliklarga bag'ishlangan tadqiqotlarda qayd etilishicha, pretsedent termini tilshunoslikda birinchi marta Yu.N. Karaulov tomonidan qo'llangan. Rus tilshunosligida muayyan til sohiblariga yaxshi tanish bo'lgan va ularning lisoniy xotirasida saqlanadigan, nutqiy faoliyatda qayta-qayta murojaat qilinadigan shaxs nomlari, barqaror so'z birikmalari, jumlar hamda matnlar pretsedent birliklar sifatida qayd etiladi (Sharifian, 2011). Ye.A. Naximova pretsedent fenomenlarni xalqning milliy ongida saqlanuvchi tizim sifatida baholaydi. Pretsedentlik intertekstuallik tushunchasi bilan bog'liq, aniqrog'i, uning ichiga kiruvchi hodisadir. Badiiy matnda intertekstuallik hodisasini batafsil tadqiq etgan M. Yo'ldoshev unga shunday ta'rif beradi: «Muayyan badiiy matn tarkibida o'zga matnlarga daxldor unsurlarning mavjudligi shu matnning intertekstualligidir». Ayrim tadqiqotlarda pretsedentlik intertekstuallikning bir turi sifatida qayd etilgan. Biz ham ushbu fikrni ma'qullaymiz. (Safarov, 2008). Pretsedentlik intertekstuallikning namoyon bo'lish shakllaridan biri bo'lib, til sohiblarining asosiy qatlamiga yaxshi tanish ekanligi, nutqda qayta-qayta qo'llanishi bilan xarakterlanadi. Masalan, o'zbeklarda dafndan so'ng «Marhum qanday odam edi?» deb so'rash odat tusiga kirgan. O'Hoshimov ushbu pretsedent jumla

asosida quyidagi matnni yaratgan: Umrida birovga yaxshilik qilmagan aksincha, hammaning dilini og'ritgan battol bir odam bandalikni bajo keltiribdi. Odatdagi savol o'rtaq tushibdi. – Falonchi qanday odam edi? Hech kimdan sado chiqmabdi. Savol tag'in takrorlanibdi: – Birodarlar, falonchi qanaqa odam edi? Yana uzoq sukunat cho'kibdi. Nihoyat, shu mahallada yashaydigan tish do'xtiri o'rtaq chiqibdi. – Hamma tishlari butun edi, - debdi... O'zbekning g'alati donishmandligi bor (O'. Hoshimov, «Taomil»). Matndan ko'rinadiki, Yaxshi odam edi o'rnida qo'llangan Hamma tishlari butun edi jumlası orqali yozuvchi o'zbek xalqi mentalitetining bir qirrasini ochib bera olgan. Zamonaviy tadqiqotlarda o'xshatishlarning lingvokulturologik hamda etnolingvistik jihatlariga katta e'tibor berilmoqda. «Lingvokulturologiya» kitobining muallifi V.A. Maslova o'xshatishlarda muayyan xalqning milliy dunyoqarashi aks etishini ta'kidlab, bu fikrini rus, belorus va qirg'iz tilida qo'llanuvchi o'xshatish qurilmalari tahlili asosida dalillaydi. V.A. Maslova, shuningdek, muayyan xalqning obrazli tafakkur tarzi xususan o'sha xalq tilida qo'llanuvchi o'xshatishlarda ham yaqqol namoyon bo'lishini ta'kidlaydi. Olimaning bu fikrini o'zbek tilidagi turg'un o'xshatishlar ham tasdiqlaydi. (Farzad Sharifian, 2011.)

«O'zbek tili o'xshatishlarining izohli lug'ati» uchun yig'ilgan materiallar shundan dalolat beradiki, xalqning muayyan predmet, belgi, harakat-holatga munosabati, assotsiativ fikrlash tarzi o'xshatishlarda ham namoyon bo'ladi. Jumladan, buni o'zbek tilidagi inson haqidagi o'xshatishlarda ham ko'rish mumkin. O'zbek tilidagi insonga doir o'xshatishlar 8 ta ma'noviy guruhni tashkil etib, ularda hayvon, o'simlik, meva nomlarini bildiruvchi so'zlar etalon sifatida ko'p qo'llanganligi ona tilimizda muloqot qiluvchi til sohiblarining etnopsixolingvistik xususiyatlarini namoyon qiladi. O'xshatish, jonlantirish asosidagi matnlarning matn yaratilishidagi o'rni tahlil etilishi va ularning til sohiblari lisoniy xotirasida saqlanuvchi pretsedent shakllari aniqlanishi

maqsadga muvofiq. Lingvokulturologik yondashuvlarga ko'ra, matn – muayyan xalqning madaniy qadriyatlarini, milliy-mental fikrlash tarzini namoyon etuvchi lingvomadaniy birlikdir. Xususan, pretsedent birliklar madaniy kodlarni avloddan avlodga olib o'tuvchi vosita sifatida namoyon bo'ladi. Tarkibida o'xshatishlar, metaforalar, maqol va frazeologik birliklar, nutqiy etiketlar bo'lgan matnlar o'zida milliy-madaniy qadriyatlarni tajassum etgan lisoniy-madaniy fenomen sifatida qayd etiladi. O'zbek yozuvchilari tomonidan yaratilgan nasriy asarlarda tasavvurga asoslangan matnlarni ham uchratish mumkin. Tasavvur asosida yaratilgan matnlarga xos xususiyat shundan iboratki, ularda tasvirlangan voqelik obyektiv realikka muvofiq kelmaydi (Safarov, 2008). Bu kabi matnlar tarkibidagi propozitsiyalar matn tuzuvchining tasavvuri va fantaziyasi asosida yaratilgan vaziyatlarni ifodalab, matn makropropozitsiyasi yuzaga kelishida «muallif referensiyasi» ustunlik qiladi. Masalan: *Shoir daricha yonida, shamga yaqin o'tirib, qalamini qog'ozlar betida qitirlatdi. Ikki til – o'zbek va forsi tillari – ikki pahlavon. Ular goh mantiqning gurgisini ko'taradilar, goh husn va salobatlarini namoyish qiladilar, goh qo'yinlaridan dur va gavharlarni hovuchlab-hovuchlab sochadilar. Bu ajoyib, bemisl kurashni tamosho qilg'ali Firdavsiydan boshlab mavlono Jomiyga qadar hamma ulug' fors shoirlari kelgan edilar. Har qaysilari o'z obro'larining yuksak poyasida yarqirab o'tirardilar (Oybek, «Navoiy»).*

Xulosa qilib aytganda, matn tahliliga antropotsentrik nuqtai nazardan yondashish bugungi tilshunoslikning yetakchi yo'nalishlaridan biriga aylandi. Jahon tilshunosligida matnni shaxs omili bilan bog'lab tadqiq etish, asosan, kognitiv, psixolingvistik va lingvokulturologik aspektdagi ishlarda ko'zga tashlanadi. Kognitiv nuqtai nazarga ko'ra, matn – mental tuzilmaning tilga transformatsiyasi bo'lib, butundan qismga qarab harakatlanuvchi yaxlit tuzilmaning verbal ko'rinishidir. Kognitiv yondashuv matn yaratilishini «muallif – matn – matndan

tashqaridagi voqelik» tamoyili asosida tahlil etishni taqozo etadi. Diskursiv tahlilga oid nazariy qarashlarda yaxlit nutqiy tuzilmani tushunish – o’quvchining muallif matni asosida «o’z matni»ni yaratishi sifatida izohlanib, bunda nutqiy tuzilma yaratish kodlashtirish jarayoni, uni tushunish esa dekodlash jarayoni hisoblanadi. Muallif matni asosida o’quvchi lisoniy tafakkurida qayta yaratilgan matn makroqoidalarga ko’ra yuzaga keltiriladi, ya’ni o’quvchi matn qismlari mazmunini alohida-alohida emas, umumiy, yaxlit tarzda qabul qiladi. Bunda o’quvchi ongida matn qismlarining global mazmuni qayta tiklanadi. Matn orqali ifodalangan konsept verbal bosqichda predmet va hodisalar munosabatini aks ettiruvchi tipik vaziyatlar haqidagi axborot sifatida namoyon bo’ladi.

Badiiy asarlarda matn vositasida ifodalangan konsept, asosan, individual badiiy konsept sifatida namoyon bo’lib, muayyan tushuncha haqidagi tasavvurga muvofiq keladi. Bunda matn makrotuzilmasida tavsiflanayotgan konseptning matn muallifi uchun ahamiyatli bo’lgan biror jihati o’z ifodasini topadi. Matn vositasida ifodalangan konsept o’zbek tilida, asosan, tavsifiy xarakterdagi, shuningdek, shaxsning muayyan ruhiy holati ifodalangan va mavjudlikni tasdiqlash mazmunidagi matnlarda namoyon bo’ladi.

Xulosa qilib aytganda, matnda aks etgan har qanday holat pragmatik tuzilish va uning o’zgarishi bilan amalga oshar ekan, shaxsning muayyan holati til qurilishini yangi bosqichga ko’taradi va inson til sohibi sifatida yangiliklar yarata oladi.

Adabiyotlar ro'yxati:

1. Kordi, Ye.Ye. (1988). *Modalnye i kauzativnye glagoly v sovremennom frantsuzskom yazyke* (p. 13). Leningrad: Nauka.
2. Lutfullaeva, D., & Boboxonov, L. (2010). Undov so’zlarning pragmatik xususiyati. In G’. G’. *Adabiy ta’lim va yoshlar tarbiyasi* (pp. 106–108). Toshkent: TDPU.
3. Qo’ng’urov, R. (1980). *Subyektiv baho formalarining semantik va stilistik xususiyatlari* (p. 42). Toshkent: Fan.
4. Safarov, Sh. (2008). *Pragmalingvistika* (pp. 184–185). Toshkent: O’zbekiston Milliy ensiklopediyasi.
5. Sharifian, F. (2011). *Cultural conceptualisations and language* (p. 176). Amsterdam & Philadelphia: John Benjamins.
6. Sharifian, F. (2011). *Cultural conceptualisations and language* (p. 168). Amsterdam & Philadelphia: John Benjamins.

**Лексико-семантические поля сна
в турецких и узбекских
пословицах****Абдугофорова Дурдона Музаффар кизы**
durdonam76512@gmail.comПреподаватель,
Ташкентский государственный
университет востоковедения

Аннотация

В статье рассматривается лексико-семантическое поле концепта «сон» в турецких и узбекских пословицах, акцентируя внимание на том, как культурные и социальные ценности формируют его переносные значения в паремиологическом дискурсе. Исследование базируется на сочетании качественного лингвистического анализа и вычислительных методов, включая тематическое моделирование, что позволяет выявить как общие черты, так и различия в трактовке сна в двух тюркских традициях. Результаты показывают, что в турецких пословицах сон символически соотносится с судьбой, предопределением и цикличностью жизни, тогда как в узбекских – с бдительностью, духовным самообладанием и моральными предписаниями. Такой сравнительный анализ демонстрирует, что пословицы функционируют не только как хранилище народной мудрости, но и как механизм трансляции этнопсихологических представлений о жизненных стадиях и гендерных ролях. Особое внимание уделено тому, как образ сна метафорически кодирует культурные ценности, отражая социальные ожидания и поведенческие модели. Сделан вывод о необходимости культурно-чувствительных подходов при межъязыковом и компьютерном исследовании образного языка, что открывает перспективы для дальнейшего развития паремиологии и когнитивной семантики.

**Ключевые
слова**

Турецкие пословицы, узбекские пословицы, сон, лексико-семантическое поле, паремиология, когнитивная семантика, культурные ценности, компьютерная лингвистика

**Turk va o'zbek maqollarida
uyquning leksik-semantik
maydonlari****Abdug'ofurova Durdona Muzaffar qizi**
dudonam76512@gmail.comO'qituvchi,
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti

Annotatsiya

Maqolada turk va o'zbek maqollarida "uyqu" konseptining leksik-semantik maydoni tahlil qilinib, madaniy va ijtimoiy qadriyatlarning paremiologik nutqda uning ko'chma ma'nolarini qanday shakllantirishi alohida ta'kidlanadi. Tadqiqot sifatli lingvistik tahlil va hisoblash usullari, jumladan mavzu modellashtirish bilan uyg'unlashtirilib, uyqu konseptining ikki turkiy an'anadagi umumiy va farqli jihatlarini aniqlash imkonini beradi. Natijalar shuni ko'rsatadiki, turk maqollarida uyqu taqdir, qismat va hayotning siklik tabiati bilan ramziy bog'lanadi, o'zbek maqollarida esa hushyorlik, ma'naviy o'zini tuta bilish va axloqiy me'yorlar bilan ifodalanadi. Bunday qiyosiy tahlil maqollarni nafaqat xalq donoligi ombori, balki hayot bosqichlari va gender rollari haqidagi etnopsixologik tasavvurlarni uzatish

mexanizmi sifatida ham ko'rsatadi. Shuningdek, uyqu obrazi madaniy qadriyatlarni metaforik tarzda kodlab, ijtimoiy kutishlar va xulq-atvor modellari bilan uyg'unlashganini ko'rsatadi. Tadqiqot yakunida obrazli tilning turli tillararo va hisoblash asosidagi tadqiqotlarida madaniy sezgir yondashuvlarning zarurligi ta'kidlanadi hamda paremiologiya va kognitiv semantikaning yanada rivojlanishi uchun istiqbollar ochib beriladi.

Kalit so'zlar *Turk maqollari, o'zbek maqollari, uyqu, leksik-semantik maydon, paremiologiya, kognitiv semantika, madaniy qadriyatlar, kompyuter lingvistikasi*

Lexical-Semantic Fields of Sleep in Turkish and Uzbek Proverbs

Abdugofurova Durdona Muzaffar qizi

dudonam76512@gmail.com

Lecturer,

Tashkent State University of Oriental Studies

Annotation *This article examines the lexical-semantic field of the concept of "sleep" in Turkish and Uzbek proverbs, with particular emphasis on how cultural and social values shape its figurative meanings within paremiological discourse. The study combines qualitative linguistic analysis with computational methods, including topic modeling, to identify both shared features and differences in the conceptualization of sleep across the two Turkic traditions. The findings reveal that in Turkish proverbs, sleep is symbolically associated with fate, predestination, and the cyclical nature of life, whereas in Uzbek proverbs it is linked to vigilance, spiritual self-control, and moral prescriptions. Such a comparative perspective demonstrates that proverbs function not only as repositories of folk wisdom but also as mechanisms of transmitting ethnopsychological perceptions of life stages and gender roles. Special attention is given to how the image of sleep metaphorically encodes cultural values, reflecting social expectations and behavioral models. The study concludes by emphasizing the necessity of culturally sensitive approaches in cross-linguistic and computational research on figurative language, thereby opening new perspectives for the further development of paremiology and cognitive semantics.*

Keywords *Turkish proverbs, Uzbek proverbs, sleep, lexical-semantic field, paremiology, cognitive semantics, cultural values, computational linguistics*

Это исследование представляет собой всестороннюю попытку объяснить лингвистическое проявление понятия «сон» в турецких и узбекских пословицах и то, как культурные предрасположенности/коллективное сознание влияют на его семантическую коннотацию. Пословицы, "как концентрированное выражение народной мудрости", создают благодатную

почву для такого рода лингвистических исследований культурных тонкостей. Более конкретно, в настоящем исследовании рассматриваются точки соприкосновения, а также различия в лексико-семантических полях, обозначающих сон, как в турецком, так и в кыргызском языках. Именно благодаря такому исследованию мы можем оценить, как пословицы как культурно

маркированные языковые единицы сохраняют и передают особые условия жизненного опыта или коммуникативные традиции, характеризующие конкретные этносоциальные сообщества. Цель состоит в том, чтобы сравнить сходства и различия тех иностранных понятий, которые представляют лингвистические картины мира на двух разных языках, турецком и узбекском, в сфере, связанной с такими понятиями, как сон.

Это межкультурное исследование пословиц раскрывает общее культурное наследие, одновременно освещая различные языковые изменения, и, таким образом, обеспечивает основу для изучения того, как эти общества концептуализируют основной человеческий опыт. Исследуя семантические образы сна в турецких и узбекских пословицах, авторы настоящей статьи намерены прояснить связанные с ними межкультурные ценности, верования и отношение ко сну, отдыху, праздности или смерти, а также к бессоннице или бдительности, что многое добавит к паремиологии. Более того, это межкультурное исследование также подчеркивает важность фразеологии для достижения коммуникативной компетентности, поскольку пословицы представляют собой слой национальных ценностей и большое культурное богатство. Сложную взаимосвязь между языком и культурой особенно хорошо видно в области изучения пословиц, где образный язык играет роль не только в символической коммуникации, но и как средство сохранения традиционных культурных ценностей на протяжении поколений. Таким образом, это контрастивное изучение языка представляет собой редкую возможность оценить общее тюркское языковое наследие и разнообразную культурную эволюцию. Эта работа вписывается в более широкие тенденции в компьютерной лингвистике, направленные на анализ более связного лингвистического материала с

использованием сложных инструментов тематического анализа как средства понимания основных тем и повествовательных структур, присутствующих в культурно специфических корпусах. Это предполагает использование таких методов, как тематическое моделирование, которое выявляет скрытые темы на основе частоты встречаемости слов, чтобы дополнить традиционный фольклористический анализ количественными аспектами. Это способствует более систематическому и воспроизводимому изучению того, как культурные и языковые различия влияют на темы в пословицах и на представление мотивов. Использование вычислительных методов, включая большие языковые модели для перевода и тематическое моделирование, позволяет нам провести исчерпывающее сравнение тематических тенденций в этих непохожих народных традициях.

Эти методы позволяют распознавать повторяющиеся паттерны и ассоциации, тем самым раскрывая культурное понимание и социальную ценность сна в рамках каждой языковой традиции. Анализ позволяет нам увидеть, каким образом пословицы отражают фундаментальные ценности или проблемы, общие для современных обществ (которые служат источником для таких историй), а также мудрость разных поколений в отношении этих различных явлений в жизни, что может быть проиллюстрировано исследованиями, проведенными с кросс-культурной точки зрения. Это не только вклад в богатую литературу о том, как языковые вариации отражаются в культуре и обществе, но и демонстрация нашего методологического подхода к дальнейшему сравнительному исследованию образного языка в разных языках.

В этой статье мы используем гибридную методологию, которая сочетает качественный лингвистический анализ с

количественными вычислительными методами для методического картирования лексико-семантического поля "сна" в турецких и узбекских пословицах. Эта всеобъемлющая методология направлена на дискретное изучение значений слова "сон" в двух языках, чтобы обеспечить возможность сравнительного анализа. Это включает, в частности, составление и редактирование обширного корпуса пословиц, как на турецком, так и на узбекском языках, который в дальнейшем может быть использован для сравнения кластеризации лексических данных, а также семантического анализа с современными вычислительными методами, разработанными недавно в области компьютерных гуманитарных наук (Omar, 2020), (Agersnap, 2025), (Nugraha, 2023). Эта коллекция пословиц будет изучена с использованием методологии тематического моделирования, чтобы выявить тематические группы и повествовательные структуры, связанные со сном (Li, 2024).

Цель состоит в том, чтобы найти скрытые темы, используя наблюдаемое статистическое совпадение слов в текстах, и исследовать, как темы и сюжетная структура распределяются в этих двух разных народных традициях (Baunvig, 2025). Мы дополним этот количественный анализ качественным контент-анализом, чтобы интерпретировать тематические группы и обосновать статистические закономерности в культурных и языковых условиях. Этот междисциплинарный подход позволит критически проанализировать явные и неявные значения, выраженные с помощью (а) пословиц, связанных с темой сна в различных контекстах, и покажет, как культурные ценности и исторические условия влияют на язык, используемый носителями языка (ср. Эта двойная линия анализа позволяет провести глубокое, объемное, а не поверхностное, тонкое сравнение, которое раскрывает более

глубокие культурные и лингвистические значения (Agersnap, 2025). Объединяя вычислительные и качественные методы, мы можем создать прочную основу для изучения многомерных аспектов паремиологического дискурса, чтобы рассмотреть, как символический язык и образность кодируют культурные значения в этих системах лингвистических конвенций (Toan, 2024), (Kuchkinov, 2020).

Во-вторых, расширенный подход к аннотированию (включающий идентификацию метафор и сборку шаблонов) позволит усовершенствовать лексико-семантический анализ многозначности за счет более точного описания значения в области лексикографии (Simon, 2023). Это расширенное исследование в дальнейшем будет способствовать более четкой дифференциации концептуализации "сна", выделяя те элементы, которые основаны на общих тюркских корнях, и те, которые были введены или разработаны в силу специфических культурных обстоятельств (Zavalskaya & Kiseleva, 2021). Это внимательное прочтение дает глубокое представление о том, как определенная культурная среда влияет на символическую и концептуальную вселенную сна. В конечном счете, это обширное исследование призвано обеспечить связь между классическими паремиологическими исследованиями и компьютерной лингвистикой, а также пролить новый свет на сложные сетевые структуры, отражающие взаимосвязи между языком, культурой и когнитивными процессами.

Использование этих смешанных методов приводит к созданию уникальных тематических групп для пословиц на эту тему в каждом языке, выявляя как общие сюжетные линии между ними, так и их культурные особенности "спать" (Baunvig, 2025). Действительно, первые результаты, по-видимому, свидетельствуют о благоприятном совпадении областей отдыха

и релаксации, но о явных расхождениях в культурных интерпретациях, касающихся риска и системы ценностей сна в двух языковых традициях. Например, в той же степени, в какой оба корпуса демонстрируют общность человеческих переживаний во сне, в турецких пословицах нет упоминания о судьбе и предназначении среди узбекских пословиц, ориентиром которых является бдительность и отрешенность от мирских дел. Такие тематические различия указывают на огромное влияние различных культурных семиотических нарративов на репрезентацию основных человеческих переживаний и являются богатым материалом для сравнительной паремиологии (Kuchkinov, 2020).

Это означает, что, хотя поверхностные значения могут совпадать, культурные нормы или социальные точки зрения в значительной степени определяют метафорические и символические выражения сна, содержащиеся в пословицах. Эта сложность подчеркивает сложность построения вычислительных моделей, способных улавливать культурно-зависимые нюансы метафорического языка, особенно при рассмотрении идиом или пословиц из разных языков (Magdy, 2025). Кроме того, сравнительный анализ метафор, принятых в других языковых сравнениях, позволил бы выявить сходства и различия в том, как два тюркских языка воспринимают сон и мыслят о нем, что углубило бы исследование их лингвистических особенностей (Li, 2023). Кроме того, длительная культурная дистанция в магистратуре может привести к неоптимальному использованию западного/постколониально-ориентированного образного языка, характерного для восточных традиций и культур, таких как пословицы из турецкой и узбекской традиций (Magdy, 2025). Предвзятость ограничивает их применимость для глубокого изучения

культурно укоренившихся языковых явлений, поскольку они едва ли могут в полной мере охватить те из них, которые соответствуют незападным ценностям и нормам (Dudy, 2024). Таким образом, важно создать вычислительные модели, учитывающие культурные особенности, чтобы адекватно интерпретировать и раскрыть метафорическое содержание турецких и узбекских пословиц, которые недостаточно представлены (и часто искажены) существующими моделями для незападных культур, как продемонстрировали Янг и др. Кроме того, существующие модели генеративного большого языка и соответствующие им показатели недооценивают предвзятость, вызванную культурными факторами, связанными с использованием различных языков, что ограничивает эффективность более качественного сравнения образных описаний, связанных с культурой (Wang, 2024). Это вызывает необходимость использования более сложных аналитических инструментов, которые могут быть чувствительны к специфическим социокультурным особенностям паремиологических выражений, выходя за рамки простого лексического совпадения и выявляя лежащие в основе семантические и прагматические процессы (Khavaldar, 2023). Для решения таких проблем требуются не только алгоритмические методы, но и сотрудничество с широкими и инклюзивными культурными перспективами при построении модели, чтобы уменьшить присущие ей предубеждения и повысить точность интерпретации выражений с богатой культурой (Zhang & Chen, 2023).

Повышенная методологическая строгость позволит лучше понять, каким образом образный язык, в частности пословицы, является хранилищем культурных знаний и ценностей в турецком и узбекском мирах. Такой подход необходим для развития обработки естественного

языка с учетом культурных особенностей, поскольку крупные языковые модели все еще недостаточно проработаны в представлении многослойных и динамичных культурных норм и ценностей (Bhatt & Dias, 2024). Это требует создания более детальных критериев и данных, специально разработанных для отражения сложного культурного богатства, присутствующего в LRLS, что поможет начинающим разработчикам крупных языковых моделей преодолеть их естественные западные предубеждения (Li, 2024). С этой целью интеграция всесторонней метакультурной компетенции, а не просто признание культуры в понимании лингвистики в сочетании с ее взаимодействием с культурными ценностями, также может помочь этим моделям контролировать, ориентироваться и интерпретировать нюансы, связанные с тем, как культурные ценности формируют языковые выражения (Saxa, 2025). Такое более широкое понимание культурной интеграции в языковые структуры, в свою очередь, будет способствовать созданию фундаментальных и надежных систем межкультурной коммуникации, необходимых для современного глобального общества знаний. Во-вторых, достижения в области генерации информации с расширенным поиском могут быть направлены конкретно на культурное признание и ценности, основанные на точном знании культурных аспектов, и способствовать лучшему пониманию этого лингвистического аспекта. Это особенно важно для языков с ограниченными ресурсами, таких как турецкий и узбекский, при создании крупных языковых моделей, где такие простые в решении проблемы, как понимание культуры и правильное семантическое представление, становятся чрезвычайно сложными.

Можно сделать вывод, что, исследуя лексико-семантический корпус турецких и узбекских пословиц, мы демонстрируем

повторяющиеся межкультурные темы, связанные со сном, в то время как различные культурные нарративы глубоко формируют свои метафорические и символические репрезентации, подчеркивая, что современные крупные языковые модели не в состоянии использовать такие тонкие культурные особенности без целенаправленной работы. культурная адаптация наряду с объективными стратегиями смягчения последствий. Это требует внедрения методов, которые явно объединяют данные о культурном разнообразии и используют передовые модели генерации, дополненные поиском, с учетом контекста, для динамичного внедрения знаний, связанных с культурным разнообразием и демографией, в процесс генерации текстов. Это перспективное объединение в конечном счете позволит моделям успешно справляться со сложным взаимодействием между культурными ценностями и естественным языком, создавая устойчивую систему межкультурной коммуникации, которая необходима для глобализации информации.

Кроме того, инновации в области генерации информации с расширенным поиском могли бы более конкретно сфокусироваться на формах социальных различий и культурных ценностях, опираясь на уточненные знания о культурных аспектах, чтобы улучшить понимание таких лингвистических явлений. Это еще более актуально для таких языков, как турецкий и узбекский, которые считаются малоресурсными в контексте масштабного развития языковой модели, что еще больше усложняет понимание культуры и точное семантическое представление. Языкам с ограниченными ресурсами еще предстоит добиться значительного прогресса на пути к глобальному доступу, даже несмотря на недавние технические прорывы в моделях больших языков, в которых доминирует английский. Этот дисбаланс, сохраняющийся

с течением времени, рассматривается как форма культурного доминирования, при которой установки и опыт доминирующих культур представлены непропорционально широко по сравнению с субкультурами, занимающими более низкие властные позиции, такими как турецкая и узбекская культуры. Это, в свою очередь, требует тщательного рассмотрения вопроса о том, как можно использовать большие языковые модели для расширения возможностей языковой идентичности за пределами языковых или культурных барьеров, обеспечивая более справедливое и репрезентативное представление о мировом речевом наследии. Для этого потребуются модели, которые не только обрабатывают, но и учитывают культурный контекст – одна из всех пословиц веками хранилась как общинная мудрость и общественная мораль. В этой статье рассматривается культурный мотив сна как символа в турецкой и узбекской паремиологии, особое внимание уделяется его вкладу в такое гендерное представление мужских и женских образов. Пословицы рассматриваются не просто как хранилища коллективной памяти, а как лингвистические продукты, которые поддерживают социальные нормы и кодируют представления о гендере. Основываясь на когнитивной семантике и качественном анализе, в статье исследуется, как пословицы “метафоризируют” сон, говоря об уязвимости, зависимости и домашнем

удое женщин, в то время как сон мужчин представляет собой отдых или восстановление сил, как кратковременную передышку.

Проводя сравнительный анализ турецких и узбекских пословиц, мы можем заметить как общие закономерности, так и особенности. Хотя в обоих случаях подтверждаются патриархальные модели, и женщины воспринимаются как слабые и послушные, в отличие от мужчин, которые сильны и независимы, появляются разные акценты: узбекские пословицы затрагивают моральные и духовные вопросы; турецкие обычно относятся к естественным вещам или практическим вопросам. Эти результаты демонстрируют, что метафорические изображения сна (утро после предыдущей ночи: символика и функции в представлениях о спящем теле) не просто отражают реальность, но и активно поддерживают гендерные ожидания и асимметрию.

Анализ показывает, что пословицы, как семиотические и когнитивные конструкты, эффективны в процессе натурализации и передачи знаний о патриархальных идеологиях. Изучая гендерную символику во сне, авторы исследования обращают внимание на паремиологию как на окно во взаимосвязь языка, культуры и гендера, проливающее свет на лингвистический сексизм, который, кажется, никогда не исчезнет, а также на то, как культура увековечивает неравенство.

Список использованной литературы:

1. Agersnap, A., Baunvig, K. F., Schmidt, L. W., Eriksen, R., Bønding, E. W., Kirkegaard, T. H., & Borčak, L. W. (2025). The Human Touch: Leveraging HITL for Quantitative Close Reading of Historical Corpora. *Research Portal Denmark*, 11.
2. Baunvig, K. F., Tafdrup, J., Vad, K., Rasmussen, K. S. G., & Väina, M. (2025). From Bias to Insight: Computational Challenges and Opportunities in the Humanities. *Research Portal Denmark*, 33.
3. Bhatt, S., & Díaz, F. (2024). Extrinsic Evaluation of Cultural Competence in Large Language Models. arXiv (Cornell University). <https://doi.org/10.48550/arxiv.2406.11565>

4. Dudy, S., Ahmad, I., Kitajima, R., & Lapedriza, À. (2024). Analyzing Cultural Representations of Emotions in LLMs Through Mixed Emotion Survey. 346. <https://doi.org/10.1109/acii63134.2024.00044>
5. Havaladar, S., Rai, S., Singhal, B., Guntuku, L. L. S. C., & Ungar, L. (2023). Multilingual Language Models are not Multicultural: A Case Study in Emotion. arXiv (Cornell University). <https://doi.org/10.48550/arXiv.2307.01370>
6. Kuchkinov, K. K., Kurbanova, D. B., & Shoinazarova, V. K. (2020). Linguocultural Peculiarities of English Proverbs and Their Uzbek Equivalents. *Theoretical & Applied Science*, 90(10), 38. <https://doi.org/10.15863/tas.2020.10.90.9>
7. Li, C., Teney, D., Yang, L., Wen, Q., Xie, X., & Wang, J. (2024). CulturePark: Boosting Cross-cultural Understanding in Large Language Models. arXiv (Cornell University). <https://doi.org/10.48550/arxiv.2405.15145>
8. Li, D., Wu, K., & Lei, V. L. C. (2024). Applying Topic Modeling to Literary Analysis: A Review [Review of Applying Topic Modeling to Literary Analysis: A Review]. *Digital Studies in Language and Literature*. De Gruyter. <https://doi.org/10.1515/dsll-2024-0010>
9. Li, L. (2023). A Contrastive Study of Metaphors in English and Chinese. *OALib*, 10(8), 1. <https://doi.org/10.4236/oalib.1110565>
10. Magdy, S. M., Kwon, S. Y., Alwajih, F., Abdelfadil, S. T., Shehata, S., & Abdul-Mageed, M. (2025b). JAWAHER: A Multidialectal Dataset of Arabic Proverbs for LLM Benchmarking. 12320. <https://doi.org/10.18653/v1/2025.naacl-long.613>
11. Magdy, S. M., Kwon, S. Y., Alwajih, F., Abdelfadil, S., Shehata, S., & Abdul-Mageed, M. (2025a). Jawaher: A Multidialectal Dataset of Arabic Proverbs for LLM Benchmarking. <https://doi.org/10.48550/ARXIV.2503.00231>
12. Načisčione, A. (2022). Proverbs in The System of Language and Their Creative Use: A Cross-Cultural View. *Culture Crossroads*, 16, 4. <https://doi.org/10.55877/cc.vol16.83>
13. Nugraha, D.S. (2023). The Apple of My Eye: Exploring the Affection Expressed in English Proverbs. Zenodo (CERN European Organization for Nuclear Research). <https://doi.org/10.5281/zenodo.8313159>
14. Omar, A. (2020). Towards Computational Models to Theme Analysis in Literature. *International Journal of Advanced Computer Science and Applications*, 11(9). <https://doi.org/10.14569/ijacsa.2020.0110911>
15. Saha, S., Pandey, S.K., & Choudhury, M. (2025). Meta-Cultural Competence: Climbing the Right Hill of Cultural Awareness. 8025. <https://doi.org/10.18653/v1/2025.naacl-long.408>
16. Simon, G., Bajzát, T.B., Ballagó, J., Havasi, Z., Molnár, E.K., & Szilávi, E. (2023). When MIPVU goes to no man's land: a new language resource for hybrid, morpheme-based metaphor identification in Hungarian. *Language Resources and Evaluation*. <https://doi.org/10.1007/s10579-023-09705-9>
17. Toan, L. N. (2024). Symbolic Language and Imagery in Formatting, Preserving, and Transmitting Cultural Values through Vietnamese Proverbs. *International Journal of Religion*, 5(3), 547. <https://doi.org/10.61707/1zx90c06>
18. Wang, S., Zhang, G., Wu, H., Loakman, T., Huang, W., & Lin, C. (2024). MMTE: Corpus and Metrics for Evaluating Machine Translation Quality of Metaphorical Language. arXiv (Cornell University). <https://doi.org/10.48550/arxiv.2406.13698>
19. Yang, S., Zhang, D., Ren, J., Xu, Z., Zhang, X., Song, Y., Lin, H., & Xia, F. (2025). Cultural Bias Matters: A Cross-Cultural Benchmark Dataset and Sentiment-Enriched Model for Understanding Multimodal Metaphors. 26301. <https://doi.org/10.18653/v1/2025.acl-long.1275>

20. Zhang, Y., & Chen, X. (2023). Enhancing Simplified Chinese Poetry Comprehension in LLaMA-7B: A Novel Approach to Mimic Mixture of Experts Effect. Research Square (Research Square). <https://doi.org/10.21203/rs.3.rs-3778538/v1>
21. Завальська, Л. В., & Кісельова, А. А. (2021). Associative fields "reputation" and "image" in the intercultural dimension (p. 312). <https://doi.org/10.36059/978-966-397-232-9-19>

Mifologema bilim tuzilmasining kognitiv-lingvistik modeli sifatida

Tashxujayeva Nigora Madaminjanovna

nigoratashxujayeva@gmail.com

Tayanch doktorant (PhD),

O'zbekistan davlat jahon tillari universiteti

Annotatsiya

Ushbu maqolada "mifologema" tushunchasi kognitiv-lingvistik va semiotik nuqtai nazardan tizimli yondashuvda tahlil qilinadi. Avvalo, maqolada mif va mifologema atamalari tarixiy va nazariy asoslari – Jung, Lévi-Strauss, Cassirer, Barthes hamda Meletinskiy tadqiqotlari nuqtai nazardan ko'rib chiqiladi. Mif nafaqat o'tmishdan habar beruvchi afsona, balki ijtimoiy ongning tartibga soluvchi va madaniy jihatdan umumiy belgilarga hodisalarni yashirin ravishda namoyon etuvchi lingvistik tuzilmalar hisoblanadi. Keyin mifologemaning bilim tuzilmasi sifatidagi funksiyasi frame, script va konseptual metafora nazariyalari bilan bog'lanib izohlanadi. Maqolada o'zbek xalq ertaklari va dunyo mifologiyasidan misollar keltirilib, mifologemalarning narrativ va semantik xususiyatlari hamda ularning madaniy xotira va identifikatsiya shakllarini kodlashdagi roli tadqiq etiladi. Tadbiqiy tahlil natijalari shuni ko'rsatadiki, mifologemalarni tadqiq etish inson tafakkurining ichki mexanizmlari, madaniy barqarorlik va semiotik tizimlarning ishlash prinsiplarini tushunishda muhim ilmiy ahamiyatga ega. Ular qadimiy miflarning tahlili bilan cheklanmay, zamonaviy fikrlash va madaniyatni o'rganishda konseptual vosita sifatida xizmat qiladi. Mifologema kognitiv lingvistika, madaniyatshunoslik va semiotika sohalari kesishuvida insoniyat bilimining muhim qatlamini tashkil etadi. Mifologemalar nafaqat arxetipik obrazlarni saqlaydi, balki bilimlarni konseptual struktura ichida tashkil etadi va jamiyatning axloqiy hamda ekzistensial savollariga javob beruvchi freymlarni shakllantiradi. Metodologiya: kognitiv-semiotik tahlil va qiyosiy matnshunoslik. Xulosada mifologemalarni bilim tuzilmasi moduli sifatida ko'rib chiqishning nazariy va amaliy ahamiyati tasdiqlanadi.

Kalit so'zlar

Mif, mifologema, bilim tuzilmasi, kognitiv lingvistika, freym, kodlovchi, strukturaviy

Мифологема как когнитивно- лингвистическая модель структуры знания

Ташхужаева Нигора Мадаминжановна

nigoratashxujayeva@gmail.com

Докторант (PhD),

Узбекский государственный университет

мировых языков

Аннотация

В данной статье понятие «мифологема» анализируется с системной точки зрения в когнитивно-лингвистической и семиотической перспективе. В первую очередь рассматриваются исторические и теоретические основы терминов «миф» и «мифологема» с позиций исследований Юнга, Леви-Стросса, Кассирера, Барта и Мелетинского. Миф рассматривается не только как повествование о прошлом, но и как лингвистическая структура, регулирующая общественное сознание и скрыто выражающая явления через культурно обусловленные символы. Далее функция мифологеми как структуры знаний интерпретируется в связи с теориями фреймов, сценариев и концептуальных метафор. В статье приводятся примеры из

узбекских народных сказок и мировой мифологии, анализируются нарративные и семантические характеристики мифологем, а также их роль в кодировании форм культурной памяти и идентичности. Результаты прикладного анализа показывают, что изучение мифологем имеет важное научное значение для понимания внутренних механизмов человеческого мышления, культурной устойчивости и принципов функционирования семиотических систем. Мифологемы не ограничиваются анализом древних мифов, но выступают концептуальным инструментом для исследования современного мышления и культуры. Мифологема находится на пересечении когнитивной лингвистики, культурологии и семиотики, формируя важный пласт человеческих знаний. Мифологемы не только сохраняют архетипические образы, но и организуют знания в концептуальных структурах, формируя фреймы, которые отвечают на моральные и экзистенциальные вопросы общества. Методология: когнитивно-семиотический анализ и сравнительная текстология. В заключении подтверждается теоретическая и практическая значимость рассмотрения мифологем как модуля структуры знаний.

**Ключевые
слова**

Миф, мифологема, структуры знаний, когнитивная лингвистика, фрейм, кодирующий, структурный

**The Mythologeme as a Cognitive-
Linguistic Model of Knowledge
Structures****Tashxujayeva Nigora Madaminjanovna**nigoratashxujayeva@gmail.com

PhD student,

Uzbekistan State World Languages University

Annotation

This article examines the notion of "mythologeme" from a systematic perspective within cognitive-linguistic and semiotic frameworks. Initially, the historical and theoretical foundations of the terms "myth" and "mythologeme" are explored through the lenses of Jung, Lévi-Strauss, Cassirer, Barthes, and Meletinsky's research. A myth is conceptualized not merely as a narrative of the past but as a linguistic structure that regulates social consciousness and covertly manifests phenomena through culturally determined symbols. The function of mythologemes as a knowledge structure is then elucidated in relation to frame, script, and conceptual metaphor theories. The article provides examples from Uzbek folk tales and world mythology, analyzing the narrative and semantic characteristics of mythologemes and their role in encoding forms of cultural memory and identity. The results of applied analysis demonstrate that the study of mythologemes holds significant scientific importance for understanding the internal mechanisms of human cognition, cultural stability, and the operational principles of semiotic systems. Mythologemes are not confined to the analysis of ancient myths but serve as a conceptual tool for exploring contemporary thought and culture. Positioned at the intersection of cognitive linguistics, cultural studies, and semiotics, mythologemes constitute a crucial layer of human knowledge. They not only preserve archetypal images but also organize knowledge within conceptual structures, forming frames that address society's moral and existential questions. Methodology: cognitive-

semiotic analysis and comparative textology. The conclusion affirms the theoretical and practical significance of considering mythologemes as a module of knowledge structure.

Keywords *Myth, mythologeme, knowledge structure, cognitive linguistics, frame semantics, coding, structure*

Til va tafakkur o'zaro uzviy bog'liq bo'lib, inson dunyoqarashini shakllantirishda muhim vosita hisoblanadi. Kognitiv lingvistika doirasida bilim tuzilmalari tilning nafaqat kommunikativ, balki konseptual xususiyatlarini ham ochib beradi (Ashurova & Galieva, 2018). Konteptuallashtirish – kognitiv lingvistikaning asosiy tushunchalaridan biri sifatida, inson aqli voqelikni qanday ifodalashi va ma'nolarni qanday tuzishi jarayonini anglatadi. Langacker (1987) ta'riflaganidek, konteptuallashtirish – bu tajribani aqliy jihatdan tashkil etish, unga muayyan nuqtai nazardan baho berish va ushbu qarash orqali til ifoda vositalarini tanlash jarayonidir. Ya'ni, inson voqelikni faqat "qayta aks ettirmasdan", balki ma'lum kognitiv nuqtai nazar asosida qayta ishlab ifodalaydi. Shu tariqa ongda o'ziga xos bilimlar tuzilmalarni shakllanib boradi. Bilim tuzilmalari bu inson ongida dunyo haqida shakllangan aqliy modellar va ularning ichki munosabatlardir. Ular ma'no shakllanishida asosiy rol o'ynaydi. Langacker (1987) ta'kidlaganidek, ma'no tushunish – bu bilim tuzilmalari orqali idrok qilish natijasidir. Ushbu bilim tuzilmalari orasida mifologemalar alohida ahamiyat kasb etadi, chunki ular qadimiy miflarda ifodalangan ramzlar, obrazlar va strukturalar orqali insonning dunyoni anglash mexanizmini yoritadi (Boldyrev, 2014). Mif va mifologik strukturalar insoniyat tafakkurining eng qadimiy shakllaridan biri sifatida falsafiy, antropologik, semiotik va lingvistik tadqiqotlarning muhim obyekti bo'lib kelgan. Kognitiv lingvistika doirasida mifga bo'lgan qiziqish, avvalo, uni inson ongida mavjud bo'lgan bilim tuzilmalari va konseptual

tizimlarning markaziy elementi sifatida talqin etish bilan izohlanadi (Lakoff, 1987; Langacker 1987). Sababi miflar nafaqat kollektiv xotiraning arxaik qatlamini saqlovchi afsonalar, balki ijtimoiy-madaniy qadriyatlarni ifodalovchi kognitiv freymlar hamdir (Eliade, 1963). Shu nuqtai nazardan, "mifologema" tushunchasi mifni tahlil qilishning nafaqat filologik, balki kognitiv-semiotik asosini belgilovchi fundamental ilmiy kategoriya sifatida shakllangan (Meletinsky, 1998; Toporov, 1995).

"Mif" atamasining ilmiy izohi ko'p qirralidir. M. Eliade (1963) mifni "muqaddas tarix"ni aks ettiruvchi va kosmos, inson hamda madaniyatning kelib chiqishini asoslovchi afsona sifatida talqin etadi. K. Lévi-Stross (1969) mifni strukturalistik nuqtai nazaridan ko'rib chiqib, uni tabiat va madaniyat o'rtasidagi ziddiyatlarni intellektual darajada muvofiqlashtiruvchi vosita sifatida talqin qiladi. Ernst Kassirer (1946) esa mifni ramziy tafakkurning alohida shakli deb ko'rsatib, uni mantiqiy tafakkurga muqobil gnoseologik model sifatida baholaydi. Roland Bartes (1957) mifni ikkilamchi semiologik tizim sifatida ta'riflab, u orqali kundalik madaniy hodisalar ramziy rivoyatlarga aylantirilishini asoslaydi. Shu tariqa, mif shunchaki afsona emas, balki ijtimoiy ongni tartibga soluvchi va madaniy universalialarni kodlovchi murakkab semiotik-kognitiv konstruktsiya hisoblanadi (Lotman, 1990). Shu bois mifologemalarni o'rganish nafaqat lingvistik, balki madaniy tadqiqotlar uchun ham muhim nazariy va amaliy ahamiyatga ega (Ashurova & Galieva, 2019).

"Mifologema" termini A. Meletinskiy (1998) tomonidan ilmiy muomalaga kiritilgan

bo'lib, u mifologik hikoyalarning eng kichik barqaror birligi, ya'ni "motiv" sifatida izohlanadi. Mifologemalar turli madaniyatlarda qayta-qayta takrorlanadigan, ammo mazmuniy invariantligini saqlovchi strukturalar bo'lib, ular mifologik tafakkurning asosiy "kodlari"ni tashkil etadi. V.N. Toporov (1995) mifologemani semantik yadrosi doimiy bo'lgan invariant birlik sifatida ko'rsatadi. Vladimir Proppning (1968) ertak morfologiyasi haqidagi tadqiqotlari ham mifologema konsepsiyasi bilan uzviy bog'liq bo'lib, u narrativ strukturalarda takroriy funksiyalar mavjudligini ilmiy jihatdan asoslab bergan. V.A. Maslova (2007) esa mifologemalarning asosiy turlarini mif uchun ahamiyatli qahramon yoki voqea bo'lib, ular mifdan mifga ko'chish xususiyatiga ega deb tushintiradi. Demak, mifologema – motivdan kengroq, biroq arxetipdan torroq darajadagi narrativ birlikdir.

Kognitiv nazariyaga ko'ra, mifologemalar insonning asosiy tajribalarini (tug'ilish, o'lim, yangilanish, yo'qolish va qayta paydo bo'lish) konseptual jihatdan tartibga soluvchi freymlar sifatida namoyon bo'ladi (Fillmore, 1982; Lakoff, 1987). Jung (1968) ularni kollektiv ongsizlikning arxetipik shakllari sifatida ta'riflab, mifologik motivlarning universalligini izohlagan. Campbell (1949) tomonidan ishlab chiqilgan "*qahramonning yo'li*" modeli esa mifologemalarning kognitiv yo'riqnoma vazifasini bajarishini ko'rsatadi. Semiotik yondashuv nuqtai nazaridan esa, Lotman (1990) mifologemalarni madaniy belgilar tizimidagi ramziy invariantlar sifatida o'rganadi. Ularning asosiy vazifasi – madaniy xotirani uzluksiz saqlash va jamoaviy identifikatsiyani mustahkamlashdan iboratdir. Mifologemalar odatda ramziy yoki fantastik ma'nodagi obrazlar orqali ifodalanadi. Masalan, o'zbek xalq ertaklarida "*ajdaho*" mifologemasi xavf va sinov konseptini ifodalaydi. Yevropa madaniyatida esa "*dragon*" mifologemasi shunga o'xshash semantik freymni yaratadi (Lotman, 1990).

Ushbu fan sohasida inson bilimini va hayotiy tajribasini freymlar, senariylar va

konseptual modellar shaklida namoyon qilishini asoslab beradi (Fillmore, 1982; Lakoff, 1987; Langacker, 1987). Shu jihatdan qaraganda, mifologema o'zining universaligidan kelib chiqib, bilim tuzilmasining alohida turini tashkil etadi. U narrativ kontekstni shakllantiradi, voqealar ketma-ketligini belgilaydi va konseptual talqinni boshqaradi. Bu jihatdan mifologemalar insoniyat tajribasini tartibga soluvchi universal kognitiv modellardir.

Mifologemalarning bilim tuzilmasi sifatida amal qilishini turli adabiy va madaniy kontekstlarda kuzatish mumkin. Masalan, *Narsiss* haqidagi qadimiy mif o'zining asosiy strukturasi – "o'z aksiga maftun bo'lish" motivi orqali ko'plab madaniyatlarda turli talqinlarga ega bo'lgan. Oskar Ualdning "*Dorian Grey portreti*" asarida ushbu mifologema qayta ishlatilib, o'z qiyofasiga bo'lgan ehtirosning zamonaviy ifodasi sifatida gavdalanadi (Eliade, 1963; Jung, 1968). Yana bir keng tarqalgan mifologema – "*suv toshqini*" mifi bo'lib, u Mesopotamiya, Bibliya va Hind mifologiyalarida qayd etiladi; bu mifologema axloqiy yangilanish va kosmik tartibning tiklanishi g'oyasini bilim tuzilmasi sifatida kodlaydi (Lévi-Strauss, 1969). Shuningdek, "*The Arabian bird*" – afsonaviy qaqnus qushini nazarda tutuvchi mifologema bo'lib, aytishlaricha 500-600 yil yashagach bu qush o'zidan olov chiqarib yonar va kullaridan qayta tug'iladi va yangi hayot, abadiylik va umidni anglatadi. T.S. Eliotning "*The Waste Land*" asarida esa "*Tiresias*" mifologemasi donolik va narsalarni ichki mohiyatini ko'ra olish qobiliyatini bildirish uchun ishlatiladi.

Yuqorida taqdim etilgan tahlil asosida shuni xulosa qilish mumkinki, mifologema – bu og'zaki birlik darajasida shakllangan, ammo o'zining kognitiv va semiotik xususiyatlari orqali insoniyat tafakkurining chuqur qatlamlariga singib ketgan bilim tuzilmasidir. U oddiy motiv yoki hikoya elementi emas, balki ramziy invariant sifatida ma'no hosil qilish jarayonida muhim vazifani bajaradi. Mifologema insoniyat ongida

qadimiy kktajribalarni, arxetipik ramzlarni kodlaydi va shu orqali madaniy xotirani avloddan avlodga yetkazadi. Shu jihatdan u jamoaviy ongning konseptual asosini shakllantiruvchi, ijtimoiy-madaniy identifikatsiyani mustahkamlovchi va universallashtirgan kognitiv mexanizm sifatida o'namoyon bo'ladi (Fillmore, 1982; Lakoff, 1987; Langacker, 1987).

Mifologemalarning asosiy xususiyatlaridan biri ularning universalligidir. Ular turli madaniyatlarda takroriy uchrasa-da, mazmuniy invariantligini saqlab qoladi. Shu tariqa, ular insoniyat tafakkurining umumiy tamoyillarini yoritib, bilim tuzilmalari sifatida o'z maqomini mustahkamlaydi (Meletinsky, 1998; Toporov, 1995). Masalan, "qahramonning yo'li", "suv toshqini" yoki "ajdaho bilan kurash" kabi mifologemalar turli

xalqlarda uchralishi, lekin bir xil semantik yadroni ifodalashi ularning kognitiv universalligi va semiotik barqarorligini ko'rsatadi.

Demak, mifologemalarni tadqiq etish nafaqat mifologiyani filologik jihatdan o'rganish, balki inson tafakkurining ichki mexanizmlarini, madaniy barqarorlikni va semiotik tizimlarning ishlash prinsiplarini anglash uchun ham dolzarb ilmiy ahamiyatga ega. Bu jarayon orqali mifologemalar nafaqat qadimiy rivoyatlarning izohi, balki zamonaviy tafakkur va madaniyat tahlilining konseptual vositasi sifatida ham namoyon bo'ladi. Shu sababli mifologema tushunchasi kognitiv lingvistika, madaniyatshunoslik va semiotikaning kesishgan nuqtasida turib, insoniyat bilimining muhim qatlamini tashkil etadi.

Adabiyotlar ro'yxati:

1. Ashurova, D. U., & Galieva, M. R. (2018). *Cognitive Linguistics*. Tashkent: VneshInvestProm.
2. Ashurova, D. U., & Galieva, M. R. (2019). *Cultural Linguistics*. Tashkent: VneshInvestProm.
3. Barsalou, L. W. (1992). *Frames, concepts, and conceptual fields*. In A. Lehrer & E. Kittay (Eds.), *Frames, Fields, and Contrasts* (pp. 21–74). Hillsdale, NJ: Erlbaum.
4. Boldyrev, N. N. (2014). *Kognitivnaya semantika: vvedenie v kognitivnuyu lingvistiku*. Tambov: TGU.
5. Campbell, J. (1949). *The hero with a thousand faces*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
6. Barthes, R. (1957). *Mythologies*. Paris: Éditions du Seuil.
7. Cassirer, E. (1946). *The myth of the state*. New Haven, CT: Yale University Press.
8. Eliade, M. (1963). *Myth and Reality*. New York: Harper & Row.
9. Fillmore, C.J. (1982). Frame semantics. In *Linguistics in the Morning Calm* (pp. 111–137). Seoul: Hanshin.
10. Jung, C. G. (1967). *The Archetypes and the Collective Unconscious* (Vol. 9). Princeton: Princeton University Press.
11. Lakoff, G. (1987). *Women, Fire, and Dangerous Things*. Chicago: University of Chicago Press.
12. Langacker, R. W. (1987). *Foundations of Cognitive Grammar*. Stanford: Stanford University Press.
13. Lévi-Strauss, C. (1955). The structural study of myth. *Journal of American Folklore*, 68(270), 428–444.
14. Lotman, Y. M. (1990). *Universe of the Mind: A Semiotic Theory of Culture*. Bloomington: Indiana University Press.

14. Maslov, V. A. (2006). Lingvisticheskie aspekty kontsepta i mifologemy. In *Yazyk i mif* (pp. 67–82). Moscow.
15. Maslova V. A. (2007) Lingvokulturologiya uch.pos 3-ye izdaniye. – M.: Akademiya.
16. Propp, V. (1968). *Morphology of the folktale* (2nd ed.). Austin, TX: University of Texas Press.
17. Toporov, V. N. (1995). *Mif. Ritual. Simvol. Obraz: Issledovaniya v oblasti mifopoeticheskogo* [Myth. Ritual. Symbol. Image: Studies in mythopoetics]. Moscow: Progress.

Gidronimlarga asoslangan iboralarda metaforik ifoda xususiyatlari

Bozorova Rufina Sharopovna

rufinabozorova3@gmail.com

Katta o'qituvchi,

Buxoro davlat universiteti

Annotatsiya Mazkur maqolada gidronimlarga oid iboralarda metaforizatsiya jarayoni keng qamrovda tahlil qilinadi. Suv ob'ektlari nomlari nafaqat geografik tushuncha sifatida, balki insonning ichki kechinmalari, tafakkuri va ijtimoiy hayotidagi turli jarayonlarni ifodalashda ham muhim ramziy vosita sifatida namoyon bo'ladi. Tadqiqotda gidronimlarning turli kontekstlarda qo'llanishi, ularning bevosita lug'aviy ma'nosi va metaforik mazmuni o'rtasidagi bog'liqlik ochib beriladi. Shuningdek, bunday iboralarning yozma va og'zaki nutqda qo'llanishi, ularning stilistik qiymati, ma'no kengaytiruvchi hamda obraz yaratishga xizmat qiluvchi xususiyatlari yoritiladi. Suv timsolining turli madaniyatlarda turlicha talqin qilinishi, uning ramziy semantikasi va emotsional yuklamasi ham alohida ko'rib chiqiladi. Maqola natijalari gidronimlarning til boyligi va badiiy-estetik vazifasini ko'rsatib, ularning inson ruhiyati, ijtimoiy munosabatlar va madaniyatni aks ettirishdagi o'rni haqida kengroq tasavvur beradi. Tahlil etilgan iboralarda gidronimlar turli kontekstlarda foydalanilishi, ularning bevosita ma'nosi bilan metaforik ma'nolari o'rtasidagi farqlar ko'rsatiladi. Shuningdek, gidronimlar yordamida o'rganilgan metaforalar orqali inson psixologiyasi, madaniyati va ijtimoiy munosabatlarining ifodalanishi ko'rsatilib, bunday iboralar yozma va og'zaki nutqda qanday rol o'ynashi tahlil qilinadi. Ushbu izlanish, gidronim tarkibli iboralarning lug'aviy va metaforik o'rni haqida yanada chuqurroq tushuncha beradi.

Kalit so'zlar Metaforik ifoda, gidronim, suv ramzi, til va madaniyat, tasviriy vosita, emotsional ma'no, suv ob'ekti, madaniy meros

Метафорические особенности выражения в фразах на основе гидронимов

Бозорова Руфина Шароповна

rufinabozorova3@gmail.com

Старший преподаватель,

Бухарский государственный университет

Аннотация В данной статье всесторонне анализируется процесс метафоризации в выражениях, связанных с гидронимами. Названия водных объектов выступают не только как географические термины, но и как важное символическое средство выражения внутреннего мира человека, его мышления и различных социальных явлений. В исследовании раскрывается взаимосвязь между прямым лексическим значением гидронимов и их метафорическим толкованием в различных контекстах. Кроме того, освещается стилистическая ценность подобных выражений в письменной и устной речи, их роль в расширении смыслов и создании образности. В статье также рассматриваются различные культурные интерпретации символики воды, её семантические коннотации и эмоциональная нагрузка. Результаты исследования демонстрируют языковое богатство гидронимов и их художественно-эстетические функции, предоставляя более

широкое понимание их роли в отражении психологии человека, социальных отношений и культурных ценностей. Анализ показывает различия между буквальным и метафорическим значением гидронимов в разных контекстах. Особое внимание уделяется тому, как метафоры на основе гидронимов выражают человеческие эмоции, культурные особенности и социальные связи, а также уточняется роль таких выражений в письменной и устной речи. Таким образом, исследование даёт более глубокое представление о лексическом и метафорическом значении выражений с гидронимами.

Ключевые слова

Метафорическое выражение, гидроним, символика воды, язык и культура, изобразительное средство, эмоциональное значение, водный объект, культурное наследие

**Metaphorical expression features
in phrases based on hydronyms****Bozorova Rufina Sharopovna**rufinabozorova3@gmail.com

Senior lecturer,

Bukhara State University

Annotation

This article provides a comprehensive analysis of the process of metaphorization in expressions related to hydronyms. The names of water objects appear not only as geographical terms but also as important symbolic means in expressing human inner experiences, thinking, and various social phenomena. The study reveals the relationship between the direct lexical meaning of hydronyms and their metaphorical interpretation in different contexts. Furthermore, the stylistic value of such expressions in written and oral discourse, their role in expanding meanings, and their function in creating imagery are highlighted. The article also examines the diverse cultural interpretations of water symbolism, its semantic connotations, and emotional implications. The findings demonstrate the linguistic richness of hydronyms and their artistic-aesthetic functions, offering a broader understanding of their role in reflecting human psychology, social relations, and cultural values. The analysis shows the differences between the literal and metaphorical meanings of hydronyms in various contexts. It also emphasizes how metaphors derived from hydronyms express human emotions, cultural aspects, and social relations, while clarifying the role of such expressions in both written and spoken language. This research thus provides a deeper insight into the lexical and metaphorical significance of expressions containing hydronyms.

Keywords

Metaphorical expression, hydronym, water symbolism, language and culture, figurative means, emotional meaning, water object, cultural heritage

Kirish

Ma'lumki, gidronimlar mamlakat hududida ilgari yashagan xalqlarning tili va tarixi haqida qimmatli ma'lumotlarning

tashuvchi manba hisoblanadi. Gidronimlarning o'ziga xosligi shundaki, ular ikkilamchi nomlardir. Boshqa tillardan o'zlashgan nomlarning etimologiyasi mahalliy aholi uchun

tushunarsiz. Qishloqning suv manbasiga nisbatan joylashishini tavsiflashda odatda qiyosiy taqqoslashlar qo'llaniladi (yuqori – past, katta – kichik, o'ng – chap). Suv havzalarining nomlari aholi punktlarining nomlariga o'tadi. Buloqlarning nomlari suvning sifati, joylashgan o'rni, oqim xususiyatlari, suv o'tlari mavjudligi, botqoqlik va boshqalarni tavsiflaydi. Yer ostidan chiqadigan suv manbasi buloq, chashma deb ataladi. Daryo va ko'llarning nomlari suv manbasining turi yoki xususiyatini bildiruvchi apellyativ xarakterdagi geografik atamalardan kelib chiqqan (Abdullayeva, 2015).

Asosiy qism

Ma'lumki, gidronimlar muayyan hududda yashagan xalqlarning tili, tarixi va madaniyati haqida qimmatli ma'lumotlarni o'zida mujassam etgan manba sifatida qaraladi. Ularning o'ziga xosligi shundaki, ko'pincha ikkilamchi nomlar hisoblanadi. Boshqa tillardan kirib kelgan nomlarning etimologiyasi esa mahalliy aholiga ko'p hollarda tushunarsiz bo'lib qoladi. Suv manbalari joylashuvini ifodalashda ko'pincha qarama-qarshi tushunchalar asosida taqqoslash ishlatiladi (masalan, yuqori – past, katta – kichik, o'ng – chap). Ko'plab suv havzalarining nomlari vaqt o'tishi bilan aholi punktlari nomlariga ko'chadi. Buloqlar esa ko'pincha suvning sifati, oqim tezligi, joylashuvi, suv o'tlari yoki botqoqlik kabi belgilar asosida nomlanadi. Yer ostidan chiqadigan suv manbalari odatda buloq yoki chashma deb ataladi. Daryo va ko'llarning nomlari esa asosan suv manbasining turi yoki xususiyatini ifodalovchi apellyativ tabiatdagi geografik terminlardan kelib chiqqan bo'ladi.

Gidronimlar o'ziga xos semantik qatlamlarga ega bo'lib, ular ko'pincha tarixiy, madaniy va iqtisodiy ahamiyatga ega. Masalan, "Amudaryo" yoki "Sirdaryo" kabi nomlar nafaqat suv manbai sifatida, balki insoniyat tarixida muhim rol o'ynagan geografik hududlarni ifodalaydi. Gidronimlar nafaqat geografik joylarni belgilabgina qolmay, balki ijtimoiy va madaniy kontekstda ham muhim rol o'ynaydi. Metaforizatsiya – bu biror narsani yoki hodisani boshqa biror narsaga taqqoslash

orqali yangi ma'no va tushuncha yaratish jarayoni bo'lib hisoblanadi. Gidronimlar ko'pincha turli sohalarda ya'ni madaniy meros sifatida qaralganda har bir gidronim o'z hududining tarixiy va madaniy merosini aks ettiradi. Misol uchun, "Buxoro daryosi" nomi mahalliy tarix va an'analarni eslatadi. Iqtisodiy ahamiyat jihatidan yondashadigan bo'sak suv resurslari qishloq xo'jaligi, sanoat va hayotiy faoliyat uchun muhimdir. Shu sababli, gidronimlar iqtisodiy resurslarni anglatadi (Begimov, 2020). Metaforizatsiya jarayonida gidronimlar boshqa sohalarda – masalan, emosional holatlar, ijtimoiy munosabatlar yoki hayotiy tajribalar bilan bog'liq bo'ladi. Ushbu jarayonning asosiy xususiyatlari: Emotsional tasvir: Masalan, "suv – hayot" iborasi, suvning hayotiy ahamiyatini kuchaytirish orqali insonlar o'rtasidagi munosabatlarni ifodalaydi. Shu nuqtai nazardan kelib chiqqan holda, metaforizatsiya jarayonini quyidagi turlarga bo'lish mumkin.

- *Fizik metafora*: Suvning fizik xususiyatlari, masalan, oqim, to'lqinlar, tinchlik kabi tushunchalar orqali tasviriy ma'nolar yaratiladi. "Tinch suv" – xotirjamlik va sokinlik ramzi.
- *Emosional metafora*: Suv orqali inson his-tuyg'ularini tasvirlash. "Ko'z yoshlarim daryo kabi oqdi" – bu ibora qayg'u va his-tuyg'ularning kuchini anglatadi.
- *Badiiy metafora*: Adabiyotda gidronimlardan foydalanish orqali muallif o'z fikrlarini chuqurlashtiradi. "Yovvoyi daryolar" – hayotdagi qiyinchiliklar va erkinlikni anglatadi. Quyidagi misollar gidronim tarkibli iboralarda metaforisatsiyaning qanchalik xilma-xil va boy ekanligini ko'rsatadi.

"Suvda aks etgan sevgim": Bu ibora sevgi hissiyotlarining chuqurligini va oshkoraligini ifodalaydi, shuningdek, ichki muammolar va kelishmovchiliklarni ta'kidlaydi.

"To'lqinlar singari hayot": Bu ibora hayotdagi o'zgarishlar va to'siqlarni ta'riflaydi, har bir to'lqin-yangi qiyinchilik yoki imkoniyat. *"Suvdan olingan saboq"*: Bu ibora tajribani va

hayotdan olingan darslarni ifodalaydi, suv orqali o'rganilgan narsalar muhim ahamiyatga ega. "Daryolar to'qnashadi" iborasi, ijtimoiy to'qnashuvlar yoki nizolarni ifodalovchi metafora sifatida ishlatilishi mumkin. Gidronimlar o'zining dastlabki ma'nosidan voz kechib, yangi ma'nolarni keltirib chiqaradi. Misol uchun, "daryo" so'zi hayot yo'li sifatida metaforik ishlatilishi mumkin. Suv, ko'pincha, tinchlik, xotirjamlik yoki ruhiy holat bilan bog'lanadi. Misol uchun, "suvdagi aks" iborasi insonning ichki dunyosini ifodalovchi metafora bo'lishi mumkin. Gidronimlar o'z joylashgan hududining madaniyati va an'analari bilan bog'liq holda metaforik ma'nolarga ega bo'lishi mumkin. "Suv" yoki "daryo" iboralari ko'pincha qizg'inlik, xursandchilik yoki qayg'u hissiyotlari bilan bog'lanishi mumkin. Daryo hayoti: "Hayot daryosi" iborasi insonning turmush yo'lini, o'zgarishlar va qiyinchiliklar bilan bog'liq jarayonlarni ifodalaydi. Daryo – bu davomiylik, harakat va o'zgaruvchanlikni ramzi. Suv va sevgi: "Sevgi – chuqur suv" iborasi, sevgi hislarining qanchalik chuqur va to'siqsiz ekanligini tasvirlaydi. Bu metafora sevgi haqida chuqur va nozik fikrlarni ifodalash imkonini beradi. Bahr va taqdir: "Ta'qib qiluvchi to'lqinlar" iborasi insonning taqdirini nazarda tutuvchi metafora sifatida foydalaniladi, bu yerda to'lqinlar hayotdagi to'siqlar va muammolarni anglatadi.

Gidronimlar va ularning metaforik ma'nolari madaniyatga qarab o'zgarishi mumkin. Har bir madaniyatda suv va suv ob'ektlariga nisbatan o'ziga xos munosabatlar mavjud. Misol uchun:

Sharq madaniyatida: Suv – tozalik va xayrli ishlar ramzi sifatida qaraladi. "Suv – tinchlik" tushunchasi keng tarqalgan. G'arb madaniyatida: Suvning metaforik ifodasi ko'pincha hayotiy qiyinchiliklar va ularni yengish jarayoni bilan bog'liq bo'ladi. "Daryo hayotning qiyinchiliklari" kabi iboralar qo'llaniladi (Bozorova, 2023).

Madaniyatning mohiyati ko'pincha uning musiqasi orqali o'tadi va nemis xalq qo'shiqlari bundan mustasno emas. Ushbu ohangdor

rivoyatlar ichida suv inson tajribasi va tabiiy dunyoni aks ettiruvchi turli xil ma'nolarni o'z ichiga olgan kuchli ramz sifatida namoyon bo'ladi.

Hayot manbai bo'lgan suv ko'pincha nemis xalq qo'shiqlarida unumdorlik, o'sish va yangilanish ramzi sifatida nishonlanadi. "Es führt über den Main" va "Die Lorelei" kabi qo'shiqlarda daryolar va soylar jamiyatlar uchun hayot manbalari sifatida tasvirlangan, yerni oziqlantiradi va tirikchilikni ta'minlaydi. Suvning tsiklik tabiati - yomg'irdan daryolargacha va yana dengizgacha - hayot, o'lim va qayta tug'ilish ritmini aks ettiradi. Suvning kuchi va oldindan aytib bo'lmaydiganligi nemis xalq qo'shiqlarida ham e'tirof etilgan. "Die Schiffsjungfrau" va "Der Fischer" kabi qo'shiqlar kema halokati va cho'kishlar haqida hikoya qiladi, dengizning xavf-xatarini va u talab qiladigan hurmatni ta'kidlaydi. Bu qo'shiqlar ogohlantiruvchi ertaklar bo'lib xizmat qiladi, tinglovchilarga inson nazorati ostida bo'lmagan kuchlarni eslatadi.

Suv ko'pincha inson his-tuyg'ulari, xususan, ongsiz va ruhning chuqurligi bilan bog'liq bo'lgan his-tuyg'ular uchun metafora bo'lib xizmat qiladi. "Am Brunnen vor dem Tore" va "Sah ein Knab ein Röslein stehn" kabi qo'shiqlarda quduq va buloqlar yashirin istaklar va aytilmagan tuyg'ularning ramzi sifatida ishlatiladi. Suvning aks ettiruvchi yuzasi ichki dunyoni aks ettiradi, introspeksiya va tafakkurga chorlaydi.

Suvning tozalovchi kuchi nemis xalq musiqasida muhim rol o'ynaydi. "Im schönsten Wiesengrunde" va "Die Gedanken sind frei" kabi qo'shiqlar poklanish va hissiy yangilanish ramzi bo'lgan qayg'u va og'riqni yuvayotgan daryolar tasvirlarini uyg'otadi. Suv, shuningdek, suvga cho'mish va ruhiy qayta tug'ilish haqidagi qo'shiqlarda ko'rinib turganidek, o'zgartiruvchi kuchdir (Bozorova, 2023).

"Die Lorelei": Bu hayajonli ohang suvning jozibali va xavfli jozibasini ifodalovchi jozibali qo'shig'i bilan dengizchilarni o'limga jalb qiladigan sirena haqida hikoya qiladi.

"Die Gedanken sind frei": Mazkur qo'shiq cheklab yoki nazorat qilib bo'lmaydigan fikr erkinligini ifodalash uchun oqayotgan oqim metaforasidan foydalanadi.

"Im schönsten Wiesengrunde": Bu qo'shiq odam orom topib, hayot qiyinchiliklaridan qutulish mumkin bo'lgan tasalli va tasalli manbai sifatida tiniq buloq obrazini uyg'otadi.

Nemis xalq musiqasida suv ramziyligi turli mavzular orqali oqadi, bu odamlar va tabiat o'rtasidagi murakkab munosabatlarni aks ettiradi. Hayot va yangilanishni nishonlashdan tortib xavfni tan olish va hissiy chuqurliklarni o'rganishgacha bo'lgan suv nemis xalq qo'shiqlarining ma'nosi va hissiy rezonansini boyitgan kuchli motiv bo'lib xizmat qiladi (Bozorova, 2022).

Gidronim tarkibli iboralarda metaforizatsiya – bu nafaqat lingvistik jarayon, balki insoniyat tajribasining chuqur tushunchasi. Gidronimlar orqali yaratiladigan metaforalar, odamlarning ichki dunyosini, madaniyatini va tarixini aks ettirishga yordam beradi. Ushbu tahlil gidronimlarning ahamiyatini, ularning metaforik imkoniyatlarini va tildagi o'rnini yanada chuqurroq tushunishga imkon beradi. Gidronim tarkibli iboralarda metaforizatsiya, nafaqat suv ob'ektlari haqida yangi fikrlarni ifodalashga yordam beradi, balki inson his-tuyg'ularini, tajribalarini va madaniyatini ham aks ettiradi. Bu jarayon, o'z navbatida, til va fikr rivojlanishiga katta ta'sir ko'rsatadi. Gidronimlar orqali yaratilgan metaforalar insoniyatning tabiat bilan bog'liqligini yanada chuqurroq anglashga imkon beradi.

Gidronimlarning metaforik talqini tilshunoslikda nafaqat ramziy ma'noni o'rganish bilan cheklanmay, balki inson tafakkuri, psixologiyasi va madaniy xotiraning shakllanish jarayonlarini ham o'zida mujassam etadi. Suv ob'ektlariga oid nomlarning turli metaforik talqinlari xalqning hayot tarzi, dunyoqarashi va qadriyatlarini aks ettiribgina qolmay, balki tarixiy jarayonlarning tilga ko'chgan in'ikosini ham namoyon qiladi. Demak, gidronimlarni metaforizatsiya qilish

jarayoni insoniyatning tabiatga bo'lgan qarashini va u bilan o'zaro aloqadorligini ifodalovchi muhim semantik mexanizm sifatida qaraladi.

Kognitiv lingvistika nuqtai nazaridan qaralganda, gidronimlarga asoslangan metaforalar inson tafakkurining asosiy modellari, xotira tizimi va konseptual maydonlarini ochib beradi. Masalan, "daryo – hayot yo'li" metaforasi inson ongida hayotiy jarayonlarni harakat, oqim va davomiylik bilan bog'laydi. "Suv – hayot" iborasi esa tafakkurda suvning biologik va ma'naviy ahamiyatini uyg'unlashtiradi. Shu orqali gidronimlar insonning konseptual dunyoqarashini shakllantiruvchi ramz sifatida xizmat qiladi. (Zoyirovna, 2022). Kognitiv yondashuv ularning til tizimidagi metaforik o'rnini kengroq talqin etishga imkon beradi.

Gidronimlar o'zida xalq madaniyati, qadriyatlari va milliy identitetini aks ettiradi. Sharq madaniyatida suv ko'proq tozalik, poklik va baraka ramzi sifatida qaralsa, g'arb madaniyatida u hayotiy kurash, to'sqinliklarni yengish, xavf va tajriba timsoli sifatida talqin etiladi. Nemis xalq qo'shiqlarida daryo va buloqlar hayot manbai va ruhiy yangilanish ramzi bo'lsa, o'zbek xalq og'zaki ijodida suv ko'proq poklik va baraka manbai sifatida ulug'lanadi. Bu esa gidronimlarning metaforik ma'nolari turli madaniyatlarda qanday o'zgarishini va til-madaniyat integratsiyasini yaqqol namoyon etadi (Kuchkarov, 2010). Gidronimlarning metaforizatsiyasini o'rganish ilmiy va amaliy jihatdan katta ahamiyat kasb etadi. Ilmiy tomondan, u onomastika, stilistika, semantika va kognitiv lingvistika fanlari bilan bevosita bog'liq bo'lib, tilshunoslikka yangi yondashuvlar olib kiradi. Amaliy tomondan esa, metaforik gidronimlar:

- chet tillarini o'qitishda milliy madaniyatni chuqurroq anglash vositasi sifatida;
- tarjimalar jarayonida ramziy ma'nolarni to'g'ri yetkazish uchun/;
- madaniyatlararo muloqotda xalqning qadriyatlari va dunyoqarashini anglashda;

- badiiy ijodda obrazlarni kuchaytiruvchi estetik vosita sifatida katta imkoniyatlarga ega.

Xulosa

Shunday qilib, gidronimlarga asoslangan metaforalar til va madaniyatning uzviy bog'liqligini ko'rsatadi. Ular inson tafakkurining ramziy asoslarini ochib berib, badiiy nutqda chuqur ma'no yaratadi. Shu bilan birga, gidronimlar lingvopoetik tahlil uchun boy material bo'lib, ularning ilmiy va amaliy tadqiqi zamonaviy tilshunoslik va madaniyatshunoslikning dolzarb yo'nalishlaridan biri hisoblanadi. Gidronim tarkibli iboralar tahlili shuni ko'rsatadiki, suv ramzi insoniyat tafakkurida doimiy ravishda kuchli obraz sifatida yashab kelmoqda. Daryo,

ko'l yoki buloq kabi suv manbalari bevosita geografik tushunchalardan tashqari, turmush tarzi, ijtimoiy munosabatlar va ruhiy kechinmalarni ham ifodalovchi kuchli ramzlardir. Suvga asoslangan metaforalar orqali inson o'zining quvonch va tashvishlarini, hayotiy sinovlarini hamda umidlarini ifodalaydi. Bu jarayon tilning obrazlilik darajasini boyitibgina qolmay, balki xalqning madaniy xotirasini ham mustahkamlaydi. Shu sababli gidronimlar tilshunoslikda nafaqat onomastik birlik, balki milliy-madaniy merosni ifodalovchi fenomen sifatida alohida o'rin tutadi. Ularni lingvopoetik jihatdan chuqur o'rganish hozirgi kunda madaniyatlararo tadqiqotlar, tarjimashunoslik va adabiyotshunoslik uchun ham dolzarb masala hisoblanadi.

Adabiyotlar ro'yxati:

1. Abdullayeva, N. (2015). *Til va madaniyat: Gidronimlar kontekstida*. Samarkand: SamDU nashriyoti.
2. Begimov, O. T. (2020). *Janubiy O'zbekiston o'zlashgan toponimlarining tarixiy-lisoniy tadqiqi* [Monografiya]. Toshkent: Voris.
3. Bozorova, R. (2023). Tarjima san'ati va uning muammolari. *Tsentri nauchnykh publikatsiy (BUXDU uz)*, 29(29).
4. Bozorova, R. (2023). Gidropoetonimlarning onomastik birliklar tizimidagi o'rni. *Farg'ona davlat universiteti*, (4), 126–126.
5. Bozorova, R. (2022). Гидропозэтонимларнинг немис, ўзбек ва рус тилларидаги фразеологик бирликларда акс этиши. *Tsentri nauchnykh publikatsiy (BUXDU uz)*, 26(26).
6. Kuchkarov, A. (2010). *Gidronimlar va ularning semantikasi*. Toshkent: O'zbekiston Fanlar Akademiyasi nashriyoti.
7. Zoyirovna, H. D. (2022). Studies on the concept of "Motherland" ("Heimat") in cognitive linguistics. *Central Asian Journal of Literature, Philosophy and Culture*, 3(11), 155–158.

Nemis va o'zbek tillarida konsept tushunchasining ifodalanilishi

Hayotova Dilafrō'z Zoyirovna

d.z.hayotova@buxdu.uz

*Nemis filologiyasi kafedrası katta o'qituvchisi,
Buxoro davlat universiteti*

Annotatsiya *Maqolada "konsept" tushunchasi zamonaviy lingvistika, psixolingvistika va kognitiv fanlarda markaziy kategoriya sifatida o'rganilib, uning semantik, pragmatik va madaniy xususiyatlari keng qamrovda tahlil qilingan. Tadqiqotda konseptlarning inson tafakkuridagi o'rni, ularning bilimlarni tartibga solish va ijtimoiy muloqotni shakllantirishdagi ahamiyati ko'rsatib beriladi. Mualliflar konseptual metaforalar nazariyasiga (Lakoff va Johnson, 1980), freym semantikasiga (Fillmore, 1982) hamda lingvokulturologik yondashuvlarga tayangan holda konseptlarning mental tuzilmalarda qanday namoyon bo'lishini ochib beradi. Qiyosiy tahlil asosida nemis va o'zbek tillaridagi ayrim konseptlarning talqini solishtiriladi. Jumladan, Heimat (vatan), Freiheit (erkinlik) va Arbeit (mehnat) kabi konseptlar ikki xalq madaniyatida turlicha talqin qilinib, ularning milliy tarixiy tajribasi, dunyoqarashi va ijtimoiy qadriyatlari bilan uzviy bog'langanligi ta'kidlanadi. Tadqiqot natijalari til va madaniyat munosabatini chuqurroq anglash imkonini beradi. Bundan tashqari, tadqiqot natijalari konseptual tadqiqotlarning fanlararo xarakterini ta'kidlaydi, unda lingvistik nazariyalar falsafa, antropologiya va sotsiologiya qarashlari bilan bog'lanadi hamda konseptlarning til, tafakkur va madaniyatni bog'lovchi muhim o'rinini namoyon etadi.*

Kalit so'zlar *Konsept, lingvistika, kognitiv lingvistika, psixolingvistika, konseptual metafora, freym semantika, milliy identitet, dunyoqarash, lingvokulturologiya, semantika*

Выражение концепта в немецком и узбекском языках

Хаётова Дилафруз Зойировна

d.z.hayotova@buxdu.uz

*Старший преподаватель Кафедры
германской филологии,
Бухарский государственный университет*

Аннотация *Статья посвящена комплексному исследованию понятия «концепт» как одной из центральных категорий современной лингвистики, психолингвистики и когнитивных наук. В работе рассматриваются семантические, прагматические и культурные особенности концептов, а также их роль в формировании языковой картины мира и когнитивных процессов. Особое внимание уделяется значимости теории концептуальных метафор (Лакофф и Джонсон, 1980), фреймовой семантики (Филлмор, 1982), а также лингвокультурного подхода, который позволяет раскрыть взаимосвязь языка и культуры при описании ментальных структур. В статье проводится сопоставительный анализ немецкого и узбекского языков, в ходе которого выявляются различия в интерпретации ключевых концептов, таких как Heimat (родина), Freiheit (свобода) и Arbeit (труд). Показано, что указанные концепты отражают не только универсальные когнитивные механизмы, но и специфические исторические, социальные и*

культурные ценности народов. Кроме того, результаты исследования подчёркивают междисциплинарный характер концептуальных исследований, связывая лингвистические теории с философией, антропологией и социологией, тем самым демонстрируя важнейшую роль концептов в объединении языка, мышления и культуры.

**Ключевые
слова**

Концепт, лингвистика, когнитивная лингвистика, психолингвистика, концептуальная метафора, фреймовая семантика

**The Expression of the Concept in
German and Uzbek Languages****Hayotova Dilafruz Zoyirovna**d.z.hayotova@buxdu.uz

Senior lecturer, Department of German

Philology,

Bukhara State University

Annotation

The article investigates the notion of "concept" as one of the fundamental categories in modern linguistics, psycholinguistics, and cognitive science. Special attention is given to the semantic, pragmatic, and cultural dimensions of concepts, as well as their function in structuring knowledge and shaping human communication. The study emphasizes the relevance of conceptual metaphor theory (Lakoff & Johnson, 1980), frame semantics (Fillmore, 1982), and cultural-linguistic approaches in describing the mental representation of reality. Through a comparative perspective, the research explores how core concepts such as Heimat (homeland), Freiheit (freedom), and Arbeit (work) are linguistically and culturally interpreted in German and Uzbek languages. The analysis reveals both universal features and culture-specific nuances, showing how concepts embody historical experiences, worldview, and social values. The article underlines that conceptual studies are not only theoretical but also practical, contributing to intercultural communication, translation studies, and language teaching. Moreover, the findings highlight the interdisciplinary character of conceptual research, linking linguistic theories with insights from philosophy, anthropology, and sociology, thereby demonstrating the crucial role of concepts in bridging language, thought, and culture.

Keywords

Concept, linguistics, cognitive linguistics, psycholinguistics, conceptual metaphor, frame semantics

Kirish

Tilshunoslikning ko'p qirrali va ko'p qatlamli mental tuzilmasi hisoblangan konsept lingvistika psixolingvistika va kognitiv fanlarda asosiy tushunchalardan biri bo'lib, u inson tafakkuri va til o'rtasidagi bog'liqlikni o'rganish uchun muhim ahamiyatga ega. Kognitiv lingvistika asoschilaridan biri

N.D. Arutyunova konseptni til vositasida shakllangan va ongda aks etgan tushunchaviy birlik sifatida ta'riflaydi (Арутюнова, 1999). Shuningdek, konsept individual va kollektiv ong mahsuli sifatida milliy madaniyat bilan bog'liq bo'ladi.

Konsept lingvistik birlik sifatida an'anaviy ma'no tushunchasidan farq qiladi va kengroq

semantik maydonga ega. U faqat lug'aviy yoki frazeologik birlik bo'libgina qolmay, balki metaforalar, ramzlar va boshqa lingvistik vositalar orqali ham shakllanadi. G. Lakoff va M. Jonson o'zlarining (Lakoff & Johnson, 1980) asarida konseptual metaforalarning ahamiyatini ta'kidlab, ularning inson tafakkurini shakllantirishdagi rolini asoslab bergan.

O'zbek tilshunosligida konseptlar lingvokulturologiya, etnolingvistika va semasiologiya nuqtai nazaridan o'rganilmoqda. Jumladan, Sh. Safarov o'zining tadqiqotlarida konseptning semantik, pragmatik va lingvokulturologik xususiyatlarini atroflicha tahlil qiladi. (Safarov, 2006). Olima M.M. Jo'rayeva kognitiv tilshunoslik yo'nalishida "konsept" va "freym" masalasi, "ertak konsepti" hamda "ertak freymi" ning mohiyatini o'rgangan (Жўраева, 2017). Tilshunos O'.Q. Yusupov konseptni ongdagi bilimlar majmuasi, u haqidagi obrazlar va unga bo'lgan ijobiy, salbiy yoki neytral munosabat, ya'ni baholashni tadqiq etgan (Fillmore, 1982).

D. Ashurovaning konsept xalqaro xarakterga ham ega bo'lib, har bir tilda o'ziga xos birliklar orqali verballashish xususiyatlarini tahlil qilgan. Olima D.S. Xudoyberganovanning fikricha, konsept ko'p qirrali va ko'p qatlamli mental tuzilma sifatida izohlanadi. S. Muhamedova esa konseptni ontologik, pragmatik, aprior, lingvokreativ, konsept-universaliya va konsept-unikaliya kabi oltita turga ajratib o'rganadi. Nemis tilshunosligida konsept tadqiqi uzoq yillik tarixga ega bo'lib, ayniqsa kognitiv lingvistika rivoji bilan bog'liq. Nemis tilida "*Heimat*" (*vatan*) tushunchasi juda keng ta'riflanadi va faqat tug'ilib o'sgan joy emas, balki *shaxsiy, hissiy, madaniy bog'liqlik his qilinadigan joy* sifatida ham talqin qilingan. *Heimat geografik tushuncha emas, balki insonga ichki tinchlik beradigan joy* deb ham qaralgan. Nemis madaniyatida "*Heimat*" so'zi bilan aloqador hissiyotlar *nostalgiya, xavfsizlik, osoyishtalik va shaxsiy identifikatsiya* bilan ham uyg'un bo'lgan. Bu tushuncha ayniqsa *migratsiya va globalizatsiya* davrida muhim

bo'lib, nemis madaniyatida vatanga intilish kuchli ijtimoiy muammolardan biri hisoblanadi.

A. Fillmore tomonidan ishlab chiqilgan "Frame Semantics" nazariyasi konseptlarning semantik va sintaktik xususiyatlarini tushunishga asos bo'ldi. Nemis tilida "*Freiheit*" (Erkinlik), "*Arbeit*" (Mehnat) kabi konseptlar jamiyatning ijtimoiy qadriyatlarini bilan bog'liq ravishda tafsirlanadi.

Metodologiya va muammoni o'rganish

Konsept faqat tilshunoslik bilan cheklanmay, balki falsafa, psixologiya va madaniyatshunoslik fanlari bilan ham uzviy bog'liq. Shu sababli, konseptlarni o'rganish nafaqat lingvistik birliklarni tahlil qilish, balki inson tafakkuri va madaniyati haqida chuqurroq tushunchaga ega bo'lish imkonini beradi.

Nemis va o'zbek tillarida konseptlarning o'rganilishi turli metodologik yondashuvlarga asoslangan. Nemis tilshunosligida kognitiv lingvistika asoslari keng qo'llanilgan bo'lsa, o'zbek tilshunosligida lingvokulturologik va etnolingvistik tahlillar ko'proq qo'llaniladi. Masalan, H. Duden o'zining "*Das Konzept der Sprache*" (Duden, 2006.) asarida konseptlarning semantik va sintaktik tuzilishini tahlil qilgan. Nemis tilida konseptlarning o'rganilishiga kelsak, bu borada I. Apresyan va L. Weisgerber singari olimlarning ishlari katta ahamiyatga ega (Weisgerber, 1962). Masalan, Weisgerber nemis tilidagi konseptlarning milliy tafakkurdagi o'rnini o'rganib, ularni ijtimoiy qadriyatlar bilan bog'laydi.

Nemis va o'zbek tillarida konseptlarning lingvistik va madaniy talqini ko'p jihatdan farqlanadi. Masalan, "*Erkinlik*" (*Freiheit*) konsepti nemis tilida asosan shaxsiy huquqlar va qonuniy me'yorlar asosida tushunilsa, o'zbek tilida bu konsept ko'proq ijtimoiy birdamlik va mustaqillik tushunchalari bilan bog'liq.

Konsept tushunchasi zamonaviy lingvistika, falsafa va madaniyatshunoslikning muhim tadqiqot obyekti hisoblanadi. U til vositasida ifodalanadigan, lekin bevosita

tafakkur bilan bog'liq bo'lgan ma'no tizimidir. Kognitiv lingvistika doirasida konseptni inson ongida shakllanadigan mental birlik sifatida tushunish keng tarqalgan (Lakoff & Johnson, 1980). Bu yondashuvga ko'ra, konseptlar inson tajribasi, madaniyati va dunyoqarashi bilan uzviy mosdir.

Konseptning nazariy asoslari N. Chomsky, Yu.S. Stepanov, A. Vezhbitskaya kabi olimlar tomonidan ishlab chiqilgan. Ular til va tafakkur o'zaro bog'liqligini ta'kidlab, konseptlarni semantik makon doirasida o'rganishgan. A. Vezhbitskaya konseptlarni universal va milliy xususiyatlarga ega bo'lgan tarkibiy birliklar sifatida talqin qiladi.

Shuningdek, Yu.S. Stepanov konseptlarni uch qismga ajratadi: asosiy ma'no, qo'shimcha semantik qatlamlar va madaniy konnotatsiyalar. Bu yondashuv konseptlarni faqat til birliklari emas, balki madaniy kontekst bilan bog'liq semantik tuzilmalar sifatida tushunish imkonini beradi.

Tilshunoslar, jumladan, Sh. Safarov va U. Nurmonov, konseptni lingvistik birlik sifatida o'rganib, uning madaniyat va tarix bilan aloqasini ko'rsatib berganlar. O'zbek tilshunosligida konseptlarning milliy xususiyatlari keng tadqiq etilmoqda.

Konsept lug'aviy jihatdan lotincha "conceptus" so'zidan olingan bo'lib, "g'oya", "tushuncha", "ma'no" kabi mazmunlarni anglatadi. Ingliz tilida "concept", nemis tilida esa "Begriff" termini bilan ifodalanadi. Biroq, lingvistika va kognitiv fanlarda konsept oddiy lug'aviy tushuncha emas, balki kengroq semantik va mantiqiy tarkibga ega bo'lgan mental birlik sifatida qaraladi.

Termin sifatida konsept kognitiv lingvistika, semantika va psixolingvistikaning asosiy tushunchalaridan biri hisoblanadi. G. Lakoff va M. Johnson konseptlarni metaforik tafakkur orqali tushuntirib, ular orqali insonlar dunyoni qanday idrok qilishini tahlil qilgan. Ularning fikricha, konseptlar metaforik jihatdan shakllanib, madaniy va lingvistik o'ziga xosliklarga bog'liq holda rivojlanadi.

O'zbek tilshunosligida konseptga berilgan ta'riflar turlicha. Sh. Safarov konseptni tilning kognitiv modelida asosiy birlik sifatida belgilaydi. Uning fikricha, konsept tafakkurdagi lingvistik model sifatida tahlil qilinishi lozim.

Termin sifatida konsept tilshunoslik, falsafa va madaniyatshunoslikda har xil yondashuvlarga ega. Tilshunoslikda u mental birlik bo'lsa, falsafada konseptni dunyoni anglash usuli sifatida tushunish mumkin.

Psixolingvistika nuqtai nazaridan, konseptlar ong osti va ong usti jarayonlarida shakllanadi. Bu jarayon tafakkurdagi dinamik jarayonlar orqali amalga oshadi. Bunday yondashuv konseptlarning avloddan-avlodga o'tish mexanizmlarini tushuntirishga yordam beradi.

Konseptlar nafaqat lingvistik hodisa, balki madaniy va kognitiv birlik hamdir. Yu.S. Stepanov konseptlarni madaniy kod sifatida ko'rib, ularning jamiyat tafakkuriga ta'sirini o'rgangan.

Xulosa va diskurs

Tilshunoslikning ko'p qirrali va ko'p qatlamli mental tuzilmasi hisoblangan konsept lingvistika, psixolingvistika va kognitiv fanlarda asosiy tushunchalardan biri bo'lib, u inson tafakkuri va til o'rtasidagi bog'liqlikni o'rganishda muhim ahamiyat kasb etadi. Shuningdek, konsept lingvistik birlik sifatida an'anaviy "ma'no" tushunchasidan farq qiladi va kengroq semantik maydonga ega. U faqatgina lug'aviy yoki frazeologik birlik bo'libgina qolmay, balki metaforalar, ramzlar va boshqa lingvistik vositalar orqali ham shakllanishi aniqlangan.

O'zbek tilshunosligida konseptlar lingvokulturologiya, etnolingvistika va semasiologiya nuqtai nazaridan o'rganilmoqda. Konseptning semantik, pragmatik va lingvokulturologik xususiyatlarini atroflicha tahlil qilish, bundan tashqari konseptni ongda bilimlar majmuasi, u haqidagi obrazlar va unga bo'lgan ijobiy, salbiy yoki neytral munosabat (ya'ni baholash) bilan birga tadqiq etish, shuningdek, konseptni ko'p qirrali

va ko'p qatlamli mental tuzilma sifatida asoslash, uni ontologik, pragmatik, aprior, lingvokreativ, konsept-universalialar, konsept-

unikaliyalar kabi tiplarga ajratib o'rganish tilshunoslik ilmini yanada boyitishga xizmat qiladi.

Adabiyotlar ro'yxati:

1. Arutyunova, N. D. (1999). *Yazyk i mir cheloveka* (pp. 44–60). Moskva: Yazyki russkoy kul'tury.
2. Bozorova, R. (2023). Gidroopoetonimlarning onomastik birliklar tizimidagi o'rni. *Farg'ona davlat universiteti*, (4), 126–126.
3. Duden, H. (2006). *Das Konzept der Sprache* (pp. 102–127). Berlin: Springer.
4. Fillmore, C. (1982). Frame semantics. *Linguistics Society of America*, 111–137.
5. Hayotova, D. (2020). National-cultural linguoculturological features of the concept of Heimat (homeland) in German and Uzbek languages. *Tsentr nauchnykh publikatsiy (buxdu.uz)*, 1(1).
6. Hayotova, D. (2022). Nemis va o'zbek tillarida "Vatan" konseptining lingvokulturologik talqini va tadqiqi. *Tsentr nauchnykh publikatsiy (buxdu.uz)*, 9(9).
7. Johnson, M., & Lakoff, G. (1980). *Metaphors we live by* (pp. 3–34). Chicago: University of Chicago Press.
8. Safarov, Sh. (2006). *Kognitiv tilshunoslik* (p. 91). Jizzax: Sangzor.
9. Weisgerber, L. (1962). *Muttersprache und Weltbild* (pp. 45–89). Düsseldorf: Schwann.
10. Jo'rayeva, M. M. (2017). *Frantsuz va o'zbek ertaklarida modallik kategoriyasining lingvokognitiv, milliy-madaniy xususiyatlari* [Doctoral dissertation]. Toshkent.
11. Zoyirovna, H. D. (2022). Linguculturological interpretation and study of the concept Vatan (homeland) in German and Uzbek languages. *Indonesian Journal of Innovation Studies*, 18.
12. Zoyirovna, H. D. (2022). Studies on the concept of "Motherland" ("Heimat") in cognitive linguistics. *Central Asian Journal of Literature, Philosophy and Culture*, 3(11), 155–158.
13. Zoyirovna, H. (2024). Illumination of the concept of homeland in I. Troyanov's work. *The collector of worlds* (Using the example of the life of Richard Burton, the hero of the work). *Central Asian Journal of Literature, Philosophy and Culture*, 5(6), 213–217.
14. Zoyirovna, H. D. (2024). The concept of "Fatherland" is analyzed in the novel *Makon istab* by Jenny Erpenbeck. *International Multidisciplinary Journal for Research & Development*, 11(4).

“Kulgi va yig’i” antinomiya- prizmasi

Azimova Muxtasarxon Jaloldin qizi

mkamoldinova@gmail.com

Tayanch doktorant,

O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti

Annotatsiya

Ushbu maqolada “kulgi va yig’i” antinomiya falsafiy, psixologik, estetik va ijtimoiy-madaniy nuqtayi nazardan keng va batafsil yoritiladi. Tadqiqot Kantning antinomiya nazariyasi (Kant, 1998), Aristotelning tragediya va komediyaga oid qarashlari (Aristotle, 1996), Hegel dialektikasi (Hegel, 1977), Freydning psixoanalitik konsepsiyalari (Freud, 2002) hamda Baxtinning karnaval madaniyati haqidagi talqinlariga (Bakhtin, 1984) tayanadi. Shu bilan birga, zamonaviy psixologiya va neyrofan natijalari, jumladan, Provine (2000), Vingerhoets (2013) va Panksepp (2005) tadqiqotlari kulgi va yig’ining neyrobiologik asoslarini ochib beradi. Sharq mumtoz adabiyoti, ayniqsa Alisher Navoiy asarlari, G’arb falsafiy an’analari bilan qiyoslab tahlil qilinib, kulgi va yig’ining san’at, madaniyat va inson ruhiyatidagi o’rni ko’rsatib beriladi. Maqolaning asosiy yangiligi shundaki, unda “kulgi va yig’i” metaforik tarzda prizma sifatida talqin qilinadi. Prizma yorug’likni spektrga ajratib, uning yashirin ranglarini ochib bergani kabi, kulgi va yig’i ham insoniy tajribani turfa qirralarda namoyon etadi: kulgi – tanqid, iroda va ozodlik belgisi sifatida, yig’i esa empatiya, birdamlik va ruhiy poklanish ramzi sifatida talqin qilinib, qarama-qarshi emas, balki estetik va psixologik jarayonlarning dialektik birligi sifatida anglanadi.

Kalit so’zlar

Antinomiya, kulgi, yig’i, estetika, falsafa, psixologiya, dialektika, madaniyatshunoslik, Sharq adabiyoti, G’arb falsafasi, prizma

Призма антиномии «смеха и слёз»

Азимова Мухтасархон Джалолдин кизи

mkamoldinova@gmail.com

PhD докторант,

Узбекский государственный университет

мировых языков

Аннотация

В данной статье антиномия «смеха и слёз» анализируется с философской, психологической, эстетической и социокультурной точек зрения. Исследование опирается на кантовскую теорию антиномий, эстетические идеи Аристотеля, гегелевскую диалектику, психоаналитические концепции Фрейда, а также социально-философские интерпретации Бахтина, связанные с феноменом карнавальная культуры. Кроме того, используются современные данные психологии и нейронауки, включая исследования Провайна (2000), Вингерхутса (2013) и Панксеппа (2005), которые раскрывают эмоциональные, нейrobiологические и социальные механизмы смеха и слёз. Особое внимание уделяется сравнительному анализу восточной классической литературы, прежде всего наследия Алишера Навои, и западной философской традиции, что позволяет выявить универсальную значимость данных феноменов в искусстве и культуре. Новизна исследования заключается в интерпретации «смеха и слёз» как призм: подобно тому, как физическая призма рассеивает свет и

обнаруживает его скрытые спектральные грани, данные феномены раскрывают многослойность человеческого эстетического и экзистенциального опыта. В итоге делается вывод, что смех и слёзы – это не противоположности, а диалектическое единство, являющееся важнейшей частью человеческой духовности и самопонимания.

Ключевые слова Антиномия, смех, слёзы, эстетика, философия, психология, диалектика, культурология, восточная литература, западная философия, призма

The prism of the antinomy of “laughter and tears”

Azimova Muxtasarxon Jaloldin qizi

mkamoldinova@gmail.com

PhD student,

Uzbekistan State World Languages University

Annotation *This paper offers a comprehensive analysis of the antinomy of “laughter and tears” from philosophical, psychological, aesthetic, and socio-cultural perspectives. It integrates Kant’s theory of antinomies, Aristotle’s aesthetics, Hegelian dialectics, Freud’s psychological insights, and Bakhtin’s socio-philosophical interpretations. In addition, modern approaches from psychology and neuroscience – particularly the studies of Provine (2000) and Vingerhoets (2013) are used to explain the emotional and biological mechanisms of laughter and tears. A comparative approach highlights the connections between Eastern classical literature, especially Alisher Navoi’s heritage, and Western philosophical traditions, showing how both cultural domains assign meaning to laughter and tears in art, literature, and human life. The originality of the paper lies in interpreting “laughter and tears” metaphorically as a prism: just as a prism refracts light into its spectral colors, these phenomena reveal multiple dimensions of human aesthetic and existential experience. Thus, laughter and tears are not contradictions but a dialectical unity, fundamental to human self-understanding.*

Keywords *Antinomy, laughter, tears, aesthetics, philosophy, psychology, dialectics, cultural studies, Eastern literature, Western philosophy, prism*

Kirish

Kulgi va yig’i insoniyat tarixining eng qadimiy va eng universal hodisalaridan hisoblanadi. Har ikki fenomen individual ruhiy kechinmalarning oddiy ifodasi bo’lish bilan cheklanmay, balki ijtimoiy birdamlikni shakllantirish, madaniy qadriyatlarni uzatish va san’atning estetik kuchini yaratishda asosiy vosita sifatida namoyon bo’ladi. Falsafiy nuqtai nazardan qaraganda, kulgi va yig’i ko’pincha bir-biriga zid emotsiyalar sifatida talqin qilinadi.

Ammo Kant (1998) tomonidan ishlab chiqilgan “antinomiya” tushunchasi ularning murakkab va qarama-qarshi, shu bilan birga bir-birini to’ldiruvchi tabiatini anglash imkonini beradi.

Antropologik tadqiqotlar shuni ko’rsatadiki, qadimgi marosimlarda yig’i ko’pincha ilohiy kuch bilan muloqot ramzi sifatida qaralgan bo’lsa, kulgi jamiyatni yangilovchi, qo’rqinchni yenguvchi va birdamlikni mustahkamlovchi vosita bo’lgan (Darwin, 1872). Estetik tajribada esa Aristotel

(1996) tragediya va komediyani san'atning asosiy shakllari sifatida ajratgan va ularni mos ravishda yig'i va kulgi bilan bog'lagan.

Zamonaviy davrda kulgi va yig'i nafaqat adabiyot va teatrdan, balki ommaviy madaniyat, internet-memlar, ijtimoiy tarmoqlar va global kommunikatsiyada ham faol ifodalanmoqda (Shifman, 2014). Shuning uchun "kulgi va yig'i"ni faqat emotsional jarayon sifatida emas, balki inson tajribasining turli qatlamlarini yorituvchi murakkab prizma sifatida o'rganish zarur. Ushbu maqola aynan shu prizma yondashuvi asosida kulgi va yig'ining falsafiy, psixologik, estetik va ijtimoiy-madaniy qirralarini tahlil qiladi.

Tadqiqot metodologiyasi

Ushbu maqolada "kulgi va yig'i" antinomiya kompleks va ko'p qirrali yondashuv asosida tahlil qilindi. Avvalo, falsafiy-tahliliy usuldan foydalanilib, Kantning antinomiya nazariyasi, Aristotelning estetik qarashlari va Hegel dialektikasiga murojaat qilindi. Qiyosiy-tarixiy yondashuv orqali Sharq mumtoz adabiyoti, xususan, Alisher Navoiy merosi G'arb falsafiy va adabiy an'analari bilan solishtirildi. Psixologik-empirik nuqtayi nazardan esa Freydning psixanalitik konsepsiyalari hamda zamonaviy psixologiya va neyrofan yutuqlari, jumladan, Provine (2000) va Vingerhoets (2013) tadqiqotlari asos qilib olindi. Bundan tashqari, Baxtinning karnaval madaniyati haqidagi qarashlari va sotsiologik tadqiqotlar yordamida kulgi va yig'ining ijtimoiy-madaniy vazifalari yoritildi. Zamonaviy madaniy diskurs tahlili orqali esa kulgi va yig'ining internet-memlar, ommaviy madaniyat va ommaviy axborot vositalaridagi ifodalanish shakllari o'rganildi. Shu tariqa, metodologiyaning kombinatsiyalashganligi mazkur fenomenni beryoqlama emas, balki keng va chuqur qamrovda tadqiq etish imkonini berdi.

Asosiy qism

Kulgi va yig'i insoniyat tarixida eng qadimiy emotsional ifodalardan biri hisoblanadi. Antropologik tadqiqotlarga ko'ra, ular faqat estetik va psixologik jarayon emas,

balki ijtimoiy evolyutsiyaning ham muhim elementidir. Masalan, dastlabki jamiyatlarda kulgi ijtimoiy birdamlikni kuchaytiruvchi vosita bo'lgan, yig'i esa fojiaiy vaziyatlarda kollektiv birdamlikni ifodalagan (Darwin, 1872). Qadimgi diniy marosimlarda yig'i insonni ilohiy kuch bilan bog'lovchi vosita sifatida qaralgan, kulgi esa yovuz ruhlarni haydash yoki jamiyatni yangilash marosimlarida muhim rol o'ynagan. Shu sababli kulgi va yig'i antropologik jihatdan "madaniy kod" sifatida insoniyatning asosiy tajribalarini aks ettiradi.

Antinomiya tushunchasi va kulgi-yig'ining falsafiy asoslari Aristotel estetikasining asosiy bo'g'inlari bo'lmish tragediya va komediyaga borib taqaladi. Aristotel tragediya va komediyani san'atning ikki asosiy turiga ajratgan (Aristotle, 1996). Tragediya yig'i orqali katarsis – ruhiy poklanishga olib keladi. Komediya esa kulgi orqali ijtimoiy tanqidni yumshoq shaklda yetkazadi. Bu ikki janrning o'zaro munosabati kulgi va yig'ining bir-birini to'ldiruvchi rolini yaqqol namoyon etadi.

Keyinchalik zamonaviy psixologik falsada Immanuel Kant o'zining "Sof aql tanqidi" asari asnosida antinomiya tushunchasini rivojlantirgan bo'lib, u inson tafakkurida mantiqan asoslangan, ammo bir-biriga zid qarashlarning mavjudligini ko'rsatadi (Kant, 1998). Shu ma'noda, kulgi va yig'i inson kechinmalarida ham antinomik tabiatga ega.

Hegelning dialektikasi esa bu qarama-qarshilikni taraqqiyot manbai sifatida talqin qiladi (Hegel, 1977). Kulgi va yig'i bir-birini inkor etmasdan, balki to'ldirib boradi, san'at va hayotda mazmuniy yaxlitlik yaratadi.

Psixologik va neyrofan yondashuvlarga ko'ra, Sigmund Freyd kulgini "ong ostidagi istaklarning xavfsiz chiqishi" sifatida talqin qilgan (Freud, 2002). Yig'i esa psixik bosimni yengillashtiruvchi mexanizm sifatida qaraladi.

Zamonaviy psixologik izlanishlarda kulgi va yig'ining neyrobiologik asoslari keng o'rganilmoqda. Provine (2000) kulgini inson miyasidagi ijtimoiy bog'lanish bilan aloqador "mirror neurons" faoliyati bilan bog'laydi. Vingerhoets (2013) esa yig'ining stressni

kamaytirish va ijtimoiy birdamlikni kuchaytirishdagi rolini ko'rsatadi. Bu tadqiqotlar kulgi va yig'ining faqat emotsional emas, balki fiziologik va ijtimoiy vazifalarga ega ekanligini isbotlaydi.

Ijtimoiy-madaniy kontekstda esa M. Baxtinning (1984) karnaval madaniyati haqidagi qarashlari kulgini ijtimoiy hayotdagi yangilanish kuchi sifatida talqin etadi. Karnaval davrida ierarxiyalar barbod bo'lib, odamlar tenglashadi va yangi ijtimoiy tajribaga yo'l ochiladi. Yig'i esa ko'proq umumiy birdamlik, kollektiv hamdardlikning ifodasi sifatida qoraladi.

Bugungi kunda ham kulgi va yig'i ijtimoiy tarmoqlar va ommaviy madaniyatda muhim rol o'ynaydi. Internet-memlar, stand-up komediya va hatto siyosiy satira kulgini tanqidiy vosita sifatida ishlatasa, ommaviy yig'ilar (masalan, tabiiy ofatlar yoki milliy fojealardan keyingi marosimlar) jamiyatning ruhiy birdamligini ifodalaydi (Billig, 2005).

Sharq tafakkurida kulgi va yig'i boshqacharoq talqin qilingan bo'lib, Sharq mumtoz adabiyotida yig'i ko'pincha ruhiy poklanish, muhabbat va ilohiy haqiqatga yetaklovchi ramz sifatida tasvirlanadi. Navoiy o'z g'azallarida yig'ini oshiqning ilohiy haqiqat sari intilishining zaruriy qismi sifatida talqin qiladi (Navoiy, 2011).

Sharqda kulgi esa ko'proq ijtimoiy tanqid, pand-nasihat vositasi sifatida qo'llanilgan. Xalq latifalarida kulgi orqali axloqiy saboq beriladi, adolat va halollik targ'ib qilinadi. Bu jihatdan kulgi va yig'i Sharq madaniyatida axloqiy-ma'naviy vazifaga ega.

San'atda esa dialektik uyg'unlik yaqqol seziladi, ya'ni san'at asarlarida kulgi va yig'i bir-biridan ajralmagan holda mavjud. Shekspir tragediyalarida kulgili epizodlar (masalan, "Hamlet"dagi qabriston sahnasi) dramatik kuchni yanada oshiradi. Komediyalarda esa ko'pincha dramatik vaziyatlar orqali kulgi ta'siri kuchaytiriladi. Bu holat kulgi va yig'ining san'atdagi dialektik uyg'unligini namoyon etadi. San'at nazariyasida kulgi va yig'i o'zaro dialektik birlikda kechadi. Shekspir

tragediyalarida komik elementlarning mavjudligi yoki komediyalarda fojiaiy vaziyatlarning qo'shilishi san'atning kuchini oshiradi. Estetik tajriba ko'pincha qarama-qarshi emotsiyalar birlashmasidan hosil bo'ladi (Nussbaum, 2001). Bu jihatdan "kulgi va yig'i"ning prizma sifatidagi talqini yanada chuqurroq mazmun kasb etadi: ular san'at asarida insoniy tajribaning barcha "ranglari"ni ochib beradi. Musiqa, teatr, kino va adabiyotda bu dinamik uyg'unlik san'atni jonli va hayajonli qiladi.

"Prizma" metaforasi kulgu va yig'ining mohiyatini izohlashda muhim konseptual vosita sifatida xizmat qiladi. Fizikadagi prizma yorug'likni spektrga ajratib, uning asl tarkibini ochib bergani kabi, kulgu va yig'i ham inson ruhiyati va estetik tajribasining turfa qatlamlarini yoritib beradi.

Bugungi kunda ommaviy axborot vositalari, internet va ijtimoiy tarmoqlar esa kulgi va yig'ini butunlay yangi shaklda ifodalamoqda. Internet-memlar kulgini tezkor, vizual va interaktiv tarzda tarqatadi (Shifman, 2014). Shu bilan birga, global fojealardan keyin ijtimoiy tarmoqlarda paydo bo'ladigan umumiy hamdardlik ifodalari yig'ining zamonaviy shaklini ko'rsatadi. Bu jarayon kulgi va yig'ining jamiyatdagi ijtimoiy birdamlikni ta'minlovchi mexanizmlar sifatida ishlashini isbotlaydi. Zamonaviy mediatizatsiya shuni ko'rsatadiki, kulgi va yig'i faqat individual emotsiya emas, balki "ijtimoiy rezonans"ga aylangan global hodisadir. Shu sababli ularni faqat estetik yoki psixologik emas, balki kommunikativ nuqtayi nazardan ham tadqiq etish lozim.

Kulgu ijtimoiy tanqid, erkinlik va irodaning estetik ifodasi sifatida namoyon bo'lsa (Bakhtin, 1968), yig'i insoniy birdamlik, zaiflik va empatiya bilan bog'liq chuqur kechinmalarni ochib beradi (Vingerhoets, 2013). Demak, bu ikki fenomen o'zaro qarama-qarshi emas, balki insoniy tajribaning turfa ranglarini ko'rsatib beruvchi "psixologik va madaniy prizma"dir.

Prizma yondashuvi shuni ko'rsatadiki, kulgu va yig'i inson ruhiyatining turli

“ranglari”ni aks ettiradi: kulgu orqali inson o'zini va jamiyatni ironik nigoh bilan ko'ra olsa (Freud, 1960), yig'i orqali hayotiy fojiaivlik va empatik birdamlikni anglaydi (Nussbaum, 2001). Sharq adabiyotida ham bu holat yorqin namoyon bo'ladi: masalan, Navoiy o'z asarlarida kulgu va yig'ini estetik bir butunlik sifatida talqin etadi (Navoiy, 1960).

Zamonaviy neyropsixologiya ham ushbu metaforani qo'llab-quvvatlaydi: kulgu va yig'i bir xil neyronal mexanizmlar bilan bog'langan bo'lib, ular turli vaziyatlarda turfa emotsional javoblarni yuzaga keltiradi (Provine, 2000; Panksepp, 2005). Shu jihatdan, “kulgu va yig'i prizmasi” insonning estetik va madaniy tajribalarini yaxlitlikda ko'rsatadi.

Xulosa sifatida aytish mumkinki, kulgu va yig'i insoniy borliqni biryozlama emas, balki ko'p qirrali tarzda ochib beruvchi prizma sifatida qaralishi lozim. Bu metafora inson estetik tajribasining dialektik birligini falsafiy, psixologik va madaniy nuqtayi nazardan tushunishga yangi imkoniyatlar yaratadi.

Xulosa

Yuqoridagi tahlillar shuni ko'rsatadiki, kulgi va yig'i inson tajribasining eng muhim va universal emotsional jarayonlaridan biri sifatida qaraladi. Ular nafaqat individual ruhiyatda, balki ijtimoiy birdamlik, madaniy identitet va estetik tajribaning shakllanishida ham markaziy o'rin tutadi. Kantning antinomiya nazariyasi, Aristotelning estetik qarashlari, Hegel dialektikasi va Freyding psixoanalitik yondashuvlari ushbu fenomenlarning qarama-qarshilik va birligi haqidagi falsafiy tushunchani mustahkamlaydi.

Sharq mumtoz adabiyotida, xususan, Alisher Navoiy ijodida yig'i ilohiy haqiqat va ruhiy poklanish ramzi sifatida talqin qilingan

bo'lsa, kulgi ijtimoiy tanqid va axloqiy saboq berish vositasi sifatida ko'rinadi. G'arb falsafasi va san'atida esa kulgi va yig'i ko'pincha dialektik uyg'unlikda, bir-birini to'ldiruvchi dramatik kuch sifatida ishlaydi. Zamonaviy psixologiya va neyrofan izlanishlari ham kulgi va yig'ining chuqur biologik va ijtimoiy ildizlarini tasdiqlaydi (Provine, 2000; Vingerhoets, 2013; Panksepp, 2005).

Maqolada kiritilgan “prizma” metaforasi bu birlikni yanada chuqurroq anglash imkonini beradi. Prizma yorug'likni spektrga ajratib, turfa ranglarni ochib bergani kabi, kulgi va yig'i ham insoniy borliqni turli qirralarda ko'rsatadi: kulgu – ijtimoiy tanqid va iroda belgisi, yig'i esa birdamlik va empatiyaning estetik ifodasi sifatida. Maqolaning asosiy yangiligi shundaki, unda “kulgi va yig'i” metaforik tarzda prizma sifatida talqin qilindi. Fizikadagi prizma yorug'likni spektrga ajratib, yashirin ranglarni ochib bergani kabi, kulgi va yig'i ham inson estetik va ruhiy tajribasining ko'p qirralarini yoritadi. Shunday qilib, ular qarama-qarshi emas, balki insoniy borliqni tushunishga imkon beruvchi dialektik birlik sifatida qaralishi lozim. Bu yondashuv nafaqat falsafiy, balki psixologik, estetik va madaniyatshunoslik tadqiqotlari uchun ham keng imkoniyatlar yaratadi.

Shunday qilib, kulgu va yig'i inson ruhiyati va madaniyatini ko'p qirrali tarzda yoritadigan “estetik prizma” sifatida talqin qilinishi mumkin. Bu yondashuv nafaqat falsafiy va adabiy tadqiqotlar, balki psixologiya, sotsiologiya va neyrofan uchun ham keng imkoniyatlar yaratadi. Shu sababli “kulgi va yig'i” antinomiyasini o'rganish falsafa, estetika, psixologiya va madaniyatshunoslik uchun nafaqat nazariy, balki amaliy ahamiyatga ham ega.

Adabiyotlar ro'yxati:

1. Aristotle. (1996). *Poetics*. Penguin Classics.
2. Azimova, M. (2024). Kulgi semantikasi rivojida madaniy va psixologik asoslar [Cultural and psychological foundations in the development of laughter semantics]. *Zenodo*. <https://doi.org/10.5281/zenodo.13909649>

3. Azimova, M. (2024). Lexical-semantic field of "laugh" in English and Uzbek in taxonomic aspect. *Академические исследования в современной науке*, 3(36), 71-75. Retrieved from <https://inlibrary.uz/index.php/arims/article/view/50004>
4. Azimova, M. (2024). The semantic field of crying (Yig'i semantik maydoni). *Общественные науки в современном мире: теоретические и практические исследования*, 3(10), 79-81. Retrieved from <https://in-academy.uz/index.php/zdif/article/view/37346>
5. Azimova, M. (2025). Semantik maydon konsepsiyasining lingvistik talqinlari. *Lingvospektr*, 6(1), 94-101. <https://lingvospektr.uz/index.php/lingsp/article/view/917>
6. Azimova, M. (2024). Teaching language based on tasks (TBLT): Theory and practice. *Lingvospektr*, 2(1), 116-119.
7. Bakhtin, M. (1968). *Rabelais and his world*. MIT Press.
8. Billig, M. (2005). *Laughter and ridicule: Towards a social critique of humour*. Sage Publications.
9. Brinton, L. J. (2000). *The structure of modern English: A linguistic introduction*. John Benjamins Publishing.
10. Egamnazarova, D. (2023). The use of paradox in prose: An exploration of contradiction as a literary device. *American Journal of Philological Sciences*, 3(06), 23-33. <https://doi.org/10.37547/ajps/Volume03Issue06-05>
11. Egamnazarova, D. Sh. (2020). The problem of inversion at the communicative level of speech. In *Proceedings of the International Scientific-Practical Conference "Current issues of speech culture and Uzbek linguistics"* (pp. 201-204). Andijan: AUL Publishing House.
12. Egamnazarova, D. Sh. (2023). Unraveling linguistic deviation: Some thoughts on the variances in language patterns [Data set]. *Zenodo*. <https://doi.org/10.5281/zenodo.10130742>
13. Freud, S. (1960). *Jokes and their relation to the unconscious* (J. Strachey, Trans.). W. W. Norton. (Original work published 1905)
14. Hegel, G. W. F. (1977). *Phenomenology of spirit*. Oxford University Press.
15. Kant, I. (1998). *Critique of pure reason*. Cambridge University Press.
16. Navoiy, A. (2011). *Xamsa*. Toshkent: G'afur G'ulom nomidagi nashriyot-matbaa ijodiy uyi. (Original work published 1491)
17. Nussbaum, M. (2001). *Upheavals of thought: The intelligence of emotions*. Cambridge University Press.
18. Panksepp, J. (2005). *Affective neuroscience: The foundations of human and animal emotions*. Oxford University Press.
19. Provine, R. R. (2000). *Laughter: A scientific investigation*. Penguin Books.
20. Vingerhoets, A. J. J. M. (2013). *Why only humans weep: Unravelling the mysteries of tears*. Oxford University Press.

**Satiraning badiiy janr sifatida
shakllanish bosqichlari va nazariy
asoslari****Abdullayev Shavkatjon Shokirjon o'g'li**abdullayevshavkat1995@gmail.com

O'qituvchi,

Namangan davlat universiteti

Annotatsiya

Maqolada satiraning badiiy janr sifatida shakllanish bosqichlari va nazariy asoslari haqida ma'lumotlar keltiriladi. O'quvchilarda satira badiiy janrining ilk ildizlari qaysi davrlarga xos ekanligi haqida tushuncha yaratish maqsadida, satiraning kelib chiqish tarixi bo'yicha hozirga qadar mavjud bo'lgan ta'riflar imkon qadar jamlanadi va yakuniy xulosaga kelish uchun chuqur tahliliy ma'lumotlar keltiriladi. Xususan, satira terminologiyasiga atroflicha to'xtalib o'tiladi va unga olimlar tomonidan berilgan ta'rif va tasniflar jamlanmasi taqdim etiladi. Ushbu berilgan ta'riflar asosida, o'quvchi satira janrining kelib chiqishi bo'yicha ma'lum miqdorda nazariy asoslarga ega bo'ladi. Maqolada satiraning badiiy janr sifatida shakllanishining bosqichlari va har bir bosqichda ro'y bergan voqea va tafsilotlar haqida fikr yuritiladi. Shuningdek, har bir bosqichda satiraning badiiy janr sifatida shakllanishiga turtki bo'lgan omillarni o'quvchilarga yetkazish masalasi muhim ahamiyat kasb etishini hisobga olgan holatda, har bir bosqichda sodir bo'lgan tarixiy hodisalar va satiraning ahamiyatini oshirgan elementlar bayoni keltiriladi. Maqolani o'qish orqali, o'quvchilar satiraning badiiy janr sifatida shakllanish bosqichlari davomida yaratilgan nodir asarlar haqida ma'lumot olish imkoniyatiga ega bo'ladi.

Kalit so'zlar*Satira, humanizm, satirik realizm, janr, realizm, kinoya*

**Этапы формирования и
теоретические основы сатиры
как художественного жанра****Абдуллаев Шавкатжон Шакиржон угли**abdullayevshavkat1995@gmail.com

Преподаватель,

Наманганский государственный

университет

Аннотация

В статье представлена информация об этапах формирования сатиры как художественного жанра и её теоретических основах. С целью формирования у читателя представления о том, к каким историческим периодам относятся истоки сатиры, собраны и проанализированы существующие на сегодняшний день определения происхождения этого жанра. Для обоснованного вывода приведены углублённые аналитические сведения. Особое внимание уделено терминологии сатиры, представлен сборник определений и классификаций, данных различными учёными. На основе этих определений читатель сможет получить определённые теоретические знания о происхождении сатирического жанра. В статье рассматриваются этапы становления сатиры как художественного жанра, а также события и детали, характерные для каждого этапа. Также подчёркивается значимость выявления факторов, способствовавших развитию сатиры на каждом историческом этапе. В этом контексте анализируются

исторические события и элементы, усилившие значимость сатиры. Читатель, ознакомившись со статьёй, получает возможность узнать о редких и выдающихся произведениях, созданных на разных этапах развития сатиры как художественного жанра.

**Ключевые
слова**

Сатира, гуманизм, сатирический реализм, жанр, реализм, ирония

**The Developmental Stages and
Theoretical Foundations of Satire
as a Literary Genre**

Abdullayev Shavkatjon Shokirjon ogli

abdullayevshavkat1995@gmail.com

Teacher,

Namangan State University

Annotation

This article presents information on the developmental stages and theoretical foundations of satire as a literary genre. In order to provide readers with a clear understanding of the historical roots of satire, existing definitions and interpretations concerning its origins are compiled and analyzed in depth to reach well-grounded conclusions. Special attention is given to the terminology of satire, offering a comprehensive overview of definitions. Based on these scholarly definitions, readers will acquire a certain level of theoretical understanding regarding the emergence of the satirical genre. The article explores the sequential stages of satire's evolution as a literary form, examining key events and contextual details relevant to each stage. Moreover, the factors that contributed to the formation of satire during phases are discussed, with particular emphasis on the historical circumstances and influential elements that enhanced the significance of satire. By reading this article, readers will also gain insight into notable and rare works created throughout the developmental history of satire as a literary genre.

Keywords

Satire, humanism, satirical realism, genre, realism, irony

Kirish

Satira so'zi – gr. satira turli, aralash) o'tkir hajv, kulgu degan ma'nolarni anglatib, jamiyatdagi illatlar va nuqsonlarni va ma'lum bir guruhdagi shaxslarning kamchilik tomonlarini qattiq masxaralab yozilgan va tanqidiy ruhga ega bo'lgan asarlardir. Satira janrining kelib chiqishiga ko'plab omillar va ta'riflar berilgan. Xususan, uning dastlabki tomirlari Yunon va Rim adabiyoti namoyondalariga borib taqalishi haqida ko'plab ma'lumotlar mavjud. Shuningdek, har qanday satirik asar va ishning yaralishida, yozuvchining sodir bo'layotgan jarayon yoki

aynan shaxsga nisbatan vujudga kelgan tanqidiy ruhi sabab bo'ladi. Bunga misol tariqasida Britaniyalik mashhur lug'atshunos Samuel Jonsonning ta'rifiga ko'ra satira bu-yovuzlik va ahmoqlik qoralangan asardir (Vilmar, 2009). Ushbu ta'rifdan ko'rinib turibdiki, satiraning markaziy mavzusi yovuzlik va ahmoqlik kabi illatlarning qoralanishidir.

**Satiraga badiiy janr sifatida berilgan
dastlabki ta'riflar va shakllanish bosqichlari**

Satirani qadimgi yunon adabiyotida, xususan, muallifligi Gomerga tegishli bo'lgan "Margit" komik she'rida uchratish mumkinligiga qaramay, lekin ko'plab

tadqiqotchilarning fikriga ko'ra, u Rim zaminida yuzaga kelgan. Adabiyotshunos olim M.M. Baxtin satira termini uch xil mohiyat kasb etishini ta'kidlagan: 1) Rimda paydo bo'lib, taraqqiy etgan (Neviy, Enniy, Lutsiliy, Goratsiy, Persiy, Yuvenal) va yangi davrda neoklassiklar tomonidan qayta tiklangan kichik lirik-epik janr (Matyuren Rene, Bualo, Kantemir va boshqalarning satiralari); 2) ellinizm davrida falsafiy diatrib shaklida paydo bo'lgan sof dialogik janr. Menipp (miloddan avvalgi III asr) nomi bilan "Menipp satirasi" deb yuritilgan, uning yunon tilidagi keyingi namunalari Lusian (miloddan avvalgi II asr) asarida, lotin tilida Varron satirlari ("Saturae Menippeae"), Senekaning "Apokolokintozis" ("Qovoq") satirasi va Petronning ("Satirikon") satirik romanlari hisoblanadi (Murodova, 2024). Yuqoridagi ma'lumotlardan xulosa qilish mukinki, satira janri juda uzoq yillik tarixga ega va hozirgi kunda ham uning dastlabki paydo bo'lish nuqtasi haqida fikrlar xilma-xilligi mavjuddir. Ingliz yozuvchisi Jonatan Svift fikriga ko'ra, satira shunday turdagi qadarki, guvohlar har kimning hattoki o'zlarining yuzlarini kashf etadilar. Yozuvchi asarda voqelikni satirik tanqid qilar ekan, hech kimni, hattoki o'zini ham ayamay, barcha tafsilotlarni ochiq va shaffof bayon etishi, turli-tuman qiyofalarni kashf etishi ijodkor tomonidan e'tirof etilgan.

Satiraning badiiy janr sidatida shakllanish bosqichlari asosan 5 ta bo'lib: Antik davr (qadimgi Rim va Yunon adabiyoti), O'rta asrlar va Uyg'onish davri, Klassik va barokko davri, IXI asr-realizm va tanqidiy satira, XX-XXI asr: Zamonaviy satira bosqichlaridir.

Antik davr (qadimgi Rim va Yunon adabiyoti)

Dastlabki bosqich Antik davr (qadimgi Rim va Yunon adabiyoti) hisoblanadi va satiraning ilk shakllari ushbu davrda yuzaga kelganligi haqida ko'plab olimlar izlanishlar orqali ma'lumot berishgan. Xususan, Satira ilk shakllari Yunon drama komediyalaridan, satirik she'riy va hazil-ironiyaga yaqin turuvchi iambik she'rlardan kelib chiqqan degan ma'lumot majud (Bilohrvya, 2023). Satira

terminiga ko'plab ta'rif va tasniflar mavjud bo'lib Djon Entoni Bouden Kaddo o'zining "Adabiy atamalar va adabiy nazariyalar" lug'atida satira terminiga shunday ta'rif bergan: "Satira (lotincha satira, keyinchalik satura shaklida ham uchraydi). Bu atama kelib chiqish tarixiga ko'ra, pishirishga doir atama bo'lishi ham mumkin. Qadimgi Rim shoiri Yuvenal uni "ollapodrida", "mish-mash", "farrago" deb ham atagan. Rim ritorigi Kvintilian (mil.av. 35-100 y.y.larda) bu atamani Lutsiliyning turli mavzularda yozgan heksametrlarda yozilgan she'riga nisbatan qo'llaydi. Keyinchalik atama ma'nosi kengayib, satirik ohangdagi asarlarni o'z ichiga oladi, ammo ular shaklan bir-biriga o'xshamaydi. Ba'zi hollarda grekcha "satyros" va "satura" so'zlari orasida chalkashlik bo'lib, satyra shaklidagi so'zga borib taqaladi. Bu so'z ingliz tilida satyre deb yoziladi. Elizabet davri yozuvchilari satira atamasi grekcha satyr so'zidan kelib chiqqan deb hisoblashgan. Bu vaziyatga 1605-yilda fransuz olimi Isaak Kazabon aniqlik kiritgan" (Cuddon, 1999).

Ingliz satirigi Ivin Vo qarashlariga ko'ra, "Satira – davr masalasidir. Satira barqaror jamiyatda gullab-yashnaydi. Ushbu janr nomuvofiqlik va ikkiyuzlamachilikka qaratilgan". O'zbek satirasi ustasi A. Qahhor satirani mikroskopga o'xshatadi: "Mikrob qanchalik xavfli bo'lsa, uni shunchalik katta qilib ko'rsatadigan mikroskop kerak. Satira o'tiga uchragan kishi vijdoni bo'lsa, odamlarning yuziga qarolmaydi, vijdoni bo'lmasa, og'zidan ko'pik sochib, yozuvchining ketidan bolta ko'tarib yuguradi".

Demak, bundan xulosa qilish mumkinki, satira atamasi birinchi bo'lib Kvintilian tomonidan she'r turiga nisbatan qo'llanilgandir. Dastlab lirik janrlarda qo'llanilgan satira oxir-oqibat janr o'ziga xosligini yo'qotib, komediya, satirik roman, burlesk, risola, feleton, epigramma va masallarda o'ziga xos xususiyatlarni ifodalay boshladi. Qadimgi Rim adabiyotining siyosiy satira rivojida tutgan roli beqiyosdir. Turli uslub va ma'nodagi she'r va lirika siyosiy kinoyaga kiradi. Ular orqali odamlar, tashkilotlar va har qanday

o'lchamdagi holatlar tanqid qilindi. Mavzuni qiziqarli qilishdan tashqari, satira maqsadli auditoriyani masxara qilish yoki aholining holatini o'zgartirish orqali ularning turmush tarzini o'zgartirishga qaratilgan. Uning maqsadi ularga hazil orqali o'rgatish, tanlangan yo'nalishi noto'g'ri ekanligini ko'rsatish va ruhiy ta'sir ko'rsatishdir.

O'rta asrlar va Uyg'onish davri

O'rta asrdlarda satiraning rivojlanishiga asosan diniy, ahloqiy va ijtimoiy mavzular dolzarb ahamiyat kasb eta boshlagani: cherkov hodimlari, zamonaviy ijtimoiy tabaqa vakillari va mavjud urf-odatlar tanqidi sabab bo'ldi. Uyg'onish davri (Renessans)da esa bosma adabiyotning gullab yashnashi, insonparvarlik (Humanizm) harakatlari, ilm-fan, falsafa va san'atdagi yangiliklar bilan hamohang tarzda satira yangi bosqichga ko'tarildi. Erasmusning *The Praise of Folly*, Cervantesning *Don Quixote* kabi asarlari Uyg'onish davrining satirik nodir asarlariga misol bo'la oladi.

Klassik va Barokko davri

Barokko uslubi va klassikizm: tartib, harmoniya, formal estetik me'yorlar kuchli bo'ladi, satira uslubi biroz rasmiy, poetik, she'rda ko'proq qoidalar asosida quriladi (Bucknell, 2017). XVII–XVIII asr – "Satira oltin davri" ("Golden Age of Satire") deb ataladi, ayniqsa G'arb adabiyotida. Swift, Pope, Voltaire, Boileau kabi ko'plab yozuvchilar jamiyatdagi absurdliklar, ma'naviy bo'shliq, siyosiy korrupsiya kabi illatlarni kulgi va kinoya bilan fosh etsih vositasi sifatida keng qo'llashni boshlaydilar.

XIX asr: Realizm va Tanqidiy Satira

XIX asrda realizm janri kuchayadi; kundalik hayot, oddiy odamlarning holati, ijtimoiy tengsizliklar, sinflar, hukumat, ximoya, ayollar huquqi kabi muammolar adabiyotda keng yoritila boshlaydi. "Satirik realizm" tushunchasi vujudga keladi: ya'ni real hayotning tasviri va satiraning tanqidiy, fosh etuvchi kuchi birlashadi. Realistik tavsif, detallar bilan, lekin tanqidiy ohang bilan, kulgi va kinoya orqali ijtimoiy muammolarni ko'rsatadi (Matz, 2011). Ma'lumki, realizm janri XIX asrda

gullab yashnagan va bu janrning asosini hayotni reallikga yaqin, bo'rttirmasdan boricha tasvirlashga harakat qilish tashkil etadi. Realizm ko'p hollarda satira bilab birga qo'llanilgan va bu tanqidiy realizm yoki satirik realizm deb atalgan. Ya'ni, satirik realizm janrida yozuvchi ijtimoiy hayotda mavjud muammolarni real tasvirlaydi va kulgu, kinoya elementlarini qo'shish orqali tanqidiy ruhiyat bag'sh etadi. Bularga misol sifatida Charles Dickensning "Oliver Twist", Lev Tolstoyning "Urush va tinchlik" asarlarini keltirish mumkin.

XX-XXI asr: Zamonaviy satira

Ushbu bosqichda satiraning badiiy janr sifatida shakllanishida media, gazeta, radio, televideniye, kino, internetning shiddatli darajada ommalashuvi muhim ahamiyat kasb etadi. Ijtimoiy tarmoqlarda ham satirik kontent paydo bo'ladi. Uslubiy jihatdan innovatsiyalar: postmodernizm, ironiyalik, absurdizm, grotesk, parodiya, metafiksiya kabi uslublar keng foydalaniladi. "Satiric Modernism" kabi fenomenlar paydo bo'ladi (Rulo, 2021). Bundan tashqari satira janrining foydalanish ko'lami ham salmoqli darajada kengayib yangi yo'nalishlar kirib keladi. Xususan, siyosiy korrupsiya, inson huquqlari, gender, milliy va global muammolar, ekologiya, konsumerizm, zamonaviy texnologiyalar shular jumlasidandir. Har bir davrda satira janrining qo'llanilishida jamiyat va ijtimoiy hayotga ma'lum bir darajada ta'sir o'tkazish ko'zlangan bo'lib, zamonaviy satira bosqichida jamiyatda o'zgarishlarga undash, tanqidiy fikrni rivojlantirish, shuningdek, etika va axloqiy kuzatuvchilar sifatida adabiyotning rolini kuchaytirish kabi maqsadlar ko'zlangan.

Satiraning nazariy asoslari haqida izlanish olib borgan olimlar turlicha ma'lumotlarni keltirishgan. Xususan, satira – ijtimoiy kamchiliklar, inson xatolari, noto'g'ri odatlar va illatlarni tanqid qilish orqali ularni ochiq tanqid qiluvchi badiiy janr hisoblanadi. Satira badiiy janr sifatida shakllanishi, uning ijtimoiy va madaniy kontekst bilan chambarchas bog'liq bo'lib, u inson tafakkuri, jamiyatdagi

o'zgarishlar, madaniy qadriyatlar va estetik printsiplar asosida rivojlanadi (Highet, 1962).

Griffin (1994) satira janrining nazariy asoslari orasida hamda uni ajratib turuvchi xususiyatlarda kinoya (ironiya), hazil, karikatura va hiperbola kabi badiiy vositalar markaziy o'rin tutishini ta'kidlab o'tgan. Bu vositalar orqali satira mualliflari jamiyatdagi nohaqlik va adolatsizliklarni ochib berishga harakat qiladi. Nazariy jihatdan, satiraning asosiy vazifasi – ijtimoiy tanqid qilish, qattiq kinoya va kulgu orqali ahloqiy va madaniy o'zgarishlarga turtki berishdir. Satira janrining shakllanishida arxaik mifologik, epik va dramaviy elementlar, shuningdek, inson tabiatining ikkiyuzlamachilik va kamchiliklarini tanqid qilish an'analari asosiy rol o'ynaydi (Eliot, 1960). Yuqorida ta'kidlab o'tganimizdek, satiraning ijtimoiy hayotga kirib kelishida bir qancha omillar bor va jamiyatda ijobiy o'zgarishlar qilish, kamchiliklarni kamaytirishga bo'lgan harakatlar, satiraning asosiy vazifalaridan biridir.

Xulosa

Yuqoridagi tahlillardan ushbu xulosaga kelish mumkinki, satira badiiy janr sifatida

murakkab va ko'p qirrali taraqqiyot yo'lini bosib o'tgan. Uning ilk shakllari qadimgi yunon va Rim adabiyotlariga borib taqalib, keyinchalik o'ziga xos janr sifatida shakllanib bordi. Satiraning shakllanishida falsafiy diatriblar, ijtimoiy va siyosiy tanqidlar, diniy va madaniy muhitdagi o'zgarishlar ham salmoqli darajada muhim o'rin turgan. Har bir davrda satira o'zining funksional va estetik vazifasini jamiyatdagi illatlarni fosh etish, axloqiy me'yorlarni tiklash va tanqidiy fikrni shakllantirish orqali bajarib kelgan va hozirgi badiiy sahnadagi satiraning ham asosiy tamoyili o'zgarmagan holatda ravnaq topmoqda. Nazariy jihatdan ham satira doimo jamiyatni tanqid qilish, kulgi va kinoya orqali insonlarni o'ylashga undash vazifasini bajargan. Ironiya, karikatura, grotesk va giperbola kabi badiiy vositalar satiraning asosiy quroli bo'lib kelgan. Demak, satira jamiyatni axloqiy va ijtimoiy jihatdan tarbiyalash, adolatsizlik va illatlarga qarshi kurashishda kuchli adabiy janr sifatida bugungi kunda ham dolzarbligini saqlab qolmoqda.

Adabiyotlar ro'yxati:

1. Bilohrvya, D. (2023). Satire and its metamorphosis in the Period of Antiquity. *Filosofska Dumka*.
2. Christopher Vilmar, "Johnson's Criticism of Satire and the Problem of the Scriblerians," *The Cambridge Quarterly*, 38, no. 1 (2009): 1.
3. Cuddon, J. A. (1999). *Dictionary of Literary Terms and Literary Theory*. London: Penguin Books.
4. Eliot, T. S. (1960). *The Sacred Wood: Essays on Poetry and Criticism*. Methuen.
5. Highet, G. (1962). *The Anatomy of Satire*. Princeton University Press.
6. Matz, A. (2011). *Satire in an Age of Realism*. Cambridge University Press.
7. Murodova, M. (2024). Ingliz va o'zbek satirik nasri arxitektonikasini shakllantiruvchi tamoyillar. *O'zbekistonda xorijiy tillar*, 10-jild, № 5, 270-286.
8. Rulo, K. (2021). *Satiric Modernism*. Clemson University Press.

Madaniy qadriyatlar tushunchasi, strukturaviy xususiyatlari va ularning turlari

Rahimova Mohlaroyim Mahammadjon qizi

makhammadjanovna@gmail.com

Mustaqil tadqiqotchi,

O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti

Annotatsiya *Ushbu maqolada lingvokulturologiya fanining nazariy asoslari doirasida til va madaniyatning o'zaro bog'liqligi, madaniyat, madaniy qadriyat tushunchasining mohiyati, uning jamiyatdagi roli hamda asosiy turlari tahlil qilinadi. Madaniy qadriyatlar insoniyat tafakkuri va faoliyatining tarixiy shakllanishi jarayonida yuzaga kelgan bo'lib, ularning jamiyat barqarorligi va taraqqiyotidagi ahamiyati ko'rib chiqiladi. Shuningdek, til ijtimoiy mavjudlikni tashkil etish va uni amalga oshirishdagi asosiy kommunikativ vosita bo'lib xizmat qilishi, har qanday til, muloqot jarayonida qo'llanganda, o'zining ko'p qirraliligi va murakkabligi bilan madaniy kontekstga bog'liq holda ishlashi, nutq jarayonida inson tomonidan ishlatiladigan har bir so'z umumiy madaniy va ijtimoiy tajribaga tayangan holda yuzaga kelishi haqida so'z yuritiladi. Millatlar boshqa bir millatdan madaniy jihatdan taqlid qilganda, odatda ularning so'z va iboralarini ham o'zlashtiradi. Bunda ayniqsa urf-odatlar, e'tiqodlar va madaniy qadriyatlarga oid atamalar o'zlashtirishga uchraydi. Inson til orqali faqat ma'lumot yoki voqelikni emas, balki o'z shaxsiy dunyoqarashi, qarashlari va ijtimoiy guruhga xos iymon-e'tiqodlarni, qadriyatlarini ham ifodalashi maqolaning asosiy mazmunini tashkil etadi.*

Kalit so'zlar *Madaniyat, qadriyat, ijtimoiy ong, sivilizatsiya, axloq, identitet, umuminsoniylik, milliylik*

Понятие культурных ценностей, структурные особенности и их виды

Рахимова Мохларойим Махаммаджон кизи

makhammadjanovna@gmail.com

Самостоятельный соискатель,

Узбекский государственный университет
мировых языков

Аннотация *В статье анализируется взаимосвязь языка и культуры, сущность понятия культуры, культурной ценности, её роль в обществе и основные виды в рамках теоретических основ лингвокультурологии. Культурные ценности возникли в процессе исторического становления человеческой мысли и деятельности, рассматривается их значение в стабильности и развитии общества. Также утверждается, что язык служит основным коммуникативным инструментом в организации и реализации социального бытия, что любой язык, используемый в процессе общения, функционирует со всей своей многогранностью и сложностью в зависимости от культурного контекста, и что каждое слово, используемое человеком в процессе речи, возникает на основе общего культурного и социального опыта. Когда народы культурно подражают другому народу, они обычно также перенимают его слова и выражения. В этом случае термины, связанные с обычаями, верованиями и культурными ценностями, особенно подвержены заимствованию. Основное содержание статьи заключается в*

том, что человек выражает посредством языка не только информацию или реальность, но и своё личное мировоззрение, взгляды и убеждения, ценности, характерные для данной социальной группы.

Ключевые слова

Культура, ценность, общественное сознание, цивилизация, мораль, идентичность, универсальность, национальность

Concept of cultural values, structural features and their types**Rahimova Mohlaroyim Mahammadjon qizi**mahammadjanovna@gmail.com*Independent researcher,**Uzbekistan State World Languages University*

Annotation

This article analyzes the relationship between language and culture, the essence of the concept of culture, cultural value, its role in society and its main types within the framework of the theoretical foundations of linguoculturology. Cultural values arose in the process of historical formation of human thought and activity, and their importance in the stability and development of society is considered. It is also said that language serves as the main communicative tool in organizing and implementing social existence, that any language, when used in the process of communication, works with its versatility and complexity depending on the cultural context, and that each word used by a person in the process of speech arises based on a common cultural and social experience. When nations imitate another nation culturally, they usually also adopt their words and expressions. In this case, terms related to customs, beliefs and cultural values are especially subject to adoption. The main content of the article is that a person expresses not only information or reality through language, but also his personal worldview, views and beliefs, values specific to a social group.

Keywords

Culture, value, social consciousness, civilization, morality, identity, universality, nationality

Kirish

Kishilik jamiyatlarida til jamiyat a'zolari o'rtasida tushunish va tushuntirish vositasi bo'lib, til jamoaning madaniy mahsullaridan bo'lgan fikrlar, g'oyalar, nazariyalar, kechinmalar, his-tuyg'ular va boshqa barcha madaniyat egaliklarini shu vosita orqali amalga oshiradi. Til individual bo'lishidan tashqari, inson hayotining barcha jabhalarini, jumladan, din, e'tiqod, iqtisod, oila, adabiyot va hokazolarni o'z ichiga oluvchi jamoaviy hayotining natijasidir. Madaniyatni anglashda tilning ahamiyati shunchalik kattaki, xalq tili –

o'sha millat madaniyatini bilish uchun kalit, madaniyatni bilish esa millatga yo'l bo'lib xizmat qiladi. Til bu tajribalarni tasniflashning eng murakkab tizimini ifodalay oladigan hayotiy vosita bo'lib, inson ongi va dunyo tafakkurining tanqidiy oynasi vazifasini bajaradi. Shuningdek, til tafakkurning tayanchi, inson til shaklida fikr ifodalaydi, tafakkurning o'zi esa nutqning asosi hisoblanadi.

Millat tili bir xalqning madaniyatini bilish uchun asosiy kalit vazifasini bajaradi, madaniyatni bilish esa xalq madaniyatini anglash yo'li hisoblanadi. Til madaniy-ma'naviy

o'zgarishlarni, inson tafakkuri evolyutsiyasini, turli madaniyatlarda yagona g'oyalarning paydo bo'lishini kuzatib boradi va ifodalaydi. Madaniy munosabatlar va ijtimoiy-madaniy munosabatlar tilsiz tilning o'zi ham mavjud bo'lmaydi. Chunki tilsiz madaniy voqelikni ifodalash va tushunish qiyin. Madaniyat, qadriyat – xalqlarning tarixiy tajribasi davomida shakllangan va kelajak avlodlarga yetkazilishi mumkin bo'lgan urf-odatlar, tafakkur, san'at, inson turmush tarzining murakkab hodisasi yoki madaniyat – san'at haqidagi individual bilimlar yig'indisidir. Adabiyot, ilm-fan, siyosat va shu kabi yo'nalishlarni inson o'zining intellektual va ma'rifiy rivojlanishi uchun o'rganadi.

Asosiy qism

Insoniyat hayoti qadim zamonlardan so'z yaratish, ularni birlashtirib ibora, jumla yaratib, sivilizatsiya jarayonida qadriyatlarni bir biriga yetkazuvchi ko'priq vazifasini bajaradi. Agar insoniyat ixtirosi bo'lmaganida madaniyat, sivilizatsiya va san'at bu yuksak bosqichlarga chiqa olmas edi. Tilni madaniy va adabiy nuqtai nazardan o'rganuvchi va o'rgatuvchilar tilning mavqei va vazifasini alohida ta'kidlaydilar, ular tilni cheksiz deb hisoblaydilar va uni inson shaxsi, madaniyati, bilim va dunyoqarashining manbai deb biladilar.

Til jamiyatdagi kishilar bir-birining niyat va maqsadlaridan xabardor bo'lish, bir-biri bilan muloqot qilish, moddiy va ma'naviy boyliklarni ko'chirish uchun jamiyatni tashkil etish omili sifatida foydalanadigan ijtimoiy-madaniy institutdir (Samiei, 2008). Ya'ni, til ijtimoiy hodisa bo'lib, tilsiz jamoa mavjud bo'lmaydi deb hisoblashadi.

Bir xalqning tarixi davomida mavjud bo'lgan va uning tilida qo'llanib kelgan so'zlar yig'indisi o'sha xalqning voqealari, turmush tarzi, madaniyati, sivilizatsiyasi, tafakkuri, orzuniyatlari mahsuli hisoblanadi. Bu lingvistik birikmalarni o'rganish orqali har birining moddiy va ma'naviy tarixidan o'tish mumkin. Til va madaniyat insoniyat jamiyatlaridan xabardor bo'lishning asosiy kaliti bo'lib xizmat qiladi. "Til – doimo sariq, qurigan barglar orasidan unib

chiqadigan va faqat madaniyat hamda adabiyotning yashil, barhayot yaproqlarini asrab qoladigan daraxtdir. Undagi har bir so'z – barcha sirlarni ochuvchi sehrli kalit, mavhumlikni yorituvchi mo'jizaviy alifbodir". Shuningdek, til insonning his-tuyg'ulari, xatti-harakatlari, e'tiqodlari va fikrlarini o'zgartirish orqali dunyoni o'zgartira oladigan kuchli madaniy vositadir (Khanlari, 2007).

Til madaniy va ma'naviy taraqqiyotning, inson tafakkurining aks ettiruvchisi bo'lib, ular bir-biriga ta'sir qiladi; turli madaniyatlardagi yagona g'oyalar qanday vujudga kelgani, ularning izlari va ifodasini ko'rsatib beradi (Arlotto, 1981).

Har bir til faqat leksik va sintaktik elementlargina emas, balki boy madaniy va milliy asoslarga ham ega: allegoriyalar, kinoyalar, afsonalar, maqollar va matallar, milliy va diniy kinoyalar, tarixiy va milliy rivoyatlar hamda adabiy an'analar. Adabiyotda ushbu madaniy va lingvistik ma'lumotlardan foydalanish nutqning badiiy kuchini oshiradi va tinglovchiga (yoki o'quvchiga) ta'sir qilish uchun zarur bo'lgan madaniy kontekstni taqdim etadi. Bu elementlar – tajribaning bebaho xazinasini bo'lib, har bir maqol va matal ortida ijtimoiy tajriba yashiringandir.

Shuni ta'kidlash kerakki, til bo'lmasa – madaniy munosabatlar, madaniy munosabatlar bo'lmasa – tilning o'zi ham barqaror yashay olmaydi. Zero, tilsiz madaniy haqiqatlarni bayon etish va ularni anglash nihoyatda murakkab jarayon bo'ladi.

Madaniyat – bu bir xalqning urf-odatlari, an'analari, ilmlari va san'atlari, millatning tarixiy merosini tashkil qiluvchi bilimlar, til boyligi, adabiyot, din va e'tiqodlar, sanoat, me'morchilik va shaharsozlik uslubi, xalq og'zaki ijodi, marosim va udumlar, tarbiya va hayot tarzi, musiqiy va tasviriy san'at, fe'l-atvor, kiyinish va ovqatlanish madaniyati, hamda hayotning barcha ko'rinishlarining majmuidir.

Madaniy hayot, qadriyatlar asosan til va boshqa belgilar tizimi orqali avloddan-avlodga uzatiladi. Til faqat og'zaki emas, balki yozma shaklda qo'llanila boshlaganda, madaniy

merosning, qadriyatlarining saqlanishi va uzatilishi uchun yangi imkoniyatlar ochiladi va natijada madaniy rivojlanish sur'ati keskin tezlashadi. Turli madaniy jihatlar bilan bog'liq tarixiy ma'lumotlarni aniqlashning eng muhim usullaridan biri – muayyan tildagi mavjud birliklarni, unsurlarni o'rganish va tahlil qilishdir. Tillararo kirishmalar, ayniqsa sivilizatsiya va madaniyatga oid sohalarida, ko'pincha boshqa xalqlarning ta'siri natijasida yuzaga keladi (Arlotto, 1981). Millatlar boshqa millatlardan madaniy jihatdan taqlid qilganda, odatda ularning so'z va iboralarini ham o'zlashtiradi. Bunda ayniqsa urf-odatlar, e'tiqodlar va madaniy qadriyatlarga oid atamalar o'zlashtirishga uchraydi, chunki bular inson tomonidan yaratilgan madaniyatning asosiy ko'rinishlaridir. Shu asosda, muayyan tarixiy davrlarda bir xalq qaysi sivilizatsiyadan ta'sirlangani, kimdan qanday ijtimoiy-madaniy unsurlarni o'zlashtirgani tahlil qilinadi (Khanlari, 2007). Biror jamiyatning tili – uning madaniyatining, undagi qadriyatlarning in'ikosidir. Madaniyatni, qadriyatni o'rganish tildan boshlanadi, chunki har ikkisi ham aql-idrok mahsuli bo'lgan ijtimoiy-psixologik haqiqatlardir. Shunday ekan, tilni tavsiflash – madaniyatni tavsiflash demakdir.

Demak, madaniyat, qadriyatlarni saqlash va davom ettirish tilsiz mumkin emas. Til nafaqat madaniyatning asosiy ifodasi, balki uning mustaqilligi, uzluksizligi va himoyasining eng muhim vositasidir. Shu bois, til – madaniyat, qadriyatning yashovchanligi uchun zaruriy shart sifatida e'tirof etiladi.

Madaniyat va qadriyatlar – bu ikki tushuncha bir-biriga chambarchas bog'liq bo'lib, biri ikkinchisining mazmuniy va funksional asosini tashkil qiladi. Ular bir-birini to'ldiruvchi va o'zaro mustahkamlovchi tushunchalardir. Qadriyatlar – madaniyatning ichki ruhiy mazmuni, madaniyat esa bu qadriyatlarni tashuvchi, ifodalovchi va saqlovchi tizimdir. Shu sababli har qanday madaniyatni o'rganish, tahlil qilish va rivojlantirish jarayonida aksiologik yondashuv – qadriyatlar

mezonini asosiy metodologik yondashuv sifatida tan olish muhim ahamiyat kasb etadi.

Bugungi global madaniy muloqotlar, ma'naviy o'zgarishlar va identitet inqirozlari davrida qadriyatlarning o'rni va mezoni masalasi dolzarb mavzuga aylangan. Qadriyatlar shaxs va jamiyat hayotining yo'nalishini belgilovchi ijtimoiy-axloqiy me'yorlar tizimidir. Ularning o'zaro uyg'unligi, nisbiyligi, barqarorligi va uzviyligi haqida ilmiy tahlillar asosan aksiologik yondashuv doirasida olib boriladi. Aksiologiya qadriyatlarni falsafiy, ijtimoiy va madaniy fenomen sifatida o'rganadi. Shu bois, aksiologik yondashuv til, madaniyat, axloq, din, tarbiya va sivilizatsiya singari konseptlarning mazmunini aniqlashda asosiy metodologik vosita hisoblanadi.

Aksiologiya (yun. *axios* – "qimmatli", *logos* – "ta'limot") qadriyatlar haqidagi falsafiy ta'limot sifatida XIX asr oxiri – XX asr boshlarida G'arb falsafasida shakllangan. Uning asoschilari sifatida F. Brentano, E. Xartmann, R. Lotse, M. Sheler, N. Hartmann, V. Vindelband kabi olimlarni ko'rsatish mumkin. Nemis faylasufi Mak Sheler o'zining qadriyatlar toifasini quyidagicha izohlaydi: "Qadriyatlar ob'ektiv mavjud bo'lib, inson ular ustida hukm yuritmaydi, balki ularni intuitiv ravishda sezadi va tan oladi. Qadriyatlar mavjudotlar ustida emas, ularning ma'nosida yashaydi" (Scheler, 1921). Sheler qadriyatlarni ierarxik tartibda quyidagicha bo'ladi, deb hisoblaydi: hissiy qadriyatlar → hayotiy qadriyatlar → ruhiy qadriyatlar → diniy qadriyatlar. Bu yondashuv qadriyatlar mezonlarini madaniy rivojlanish bosqichlari bilan uyg'unlashtiradi. Nikolay Hartmann esa aksiologiyani "aks ettiruvchi emas, belgilovchi" soha deb ataydi: "Qadriyatlar – bu inson ongi tomonidan yaratilmagan, balki idrok etilgan ob'ektiv holatdir; ular ideal mavjudotlardir" (Hartmann, 1935).

Madaniyat qadriyatlar ifodasi orqali jamiyat tafakkurining o'ziga xosligini ko'rsatadi. Amerikalik antropolog Klifford Girts madaniyatni "belgilarning to'riga o'ralgan tushunchalar tizimi" deb ataydi: "Madaniyat –

bu inson tomonidan yaratilgan, simvollar orqali tashkil etilgan axborot tizimi bo'lib, bu orqali insonlar o'z hayot tarzini talqin qiladi" (Geertz, 1973). Rus olimi Yu.M. Lotman madaniyatni semiosfera – ya'ni belgilar va ma'nolar olami deb atagan. Uning fikricha, madaniyatda qadriyatlar til orqali shakllanadi: "Madaniyatning yadro qismini qadriyatlar tashkil qiladi. Ular til orqali kodlanadi va avloddan avlodga o'tadi" (Lotman, 1992). Qadriyatlar – jamiyat yoki shaxs uchun muhim deb hisoblangan ideal-mazmunli g'oyalar va me'yorlardir. Sorokin qadriyatni "ijtimoiy ongning rag'batlantiruvchi kuchi" (Sorokin, 1992) deb belgilasa, Inglehart qadriyatni "individual va kollektiv ehtiyoj orientirlari" (Inglehart, 1997) sifatida tahlil qiladi. Bu fikrlar natijasida aksiologik yondashuv til va madaniyatni o'zaro bir-birini shakllantiruvchi qadriyatlar tizimi sifatida talqin etadi deyishimiz mumkin.

Aksiologik yondashuv lingvistik tadqiqotlarda ham keng qo'llaniladi. Til nafaqat aloqa vositasi, balki qadriyatlar ifodasidir. Susan Heller Case bu haqda shunday deydi: "Til – bu qadriyatlar to'plamining ifoda shaklidir. U jamiyat tomonidan qanday qadriyatlar ustun qo'yilganini tahlil qilish imkonini beradi" (Case, 2001).

Bugungi kunda globallashtirish, texnologik taraqqiyot va madaniyatlararo aloqalarning intensivlashuvi fonida madaniy qadriyatlarning roli va funksiyasi yanada murakkablashmoqda. Shu sababli madaniy qadriyatlarning ilmiy asosda o'rganilishi dolzarb ilmiy masala sifatida qaralmoqda. Madaniy o'ziga xoslikni asrash, uni avloddan-avlodga yetkazish til orqali amalga oshiriladi. Lingvokulturologiya – aynan shu jarayonni ilmiy asosda o'rganuvchi fan sifatida qadriyatlarning til orqali uzatilish mexanizmlarini tahlil qiladigan, til va madaniyat o'rtasidagi uzviy bog'liqlikni o'rganadigan fan sohasidir.

Ushbu yondashuv tilni faqat kommunikativ vosita emas, balki xalqning tarixiy tajribasi, dunyoqarashi, mentaliteti va qadriyatlari mujassam topgan madaniy

fenomen sifatida o'rganadi (Алефиренко, 2003). Lingvokulturologiya "madaniyatni til orqali talqin qilish modeli"dir. Ya'ni, til birliklari orqali jamiyat o'z tarixiy, diniy, axloqiy va estetik qadriyatlarini ifodalaydi. Madaniy qadriyatlar – xalqning axloqiy, estetik, e'tiqodiy tajribasining asosiy tayanchi bo'lib, ular tilda bevosita va bilvosita aks etadi (Слышкин, 2004). Lingvokulturologiya fanining asosiy yutuqlaridan biri – madaniy qadriyatlarning til vositasida saqlanishi va tarqalishini ko'rsatishidir. Madaniy qadriyatlar – bu shunchaki urf-odatlar yoki odatiy me'yorlar emas, balki insoniyat tafakkurining tarixiy va ijtimoiy shakllanish jarayonida hosil bo'lgan, jamiyatning ruhiy-axloqiy hayotini boshqaruvchi kuchli konseptual tizimdir. Ularni o'rganish va anglash orqali nafaqat o'z jamiyatimizni, balki butun insoniyat sivilizatsiyasining chuqur qatlamlarini idrok qilish imkoniyati yuzaga keladi. Til esa qadriyatlarni nafaqat saqlaydi, balki yangilaydi, ijtimoiy ongda barqarorlashtiradi. Qadriyatlar frazeologik birliklar, maqollar, atamalar, metaforalarda o'z aksini topgan bo'lib, ular til birliklari orqali saqlanadi va uzatiladi, bu esa lingvokulturologik tahlilning naqadar dolzarbligini belgilaydi.

Zamonaviy davrda madaniy qadriyatlarning o'zgarishi, yangilanishi va ayrim hollarda eroziyasi kuzatilmoqda. Internet madaniyati, individualizmning kuchayishi, diniy va milliy qadriyatlarning sekulyar qadriyatlar bilan qarama-qarshiligi bu jarayonning murakkabligidan dalolat beradi. Shu bilan birga, madaniy qadriyatlar ko'p millatli, diniy va madaniy xilma-xil jamiyatlarda tinchlik va barqarorlikni ta'minlovchi asosiy poydevor hisoblanadi. Madaniy qadriyatlarni asrab-avaylash, ularni zamonaviy sharoitda moslashtirib rivojlantirish – nafaqat milliy madaniyat barqarorligi, balki global tinchlik uchun ham zaruriyat hisoblanadi.

Madaniy qadriyatlarning strukturaviy xususiyatlari, ya'ni asosiy vazifalari mavjud va ular bir-biridan farqlanadi: Ma'naviy-me'yoriy funktsiya: qadriyatlar axloqiy mezonlarni

belgilaydi, ijtimoiy xatti-harakatni tartibga soladi; Identifikatsiya funksiyasi: shaxs va jamiyatning o'zini anglash, milliy va sivilizatsion identitet shakllanishida muhim o'rin tutadi; Integratsion funktsiya: turli ijtimoiy guruhlar va avlodlar orasida madaniy uzviylikni ta'minlaydi; Motivatsion funktsiya: shaxs faoliyatiga ichki rag'bat uyg'otadi, hayotiy ideallar va maqsadlar bilan bog'laydi; Transmissiv funktsiya: qadriyatlar madaniy meros sifatida avlodlardan avlodga o'tkaziladi.

Madaniy qadriyatlar muayyan jamiyatning tarixiy taraqqiyot bosqichlari, diniy e'tiqodlari, milliy tafakkur shakllari va sivilizatsion xususiyatlariga qarab turlicha bo'lishi mumkin. Ular quyidagi asosiy toifalarga ajratiladi:

1. Axloqiy qadriyatlar. Bular jamiyatda qabul qilingan axloqiy mezonlar, ya'ni halollik, vijdon, adolat, poklik, sabr, fidoyilik kabi tushunchalarni o'z ichiga oladi. Ular shaxs xulqini ijtimoiy maqbul yo'nalishga yo'naltiradi.
2. Estetik qadriyatlar. Go'zallik, uyg'unlik, nafosat, badiiyat kabi tushunchalarni anglatadi. Bu qadriyatlar san'at va ijod orqali namoyon bo'ladi, inson estetik didi va hissiy dunyosini boyitadi.
3. Diniy qadriyatlar. Iymon, ibodat, tavoze, sabr, taqvo kabi diniy tushunchalar orqali ifodalanadi. Diniy qadriyatlar shaxsning ma'naviy kamolotida asosiy o'rin tutadi.
4. Milliy qadriyatlar. Muayyan millatga xos urf-odatlar, tarixiy xotira, til, an'analar, mentalitet kabi elementlardan iborat. Milliy qadriyatlar milliy o'zlik va g'ururni shakllantiradi.
5. Umuminsoniy qadriyatlar. Tinchlik, erkinlik, inson sha'ni, huquq, bag'rikenglik kabi qadriyatlar barcha insoniyat uchun umumiy hisoblanadi. Bu qadriyatlar globallashtirish va sivilizatsiyalararo muloqotda asosiy omil bo'lib xizmat qiladi.

Qadriyatlar jamiyat hayotining tamal toshi bo'lib, ularning ichida diniy qadriyatlar alohida o'ringa ega. Ular inson hayotini

ma'naviy-ruhiy jihatdan tartibga soluvchi, axloqiy mezonlar, e'tiqodiy prinsiplar va muqaddaslik tushunchalari asosida shakllanadi. Insoniyat tarixida diniy-madaniy qadriyatlar jamiyat hayotining eng muhim mezonlaridan biri bo'lib kelgan. Ular inson tafakkuri, axloqiy me'yorlar, ijtimoiy institutlar va madaniy amaliyotlar shakllanishida hal qiluvchi rol o'ynaydi. Bu qadriyatlar har bir millatning tarixiy xotirasi, axloqiy ideallari va ma'naviy yuksalishini belgilovchi asosiy vosita sifatida qadrlanadi. Aksiologik nuqtai nazardan qaralganda, diniy qadriyatlar boshqa qadriyat turlaridan o'ziga xos belgilar bilan ajralib turadi. Buni birqancha dunyo olimlarining fikrlari asosida ko'rish mumkin. Mashhur nemis faylasufi Immanuel Kant axloqiy qonunlar ilohiy ong bilan uyg'un holda mavjud bo'lishini ta'kidlab, diniy qadriyatlarni universal axloq manbai deb e'tirof etgan (Kant, 1788). Yana bir nemis aksiologi Max Scheler qadriyatlarni ierarxik tizimda joylashtirar ekan, diniy (ilohiy) qadriyatlarni eng yuqori darajaga qo'yadi. U buni "insoniy mavjudlikning eng oliy darajasi" deb ataydi. "Diniy qadriyatlar mutlaqdir, ularni boshqa qadriyatlar bilan tenglashtirib bo'lmaydi, chunki ular insonning mavjudlikdagi eng chuqur darajasiga tegishlidir" (Scheler, 1921). Amerikalik sotsiolog Emile Durkheim diniy qadriyatlarni jamiyatning asosiy birlashtiruvchi omillaridan biri sifatida ko'radi. "Din – bu ijtimoiy ongning kollektiv ifodasi. Diniy qadriyatlar orqali jamiyat o'zini tashkil etadi va barqarorlikni saqlaydi" (Durkheim, 1912). Unga ko'ra, diniy e'tiqod va qadriyatlar jamiyatdagi normalar va ijtimoiy tartibning asosidir. Shuningdek, Nemis faylasufi Nikolai Hartmann diniy qadriyatlarni "transsendent" ya'ni inson tafakkuridan yuqoridagi qiymatlar sifatida ta'riflaydi. Eronlik faylasuf Sayyid Husayn Nasr esa diniy qadriyatlarni insonning ichki olamiga chuqur ta'sir qiluvchi ma'naviy manba deb ataydi (Nasr, 1996).

Amerikalik antropolog Clifford Geertz diniy qadriyatlarni madaniyatning ma'no beruvchi tizimi sifatida tushuntiradi. U dinni "ma'nolar tizimi" (Geertz, 1973) deb atab, uni

inson tafakkuri va qadriyatlar bilan bevosita bog'laydi. Yuqoridagi fikrlar asosida shuni aytish mumkinki, diniy qadriyatlar – aksiologik tizimning yadro elementi, ular doimiy, absolyut va muqaddas deb qabul qilinadi. Diniy qadriyatlar doimiylik, abadiylik va mukammallik xususiyatiga ega bo'lib, ular jamiyat madaniy ongining negizini tashkil etadi (Yusupov, 2019).

Diniy-madaniy qadriyatlar insoniyat hayotida ijtimoiy, axloqiy, ma'naviy va madaniy rivojlanishni belgilovchi yadro sifatida xizmat qiladi. Ular orqali jamiyat o'zining axloqiy ideallarini, madaniy merosini, tarixiy ongini va ruhiy kamolotini ta'minlaydi. Shu sababli, aksiologik yondashuvda diniy qadriyatlar nafaqat afzallik, balki jamiyat barqarorligining mohiyati sifatida talqin qilinadi. Bu qadriyatlar orqali jamiyat o'zining ma'naviy asoslarini mustahkamlaydi va global miqyosda ham o'z o'rnini topadi.

Diniy-madaniy qadriyatlar o'ziga xos ilmiy va aksiologik maqomga ega bo'lib, ular inson hayotiga ma'no bag'ishlaydi, uning ruhiy-axloqiy kamoloti, ma'naviy uyg'oqligi va ijtimoiy muvozanatini ta'minlovchi mezon sifatida faoliyat ko'rsatadi. Diniy qadriyatlar nafaqat dini amaliyot doirasida, balki kundalik hayotiy qarorlar, mehnat madaniyati, oila, ta'lim-tarbiya va insonlararo munosabatlarda ham faol aks etadi. Xususan, e'tiqod, halollik, sabr, kechirimlilik, poklik, mehr-shafqat kabi qadriyatlar universal axloqiy me'yorlar qatoriga kirib, diniy madaniy qadriyatlar nafaqat ma'naviy hayotni tashkil etuvchi ichki kuch, balki xalqning madaniy identiteti, tarixiy xotirasi va milliy birligini mustahkamlovchi kuch sifatida qaraladi. O'zbek xalqining diniy madaniy qadriyatlari asosan islom diniga tayangan holda "halollik", "sabr-toqat", "ehson", "kattalarga hurmat", "mehr-oqibat", "ibodatning muqaddasligi" kabi tushunchalarda mujassam bo'lgan. Bu qadriyatlar oilaviy tarbiya, urf-odatlar, marosimlar, diniy bayramlar va folklor og'zaki ijodi, maqol, metal va aforizmlarda mustahkam aks etgan.

Ingliz xalqining diniy madaniy qadriyatlari esa, ko'proq xristianlik (asosan protestantlik) asosida shakllanib, "vijdon erkinligi", "halollik va mehnatsevarlik", "do'stlik va kechirimlilik", "axloqiy javobgarlik" kabi mezonlarga tayanadi. Protestant etikasi, ayniqsa, jamoat manfaatini shaxsiy manfaatdan ustun qo'yish, vaqtni qadrlash va o'z-o'zini boshqarish orqali madaniy qadriyat sifatida rivojlanib kelgan.

Bayramova fikriga ko'ra, diniy-madaniy qadriyatlar tilning semantik tizimida izchil aks etgan, ular ijtimoiy xotiraning asosiy komponentlaridan biridir. O'zbek tilidagi "sabr", "halol", "taqvo", "shukr", "tavakkal" kabi diniy komponentli so'zlar yoki "haqiqat nuri", "yo'lga solmoq" kabi e'tiqodiy tushunchalarning metaforik modellar tarzida berilishi orqali musulmon dunyoqarashi ifodalanadi. Ingliz tilida esa "grace", "sin", "faith", "salvation", "charity" kabi birliklar xristianlik madaniyatiga xos qadriyatlarni ifodalaydi.

Har ikki xalqda ham diniy qadriyatlar madaniyatning asosini ifodalab, bu qadriyatlar til orqali ifodalangan, adabiyot, san'at, marosimlar va urf-odatlarda mustahkam joy egallagan. Ingliz faylasufi T.S. Eliot ta'kidlaganidek, "Madaniyatning asosi din bilan belgilanadi. Dinsiz madaniyat yo'q" (Eliot, 1948). O'zbek mutafakkiri Abduhalil Qutbiddin esa "Din madaniyatning yuragi bo'lib, u yuraksiz tanaga aylanishi mumkin emas" (Qutbiddin, 2012) deya e'tirof etgan.

Xulosa

Zamonaviy globallashtiruv sharoitida til, madaniyat va diniy madaniy qadriyatlar o'rtasidagi o'zaro bog'liqlik insoniyatning sotsiomadaniy taraqqiyoti uchun zarur bo'lgan asosiy omillardan biri sifatida qaralmoqda. Til – bu nafaqat aloqa vositasi, balki madaniyatni saqlovchi va avloddan-avlodga uzatuvchi, diniy qadriyatlarni ifoda etuvchi va shakllantiruvchi ijtimoiy-madaniy fenomen bo'lib xizmat qiladi. Til orqali madaniy me'yorlar va diniy g'oyalar ifodalaniladi, madaniyat orqali ular shakllantiriladi va amaliyotga tatbiq etiladi, diniy qadriyatlar esa

bu jarayonlarni ruhiy-ma'naviy asos bilan mustahkamlaydi. Madaniyatning strukturaviy tizimida diniy qadriyatlar yadro rolini bajarib, insonlarning axloqiy yo'nalishini belgilash, jamoaviy ongini shakllantirish, ijtimoiy tartib va birdamlikni saqlab qolish vazifasini bajaradi. Ayniqsa, globallashtirish jarayonida

madaniyatlararo integratsiya chuqurlashib borayotgan bir paytda, mahalliy va milliy qadriyatlar tizimining barqarorligi, tilning saqlanishi va diniy madaniy qadriyatlarning mustahkamlanishi – ijtimoiy identitet va milliy ongini saqlashda hal qiluvchi omil hisoblanadi.

Adabiyotlar ro'yxati:

1. Azimova, M. (2024). Lexical-semantic field of "laugh" in English and Uzbek in taxonomic aspect. *Академические исследования в современной науке*, 3(36), 71-75. <https://inlibrary.uz/index.php/arims/article/view/50004>
2. Azimova, M. (2024). The semantic field of crying (Yig'i semantik maydoni). *Общественные науки в современном мире: теоретические и практические исследования*, 3(10), 79-81. <https://in-academy.uz/index.php/zdif/article/view/37346>
3. Azimova, M. (2025). Semantik maydon konsepsiyasining lingvistik talqinlari. *Lingvospektr*, 6(1), 94–101. <https://lingvospektr.uz/index.php/Ingsp/article/view/917>
4. Azimova, M. (2024). Teaching language based on tasks (TBLT): Theory and practice. *Lingvospektr*, 2(1), 116–119.
5. Afkhami, R. (2009). *Zaban va Farhang (Language and Culture)*. Tehran: Samt.
6. Alefirenko, N. F. (2003). *Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка: учебное пособие*.
7. Anvari, H. (2011). *Intensive culture of speech*. Tehran: Scientific Publications.
8. Arlotto, A. (1981). *Introduction to historical linguistics*. Washington, D.C.: University Press of America.
9. Case, S. H. (2001). *Language and values: Cultural windows and mirrors*. New York: Palgrave Macmillan.
10. Durkheim, E. (1912). *The elementary forms of religious life*.
11. Egamnazarova, D. (2023). The use of paradox in prose: An exploration of contradiction as a literary device. *American Journal of Philological Sciences*, 3(06), 23-33. <https://doi.org/10.37547/ajps/Volume03Issue06-05>
12. Egamnazarova, D. Sh. (2020). The problem of inversion at the communicative level of speech. In *Proceedings of the International Scientific-Practical Conference "Current issues of speech culture and Uzbek linguistics"*. Andijan: AUL Publishing House.
13. Egamnazarova, D. Sh. (2023). Unraveling linguistic deviation: Some thoughts on the variances in language patterns. *Zenodo*. <https://doi.org/10.5281/zenodo.10130742>
14. Eliot, T. S. (1948). *Notes towards the definition of culture*. London: Faber & Faber.
15. Geertz, C. (1973). *The interpretation of cultures*. New York: Basic Books.
16. Ghamari, M. (2010). *Culture and national identity*. Tehran: Nashr-e Ney.
17. Hall, E. T. (1976). *Beyond culture*. New York: Anchor Books.
18. Hartmann, N. (1935). *Ethik*. Berlin: De Gruyter.
19. Inglehart, R. (1997). *Modernization and postmodernization*. Princeton: Princeton University Press.
20. Kant, I. (1788). *Critique of practical reason*.

21. Karimov, I. A. (1998). *Yuksak ma'naviyat – yengilmas kuch*. Toshkent: Ma'naviyat.
22. Khanlari, P. (2007). *Linguistics and language* (7th ed.). Tehran: Toos Publications.
23. Lotman, Yu. M. (1992). *Kul'tura i vzryv* (Culture and explosion). Moskva: Gnosis.
24. Martin, J. R., & White, P. R. R. (2005). *The language of evaluation: Appraisal in English*. New York: Palgrave.
25. Nasr, S. H. (1996). *Routledge History of World Philosophies*. Taylor & Francis.
26. Qodirov, M. (2020). Diniy qadriyatlarining jamiyat axloqiy hayotidagi roli. *Sharqshunoslik ilmi jurnali*, (2), 45–52.
27. Qutbiddin, A. (2012). *Din va jamiyat: qadriyatlar tizimi*. Toshkent: Adolat.
28. Rokeach, M. (1973). *The nature of human values*. New York: Free Press.
29. Saidov, A. X. (2014). *Aksiologiya: qadriyatlar nazariyasi va metodologiyasi*. Toshkent: Akademnashr.
30. Saidov, F. (2021). O'zbek tilida diniy qadriyatlar ifodalanishi: Semantik va madaniy yondashuv. *Til va adabiyot ta'limi*, (4), 23–29.
31. Samiei, A. (2008). *Basics of linguistics*. Tehran: Madrasa Publications.
32. Scheler, M. (1921). *Formalism in ethics and non-formal ethics of values* (M. Frings, Trans.). Evanston: Northwestern University Press.
33. Slyshkin, G. G. (2004). *Лингвокультурные концепты и метаконцепты*.
34. Sorokin, P. (1992). *Sotsiologiya tizimi*. Moskva: Nauka.
35. Yusupov, A. (2019). *Qadriyatlar va milliy identitet*. Toshkent: Ijtimoiy fanlar nashriyoti.

Типологии и автоматическое выявление регулярной полисемии

Алина Ахмадуллина

Преподаватель-стажер,
Узбекский государственный университет
мировых языков

Аннотация Статья обобщает теоретические и вычислительные подходы к регулярной (систематической) полисемии – повторяющимся, правилосообразным переключениям смысла (организация/здание, содержание/контейнер, артефакт/информация и др.). Сначала излагаются типологии из формальной и лексической семантики: анализ «точечных» (dot) типов в Генеративном лексиконе, а также лексические правила, фиксирующие регулярные сдвиги между значениями разных лексем. Затем выделяются практические критерии для разметки и моделирования: селекционные предпочтения, контекстные синтаксические паттерны, тесты на копредикацию. Вычислительная часть синтезирует правил-, дистрибутив- и нейросетевые методы автоматического выявления: (1) извлечение паттернов из лексических ресурсов, (2) кластеризация контекстов с контекстуализированными эмбедами, (3) распознавание типов полисемии с слабыми подсказками, (4) привязка к многоязычным инвентарям (напр., BabelNet). Предложен протокол оценки (precision/recall по наборам паттернов + суждения о допустимости копредикации). Краткие кейсы для русского и узбекского языков демонстрируют эвристики при дефиците ресурсов. Вклад – целостная, ориентированная на внедрение схема типологизации и автоматического выявления регулярной полисемии.

Ключевые слова Регулярная полисемия, систематическая полисемия, типология, генеративный лексикон, лексические правила, дизамбигуация значений, дистрибутивная семантика, BabelNet

Muntazam polisemiya turlari va avtomatik aniqlash

Alina Axmadullina

Stajyor-o'qituvchi,
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti

Annotatsiya Maqolada muntazam (sistematik) polisemiya – qayta-qayta uchraydigan, qoidaviy ma'no almashishlari (tashkilot/bino, mazmun/idish, artefakt/ma'lumot va h.k.) bo'yicha nazariy va hisoblash usullari umumlashtiriladi. Avval formal va leksik semantika asosidagi tipologiyalar ko'rsatiladi: Generativ leksikondagi «nuqta turlari» (dot types) hamda lisoniy qoidalar yondashuvi. Keyin belgilash va modellash uchun amaliy mezonlar: tanlov afzalliklari (selectional preferences), sintaktik kontekstlar, kopredikatsiya testlari. Hisoblash qismi qoida-, taqsimot- va neyro-usullarni uyg'unlashtiradi: (1) leksik resurslardan andoza chiqarish, (2) kontekstlarni kontekstual embeddinglar bilan klasterlash, (3) zaif nazoratli signallar bilan tur aniqlash, (4) ko'p tilli inventarlarga (mas., BabelNet) bog'lash. Baholash protokoli sifatida aniqlik/qamrov va kopredikatsiya qabul qilinishi bo'yicha inson baholari taklif qilinadi. Rus va o'zbek tillari uchun qisqa misollar resurslar kam bo'lsa ham ishlaydigan yechimlarni ko'rsatadi.

Kalit so'zlar *Muntazam polisemiya, sistematik polisemiya, tipologiya, generativ leksikon, lisoniy qoidalar, so'z ma'nosini ajratish, taqsimot semantikasi, BabelNet*

Typologies and Automatic Detection of Regular Polysemy

Alina Akhmadullina

*Trainee-teacher,
Uzbekistan State World Languages University*

Annotation *The paper surveys theoretical and computational approaches to regular (systematic) polysemy – recurring, rule-governed sense alternations such as organization/building, content/container, and artifact/information. First, it outlines typologies developed in formal and lexical semantics, including Pustejovsky's dot-type analysis and lexical-rule accounts that capture regular alternations across lemmas. Next, it distills practical patterns for annotation and modeling (selectional preferences, dependency contexts, co-predication diagnostics). The computational part synthesizes rule-based, distributional, and neural pipelines for automatic detection: (1) seed pattern discovery from lexical resources, (2) context clustering with contextualized embeddings, (3) sense-type recognition via weak supervision, and (4) linkage to multilingual inventories (e.g., BabelNet). We propose an evaluation protocol combining precision/recall on curated pattern sets with human judgments of co-predication acceptability. Short case studies for Russian and Uzbek illustrate resource-lean heuristics. The contribution is a consolidated, implementation-oriented framework for typologizing and automatically detecting regular polysemy suitable for low-resource settings as well as large-scale multilingual lexicons.*

Keywords *Regular polysemy, systematic polysemy, typology, generative lexicon, lexical rules, word sense disambiguation, distributional semantics, BabelNet*

Введение

Регулярная (систематическая) полисемия – это не произвольная «многозначность вообще», а повторяющиеся в языке модели смысловых сдвигов, которые проявляются у целых групп лексем: *университет* как учреждение и как здание, *книга* как физический объект и как информационное содержание, *газета* как организация и как печатное издание и т.п. Этот тип полисемии принципиально отличается от омонимии (например, *лук* 'оружие'/'овощ'), поскольку связи между значениями предсказуемы и системны. Теоретическая постановка проблемы восходит к работам Ю.Д.

Апресяна, где вводится понятие «регулярной полисемии» как набора систематических смысловых соответствий (Апресян, 1974).

Типологии регулярной полисемии

В Генеративном лексиконе Дж. Пустеджовски полисемичные лексемы описываются через «dot-типы» – сложные типы, сочетающие, например, физический объект и информацию (*book*) или учреждение и место (*school/university*). Механизмы коэргии и копредикации позволяют формально фиксировать, когда два аспекта «сосуществуют» в одной конструкции (*эта книга тяжёлая, но интересная*). Такая типизация задаёт

естественную «карту» регулярных моделей (Pustejovsky, 1995).

Альтернативная линия – лексические правила (lexical rules), которые систематически «расщепляют» или «расширяют» смысл: *контейнер/содержимое (выпил бутылку), животное/мясо (ягнёнок), растение/продукт (виноград/виноградник), организация/здание (школа ремонтируется/школа объявила)*. Copestake & Briscoe (1995) различают конструкционную полисемию и расширение смысла и показывают, как эти процессы формализуются в ограничительно-базированных грамматиках.

Уточнённые типовые системы в духе Asher (Type Composition Logic) объясняют условия совместимости предикатов (почему *интересная и тяжёлая книга* допустима, а *интересный и кирпичный университет* – нет), тем самым давая тест для разграничения регулярной полисемии и «концептуальных коллизий» (Asher, 2011).

Экспериментальные данные показывают, что «близкие» метонимические смыслы часто разделяют представление, тогда как метафорические – обособлены; это поддерживает идею повторяющихся, узнаваемых паттернов полисемии (Lopukhina et al., 2018; см. также обзор в Haber & Poesio, 2024).

Мы используем гибридную типологию, согласующую GL-dot-типы и лексические правила (с примерами на рус./узб./англ.):

1. **Организация** ↔ **локация**
(*университет переполнен / университет объявил приём; universitet to'liq / universitet e'lon qildi*).
2. **Артефакт** ↔ **информация/контент**
(*толстая/интересная книга*).
3. **Контейнер** ↔ **содержимое** (*выпил целый бокал*).
4. **Производитель/автор** ↔ **продукт/текст** (*Пушкин хорошо продаётся*).

5. **Событие** ↔ **результат**
(*строительство идёт / завершённый строительный объект*).

6. **Животное** ↔ **мясо, растение** ↔ **продукт** и др.

Эти классы поддаются формальным тестам: (а) **копредикация** (совместимость предикатов для разных аспектов), (б) **селективные предпочтения** (аргументная сочетаемость), (в) **синтаксические позиции** (PP-рамки, принадлежность к именительным/экзистенциальным конструкциям).

Для автоматизации необходимы: (i) словарные графы и онтологии (WordNet-подобные ресурсы, BabelNet), (ii) размеченные корпуса для WSD, (iii) большие неразмеченные корпуса. BabelNet объединяет WordNet и Википедию в многоязычную сеть, что удобно для проекции паттернов между языками (Navigli & Ponzetto, 2010; Navigli & Ponzetto, 2012).

Автоматическое выявление регулярной полисемии: методы и пайплайн

- **Селективные предпочтения:** если субъект/объект сочетается с глаголами речи (*университет объявил*), это сигнал **org**, а с предикатами физ. свойств (*старое здание университета*) – **loc**.
- **Зависимые предлоги/падежи:** паттерны *в/на* + *Norg* для локации; *руководство Norg* для института.
- **Копредикационные ловушки:** автоматическая проверка совместимости предикатов «разного типа» в одной координации.

Дистрибутивные и нейросетевые подходы.

Кластеризация контекстов полисемичного леммы с помощью контекстуализированных эмбедингов (BERT-класс), последующая **кластер-пометка** через слабые правила (seed-слова/паттерны) и выравнивание с инвентарём типов (org/loc, cont/contnr и т.д.).

One-sense-per-collocation как эвристика, усиливающая распределение контекстов (Yarowsky, 1995), и классическое WSD как подсистема (Navigli, 2009).

Вводим для «подозрительных» лемм **двойные типы** (dot-типы) и проверяем их «активацию» по сетке признаков: предикаты-индикаторы содержимого vs. носителя, агента vs. места.

Для копредикации применяем простую типовую проверку в духе Asher: запрет на совместное предсказание несовместимых аспектов, разрешение – при наличии dot-типа.

Инжиниринговый пайплайн.

1. **Кандидаты:** список лемм с высокой вероятностью регулярной полисемии (из словарей/частотных списков + из BabelNet).
 2. **Паттерны:** извлекаем dependency-шаблоны для каждого класса (org/loc и пр.).
 3. **Кластеризация контекстов:** агломеративная или HDBSCAN над слоями [CLS]/токен-векторов.
 4. **Семантическая маркировка кластеров:** слабый супервайзинг на основе сидов/паттернов; сопоставление с инвентарём типов.
 5. **Валидация копредикацией:** автоматические «positive/negative» тесты по координатам (*интересная и тяжёлая книга* – позитив для content+physical).
 6. **Линкинг:** мэппинг на BabelNet/WordNet синсеты; экспорт в лексикон.
Оценивание
- **Метрики:** Precision/Recall/F1 по вручную верифицированным наборам паттернов и лемм.
 - **Человеческая проверка:** приемлемость копредикации (Likert, минимум 3 эксперта).

- **Сравнение с WSD-базовыми линиями:** оценка выигрыша от явного моделирования регулярной полисемии относительно чистой дизамбигуации (Navigli, 2009).

Пример анализа:

- **RU:** газета, университет, министерство, стакан. Для *газета* признаки org: субъекты речевых глаголов (*сообщила, опровергла*); для print: материальные атрибуты (*толстая, свежая*).
- **UZ: universitet, maktab, idish/ichimlik.** Падежные и послеложные конструкции (*universitetda, maktab e'loni*) надёжно разделяют **loc** и **org**; контейнер/содержимое выявляется по глаголам потребления (*stakanni ichdi* ≈ «выпил бокал»).
- **Валидация:** в обеих системах копредикация служит отличителем «регулярной» модели от случайной омонимии.

Риск переобучения на поверхностных паттернах, переносимость между жанрами, а также неполные/шумные словари – ключевые препятствия. Перспективно объединение типовых тестов с «объяснимыми» атрибутами (правила + attention-раскладки) и выпуск многоязычной «таблицы» регулярных моделей для целевых доменов (медицина, образование, право).

Заключение

Регулярная полисемия – не шум, а структура. Её типологии (dot-типы, лексические правила) дают формальные ориентиры, а вычислительные методы – практические средства обнаружения и эксплуатации этих ориентиров в приложениях: от извлечения фактов до машинного перевода и терминографической консолидации.

Список использованной литературы:

1. Apresjan, J. D. (1974). Regular polysemy. *Linguistics*, 12(142), 5–32. <https://doi.org/10.1515/ling.1974.12.142.5>
2. Asher, N. (2011). *Lexical Meaning in Context: A Web of Words*. Cambridge University Press.
3. Copestake, A., & Briscoe, T. (1995). Semi-productive polysemy and sense extension. *Journal of Semantics*, 12(1), 15–67.
4. Haber, J., & Poesio, M. (2024). Polysemy – Evidence from linguistics, behavioral science, and contextualized language models. *Computational Linguistics*, 50(1), 351–417. <https://doi.org/10.1162/coli.a.00500>
5. Lopukhina, A., Laurinavichyute, A., Lopukhin, K., & Dragoy, O. (2018). The mental representation of polysemy across word classes. *Frontiers in Psychology*, 9, 192. <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2018.00192/full>
6. Navigli, R. (2009). Word sense disambiguation: A survey. *ACM Computing Surveys*, 41(2), 1–69. <https://doi.org/10.1145/1459352.1459355>
7. Navigli, R., & Ponzetto, S. P. (2010). BabelNet: Building a very large multilingual semantic network. In *Proceedings of ACL 2010* (pp. 216–225). Association for Computational Linguistics.
8. Navigli, R., & Ponzetto, S. P. (2012). The automatic construction, evaluation and application of a wide-coverage multilingual semantic network. *Artificial Intelligence*, 193–194, 217–250.
9. Pustejovsky, J. (1995). *The Generative Lexicon*. MIT Press.
10. Yarowsky, D. (1995). Unsupervised word sense disambiguation rivaling supervised methods. In *Proceedings of ACL 1995* (pp. 189–196). Association for Computational Linguistics. <https://doi.org/10.3115/981658.981684>

Полисемия и омонимия в юридической терминологии

Бабаханова Дилдора

Преподаватель-стажер,
Узбекский государственный университет
мировых языков

Аннотация Статья описывает взаимодействие полисемии и омонимии в юридической терминологии и поясняет, почему их различение критично для нормотворчества, судебного толкования и перевода. Регулярная полисемия – суд как учреждение/здание/состав судей, акт как документ/действие/нормативный акт, дело как производство/материал – поддаётся предсказанию по жанровым и синтаксическим сигналам; омонимия же (*charge*, *case*) несёт риск смысловых сбоев. Опираясь на лексическую семантику и генеративный лексикон, показано, как селекционные предпочтения, коллокации и рамки управления помогают однозначивать термины; почему глоссарии и определительный стиль норм сдерживают дрейф значений; и как двуязычные параллельные корпуса выявляют неточные соответствия. Примеры из русской, узбекской и английской практики иллюстрируют типичные ошибки и способы их предотвращения. Вывод: учитывать полисемию как структурное свойство, но активно экранировать омонимию – стратегически верный путь для повышения юридической ясности (Cruse, 2011; Tiersma, 2000; Cao, 2007; Šarčević, 1997).

Ключевые слова Полисемия, омонимия, юридический язык, толкование норм, юридический перевод, терминология, селекционные предпочтения

Huquqiy terminologiyada polisemiya va omonimiya

Babaxanova Dildora

Stajyor-o'qituvchi,
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti

Annotatsiya Maqola huquqiy terminologiyada polisemiya (ko'p ma'nolilik) va omonimiya (tovushi bir xil, ma'nosi turli birliklar)ning farqlarini, ularning yuridik matnlar talqini va tarjimasiga ta'sirini tahlil qiladi. "Sud" (muassasa/bino/sudyalarning kollegiyasi), "ish" (ish yurituvi/ish hujjati/ish o'rni), "akt" (hujjat/harakat/norma) kabi muntazam polisemiya misollarida ma'no o'zgarishlari nutq andozalari bilan boshqarilishi ko'rsatiladi. Omonimiya esa "charge", "case" singari leksikalarda keskin xatarlarga olib kelishi mumkin. Tahlil nazariy manbalar (leksik semantika, generativ leksikon) va amaliy yondashuvlarni (kontekst signallari, seleksion preferensiyalar, terminologik lug'atlar) birlashtiradi. Natijada, huquqiy tilda aniq ma'no belgilash, normativ tarjima va sud talqinida xatolarni kamaytirish bo'yicha tavsiyalar beriladi (Cruse, 2011; Šarčević, 1997; Cao, 2007).

Kalit so'zlar Polisemiya, omonimiya, huquqiy til, yuridik tarjima, talqin, terminografiya, seleksion preferensiya

Polysemy and homonymy in legal terminology

Babakhanova Dildora

*Trainee-teacher,
Uzbekistan State World Languages University*

Annotation *The article examines how polysemy and homonymy operate in legal terminology and why the distinction matters for statutory interpretation and legal translation. Regular polysemy – such as court as institution/building/bench, act as document/action/statute, and case as proceeding/file – arises from systematic sense alternations predictable from genre and context, whereas homonymy introduces unrelated senses that can mislead readers and translators. Building on lexical semantics and the Generative Lexicon, the narrative shows how distributional and morphosyntactic cues (selectional preferences, frames, collocations) disambiguate legal terms, and why curated terminological resources remain essential. Examples from Russian, Uzbek, and English legal discourse demonstrate risks in contracts and procedural documents and offer mitigation strategies: explicit sense labeling, definitional drafting, and parallel-corpus checks. The conclusion argues that modeling polysemy as structure while guarding against homonymy reduces interpretive error and improves cross-lingual legal communication (Cruse, 2011; Tiersma, 2000; Cao, 2007; Šarčević, 1997).*

Keywords *Polysemy, homonymy, legal language, statutory interpretation, legal translation, terminology, selectional preferences*

Юридический язык любит точность, но живёт в естественном языке, где многозначность – норма. Различение полисемии и омонимии – первый фильтр смысловой безопасности. Полисемия объединяет родственные, предсказуемые значения одной лексемы; омонимия разводит омонимы на разные «словарные статьи», где связи нет (Cruse, 2011). В юридической терминологии граница важна практически: одно и то же слово активирует разные правовые следствия. Так, *суд* может означать учреждение («суд вынес решение»), здание («ремонтируется суд»), либо состав судей («суд посоветовался»). Эти переключения – не случайность, а регулярные метонимические сдвиги, поддержанные жанром и синтаксисом (Pustejovsky, 1995). Омонимия иного рода: *charge* колеблется между «обвинение», «плата», «электрический заряд»; в правовом

дискурсе актуален только первый, и непроверенная калька создаёт катастрофические ошибки.

В нормах и договорах полисемия чаще всего «дрессируется» дефинициями. Правильное определение закладывает рамку селекционных предпочтений, то есть типичных сочетаний, которые сигнализируют активный смысл (Tiersma, 2000). Если в тексте рядом с *акт* регулярно стоят глаголы *принять, опубликовать, вступить в силу*, а также реквизиты (*номер, дата, раздел*), речь идёт об официальном документе; если же сочетаемость – *совершить, подготовить*, мы склоняемся к «действию». Для *дело* выбор предикатов и дополнений – ключ: *возбудить, рассматривать, прекратить* отсылают к процессуальному производству, тогда как *подшито в дело* – к материальному «делу» как папке (Solap, 1993; Endicott, 2001).

Регулярная полисемия полезно описывается средствами генеративного лексикона: сложные «dot-типы» допускают сосуществование аспектов и объясняют, почему *интересный и объёмный акт* (об информации и носителе) звучит естественно, а *реформаторский и кирпичный суд* вызывает когнитивный сбой (Pustejovsky, 1995). В практике толкования это проявляется в ко-предикации и в синтаксических рамках: предлоги места и падежи маркируют «здание», глаголы речевой/волевой активности – «учреждение». Для узбекского материала постпозициялар ва fe'l ramkalari *universitet/sud e'lon qildi* (institutsional facet) ва *universitetda/sudda* (lokatsiya) farqlanishini ochiq ko'rsatadi; русские падежи и клише обеспечивают аналогичный «радар».

Омонимия действует иначе и опаснее. В англо-узбекской/русской паре *consideration* вне права – «рассмотрение», в контрактном праве – «встречное удовлетворение»; перевод по поверхностной близости разрушает договорную схему обязательств (Cao, 2007; Šarčević, 1997). *Article* – «статья» в законе и в газете; сдвиг жанра без метки порождает ложные ссылки и процессуальные казусы. В русском *основание* колеблется между «юридическим основанием» и «фундаментом»; в технических контрактах это реальная зона риска. В таких случаях требуется явная терминографическая дисциплина: единые глоссарии с примерами, маркировка смыслов в шаблонах документов, жёсткое следование дефинициям из *Black's Law Dictionary* (Garner, 2019) и локальных кодексов.

Эффективные стратегии вытекают из лингвистики и из юридической техники и работают лишь тогда, когда превращаются в устойчивые ритуалы письма и проверки. Контекстные тесты не сводятся к «поискать соседние слова»: они строятся на валентности и типичных рамках управления для каждого термина. Условно, мы

«подвешиваем» спорное слово к сетке его допустимых актантов и проверяем, с какими предикатами оно совместимо в правовом жанре. Если *акт* в проекте нормы сочетается с глаголами *принять, опубликовать, утратить силу*, появляется профиль «нормативного акта»; сочетания *совершить, подготовить* – сигнал «действия» (Tiersma, 2000; Cruse, 2011). Та же логика работает для *дело*: рамка *возбудить/рассматривать/прекратить дело* стабильно тянет к процессуальному значению, тогда как *подшить в дело/материалы дела* – к материальному носителю (Solan, 1993). В узбекской практике формальные маркеры ещё выразительнее: – *da/ – ga* в сочетаниях *sudda, sudga* маркируют локативную/направительную интерпретацию здания или места, тогда как *sud qaror chiqardi* – институциональную активность коллегии.

Определительное письмо норм и договорных положений – главный предохранитель против омонимии. Дефиниции выигрывают, когда строятся по схеме *genus + differentia* и с «мягкими» отграничениями: «в целях настоящего договора под *Case file* понимается... и не включает...». Полезны *deeming clauses* («считается, что...»), фиксирующие спорные границы, и системные перекрёстные ссылки на нормы более высокого уровня. Избыточная абстракция и круговые определения, напротив, кормят омонимию, оставляя читателю пространство для альтернативных прочтений (Endicott, 2001). Стили руководств вроде *Black's Law Dictionary* помогают стабилизировать доктринальные ядра значений и подобрать термин-маркеры, которые «подсвечивают» нужный смысл в рабочих формулировках (Garner, 2019).

Сопоставление с параллельными корпусами и судебной практикой работает как эмпирическая проверка решений. В двуязычных материалах быстро выявляются «ложные друзья»: *consideration* как

«встречное удовлетворение» vs. «рассмотрение»; *article* как «статья закона» vs. «газетная статья». Шарчевич подчёркивает, что нормотворческий и договорный дискурс требуют конвенционализированных соответствий, а сомнительные случаи должны маркироваться в примечаниях и внутренних глоссариях (Šarčević, 1997). Цао рекомендует проверять переводческие решения на «юридическую функциональность»: сохраняет ли эквивалент ту же роль в структуре обязательства или процедуры (Cao, 2007). Такое функциональное тестирование хорошо совмещается с локальной судебной практикой: если суды устоявшимся образом читают *основание* как «legal ground», не стоит мешать сигнал системно унаследованными кальками.

Редакционная проверка ко-предикации – недорогой, но мощный инструмент раннего предупреждения. Черновик прогоняется через минимальные связки прилагательных и глаголов, адресующих разные аспекты: *объёмный и действующий акт, переполненный и реформаторский суд*. Если сочетание «ломается», значит, в тексте рядом потенциально смешаны несовместимые фасеты – признак того, что требуется либо иной термин, либо разделение значений формулой-ограничителем (Pustejovsky, 1995; Cruse, 2011). В редакционной карте документа стоит фиксировать такие места как «узлы риска» и возвращаться к ним при каждой ревизии.

Для устойчивого применения этих практик полезна «карточка термина» как живой артефакт проекта. Помимо базовой дефиниции источника и предпочтительных коллокаций, в неё имеет смысл включать: типичные контр-примеры (чтобы видеть границы), унаследованные из прецедентов формулы, рекомендуемые эквиваленты для целевого языка и «красные флажки» омонимии с пометками об обязательной пояснительной записке (Šarčević, 1997; Cao, 2007). В трансграничных сделках такая карточка становится местом для согласования между юристами и переводчиками: именно здесь фиксируется, что *charge* в тексте контракта всегда «обвинение» только в разделе «уголовно-правовые гарантии», а во всех платёжных разделах – «плата; начисление», причём термин визуально сопровождается уточняющим существительным.

В итоге стратегия проста по форме и строгая по дисциплине: сперва мы конструируем контекстные рамки, потом «запираем» смыслы определениями и рутинно проверяем текст на ко-предикационные сбои; параллельно подстёгиваем решения корпусной и прецедентной валидацией. Такой цикл делает полисемию управляемой, а омонимию – видимой и изолируемой, что повышает предсказуемость толкования и качество двуязычной коммуникации в праве (Tiersma, 2000; Endicott, 2001; Šarčević, 1997; Cao, 2007; Garner, 2019).

Список использованной литературы:

1. Apresjan, J. D. (1974). Regular polysemy. *Linguistics*, 12(142), 5–32. <https://doi.org/10.1515/ling.1974.12.142.5>
2. Cao, D. (2007). *Translating law*. Multilingual Matters.
3. Cruse, D. A. (2011). *Meaning in language: An introduction to semantics and pragmatics* (3rd ed.). Oxford University Press.
4. Endicott, T. (2001). *Vagueness in law*. Oxford University Press.

5. Garner, B. A. (Ed.). (2019). *Black's law dictionary* (11th ed.). Thomson Reuters.
6. Pustejovsky, J. (1995). *The generative lexicon*. MIT Press.
7. Šarčević, S. (1997). *New approach to legal translation*. Kluwer Law International.
8. Solan, L. M. (1993). *The language of judges*. University of Chicago Press.
9. Tiersma, P. M. (2000). *Legal language*. University of Chicago Press.

Метафоризация терминов и становление многозначности

Далиева Мадина

DSc, Доцент,

*Узбекский государственный университет
мировых языков*

Аннотация *Статья анализирует, как метафора в терминообразовании расширяет набор значений и формирует полисемию. В опоре на когнитивную теорию метафоры (Lakoff & Johnson, 1980), социокогнитивную терминологию и Генеративный лексикон (Pustejovsky, 1995) показано, что научно-технические и общественно-политические термины регулярно развивают «ветвящиеся» значения: облако → облачные вычисления, платформа → политическая платформа, вирус → компьютерный вирус, окно → окно интерфейса. Разрешение неоднозначности обеспечивается селекционными предпочтениями, коллокациями и регистровыми признаками; в переводе решающими оказываются скопос и институциональные нормы употребления (Vermeer, 2004; Bowker & Pearson, 2002). Корпусные методы и прототипическая терминография позволяют описывать ядро и периферию значений (Geeraerts, 2010). Вывод: терминологическая метафора – механизм роста лексики, создающий регулярную полисемию, которую следует не «запрещать», а системно документировать в словарях, редакционных стильбуках и переводческих руководствах.*

Ключевые слова *Терминологическая метафора, полисемия, селекционные предпочтения, корпусная лингвистика, терминография, перевод, генеративный лексикон*

Terminlarning metaforalashuvi va ko'pma'nolilikning shakllanishi

Daliyeva Madina

DSc, Dotsent,

O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti

Annotatsiya *Maqola metafora orqali terminlarning ma'no doirasi kengayishi va natijada polisemiya yuzaga kelishini tahlil qiladi. Kognitiv metafora nazariyasi (Lakoff & Johnson, 1980), so'z yasalishi va terminologizatsiya jarayonlari, hamda generativ leksikon yondashuvi (Pustejovsky, 1995) asosida ilmiy-texnik va ijtimoiy fanlar terminlari misollar bilan ko'rsatiladi: bulut → bulutli hisoblash, platforma → siyosiy dastur, virus → kompyuter virusi, oyna → grafik interfeys oynasi. Disambiguatsiya amaliyoti seleksion preferensiyalar, kollokatsiyalar va registr belgilariga tayanadi; tarjimada esa skopos va enregisteratsiya muhim rol o'ynaydi (Vermeer, 2004; Bowker & Pearson, 2002). Korpusli kuzatuv va prototipik terminografiya yordamida «yadro–periferiya» strukturasini hujjatlashtirish tavsiya etiladi (Geeraerts, 2010). Terminologik metafora – leksik o'sishning mexanizmi; u tartibli polisemiya yaratadi va bu hol Jarayonni boshqarish uchun lug'atlar, uslub qo'llanmalari va tarjima siyosatida aniq ko'rsatmalar zarur.*

Kalit so'zlar *Terminologik metafora, polisemiya, seleksion preferensiya, korpus lingvistika, terminografiya, tarjima, generativ leksikon*

Terminological Metaphor and the Emergence of Polysemy

Dalieva Madina

DSc, Associate professor,
Uzbekistan State World Languages University

Annotation *The article examines how terminological metaphor expands sense inventories and thereby generates polysemy. Building on cognitive metaphor theory (Lakoff & Johnson, 1980), sociocognitive terminology, and the Generative Lexicon (Pustejovsky, 1995), it traces systematic sense formation in scientific and public domains: cloud → cloud computing, platform → political platform, virus → computer virus, window → graphical user interface. Disambiguation relies on selectional preferences, collocations, and register cues, while translation choices depend on skopos and enregisterment (Vermeer, 2004; Bowker & Pearson, 2002). Corpus monitoring and prototype-based terminography help document the core–periphery structure of meanings (Geeraerts, 2010). The conclusion frames terminological metaphor as a productive mechanism of lexical growth that yields regular, manageable polysemy; practical guidelines are offered for lexicography, newsroom and technical stylebooks, and multilingual translation policies.*

Keywords *Terminological metaphor, polysemy, selectional preferences, corpus linguistics, terminography, translation, Generative Lexicon*

Наивный взгляд на термины требует от них «буквальности» и единственности. Но значительная часть современных терминов родилась из переносов, которые стали настолько привычны, что их «переносность» почти не заметна. В момент, когда инженер начинает говорить о *архитектуре* системы, биолог – об *экосистеме старпанов*, а экономист – о *токсичных активах*, мы наблюдаем не поэтическое украшение, а рабочий механизм семантического роста. Когнитивная теория метафоры объясняет эту продуктивность: абстрактные домены осваиваются через картографирование на телесный и повседневный опыт – контейнеры, движения, конструкции, организмы (Lakoff & Johnson, 1980; Kövecses, 2010). Перенос закрепляется в устойчивых коллокациях, затем институционализируется в стильбуках и учебниках, и, наконец, фиксируется в словарях. Так перенос превращается в термин и тянет за собой ветвление значений – полисемию.

Полисемийная «ветвь» здесь системна, а не случайна. Многозначность создается не произвольными ассоциациями, а набором регулярных соответствий между аспектами того же «концептуального каркаса». В рамках Генеративного лексикона это описывается через сложные типы (*dot-types*), сочетающие, например, объект и информацию (*книга*), учреждение и место (*университет*), носитель и содержание (*контейнер* и *контент*) (Pustejovsky, 1995; Asher, 2011). Терминологическая метафора часто запускает именно такие составные профили. *Платформа* в вычислительной технике – это одновременно среда и подложка для других компонентов; в политике – «несущая конструкция» программы. Обе роли держатся на общем образе «опоры», но активируются в разных регистрах и с разными селекционными предпочтениями. Отсюда и рабочее правило различения: если в одном контексте сосуществуют предикаты,

адресующие разные аспекты термина, и высказывание остаётся приемлемым, то мы имеем дело с регулярной полисемией, а не с омонимией.

Когда метафора становится термином, наиболее заметной оказывается смена коллокаций. *Облако* в метеодискурсе соседствует с *дождь, фронт, ветер*, а в ИТ – с *инфраструктура, хранилище, масштабирование*. Для узбекского *bulut* аналогичная перестройка фиксируется в сочетаниях *bulutli hisoblash, saqlash xizmati, infra-tuzilma*. Английское *window* в архитектуре – одна история коллокаций, *window* в графическом интерфейсе – другая: *maximize, tile, close, pane* против *frame, sash, lintel*. Эти различия не эстетичны – они операциональны: по ним автоматические и человеческие интерпретаторы распознают смысл, а переводчик выбирает эквивалент (Bowker & Pearson, 2002; Geeraerts, 2010). В научно-популярных и новостных жанрах коллокационные профили часто и приводят к «забыванию» метафоричности: *эпидемия дезинформации* воспринимается как нейтральный диагноз, хотя лежит на метафоре *болезнь → информация*.

История многих терминов показывает одинаковую траекторию. Сначала – творческая номинация (иногда сознательно метафорическая). Затем – стабилизация благодаря повторяемым задачам и стандартам. Потом – разрастание полисемийной «семьи» вокруг прототипического ядра. *Вирус* как биологический объект даёт жизнь *компьютерному вирусу*, откуда – *вирусный маркетинг*; ядро смещается в сторону «самораспространяемости», а периферия наполняется переносными употреблениями. *Архитектура* расширяется из камня в код: сначала через метафорическое описание, затем – как частотный технический термин. *Платформа* тройственно закрепляется: аппаратная, программная, политическая. В каждом случае полисемия – не «остаток неточности», а структура, созданная

терминологической метафорой и закреплённая институционально.

Такое «ветвление» приносит выгоды и риски. Выгодой является экономия выразительных средств: один термин обслуживает семейство родственных задач и позволяет переносить практики между доменами – отсюда междисциплинарная коммуникация и ускоренный трансфер знаний (Cabré, 1999; Temmerman, 2000). Риск – в конфликте регистров и в ложной идентификации. *Платформа* как «сервис» и как «политическая программа» требуют разных глаголов и управлений; буквальная калька разрушает выбор «агентности» в целевом тексте. Русское *окно* как «интерфейс» легко переплетается с «окном возможностей», а узбекское *platforma* в политике может конкурировать с *dastur*. В подобных местах помогает не запрет метафоры, а дисциплина описания: прототипически устроенные словарные статьи, стильбуки, списки допустимых кальк по регистрами, а также корпусные «паспорта» терминов с ближайшими соседями (Sinclair, 1991; Bowker & Pearson, 2002).

Ещё одна важная грань – взаимодействие метафоры и дефиниции. В нормативном письме дефиниции нередко «запирают» перенос, закрепляя одно из ответвлений как стандарт. Так *облачные вычисления* получают через стандарты определения, где «облако» уже не образ, а технологический режим. В этот момент прежние переносы могут сосуществовать, но распределяются по регистрам: научно-техническая инструкция требует одного смысла, журналистский текст – другого, образовательный – третьего. Социокогнитивная терминология отмечает именно эту социальную «настройку» термина – enregisterment – как ключевой механизм: значения зависят от сообщества практики, жанра, институциональных норм (Temmerman, 2000). Следовательно, полисемию следует

документировать не плоским перечнем «значений», а картой «ядро–периферия» с регистрами, коллокациями и типовыми сценариями.

Где граница между полисемией и омонимией? Для терминов, рожденных метафорой, омонимия редка: переносы мотивированы и сохраняют «мост» между значениями. Проверка – в условиях совместной предикации и селекционных предпочтениях: *надёжная и масштабируемая платформа* – согласованная связь; *кирпичная платформа* – сбой (Asher, 2011). Там, где мост исчезает и совместимость рушится во всех регистрах, – скорее омонимия. Практические тесты легко встроить в редактуру и перевод: минимальные проверки ко-предикации и валентности отлавливают скрытые конфликты ещё на черновике.

Компьютерная лингвистика даёт инструменты для автоматической инвентаризации таких семейств. Сокрытая «метафорическая родословная» проявляется в распределительных векторах: *cloud* сближается с *storage*, *compute*, *scale*, а не с *rain*; *window* – с *pane*, *dialog*, *minimize*; *virus* – с *malware*, *worm*, *infection* (Navigli, 2009; Hamilton, Leskovec, & Jurafsky, 2016). На основе контекстов можно кластеризовать употребления и мэппить их к типам переносов, а затем обновлять терминографию данными о дрейфе. Это, впрочем, не отменяет близкого чтения – оно необходимо, чтобы отличить моду речи от истинной смены концепта.

Перевод в многоязычной среде должен учитывать двойную жизнь терминов. Там, где перенос стандартен и зафиксирован, уместна унификация: *cloud*

computing → *облачные вычисления* → *bulutli hisoblash*. Там, где перенос свежий или спорный, нужна помета регистра и, возможно, разнесение по стилям: *ecosystem* как «экосистема» в ИТ допускается в аналитике, но в учебном тексте может требовать пояснения как «*ekotizim (kompaniyalar hamkorlik tarmog'i)*». Скопос-подход помогает ставить цель: информирование, нормирование, популяризация – и от неё плясать при выборе эквивалента (Vermeer, 2004; Venuti, 1995). Для редакций полезны «карточки терминов»: дефиниция, разрешённые коллокации, примеры из корпуса, предпочтительные переводы по регистрам, «красные флажки» двусмысленностей.

Наконец, вопрос о норме. Стоит ли «обрезать» метафору, чтобы сохранить однозначность? Опыт показывает, что это бессмысленно: метафора – двигатель терминологии. Задача – управлять её последствиями. Если мы систематически фиксируем ядро и периферию, следим за дрейфами через корпуса, обучаем пользователей регистровым различиям и снабжаем переводчиков и авторов стильбуками, то полисемия перестаёт быть риском и становится ресурсом. Она помогает переносить модели мышления между дисциплинами, а значит – ускоряет инновации (Cabr , 1999; Geeraerts, 2010). В этом смысле «терминологическая метафора» – не «источник проблемной многозначности», а источник объяснимой и управляемой многозначности. И чем честнее мы документируем её следы, тем предсказуемее и прозрачнее становится профессиональная коммуникация на русском, английском и узбекском.

Список использованной литературы:

1. Asher, N. (2011). *Lexical meaning in context: A web of words*. Cambridge University Press.

2. Bowker, L., & Pearson, J. (2002). *Working with specialized language: A practical guide to using corpora*. Routledge.
3. Cabré, M. T. (1999). *Terminology: Theory, methods and applications*. John Benjamins.
4. Geeraerts, D. (2010). *Theories of lexical semantics*. Oxford University Press.
5. Hamilton, W. L., Leskovec, J., & Jurafsky, D. (2016). Diachronic word embeddings reveal statistical laws of semantic change. In *Proceedings of ACL 2016*. 1489–1501. Association for Computational Linguistics.
6. Kövecses, Z. (2010). *Metaphor: A practical introduction* (2nd ed.). Oxford University Press.
7. Lakoff, G., & Johnson, M. (1980). *Metaphors we live by*. University of Chicago Press.
8. Navigli, R. (2009). Word sense disambiguation: A survey. *ACM Computing Surveys*, 41(2), 1–69. <https://doi.org/10.1145/1459352.1459355>
9. Pustejovsky, J. (1995). *The generative lexicon*. MIT Press.
10. Sinclair, J. (1991). *Corpus, concordance, collocation*. Oxford University Press.
11. Temmerman, R. (2000). *Towards new ways of terminology description: The sociocognitive approach*. John Benjamins.
12. Venuti, L. (1995). *The translator's invisibility: A history of translation*. Routledge.
13. Vermeer, H. J. (2004). Skopos and commission in translational action. In L. Venuti (Ed.), *The translation studies reader*. 2nd ed. 227–238. Routledge. (Original work published 1989).

Социотерминология и её вариативность и полисемия в реальном употреблении

Каримбаева Асал

Преподаватель-стажер,
Узбекский государственный университет
мировых языков

- Аннотация** Статья рассматривает социотерминологию как исследование «жизни термина» в реальном употреблении, где идеал «одна сущность – один термин» постоянно сталкивается с вариативностью, полисемией и регистровыми сдвигами. В опоре на социокогнитивную теорию терминологии (Temmerman, 2000), критику классической нормализаторской парадигмы (Cabr , 1999) и употребленческую семантику (Geeraerts, 2010; Langacker, 2008) показывается, как профессиональные и медийные сообщества по-разному «закрепляют» (enregister) термины, формируя прототипические ядра и периферию. Корпусные методы – конкордансы, коллокации, распределительные профили – выявляют эти процессы в жанрах от стандартов и законов до новостей и социальных сетей. Соединяя интуиции Generative Lexicon о составных типах значений с данными социотерминологии, статья предлагает практики документирования для терминографии и перевода: явная фиксация контекстных признаков, прототипическая структура значений, итеративный мониторинг корпусов. Полисемия трактуется как управляемая вариативность, которую следует учитывать, а не устранять, чтобы повысить ясность многоязычной коммуникации.
- Ключевые слова** Социотерминология, вариативность, полисемия, регистр, терминография, корпусная лингвистика, энрегистрация

Ijtimoiy terminologiya va uning real qo'llanishda variatsiya va polisemiya

Karimbaeva Asal

Stajyor-o'qituvchi,
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti

- Annotatsiya** Maqola sotsioterminologiya nuqtai nazaridan atamalar hayoti "real nutqda" qanday kechishini ko'rsatadi: standartlashgan lug'atlardagi yagona ma'no ideali bilan kundalik iste'molda uchraydigan variativlik, polisemiya va metaforik kengayishlar o'rtasidagi ziddiyat ochib beriladi. Sinf, kasb va hamjamiyatlar bo'yicha enregisteratsiya (registr tizimlari), kontekstga bog'liq ma'no siljishlari hamda korpus yondashuvi yordamida ko'p ma'nolilikni kuzatish usullari muhokama qilinadi (Gaudin, 1993; Temmerman, 2000; Cabr , 1999). Maqola GL (Generative Lexicon) va sotsiokognitiv terminologiya konsepsiyalarini birlashtirib, hujjat tilidan ijtimoiy tarmoqlargacha bo'lgan registrlarda terminlar qanday "rol almashtirishi"ni ko'rsatadi. Natijada terminografiya, tarjima va siyosiy hujjatlar uchun tavsiyalar beriladi: korpusli monitoring, kontekst belgilarini (valentlik va kollokatsiya) hujjatlashtirish, ko'p tildagi muqobillarni prototipik markaz va periferiyaga ajratish (Geeraerts, 2010; Bowker & Pearson, 2002).

Kalit so'zlar *Sotsioterminologiya, variativlik, polisemiya, registr, terminografiya, korpus lingvistika, enregisteratsiya*

Socioterminology and its variability and polysemy in real use

Karimbaeva Asal

*Trainee-teacher,
Uzbekistan State World Languages University*

Annotation *This paper explores socioterminology as an inquiry into how terms actually live in discourse, contrasting the ideal of one-concept-one-term with the realities of variation, polysemy, metaphorical extension, and register-driven shifts. Drawing on sociocognitive terminology (Temmerman, 2000), the Wüsterian tradition and its critiques (Cabr , 1999), and usage-based semantics (Geeraerts, 2010; Langacker, 2008), the narrative shows how communities, professions, and media ecologies enregister terms differently, producing stable cores and fuzzy peripheries. Corpus methods (concordances, collocations, distributional profiles) reveal these dynamics across genres from statutes and standards to news and social media. Bridging the Generative Lexicon's dot-type intuition with socioterminological evidence, the paper proposes documentation practices for terminography and translation: explicit context features, prototype structuring of senses, and iterative corpus monitoring. The outcome is a pragmatic model that treats polysemy as organized variation to be managed, not eliminated, improving clarity in multilingual communication.*

Keywords *Socioterminology, variation, polysemy, register, terminography, corpus linguistics, enregisterment*

Терминология традиционно мечтает о хрустальной ясности: одна концепция – один термин, никаких «около». Эта мечта дала нам стандарты, классификаторы, предписания перевода; она необходима там, где на кону безопасность и право. Но язык, в котором живут термины, – социальный организм. Он дышит регистрами и ситуациями, в нём не «определения рождают употребления», а, скорее, устойчивые употребления постепенно кристаллизуют определения. Именно эту динамику изучает социотерминология: сеть практик, где значение и форма термина регулируются профессиональными нормами, жанрами, площадками общения и распределёнными сообществами (Gaudin, 1993). В реальном обиходе термины не изолированы;

они соседствуют с метафорическими переносами, синонимическими «косами», локальными жаргонизмами и «народными дефинициями», и это сосуществование производит вариативность и полисемию, которые нельзя вычеркивать без потери коммуникативной эффективности (Temmerman, 2000; Cabr , 1999).

Если смотреть на эту картину через призму употребленческой семантики, то в центре окажется прототипическая организация значений: у большинства терминов есть устойчивое ядро, где профессиональная общность согласна, и рыхлая периферия, куда стекаются метонимии, узуальные сокращения и новые контекстуальные роли (Geeraerts, 2010). Возьмём слово *платформа*. В нормативной документации это специфическое

обозначение программного или аппаратного слоя. В публичной политике – уже «совокупность ценностных позиций» партии; в медиа – ещё и «сервис/сайт». Между этими полюсами циркулирует общий образ опоры, который «держит» семантическую семью и объясняет, почему носители легко переходят от технологического к общественно-политическому дискурсу. Другая семья – *мобилизация*: от правового термина военного учёта к менеджерскому «мобилизовать ресурсы» и далее к цифровой экономике (*user mobilization*), где смысл меняется вместе с практикой, но несёт персистентную схему «приведения в действие». В подобных случаях полисемия – не шум, а рабочий механизм циркуляции знания между доменами (Cruse, 2011).

Классическая школа терминоведения стремилась нормировать такие процессы, минимизируя «избыточность» и многообразие форм (Wüster, 1991). Но с конца XX века накапливается критика жёсткой нормализации: в естественных науках и особенно в гуманитарных и социально-технологических полях значение термина заведомо контекстно и динамично; его нельзя «закрыть» единожды и навсегда, не потеряв контакт с профессиональным реестром практик (Cabré, 1999; Temmerman, 2000). Это не отменяет стандарты, но корректирует оптику: мы фиксируем не только «эталонную» дефиницию, а ещё и «карту употреблений» с указанием жанров и сообществ, где тот или иной вариант легитимен. В лексикографии такую карту удобнее рисовать прототипически: центральные признаки – в ядре словарной статьи, периферийные – в разделах «употребление» с типичными коллокациями и примерами из корпуса.

Корпусная перспектива превращает интуиции в измеримые профили. Термины тянут за собой когорты устойчивых соседей: глаголы, прилагательные, предлоги, конструкции. Их можно зарегистрировать

как «паспорт контекста» и соотнести с жанром. Если *платформа* чаще всего соседствует с *аппаратная, программная, среда, совместимость* в стандартах и технических регламентах, это один регистр; если с *политическая, реформаторская, электоральная* – другой. В текстах социальных сетей появятся *контентная, видео-, публикационная*, что сигнализирует ещё один кластер. Коллокационные профили и распределительные векторы дают количественную грань этой картины (Sinclair, 1991; Bowker & Pearson, 2002). На уровне микросценариев важно не просто «считать совместности», а описывать валентность – какие роли термин допускает в синтаксисе, какие рамки управления активируют те или иные чтения. Движение к интеграции таких профилей в терминографию уже идёт, и это позволяет увязывать словарные решения с реальной динамикой регистров.

Полисемию удобно схватывать и через логику составных типов Generative Lexicon: многие термины обладают «сдвоенными» аспектами – объект/содержание, организация/место, средство/результат. Эта многослойность объясняет «легальные» случаи копредикации (*масштабная и эффективная платформа*) и помогает отличить регулярные переключения от случайных омонимий (Pustejovsky, 1995; Asher, 2011). В сочетании с социотерминологией мы получаем двойную оптику: с одной стороны, формальную проверку совместности предикатов; с другой – распределение этих совместностей по регистрам и площадкам. Термин может позволять одни и те же «двойные» сочетания в научной статье и пресс-релизе, но с разной частотой и с разным набором типичных коллокаций – именно это и составляет социальную «подпись» употребления.

Социальная среда меняет ещё и форму: конкурируют синонимические цепочки, появляются «брендовые»

эвфемизмы, общие слова получают терминологическую нагрузку. Медицина показывает, как *протокол* в профессиональной среде означает конкретную нормативную схему действий, тогда как в общественном дискурсе слово расщепляется, получая оттенки «договорённости», «регламента», «корпоративной политики». Законодательное поле делает похожее с *режимом*: от технико-юридического смысла – к публицистическому. В обоих случаях вариативность управляется социальными нормами и оппозицией «внутренний/внешний» аудитории; это и есть область социотерминологии (Gaudin, 1993; Tiersma, 2000).

Практические следствия таковы. Во-первых, терминография выигрывает от прототипического макета статей: ядро дефиниции, затем – контекстные признаки по регистрам (жанр, типичный корпус источников, ключевые коллокации и валентности), затем – документирование метафорических и метонимических расширений с пометой «периферия» (Geeraerts, 2010; Bowker & Pearson, 2002). Во-вторых, перевод и локализация снимают часть рисков, когда целевой эквивалент выбирается не «по словарю вообще», а по согласованной карте употреблений, где эквиваленты ранжированы по прототипической близости. Так, для *platform* в политическом регистре «платформа» будет центральным соответствием, но для SMM-регистра – «площадка/сервис» даст большую коммуникативную точность. В-третьих, обучение специалистов – от инженеров до журналистов – может включать «сигнатурные» упражнения по распознаванию регистровых профилей

термина: не просто определить перевод, а объяснить, какими контекстными индикаторами он поддерживается.

Остаётся вопрос о нормативности. Как совместить живую вариативность с необходимостью единообразия в критических доменах? Ответ – в двойном учёте: пакет стандартов и глоссариев фиксирует «ядро» для рискованных контекстов, тогда как периферия поддерживается регулярным корпусным мониторингом и обновлением примеров. Такой подход снимает нервозность: мы не пытаемся «запретить» полисемию, а охраняем конвенциональную ясность ядра, одновременно отслеживая периферийные дрейфы, которые завтра могут стать новой нормой (Cabr , 1999; Temmerman, 2000). Технически это требует инфраструктуры: доступных конкордансов, версионизируемых глоссариев, записей об источниках и жанровых ярлыков. Идеально – межъязыковые связки, где каждый эквивалент имеет свои коллокационные паспорта и корпусные ссылки, что делает многоязычную коммуникацию воспроизводимой.

Наконец, стоит подчеркнуть, что социотерминология не «против» стандартизации; она за осознанную стандартизацию, которая помнит о социальных условиях употребления. В этом смысле полисемия оказывается продуктивным ресурсом: она обеспечивает мосты между доменами знания, ускоряет трансфер технологий и понятий, делает возможным междисциплинарный диалог. Управляемая и документированная, она превращается из «угрозы ясности» в инструмент адаптации. А вариативность – признак того, что термин живёт не на бумаге, а в практике.

Список использованной литературы:

1. Asher, N. (2011). *Lexical meaning in context: A web of words*. Cambridge University Press.
2. Bowker, L., & Pearson, J. (2002). *Working with specialized language: A practical guide to using corpora*. Routledge.
3. Cabré, M. T. (1999). *Terminology: Theory, methods and applications*. John Benjamins.
4. Cruse, D. A. (2011). *Meaning in language: An introduction to semantics and pragmatics* (3rd ed.). Oxford University Press.
5. Gaudin, F. (1993). *Socioterminologie: Une approche sociolinguistique de la terminologie*. Presses Universitaires de Rennes.
6. Geeraerts, D. (2010). *Theories of lexical semantics*. Oxford University Press.
7. Langacker, R.W. (2008). *Cognitive grammar: A basic introduction*. Oxford University Press.
8. Pustejovsky, J. (1995). *The generative lexicon*. MIT Press.
9. Sinclair, J. (1991). *Corpus, concordance, collocation*. Oxford University Press.
10. Tiersma, P. M. (2000). *Legal language*. University of Chicago Press.
11. Wüster, E. (1991). *Einführung in die Allgemeine Terminologielehre und terminologische Lexikographie* (3., unveränd. Aufl.). Romanistischer Verlag.

Kognitiv semantikada lug'at tarkibini tadqiq qilish imkoniyat va istiqbollari

Kurbanbaev Djavod Aminbaevich

*Xorijiy til fakulteti dekani, p.f.n., Dotsent,
Berdaq nomidagi Qoraqalpoq davlat
universiteti*

- Annotatsiya** *Ushbu maqola kognitiv tilshunoslikning tayanch tamoyillari hamda "konsept" tushunchasining ko'p qatlamli tabiati (kategoriya, birlik, tuzilma; idrok – kognisiya – affekt) asosida lug'at tarkibini tahlil qilish imkoniyatlarini yoritadi. Matnda makro/mikro/sbob-kategoriyalar (substantsial, atributiv, relyativ) orqali borliqni til vositasida nomlash va konseptual dunyo bilan real borliqning muvofiqlashuvi masalalari ko'tariladi. Muallif paremiologik birliklarni antropotsentrik paradigma doirasida ko'rib, ularning semantika – pragmatika chegaralaridagi nozik o'zaro ta'sirini, ko'pma'nolilik, idiomatiklik, motivatsiyalanganlik va konnotativ bo'yoq bilan bog'liq yuzaga kelishlarini muhokama qiladi. Shuningdek, lug'atlar uchun paremiologik birliklarni tanlash mezonlari, funksional variantlar va sotsiolingvistik teglar ahamiyati urg'ulanadi. An'anaviy lingvistik semantikaning takrorlanish, qisqarish, semantik maydon, izomorfizm, yadrosi–periferiyasi kabi tamoyillari kognitiv yondashuv bilan qiyoslab ko'rsatiladi; natijada, "mazmun–shakl" munosabati va konseptlar orqali til tizimi va jamiyat aloqalari chuqur tahlil qilinadi.*
- Kalit so'zlar** *Kognitiv semantika, konsept, makro/mikro kategoriya, paremiologiya, polisemiya, sotsiolingvistika, semantik maydon*

Исследование лексического состава в когнитивной семантике: возможности и перспективы

Курбанбаев Джавод Аминбаевич

*Декан факультета иностранных языков,
к.п.н., Доцент,
Каракалпакский государственный
университет имени Бердаха*

- Аннотация** *Статья освещает возможности исследования лексического состава в русле когнитивной лингвистики, опираясь на её базовые принципы и многоаспектное понимание «концепта» как категории, единицы и структуры с перцептивно-когнитивно-аффективной природой. Описывается категоризация мира в языке через макро-, микро- и субкатегории (субстанциальные, атрибутивные, релятивные), подчёркивается несовпадение реального и концептуального миров и роль языка в их соотношении. В антропоцентрической парадигме анализируются паремиологические единицы: их идиоматичность, мотивация, коннотативная окраска, функциональные варианты и социолингвистические параметры; обсуждаются критерии отбора и описания паремий в словарях. В завершающей части в сопоставлении с традиционной лингвистической семантикой перечисляются принципы повторяемости, сокращения, семантического поля, изоморфизма, ядра и периферии. Проводится разграничение содержания и формы, показывается, как через концепты язык репрезентирует отношения и свойства*

материального мира и как это знание структурируется в лексикографической практике.

Ключевые слова Когнитивная семантика, концепт, категоризация, паремиология, полисемия, социолингвистика, семантическое поле

Investigating the Lexicon in Cognitive Semantics: Opportunities and Prospects

Kurbanbaev Djavod Aminbaevich

*Dean of the faculty of foreign languages,
Candidate of pedagogical sciences,
Associate professor,
Karakalpak State University named after
Berdakh*

Annotation *The article outlines how cognitive linguistics can be used to investigate the lexicon by foregrounding its core principles and a multi-layered view of the concept as category, unit and structure with a perceptual – cognitive – affective nature. It presents linguistic categorization via macro-, micro- and subcategories (substantial, attributive, relational), highlights the mismatch between real and conceptual worlds, and shows the role of language in mapping between them. Within an anthropocentric paradigm, the study examines paremiological units, discussing idiomaticity, motivation, connotation, functional variants and sociolinguistic tagging, together with criteria for selecting and representing proverbs in lexicography. In dialogue with traditional linguistic semantics, the paper revisits the principles of repetition, reduction, semantic fields, isomorphism and the core–periphery distinction. It concludes by clarifying the content – form relation and by showing how concepts structure knowledge about entities, properties and relations in the material world, informing practical dictionary-making.*

Keywords *Cognitive semantics, concept, categorization, paremiology, polysemy, sociolinguistics, semantic field*

XX asr oxiri va XXI asr boshida kognitiv tilshunoslik turli yo'nalishlarda – kognitiv grammatika, kognitiv semantika, lingvistik semiotika, metafora nazariyasi, diskurs va ramkalar semantikasi – keskin rivojlandi. Bu oqim tilni inson ongidagi konseptual dunyo bilan bog'laydi: ma'no – bu konseptualizatsiya jarayoni, ya'ni so'zning referenti ongda qanday tuzilsa, matnda ham shunday «ko'rinadi» (Lakoff & Johnson, 1980; Langacker, 2008). Shuning uchun kognitiv semantika real borliq bilan konseptual borliq to'liq mos tushmasligini, lekin til ularning orasida

«ko'prik» bo'lib xizmat qilishini ta'kidlaydi (Croft & Cruse, 2004; Geeraerts, 2010).

Mazkur maqolada lug'at tarkibini kognitiv nuqtai nazardan tadqiq etishning ikki asosiy konturi yoritiladi: birinchisi – kategoriyalash va konsept tushunchasi yordamida leksik birliklarning ichki tuzilishini tahlil qilish; ikkinchisi – paremiologik birliklar (maqol, matal, qanotli iboralar) orqali semantika va pragmatika kesishmasidagi ma'noni ko'rsatish. Yondashuvning umumiy g'oyasi shuki, leksik birliklarning «yadro – periferiya» strukturasi mavjud: yadroda

prototipik xususiyatlar jamlanadi, periferiya esa registr, janr va diskursga ko'ra siljiydi (Geeraerts, 2010; Evans & Green, 2006).

Til konseptual dunyoni makro, mikro va subkategoriya darajasida modellashtradi. Makrokategoriyalar – narsalar, xossalar va munosabatlar; mikrokategoriyalar – substansial (tabiat, modda, hodisa), atributiv (harakat, o'zgarish, makon – zamon, ong – tafakkur) va relyativ (shakl – mazmun, sifat – miqdor, sabablilik – tasodif, umumiylik – xususiylilik – yakkalik) guruhlar sifatida tasvirlanadi. Bu ramkalar ichida leksik birlikning «mazmuni» hodisa va xossalar yig'indisi, «shakli» esa mazmunning tashkil topish usuli sifatida talqin qilinadi (Langacker, 2008; Jackendoff, 2002). Shunday qilib, mazmun – shakl munosabati faqat struktur tilshunoslikda emas, balki kognitiv semantikada ham markaziy tushunchadir (Croft & Cruse, 2004).

Kognitiv semantikaning tayanch tushunchasi – konsept. Konsept bir vaqtning o'zida kategoriya, birlik va tuzilma; u perseptiv – kognitiv – affektiv tabiatga ega bo'lgan dinamik hodisa sifatida ko'riladi. Konseptning «operatsion» xususiyati shundaki, u til birliklari orqali ijtimoiy bilimni tashkil qiladi, madaniy xotirani kodlaydi va diskursda faollashganda turli fasetlarni «yoqadi». Konsept ko'pincha obraz, tushuncha va ramz uchligi sifatida namoyon bo'ladi; u «yadro»dagi tasviriy belgilardan «periferiya»ga – baholovchi va konnotativ belgilargacha yoyiladi (Evans & Green, 2006; Geeraerts, 2010). Aynan mana shu fasetlilik polisemiyaning tabiiy manbaidir: bitta leksik birlik turli kontekstlarda turli fasetlarni faollashtiradi, lekin ular umumiy konseptual karkasga bog'langan bo'ladi (Pustejovsky, 1995).

Paremiologik birliklar – konseptlarning eng ixcham va intensiv «konteynerlari». Maqol va matallarda semantika bilan pragmatika chegarasi nihoyatda nozik: so'zma-so'z ma'no ko'pincha yetarli emas, chunki ibora ijtimoiy indekslar, odob va madaniy skriptlar bilan «ishlaydi». Shuning uchun paremiya ma'nosi ko'pincha konseptualizatsiyaning natijasi, ya'ni

ijtimoiy tajribaning umumlashgan ifodasidir (Mieder, 2004; Wierzbicka, 1996). Paremiologik birliklar o'rtasida sinonimiya, funksional o'rinbosarlik, hatto antonimiya munosabatlari paydo bo'lishi mumkin; bu, bir tomondan, maydon ichidagi paradigmatic aloqalarni, ikkinchi tomondan, kollokatsion va ramka (frame) sathidagi sintagmatik aloqalarni ko'rsatadi (Fillmore, 1985; Sinclair, 1991).

Kognitiv yondashuv lug'at tuzish va tarjimaga bevosita ta'sir qiladi. Leksikograf uchun paremiya yoki terminni lug'atga kiritishdan avval uning kelib chiqishi, motivatsiyasi, tarixiy o'zgarishlari, me'yor bilan munosabati, registr va uslubiy ko'lami, qo'llanish chastotasi va kollokatsion «pasporti» aniqlanishi zarur. Bu ishni osonlashtirishda korpuslar, xususan, O'zbek tilining milliy korpusi (OTMK) katta yordam beradi: so'z yaqin qo'shnilari, tipik fe'l–ot juftliklari, atributlar va boshqaruv ramkalari avtomatik yig'iladi, bu esa disambigulyatsiyani aniqroq qiladi (O'zbek tilining milliy korpusi, n.d.; Sinclair, 1991). Korpusli yondashuv polisemiyaning «yadro–periferiya» tuzilishini ko'rishga hamda qaysi ma'no qaysi janrda ustunligini aniqlashga imkon beradi (Geeraerts, 2010).

An'anaviy lingvistik semantika bilan qiyos qilsak, o'xshashliklar va farqlar yaqqol ko'rinadi. An'anaviy maktab takrorlanish, qisqarish (Potebnja printsipi), semantik maydon (Trier, Porzig), izomorfizm, yadro – periferiya kabi tamoyillarni ishlab chiqqan (Geeraerts, 2010). Kognitiv semantika esa shu tamoyillarni konseptual modellashtrish bilan bog'laydi: maydon – bu faqat paradigmalar emas, balki tajriba asosida shakllangan ramkalar to'plamidir; yadro – periferiya esa prototip nazariyasiga ulanadi va kategoriyaning «eng yaxshi namunalari»ni markazga qo'yadi (Evans & Green, 2006; Geeraerts, 2010). Natijada semantika va pragmatika chegarasi «silliqlashadi»: ma'no doimo qo'llanish holati, adresat, registr va ijtimoiy indekslar bilan birga keladi (Croft & Cruse, 2004).

Polisemiyaning boshqarish uchun amaliy mezonlar zarur. Generativ leksikon nazariyasi

«dot-turlar» orqali kompleks tiplilikni tushuntiradi: masalan, «kitob» – jisim va ma'lumot; «universitet» – muassasa va joy; «platforma» – muhit va tayanch. Bu hollarda kopredikatsiya testi yordam beradi: «qiziqarli va hajmli kitob» tabiiy, «g'ishtli platforma» (IT kontekstida) esa nomuvofiq; demak, birinchida fasetlar mos, ikkinchida esa semantik ko'priklar yo'q (Pustejovsky, 1995). Bunday testlar paremiologik birliklarda ham ishlaydi: iboraning ikki faseti birgalikda yurganda «tabaqalashtirish» o'rniga «boyitish» yuz beradi; aks holatda – omonimiya xavfi kuchayadi (Dobrovol'skiy & Piirainen, 2005).

Kognitiv semantika doirasida metafora alohida o'rin tutadi. Terminologik metafora – leksik o'sishning asosiy mexanizmlaridan biri: «platforma», «bulut», «virus», «oyna» kabi obrazlar turli domenlarda yangi texnik va ijtimoiy ma'nolarni «ko'chiradi» (Lakoff & Johnson, 1980). Metafora doimiy kollokatsiyalar orqali normaga aylanadi va oxir-oqibat terminologik yadroga kiradi. Kollokatsion profil keskin o'zgarganda – masalan, «bulut» so'zi yonida «saqlash», «infratuzilma», «masshtablash» ko'payganda – semantik siljish fakt bo'ladi (Sinclair, 1991). Bunday holatlarda lug'at tavsifi prototipik markaz va registr bo'yicha periferiya sifatida qurilishi zarur (Geeraerts, 2010).

Paremiologiyada ham registr masalasi muhim: bir ibora xalq og'zaki ijodida bir xil ijtimoiy signal bersa, rasmiy uslubda boshqacha o'qilishi mumkin. Shuning uchun funksional variantlar va sotsiolingvistik teglar (masalan, «nutqiy etiketi kuchli/zaif», «polemik», «rasmiy yozishma uchun mos emas») ko'rsatilishi kerak (Mieder, 2004; Wierzbicka, 1996). Bu nafaqat tarjima, balki ichki normallashtirish uchun ham zarur: madaniy qarama-qarshiliklarning ildizi ko'pincha aynan pragma-semantik tafovutlarda yotadi (Fillmore, 1985).

Kognitiv yondashuvning yana bir foydasi – lug'aviy birlik va bilim tuzilmalari

o'rtasidagi ikkiyoqlama aloqa. Ramkalar semantikasi nuqtai nazaridan so'z «ramka yuzi»ni ochadi, ramka esa maqol yoki atama bilan bog'langan tipik rollar va atributlarni «chaqiradi». Masalan, «sabab – oqibat», «maqsad – vosita», «butun – qism» kabi munosabatlar lug'at tarkibida sistematik ravishda tarqaladi va tilda mantiqiy – konseptual ko'priklar yaratadi (Fillmore, 1985; Jackendoff, 2002). Bu ko'priklar bo'lmasa, kategoriyalarning chegaralari «quruq ta'rif» darajasida qolib ketadi.

Amaliy jihatdan, kognitiv semantika asosida tuzilgan tavsif quyidagi natijani beradi: (i) leksik birliklarning prototipik yadro – periferiya strukturasi ko'rsatiladi; (ii) registr bo'yicha fasetlar farqlanadi; (iii) kollokatsion va boshqaruv ramkalari hujjatlashtiriladi; (iv) paremiologik birliklar uchun semantika–pragmatika ko'priklari va sotsiolingvistik teglar beriladi; (v) polisemiyani omonimiyadan ajratuvchi kopredikatsion testlar va korpusli dalillar keltiriladi (Geeraerts, 2010; Sinclair, 1991; Pustejovsky, 1995). Shunday uslubiy yadro tarjima siyosati, normativ stilbuka va terminografiya uchun tayanch bo'lib xizmat qiladi.

Xulosa qilib aytganda, lug'at tarkibini kognitiv semantika asosida tadqiq etish – mazmunni «ichkaridan» ko'rishdir: konseptlar, ramkalar, prototiplar, kollokatsiyalar va registrlar orqali leksik tizimning yashirin geometriyasi ochiladi. Bu geometriya til va jamiyat munosabatlarini aniqroq tasvirlashga, polisemiyani boshqarishga va lug'at (jumladan, paremiologik lug'at)larni foydalanuvchi ehtiyojiga moslashga yordam beradi. Eng muhimi, til haqidagi nazariy bilimlar korpusli dalillar bilan mustahkamlanadi, ya'ni intuitiv tasavvurlar o'rniga kuzatiladigan profilga tayaniladi (Sinclair, 1991; Geeraerts, 2010). Natijada tilshunos, tarjimon va leksikograf bir xil «ma'no xaritasi»da ishlay oladi.

Adabiyotlar ro'yxati:

1. Croft, W., & Cruse, D.A. (2004). *Cognitive linguistics*. Cambridge University Press.
2. Dobrovol'skij, D., & Piirainen, E. (2005). *Figurative language: Cross-cultural and cross-linguistic perspectives*. Elsevier.
3. Evans, V., & Green, M. (2006). *Cognitive linguistics: An introduction*. Lawrence Erlbaum.
4. Fillmore, C.J. (1985). Frames and the semantics of understanding. *Quaderni di Semantica*, 6(2), 222–254.
5. Geeraerts, D. (2010). *Theories of lexical semantics*. Oxford University Press.
6. Jackendoff, R. (2002). *Foundations of language: Brain, meaning, grammar, evolution*. Oxford University Press.
7. Lakoff, G., & Johnson, M. (1980). *Metaphors we live by*. University of Chicago Press.
8. Langacker, R.W. (2008). *Cognitive grammar: A basic introduction*. Oxford University Press.
9. Mieder, W. (2004). *Proverbs: A handbook*. Greenwood Press.
10. O'zbek tilining milliy korpusi. (n.d.). <https://til.korpus.uz>
11. Pustejovsky, J. (1995). *The generative lexicon*. MIT Press.
12. Sinclair, J. (1991). *Corpus, concordance, collocation*. Oxford University Press.
13. Wierzbicka, A. (1996). *Semantics: Primes and universals*. Oxford University Press.

Corpus-based study of the functioning of lexical bundles (chunks) in English-language scientific discourse

Radjabova Gulnoza Giyosiddinovna
rad.gulnoza@gmail.com
PhD, Associate Professor,
Uzbekistan State World Languages University

Annotation *This article examines a corpus-based study of the functioning of lexical bundles (chunks) in English-language scientific discourse. The research is based on the academic sub-corpus of COCA, where the most frequent three- and four-word bundles were identified and classified into functional categories. The results indicate that lexical bundles in scientific discourse primarily serve three functions: text-oriented, research-oriented, and stance bundles. The study highlights the pedagogical implications of using lexical bundles in academic writing instruction, suggesting that familiarity with these recurrent units can significantly enhance students' proficiency in constructing coherent and stylistically appropriate texts.*

Keywords *Lexical bundles, scientific discourse, corpus linguistics, COCA, academic writing*

Корпусное исследование функционирования лексических пучков (чанков) в англоязычном научном дискурсе

Раджабова Гулноза Гиёсиддиновна
rad.gulnoza@gmail.com
PhD, Доцент,
Узбекский государственный университет
мировых языков

Аннотация *Данная статья посвящена корпусному исследованию функционирования лексических пучков (lexical bundles) в англоязычном научном дискурсе. Исследование проведено на материале академической подкорпусной базы COCA, где были выявлены наиболее частотные трех- и четырехсловные пучки и проанализированы их функциональные типы. Результаты показали, что в научном дискурсе лексические пучки выполняют три основные функции: текст-ориентированные, исследовательско-ориентированные и выражающие отношение (stance bundles). Изучение этих единиц имеет важное значение для совершенствования навыков академического письма студентов.*

Ключевые слова *Лексические пучки, научный дискурс, корпусная лингвистика, COCA, академическое письмо*

Ingliz tilidagi ilmiy nutqda leksik to'plamlar (chunklar)ning funksionalligi bo'yicha korpus asosidagi tadqiqot

Radjabova Gulnoza Giyosiddinovna
rad.gulnoza@gmail.com
PhD, Dotsent,
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti

Annotatsiya *Ushbu maqola ingliz tilidagi ilmiy diskursda leksik birikmalar (lexical bundles)ning korpus asosidagi tadqiqotiga bag'ishlangan. Tadqiqot COCA korpusining akademik qismi asosida olib borildi va unda ilmiy matnlarda eng ko'p uchraydigan uch va to'rt so'zli birikmalar aniqlanib, ularning funksional turlari tahlil qilindi. Natijalar shuni ko'rsatdiki, ilmiy diskursda leksik birikmalar asosan uchta asosiy funksiyani bajaradi: matnga yo'naltirilgan (text-oriented), tadqiqotga yo'naltirilgan (research-oriented) va munosabat bildiruvchi (stance bundles). Ushbu birliklarning o'rganilishi talabalarning akademik yozuv ko'nikmalarini rivojlantirishda muhim ahamiyat kasb etadi.*

Kalit so'zlar *Leksik birikmalar, ilmiy diskurs, korpus lingvistikasi, COCA, akademik yozuv*

Introduction

Corpus linguistics has transformed the way researchers study authentic language use by providing systematic access to large-scale, representative collections of texts. Unlike traditional approaches that rely heavily on intuition, corpus-based research allows for empirical analysis of naturally occurring language patterns, revealing linguistic features that might otherwise go unnoticed. One important phenomenon widely examined within this framework is lexical bundles, also referred to as "chunks" or recurrent sequences of words. These bundles, typically three- to five-word combinations, occur frequently in specific discourse contexts and serve as building blocks of fluent communication.

In the context of scientific discourse, lexical bundles are particularly significant. Academic writing is expected to display accuracy, clarity, and objectivity, and these qualities are often achieved through the use of recurring multiword expressions that structure arguments, report findings, and signal stance (Radjabova, 2025). For example, expressions such as *the results of the*, *as can be seen in*, or *it is important to note* help writers convey research aims, link evidence, and guide readers through complex information. Such bundles not only enhance textual cohesion but also contribute to disciplinary identity, as certain bundles are more common in scientific

writing compared to other registers like journalism or fiction.

Previous research (Biber et al., 2004; Hyland, 2008; Cortes, 2004) has shown that lexical bundles in academic texts can be grouped into functional categories, most notably research-oriented, text-oriented, and stance bundles. Each category fulfills a distinct communicative role: while research-oriented bundles describe methodology and findings, text-oriented bundles organize discourse, and stance bundles reflect the writer's evaluation or degree of certainty. Understanding the distribution and function of these bundles is therefore crucial for both linguistic description and pedagogy, as they represent formulaic patterns that are central to academic literacy.

The present article aims to provide a corpus-based analysis of lexical bundles in English-language scientific discourse, with particular reference to the academic sub-corpus of the Corpus of Contemporary American English (COCA). By identifying the most frequent bundles and examining their functions, this research seeks to shed light on how these recurrent sequences contribute to the communicative effectiveness of scientific writing. Furthermore, the study considers the pedagogical implications of lexical bundles for teaching academic writing, especially in contexts where English is used as a foreign or second language.

Research Methods

This article investigates the academic sub-corpus of the Corpus of Contemporary American English (COCA) as the primary data source. COCA, developed by Mark Davies (2009), is one of the most comprehensive corpora of English, containing over one billion words across a variety of registers, including spoken, fiction, magazines, newspapers, and academic texts. For this study, the focus was placed specifically on the academic sub-corpus, which consists of journal articles, textbooks, research reports, and other forms of scientific writing from a wide range of disciplines (Radjabova, 2022). The inclusion of multiple disciplines ensures that the analysis is not restricted to a single field but instead reflects general tendencies of lexical bundle usage in academic discourse. This breadth and representativeness make COCA particularly suitable for research into the recurrent phraseological patterns of scientific writing.

The first stage of the analysis involved the identification of three- and four-word lexical bundles in the academic sub-corpus. Following Biber, Johansson, Leech, Conrad, and Finegan (1999), lexical bundles were defined as continuous sequences of words that recur at least 20 times per million words in the corpus. This frequency threshold ensures that the selected bundles represent genuinely conventionalized patterns rather than idiosyncratic or one-off sequences. To obtain these bundles, the corpus search function was employed to generate n-gram frequency lists, which were subsequently filtered to exclude random co-occurrences and contextually irrelevant strings (e.g., names, numbers, or fragments without semantic or discourse value) (Radjabova, 2021).

In order to refine the dataset, several exclusion criteria were applied. For example, bundles that consisted primarily of function words without discernible discourse function were omitted unless they played a role in cohesion (e.g., in the case of). Similarly, bundles limited to discipline-specific terminology (e.g.,

the polymerase chain reaction) were considered only when they also served a broader discourse-organizing function. This filtering process resulted in a list of the most frequent and pedagogically relevant bundles, which formed the basis for further analysis (Giyosiddinovna, 2025).

Once identified, the bundles were classified according to the functional taxonomy developed by Biber, Conrad, and Cortes (2004) and later elaborated by Hyland (2008). This taxonomy distinguishes three primary categories:

- *Research-oriented bundles* which help writers describe research processes, goals, and findings. Examples include the purpose of the, the results of the, and as shown in figure. Such bundles enable authors to situate their work within a research tradition and to guide readers through methodological or empirical sections.
- *Text-oriented bundles* which facilitate the structuring of discourse and cohesion across sections of a text. Typical examples are in the context of, on the basis of, or as a result of. They link ideas, provide transitions, and create logical flow, which are essential in maintaining clarity in extended scientific arguments.
- *Stance bundles* which reflect the writer's perspective, evaluation, or level of certainty, such as it is clear that, it may be argued that, or it should be noted. In scientific writing, stance bundles allow authors to balance objectivity with cautious interpretation, marking their claims in relation to disciplinary norms of evidentiality and modesty (Giyosiddinovna, 2025).

Each identified bundle was manually examined and assigned to one of these categories based on its discourse function in context. Where ambiguity arose, concordance lines were retrieved from COCA to observe the bundle in multiple occurrences, ensuring accuracy of functional classification. The study

combined quantitative and qualitative methods. The quantitative component involved calculating the raw and normalized frequencies of each lexical bundle across the academic sub-corpus (Giyosiddinovna, 2025). Normalization per million words was essential to allow meaningful comparison across disciplines of differing corpus sizes. The top 50 bundles were selected for detailed analysis, representing the most conventionalized patterns of English scientific writing. The qualitative component involved functional interpretation of the bundles. This was carried out through concordance analysis, where sample occurrences were examined to determine how bundles contributed to meaning-making in actual discourse contexts. For instance, the results of the was consistently used to introduce findings in the Results and Discussion sections of research articles, while in the context of was found to serve as a framing device in introductions and literature reviews. By analyzing usage patterns, the study was able to connect frequency data with discourse functions, offering a richer understanding of the role of bundles in academic texts (Giyosiddinovna, 2025).

To ensure methodological rigor, several measures were taken. First, the choice of COCA ensured access to a large, balanced, and up-to-date corpus that reflects authentic academic usage. Second, the use of established frequency thresholds and functional taxonomies ensured comparability with previous studies, facilitating triangulation with existing findings in the literature. Third, manual verification of bundles through concordance lines reduced the risk of misclassification and confirmed that the observed patterns were genuinely recurrent and functionally significant (Radjabova, 2023).

In summary, the research design was based on a systematic corpus-driven approach. The COCA academic sub-corpus provided the empirical foundation, frequency analysis identified recurrent lexical bundles, functional classification clarified their roles in discourse,

and concordance-based qualitative analysis offered contextual interpretation. Together, these methods enabled a comprehensive investigation of how lexical bundles function in scientific discourse and how they contribute to the construction of academic knowledge.

Results and Discussion

The analysis of the COCA academic sub-corpus revealed that lexical bundles are pervasive in scientific discourse and serve crucial roles in structuring arguments, presenting information, and guiding readers through complex texts. The findings align with earlier corpus-based studies of academic writing (Biber et al., 2004; Cortes, 2004; Hyland, 2008), confirming that scientific discourse relies heavily on a limited set of recurrent multiword expressions that perform predictable communicative functions. The most frequent bundles in the data were concentrated within three primary functional categories: research-oriented bundles, text-oriented bundles, and stance bundles. Quantitative analysis showed that research-oriented bundles accounted for the majority of the most frequent three- and four-word clusters, followed by text-oriented bundles, with stance bundles being the least frequent but still functionally important. This distribution reflects the highly informational and objective nature of scientific discourse, where the reporting of methods, results, and interpretations is prioritized over overt evaluation or subjective positioning. Research-oriented bundles were the most frequent in the dataset. These bundles are employed to describe procedures, highlight aims, and present results (Раджабова, 2025). Examples such as the results of the, the purpose of the, and as shown in figure were pervasive across disciplines. Their high frequency suggests that writers rely on conventionalized formulae to present empirical findings in a concise and standardized manner. This finding corresponds with Biber, Conrad, and Cortes (2004), who argue that academic texts are characterized by the routinization of certain phrases that facilitate the reporting of research.

Similarly, Hyland (2008) emphasizes that such bundles reflect disciplinary norms, as they embody “preferred ways of constructing knowledge”. For instance, the results of the not only signals the transition to empirical findings but also meets reader expectations about how data should be presented in research articles.

Text-oriented bundles formed the second largest category, with expressions like in the context of, on the basis of, and with respect to the. These bundles are instrumental in structuring discourse, guiding the reader across sections, and ensuring logical coherence. They were particularly frequent in introductions and literature reviews, where writers needed to situate their research within broader theoretical and methodological frameworks (Раджабова, 2025).

Cortes (2004) observed that text-oriented bundles are especially prevalent in student and novice writing, as learners often rely on these patterns to maintain cohesion. However, the present findings suggest that even expert writers in scientific discourse consistently employ such bundles, highlighting their centrality to academic communication. As Hyland (2008) notes, academic texts are “*densely intertextual*,” and text-oriented bundles provide the scaffolding that allows authors to weave together previous research, present arguments, and guide readers toward conclusions.

Although *stance bundles* were less frequent, they played an important role in expressing evaluation and caution. Examples such as it is clear that, it should be noted, and it is possible that were commonly used to introduce claims while simultaneously hedging or reinforcing their strength. Their relatively lower frequency compared to research- and text-oriented bundles is consistent with the disciplinary expectation that scientific writing should minimize overt subjectivity. Nevertheless, their presence is crucial, as stance bundles enable authors to position themselves in relation to knowledge claims, thus fulfilling the evaluative dimension of discourse

(Hyland, 2005). For instance, it is clear that serves to strengthen the writer’s authority by presenting a claim as evident, while it is possible that introduces caution, signaling epistemic uncertainty. Such bundles are vital in balancing objectivity with rhetorical persuasion, ensuring that claims are neither overstated nor devoid of authorial voice.

Comparative observations

A comparison with other registers in COCA reveals that the use of lexical bundles in scientific discourse is distinct both in frequency and function. Whereas conversational registers are characterized by interpersonal and interactional bundles (e.g., I don’t know if), scientific discourse prioritizes informational precision and discourse organization (Biber et al., 1999). This confirms that lexical bundles are register-specific and adapt to the communicative purposes of each domain (Radjabova, 2024).

Pedagogical implications

The findings have clear implications for academic writing instruction. Since lexical bundles are integral to constructing coherent, disciplinary-appropriate texts, explicit teaching of their forms and functions can significantly enhance students’ writing competence. As Wray (2002) observes, formulaic sequences reduce processing effort for both writers and readers, making communication more fluent and accessible. Introducing learners to research-oriented bundles, for example, can help them report findings more effectively, while text-oriented bundles can improve cohesion, and stance bundles can assist them in developing a balanced academic voice. Furthermore, corpus-based tools such as COCA allow learners to observe authentic patterns of bundle use in context, encouraging data-driven discovery rather than rote memorization (Boulton, 2021). By engaging with real academic texts, students can develop a deeper awareness of how bundles function in authentic discourse, thereby fostering autonomy and critical language awareness.

Overall, the results underscore the centrality of lexical bundles in English-language scientific discourse. Research-oriented bundles dominate the discourse, reflecting the priority of empirical reporting, while text-oriented bundles maintain coherence, and stance bundles provide evaluative nuance (Radjabova, 2024). Together, these patterns demonstrate how formulaic language underpins the communicative effectiveness of academic texts, supporting both the transmission of knowledge and the construction of disciplinary identity.

Conclusion

This study confirms that lexical bundles are indispensable in scientific discourse. Research-oriented bundles support the presentation of research, text-oriented bundles enhance textual organization, and stance bundles reflect the author's evaluative stance. Pedagogically, explicit instruction in lexical bundles can help students develop academic writing skills, enabling them to produce more coherent, precise, and authentic texts.

References:

1. Biber, D., Conrad, S., & Cortes, V. (2004). If you look at ...: Lexical bundles in university teaching and textbooks. *Applied Linguistics*, 25(3), 371-405. <https://doi.org/10.1093/applin/25.3.371>
2. Biber, D., Johansson, S., Leech, G., Conrad, S., & Finegan, E. (1999). *Longman grammar of spoken and written English*. Pearson Education.
3. Cortes, V. (2004). Lexical bundles in published and student disciplinary writing: Examples from history and biology. *English for Specific Purposes*, 23(4), 397-423. <https://doi.org/10.1016/j.esp.2003.12.001>
4. Davies, M. (2009). The 385+ million word Corpus of Contemporary American English (COCA): Design, architecture, and linguistic insights. *International Journal of Corpus Linguistics*, 14(2), 159-190. <https://doi.org/10.1075/ijcl.14.2.02dav>
5. Giyosiddinovna, R. G. (2025). Linguistic aspects of automatic text alignment in parallel corpora. *Western European Journal of Linguistics and Education*, 3(05), 146-150.
6. Giyosiddinovna, R. G. (2025). The impact of gamification on vocabulary retention and student motivation. *Ilm fan taraqqiyotida raqamli iqtisodiyot va zamonaviy ta'limning o'rni hamda rivojlanish omillari*, 6(1), 64-69.
7. Giyosiddinovna, Radjabova, G. (2021). The implementation of spoken corpora in creating teaching materials. *International Journal on Integrated Education*, 4(5), 349-354.
8. Giyosiddinovna, Radjabova, G. (2022). Methodological characteristics of corpus technologies in teaching foreign language. *International Journal on Integrated Education*, 5(1), 157-163. <https://doi.org/10.31149/ijie.v5i1.2645>
9. Hyland, K. (2008). As can be seen: Lexical bundles and disciplinary variation. *English for Specific Purposes*, 27(1), 4-21. <https://doi.org/10.1016/j.esp.2007.06.001>
10. Radjabova, G. (2023). Corpus technologies in teaching academic writing. *Foreign Languages in Uzbekistan*, 1(48), 92-103.
11. Radjabova, G. G. (2024). Adjusting the perspective of corpus linguistics: Bridging research and the classroom. *American Journal of Modern World Sciences*, 1(5), 324-332.
12. Wray, A. (2002). *Formulaic language and the lexicon*. Cambridge University Press.
13. Раджабова, Г. (2025). Authenticity as a significant feature of the corpus-based DDL approach for improving students' writing competence. *Лингвоспектр*, 3(1), 636-640.

Прагматические стратегии в переводе новостных текстов между английским, русским и узбекским

Сатибалдиев Эркинжон

Старший преподаватель,
Узбекский государственный университет
мировых языков

Аннотация Статья рассматривает прагматику плюралингвизма и языкового доминирования в переводе медиатекстов между английским, русским и узбекским. Исходя из аудиторального дизайна, индексальности и фрейминга, показывается, как оценочная лексика, модальность и стратегии номинации перераспределяют «символическую власть» при переходе от глобального англоязычного сюжета к русской и узбекской версиям (Bell, 1984; Bourdieu, 1991; Entman, 1993; Fairclough, 1995; Silverstein, 2003). Режимы цитирования и атрибуции, заголовочная семантика, калькирование и код-свитчинг по-разному «настраивают» позицию говорящего и адресата; выбор между невидимостью переводчика и локальной адаптацией зависит от скопоса и политики редакции (Venuti, 1995; Vermeer, 1989/2004; Hatim & Mason, 1997). В качестве эмпирических опор используются сопоставимые сюжеты и корпусно наблюдаемые паттерны оценочности. Сделаны практические выводы для редакций и переводчиков: стильбуки, работающие со stance, регулярный корпусный мониторинг, явная маркировка переводных материалов. Переводчик в плюралингвальной медиасреде – это менеджер социальной индексальности, а не только «переносчик» смысла.

Ключевые слова Плюралингвизм, языковое доминирование, перевод в медиа, фрейминг, аудиторальный дизайн, индексальность, скопос

Ingliz, rus va o'zbek tillari o'rtasida yangilik matnlarini tarjima qilishdagi pragmatik strategiyalar

Satibaldiyev Erkinjon

Katta o'qituvchi,
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti

Annotatsiya Maqola xabarlar tarjimasida plurilingvizm va til hukmronligining pragmatik jihatini yoritadi. "Kim uchun yozilmoqda" degan auditoriya dizayni, indeksik ma'no va framing kabi tushunchalar asosida ingliz, rus va o'zbek ommaviy axborot manbalarida kuch munosabatlari qanday til orqali ifodalanishi ko'rsatiladi (Bell, 1984; Entman, 1993; Silverstein, 2003). Inglizcha global matnlar ko'pincha manba norma sifatida olinganda, ruscha hamda o'zbekcha versiyalarda baholovchilik, modal birliklar va nomlash strategiyalarining siljishi kontekstdagi "intizomiy kuch"ni qayta taqsimlaydi (Bourdieu, 1991; Fairclough, 1995). Kod-almashuv va kalkalash ba'zan "ko'rinmas tarjima"ni kuchaytiradi, ba'zan esa mahalliy auditoriya uchun moslashuvni legitimlashtiradi (Venuti, 1995; Hatim & Mason, 1997). Misollar sarlavha, leksik tanlov va iqtiboslarni rasmiylashtirishdan olinadi; tavsiyalar esa skoposga yo'naltirilgan siyosat, korpusli monitoring va stilistik ko'rsatmalarni qamrab oladi (Vermeer, 1989/2004; Bowker & Pearson, 2002). Xulosa qilib,

plurilingv muhitda tarjimon nafaqat til ko'chirish, balki ijtimoiy indekslashni ham boshqaradi.

Kalit so'zlar *Plurilingvizm, til hukmronligi, media tarjimasi, framing, auditoriya dizayni, indeksiklik, skopos*

Pragmatic Strategies in Translating News Texts between English, Russian, and Uzbek

Satibaldiev Erkinjon

*Senior teacher,
Uzbekistan State World Languages University*

Annotation *The article examines the pragmatic mechanics of plurilingualism and language dominance in news translation across English, Russian, and Uzbek outlets. Drawing on audience design, indexing, and framing, it shows how power relations are re-encoded in target texts through evaluative lexis, modality, and naming practices (Bell, 1984; Entman, 1993; Silverstein, 2003; Fairclough, 1995). When English global copy is treated as a source norm, Russian and Uzbek versions often recalibrate stance by shifting attribution, quoting, and headline semantics, thereby redistributing "symbolic power" across languages (Bourdieu, 1991; Venuti, 1995). Code-switching, calquing, and register alignment can either entrench translator invisibility or legitimize local adaptation depending on the skopos and institutional policy (Vermeer, 1989/2004; Hatim & Mason, 1997). Examples focus on headlines, lexical choice, and quote packaging; recommendations include skopos-driven guidelines, corpus-based monitoring, and explicit stylebooks. The conclusion frames translators as managers of social indexicality as much as linguistic transfer in a plurilingual media ecology.*

Keywords *Plurilingualism, language dominance, news translation, framing, audience design, indexicality, skopos*

Локальная новость, переписанная с англоязычного агентства, редко бывает простым «копированием содержания». Она меняет крен высказывания – кого делает главным действующим лицом, где ставит эпицентр причины, какой тон выбирает для оценки. В плюралингвальной среде эти микроповороты зависят не только от грамматики, но и от социальных установок языка, который доминирует в данном медиапространстве. Английский – удобный поставщик глобальных нарративов; русский – региональный медиатор с богатой традицией публицистического стиля;

узбекский – язык, где нормы публичного дискурса усиливают баланс между официально-деловым и разговорно-медиативным регистром. Переводческий выбор между буквальной калькой и локальной адаптацией оборачивается не просто разницей слов, а разницей социальных индексов – того, какой образ события и участников «включается» у читателя (Silverstein, 2003; Fairclough, 1995).

Аудиториальный дизайн предлагает первое приближение к этой механике: журналист адаптирует текст под воображаемую аудиторию, а переводчик

редизайнит чужой аудиторальный замысел (Bell, 1984). Заголовок здесь – лакмус. Английское *officials say* часто «опускает» источник до безличной рамки; русская версия склонна конкретизировать ведомство или вынести его в позицию темы, усиливая институциональный голос; узбекская – либо сохраняет безличность, либо вводит формулу официального источника с этикетными знаками, смещая восприятие ответственности. Фрейминг проявляется в выборе глаголов, которые либо маркируют динамику (*urged, vowed, slammed*), либо переводятся нейтрально, сглаживая оценочный рельеф (Entman, 1993). В результате один и тот же сюжет «учит» читателя разным моделям причинности и агентности.

Языковое доминирование – не просто частотность использования. Это распределение легитимности интерпретаций. Когда англоязычные тексты служат сырьём, их фреймы претендуют на статус «естественных»: как называть акторов, какие метафоры считать нормой, какие шкалы оценочности – допустимыми. При переносе в русскоязычное пространство часть этих фреймов сталкивается с наследием публицистики, где устойчивые коллокации и модальные маркёры «натягивают» событие на отечественные жанровые формы; в узбекской версии к этому добавляется институциональный этикет, особая работа послеложных конструкций и сочетание книжного и разговорного словаря. Именно здесь вступает в игру индексальность: формы, которые кажутся чисто денотативными, несут социальные оттенки – престиж, дистанцию, солидарность (Bourdieu, 1991; Silverstein, 2003).

Скопос-подход помогает дисциплинировать выбор. Если цель – оперативная «передача» без интерпретации, невидимость переводчика выглядит добродетелью; но когда задача – объяснить локальной аудитории чужой

контекст, прозрачная адаптация делает текст честнее по отношению к адресату (Vermeer, 1989/2004; Venuti, 1995). В реальной редакции это означает набор управляемых решений: когда сохранять нейтральные англоязычные конструкции, а когда развернуть их в термины национального правового или культурного инвентаря; когда калькировать политические метафоры, а когда заменить их локальными рамками. Например, экономические сюжеты нередко требуют переключения шкал – англоязычный *inflation cools* звучит как метафора погоды, тогда как русскоязычная/узбекская практика предпочитает глаголы контроля или динамики показателей; буквальная передача погоды может ввести читателя в заблуждение относительно агентности процесса. Точно так же выражение *sources familiar with the matter* без поправки на локальные жанры может прозвучать как недостоверность, хотя в англоязычной традиции это отлаженный канал анонимной атрибуции.

Перевод в медиасреде – это всегда работа с оценочностью и модальностью. В англоязычных новостях модальные смягчители (*may, could, appears to*) – инструмент юридической осторожности; в русской публицистике аналогичный эффект достигается лексически (*предположительно, по данным...*), но в риторически напряжённых сюжетах модальные маркёры вытесняются категоричными глаголами. В узбекском официальном регистре этикетные формулы часто берут на себя «снятие» ответственности с автора. Если переводчик механически переносит модальную сетку без учета жанра, меняется перцепция надёжности источника. Тот же риск касается оценочных прилагательных: в англоязычном тексте *controversial* может быть маркером «спора», а не негативной морализации, тогда как буквальное «скандальный» активирует иную шкалу. Такие мелочи – узлы прагматики, где доминирующий язык

«навязывает» интерпретацию, если не отрегулирована редакционная политика (Fairclough, 1995; Hatim & Mason, 1997).

Код-свитчинг и калькирование – двуликий инструмент плюралингвизма. Они усиливают ощущение глобального присутствия (брендов, терминов, технологических реалий), но легко превращаются в маркеры элитарной дистанции. Сохранённые англицизмы в узбекском материале могут придать тексту хайтек-ауру, но одновременно отчуждать часть аудитории. Задача переводчика – различать случаи, когда заимствование – единственный точный обозначитель, и случаи, когда локальный эквивалент поддерживает доступность без потери смысла. Здесь незаменимы стильбуки, фиксирующие, какие заимствования допустимы и в каком регистре, какие кальки признаны вводящими в заблуждение, а какие уже натурализованы (Bowker & Pearson, 2002).

Практическая сторона работы с плюралингвизмом требует корпусной опоры. Даже в быстрых новостных циклах можно вести «паспорта» ключевых спорных единиц – частотность, коллокации, типовые контексты – и обновлять их ежеквартально. Это снимает личностный дрейф оценочности и помогает выравнивать тон разных переводчиков. Корпусные срезы показывают, как, например, меняются ближайшие соседи у слов *sanksiyalar/sanctions/санкции* в горячие периоды и почему «жёсткие» эпитеты в одни месяцы становятся нормой, а в другие – выглядят избыточной драматизацией. Параллельно полезно ввести практику маркировки фрейма: небольшие «знаки стиля» в конце заметки (*перевод с англ. источника; адаптировано для*

контекста...) возвращают читателю право оценивать степень вмешательства переводчика, а редакции – право на прозрачность (Fairclough, 1995; Venuti, 1995).

Нельзя обойти вниманием и этику. Плюралингвизм в медиа – не «смешение ради разнообразия», а признание множественных аудиторий. Когда версия на русском служит «мостом» к глобальному англоязычному дискурсу, а узбекская – «мостом» к локальному гражданскому обсуждению, ответственность за точность и доступность распределяется по-разному. Для одних материалов уместна «невидимость» переводчика, для других – «видимая» адаптация с явными пояснениями культурных реалий, коннотативных ловушек и правовых различий. Здесь стратегия скопоса – не теория ради теории, а инструмент постановки задач на планёрке (Vermeer, 1989/2004).

В итоге плюралингвизм и языковое доминирование в переводе новостей – это не проблема «чистоты языка», а управляемая настройка социальных индексов. Язык-донор приносит готовые фреймы и шкалы оценочности; язык-реципиент перераспределяет их в свою иерархию легитимности. Переводчик – медиатор этого обмена: он выбирает, где сохранить инвариант, а где переключить регистр, чтобы не сломать связи текста с читательской экосистемой. Там, где есть редакционная дисциплина – стильбуки по stance и модальности, корпусные паспорта терминов, прозрачная маркировка заимствований и кальк, – плюралингвизм становится ресурсом, а не риском. Там, где таких практик нет, доминирующий язык склонен превращаться в «невидимого редактора» чужих смыслов.

Список использованной литературы:

1. Bell, A. (1984). Language style as audience design. *Language in Society*, 13(2), 145–204.

2. Bourdieu, P. (1991). *Language and symbolic power*. Harvard University Press.
3. Bowker, L., & Pearson, J. (2002). *Working with specialized language: A practical guide to using corpora*. Routledge.
4. Entman, R.M. (1993). Framing: Toward clarification of a fractured paradigm. *Journal of Communication*, 43(4), 51–58.
5. Fairclough, N. (1995). *Media discourse*. Edward Arnold.
6. Hatim, B., & Mason, I. (1997). *The translator as communicator*. Routledge.
7. Silverstein, M. (2003). Indexical order and the dialectics of sociolinguistic life. *Language & Communication*, 23(3–4), 193–229.
8. Venuti, L. (1995). *The translator's invisibility: A history of translation*. Routledge.
9. Vermeer, H.J. (2004). Skopos and commission in translational action. In L. Venuti (Ed.), *The translation studies reader* (2nd ed., pp. 227–238). Routledge. (Original work published 1989)

**Лексическая эволюция
английской и узбекской
художественной прозы XIX–XX
веков в корпусном исследовании****Сатибалдиева Нигора***Преподаватель,
Узбекский государственный университет
мировых языков*

Аннотация *Статья описывает динамику лексических изменений в английской и узбекской художественной прозе XIX–XX веков на основе корпусов. Используются COHA, Google Books Ngram и корпуса литературных текстов на английском; для узбекского – OTMK и корпуса/собрания произведений джадидов и советского периода. Сопоставляются профили частот, устойчивые коллокации и результаты моделей диахронических эмбедингов: фиксируются вытеснения (phonograph → radio → broadcast; motor-car → car), регистровые сдвиги и семантические изменения (англ. awful, gay; узб. millat, tarbiya), а также смена источников заимствований и стилистических норм. Показано, что пики обновления лексики совпадают с периодами технологических и политических трансформаций; художественная проза оперативно кодифицирует новизну, сохраняя при этом следы уходящего словаря. Делается вывод о необходимости прототипически организованной лексикографии и обучения переводу с опорой на корпусные факты (Davies, 2010; Michel et al., 2011; Hamilton et al., 2016).*

Ключевые слова *Диахронический корпус, лексические изменения, художественный язык, коллокация, семантический сдвиг, английский, узбекский*

**Ingliz va o'zbek badiiy nasrining
XIX–XX asrlardagi leksik
evolyutsiyasi korpus tadqiqoti
asosida****Satibaldiyeva Nigora***O'qituvchi,
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti*

Annotatsiya *Maqola ingliz va o'zbek adabiy matnlari misolida XIX–XX asrlarda leksik o'zgarishlarning dinamikasini korpus asosida tahlil qiladi. Tadqiqot COHA (ingliz tili), Google Books Ngram, Project Gutenberg hamda O'zbek tilining milliy korpusi (OTMK) va jadid adabiyoti matnlariga tayanadi. Chastota profillari, kollokatsiyalar va diaxron embeddinglar orqali birliklarning yo'qolishi/yangi paydo bo'lishi (phonograph → radio; motor-car → car; o'zbekcha sovxoz/kolxoz, traktor), semantik siljishlar (inglizcha awful, gay; o'zbekcha millat, tarbiya) hamda registrlararo ko'chishlar ko'rsatiladi (jadidcha arab-fors unsurlaridan sovet davridagi ruscha internatsionalizmlarga, mustaqillikdan keyingi yangi siyosiy-leksik qatlamga). Natija: leksik o'zgarishlar tezligi davrning ijtimoiy-texnologik ritmi bilan bog'liq; prototipik yadro va periferiyaning almashuvi ssenariylari terminografiya, tarjima va ta'lim uchun amaliy ko'rsatkichlarni beradi (Davies, 2010; Michel et al., 2011; Hamilton et al., 2016).*

Kalit so'zlar *Diaxron korpus, leksik o'zgarish, kollokatsiya, semantik siljish, jadid adabiyoti, ingliz tili, o'zbek tili*

Lexical Evolution of English and Uzbek Literary Prose in the Nineteenth and Twentieth Centuries in a Corpus Study

Satibaldieva Nigora

Teacher,

Uzbekistan State World Languages University

Annotation *This article traces nineteenth–twentieth century lexical change in English and Uzbek literary prose using corpora. Sources include COHA for English, Google Books Ngram, Project Gutenberg, and the Uzbek National Corpus alongside Jadid literature. Frequency profiles, collocations, and diachronic embeddings reveal lexical replacement (phonograph → radio; motor-car → car), semantic shift (English awful, gay; Uzbek millat, tarbiya), and register migration from educated Arabic–Persian elements to Soviet-era Russian internationalisms and post-1991 political lexis. The analysis shows that rates of change correlate with socio-technological cycles; prototype cores and peripheries reconfigure around new practices, leaving measurable traces in fiction. Implications are drawn for terminography, literary translation, and curricula grounded in corpus evidence rather than intuition (Davies, 2010; Michel et al., 2011; Hamilton et al., 2016).*

Keywords *Diachronic corpus, lexical change, collocation, semantic shift, Jadid literature, English, Uzbek*

Литературный язык редко меняется скачком, но в корпусных данных его движение видно как пульсацию. XIX век в английской прозе наследует архаические формы обращения и синтаксические привычки раннего модерна, однако уже во второй половине столетия частота *thou* и связанных с ним форм окончательно тает, уступая место стандартному *you*; рядом исчезают лексемы, связанные с прежними технологиями и бытом – *phlogiston*, *dirigible*, *gas-light* – они сдают позиции словам нового мира – *electric*, *telephone*, *motor-car*, позже *car* (Davies, 2010; Michel et al., 2011). В художественной прозе это не просто словарь предметов; это способ смещения фокуса опыта: то, что раньше описывалось через свечи и почтовые дилижансы, в XX

веке закрепляется через свет неона, радиоэфир и автомобилизацию. Графики Ngram и частотные срезы СОНА позволяют видеть перекрёстную динамику: *wireless* перетекает в *radio*, затем отступает перед *broadcast* и *station*, а эпитет *awful* смещается от «внушающий благоговейный страх» к усилителю субъективной оценки «очень плохой/ужасный», что сигналият новые коллокации и жанровые контексты (Michel et al., 2011).

В узбекской прозе XIX–XX веков траектория иная, но ритм узнаваем: от книжного слоя с сильной арабо-персидской традицией и чагатайскими формами в джадидской парадигме – к словарю социальной модернизации и советской индустриализации, а затем – к

постсоветскому обновлению. На материале романов Абдулла Қодирий (*O'tkan kunlar*, 1926/1994) и Чўлпон (*Kecha va kunduz*, 1936/1991), а также прозы советского периода (Ойбек, П. Қодиров) видно, как стилистическое ядро перестраивается: лексика, коннотативно связанная с адатами и патриархальными институтами, уступает место терминологии государственного строительства, техники и организованного труда: *temir yo'l, zavod, kombinat, traktor, sovxoz/kolhoz, kommunizm* – всё это формирует новые тематические гнёзда и устойчивые словосочетания, которые хорошо считываются в ОТМК по росту относительных частот и коллокационным профилям (*O'zbek tilining milliy korpusi*, n.d.). В 1990-е меняется семантический пейзаж: слова *mustaqillik/istiqloq, bozor, fuqarolik jamiyati* закрепляются в публичной прозе и публицистически окрашенной художественной речи, постепенно формируя прототипическое ядро постсоветского лексикона.

Корпусная перспектива помогает уйти от соблазна анекдотов. Сдвиги лучше видны через «паспорт» лексемы: относительная частота по десятилетиям, коллокации с глаголами и прилагательными, типовые синтаксические рамы. В английских романах конца XIX века *motor-car* сначала живёт как новинка с определителями *new, modern, mechanical*, но уже к середине XX века сокращается до *car* и перестаёт маркироваться как необычное – меняется даже профиль прилагательных (из сферы «необычности» в сферу «владения» и «скорости»). В узбекских текстах *millat* в джадидском дискурсе тяготеет к коллокациям *ma'rifat, taraqqiyot, til* и дискурсу «ууг'онish», тогда как в позднесоветском и раннепостсоветском периодах он соседствует с *davlat, mustaqillik, siyosat*, что отражает семантическое перетягивание от культурно-просветительского к политико-правовому ядру. Подобные переходы фиксируются и

моделями диахронических эмбедингов, где векторы слов группируются с «новыми соседями», а угол между десятилетними представлениями лексемы даёт меру семантического дрейфа (Hamilton et al., 2016).

Скорость обновления лексикона, если судить по английскому материалу, коррелирует с технологическими циклами: периоды массовых инноваций перетасовывают не только инвентарь предметной лексики, но и оценочные маркеры. Слова-усилители, модальные глаголы, прагматические частицы демонстрируют менее драматичный, но устойчивый тренд: появление разговорной нормы в прозе модернизма и постмодернизма, что видно по росту частоты конструкций с *just, really, kind of* и др. В узбекской прозе цикл ускорений задаётся политическими переломами: джадидская модернизация и советская трансформация кодифицируют заимствования, меняют модели словообразования, выталкивают часть арабо-персидских форм на периферию, а часть – переопределяют в новом дискурсивном окружении. Корпусно регистрируются, например, продолжительные коллокации с *tarbiya* – от традиционно-морального к «sotsialistik tarbiya» – и обратное смещение после 1991 года к гражданско-нравственному, образовательному контексту.

Важно различать вытеснение и сосуществование. *Phonograph* практически исчезает из английской художественной речи, но *wireless* не исчез, а «включился» в новый семантический пучок, вернувшись в XXI веке с цифровыми коннотациями. Узбекское *sovxoz* редуцируется после 1991 года, но «аграрное» гнездо переинициализируется другими лексемами. Литературный язык, особенно роман, оказывается хроникёром преемственности: он задерживает уходящие слова в архив памяти через ретроспективные сцены, цитаты, стилизацию. В частотах это

крошечные «хвосты»; в семантическом плане – мосты между эпохами.

Корпусные методы здесь не самоцель, а способ дисциплинировать интуицию. Сначала собирается репрезентативная выборка по десятилетиям; затем считается относительная частота на миллион слов, строятся коллокационные профили с ограничением на MI/LL-метрики; далее – тестируются «смысловые повороты» с помощью выравнивания векторных пространств по десятилетиям и измерения косинусного сдвига для целевых лексем (Hamilton et al., 2016; Sinclair, 1991). Для узбекского материала критично совмещать ОТМК с авторитетными изданиями классиков и биобиблиографическими справочниками – это снижает жанровый шум и балансирует влияние публицистики, где лексическая мода более волатильна. Наконец, объяснения не должны отрываться от близкого чтения фрагментов: именно сопоставление графиков с конкретными эпизодами у Қодирий, Чўлпон, Ойбек или у Диккенса, Харди, Вулф показывает, что «повороты» языка мотивированы нарративными задачами, а не только внешними событиями.

Практические последствия для гуманитарной инфраструктуры очевидны. Лексикография выигрывает от прототипической организации статей: «ядро» значения задаётся через корпусные коллокации и типовые сцены, периферия документируется как регистровые роли и

исторические срезы. Перевод и преподавание литературы обогащаются корпусными замечаниями: переводчик видит, что *awful* у Диккенса ещё несёт высокий стиль и благоговение, а у авторов XX века – преимущественно негативную оценку; преподаватель показывает в аудитории, как *millat* в джадидском контексте – программа культурного самосознания, тогда как в позднем советском – часть иного политического дискурса. Наконец, для цифровых гуманитарных проектов важно публиковать не только сиротские частоты, но и открытые ноутбуки/скрипты с параметрами расчётов – это делает результаты воспроизводимыми и пригодными для расширения в школьных и университетских курсах (Michel et al., 2011).

Глобальный вывод прост и, пожалуй, оптимистичен. Литературный язык XIX–XX веков – это лаборатория, где общественные и технологические процессы оставляют измеримую лексическую подпись. Корпусные методы позволяют схватить эту подпись без идеологического тумана, а затем развернуть её в практические решения: от обновления словарей и хрестоматий до уточнения школьных программ. Мы не обязаны выбирать между «интуитивным чувством эпохи» и «сухими частотами»: дисциплинированное чтение, подкреплённое данными, даёт читателю и исследователю ту самую опору, которая удерживает мост между текстом и историей.

Список использованной литературы:

1. Cho'Ip'on. (1991). *Kecha va kunduz* (repr. of 1936 ed.). G'afur G'ulom Nashriyoti.
2. Cohen, J. (Ed.). (2006). *The Penguin book of Victorian verse*. Penguin Classics.
3. Davies, M. (2010). The Corpus of Historical American English (COHA): 400+ million words, 1810–2009. *International Journal of Corpus Linguistics*, 15(2), 159–190. <https://doi.org/10.1075/ijcl.15.2.02dav>
4. Hamilton, W. L., Leskovec, J., & Jurafsky, D. (2016). Diachronic word embeddings reveal statistical laws of semantic change. In *Proceedings of ACL 2016* (pp. 1489–1501). Association for Computational Linguistics.

5. Michel, J. B., Shen, Y. K., Aiden, A. P., et al. (2011). Quantitative analysis of culture using millions of digitized books. *Science*, 331(6014), 176–182.
<https://doi.org/10.1126/science.1199644>
6. O'zbek tilining milliy korpusi. (n.d.). Retrieved from <https://til.korpus.uz/>
7. Project Gutenberg. (n.d.). Retrieved from <https://www.gutenberg.org/>
8. Qodiriy, A. (1994). *O'tkan kunlar* (repr. of 1926 ed.). Yangi Asr Avlodi.
9. Sinclair, J. (1991). *Corpus, concordance, collocation*. Oxford University Press.
10. Woolf, V. (2000). *Mrs Dalloway*. Penguin Classics.

Прототипная категоризация слов и значений

Зулфия Тухтаходжаева

PhD, Доцент,
Узбекский государственный университет
мировых языков

- Аннотация** *Прототипная категоризация объясняет, как лексические единицы группируются не по бинарному признаку «входит/не входит», а по степени типичности: в центре – лучшие образцы, по краям – периферия (Rosch, 1978; Taylor, 2003). Статья показывает, как полисемия организуется по принципу «семейного сходства» (Wittgenstein, 1953), почему у значений есть ядро и расплывчатые границы (Geeraerts, 2010), и как это считается в корпусах через коллокационные профили и распределительные векторы. В связке с Generative Lexicon и идеей составных типов прототипы помогают отличать регулярную многозначность от омонимии, диагностировать границы значения и разрабатывать практики терминографии и перевода (Pustejovsky, 1995; Murphy, 2002). Вывод прост: прототип – не только когнитивная метафора, но и рабочий инструмент словарного описания, корпусной семантики и обучения, позволяющий согласовать интуицию носителей с воспроизводимыми данными.*
- Ключевые слова** *Прототип, категоризация, полисемия, «семейное сходство», коллокации, распределительная семантика, терминография*

Soʻzlar va maʼnolarning prototipik turkumlanishi

Zulfiya Tuxtaxodjaeva

DSc, Dotsent,
Oʻzbekiston davlat jahon tillari universiteti

- Annotatsiya** *Prototip asosidagi kategoriyalash til birliklarining qanday tartibda guruhlanishini tushuntiradi: aʼzolik «ha/yoʻq» emas, balki darajali boʻlib, markazda eng «tipik» namuna, chetda esa periferiyadagi misollar turadi (Rosch, 1978; Taylor, 2003). Maqola lugʻat maʼnolarining prototipik yadro–periferiya tuzilishini, polisemiyaning «oila oʻxshashligi» (family resemblance) orqali uyushishini va korpusdagi kollokatsion profil bilan qanday aniqlanishini koʻrsatadi (Wittgenstein, 1953; Geeraerts, 2010). GL (Generative Lexicon) va taqsimotli semantika (distributional semantics) yondashuvlari bilan integratsiyada prototiplar koʻp maʼnolilikni omonimiyadan ajratish, soʻz maʼnosi chegaralarini diagnostika qilish va tarjima/terminografiya uchun amaliy siyosat ishlab chiqishda qoʻl keladi (Pustejovsky, 1995; Murphy, 2002). Natija: prototiplar faqat nazariy metafora emas, balki lugʻatshunoslik, korpus tahlili va oʻqitishda qaror qabul qilish mexanizmidir.*
- Kalit soʻzlar** *Prototip, kategoriyalash, polisemiya, family resemblance, kollokatsiya, distributional semantics, terminografiya*

Prototype-based categorization of words and senses

Zulfiya Tukhtakhodjaeva

*PhD, Associate professor,
Uzbekistan State World Languages University*

Annotation *Prototype-based categorization models lexical membership as graded rather than categorical, with best examples at the center and marginal instances at the periphery (Rosch, 1978; Taylor, 2003). This article argues that polysemy is organized by family resemblance (Wittgenstein, 1953), yielding core-periphery structures whose boundaries can be read off from collocational profiles and distributional vectors (Geeraerts, 2010). Integrating the Generative Lexicon's notion of complex types with corpus diagnostics, prototypes help distinguish regular polysemy from homonymy, delineate sense boundaries, and inform terminography and translation policies (Pustejovsky, 1995; Murphy, 2002). The conclusion is pragmatic: prototypes are not only a cognitive metaphor but a decision device for lexicography, corpus semantics, and pedagogy, aligning native-speaker intuition with reproducible evidence.*

Keywords *Prototype, categorization, polysemy, family resemblance, collocation, distributional semantics, terminography*

Лексическая система редко подчиняется жестким рубежам; она живет вокруг примеров, которые сообщества носителей считают «самыми подходящими». Именно поэтому идея прототипа удерживает внимание уже полвека: она объясняет, почему «чайка» ближе к «птице», чем «пингвин», и почему «стул» легче распознается, чем «табурет», хотя все они принадлежат к одному разряду. Формула проста, но последствия обширны. Если членство в категории градуально, то и смысловые поля слов устроены как плавные градиенты. У значений есть центр, куда «стягиваются» признаки, и периферия, где вариативность управляется практикой и контекстом (Rosch, 1978; Taylor, 2003).

В языке это видно прежде всего на полисемии. Когда мы говорим о «платформе» – технической, социальной, политической, – мы не переключаемся между разными, никак не связанными словами; мы движемся по семейству сходств, где общий образ опоры, основы,

среды поддерживает переход от одной роли к другой. Уитгенштейн предложил метафору «семейного сходства» для таких множеств: нет единственного общего признака, есть сеть перекрывающихся сходств (Wittgenstein, 1953). Прототипная оптика позволяет увидеть в этой сети структуру: центральный узел с плотной связностью и отростки, которые еще распознаются как «свои», но требуют больше контекста для устойчивого чтения (Geeraerts, 2010).

В практическом описании это означает, что словарная статья должна начинаться не с абстрактного «минимума определения», а с того, что в сообществе считается лучшим примером – прототипом. Именно он организует критерии типичности: набор свойств, сценариев и коллокаций, которые делаются «по умолчанию». Так у «окна» технического смысла появится устойчивый кружок соседей – «диалог, панель, свернуть/развернуть», – а у архитектурного «окна» – «рама, проём, перемычка».

Коллокационные профили фиксируют это различие, а распределительная семантика, вычисляющая близость слов по контекстам, делает его измеримым (Sinclair, 1991; Geeraerts, 2010).

Расплывчатые границы не означают произвола. Наоборот, прототипная структура дисциплинирует объяснение. Границы значений оказываются границами совместимости с типичными предикатами и аргументными рамками. В терминах Generative Lexicon многие ядра связаны «составными типами»: «книга» – физический объект и информация, «университет» – место и учреждение, «обед» – событие и результат. Полисемия здесь регулярна: мы можем без странности совместно приписывать прилагательные к разным аспектам, если они согласуются с прототипом («толстая и интересная книга»), но спотыкаемся на сочетаниях, которые рвут типичность («тяжелая и вдохновляющая полка» – для «полки» как категории мебели нет интеллектуального аспекта) (Pustejovsky, 1995; Murphy, 2002). Такой «тест совместной предикации» работает как диагностика: если два предиката гармонично адресуют разные фасеты той же категории, мы имеем дело с управляемой многозначностью, а не с омонимией.

Корпусная перспектива превращает интуицию в процедуру. Лексемы обладают сигнатурными соседями – устойчивыми глаголами, прилагательными, предлогами, синтаксическими рамками. Частотные срезы показывают, где центр: чем стабильнее и разнообразнее «ядровые» соседи, тем ближе значение к прототипу. Периферия проявляется как кластеры с меньшей стабильностью и большей зависимостью от жанра: техническое «платформа» и политическое «платформа» разведутся по двум орбитам, сохраняя мост из базовой метафоры опоры. В распределительных векторах это видится как ветвление ближайших соседей: одни

тянутся к «SDK, совместимость, развертывание», другие – к «программа, курс, обещание». Подобные индикаторы позволяют прописывать в словарях не только дефиниции, но и «паспорт контекста»: жанры, регистры, коллокации, типовые рамки управления (Sinclair, 1991; Geeraerts, 2010; Taylor, 2003).

Прототипная логика переосмысливает вопрос о «жестких дефинициях». Если категория устроена вокруг лучшего примера, то строгие *genus + differentia* полезны, но не самодостаточны: они фиксируют логическую схему, не всегда захватывая фактическую типичность. Так, определить «птицу» как «теплокровное яйцекладущее позвоночное с перьями» логично, но типичная «птица» в воображении – летающая и чирикающая; пингвин по определению – птица, но далек от центра. В языке этот сдвиг важен: выбор переводческой эквивалентности или терминологической метки должен учитывать, что пользователю ближе – определение или прототипический сценарий (Rosch, 1978; Lakoff, 1987).

Для полисемии это означает практическое правило различения. Если два употребления слова тянутся к одному прототипическому центру и разделяют семейство признаков, их стоит описывать как грани одного значения. Если же ближайшие соседи и предикаты почти не пересекаются, а тест совместной предикации проваливается, разумно признать омонимию. Так, «лук» как «растение/овощ» и «лук» как «оружие» не поддерживают единого семейства сходств; напротив, «окно» интерфейса и «окно» в стене сохраняют мост в виде рамки «проем/граница/видимость», а их расхождение объясняет жанр (Murphy, 2002; Geeraerts, 2010).

Прототипы оказываются особенно плодотворны в лексикографии и терминографии. Словарная статья, устроенная как «прототип → периферия →

жанры», лучше поддерживает пользователя, чем плоский перечень значений. Она предупреждает типичные ошибки: указывает, что политическое «платформа» склонно к коллокациям «реформа, программа, обещание», а техническое – к «портировать, совместимость, экосистема». В переводе это снимает соблазн буквального переноса, который рушит типичность целевого языка. В обучении – подсказывает, какие примеры дадут учащемуся надежный центр, а какие стоит вводить как периферию, где без контекстных подсказок легко ошибиться (Taylor, 2003; Geeraerts, 2010).

Часто возражают, что прототипы слишком «психологичны», а язык требует формальных границ. Но именно связка прототипной семантики с формальными и вычислительными инструментами снимает это напряжение. Категориальные центры можно операционализировать через устойчивость коллокаций и плотность векторов; границы – через падение совместимости предикатов и резкий дрейф ближайших соседей при смене жанра. В итоге гибридная методология – психолингвистическая интуиция + корпус + формальная проверка – дает

воспроизводимый контур смысла (Geeraerts, 2010; Pustejovsky, 1995).

Наконец, прототипы – это еще и этика описания. Они напоминают, что язык социально распределен: разные сообщества по-разному закрепляют лучший пример. Для одного круга «платформа» – это GitHub, для другого – партийная программа; для третьего «окно» – это GUI-элемент. Хорошее описание признает множественность центров и маркирует их регистрами, не выдавая периферийное за центральное и наоборот. Тогда лексикон перестает казаться набором жестких клеток и предстает тем, чем он является в употреблении: живой картой сходств, где прототипы – ориентиры, а границы – зоны ответственности.

Именно в этом смысле прототипная категоризация – не декоративная теория, а рабочее основание для решений: как писать словари, как обучать, как переводить и как программно распознавать значения. Ее сила – в терпимости к размытости при строгих процедурах диагностики. И чем аккуратнее мы фиксируем центры и периферии, тем предсказуемее становятся наши описания – и тем меньше мы спорим о словах там, где нужно договариваться о делах.

Список использованной литературы:

1. Geeraerts, D. (2010). *Theories of lexical semantics*. Oxford University Press.
2. Lakoff, G. (1987). *Women, fire, and dangerous things: What categories reveal about the mind*. University of Chicago Press.
3. Murphy, M. L. (2002). *Lexical meaning*. Cambridge University Press.
4. Pustejovsky, J. (1995). *The generative lexicon*. MIT Press.
5. Rosch, E. (1978). Principles of categorization. In E. Rosch & B. Lloyd (Eds.), *Cognition and categorization* (pp. 27–48). Lawrence Erlbaum.
6. Sinclair, J. (1991). *Corpus, concordance, collocation*. Oxford University Press.
7. Taylor, J. R. (2003). *Linguistic categorization* (3rd ed.). Oxford University Press.
8. Wittgenstein, L. (1953). *Philosophical investigations*. Blackwell.

Genderni to'g'ri aks ettirishda tarjimonning tanlovlari va qarorlari

Ergasheva Nilufar Zamirovna

*Roman-German tillari kafedrası o'qituvchisi,
Mudofaa vazirligiga qarashli O'zbekiston
Respublikasi Qurolli Kuchlari
"Tinchlik yo'lidagi hamkorlik" dasturi
tayyorlash markazi*

Annotatsiya *Tarjima jarayonida genderni to'g'ri aks ettirish masalasi tilshunoslik, madaniyatshunoslik va ijtimoiy fanlarning kesishgan nuqtasida dolzarb masala sifatida qaraladi. Tarjimon qarorlari faqat lingvistik darajada emas, balki ijtimoiy-madaniy kontekstdan ham ta'sirlanadi. Gender tengligi va stereotiplarning oldini olish bugungi kunda tarjimonlar zimmasiga tushadigan muhim vazifalardan biridir. Ushbu maqolada genderni oid matnlarni tarjima qilishda tarjimonning tanlovlari, qarorlari va mas'uliyatlari tahlil qilinadi. Turli adabiy va publitsistik asarlardan misollar asosida gender ifodasi qanday tarjima qilinganligi ko'rsatib beriladi. Xususan, ayol va erkak obrazlari tasviridagi semantik farqlar, genderni oid atamalarni tanlashdagi strategiyalar, hamda madaniyatlararo muloqotdagi moslashuv masalalari keng yoritiladi. Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, tarjimon o'z qarorlari orqali nafaqat matnning semantik mazmunini, balki jamiyatdagi gender tenglik tamoyillarini ham mustahkamlash imkoniyatiga ega. Maqola tarjimonlik amaliyotida gender sezgirligi va professional mas'uliyatni oshirishga qaratilgan ilmiy yondashuvni taqdim etadi.*

Kalit so'zlar *TARJIMA, gender tengligi, tarjimon qarorlari, madaniyatlararo muloqot, stereotiplar, ayol va erkak obrazi, tarjima strategiyalari*

Выборы и решения переводчика при правильном отражении гендера

Эргашева Нилуфар Замировна

*Преподаватель кафедры
романо-германских языков,
Учебный центр программы «Партнерство
ради мира»
Вооруженных Сил Республики Узбекистан
при Министерстве обороны*

Аннотация *Вопрос адекватного отражения гендера в переводе рассматривается как актуальная проблема на пересечении лингвистики, культурологии и социальных наук. Решения переводчика формируются не только на уровне языка, но и под влиянием социально-культурного контекста. Гендерная нейтральность, равенство полов и предотвращение стереотипов сегодня становятся важными задачами в практике перевода. В статье анализируются выборы и решения переводчика при передаче гендерно маркированных текстов, а также его ответственность за интерпретацию смысла. На основе примеров из художественной и публицистической литературы показано, как отражаются гендерные особенности образов мужчин и женщин, какие стратегии применяются при выборе гендерно нейтральных терминов и как переводчик адаптирует*

текст в межкультурной коммуникации. Результаты исследования показывают, что переводчик через свои решения влияет не только на сохранение семантики текста, но и на укрепление принципов гендерного равенства в обществе. Статья направлена на развитие профессиональной ответственности и гендерной чувствительности в переводческой практике.

Ключевые слова

Перевод, гендерное равенство, решения переводчика, межкультурная коммуникация, гендерная нейтральность, стереотипы, образы мужчин и женщин, переводческие стратегии

Translator's choices and decisions in accurately representing gender**Ergasheva Nilufar Zamirovna**

Teacher, Department of
Romance-Germanic Languages,
Training Center for the "Partnership for Peace"
Program of the Armed Forces of the Republic
of Uzbekistan under the Ministry of Defense

Annotation

The issue of adequately reflecting gender in translation is considered a pressing problem at the intersection of linguistics, cultural studies, and social sciences. Translators' decisions are shaped not only by linguistic structures but also by sociocultural contexts. Gender neutrality, gender equality, and the avoidance of stereotypes are increasingly crucial in translation practice today. This article analyzes the choices and decisions of translators in rendering gender-marked texts, focusing on their responsibility in shaping meaning and interpretation. Drawing on examples from literary and journalistic works, the study demonstrates how male and female representations are translated, which strategies are used for gender-neutral terminology, and how texts are adapted in intercultural communication. The findings suggest that translators, through their decisions, can reinforce both the semantic integrity of the source text and broader principles of gender equality in society. The article offers a research-based perspective aimed at enhancing professional responsibility and gender sensitivity in translation studies and practice.

Keywords

Translation, gender equality, translator's decisions, intercultural communication, gender neutrality, stereotypes, male and female representation, translation strategies

Kirish

Tarjima nafaqat til vositalarini bir tildan ikkinchisiga o'tkazish jarayoni, balki ijtimoiy-madaniy kontekstlarda ma'nolarni qayta yaratish faoliyati sifatida qaraladi. Tarjimon qarorlari va tanlovlari ko'pincha lingvistik omillardan tashqari, madaniy,

ijtimoiy, psixologik va axloqiy jihatlar bilan ham belgilanadi. Bugungi globallashuv jarayonida turli tillar va madaniyatlar o'rtasidagi aloqalar kuchaygani sari tarjimaning roli yanada ortib bormoqda. Ayniqsa, gender masalalarining tarjimada qanday ifodalanishi masalasi tilshunoslik va

tarjimashunoslikda alohida ilmiy muammo sifatida qaralmoqda.

Gender tushunchasi nafaqat biologik farqlarni, balki jamiyat tomonidan shakllantirilgan ijtimoiy rollar, qadriyatlar va stereotiplarni ham o'z ichiga oladi. Shu bois, matnlarda genderning ifodalanishi ko'pincha yashirin ma'no, konnotatsiya va madaniy kodlar orqali namoyon bo'ladi. Masalan, ayrim tillarda kasb nomlari yoki sarlavhalar erkak jinsiga yo'naltirilgan bo'lsa, boshqa tillarda ular neytral shaklda bo'lishi mumkin. Tarjimon bunday vaziyatlarda qaysi variantni tanlashni hal qilish orqali nafaqat lingvistik, balki ideologik qaror ham qabul qiladi. Shuning uchun tarjimondan nafaqat lingvistik kompetensiya, balki gender sezgirliigi ham talab etiladi.

So'nggi yillarda feminist tarjimashunoslik, postkolonial nazariya va madaniy tadqiqotlar tarjimada genderni aks ettirish muammosini keng ko'lamda yoritib kelmoqda. Sherri Simon (1996), Luise von Flotow (2011) va Gayatri Spivak (1993) kabi olimlar tarjimada gender tengligini saqlash, stereotiplardan qochish va ayollar ovozi to'g'ri yetkazish masalalariga alohida e'tibor qaratishgan. Ularning nazariyalariga ko'ra, tarjimon gender neytralikka intilar ekan, u matnning asl ruhini saqlash bilan bir qatorda, jamiyatdagi ijtimoiy tenglikka ham hissa qo'shadi.

Tarjima amaliyotida genderni noto'g'ri aks ettirish ko'plab muammolarga olib keladi. Masalan, ayol qahramonlarning hissiyati erkak tilida soddalashtirib berilishi yoki aksincha, erkak obrazining kuchli tomonlari haddan tashqari ta'kidlanishi natijasida muallif maqsadi buzilishi mumkin. Bunday vaziyatlarda tarjimon tanlovlari o'quvchi ongida yangi konnotatsiyalar va madaniy qarashlarni shakllantiradi. Shu sababli gender tarjima nafaqat adabiy, balki huquqiy, siyosiy va ilmiy matnlar uchun ham dolzarb masaladir. Xususan, inson huquqlari, xalqaro shartnomalar yoki ta'limga oid hujjatlarni tarjima qilishda gender tengligi masalasiga befarq qarash katta ijtimoiy oqibatlariga olib kelishi mumkin.

O'zbekistonda ham so'nggi yillarda gender tengligi masalasi davlat siyosati darajasida qo'llab-quvvatlanmoqda. Shu nuqtayi nazardan tarjimonlik faoliyati ham jamiyatdagi gender madaniyatini shakllantirishda muhim rol o'ynaydi. Tarjimon xalqaro hujjatlar, badiiy asarlar va ommaviy axborot vositalaridagi materiallarni o'zbek tiliga o'girarkan, u jamiyat uchun muayyan qadriyatlarni ham "import" qiladi. Agar u gender neytralikka amal qilsa, bu jamiyatda tenglik va adolat tamoyillarining mustahkamlanishiga yordam beradi.

Adabiyotlar tahlili

Gender masalasi tarjimashunoslikda so'nggi o'n yilliklarda keng o'rganilayotgan muhim yo'nalishlardan biridir. Bu mavzuni turli nazariy oqimlar va yondashuvlar qamrab olgan bo'lib, ular orasida *feminist tarjimashunoslik*, *postkolonial tarjima nazariyasi* va *madaniy tadqiqotlar* alohida ajralib turadi. Ushbu bo'limda mazkur nazariy yo'nalishlarning asosiy g'oyalari va ularning tarjimadagi genderni to'g'ri aks ettirishga qo'shgan hissasi tahlil qilinadi.

Feminist tarjimashunoslik XX asrning oxirlarida shakllandi va asosan ayollarning ovozi tarjimada to'g'ri yetkazishga qaratildi. Sherri Simon (1996) bu yo'nalishning asoschilaridan biri hisoblanadi. U tarjimon qarorlarini nafaqat lingvistik, balki ijtimoiy-siyosiy jarayon sifatida ko'radi. Simonning fikricha, tarjimon matnda genderni qanday aks ettirishi o'quvchining madaniy ongiga bevosita ta'sir qiladi. Shu bois, u tarjimonlarni stereotiplarni mustahkamlash emas, balki gender tenglikni rivojlantirishga xizmat qiluvchi qarorlar qabul qilishga chaqiradi.

Luise von Flotow (2011) ham feminist tarjimashunoslikka katta hissa qo'shgan olimlardan biridir. U uch asosiy strategiyani taklif qiladi: qo'shish (*supplementing*), o'zgartirish (*prefacing*) va qayta yozish (*hijacking*). Bu strategiyalar yordamida tarjimon asl matndagi gender sezgirlikni yanada aniqroq va ko'rinadigan shaklda ifodalashi mumkin. Bu yondashuv, ayniqsa, adabiy asarlarda muhim

ahamiyat kasb etadi, chunki u muallifning ayollar ovozi jamiyatga yetkazishdagi maqsadini buzmaslikka yordam beradi.

Postkolonial nazariya vakillari, jumladan, Gayatri Chakravorti Spivak (1993), tarjimada gender masalasini millat, sinf va irq bilan uzviy bog'liq holda o'rganadilar. Spivakning fikricha, tarjima jarayonida "subaltern" – ya'ni jamiyatda chetlashtirilgan guruhlarning ovozi – ko'pincha yo'qolib ketadi. Bu holat ayniqsa ayollarga taalluqli. Shuning uchun Spivak tarjimonlarni ehtiyotkorlik bilan ishlashga, matnni faqat lingvistik emas, balki ijtimoiy kontekstda ham tahlil qilishga chaqiradi. Uning yondashuvi gender masalalarini madaniy va siyosiy darajada qayta talqin qilish zaruratini ta'kidlaydi.

Lawrence Venuti (2012) o'zining "The Translator's Invisibility" asarida tarjimonning "ko'rinmasligi" tushunchasini ilgari suradi. Unga ko'ra, ko'plab tarjimalarda tarjimon shunday ishlaydiki, uning qarorlari o'quvchiga sezilmaydi. Biroq bu jarayonda gender ifodalari ko'pincha dominant madaniyat standartlariga moslashtiriladi. Natijada, gender neytralligi yoki ayol ovozi yo'qolishi mumkin. Venutining qarashlari gender masalalariga bevosita qaratilmagan bo'lsa-da, ularning amaliy ta'siri bevosita seziladi. Chunki tarjimonning ko'rinmasligi gender tenglik masalalarini ham "ko'rinmas" qiladi.

So'nggi yillarda gender va tarjima bo'yicha ko'plab yangi tadqiqotlar paydo bo'ldi. Chamberlain (1988) tarjima jarayonida "ona til" metaforasi va gender rollarini o'zaro bog'liq ravishda o'rganib, tarjimoni patriarxal ijtimoiy tizimlar bilan uyg'unlashgan jarayon sifatida talqin qiladi. Shu bilan birga, von Flotowning keyingi ishlari (2011) tarjimada gender sezgirlikni oshirishga qaratilgan amaliy tavsiyalarni beradi.

O'zbekistonda ham so'nggi o'n yilliklarda gender masalalari tarjimashunoslikda asta-sekin o'rganilmoqda. Abdullaeva (2020) va Kadirova (2021) o'z maqolalarida tarjimada gender neytrallikka erishish usullari, madaniy kodlarni saqlash zarurati hamda tarjimonning

mas'uliyatini tahlil qilgan. Ularning fikricha, tarjimon jamiyatdagi gender siyosatini qo'llab-quvvatlovchi faol subyekt sifatida qaralishi mumkin.

Genderni tarjimada aks ettirish masalasi nazariy muhokamalardan tashqari, amaliy misollar orqali yanada aniqroq tushuniladi. Adabiy va publitsistik matnlarda gender ifodalari ko'plab shakllarda uchraydi: qahramonlarning nutqi, matndagi kasb nomlari, sarlavhalar, ijtimoiy rollar yoki madaniy stereotiplar orqali. Quyida turli manbalardan misollar keltiriladi.

Virginia Woolfning "A Room of One's Own" asari feminist adabiyotning yorqin namunasidir. Asarda ayol ijodkorning jamiyatda o'z o'rnini topishi masalasi yoritiladi. Ingliz tilidan o'zbek tiliga tarjima jarayonida "a woman must have money and a room of her own" iborasi ko'pincha "ayolning o'z daromadi va alohida xonasi bo'lishi kerak" deb tarjima qilinadi. Biroq bu yerda "room" so'zi nafaqat jismoniy joyni, balki ijodiy erkinlikni ham anglatadi. Agar tarjimon bu ma'noni faqatgina "xona" shaklida qoldirsa, gender tenglik g'oyasining chuqur mohiyati yo'qolib ketishi mumkin.

Chimamanda Ngozi Adichiening "We Should All Be Feminists" asari gender tengligi g'oyalarini keng targ'ib qiladi. Asarda erkak va ayol o'rtasidagi teng huquqlilik masalasi global kontekstda tahlil qilinadi. Rus tilidagi tarjimalarda "feminist" so'zi ba'zan salbiy konnotatsiya bilan qabul qilingan. Tarjimonning qarori bu so'zni neytral shaklda, izohsiz berishmi yoki uni "gender tengligi tarafdori" tarzida qayta talqin qilishmi, degan muammoni yuzaga keltiradi. Bu qaror o'quvchilarning feministik g'oyaga bo'lgan munosabatini sezilarli darajada shakllantirishi mumkin.

O'zbek yozuvchilarining asarlarida ham genderga oid masalalar ko'p uchraydi. Masalan, Abdulla Qodiriyning "O'tkan kunlar" romanida Kumush obrazi jamiyatdagi ayolning ijtimoiy va ma'naviy o'zni haqida muhim ma'lumot beradi. Bu asar ingliz tiliga tarjima qilinganda,

Kumushning "uyat" va "iffat" tushunchalari bilan bog'liq ta'riflari to'g'ridan-to'g'ri tarjima qilinganida o'zbek madaniyatidagi genderga xos ijtimoiy kodlarni to'liq yetkazib bera olmaydi. Shu sababli tarjimon qo'shimcha izohlar yoki madaniy adaptatsiya strategiyasidan foydalanishi.

Xalqaro huquqiy hujjatlarda ham gender tarjima muhimdir. Masalan, BMTning "Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination Against Women" (CEDAW) hujjati o'zbek tiliga "Ayollarga nisbatan kamsitishning barcha shakllarini tugatish to'g'risidagi konventsiya" deb tarjima qilingan. Agar bu matn noto'g'ri talqin qilinsa yoki gender neytral so'zlar ishlatilmasa, hujjatning xalqaro huquqiy kuchi zaiflashishi mumkin. Keltirilgan misollar shuni ko'rsatadiki, gender ifodalarini tarjima qilish oddiy lingvistik jarayon emas, balki madaniyatlararo muloqotning muhim qismidir. Tarjimonning tanlovi asarning ma'nosini to'liq yetkazishi yoki uni buzishi mumkin. Shu bois, gender sezgir strategiyalar amaliyotda juda muhim ahamiyatga ega.

Tahlil va muhokamalar

Genderni to'g'ri aks ettirishda tarjimonning qarorlari va tanlovlari ko'p qatlamli va murakkab jarayon hisoblanadi. Bu qarorlar bir vaqtning o'zida lingvistik, madaniy va ijtimoiy darajalarni qamrab oladi. Tarjimonning vazifasi faqat semantik ekvivalentni topish emas, balki matnning gender sezgirlikni saqlash, stereotiplardan qochish va jamiyatda gender tenglikni mustahkamlashdir.

Lingvistik darajada genderni aks ettirish ko'pincha kasb nomlari, murojaat shakllari va zamonlarga bog'liq bo'ladi. Masalan, ingliz tilidagi "chairman" so'zi ko'plab tillarda an'anaviy tarzda erkak shaxsga nisbat beriladi. Tarjimon bu so'zni "rais" deb neytral tarjima qilsa, gender sezgir yondashuvni qo'llagan bo'ladi. Aks holda, "rais (erkak)" yoki "predsedatel" kabi variantlar tanlansa, bu matnni erkak markazida talqin qilish xavfini kuchaytiradi. Shu sababli, tarjimon

lingvistik qarorlarida gender neytrallikka intilishi lozim.

Tarjima jarayoni madaniyatlararo muloqot bilan chambarchas bog'liq. Bir madaniyatda normal qabul qilingan gender ifodasi boshqa madaniyatda stereotip sifatida talqin qilinishi mumkin. Masalan, o'zbek tilidagi "ayol kishi uy bekasi bo'lishi kerak" degan jumla ingliz tiliga to'g'ridan-to'g'ri tarjima qilinganda gender tenglik tamoyillariga zid bo'lib chiqadi. Tarjimon bu yerda izohli yoki adaptatsion strategiyadan foydalanib, jumlaning ijtimoiy-madaniy konnotatsiyasini tushuntirishi kerak. Shunday qarorlar nafaqat lingvistik ekvivalentni, balki madaniy kontekstni ham hisobga olishni taqozo etadi.

Tarjimon matndagi gender stereotiplarini ko'r-ko'rona takrorlash emas, balki ularni tanqidiy yondashuv bilan qayta ishlab chiqishi zarur. Masalan, ba'zi matnlarda ayollar faqat hissiy, erkaklar esa faqat aql bilan bog'langan holda tasvirlanadi. Agar tarjimon bunday stereotiplarni hech qanday izohsiz tarjima qilsa, u jamiyatdagi gender tengsizligini yanada mustahkamlagan bo'ladi. Shuning uchun tarjimon mas'uliyati bu kabi stereotiplarni neytral shaklda ifodalash yoki muallif niyatini buzmaganda ularni yumshatishdir.

Amaliyotda gender tarjima uchun bir nechta strategiyalar qo'llaniladi:

- *Neytrallash strategiyasi* – genderga xos bo'lgan so'zlarni neytral ekvivalentlar bilan almashtirish. Masalan, "policeman" o'rniga "police officer".
- *Adaptatsiya strategiyasi* – madaniy kontekstdagi genderga oid tushunchalarni boshqa madaniyat uchun mos shaklga keltirish. Masalan, o'zbek tilidagi "kelin salom"ni ingliz tiliga "bride's greeting ritual" deb tushuntirish.
- *Izohli tarjima* – muallifning genderga oid maqsadini o'quvchiga tushunarli qilish uchun qo'shimcha sharh berish.
- *Feminist qayta yozish* – matndagi gender stereotiplarini buzmasdan, ularni tenglik ruhida qayta shakllantirish.

Har bir strategiyaning samaradorligi kontekstga bog'liq. Tarjimon vazifasi – muallif niyatini buzmaganda holda gender sezgirlikni ta'minlash.

Tarjimon shunchaki til vositachisi emas, balki ijtimoiy jarayonlarning faol ishtirokchisidir. U qarorlari orqali jamiyatda gender tenglik haqidagi tasavvurlarni mustahkamlashi yoki zaiflashtirishi mumkin. Xalqaro tashkilotlar, huquqiy hujjatlar va ta'lim materiallari tarjimasida bu masala ayniqsa muhim. Masalan, BMT hujjatlarida gender tengligi qat'iy ta'minlanadi. Agar tarjimon bu hujjatlarni noto'g'ri tarjima qilsa, huquqiy talqin ham buziladi. Shu sababli tarjimonning ijtimoiy mas'uliyati juda katta.

Tahlillar shuni ko'rsatadiki, gender tarjima nafaqat adabiyotda, balki ommaviy axborot vositalari va reklama matnlarida ham katta ahamiyatga ega. Reklama matnlarida ayollar faqat go'zallik bilan bog'liq sifatlarda tasvirlansa, erkaklar esa kuch va kuchlilik ramzi sifatida ko'rsatiladi. Tarjimon bu stereotiplarni boshqa tilga ko'chirayotganda gender tenglikni buzmasdan, neytral yoki balanslangan variantlarni tanlashi lozim.

Xulosa

Genderni tarjimada to'g'ri aks ettirish nafaqat lingvistik jarayon, balki ijtimoiy va madaniy mas'uliyatdir. Tarjimon qarorlari matnning semantik mazmuniga bevosita ta'sir qilishi bilan birga, jamiyatdagi gender tenglik haqidagi qarashlarni ham shakllantiradi. Tarjima jarayonida tanlangan strategiyalar – neytrallash, adaptatsiya, izohli tarjima yoki feminist qayta yozish – matnning gender sezgirligini saqlashda muhim rol o'ynaydi.

Adabiy asarlar, huquqiy hujjatlar va publitsistik matnlardan keltirilgan misollar shuni ko'rsatadiki, tarjimon qarorlari ko'pincha muallifning genderga oid niyatini to'liq yetkazish yoki aksincha, uni buzish imkoniyatiga ega. Tarjimonning asosiy mas'uliyati muallif g'oyasini buzmasdan, o'quvchi ongida tenglik, adolat qadriyatlarini mustahkamlashdir.

Shuningdek, global ilmiy tadqiqotlar va o'zbek tarjimashunoslarining ishlari gender tarjimaning nazariy va amaliy asoslarini boyitmoqda. Ular tarjimonni oddiy vositachi emas, balki ijtimoiy mas'uliyatni zimmasiga oluvchi faol subyekt sifatida talqin qiladilar.

Adabiyotlar ro'yxati:

1. Abdullaeva, F. (2020). Gender masalalarining tarjimada aks etishi. *Filologiya masalalari*, 3(2), 77–84.
2. Bassnett, S. (2014). *Translation studies*. Routledge.
3. Chamberlain, L. (1988). Gender and the metaphors of translation. *Signs: Journal of Women in Culture and Society*, 13(3), 454–472.
4. Kadirova, N. (2021). Tarjimonlikda madaniy kod va gender. *Til va adabiyot tadqiqotlari*, 4(1), 112–120.
5. Simon, S. (1996). *Gender in translation: Cultural identity and the politics of transmission*. Routledge.
6. Spivak, G. C. (1993). *Outside in the teaching machine*. Routledge.
7. Venuti, L. (2012). *The translator's invisibility: A history of translation*. Routledge.
8. Von Flotow, L. (2011). Feminist translation. In Y. Gambier & L. van Doorslaer (Eds.), *Handbook of translation studies* (Vol. 2, pp. 96–101). John Benjamins.

Matn fenomeni va uning zamonaviy tilshunoslikdagi o'рни: til, kontekst va kommunikatsiyaning integratsiyasi

Xusanova Zuhra Almamat qizi

zuxra.xusanova@gmail.com

Doktorant,

O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti

Annotatsiya

Maqolada matn fenomeni va uning zamonaviy tilshunoslikdagi o'рни atroflicha tahlil qilinadi. Til, kontekst va kommunikatsiyaning o'zaro bog'liqligi matnni to'laqonli anglashda hal qiluvchi omil sifatida ko'riladi. Muallif matnni lingvistik birlik sifatida emas, balki ijtimoiy-psixologik va madaniy fenomen sifatida ham talqin etadi. Shu jihatdan matn kommunikativ jarayonning markaziy bo'g'ini sifatida ko'rib chiqilib, uning shakl va mazmunidagi o'zgaruvchanlik ijtimoiy omillar bilan bog'liq holda yoritiladi. Maqolada matn lingvistikasining nazariy asoslari, kognitiv va kommunikativ yondashuvlari, matnning semantik, pragmatik hamda diskursiv xususiyatlari tahlil qilinadi. Shuningdek, zamonaviy tilshunoslikdagi yondashuvlar bilan qiyosiy o'rganish asosida matnning ijtimoiy-madaniy ahamiyati ochib beriladi. Matn til va tafakkur integratsiyasi mahsuli sifatida qaralib, u jamiyatda ma'naviy qadriyatlarni shakllantirish va saqlashda muhim kommunikativ vosita ekani ko'rsatib o'tiladi. Maqolada ilgari surilgan nazariy qarashlar matn lingvistikasini yangi bosqichga olib chiqish, lingvopragmatik tadqiqotlarni kengaytirish va kommunikativ jarayonlarni tushuntirishda nazariy hamda amaliy ahamiyatga ega ekani bilan alohida ahamiyat kasb etadi. Shu jihatdan ish tilshunoslikdagi dolzarb masalalarni o'rganishda ishonchli manba hisoblanadi. Tadqiqot natijalari matnning kognitiv va pragmatik talqinini yanada boyitib, yangi ilmiy izlanishlarga yo'l ochadi.

Kalit so'zlar

Matn, lingvistika, kontekst, kommunikatsiya, pragmatika, diskurs, kognitiv yondashuv, til tizimi

Феномен текста и его роль в современной лингвистике: интеграция языка, контекста и коммуникации

Хусанова Зухра Алмамет кизи

zuxra.xusanova@gmail.com

Докторант,

Узбекский государственный университет
мировых языков

Аннотация

В статье всесторонне анализируется феномен текста и его роль в современной лингвистике. Взаимосвязь языка, контекста и коммуникации рассматривается как решающий фактор для полноценного понимания текста. Автор трактует текст не только как лингвистическую единицу, но и как социально-психологическое и культурное явление. В этом отношении текст рассматривается как центральное звено коммуникативного процесса, а его изменчивость формы и содержания освещается во взаимосвязи с социальными факторами. В статье раскрываются теоретические основы лингвистики текста, когнитивные и коммуникативные подходы, а также семантические, прагматические и дискурсивные особенности текста. Кроме того, на основе сопоставительного анализа с современными лингвистическими подходами

раскрывается социокультурное значение текста. Текст рассматривается как продукт интеграции языка и мышления и показан как важное коммуникативное средство в формировании и сохранении духовных ценностей в обществе. Представленные в статье теоретические положения имеют особое значение, поскольку выводят лингвистику текста на новый этап, расширяют лингвопрагматические исследования и объясняют коммуникативные процессы с теоретической и практической ценностью. Таким образом, работа является надёжным источником для изучения актуальных проблем лингвистики. Результаты исследования дополнительно обогащают когнитивное и прагматическое толкование текста и открывают новые направления для научных изысканий.

Ключевые слова *Текст, лингвистика, контекст, коммуникация, прагматика, дискурс, когнитивный подход, языковая система*

The phenomenon of text and its role in modern linguistics: integration of language, context and communication

Khusanova Zukhra Almat qizi

zuxra.xusanova@gmail.com

PhD candidate,

Uzbekistan State World Languages University

Annotation *The article provides a comprehensive analysis of the phenomenon of text and its role in modern linguistics. The interrelation of language, context, and communication is considered a decisive factor in the complete understanding of text. The author interprets text not only as a linguistic unit but also as a socio-psychological and cultural phenomenon. In this regard, text is viewed as the central link of the communicative process, and its variability in form and content is examined in connection with social factors. The article discusses the theoretical foundations of text linguistics, cognitive and communicative approaches, as well as the semantic, pragmatic, and discursive features of text. Furthermore, based on a comparative study with modern linguistic approaches, the socio-cultural significance of text is revealed. Text is regarded as the product of the integration of language and thought, and it is shown to be an important communicative tool in shaping and preserving spiritual values within society. The theoretical views put forward in the article are of particular importance as they advance text linguistics to a new stage, broaden linguopragmatic research, and explain communicative processes with both theoretical and practical value. Therefore, the study is considered a reliable source for exploring pressing issues in linguistics. The research results further enrich the cognitive and pragmatic interpretation of text and open new directions for scholarly inquiry.*

Keywords *Text, linguistics, context, communication, pragmatics, discourse, cognitive approach, language system*

Kirish

Tilshunoslikning zamonaviy taraqqiyoti jarayonida matn fenomeni eng ko'p muhokama qilinayotgan va tadqiqot markazida turgan masalalardan biriga aylandi. Agar XX asr boshlarida lingvistika asosan so'z, gap yoki morfemaga qadar bo'lgan til birliklarini o'rganishga qaratilgan bo'lsa, keyingi yillarda matnni yaxlit kommunikativ hodisa sifatida o'rganish ehtiyoji paydo bo'ldi. Chunki inson tafakkuri, ijtimoiy hayot va madaniy muloqot jarayonida tilning eng ko'p qo'llaniladigan shakli alohida so'z yoki gap emas, balki matn bo'lib chiqadi. Demak, matnni o'rganmasdan turib, tilning jamiyatdagi haqiqiy vazifasini anglab bo'lmaydi.

Matn lingvistikasining shakllanishida turli ilmiy maktablarning ta'siri seziladi. Masalan, rus tilshunosligida I.R. Galperin, O.I. Moskalskaya, M.Ya. Blox kabi olimlar matnni lingvistik birlik sifatida izohlagan bo'lsa, g'arbda M.A.K. Halliday, T.A. van Dijk, R. Beaugrande, W. Dressler singari olimlar matnni kommunikativ hodisa sifatida tadqiq qildilar. Ularning ishlari matnni tushinishda kontekst, kommunikativ maqsad, pragmatik vazifa kabi omillarni alohida ajratib ko'rsatdi. Bu jarayon matnni faqat til tizimining bir unsuri sifatida emas, balki inson tafakkuri, madaniyati va ijtimoiy muhit bilan uzviy bog'liq bo'lgan murakkab fenomen sifatida qarash imkonini berdi.

Matn fenomenining dolzarbligi, avvalo, til va tafakkurning o'zaro ta'sirida namoyon bo'ladi. Til kishilik ongining shakllanishi va ijtimoiy tajribaning avloddan avlodga o'tishini ta'minlovchi asosiy vositadir (Beaugrande, & Dressler, 1981). Shu bois, matn tilshunoslikning markaziy obyektlaridan biri bo'lishi tabiiydir. Matn nafaqat til tizimini, balki kontekstual omillarni ham o'z ichiga olgani uchun uni tushinishda lingvistika, semiotika, falsafa, psixologiya va madaniyatshunoslik yondashuvlari birlashadi. Zamonaviy ilmiy tadqiqotlarda matn ko'proq kognitiv va

kommunikativ paradigma nuqtai nazaridan tahlil qilinmoqda. Bunday yondashuv matnni inson idroki, muloqot strategiyalari va ijtimoiy qadriyatlar bilan bog'liq holda o'rganishga imkon yaratadi.

Bugungi globallashuv davrida matnning ahamiyati yanada ortib bormoqda. Chunki matn xalqaro kommunikatsiya, madaniyatlararo muloqot va global axborot maydonida asosiy vosita sifatida xizmat qilmoqda. Internet va yangi media vositalari matnni yangicha shakllarda namoyon qilmoqda: elektron matn, multimodal matn, ijtimoiy tarmoqlar tilida yuzaga kelgan qisqa, ammo yuqori darajada pragmatik yuklamaga ega bo'lgan matnlar bunga yaqqol misoldir. Shu sababli matnni zamonaviy texnologik taraqqiyot kontekstida o'rganish ham tilshunoslik oldidagi dolzarb vazifalardan biri hisoblanadi.

Maqolaning asosiy maqsadi – matn fenomenining zamonaviy tilshunoslikdagi o'rnini aniqlash, til, kontekst va kommunikatsiya integratsiyasi orqali uning mohiyatini yoritishdir. Bunda quyidagi vazifalar belgilandi:

1. Matn lingvistikasining shakllanishi va rivojlanish bosqichlarini tahlil qilish.
2. Til va kontekst o'rtasidagi uzviy bog'liqlikni asoslab berish.
3. Matnni kommunikatsiya jarayonidagi asosiy birlik sifatida izohlash.
4. Matnning semantik, pragmatik va diskursiv xususiyatlarini zamonaviy ilmiy tadqiqotlar asosida ko'rsatish.
5. Matnni kognitiv va ijtimoiy-madaniy fenomen sifatida talqin qilish (Galperin, 1981).

Shuningdek, maqola matnni o'rganishda interdisiplinar yondashuvning ahamiyatini ham yoritadi. Chunki tilshunoslikdagi so'nggi yutuqlar shuni ko'rsatmoqdaki, matnni faqat grammatik yoki leksik tahlil qilish yetarli emas, balki uni kommunikativ strategiyalar, ijtimoiy kontekst va inson idroki bilan bog'liq

holda tahlil etish zarur. Shunday qilib, kirish qismida ta'kidlanadiki, matn fenomenini tadqiq etish tilshunoslikning nazariy va amaliy rivojlanishida alohida o'rin tutadi. Matnni til, kontekst va kommunikatsiyaning integratsiyasi sifatida o'rganish esa bugungi zamonaviy lingvistik izlanishlar uchun dolzarb ilmiy vazifalardan biri bo'lib qolmoqda.

Matn lingvistikasi mustaqil ilmiy yo'nalish sifatida XX asrning ikkinchi yarmida shakllandi. Bunga qadar tilshunoslikda tadqiqotlar, asosan, tilning grammatikasi, sintaksisi va fonetikasi doirasida olib borilar edi. Ammo keyinchalik tadqiqotchilar tilning asosiy vazifasi – muloqotni to'liq tahlil qilish uchun alohida birliklar emas, balki butun matnni o'rganish zarurligini angladilar. Chunki inson tafakkurining mahsuli bo'lgan til ko'proq matn shaklida ifodalanadi va tushuniladi. Matn lingvistikasi shakllanishiga bir nechta ilmiy maktablar ta'sir ko'rsatdi. Avvalo, rus tilshunosligida bu yo'nalishni rivojlantirgan olimlar qatorida I.R. Galperin, O.I. Moskalskaya, L.S. Barkhudarovlarni tilga olish mumkin. Ular matnni yaxlit lingvistik birlik sifatida talqin etib, uning struktura va mazmunini ajratib ko'rsatganlar. G'arb tilshunosligida esa T.A. van Dijk, R. de Beaugrande, W. Dressler, M.A.K. Halliday matn lingvistikasining nazariy poydevorini yaratdilar. Jumladan, van Dijk matnni diskurs nazariyasi bilan bog'liq holda izohladi, Beaugrande va Dressler esa matnning yetti mezonini ishlab chiqdilar: kohesivlik, koherentligi, qabul qilinuvchanligi, informativligi, intertekstualigi, situativligi va muloqotga yo'naltirilganligi.

Shunday qilib, matn lingvistikasi 1960-1970-yillarda alohida ilmiy sohaga aylandi va hozirgi kunda ham tilshunoslikning markaziy yo'nalishlaridan biri sifatida rivojlanishda davom etmoqda.

Matn lingvistikasida matnni oddiy gaplar yig'indisi sifatida emas, balki semantik va pragmatik yaxlitlikka ega bo'lgan tuzilma sifatida o'rganish muhimdir. Olimlar matnning quyidagi asosiy xususiyatlarini ajratib ko'rsatadilar:

1. *Yaxlitlik (kohesivlik va koherentlik)* – matnning grammatik va semantik bog'liqlik asosida shakllanishi.
2. *Mazmuniy tugallik* – matnning aniq kommunikativ maqsadga xizmat qilishi.
3. *Pragmatik yo'naltirilganlik* – muallifning maqsadi, adresatning ehtiyoji va kommunikatsiya vaziyatiga moslik.
4. *Diskursivlik* – matnning ijtimoiy-madaniy va tarixiy kontekstda talqin etilishi.
5. *Intertekstualik* – matnning boshqa matnlar bilan bevosita yoki bilvosita bog'lanishi.

Mazkur xususiyatlar matnni nafaqat lingvistik birlik, balki ijtimoiy-madaniy fenomen sifatida talqin qilish imkonini beradi. Matn lingvistikasi nazariy asoslarini tahlil qilar ekanmiz, uchta yondashuvni alohida ajratish mumkin:

- Strukturalizm matnga grammatik birliklarning yuqori darajadagi tashkiloti sifatida qaraydi. Bu yondashuvda matnning ichki tuzilishi, sintaktik va leksik bog'lanishlar asosiy obyekt sifatida o'rganiladi.
- Funksionalizm matnni kommunikativ jarayon mahsuli sifatida tahlil qiladi. Hallidayning tizimli-funksional grammatikasi matnning til tizimidagi o'rnini belgilashda muhim ahamiyatga ega. (Halliday & Hasan, 1976).
- Kognitiv yondashuv esa matnni inson tafakkuri va idrok jarayoni bilan bog'liq holda izohlaydi. Bu yondashuvda matnning semantik va konseptual asoslari, shuningdek, til va tafakkur o'zaro munosabati asosiy e'tiborda bo'ladi.

Zamonaviy lingvistik tadqiqotlarda ko'proq kognitiv va kommunikativ yondashuvlar qo'llanilmoqda. Chunki ular matnning nafaqat tuzilishini, balki uning ijtimoiy, madaniy va psixologik jihatlarini ham o'rganishga imkon beradi.

Matn lingvistikasining yana bir muhim jihati – uning interdisiplinar tabiatidir. Matnni to'liq tahlil qilish uchun lingvistika bilan bir qatorda semiotika, falsafa, sotsiologiya,

psixologiya va madaniyatshunoslik kabi fanlarning yondashuvlari ham zarur. Masalan, semiotika matnni belgi tizimi sifatida ko'rsa, psixologiya matnning idrok va tushunilish mexanizmlarini o'rganadi. Sotsiologiya esa matnning ijtimoiy ahamiyati va kommunikativ roli bilan shug'ullanadi. Bu integratsion yondashuv matn fenomenini yanada kengroq qamrab olishga va uning zamonaviy jamiyatdagi ahamiyatini chuqurroq anglashga imkon beradi.

Tilshunoslikda matnni to'liq anglash uchun uning tuzilishi va mazmunini kontekstdan ajratib bo'lmaydi. Til – bu belgilarning tizimi bo'lib, undagi birliklar o'z ma'nosini ko'pincha ularning qo'llanish sharoitida, ya'ni kontekstda ochib beradi. Kontekstsiz so'z yoki gap ma'nosi noaniq bo'lishi mumkin. Masalan, ingliz tilidagi "bank" so'zi kontekstsiz holda bir vaqtning o'zida ham "moliyaviy muassasa", ham "daryo qirg'og'i"ni anglatishi mumkin. Faqat kontekstgina uning haqiqiy ma'nosini aniqlab beradi.

Kontekst matnni anglash jarayonida ikki asosiy funksiyani bajaradi:

1. *Semantik aniqlik berish* – so'z va gaplarning to'g'ri talqin etilishini ta'minlaydi.
2. *Pragmatik yo'naltirish* – muallifning maqsadini, adresatning qabul qilish imkoniyatini va kommunikatsiya vaziyatini belgilaydi. Shu bois matnni tilshunoslik doirasida emas, balki kontekstual jarayon sifatida ko'rib chiqish zarur.

Matnni tahlil qilishda olimlar turli kontekst turlarini farqlaydilar:

- *Lingvistik kontekst* – matn ichidagi so'z va gaplarning bir-biriga munosabati. Masalan, ko'rsatkich olmoshlarning aniq qaysi predmet yoki shaxsga ishora qilishi shu kontekst orqali belgilanadi.
- *Situativ kontekst* – matnning yuzaga kelish sharoiti, voqea-hodisa va real vaziyat bilan bog'liqligi. (Karasik, 2004). Masalan, siyosiy nutqda ishlatilgan "biz"

olmoshi mamlakat hukumati, xalq yoki muayyan siyosiy guruhni anglashi mumkin.

- *Madaniy kontekst* – matnda qo'llanilgan ramzlar, metaforalar va tushunchalarning milliy-madaniy qadriyatlar bilan bog'liqligi (Hasan, 1989). Masalan, o'zbek matbuotidagi "Navro'z" timsoli bilan ingliz matbuotidagi "Christmas" timsoli turli madaniy konnotatsiyaga ega.
- *Intertekstual kontekst* – matnning boshqa matnlar bilan bog'liqligi. Adabiy yoki publitsistik matnlarda muallif avvalgi manbalarga ishora qilishi mumkin, bu esa adresatning oldingi bilimlariga tayanadi. Bu turdagi kontekstlar birgalikda matnning to'liq anglanishiga xizmat qiladi (Moskalskaya, 1981).

Matnning eng muhim vazifasi – muloqotni ta'minlashdir (Barkhudarov, 1975). Har qanday matn muallif va adresat o'rtasida vositachilik qiladi. Shu jarayonda kontekst kommunikativ jarayonni to'laqonli amalga oshiradi. Masalan, gazeta maqolasida ishlatilgan siyosiy terminlar va shiorlar muayyan davr ijtimoiy-siyosiy kontekstida anglanadi. Agar ularni boshqa davr yoki madaniyat nuqtayi nazaridan o'qilsa, ularning ma'nosi o'zgarishi yoki tushunarsiz bo'lishi mumkin (Blox, 2000).

Kommunikativ jarayonni Van Dijk diskurs nazariyasi asosida izohlar ekan, u matnning mazmuniy tuzilishini kontekst belgilashini ta'kidlaydi (Van Dijk, 1980). Demak, matnning kommunikativ kuchi uning faqat lingvistik shaklida emas, balki kontekstual mazmunida mujassamdir.

Kognitiv lingvistika matnni inson tafakkurining mahsuli sifatida talqin qiladi (Van Dijk, 1997). Shu nuqtai nazardan, kontekst faqat tashqi sharoit emas, balki inson ongidagi bilimlar majmuasi sifatida ham qaraladi. Masalan, Lakoff va Jonsoning kognitiv metafora nazariyasida matnning tushunilishi odamlarning konseptual tajribasiga bog'liq. Shu sababli bir metafora turli madaniyatlarda turlicha anglanishi mumkin.

Kognitiv yondashuv matnni idrok etishda kontekstning ikki qatlamini ajratadi:

- *Ichki kontekst* – inson ongidagi konseptual tizim, bilimi va dunyoqarashi.
- *Tashqi kontekst* – ijtimoiy-madaniy sharoit, tarixiy davr va kommunikativ vaziyat. Bu ikki qatlam uyg'un holda matnning mazmunini shakllantiradi. Ingliz matbuoti: The New York Times gazetasida "America First" shiori nafaqat til birliklari yig'indisi, balki AQShning tarixiy-siyosiy konteksti bilan bog'liq bo'lgan ideologik ma'no anglatadi (NYT, 2017).

O'zbek matbuoti: "O'zbekiston Ovozi" gazetasida "Yangi O'zbekiston – yangi taraqqiyot sari" iborasi mamlakatning mustaqillikdan keyingi siyosiy islohotlari kontekstida tushuniladi (O'zbekiston Ovozi, 2021). Bu misollar ko'rsatadiki, kontekst matnni oddiy til shaklidan tashqariga olib chiqadi va uni ijtimoiy hamda madaniy mazmun bilan boyitadi.

Demak, til va kontekst matnni anglashda bir-biridan ajralmas hodisalar hisoblanadi. Til

o'zining belgilovchi imkoniyatlari bilan matnning shaklini ta'minlasa, kontekst uning mazmunini to'ldiradi va pragmatik yo'nalishini belgilaydi. Matnni to'liq anglash uchun lingvistik, situativ, madaniy va intertekstual kontekstlarni hisobga olish zarur. Shu bois, matn fenomeni zamonaviy tilshunoslikda faqat til birliklari orqali emas, balki ularni kontekstual integratsiyada ko'rish orqali tadqiq etiladi (Schiffrin, 1994).

Matn lingvistikasi bugungi kunda tilshunoslikning asosiy sohalaridan biri sifatida shakllanib, nazariy va amaliy tadqiqotlar uchun keng imkoniyatlar yaratmoqda. Uning nazariy asoslari – strukturalizm, funksionalizm va kognitiv yondashuvlar – matnni turli qirralardan tahlil qilishga xizmat qilmoqda. Shuningdek, interdisiplinar yondashuv matnni til, tafakkur, madaniyat va jamiyat o'rtasidagi murakkab integrativ hodisa sifatida o'rganishga imkon beradi. Shu bois matn fenomenini zamonaviy lingvistika doirasida o'rganish nafaqat ilmiy nazariya, balki amaliy kommunikatsiya jarayonlari uchun ham dolzarbdir.

Adabiyotlar ro'yxati:

1. Barkhudarov, L. S. (1975). *Yazyk i perevod (Voprosy obshchey i chastnoy teorii perevoda)* [Language and translation: Questions of general and specific translation theory]. Mezhdunarodnye otnosheniya.
2. Beaugrande, R. de, & Dressler, W. (1981). *Introduction to text linguistics*. Longman.
3. Bloch, M. Y. (2000). *Theoretical fundamentals of grammar*. Vysshaya Shkola.
4. Galperin, I. R. (1981). *Text as an object of linguistic study*. Nauka.
5. Halliday, M. A. K. (1985). *An introduction to functional grammar*. Edward Arnold.
6. Halliday, M. A. K., & Hasan, R. (1976). *Cohesion in English*. Longman.
7. Hasan, R. (1989). *Linguistics, language and verbal art*. Oxford University Press.
8. Karasik, V. I. (2004). *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle: Personality, concepts, discourse]. Peremena.
9. Moskalskaya, O. I. (1981). *Grammatika teksta* [Grammar of the text]. Vysshaya Shkola.
10. Schiffrin, D. (1994). *Approaches to discourse*. Blackwell.
11. Van Dijk, T. A. (1980). *Macrostructures: An interdisciplinary study of global structures in discourse, interaction, and cognition*. Lawrence Erlbaum Associates.
12. Van Dijk, T. A. (1997). *Discourse as structure and process*. SAGE Publications.

Retsipient tafakkurida badiiy matnni idrok qilish jarayonining bosqichlari

Nasirova Gulnora Madaminovna

*Filologiya fanlari falsafa doktori (PhD),
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti*

- Annotatsiya** *Maqolada badiiy matnni retsipient tomonidan idrok qilish jarayonining bosqichlari sakkiz qadamli algoritm asosida tahlil qilinadi. Jarayon quyidagi bosqichlardan iborat: reseptsiya, mazmuniy elementlarni faollashtirish, mazmuniy elementlarni birlashtirish, tasavvurlarni aniqlash, ularni kategoriyalash, esda qolarli belgilarni shakllantirish, qayta kategoriyalash va yakunda ma'no qurish. Tadqiqot metodologik asosi sifatida G.P. Shchedrovitskiyning sistem-mafkuraviy faoliyat metodologiyasiga tayanadi. Tadqiqot metodlari sifatida izohli metod, introspeksiya va interpretatsiya qo'llaniladi. Adabiyotlar tahlili jarayonning nazariy asoslarini ochib beradi, asarlardan keltirilgan misollar esa idrokning bosqichma-bosqich kechishini amaliy jihatdan ko'rsatadi. Natijada, maqola badiiy matnni idrok qilish murakkab va tizimli jarayon ekanligini, unda o'quvchi tafakkuri faol ishtirok etishini namoyon etadi. Shuningdek, maqolada til birliklari, obrazlar tizimi va majoziy qatlamlar o'quvchi ongida qanday assotsiatsiyalar uyg'otishi batafsil izohlanadi. Adabiyotshunoslikda idrok masalasi psixolingvistika, kognitiv tilshunoslik va madaniyatshunoslik bilan bevosita bog'liq ekanligi ko'rsatiladi. Shuningdek, o'quvchining estetik zavqi, ijodiy tafakkuri va hayotiy tajribasi ham ma'no qurilishida bevosita ishtirok etishi ta'kidlanadi. Ushbu yondashuv o'quvchi va matn o'rtasidagi faol muloqotni mustahkamlaydi va badiiy asarning ko'p qirrali mohiyatini ochib beradi.*
- Kalit so'zlar** *Badiiy matn, reseptsiya, mazmuniy elementlar zaxirasi, mnemopattern, kategoriyalash, idrok jarayoni, introspeksiya*

Этапы восприятия художественного текста в мышлении реципиента

Насирова Гулнора Мадаминовна

*Доктор философии (PhD),
Узбекский государственный университет
мировых языков*

- Аннотация** *В статье анализируются этапы восприятия художественного текста в мышлении реципиента на основе восьмишагового алгоритма. Процесс включает: рецепцию, активизацию смысловых элементов, интеграцию смысловых элементов, усмотрение представлений, категоризацию представлений, формирование запоминающихся паттернов, их повторную категоризацию и, наконец, построение смысла. Методологической основой исследования выступает системо-деятельностная методология, разработанная Г. П. Щедровицким. В качестве методов применяются описательный анализ, интроспекция и интерпретация. Обзор литературы раскрывает теоретические основы восприятия, а примеры из художественных произведений показывают поэтапное протекание данного процесса. Результаты подчеркивают, что восприятие художественного текста является сложным системным процессом, в котором ключевую роль играет когнитивная активность читателя. Кроме того, статья*

акцентирует внимание на том, что восприятие определяется не только языковыми структурами, но и культурно-историческим опытом, психологическими факторами и эстетическими ожиданиями читателя. В работе рассматриваются подходы когнитивной лингвистики и герменевтики, которые объясняют, каким образом читатель соотносит текст с личными знаниями и интерпретативными стратегиями. Подчеркивается, что акт чтения является диалогическим процессом, в котором текст и читатель вступают во взаимодействие, открывающее новые горизонты смысла и интерпретации.

Ключевые слова Художественный текст, рецепция, активизация смысловых элементов, мнемонаттерн, категоризация, процесс восприятия, интроспекция

Stages of Literary Text Perception in the Recipient's Thinking

Nasirova Gulnora Madaminovna

Doctor of philosophy (PhD),

Philological sciences,

Uzbekistan state world languages university

Annotation *The article analyzes the stages of perceiving a literary text in the recipient's thinking through an eight-step algorithm. The process includes: reception, activation of semantic elements, integration of semantic elements, recognition of representations, categorization of representations, formation of memorable patterns, re-categorization, and ultimately, meaning-making. The methodological basis of the study is the system-activity methodology developed by G. P. Shchedrovitsky. Descriptive analysis, introspection, and interpretation serve as the main methods. The literature review provides the theoretical framework of perception, while examples from literary works illustrate how comprehension unfolds step by step. The findings demonstrate that literary text perception is a complex, systemic process where the reader's cognitive activity plays a decisive role in constructing meaning. Furthermore, the article highlights that perception is shaped not only by linguistic structures but also by psychological, cultural, and historical contexts that influence interpretation. Cognitive linguistics and hermeneutic approaches are also considered to show how readers mobilize prior knowledge, life experience, and aesthetic sensitivity when constructing meaning. The analysis underscores that the act of reading is dialogic in nature: it creates an interactive exchange between text and reader, allowing multiple layers of interpretation to emerge. This reveals literature as an inexhaustible source of meaning, open to diverse perspectives.*

Keywords *Literary text, reception, semantic elements, mnemonic patterns, categorization, perception process, introspection*

Kirish

Badiiy matnni o'qish va idrok etish jarayoni murakkab psixologik va kognitiv

faoliyat bo'lib, u o'quvchining shaxsiy tajribasi, bilim darajasi va tafakkur uslubi bilan chambarchas bog'liqdir. Adabiy asar faqat

yoʻzuvchi tomonidan yaratilgan matn emas, balki oʻquvchi tafakkurida qayta quriladigan, maʼnolar bilan boyitiladigan hamda shaxsiy qabul jarayonida yangicha qiyofaga ega boʻladigan madaniy hodisa sifatida namoyon boʻladi. Shu bois, badiiy matnni oʻquvchi qanday idrok qilishi masalasi adabiyotshunoslik, psixolingvistika va kognitiv lingvistikaning kesishgan nuqtasida dolzarb ilmiy muammo sifatida qaralmoqda.

Idrok jarayoni koʻpincha intuitiv ravishda kechayotgandek tuyulsa-da, aslida u aniq bosqichlarga ega boʻlgan tizimli faoliyatdir. Tadqiqotlarda bu jarayon sakkiz qadamli algoritm orqali izohlanadi: reseptsiya, mazmuniy elementlar zaxirasini faollashtirish, hamda uni integratsiyalash, tasavvurlarni aniqlash, ularni kategoriyalash, mnemopatternlarni shakllantirish, qayta kategoriyalash va yakunda maʼno qurish. Har bir bosqich oʻquvchi tafakkurida alohida kognitiv mexanizmlarni ishga soladi. Masalan, reseptsiya bosqichida matnni sezgi va diqqat orqali qabul qilish muhim boʻlsa, kategoriyalash bosqichida mavjud bilimlar bilan solishtirish va umumlashtirish jarayoni kechadi.

Bu jarayonni tahlil qilishda G. P. Shchedrovitskiy tomonidan ishlab chiqilgan sistem- faoliyat metodologiyasi asosiy tayanch sifatida qoʻllanadi. Mazkur yondashuv tafakkurni alohida psixik hodisa sifatida emas, balki faoliyatning tarkibiy qismi sifatida koʻrib chiqadi. Shu jihatdan, badiiy matnni idrok qilish ham faoliyatning maxsus turi boʻlib, u oʻquvchi tomonidan maʼno qurishga yoʻnaltirilgan ongli hamda noanʼanaviy fikrlash amallarini oʻz ichiga oladi.

Tadqiqot metodlari sifatida izohli metod, introspeksiya va interpretatsiya qoʻllanadi. Introspeksiya orqali oʻquvchi idrok jarayonidagi ichki fikrlash holatlarini qayd etishi mumkin, interpretatsiya esa matnning turli qirralarini ochib berishga xizmat qiladi. Shu asosda, badiiy matnni idrok etish jarayoni nafaqat matnning til birliklari va syujetini anglash, balki maʼno qatlamlarini ochish, ramz va obrazlarni tushunish hamda ularni shaxsiy

tajriba bilan bogʻlash faoliyatini ham oʻz ichiga oladi.

Adabiyotlar tahlili

Badiiy matnni idrok qilish masalasi turli davrlarda adabiyotshunoslik, estetik tafakkur va lingvistik tadqiqotlarning markazida boʻlib kelgan. Avvalo, matn va retsipient oʻrtasidagi aloqani anglash, ularning oʻzaro taʼsir mexanizmlarini izohlash muammosi dolzarb boʻlib qolmoqda. Bu borada XX asr ikkinchi yarmidan boshlab matnni oʻquvchi faoliyati orqali talqin qilishga asoslangan nazariyalar keng yoyildi.

G.P. Shchedrovitskiy tomonidan ishlab chiqilgan sistem-faoliyat metodologiyasi idrok jarayonini tushuntirishda muhim oʻrin tutadi. Shchedrovitskiy tafakkurni alohida psixologik jarayon emas, balki faoliyatning bir turi sifatida koʻrib, uni tizimli va koʻp bosqichli hodisa sifatida tasvirlaydi (Shchedrovitsky, 1995). Bu yondashuv badiiy matnni oʻqish jarayonida ham oʻz ifodasini topadi, chunki retsipient har bir bosqichda faol ishtirok etib, maʼno qurishga faol kirishadi. Roman Ingardenning fenomenologik yondashuvi ham matnni idrok etish jarayonini tushunishda muhimdir. Unga koʻra, badiiy asar oʻzida "noaniq joylar"ni saqlaydi va ularni faqat oʻquvchi oʻz tafakkuri orqali toʻldirishi mumkin (Ingarden, 1973). Demak, matnning toʻliq mazmuni faqat retsipient tafakkurida yuzaga keladi. Umberto Eco (1979) matnni "ochiq asar" sifatida talqin qiladi va uning maʼnosi oʻquvchi tomonidan qayta quriladi. Eco nazariyasida oʻquvchi "faol hamkor" sifatida qatnashib, matnning mazmuniy imkoniyatlarini kengaytiradi. Bu fikr idrok jarayonining bosqichma-bosqich kechishini, yaʼni reseptsiya, integratsiya, kategoriyalash va maʼno qurish kabi mexanizmlarni toʻliq tasdiqlaydi. Wolfgang Iserning Reader-Response nazariyasi ham shu yoʻnalishda muhim ahamiyat kasb etadi. Iser (1978) oʻquvchini matnning hamkor yaratuvchisi sifatida koʻrsatadi. Unga koʻra, matnning maʼnosi faqat oʻquvchi tafakkurida shakllanadi va idrok jarayoni maʼlum bosqichlarni bosib oʻtadi. Bu bosqichlarda

o'quvchi mavjud tajribasidan foydalanib, yangi ma'nolarni ishlab chiqadi. Yuri Lotmanning semiotik maktabi ham idrok jarayonini keng tushuntiradi. Lotman (1990) matnni "semiosfera"ning bir bo'lagi sifatida talqin qiladi va uni faqat madaniy kontekstda to'liq anglash mumkinligini ta'kidlaydi. Demak, retsipientning idroki shaxsiy tajribadan tashqari, ijtimoiy-madaniy omillar bilan ham chambarchas bog'liq. Zamonaviy kognitiv lingvistika va kognitiv poetika yondashuvlari ham badiiy matn idrokini yangicha ko'rib chiqmoqda. Masalan, Lakoff va Johnson (1980) tomonidan ishlab chiqilgan konseptual metafora nazariyasi o'quvchi tafakkurida matnni tushunishda asosiy kognitiv mexanizmlardan biri sifatida namoyon bo'ladi. Shu bilan birga, Semino (2008) kognitiv poetika doirasida o'quvchi matndagi metafora va obrazlarni idrok qilishda kognitiv sxemalardan foydalanishini ko'rsatadi.

Shuningdek, introspeksiya va interpretatsiya metodlari o'quvchi idrokini tahlil qilishda amaliy vosita bo'lib xizmat qiladi. Masalan, Rosenblatt (1994)ning transaksion nazariyasi matn va o'quvchi o'rtasidagi interaktiv aloqani ochib beradi. Retseptient matndan o'ziga kerakli semantik birliklarni tanlaydi va ularni shaxsiy tajribasi bilan uyg'unlashtiradi.

Badiiy matnni o'quvchi (retseptient) tomonidan tushunish oddiy qabul qilish jarayoni emas, balki tafakkur va xotira faoliyatining murakkab tizimidir. Ushbu jarayonni sakkiz bosqichli algoritm sifatida tasvirlash mumkin.

1. *Reseptsiya*. Bu bosqichda retseptient matn bilan dastlabki tanishuvni amalga oshiradi. O'quvchi matnni ko'z orqali idrok qiladi, tovushlar va belgilarni sezadi, leksik birliklarni qabul qiladi. Reseptsiya – bu sezgi va diqqatning birlamchi faoliyati bo'lib, matnning tashqi shaklini anglashga xizmat qiladi. Masalan, asarni o'qishda syujetning boshlanishi, obrazlarning tasviri, muallif uslubining

o'ziga xosligi sezilib, dastlabki emotsional taassurot hosil bo'ladi.

2. *Mazmuniy elementlar zaxirasini faollashtirish bosqichi*. Bu bosqichda retseptient o'z xotirasi va bilimlarida saqlanayotgan mazmuniy elementlarni ishga soladi. Har bir o'quvchi o'zining madaniy, tarixiy va hayotiy tajribasiga tayanib, matndagi so'z va obrazlarni kontekstual ma'noda talqin qiladi. Masalan, tarixiy roman o'qilganda, kitobxon o'zidagi tarixiy bilimlarni faollashtiradi va matnni tushunishda ulardan foydalanadi.
3. *Mazmuniy elementlar zaxirasini integratsiyalash bosqichi*. Bu bosqichda yangi o'qilgan matn ma'lumotlari retseptient ongida mavjud bo'lgan bilimlar bilan uyg'unlashadi. O'quvchi yangi tasavvurlarni o'zining avvalgi bilimlari bilan solishtiradi va yaxlit ma'no tizimini yaratadi. Masalan, Dostoyevskiyning qahramonlari haqida o'qiganda, kitobxon ularni o'zining axloqiy tushunchalari bilan bog'lab, yangicha xulosalar chiqaradi.
4. *Tasavvurlarni aniqlash bosqichi*. Bu bosqichda matndagi obrazlar, ramzlar va syujet elementlari aniqroq shakllanadi. O'quvchi ongida voqealar va obrazlarning vizual, emotsional hamda assotsiativ ko'rinishi yuzaga keladi. Masalan, Jane Eyre bolaligidagi iztiroblarni o'qiyotgan kitobxon o'z tasavvurida jonli sahnalarni yaratadi.
5. *Tasavvurlarni kategoriyalash bosqichi*. Bu jarayonda tasavvurlar umumiy tushunchalar bilan bog'lanadi. Bitta obraz yoki voqea o'z davrining ijtimoiy, axloqiy yoki madaniy fenomenini ifodalovchi timsol sifatida kategoriyalashadi. Masalan, Qodiriy romanidagi Kumush obrazi faqat shaxsiy taqdir emas, balki milliy qadriyatlar va davr ayollari timsoli sifatida qabul qilinadi.
6. *Mnemopatternlar shakllanishi bosqichi*. Matnni o'qish jarayonida o'quvchi xotirasida ma'lum kognitiv va emotsional

andozalar hosil bo'ladi. Bu mnemopatternlar keyinchalik boshqa matnlarni idrok etishda ham yordam beradi. Masalan, Dostoyevskiyning qahramonlari bilan tanishgan o'quvchi "ayb va jazo" tushunchasini mnemopattern sifatida xotirasiga joylaydi.

7. *Mnemopatternlarni qayta kategoriyalash bosqichi.* Bu bosqichda retsipient ilgari shakllangan mnemopatternlarni yangilab, ularni yangi bilim va tajribalar bilan solishtiradi. Masalan, Tolstoy va Dostoyevskiy asarlarini o'qigach, kitobxon insoniy erkinlik va axloqiy tanlov mavzusini ikkala muallifning turli badiiy uslublarida qayta kategoriyalash imkoniyatiga ega bo'ladi.
8. Jarayonning eng muhim bosqichi – *o'quvchi matndan o'z xulosasini chiqaradi, shaxsiy va ijtimoiy darajadagi ma'no quradi.* Bu individual jarayon bo'lib, har bir retsipient o'z dunyoqarashiga mos ravishda yakuniy ma'noga ega bo'ladi. Masalan, "O'tkan kunlar" romanidan kimdir tarixiy xotira haqida xulosa chiqarsa, boshqasi insoniy muhabbat va fidoyilikni asosiy ma'no sifatida ko'rishi mumkin.

Ushbu algoritmning nazariy poydevori G.P. Shchedrovitskiy tomonidan ishlab chiqilgan sistem- faoliyat metodologiyasidir. Bu metodologiya tafakkurni mustaqil jarayon sifatida emas, balki faoliyatning tarkibiy qismi sifatida izohlaydi. Demak, matnni idrok qilish ham retsipient faoliyatining bir ko'rinishi bo'lib, unda sezgi, xotira, tafakkur va emotsiyalar birgalikda ishlaydi (Shchedrovitsky, 1995).

Bolalar adabiyoti namunalarini kitobxon tomonidan oddiy o'qish jarayonida emas, balki murakkab kognitiv faoliyat orqali o'zlashtiriladi. Matnni qabul qilish paytida dastlabki taassurotlar shakllanadi: bola kitobxon fantastik syujetni sezadi, qahramonlarning noodatiy xatti-harakatlarini qiziqish bilan kuzatadi. Masalan, Xudoyberdi To'xtaboyevning "Sariq devni minib" asarida oddiy hayotiy kontekstga

kutilmagan fantastik obraz qo'shilishi kitobxonda hayrat uyg'otadi. Bu jarayonda qabul qilingan dastlabki elementlar bolaning ongida avvaldan mavjud hayotiy tasavvurlar bilan aloqaga kirishadi. Keyingi bosqichda bu mazmuniy elementlar faollashib, bola o'zining shaxsiy tajribasidan kelib chiqib, matnni boyitadi. Karlson obrazini o'qigan bola uni o'z do'stlik tajribasi bilan solishtiradi, Mary Poppinsni uchratganda esa maktabdagi yoki oiladagi tarbiyachilar bilan taqqoslaydi. Bu assotsiatsiyalar matnning idrokini chuqurlashtiradi va obrazlarni jonlantiradi. Shuningdek, mazmuniy elementlar bir-biri bilan integratsiyaga kirishadi: fantastik voqelik bola uchun faqatgina xayol emas, balki hayotiy saboq tashuvchi timsollarga aylanadi.

Idrokning yana bir muhim bosqichi tasavvurlarni aniqlashdir. O'quvchi "Sariq devni minib"dagi devni oddiy ertak obrazidek emas, balki bola orzularining, qudrat va erkinlikka intilishning ramzi sifatida tushunadi. Karlson sho'xlik va mehrning, Mary Poppins esa intizom va mehribonlik uyg'unligining timsoliga aylanadi. Bu jarayon tabiiy ravishda qahramonlarni kategoriyalashga olib keladi: ular kitobxon ongida "sho'x shaddod do'st", "mehribon tarbiyachi", "fantastik yo'ldosh" kabi toifalarda mustahkamlanadi. Shu asosda esda qolarli belgilar shakllanadi. Karlsonning tom ustidagi uyi yoki Mary Poppinsning sehrli soyaboni bolaning ongida yorqin obraz sifatida qoladi. Bu belgilar keyinchalik boshqa tajribalar bilan bog'lanadi va mnemotik asosga aylanadi. Idrok davomida esa qayta kategoriyalash sodir bo'ladi: dastlab sho'x va mas'uliyatsiz ko'ringan Karlson oxirida sadoqatli do'st sifatida baholanadi, qat'iy tarbiyachi bo'lib ko'ringan Mary Poppins esa mehr va hayotiy donolik manbai sifatida qayta anglanadi. Natijada, idrok jarayoni o'zining eng muhim bosqichiga – ma'no qurishga yetadi. Bola kitobxon "Sariq devni minib" orqali orzularning hayotiy kuchini, "Karlson tomida yashaydi" orqali yolg'izlikni do'stlik orqali yengish mumkinligini, "Mary Poppins" orqali esa intizom va mehr uyg'unligining insoniy kamolotda muhim rol

o'ynashini tushunadi. Bu umumiy ma'no alohida obrazlardan yuqori turuvchi, bolaning hayotiy dunyoqarashiga singib ketuvchi qadriyatlar tizimini shakllantiradi. Shunday qilib, bolalar adabiyoti asarlarini idrok qilish jarayoni sakkiz bosqichli algoritm asosida murakkab kognitiv faoliyat sifatida namoyon bo'ladi. Bu faoliyat o'quvchi tomonidan nafaqat qabul va tushunish, balki faol interpretatsiya, qayta baholash va ma'no yaratish jarayonini ham o'z ichiga oladi. Idrok jarayoni matn va kitobxon ongining uzviy hamkorligi sifatida ko'riladi, bunda qahramonlar ramziy timsollarga aylanib, bola uchun axloqiy, estetik va ma'naviy saboq manbaiga aylanadi. Demak, bolalar adabiyoti nafaqat qiziqarli voqealar majmuasi, balki ma'naviy rivojlanishning kuchli vositasi bo'lib xizmat qiladi.

Shuningdek, Roald Dahlning "Matilda" asari shu jarayonni yorqin ko'rsatib beradi. Asarning bosh qahramoni Matilda oddiy qizaloq bo'lsa-da, uning kitoblarga, bilimga va adolatga bo'lgan intilishi uni tengdoshlardan ajratib turadi. Ushbu obraz idrok jarayonida o'quvchi ongida faqatgina qiz bolaning iste'dodi emas, balki bilim va erkinlikning ramzi sifatida shakllanadi.

Birinchi o'qishda kitobxon Matildaning ota-onasi tomonidan e'tiborsizlikka uchrashi va maktab muhitidagi adolatsizlikni qabul qiladi. Bu reseptsiya bosqichida shakllanadigan dastlabki taassurotdir. Keyinchalik mazmuniy elementlar faollashadi: bolalar Matildaning kitobxonlik odatini o'z hayotidagi tajribalar bilan taqqoslaydi, bilim olishga intilish ularning ongida o'z qadrini topadi. Matildaning kitoblarga bo'lgan mehr-muhabbati o'quvchi uchun bilimning qudratli kuch ekanligini ko'rsatadi. Mazmuniy elementlarning integratsiyasi natijasida, Matildaning qahramonligi oddiy bir qizaloq hayotidan kengroq ma'no kasb etadi: u jaholat va zo'ravonlikka qarshi bilim va adolat bilan kurashuvchi obrazga aylanadi. Bu bosqichda tasavvurlar aniqlanadi va kategoriyalanadi: ota-onasi – beparvolik ramzi, Tranchbull xonim – zo'ravonlik ramzi, Matilda esa bilim va irodaviy

kuch timsoli sifatida kitobxon ongida mustahkamlanadi. Natijada, esda qolarli mnemotik belgilar yuzaga keladi. Masalan, Matildaning kichkina yoshida ham murakkab kitoblarni mutolaa qilishi yoki zo'ravon ustozga qarshi o'z kuchini ko'rsatishi o'quvchi xotirasida chuqur iz qoldiradi. Bunday obrazlar keyinchalik boshqa tajribalar bilan uyg'unlashib, bola ongida bilim, adolat va erkinlikka oid tushunchalarning poydevorini mustahkamlaydi. Qayta kategoriyalash jarayonida kitobxon Matildani nafaqat qizaloq sifatida, balki bilimning qudratini ifodalovchi ramz sifatida baholay boshlaydi. Shu bilan u o'z hayotida bilim va o'qishga bo'lgan munosabatni qayta ko'rib chiqadi. Yakuniy ma'no qurishda esa asar bolaning tafakkurida "bilim kuchdir", "adolat g'alaba qiladi" kabi fundamental qadriyatlarni shakllantiradi. Shu tarzda, "Matilda" asari bolalar adabiyotini idrok etish algoritmining barcha bosqichlarini yorqin ko'rsatadi. U bola kitobxon ongida nafaqat adabiy qiziqish uyg'otadi, balki kognitiv rivojlanishga, shaxsiy qadriyatlarning shakllanishiga va hayotiy saboqlarning anglanishiga ham kuchli ta'sir ko'rsatadi.

Xulosa

Badiiy matnni idrok qilish jarayoni oddiy qabul qilish emas, balki murakkab kognitiv faoliyat ekanligi tahlillar orqali aniq namoyon bo'ldi. Reseptsiya bosqichidan boshlab yakuniy ma'no qurishgacha bo'lgan sakkiz qadamli algoritm kitobxon tafakkurida turli mexanizmlarni ishga soladi: sezgi, xotira, assotsiatsiya, kategoriyalash va qayta baholash. Shchedrovitskiyning sistem-faoliyat metodologiyasi bu jarayonni izohlashda asosiy nazariy tayanch bo'lib xizmat qiladi, chunki u tafakkurni faoliyatning ajralmas qismi sifatida ko'rsatadi. Ingarden, Eco, Iser va Lotman kabi nazariyotchilarning qarashlari esa matnni o'quvchi bilan hamkorlikda "yaratiladigan" hodisa sifatida talqin qilish imkonini beradi.

Tahlil jarayonida ko'rib chiqilgan asarlar – "Sariq devni minib", "Karlson tomida yashaydi", "Mary Poppins" va "Matilda" – bolalar

adabiyotining idrok mexanizmlarini amalda tasdiqlab berdi. Bu asarlarda qahramonlarning ramziy mohiyati va ular bilan bog'liq mnemotik naqshlar o'quvchi ongida mustahkamlanadi va qayta kategoriyalanadi. Yakunda bola kitobxon o'z shaxsiy tajribasi asosida ma'no quradi:

do'stlik, mehribonlik, bilim, adolat va orzular qadriyat sifatida shakllanadi. Demak, badiiy matnni idrok qilish – bu nafaqat estetik zavq manbai, balki shaxsiy va ijtimoiy qadriyatlarni boyituvchi hamda tafakkurni rivojlantiruvchi jarayondir.

Adabiyotlar ro'yxati:

1. Eco, U. (1979). *The Role of the Reader*. Bloomington: Indiana University Press.
2. Ingarden, R. (1973). *The Cognition of the Literary Work of Art*. Evanston: Northwestern University Press.
3. Iser, W. (1978). *The Act of Reading: A Theory of Aesthetic Response*. Baltimore: Johns Hopkins University Press.
4. Lakoff, G., & Johnson, M. (1980). *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press.
5. Lotman, Y. M. (1990). *Universe of the Mind: A Semiotic Theory of Culture*. London: I.B. Tauris.
6. Rosenblatt, L. (1994). *The Reader, the Text, the Poem: The Transactional Theory of the Literary Work*. Carbondale: Southern Illinois University Press.
7. Semino, E. (2008). *Metaphor in Discourse*. Cambridge: Cambridge University Press.
8. Shchedrovitsky, G. P. (1995). *Selected Works*. Moscow: School of Cultural Policy.

Tibbiy diskursdagi kommunikativ yondashuvlar: karantin tajribasi asosida

Abduraxmanova Madina Ulugbekovna

lady.abdurahmanova@bk.ru

*O'zbek tili va adabiyoti kafedrası dotsenti,
Andijon davlat tibbiyot instituti*

Annotatsiya

Ushbu maqolada karantin sharoitida shakllangan tibbiy diskursda qo'llanilgan kommunikativ strategiyalar va lingvistik taktikalarning ifodalanish xususiyatlari lingvistik, pragmatik hamda semiotik yondashuvlar asosida tahlil qilinadi. Tadqiqot obyekti sifatida COVID-19 pandemiyasi davrida sog'liqni saqlash organlari, xalqaro tibbiy tashkilotlar va ijtimoiy platformalar orqali tarqatilgan rasmiy axborotlar, ogohlantirishlar, tavsiyalar va ommaviy tibbiy xabarlar tanlab olingan. Tahlil davomida tibbiy matnlar orqali aholiga muhim sog'liqni saqlash axborotlarini samarali yetkazish, ularni xavfli holatlardan xabardor qilish, ijtimoiy mas'uliyat hissini oshirish va sog'lom xulq-atvorni targ'ib qilish kabi kommunikativ maqsadlar o'rganiladi. Maqolada ko'rsatma berish, ishontirish, ogohlantirish va diagnostik savollar asosidagi strategiyalar, shuningdek, ularga mos bo'lgan lingvistik vositalar (buyruq shakllari, ritorik savollar, tavsiya ifodalari) alohida tahlil qilinadi. Bundan tashqari, karantin sharoitida keng qo'llanilgan tibbiy terminlar, barqaror iboralar va ularning semantik, pragmatik hamda etimologik xususiyatlari lingvistik jihatdan yoritiladi. Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, tibbiy diskurs pandemiya sharoitida jamiyatni axborot bilan ta'minlash vositasi bo'lish bilan birga, ommaviy ongga ta'sir etuvchi, xatti-harakatni boshqaruvchi va ijtimoiy kommunikatsiyani muvofiqlashtiruvchi kuchli platforma sifatida shakllangan.

Kalit so'zlar

Karantin, tibbiy diskurs, kommunikativ strategiya, lingvistik taktika, tibbiy termin, sog'liq, COVID-19

Коммуникативные подходы в медицинском дискурсе на основе опыта карантина

Абдурахманова Мадина Улугбековна

lady.abdurahmanova@bk.ru

*Доцент кафедры узбекского языка и литературы,
Андижанский государственный медицинский институт*

Аннотация

В данной статье анализируются особенности реализации коммуникативных стратегий и лингвистических тактик в медицинском дискурсе, сформировавшемся в условиях карантина. Объектом исследования являются официальные информационные сообщения, предупреждения и рекомендации, распространявшиеся учреждениями здравоохранения, международными медицинскими организациями и через социальные сети во время пандемии COVID-19. Цель анализа — выявление прагматических и лингвистических механизмов, способствующих эффективной передаче медицинской информации, формированию ответственного поведения и повышению общественного сознания. В центре внимания находятся стратегии директивного характера (приказы, инструкции), убеждения, предупреждения, а также диагностические вопросы, используемые для

вовлечения аудитории в коммуникацию. Также рассматриваются устойчивые выражения и терминология, активно применявшиеся в этот период, их семантические, прагматические и этимологические особенности. Показано, что медицинский дискурс в условиях пандемии функционировал не только как средство передачи информации, но и как инструмент воздействия на поведение общества, играя важную роль в координации социальной коммуникации. Исследование подтверждает, что точность, ясность и доступность языка медицинских сообщений имеют решающее значение для эффективности общественного здравоохранения. Таким образом, медицинский дискурс в период карантина можно рассматривать как мощный механизм формирования социальной ответственности и управления общественным мнением в условиях глобального кризиса.

Ключевые слова Карантин, медицинский дискурс, коммуникативная стратегия, лингвистическая тактика, медицинские термины, здоровье, COVID-19

Communicative approaches in medical discourse: based on the quarantine experience

Madina Ulugbekovna Abdurakhmanova

lady.abdurahmanova@bk.ru

Associate professor, department of the
Uzbek language and literature,
Andijan State Medical Institute

Annotation *This article explores the distinctive features of communicative strategies and linguistic tactics manifested in medical discourse shaped under quarantine conditions. The object of analysis includes official announcements, public health advisories, warnings, and informational messages distributed by health authorities, international medical organizations, and through social media platforms during the COVID-19 pandemic. The research aims to identify pragmatic and linguistic mechanisms used to effectively convey medical information, encourage responsible behavior, and influence public awareness. Key communicative strategies are examined, including directive expressions (commands, instructions), persuasive language, cautionary statements, and diagnostic questions that engage the public in dialogue. Additionally, the study investigates the semantic, pragmatic, and etymological characteristics of medical terminology and fixed expressions widely used during the pandemic. Findings suggest that medical discourse functioned not only as a medium of information delivery but also as a powerful tool for shaping public behavior and facilitating coordinated social communication. The precision, clarity, and accessibility of language in medical messaging proved critical for achieving public health objectives. Overall, the study concludes that medical discourse in quarantine conditions evolved into a communicative platform capable of managing collective awareness, directing social conduct, and reinforcing public responsibility in the face of a global crisis. Such insights contribute to a deeper understanding of the socio-linguistic dynamics inherent in health-related communication during emergencies.*

Keywords Quarantine, medical discourse, communicative strategy, linguistic tactic, medical terminology, health, COVID-19

Kirish

Karantin insoniyat tarixida yuqumli kasalliklarning tarqalishini oldini olish va nazorat qilish uchun qo'llaniladigan eng qadimiy va samarali vositalardan biri hisoblanadi. Yuqori yuqumli viruslar, xususan, COVID-19 pandemiyasi butun dunyo bo'ylab jahon sog'liqni saqlash tizimini sinovdan o'tkazdi va ijtimoiy hayotda katta o'zgarishlarga sabab bo'ldi. Ushbu holat nafaqat tibbiy xizmat ko'rsatish tizimlarida, balki kommunikativ jarayonlarda, xususan, tibbiy diskursda ham sezilarli o'zgarishlarni yuzaga keltirdi. Karantin sharoitida sog'liqni saqlash organlari tomonidan jamiyatga aniq, tushunarli va ishonchli axborot yetkazish muhim ahamiyat kasb etdi, chunki pandemiya paytida noto'g'ri yoki noaniq ma'lumotlar tarqalishi keng ko'lamli ijtimoiy muammolarga, xususan, sog'liqni saqlashga zarar yetkazishi mumkin edi (World Health Organization, 2020).

Tibbiy diskurs – bu tibbiyot sohasi vakillari, bemorlar va keng jamoatchilik o'rtasida yuzaga keladigan, maxsus lingvistik va kommunikativ vositalar asosida tashkil topgan muloqot shakli. Karantin davrida tibbiy diskurs o'zining kommunikativ strategiyalari va lingvistik taktikalari orqali sog'liqni saqlash bo'yicha bilimlarni yetkazishda, xavfsizlik qoidalarini targ'ib qilishda hamda ijtimoiy ongni shakllantirishda asosiy rolni o'ynadi. Ayniqsa, shifokorlar, sog'liqni saqlash mutaxassislari va davlat organlari tomonidan taqdim etilgan rasmiy axborotlar jamiyatda ishonchni oshirish va odamlarni tavsiya qilingan qoidalarga rioya qilishga undashda muhim vosita bo'ldi (Centers for Disease Control and Prevention [CDC], 2020).

Karantin sharoitida yaratilgan tibbiy matnlar ko'plab kommunikativ strategiyalarni o'z ichiga oladi: ko'rsatma berish, ishontirish, ogohlantirish va diagnostik savollar orqali muloqotni faollashtirish kabi. Shuningdek, ushbu matnlarda ishlatilgan tibbiy terminlar va barqaror iboralar o'zining semantik, etimologik

hamda pragmatik xususiyatlari bilan ajralib turadi (Online Etymology Dictionary, n.d.). Bu esa tibbiy diskursning nafaqat tibbiy ma'lumotlarni uzatish, balki ijtimoiy ongni boshqarishdagi o'rnini yanada kuchaytiradi.

Shu sababli, karantin sharoitida tibbiy diskursdagi kommunikativ yondashuvlarni o'rganish nafaqat lingvistik jihatdan, balki ijtimoiy-psixologik va kommunikativ samaradorlik nuqtai nazaridan ham katta ahamiyatga ega. Ushbu tadqiqot karantin davrida tibbiy diskursda qo'llanilgan kommunikativ strategiyala va lingvistik taktikalarning xususiyatlarini, ularning jamiyat sog'lig'ini yaxshilashdagi rolini aniqlashga qaratilgan.

Mavzuga oid adabiyotlar tahlili

Tibbiy diskurs – bu tibbiyot sohasida yuzaga keladigan maxsus kommunikativ tizim bo'lib, u ijtimoiy-madaniy, psixologik va lingvistik omillar ta'sirida shakllanadi. Tibbiy diskurs jamiyatdagi sog'liqni saqlash masalalarini hal qilishda, kasalliklarni tashxislash va davolash jarayonlarida, shuningdek, profilaktika va axborot tarqatishda asosiy vosita hisoblanadi. Shu boisdan, tibbiy diskursning kommunikativ xususiyatlari va lingvistik strukturasi sohada samarali muloqotni ta'minlash uchun muhim ahamiyatga ega (Fairclough, 2003).

Jahon sog'liqni saqlash tashkiloti (JSST), AQShning Kasalliklarni Nazorat va Oldini olish Markazi (CDC), shuningdek, Cochrane Review kabi xalqaro sog'liqni saqlash institutlari karantin tushunchasini yuqumli kasalliklarning tarqalishini cheklash va nazorat qilish uchun tibbiy ehtiyot chorasi sifatida keng o'rganib, amaliyotda qo'llash bo'yicha aniq tavsiyalar beradi. JSST karantin terminini sog'ligi yomonlashmagan, ammo yuqumli kasallik tashuvchisi bo'lishi mumkin bo'lgan shaxslarni boshqa odamlardan ajratish orqali infeksiyaning tarqalishini cheklash jarayoni sifatida ta'riflaydi (World Health Organization, 2020). Bu ta'rifda karantin nafaqat jismoniy

ajratish, balki tibbiy va ijtimoiy nazorat vositasi sifatida ko'riladi, bu esa tibbiy diskursda qo'llaniladigan kommunikativ strategiyalar va nutq uslublarining o'ziga xosligini shakllantiradi.

Tibbiy diskursda qo'llaniladigan atamalar va iboralar tibbiyot fanining o'ziga xos lug'atiga kiradi va ularning ko'pchiligi tarixiy-etimologik jihatdan chuqur ildizlarga ega. Masalan, "symptom" so'zi qadimiy yunon tilidan kelib chiqqan bo'lib, kasallikning tashqi belgilarini ifodalaydi; "complication" esa asorat yoki qo'shimcha kasallikni anglatadi. Bu kabi terminlarning semantik qatlami tibbiyot sohasidagi ma'lumotlarning aniq va aniq ifodalanganini ta'minlaydi (Online Etymology Dictionary, n.d.). Shuningdek, "monitor your health" kabi barqaror ifodalar kommunikatsiya jarayonida bemorlarni sog'liqni nazorat qilishga chaqiruvchi, tavsiya xususiyatiga ega iboralar sifatida ishlatiladi.

Adabiyotlarda tibbiy diskursdagi bunday terminologiyaning kommunikativ va aksiologik yuklamalari ham keng o'rganilgan. Kommunikativ jihatdan, ushbu atamalar kasallik va uning davolash usullarini tushuntirishda aniqlik va tushunarlilik yaratadi, bu esa bemorlar va mutaxassislar o'rtasida samarali aloqa o'rnatish uchun zarurdir (Fairclough, 2003). Aksiologik nuqtai nazardan esa, tibbiy terminlar sog'liqni saqlashning qadriyatlarini, xavfsizlik va ehtiyotkorlik tamoyillarini ifodalaydi, shuningdek, ularning ishlatilishi jamiyatda ishonch va javobgarlik hissini shakllantirishga yordam beradi (Scollon & Scollon, 2001).

Shuningdek, tibbiy diskursda lingvistik taktikalarning (masalan, diagnostik savollar, ogohlantirish va rag'batlantirish) qo'llanilishi sog'liqni saqlash xabarlarini samaradorligini oshiradi. Masalan, diagnostik savollar tinglovchini o'z holatini baholashga undaydi va bu orqali muloqotni faollashtiradi (Brown & Levinson, 1987). Ogohlantirish va rag'batlantirish taktikalari esa xavfsizlik choralarini qabul qilish va sog'liqni saqlash

qoidalariga rioya qilish uchun ijtimoiy motivatsiya yaratadi.

Umuman olganda, mavzuga oid adabiyotlar tibbiy diskursning nafaqat so'zlashuv va matn darajasida, balki ijtimoiy-madaniy kontekstda qanday shakllanishi, uning kommunikativ strategiyalari va lingvistik vositalari orqali jamiyat sog'lig'iga ta'sir ko'rsatishi masalalarini yoritib beradi. Bu esa o'z navbatida, karantin sharoitida tibbiy diskursni o'rganishning muhimligini va uning tahlil usullarini aniqlashga yordam beradi (Cochrane Review, 2020).

Tadqiqot metodologiyasi. Ushbu tadqiqotda karantin davrida yaratilgan tibbiy matnlar lingvistik va pragmatik jihatdan tahlil qilindi. Asosiy manbalar sifatida rasmiy tibbiy tashkilotlar tomonidan e'lon qilingan axborotlar, ogohlantirishlar, tavsiyalar va ijtimoiy tarmoqlarda tarqalgan ommaviy xabarnomalar tanlab olindi. Tahlil nutq strategiyalari va lingvistik taktikalarning qo'llanilishiga qaratildi.

Strategiyalar quyidagilarga bo'lindi:

- Ko'rsatma berish strategiyasi (directive strategy);
- Ishontirish strategiyasi (persuasive strategy);
- Ogohlantirish va rag'batlantirish taktikalari;
- Diagnostik savollar orqali muloqot strategiyasi.

Tahlil va Natijalar

Ko'rsatma berish taktikasi: Karantin sharoitida tibbiy matnlarda ko'p hollarda "maska taqing", "qo'llarni yuving", "shifokorga murojaat qiling" kabi buyruq shakllari ishlatilgan. Bu taktika sog'liqni saqlash organlari tomonidan jamiyatni muayyan xatti-harakatlarga yo'naltirish uchun qo'llanilgan. Misollar:

- "If you test positive for COVID-19: avoid contact with the frail, tell your surroundings..." (CDC, 2020)
- "Follow protective measures and monitor your health." (Online Etymology Dictionary, n.d.)

Ishontirish strategiyasi: Ijtimoiy mas'uliyat hissini shakllantirish va aholining ishonchini mustahkamlash uchun ishlatiladi. Bunda odatda ehtiyot choralarining samaradorligi haqida raqamli dalillar yoki ijobiy misollar keltiriladi.

- "Quarantine may lead to substantial reductions in new COVID 19 cases and deaths." (Cochrane Review, 2020)

Tibbiy terminlar va ularning lingvistik xususiyatlari: Tibbiy diskursda ishlatilgan terminlar ko'pincha fanlararo xarakterga ega bo'lib, ularning aksariyati umumiy leksikaga kirib borgan. Masalan:

- "virus" – ilgari yiringli suyuqlik ma'nosida ishlatilgan bo'lsa, hozirgi zamonda bu infeksiya agentni bildiradi (Online Etymology Dictionary, n.d.).
- "symptom", "complication", "frail", "test" kabi terminlar tibbiy ma'nolar bilan boyitilgan.

Diagnostik savollar: Tibbiy diskursda ritorik savollar vositasida muloqotni faollashtirish, e'tiborni jalb qilish holatlari mavjud:

- "What are the symptoms of COVID-19 and what actions to take?" (Brown & Levinson, 1987).

Xulosa va Takliflar

Ushbu tadqiqot natijalari karantin sharoitida shakllangan tibbiy diskursning funksional va kommunikativ jihatdan ijtimoiy ahamiyatga ega bo'lgan nutq turi ekanligini tasdiqlaydi. Karantin davrida tibbiy diskursda ko'rsatma berish, ogohlantirish, ishonch uyg'otish va motivatsion yondashuvlar kabi kommunikativ strategiyalar keng qo'llanilib, jamiyatda sog'liqni saqlashning samarali boshqarilishiga xizmat qilganligi aniqlanadi. Tibbiy atamalar, barqaror iboralar va murakkab sintaktik konstruktsiyalar nafaqat sog'liqni saqlash maqsadlarini amalga oshirishda, balki ijtimoiy ongni boshqarishda ham samarali vosita sifatida ishlatilgan. Shu bilan birga, tibbiy diskurs jamiyat a'zolarining xavfsizlik qoidalariga rioya qilishini rag'batlantiruvchi, ishonchni mustahkamlovchi va ijtimoiy

mas'uliyatni oshiruvchi kommunikativ platforma vazifasini o'tagan.

Karantin davridagi tibbiy diskurs lingvistik va pragmatik jihatdan yuqori darajada moslashuvchanlik ko'rsatib, turli kommunikativ vazifalarni bajarishda samaradorlikni ta'minladi. Masalan, ko'rsatma berish strategiyasi aniq va qat'iy buyruq shaklida bo'lib, odamlarda muayyan harakatlarni amalga oshirishga undadi; ishontirish strategiyasi esa ijtimoiy mas'uliyatni oshirish va xavfsizlik choralariga amal qilishga motivatsiya yaratdi. Ogohlantirish va rag'batlantirish taktikalari esa xavf-xatarlar haqida xabardorlikni oshirib, xavfsizlik choralarini qabul qilishga turtki berdi. Shuningdek, diagnostik savollar yordamida tinglovchilarning faolligi va sog'liq holatiga doir o'z-o'zini baholash jarayoni faollashtirildi, bu esa muloqotning ikki tomonlama samaradorligini ta'minladi.

Takliflar:

- *Terminologiyani soddalashtirish va tushunarli qilish:* Karantin sharoitida tibbiy diskursda ishlatiladigan terminologiyani keng jamoatchilik uchun yanada soddaga va tushunarli shaklga keltirish bo'yicha tizimli ishlanmalar olib borilishi zarur. Bu, o'z navbatida, sog'liqni saqlash bo'yicha ma'lumotlarning jamoatchilik tomonidan to'g'ri qabul qilinishini va amaliyotga joriy etilishini ta'minlaydi. Terminlarning semantik aniqligi va lingvistik jihatdan qulayligi, shuningdek, madaniy va ijtimoiy kontekstga moslashuvi kengaytirilishi lozim.
- *Kommunikativ strategiyalarni lingvistik asosda tanlash:* Sog'liqni saqlash kampaniyalarida qo'llaniladigan kommunikativ strategiyalar lingvistik va pragmatik tahlillar asosida shakllantirilishi tavsiya etiladi. Bu yondashuv sog'liqni saqlash xabarlarining samaradorligini oshirish, ijtimoiy ongni boshqarishda yanada maqsadga muvofiq mexanizmlar yaratish imkonini beradi. Xususan, kommunikativ strategiyalarning turli

auditoriylar (yosh, kasb, madaniyat) uchun moslashuvchanligi va ularning psixologik qabul qilinishi o'rganilishi lozim.

- *Tibbiy diskurs va muomala uslublari o'rtasidagi o'zaro bog'liqlikni chuqur tadqiq etish:* Karantin holatlarida yuzaga kelgan tibbiy diskurs bilan ijtimoiy muomala uslublari o'rtasidagi lingvistik va kommunikativ o'xshashliklar hamda farqlar alohida ilmiy tadqiqot mavzusi sifatida kengroq o'rganilishi zarur. Bu yo'nalish tibbiy diskursning ijtimoiy psixologik aspektlarini, shuningdek, kommunikativ samaradorlik va muomala normalarini yaxshiroq tushunishga xizmat qiladi.

- *Axborot tarqatishda multi-kanallilikni ta'minlash:* Zamonaviy axborot-kommunikatsiya vositalaridan keng foydalanish, shu jumladan ijtimoiy tarmoqlar, mobil ilovalar va rasmiy veb-saytlar orqali tibbiy diskursning kommunikativ strategiyalarini birlashtirish orqali ma'lumotlarning keng jamoatchilikka tez va aniq yetkazilishi ta'minlanishi kerak.

Ushbu takliflar amaliyotga joriy etilganda, kelgusida sog'liqni saqlash sohasidagi kommunikatsiyalar yanada samarali, tushunarli va ijtimoiy jihatdan maqbul bo'lishi ta'minlanadi, bu esa pandemiyalar va boshqa global sog'liq muammolariga qarshi kurashda muhim omil bo'ladi.

Adabiyotlar ro'yxati:

1. Brown, P., & Levinson, S. C. (1987). *Politeness: Some universals in language usage*. Cambridge University Press.
2. Centers for Disease Control and Prevention. (2020). *Quarantine and isolation*. U.S. Department of Health & Human Services. <https://www.cdc.gov>
3. Cochrane Review. (2020). *Quarantine alone or in combination with other public health measures to control COVID-19: A rapid review*. <https://www.cochranelibrary.com>
4. Fairclough, N. (2003). *Analyzing discourse: Textual analysis for social research*. Routledge.
5. Online Etymology Dictionary. (n.d.). Virus, symptom, test, hygiene. In *Online etymology dictionary*. Retrieved September 25, 2025, from <https://www.etymonline.com>
6. Scollon, R., & Scollon, S. W. (2001). *Intercultural communication: A discourse approach* (2nd ed.). Blackwell.
7. World Health Organization. (2020). *Coronavirus disease (COVID-19) advice for the public*. <https://www.who.int>

Symbolic landscapes in language: a cognitive and cultural study of hydronyms

Nuniyazova Shaxlo Ulugbekovna
nuniyazovashahlo@gmail.com

PhD student,

Tashkent State University of Uzbek Language and
Literature named after Alisher Navoi

Annotation *This article explores the cognitive and cultural aspects of hydronymy – the naming of rivers, lakes, and streams – as an essential layer of toponymy that reflects both geographic reality and the symbolic world of human communities. Traditionally, hydronyms have been treated as “linguistic fossils,” preserving archaic forms and traces of ethnic migration. Recent approaches in cognitive linguistics, however, reveal that hydronyms also embody conceptual metaphors and function as cultural texts that transmit collective memory and worldview. In this study, a comparative analysis of English and Uzbek hydronyms highlights both universal embodied schemas (rivers as paths, lakes as containers, water as life) and culture specific symbolic oppositions (for example, “white” = purity and blessing, “black” = danger and hardship), particularly strong in the Uzbek tradition. While English hydronyms predominantly emphasize descriptive features and historical stratification, Uzbek hydronyms add evaluative and symbolic dimensions rooted in ecology and nomadic traditions. The findings suggest that hydronyms represent intangible cultural heritage, linking cognition, ecology, and identity.*

Keywords *Hydronymy, cognitive linguistics, linguistic anthropology, conceptual metaphor, cultural geography, English, Uzbek*

Символические ландшафты в языке: когнитивное и культурное исследование гидронимов

Нуниязова Шахло Улугбековна
nuniyazovashahlo@gmail.com

Базовый докторант,

Ташкентский государственный университет
узбекского языка и литературы имени
Алишера Навои

Аннотация *В статье исследуются когнитивные и культурные аспекты гидронимии – имен рек, озёр и ручьёв – как особого пласта топонимики, отражающего не только географическую реальность, но и символический мир человека. Традиционно гидронимы рассматривались как «лингвистические окаменелости», сохраняющие древние языковые формы и следы этнических миграций. Современные методы, основанные на когнитивной лингвистике, выявляют, что они также представляют собой концептуальные метафоры, закрепляющие в языке коллективную память и культурные модели. В работе проведён сопоставительный анализ английских и узбекских гидронимов, что позволило выявить как универсальные схемы телесного опыта (река как путь, озеро как контейнер, вода как жизнь), так и специфические символические оппозиции (например, «белое» – чистота, благословение; «чёрное» – опасность, трудность), характерные для узбекской традиции. Показано, что английские гидронимы в первую очередь*

фиксируют описательные признаки и историческую многослойность, тогда как узбекские придают воде культурно-оценочную функцию. Автор приходит к выводу, что гидронимы функционируют как элементы нематериального культурного наследия, где язык, культура и экология переплетаются в едином когнитивном пространстве.

Ключевые слова Гидронимия, когнитивная лингвистика, концептуальная метафора, английский язык, узбекский язык, символические оппозиции; топонимика, культурная география

Tilda ramziy manzaralar: gidronimlarning kognitiv va madaniy tadqiqi

Nuniyazova Shaxlo Ulug'bekovna

nuniyazovashahlo@gmail.com

PhD doktorant,

Alisher Navoiy nomidagi Toshkent Davlat

O'zbek tili va adabiyoti universiteti

Annotatsiya Ushbu maqolada gidronimika – daryo, ko'l va irmoqlarga nom berish jarayoni – toponimikaning muhim qatlami sifatida tahlil qilinadi. Gidronimlar nafaqat geografik haqiqatni, balki inson jamoalarining ramziy olamini ham aks ettiradi. An'anaviy qarashlarda gidronimlar "tiliy qoldiqlar" sifatida, qadimiy shakllarni va etnik migratsiya izlarini saqlab qoluvchi birliklar deb baholangan. Kognitiv lingvistikaning zamonaviy yondashuvlari esa gidronimlar konseptual metaforalarni mujassamlashtirishi hamda kollektiv xotira va dunyoqarashni uzatadigan madaniy matnlar sifatida faoliyat yuritishini ko'rsatmoqda. Ushbu tadqiqotda ingliz va o'zbek gidronimlari qiyosiy tahlil qilinib, umumiy mujassamlangan sxemalar (masalan, daryolar = yo'l, ko'llar = idish, suv = hayot) bilan bir qatorda madaniyatga xos ramziy oppozitsiyalar ham yoritilgan. Xususan, o'zbek an'anasida "oq" = poklik va baraka, "qora" = xavf va qiyinchilik mazmunlari kuchli namoyon bo'ladi. Ingliz gidronimlari asosan tavsifiy xususiyatlar va tarixiy qatlamlarga urg'u berar ekan, o'zbek gidronimlari ekologiya va ko'chmanchi an'analarga tayanib, baholovchi va ramziy o'lchamlarni ham qo'shadi. Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, gidronimlar nomoddiy madaniy merosning bir ko'rinishi bo'lib, ular kognitsiya, ekologiya va identiklikni bog'lovchi vosita sifatida xizmat qiladi.

Kalit so'zlar Gidronimika, kognitiv lingvistika, lingvistik antropologiya, konseptual metafora, madaniy geografiya, ingliz tili, o'zbek tili

Introduction

The study of place names (toponymy) remains one of the most fruitful intersections of linguistics, geography, and cultural studies. Among its many branches, hydronymy – the naming of rivers, lakes, and streams – has historically drawn attention for its antiquity and

persistence. Water naming traditions often constitute some of the earliest strata of linguistic evidence, predating written history and reflecting long-lasting cultural perceptions (Ekwall, 1960; Tent & Blair, 2011).

Traditional research has generally treated hydronyms as linguistic fossils, valuable for

tracing historical migrations and language contact. Yet, modern approaches rooted in cognitive linguistics and linguistic anthropology reposition hydronyms as cultural artifacts: they not only reflect physical landscapes but also encode conceptual metaphors and symbolic values. As Lakoff and Johnson (1980) famously proposed, metaphor is not a matter of poetic embellishment but a structure of thought. Place names, then, provide an archive of how communities understand and imagine their environments.

By doing so, it sheds light on the tension between universal embodied schemas (e.g., rivers as “paths,” lakes as “containers”) and cultural specificity (e.g., symbolic opposition of white/black in Turkic hydronymy). Unlike earlier studies that restricted themselves to etymological cataloguing, the present work treats hydronyms as semiotic expressions of environmental worldview, cultural identity, and collective memory.

Research on hydronyms spans several traditions. In English studies, Ekwall’s Oxford Dictionary of English Place-Names (1960) and Watt’s Cambridge Dictionary of English Place-Names (2004) remain foundational. These works highlight the layering of Celtic, Anglo-Saxon, Norse, and Norman elements, showing how hydronyms preserve evidence of colonization, conquest, and migration. Hough (2016) has emphasized that hydronyms in Britain often reflect a deep historical palimpsest, rather than simply contemporary descriptive naming. Research demonstrates that names of rivers and lakes often serve as cultural texts encoding myths, rituals, and moral values (Basso, 1996). In many societies, hydronyms function as markers of sacred geography, embodying notions of purity, danger, fertility, or ancestral presence. For instance, the symbolic opposition between “white” and “black” hydronyms has been documented in numerous traditions, where “white” denotes blessing or purity while “black” signals danger or hardship (Toporov, 1995). This symbolic layering suggests that

hydronyms are not simply referential labels but active elements in the cultural construction of space.

Comparative studies have shown important cross-cultural differences in hydronymic patterns. English hydronyms, shaped by Celtic, Anglo-Saxon, and Norse substrata, tend to foreground descriptive and geographical attributes – size, flow, or physical appearance – while retaining traces of historical linguistic layering (Mills, 2011). By contrast, research on Central Asian hydronyms, including Uzbek traditions, reveals a stronger evaluative and symbolic dimension. Here, hydronyms frequently encode ecological values, nomadic heritage, and moral associations, making them both geographical indicators and cultural signifiers (Sagdullaev, 2007). These findings align with broader discussions in cultural geography, where place names are understood as inscriptions of human-environment relations and collective memory (Cosgrove, 1998).

In Central Asian studies, hydronymy was historically treated as part of ethnographic classification (Karimov, 1987), where early Soviet onomasts categorized names according to semantic groups (color terms, fauna, flora, etc.). More recent scholars, such as Muminov (2020), have approached Uzbek hydronyms from the perspective of linguistic anthropology and cognitive linguistics, stressing symbolic color oppositions and ecological adaptations.

The cognitive linguistic turn (Lakoff, 1987; Langacker, 1987) reframes hydronyms as instantiations of conceptual schemas. For example:

- *Container schemas* → lakes as bounded entities (Long Lake, Kattako’l).
- *Source-Path-Goal schemas* → rivers as dynamic trajectories of life (Avon, Zarafshon “Gold-Spreader”).
- *Metaphors of purity/danger* → symbolic color terms (Oqsoy “White Stream,” Qorasuv “Black Water”).

Finally, Tent & Blair (2011) propose a typology of naming motivations that range

from descriptive geography to commemoration, symbolism, and metaphor. This typology is useful across languages, revealing convergences (shared descriptive rationale) and divergences (cultural symbolism).

Methodology

This article employs a corpus-driven comparative approach, integrating descriptive, semantic, and cognitive analysis:

Data Selection:

- English data drawn from documented hydronyms in dictionaries (Ekwall, 1960; Watts, 2004).
- Uzbek data taken from contemporary maps and scholarly works (Muminov, 2020).

Approximately 200 hydronyms (100 English, 100 Uzbek) were selected for transparency of meaning.

Categorization:

Names were grouped into semantic categories:

1. Descriptive (size, depth, clarity).
2. Color terms.
3. Sensory/qualitative (salty, bitter, fertile).
4. Symbolic associations.

Analytical Tools:

- Cognitive schemas (Lakoff, 1987; Langacker, 1987).
- Conceptual metaphors (Water is Life, Water is Wealth).
- Cross-cultural symbolic interpretations (Kövecses, 2010).

Comparative Focus:

After categorization, English and Uzbek naming strategies were statistically compared to highlight tendencies toward literal vs. symbolic encoding.

Results

1. *Descriptive Attributes*

Both traditions rely heavily on perceptual description. Clearwater River, Long Lake (English) and Chuqursoy "Deep Stream," Kattako'l "Big Lake" (Uzbek) demonstrate embodied perception as the simplest naming strategy. However, English remains firmly

descriptive, while Uzbek often layers evaluation (deep → dangerous, powerful).

2. *Color Terms and Symbolism*

- English: Blackwater, White Lake describe visible qualities.
- Uzbek: Oqsoy (white = purity, sacred), Qorasuv (black = hardship, danger).

This highlights cultural layering: English prioritizes perceptual realism; Uzbek employs symbolic oppositions tied to nomadic traditions and Islamic cosmology (Muminov, 2020).

3. *Movement and Flow Metaphors*

Both languages conceptualize rivers through the Source-Path-Goal schema. English Avon (from Celtic "river") serves as an archetype, while Uzbek Zarafshon "gold-spreader" encodes the metaphor Water is Wealth. This divergence illustrates universal schemas with culturally particular mapping.

4. *Ecological Attributes*

Hydronyms such as Sho'rko'l "Salty Lake" (Uzbek) or Salt Creek (English) reflect environmental properties. Yet, while English tends to remain literal, Uzbek often associates salinity or bitterness with fertility vs. barrenness metaphors, extending meaning into social-ecological evaluations.

Discussion

The comparative perspective underscores several key insights:

1. *Embodied Universals:* Communities universally rely on perceptual descriptors for naming. These exemplify what Lakoff (1987) calls "basic-level categorization," grounded in human experience.
2. *Cultural Symbolism:* Uzbek hydronymy develops symbolic layers absent in English. The oq vs. qora dichotomy reflects a worldview where water is simultaneously life-giving and potentially dangerous. English, by comparison, maintains pragmatic description with occasional archaism.
3. *Historical Layers:* English hydronyms preserve traces of successive linguistic conquests (Ekwall, 1960; Watts, 2004).

Uzbek hydronyms encode ecological strategies of survival in semi-arid environments, embedding water with cultural connotations of fertility and danger.

4. *Hydronyms as Heritage*: Both traditions illustrate how naming conserves collective memory. They function as intangible cultural heritage, preserving invisible connections between environment, cognition, and social history.

Conclusion

This study demonstrates that hydronyms transcend geography – they represent a

dialogue between human cognition and cultural worldview. English hydronymy exemplifies historical stratification and descriptive realism, while Uzbek hydronymy illustrates ecological symbolism and cultural encoding.

By reshaping hydronyms within a cognitive linguistic framework, this paper emphasizes their role not only in environmental description, but also as cultural texts. Hydronyms encapsulate ecological adaptation, moral symbolism, and collective heritage. Recognizing them as such expands the field of onomastics into broader cultural geography and memory studies.

References:

1. Ekwall, E. (1960). *The concise Oxford dictionary of English place-names*. Clarendon Press.
2. Hough, C. (Ed.). (2016). *The Oxford handbook of names and naming*. Oxford University Press.
3. Karimov, A. (1987). *Toponimika asoslari*. Fan Nashriyoti.
4. Kövecses, Z. (2010). *Metaphor: A practical introduction* (2nd ed.). Oxford University Press.
5. Lakoff, G. (1987). *Women, fire, and dangerous things: What categories reveal about the mind*. University of Chicago Press.
6. Lakoff, G., & Johnson, M. (1980). *Metaphors we live by*. University of Chicago Press.
7. Langacker, R. (1987). *Foundations of cognitive grammar: Vol. 1. Theoretical prerequisites*. Stanford University Press.
8. Muminov, N. (2020). *Toponimika va lingvomadaniyat: O'zbekiston gidronimlari misolida*. Fan Nashriyoti.
9. Tent, J., & Blair, D. (2011). Motivations for naming: The development of a toponymic typology. *Names*, 59(2), 67-89. <https://doi.org/10.1179/002777311X12942225544946>
10. Watts, V. (2004). *The Cambridge dictionary of English place-names*. Cambridge University Press.

Практика код-свитчинга у поколений Z и альфа в английской, русской и узбекской речи: корпусное исследование

Яхёева Гулхумор Шухрат кизи
gulhumoryahyayeva@gmail.com
Гулистанский государственный педагогический институт

- Аннотация** *В статье проводится корпусный анализ практик код-свитчинга в устной речи представителей поколений Z и Альфа на основе материалов на английском, русском и узбекском языках. Исследование направлено на выявление особенностей языкового поведения двух поколений в условиях глобализации и активного использования цифровых технологий. Установлено, что представители поколения Z применяют код-свитчинг преимущественно для выражения групповой идентичности, усиления чувства принадлежности к определённой социальной среде и как маркер культурной солидарности. В отличие от них, поколение Альфа демонстрирует более гибкий, креативный и спонтанный подход к языковому переключению, рассматривая его не как осознанный выбор, а как естественную часть речевой практики. Эти различия свидетельствуют об эволюции многоязычного поведения и подчеркивают роль медийной среды в формировании новых моделей коммуникации. Результаты подчёркивают необходимость дальнейшего изучения лингвистической динамики в контексте цифровой эпохи. Полученные данные могут быть использованы при разработке образовательных и коммуникативных стратегий для работы с многоязычными поколениями.*
- Ключевые слова** *Код-свитчинг, поколенческие различия, многоязычие, английский язык, русский язык, узбекский язык, поколение Z, поколение Альфа, цифровая коммуникация*

Z va Alfa avlodlarida ingliz, rus va o'zbek nutqida kod-almashish amaliyoti: korpus tadqiqoti

Yahyoeva Gulxumor Shuxrat qizi
gulhumoryahyayeva@gmail.com
Guliston davlat pedagogika institute

- Annotatsiya** *Maqolada ingliz, rus va o'zbek tillaridagi materiallar asosida Z va Alfa avlodlari og'zaki nutqida uchraydigan kod-almashish amaliyotlari korpus tahlili asosida yoritilgan. Tadqiqotning maqsadi – globallashuv va raqamli texnologiyalardan faol foydalanish sharoitida mazkur ikki avlodning lingvistik xatti-harakatlaridagi xususiyatlarni aniqlashdir. Aniqlanishicha, Z avlodi kod-almashishdan asosan guruhiiy identitetni ifodalash, muayyan ijtimoiy muhitga mansublik tuyg'usini mustahkamlash hamda madaniy birdamlik belgisi sifatida foydalanadi. Alfa avlodi esa, aksincha, kod-almashishga yanada erkin, ijodiy va spontanik yondashadi; ular uchun bu jarayon ongli tanlov emas, balki nutq amaliyotining tabiiy qismi hisoblanadi. Ushbu farqlar ko'p tilli xulq-atvor evolyutsiyasini ko'rsatib, yangi kommunikativ modellar shakllanishida mediyaviy muhitning o'rnini ta'kidlaydi. Tadqiqot natijalari raqamli davr sharoitida lingvistik dinamikaning yanada*

chuqurroq o'rganilishini taqozo etadi. Olingan ma'lumotlar ko'p tilli avlodlar bilan ishlash uchun ta'limiy va kommunikativ strategiyalarni ishlab chiqishda qo'llanilishi mumkin.

Kalit so'zlar *Kod-almashish, avlodlararo farqlar, ko'p tillilik, ingliz tili, rus tili, o'zbek tili, Z avlodi, Alfa avlodi, raqamli kommunikatsiya*

Code-Switching Practices in the Speech of Generations Z and Alpha in English, Russian, and Uzbek: A Corpus-Based Study

Yakhyoeva Gulkhumor Shukhrat qizi

gulhumoryahyayeva@gmail.com

Gulistan State Pedagogical Institute

Annotation *The article presents a corpus-based analysis of code-switching practices in the spoken discourse of Generations Z and Alpha, based on materials in English, Russian, and Uzbek. The study aims to identify the specific features of the linguistic behavior of these two generations in the context of globalization and the active use of digital technologies. It has been established that representatives of Generation Z employ code-switching primarily as a means of expressing group identity, reinforcing a sense of belonging to a particular social environment, and serving as a marker of cultural solidarity. In contrast, Generation Alpha demonstrates a more flexible, creative, and spontaneous approach to code-switching, perceiving it not as a deliberate choice but as a natural part of speech practice. These differences indicate the evolution of multilingual behavior and emphasize the role of the media environment in shaping new models of communication. The findings highlight the necessity of further research into linguistic dynamics within the digital age. The obtained data may be applied in the development of educational and communicative strategies for working with multilingual generations.*

Keywords *Code-switching, generational differences, multilingualism, English, Russian, Uzbek, Generation Z, Generation Alpha, digital communication*

Введение

В условиях глобализации и цифровизации современного общества язык становится не только средством коммуникации, но и важным маркером идентичности. Особенно это проявляется в молодежной речи, где активно используются элементы нескольких языков одновременно. В странах Центральной Азии, где исторически развивались многоязычные практики, английский язык

постепенно приобретает статус языка международного общения, тогда как русский и узбекский продолжают сохранять свои позиции в бытовом и образовательном контексте.

Исследование языковых сдвигов у разных поколений – в частности у представителей Generation Z (родившихся примерно в 1995-2010 гг.) и Generation Alpha (с 2010-х гг. и младше) – позволяет выявить не только характерные лингвистические

особенности, но и социальные факторы, влияющие на выбор языкового кода. Для поколения Z характерно восприятие английского как символа глобальной культуры и доступа к информации, тогда как поколение Alpha растет уже в условиях «естественного триязычия», когда английский, русский и узбекский функционируют параллельно с раннего детства.

Цель данной работы – провести сравнительный корпусный анализ переключения кодов в устных данных представителей Gen Z и Gen Alpha на английском, русском и узбекском языках, выявить различия в стратегиях code-switching и интерпретировать их в рамках социолингвистических теорий.

Методология

Материалом для исследования послужил специально сформированный корпус устной речи, включающий:

1. *Записи живых диалогов* – разговоры школьников и студентов в Ташкенте и регионах, зафиксированные в 2022–2024 гг.
2. *Онлайн-коммуникации* – транскрипции TikTok-видео, YouTube-комментариев и фрагменты живых чатов в Telegram.
3. *Учебные и неформальные дискуссии* – диалоги из школьных дебатов и университетских семинаров.

Общий объем корпуса составил около 100 тысяч словоупотреблений, при этом данные были разделены на две возрастные группы: Gen Z (примерно 18–28 лет) и Gen Alpha (10–14 лет).

Для аннотации переключения кодов использовался метод маркировки вставок иностранного языка в базовый код высказывания. Анализ включал подсчет частотности, распределение по языковым парам (русский-английский, узбекский-английский, русский-узбекский), а также изучение функциональных причин перехода от одного кода к другому.

Теоретическая основа

Проблема переключения кодов (code-switching) является одной из ключевых тем социолингвистики. Myers-Scotton (1993) разработала Markedness Model, объясняющую выбор языка как осознанное решение говорящего, стремящегося к определенному социальному эффекту (Myers-Scotton, 1993). В свою очередь, Gumperz (1982) рассматривал code-switching как коммуникативную стратегию, направленную на усиление смысла и выражение групповой идентичности (Gumperz, 1982).

В постсоветском контексте проблема билингвизма и молодежной речи активно изучалась: Хожиева (2015) отмечала роль английского как символа престижности среди молодежи, а Йўлдошев (2019) подчеркивал, что современный узбекский язык формируется под влиянием активного взаимодействия с русским и английским кодами. Эти исследования позволяют интерпретировать языковые практики Gen Z и Gen Alpha в Узбекистане как часть глобальных тенденций, но с локальными культурными особенностями.

Анализ и Результаты

Рассмотрение устных данных позволило выявить принципиальные различия между поколениями.

Гипотеза 1. Поколение Z чаще использует английские вставки в русском и узбекском общении как маркер статуса и модерна.

Пример: «*Ну это реально challenge для нас*». В данном случае английское слово challenge не заменяет русское «испытание», а добавляет оттенок «модного» и международного (Myers-Scotton, 1993).

Вот несколько примеров сленга сленговых слов, которые часто использует поколение Z – как в английском, так и в русском.

Слово / выражение	Значение	Пример из соцсетей / культуры	Происхождение / почему используется
no cap	«без шуток», «не вру», «серьёзно»	"This party was fire, no cap."	Взято из AAVE (African-American Vernacular English). "Cap" означает "лгать, преувеличивать". Gen Z использует "no cap" как "for real, no lie".
rizz	харизма, способность флиртовать / быть привлекательным	"He's got rizz for days."	Популяризовано через стримеров, тик-токеров. Стал модным, т.к. отражает стремление к социальному успеху + романтическим отношениям онлайн.
delulu	держаться в иллюзиях, быть «делузионным» относительно чего-то (особенно в фан-культуре)	#delulu часто в TikTok: "I'm so delulu about them being together."	Воспроизведённое из "delusional", через мемы и фан-культуру, где фанаты придумывают что-то, чего нет.
bussin'	очень вкусно / очень круто	"Those wings are bussin'."	Из AAVE, через интернет и соцсети, стало использоваться для еды, вещей, настроения.
cheugy	что-то устаревшее, пытающееся быть модным, но нелепо выглядеть	"Those outfits are cheugy."	Происходит из тиктоков, вирусных видео – способ зумеров дистанцироваться от того, что считается "старомодным".
mid	посредственный, ни хороший, ни плохой	"That movie was mid."	Коротко, просто, удобно. Подходит, когда не хочется хвалить, но и ругать сильно не хочется.

Таблица 1. Англоязычный Gen Z сленг

Слово / выражение	Значение	Пример / наблюдение	Происхождение / почему используется
краш	человек, который нравится / объект обожания	«Мой краш вчера лайкнул фото»	Заимствование из англ. "crush" + адаптация. Часто используется, когда хотят выразить симпатию, романтический интерес.

форсить	продвигать, показывать, демонстрировать что-то (стиль, статус) активно	«Он форсит новый айфон каждый день»	Из англ. "force / forcing" либо через media, блогеров; акцент на визуальность и статус через соцсети.
гостинг	когда человек резко прекращает общение, игнорируя другого без объяснения	«Он просто гостит уже неделю.»	Заимствовано из английского "ghosting" – из культуры знакомств/онлайн отношений, стало популярно в русской молодежной среде.
жиза	жизненно, что-то очень узнаваемое, в чём себя видят	«Когда встала на весы после выходных — жиза»	Сокращение от "жизненно". Удобно, эмоционально, быстро.
изии / изи	легко, без усилий; «по кайфу»	«Делай задание, изи.»	Из английского "easy" → адаптация произношения, упрощение.
чекать	«проверять», «посмотреть (что-то)»	«Чекай новые треки»	Англицизм (from "check") + суффикс "-ать". Много заимствований, потому что онлайн-культура и английский язык рядом.
ред флаг	предупреждающий знак, признак проблем / плохо	«Не отвечает неделями – это уже ред флаг»	Заимствование с англ. "red flag" – очень часто используется в разговорах о отношениях, психологии, «где что-то не так».

Таблица 2. Русскоязычный сленг среди зумеров

Гипотеза 2. Поколение Alpha демонстрирует более естественное смешение трёх языков в одной реплике.

Пример: «Мама, *men download qilay*». Здесь английский глагол интегрирован в узбекскую грамматику (*qilay* – «сделать»), что отражает неосознанное, «нативное» триязычие (Gumperz, 1982).

Кроме того, анализ показал, что для Gen Z характерно переключение кода в определённых сферах – чаще всего в разговорах о технологиях, музыке и кино. Для Gen Alpha же кодовое смешение наблюдается даже в бытовых репликах ("Dad, *домой kelasanmi?*"), что указывает на

сдвиг в сторону более глубокой языковой интеграции.

Сравнительный анализ свидетельствует о том, что у поколения Z английский язык выступает скорее как внешний символ глобализации и культурного капитала. Он используется выборочно, в основном в молодежном сленге и в темах, связанных с интернетом.

У поколения Alpha наблюдается качественно иная тенденция: английский язык встроен в их повседневную речь наравне с русским и узбекским. Это проявляется в морфологической адаптации английских слов (например: *upload qilmoq*, *delete qildim*), а также в креативных

гибридных высказываниях. Таким образом, если для Gen Z английский остается «дополнительным» кодом, то для Gen Alpha он становится одним из основных элементов их языковой картины мира.

Заключение

Исследование показало, что переключение кодов в устной речи является не только лингвистическим, но и социокультурным феноменом. Поколение Z использует английский язык как маркер принадлежности к глобальной культуре, тогда как поколение Alpha демонстрирует интегрированное триязычие, воспринимая

все три языка как равноправные элементы коммуникации.

Эти результаты подтверждают, что межпоколенные различия в языковых практиках не сводятся к частотности употребления иностранных слов, а отражают более глубокие процессы изменения идентичности и способов социализации. Дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение влияния социальных сетей и цифровых технологий на ускорение процессов языковой гибридизации.

Список использованной литературы:

1. Crystal, D. (2003). *English as a global language*. Cambridge University Press.
2. Fraser, B. (1999). What are discourse markers? *Journal of Pragmatics*, 31(7), 931-952. [https://doi.org/10.1016/S0378-2166\(98\)00058-1](https://doi.org/10.1016/S0378-2166(98)00058-1)
3. Gumperz, J. (1982). *Discourse strategies*. Cambridge University Press.
4. Haugen, E. (1950). The analysis of linguistic borrowing. *Language*, 26(2), 210-231. <https://doi.org/10.2307/410058>
5. Hojjeva, M. (2015). *Bilingvizm va yoshlar nutqi* [Bilingualism and youth speech]. Fan.
6. Myers-Scotton, C. (1993). *Social motivations for codeswitching: Evidence from Africa*. Oxford University Press.
7. Schiffrin, D. (1987). *Discourse markers*. Cambridge University Press.
8. Yuldoshev, Q. (2019). *O'zbek tilining zamonaviy rivojlanish tendensiyalari* [Modern development tendencies of the Uzbek language]. Universitet.

Comparative analysis of proper noun formation in English and Uzbek

Amirqulova Feruza Abdurashidovna
feruzaamirqulova@gmail.com
Researcher

Annotation *This article explores the formation features of proper nouns in English and Uzbek languages. Through a comparative analysis, it reveals both universal linguistic tendencies and unique, culture-specific characteristics. The study focuses on the structural-semantic features of proper nouns, their role in preserving cultural heritage, and their dynamic transformation within each language system. The findings highlight significant differences in their morphological and lexical formation, reflecting distinct cultural and social values. The primary objective of this research is to investigate the structural-morphological and lexico-semantic features of proper nouns. The study shows that while proper nouns in English are primarily distinguished by capitalization and a relatively simple, unchanging morphological structure, they are formed in the Uzbek language with the help of affixes, conveying grammatical meanings through a rich system of suffixes. The analysis also examines the widespread tendency in English to form proper nouns from occupations and place names ("Smith," "London"), while in Uzbek, names often reflect nature, virtues, and familial ties (such as the father's name or honorific suffixes like "-jon"). The findings confirm that proper nouns are not merely grammatical units but also instruments that reflect cultural heritage and social values. The results of the analysis indicate that the differences between these two languages are directly linked to their distinct linguistic structures and socio-cultural development. In conclusion, this study provides a scientific basis for how each language demonstrates its uniqueness through its specific method of naming the world.*

Keywords *Borrowed proper nouns, English, Uzbek, onomastics, cultural identity, globalization, linguistic borrowing, comparative linguistics*

Сравнительный анализ образования собственных имён в английском и узбекском языках

Амиркулова Феруза Абдурашидовна
feruzaamirqulova@gmail.com
Исследователь

Аннотация *В данной статье рассматриваются особенности образования имен собственных в английском и узбекском языках. Посредством сравнительного анализа выявляются как универсальные лингвистические тенденции, так и уникальные, культурно-специфические характеристики. Исследование сосредоточено на структурно-семантических особенностях имен собственных, их роли в сохранении культурного наследия и их динамической трансформации в рамках каждой языковой системы. Результаты исследования выявляют существенные различия в их морфологическом и лексическом формировании, отражающие различные культурные и социальные ценности. Основной целью данного исследования является*

изучение структурно-морфологических и лексико-семантических особенностей имен собственных. Исследование показывает, что в то время как имена собственные в английском языке в первую очередь отличаются заглавными буквами и относительно простой, неизменяемой морфологической структурой, в узбекском языке они образуются с помощью аффиксов, передающих грамматические значения через богатую систему суффиксов. В анализе также рассматривается широко распространенная в английском языке тенденция образовывать имена собственные от профессий и географических названий ("Смит", "Лондон"), в то время как в узбекском языке имена часто отражают характер, добродетели и семейные узы (например, имя отца или почетные суффиксы, такие как "-джон"). Результаты исследования подтверждают, что имена собственные являются не просто грамматическими единицами, но и инструментами, отражающими культурное наследие и социальные ценности. Результаты анализа показывают, что различия между этими двумя языками напрямую связаны с их различными языковыми структурами и социокультурным развитием. В заключение, это исследование дает научное обоснование того, как каждый язык демонстрирует свою уникальность посредством своего особого способа обозначения мира.

**Ключевые
слова**

Заимствованные собственные имена, английский язык, узбекский язык, ономастика, культурная идентичность, глобализация, лингвистическое заимствование, сравнительное языкознание

**Ingliz va o'zbek tillarida atoqli
otlarning yasallishining qiyosiy
tahlili**

Amirqulova Feruza Abdurashidovna
feruzaamirqulova@gmail.com
Tadqiqotch

Annotatsiya

Ushbu maqolada ingliz va o'zbek tillarida atoqli otlarning shakllanish xususiyatlari o'rganilgan. Qiyosiy tahlil orqali u universal lingvistik tendentsiyalarni ham, o'ziga xos, madaniyatga xos xususiyatlarni ham ochib beradi. Tadqiqotda atoqli otlarning tarkibiy-semantik xususiyatlari, ularning madaniy merosni saqlashdagi roli va har bir til tizimidagi dinamik o'zgarishiga e'tibor qaratilgan. Topilmalar ularning morfologik va leksik shakllanishidagi sezilarli farqlarni ta'kidlab, alohida madaniy va ijtimoiy qadriyatlarni aks ettiradi. Ushbu tadqiqotning asosiy maqsadi otlarning tarkibiy-morfologik va leksik-semantik xususiyatlarini o'rganishdir. Tadqiqot shuni ko'rsatadiki, ingliz tilidagi atoqli otlar birinchi navbatda bosh harf va nisbatan sodda, o'zgarmas morfologik tuzilishi bilan ajralib tursa-da, ular o'zbek tilida affikslar yordamida shakllanib, grammatik ma'nolarni boy qo'shimchalar tizimi orqali etkazadi. Tahlilda ingliz tilida kasb va joy nomlaridan ("Smit", "London") atoqli otlarni hosil qilish tendentsiyasi keng tarqalgan bo'lsa, o'zbek tilida ismlar ko'pincha tabiat, fazilatlar va oilaviy aloqalarni aks ettiradi (masalan, otaning ismi yoki "-jon" kabi sharaflar qo'shimchalar). Topilmalar xususiy ismlar nafaqat grammatik birliklar, balki madaniy meros va ijtimoiy qadriyatlarni aks ettiruvchi vositalar ekanligini tasdiqlaydi. Tahlil natijalari shuni ko'rsatadiki, bu ikki til o'rtasidagi farqlar

ularning alohida lingvistik tuzilmalari va ijtimoiy-madaniy rivojlanishi bilan bevosita bog'liqdir. Xulosa qilib aytganda, ushbu tadqiqot har bir tilning o'ziga xosligini dunyoni nomlashning o'ziga xos usuli orqali qanday namoyish etishiga ilmiy asos yaratadi.

Kalit so'zlar *O'zlashgan atoqli otlar, ingliz tili, o'zbek tili, onomastika, madaniy o'zlik, globallashuv, til o'zlashuvi, qiyosiy tilshunoslik*

Introduction

Proper nouns are a fascinating category of words that distinguish specific entities, such as people, places, and organizations, from general ones. While they serve a similar function in all languages, their formation and usage are deeply intertwined with a language's grammatical structure and a culture's social norms. This article examines these features by comparing the English and Uzbek language systems.

Structural-Grammatical Features

Capitalization: The most prominent feature of English proper nouns is capitalization. This is a simple yet effective way to visually distinguish them from common nouns (e.g., John vs. man, London vs. city).

Minimal Morphological Change: English proper nouns typically do not undergo significant morphological changes. They remain relatively stable in form regardless of their grammatical function in a sentence. For example, the name "John" doesn't change when it's a subject or an object.

Lexicalization: Many English proper nouns are formed from common nouns or even verbs through a process called commonization. For example, a "sandwich" comes from the name of the Earl of Sandwich, and a "hoover" (meaning a vacuum cleaner) comes from the brand name. This demonstrates a flexible and dynamic process of word formation.

Uzbek Proper Nouns

Affixation and Case System: Unlike English, Uzbek is an agglutinative language,

meaning it uses a rich system of suffixes to express grammatical relationships. Proper nouns in Uzbek follow this same principle. They take suffixes to indicate case (-ning, -ga, -dan), number (-lar), and possession.

Patronymics and Honorifics: A key cultural difference is the use of patronymics and honorifics. In Uzbek culture, names often reflect familial lineage and respect for elders. Patronymics are formed by adding suffixes like "-ovich" or "-qizi" to the father's name. Additionally, suffixes can be used to show respect or affection, like "-jon" (e.g., Azizjon).

Linguocultural and Semantic Aspects

The formation of proper nouns is not just a grammatical process; it's a reflection of a society's values and history.

English: English names often have diverse origins due to historical events like invasions and colonization, with roots in Latin, Greek, French, and Germanic languages. The formation of many English proper nouns, especially surnames, is often based on occupations (Smith, Baker), places (York, London), or patronyms (Johnson, MacDonald). This reflects a history of individualistic and professional identity.

Uzbek: The formation of proper nouns in Uzbek is deeply rooted in local traditions, folklore, and nature. Many names have meanings related to nature (Gulchehra - "flower-faced," Toshkent - "stone city"), historical figures, or virtues. The emphasis on patronymics and surnames derived from tribal affiliations highlights a strong collectivist and familial approach to identity.

Literature analysis and methods

The study of proper noun formation has been a subject of interest in both English and Turkic linguistics. Proper nouns, as a key grammatical category, are crucial for identifying specific entities and understanding naming conventions across languages.

In English linguistics, scholars like Quirk et al. (1985) and Huddleston & Pullum (2002) have extensively analyzed the structure and use of proper nouns, emphasizing their syntactic behavior, capitalization rules, and semantic uniqueness. Proper nouns in English are typically formed through borrowing, compounding (e.g., New York), and eponymy (e.g., Sandwich from Earl of Sandwich). Crystal (2010) also highlights the influence of culture, religion, and globalization on English naming conventions.

In Uzbek linguistic studies, researchers such as Suyunov (2001), Mamatov (2007), and Yo'ldoshev (2012) have examined the morphological and semantic aspects of proper noun formation. Uzbek, as an agglutinative language, relies heavily on suffixation (e.g., Toshkentlik), compounding (e.g., Qoraqalpog'iston Respublikasi), and historical-cultural references, especially from Islamic, Persian, and Turkic traditions. The influence of socio-political changes (e.g., Soviet and post-Soviet periods) has also led to shifts in naming patterns. Comparative studies between English and Uzbek are still limited, but existing works (e.g., Ergashev, 2015; Jalilova, 2019) suggest that the typological differences between analytic and agglutinative languages significantly affect how proper nouns are constructed and perceived. This study aims to build on existing literature by providing a comparative and contrastive perspective on the morphological and semantic formation of proper nouns in both languages.

Methodology

This research employs a comparative-contrastive linguistic method to analyze the formation of proper nouns in English and Uzbek. The study is qualitative in nature,

focusing on descriptive analysis supported by examples from authentic language sources.

Data Collection

Primary sources: Dictionaries, grammars (e.g., Oxford English Grammar, O'zbek tili grammatikasi), and official naming documents (e.g., geographical and institutional names).

Secondary sources: Academic articles, linguistic studies, and corpora analysis.

Examples were drawn from:

- English news outlets (e.g., BBC, The Guardian);
- Uzbek media and literature;
- Language databases and encyclopedias.

2. Analytical Framework

Morphological Analysis: Focused on the word-formation processes such as derivation, compounding, conversion, and affixation in both languages.

Semantic Analysis: Examined the meaning and referential function of proper nouns.

Sociolinguistic Analysis: Considered the influence of religion, history, and culture in naming practices.

3. Comparative Parameters

- Word-formation strategies;
- Capitalization and orthographic norms;
- Typological features (analytic vs agglutinative);
- Cultural and historical influences;
- Borrowing and localization of foreign names.

Conclusion

The comparative analysis reveals that while English and Uzbek proper nouns fulfill the same core function, their formation is governed by different linguistic and cultural rules. English proper nouns are characterized by their capitalization and morphological simplicity, allowing for greater adaptability in a global context. In contrast, Uzbek proper nouns are structurally more complex, employing suffixes to convey grammatical and social meaning, and their formation is deeply tied to a rich cultural heritage. This comparative analysis of proper

noun formation in English and Uzbek has revealed significant differences and some notable similarities shaped by the structural, morphological, and cultural frameworks of each language.

English, as an analytic language, primarily forms proper nouns through compounding, conversion, and borrowing, with less reliance on affixation. Proper nouns in English often maintain their form regardless of grammatical function, and capitalization plays a central role in distinguishing them from common nouns. Cultural elements such as religion, colonial history, and globalization have a strong influence on English naming conventions.

In contrast, Uzbek, as an agglutinative language, uses a rich system of suffixation and morphological derivation in the formation of proper nouns. Proper nouns are often modified

with grammatical case endings and can include honorifics, descriptive elements, and geographic or historical references. The cultural and religious context – particularly the Turkic, Persian, and Islamic influences – play a major role in Uzbek naming traditions.

Despite the differences in typology and linguistic processes, both languages treat proper nouns as crucial linguistic units for identifying unique entities. They are both governed by clear grammatical and orthographic rules and are deeply rooted in the cultural and historical identity of their respective speakers.

Ultimately, this study contributes to the broader understanding of cross-linguistic variation in proper noun formation and offers insights for fields such as comparative linguistics, translation studies, and language teaching.

References:

1. O'zbekiston Respublikasi Prezidenti. (2017, fevral 8). O'zbekiston Respublikasining yanada rivojlantirish bo'yicha Harakatlar strategiyasi to'g'risida [Farmon]. *Xalq so'zi*, 28(6722).
2. Karasik, V.I. (2000). O tipakh diskursa. In *Yazykovaya lichnost': institutsionalnyy i personalnyy diskurs* (pp. 5–20). Volgograd.
3. Ammer, C. (2013). *Dictionary of idioms* (p. 325). New York: Houghton Mifflin Harcourt.
4. Arutyunova, N.D. (1990). Diskurs. In *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* (pp. 136–137). Moskva: Sovetskaya entsiklopediya.
5. Aleksandrova, O.V., & Kubryakova, E.S. (n.d.). Diskursdagi matn maydonining turlari. In *Dunyo toifalari: makon va vaqt: ilmiy konferentsiya materiallari* (Ed. E. S. Kubryakova).
6. Xosilova, S. (2025). Linguoculturological analysis of gastronomic discourse in Uzbek and English: Cultural semantics and linguistic units. *Journal of Applied Science and Social Science*, 1(4), 480–484. <https://inlibrary.uz/index.php/jasss/article/view/109612>
7. Xosilova, S., Quchqorov, B., & Xasanov, S. (2025). The role of food signs in British culture. *Journal of Multidisciplinary Sciences and Innovations*, 1(2), 269–274. <https://inlibrary.uz/index.php/jmsi/article/view/85764>

Cognitive linguistics as a part of cognitive science

Makhmudakhon Makhmudovamaxmuda02@mail.ru

Teacher assistant,

Everest LC

Annotation *This study explores the role of cognitive linguistics within the wider scope of cognitive science. It examines how this discipline developed in history through the works of Humboldt, Potebnya, Baudouin de Courtenay, Vygotsky, and Luria, to its recognition as an interdisciplinary field of study. This article also highlights the theoretical frameworks proposed by Lakoff and Johnson, Langacker, Fillmore, and Goldberg, which shaped the modern trajectory of the discipline. The article also traces the methodology of cognitive research, the outcomes of linguistic analysis, and the practical applications of cognitive linguistics in education, artificial intelligence, neurorehabilitation, and cross-cultural studies.*

Keywords *Cognitive linguistics, cognitive science, language and thought, metaphor, mental representation, embodied cognition, interdisciplinary research*

Когнитивная лингвистика как часть когнитивной науки

Махмудова Махмудахонmaxmuda02@mail.ru

Ассистент-преподаватель,

Everest LC

Аннотация *В данной статье рассматривается место когнитивной лингвистики в широкой парадигме когнитивной науки. Статья изучает как эта дисциплина развивалась в истории через работы Гумбольдта, Потебни, Бодуэна де Куртенэ, Выготского и Лурии до признания ее междисциплинарной областью исследования. Особое внимание в статье также уделяется теориям Дж. Лакоффа и М. Джонсона, Р. Лангакера, Ч. Филлмора и А. Голдберг, определившим современную траекторию дисциплины. Также обсуждаются методология когнитивных исследований, результаты лингвистического анализа и практическое применение когнитивной лингвистики в образовании, искусственном интеллекте, нейрореабилитации и межкультурных исследованиях.*

Ключевые слова *Когнитивная лингвистика, когнитивная наука, язык и мышление, метафора, ментальная репрезентация, воплощенное познание, междисциплинарность*

Kognitiv fanlarning bir qismi sifatida kognitiv lingvistika

Makhmudova Makhmudakhonmaxmuda02@mail.ru

O'qituvchi-assistent

Everest LC

Annotatsiya *Mazkur maqolada kognitiv lingvistikaning kognitiv fan paradigmasidagi o'rni yoritiladi. Disiplinaning rivojlanishi Gumboldt, Potebnya, Boduen de Kurtene,*

Vygotskiy va Luriya ishlari asosida boshlangan va keyinchalik interdisiplinar tadqiqot yo'nalishiga aylangani ko'rsatiladi. Shuningdek, Lakoff va Johnson, Langacker, Fillmore hamda Goldberg tomonidan ilgari surilgan nazariyalar zamonaviy kognitiv lingvistikaning shakllanishida muhim rol o'ynagani ta'kidlanadi. Maqolada kognitiv tadqiqot metodologiyasi, tilshunoslik tahlili natijalari va kognitiv lingvistikaning amaliy qo'llanishi – ta'lim, sun'iy intellekt, neyrorabilitatsiya va madaniyatlararo tadqiqotlarda – keng muhokama qilinadi.

Kalit so'zlar *Kognitiv lingvistika, kognitiv fan, til va tafakkur, metafora, mental reprezentatsiya, embodied cognition, interdisiplinarlik*

Introduction

Cognitive linguistics takes place in the paradigm of contemporary linguistics. Its rapid growth at the turn of the 20th and 21st centuries is a distinctive feature of modern scholarship. As highlighted by Demyankov and Kubryakova, cognitive linguistics explores language as a cognitive mechanism that encodes and changes information (Demyankov, 1996).

The second half of the 20th century became the time when many new scientific disciplines emerged, arising from the interdisciplinary interaction of two traditional sciences with longer histories. When describing such new scientific formations, the metaphor "at the intersection of sciences" is often used, emphasizing the interdisciplinary nature of the integration in question. The process of creating sciences "at the intersection" also affected the cognitive sciences, which study cognition – neuroscience, psychology, philosophy, linguistics, cybernetics, and anthropology – giving rise to many new fields of research. In this paper, we will be interested in the interaction between two cognitive sciences – linguistics and psychology – which gave birth to two new disciplines at once: psycholinguistics and cognitive linguistics. The birth of the former is usually dated to the early 1950s, while the latter appeared about 20 years later, in the early 1970s. The key question of this article is how these two scientific disciplines are

similar to one another and how they differ. At the very end of the 20th century, in an article published in the journal *Voprosy Jazykoznanija* (*Questions of Linguistics*), P. B. Parshin was rather categorical: "The former [psycholinguistics] represents the clarification of the psychological reality of linguistic hypotheses, their psychological justification; in other words, it is the application of psychological methodology to linguistic theory, for which, however, the theoretical responsibility lies with the science of language.

Unlike structuralist or purely generative approaches, cognitive linguistics regards language as part of the general cognitive system of humans. It is concerned with the conceptual processes underlying linguistic forms, showing that grammar, semantics, and discourse are intertwined with human perception, categorization, and reasoning.

Literature review

Classical foundations

The origins of cognitive science can be traced to early studies in neurophysiology and psychology. The idea that various types of linguistic activity are related to specific regions of our brain was established by researchers such as Broca, Wernicke, Sechenov, Bekhterev, and Pavlov. Based on these findings, Vygotsky and Luria developed neurolinguistics, emphasizing the role of the brain in speech production and comprehension (Kubryakova, 2004).

Potebnya argued that language is central to processes of perception, association, and apperception. He showed how new knowledge is formed by combining existing concepts. Humboldt proposed the idea of the "inner form of language" and saw language as a manifestation of national spirit. Baudouin de Courtenay described linguistic thought as containing unique knowledge about all aspects of human experience.

Modern theories

The modern era of cognitive linguistics was formed by several influential theories:

- **Conceptual Metaphor Theory (Lakoff & Johnson, 1980):** Abstract domains are understood through metaphorical mappings from concrete experience.
- **Cognitive Grammar (Langacker, 1987):** Grammar is a reflection of cognitive processes, not an autonomous rule system.
- **Frame Semantics (Fillmore, 1982):** Meanings are structured by frames, or mental schemas, representing everyday situations.
- **Construction Grammar (Goldberg, 1995):** Grammar consists of constructions –conventionalized form-meaning pairings.

Cognitive semantics and Embodied cognition

Cognitive semantics argues that meaning is not arbitrary but grounded in human experience. Embodied cognition emphasizes that linguistic categories arise from bodily interaction with the environment, showing that language cannot be separated from perception and action.

Research Methodology

This paper applies an interdisciplinary methodology that combines:

1. **Historical-comparative analysis** of classical works (Potebnya, Humboldt, Baudouin de Courtenay).
2. **Cognitive analysis** of linguistic phenomena such as metaphor, categorization, and prototypicality.

3. **Corpus-based methods**, examining authentic usage of cognitive structures in language.
4. **Experimental psycholinguistics**, including reaction-time studies and neurocognitive experiments.
5. **Cross-cultural comparison**, investigating how different societies conceptualize abstract domains.

This methodological diversity connects theoretical linguistics and empirical cognitive science.

Analysis and Results

The analysis demonstrates that:

- *Cognitive linguistics* developed as a discipline in the late 20th century, though its roots go back to earlier theories.
- *Cognitive grammar* reveals that syntax and semantics are inseparable, both reflecting conceptual organization.
- *Conceptual metaphor theory* explains abstract reasoning (e.g., "TIME IS MONEY") as structured by concrete experiences (Lakoff, 1980).
- *Prototype theory* shows that categories are not defined by strict boundaries but by prototypical members.
- *Frame semantics* illustrates how meaning is structured through schemas such as the "restaurant script" (Goldberg, 1995).
- *Construction grammar* highlights the role of conventionalized constructions in shaping meaning.

Discussion

Cognitive linguistics has far-reaching applications:

- **Artificial Intelligence:** Concepts from metaphor theory, frame semantics, and construction grammar are applied in natural language processing.
- **Medicine and Neurorehabilitation:** Research on language processing informs therapies for aphasia and other speech disorders (Caplan, 2011).
- **Language Education:** Cognitive linguistics helps explain abstract vocabulary and grammar through

conceptual metaphors, aiding second-language acquisition.

- **Cross-cultural Communication:** Different cultures conceptualize reality differently; cognitive linguistics uncovers cultural models and prevents misunderstandings (Sharifian, F2011).
- **Philosophy and Semiotics:** Cognitive linguistics provides insights into meaning, reference, and conceptual structures.

As Kubryakova notes, cognitive science is an umbrella term that encompasses psychology, linguistics, philosophy, artificial intelligence, anthropology, and even cognitive literary studies (Kubryakova, 2004).

Conclusion

Cognitive linguistics is a young but already mature discipline. It evolved from reflections on language and thought into a

dynamic interdisciplinary science. The field demonstrates how language reflects and shapes cognition, offering insights into perception, categorization, and reasoning. This research work made use of different tools to trace the development of cognitive science, such as works of Gumboldt, Lakoff, AI, corpus-based tools, and so on.

Future research should focus on:

- Developing multilingual corpora for comparative cognitive analysis.
- Expanding experimental studies with brain imaging (EEG, fMRI).
- Applying cognitive frameworks to translation, law, and media studies.
- Integrating linguistic research into AI for more human-like understanding of language.

Designing interdisciplinary education programs that combine linguistics, psychology, and technology.

References:

1. Baudouin de Courtenay, I. A. (1963). *Selected works on general linguistics*. Moscow.
2. Caplan, D. (1996). *Language: Structure, processing, and disorders*. Cambridge University Press.
3. Demyankov, V. Z., & Kubryakova, E. S. (1996). *A short dictionary of cognitive terms*. Moscow.
4. Evans, V., & Green, M. (2006). *Cognitive linguistics: An introduction*. Edinburgh University Press.
5. Fillmore, C. J. (1982). Frame semantics. *Linguistic Society of Korea*, 111-137.
6. Goldberg, A. E. (1995). *Constructions: A construction grammar approach to argument structure*. University of Chicago Press.
7. Humboldt, W. von. (1988). *On language: The diversity of human language-structure*. Cambridge University Press.
8. Johnson, M. (1987). *The body in the mind: The bodily basis of meaning, imagination, and reason*. University of Chicago Press.
9. Kubryakova, E. S. (2004). *In search of the essence of language: Cognitive studies*. Moscow.
10. Lakoff, G., & Johnson, M. (1980). *Metaphors we live by*. University of Chicago Press.
11. Langacker, R. W. (1987). *Foundations of cognitive grammar*. Stanford University Press.
12. Luria, A. R. (1979). *Language and cognition*. Moscow.
13. Potebnya, A. A. (1993). *Thought and language*. Moscow.
14. Rosch, E. (1978). Principles of categorization. In E. Rosch & B. B. Lloyd (Eds.), *Cognition and categorization* (pp. 27-48). Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum.
15. Sharifian, F. (2011). *Cultural conceptualisations and language: Theoretical framework and applications*. John Benjamins Publishing.
16. Vygotsky, L. S., & Luria, A. R. (1993). *Essays on the history of behavior*. Moscow.

**“Intiboh” va “O’tkan kunlar”
romanlarida ayol obrazi
tipologiyasi****Shukurova Oysha Zafar qizi**aishashukurova22@gmail.com

Tayanch doktorant,

Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti

Annotatsiya Ushbu maqolada Nomiq Kamolning “Intiboh” va Abdulla Qodiriyning “O’tkan kunlar” romanlaridagi personajlar tizimi qiyosiy-tipologik nuqtayi nazardan tahlil qilingan. Personajlarning syujetdagi o’rni, ularning ruhiy va ma’naviy xususiyatlari, shuningdek, ijtimoiy funksiyalari ilmiy asosda yoritilgan. Diloshub va Kumush obrazlari o’z asarlarining ma’naviy markazi sifatida sadoqat, poklik va axloqiy kamolot timsoli tarzida namoyon bo’lsa, Mohpaykar va Zaynab obrazlari rashk, hasad va ichki ziddiyatlar ta’sirida halokat sari yuz tutuvchi tipik ayol qiyofalarini ifodalaydi. Tadqiqot davomida qiyosiy adabiyotshunoslik, adabiy-psixologik tahlil hamda psixoanalitik yondashuvlardan foydalanildi. Natijalar shuni ko’rsatadiki, har ikki romanda ayol obrazlari jamiyatdagi ma’naviy qadriyatlarni yoritish, ijtimoiy stereotiplarni badiiy ifodalash va shaxsiy tuyg’ularning murakkabligini ochib berish vositasi sifatida muhim o’rin tutadi. Xulosa qilib aytganda, “Intiboh” va “O’tkan kunlar” romanlaridagi Diloshub, Kumush, Mohpaykar va Zaynab obrazlari turkiy xalqlar romanchiligida ayol shaxsiyatining murakkab psixologik qirralarini yoritishda beqiyos ahamiyat kasb etadi.

Kalit so’zlar Namiq Kamol, Abdulla Qodiriy, Intiboh, O’tkan kunlar, qiyosiy adabiyotshunoslik, personajlar tizimi, ayol obrazi, rashk, psixologik tahlil, tipologiya

**Типология образа женщины в
романах “Интибах” и
“Минувшие дни”****Шукурова Ойша Зафар кизи**aishashukurova22@gmail.com

Докторант,

Ташкентский государственный институт
востоковедения

Аннотация В статье представлен сравнительно-типологический анализ системы персонажей в романах Намика Кемалю «Интибах» и Абдуллы Кадыри «Прошлые дни». Исследование посвящено структурной роли персонажей в развитии сюжета, их психологическим и нравственным особенностям, а также социальным и символическим функциям. Дилошуб и Кумуш показаны как духовные центры своих произведений, воплощающие верность, чистоту и нравственное совершенство. В то же время Мохпайкар и Зайнаб олицетворяют женские образы, чьи судьбы трагически разрушаются под воздействием ревности, зависти и внутренних противоречий. В работе использованы методы сравнительного литературоведения, литературной психологии и психоанализа, включая теоретические положения Фрейда и Карен Хорни. Результаты исследования показывают, что в обоих романах женские персонажи играют важную роль в художественном отражении нравственных ценностей, социальных стереотипов и сложности личных переживаний. Таким образом, образы Дилошуб, Кумуш, Мохпайкар и Зайнаб становятся ключевыми для понимания женской идентичности в тюркской

романной традиции и раскрывают взаимодействие любви, морали и социальных ограничений в литературе конца XIX – начала XX века.

**Ключевые
слова**

Намык Кемаль, Абдулла Кадыри, Интибах, Прошлые дни, сравнительное литературоведение, система персонажей, женский образ, ревность, психологический анализ, типология

The typology of female characters in the novels *Intibah* and *Days Gone By*

Shukurova Oysha Zafar qizi
aishashukurova22@gmail.com

PhD student,

Tashkent State University of Oriental Studies

Annotation

*This article provides a comparative-typological analysis of the character system in Namik Kemal's *Intiboh* and Abdulla Qodiriy's *O'tkan kunlar*. The study focuses on the structural role of characters in the development of the plot, their psychological and moral features, as well as their social and symbolic functions. Diloshub and Kumush are depicted as the spiritual cores of their respective novels, embodying fidelity, purity, and moral perfection, whereas Mohpaykar and Zaynab represent female characters whose lives are tragically destroyed by jealousy, envy, and inner conflicts. The research applies comparative literary criticism, literary psychology, and psychoanalytic approaches, including insights from Freud and Karen Horney, to interpret the destructive nature of jealousy. Findings reveal that in both novels, female characters serve as essential vehicles for reflecting moral values, social stereotypes, and the complexity of personal emotions within their societies. Ultimately, the study concludes that the portrayals of Diloshub, Kumush, Mohpaykar, and Zaynab contribute significantly to the understanding of female identity in Turkic novel traditions, illustrating the interplay between love, morality, and social constraints in the late 19th and early 20th centuries.*

Keywords

*Namik Kemal, Abdulla Qodiriy, *Intibah*, *O'tkan kunlar*, comparative literature, character system, female image, jealousy, psychological analysis, typology*

Kirish

Adabiyotshunoslikda personajlar tizimi badiiy asarning kompozitsion yaxlitligini ta'minlovchi eng muhim omillardan biri hisoblanadi. Personajlar o'rtasidagi ziddiyat va munosabatlar syujetning harakatlantiruvchi kuchi bo'lib, asarning g'oyaviy-badiiy mazmunini ochishda hal qiluvchi ahamiyat kasb etadi. Shu sababli qiyosiy adabiyotshunoslikda turli davr va maktablarga mansub asarlarning personajlar tizimini tahlil qilish janr, uslub va mafkuraviy mushtarakliklar bilan bir qatorda

farqlarni ham aniqlash imkonini beradi. XIX asr oxiri va XX asr boshlarida shakllangan turk va o'zbek romanchiligi bu borada o'ziga xos hodisadir. Nomiqlik Kamolning "*Intiboh*" va Abdulla Qodiriyning "*O'tkan kunlar*" romani Sharq va G'arb adabiy an'alarining sintezi, ijtimoiy-ma'naviy muammolarning badiiy ifodasi hamda zamonaviy realizmning shakllanishida muhim bosqich hisoblanadi. Ushbu tadqiqotning maqsadi ikki roman misolida ayol obrazlarining badiiy talqini, psixologik tasviri va ma'naviy funksiyasini

qiyosiy tahlil qilish, shuningdek, ayol personajlari orqali milliy adabiy tafakkurda shakllangan axloqiy va ijtimoiy ideallarni yoritishdan iborat. Maqolada shuningdek, rashk, sadoqat, fidokorlik kabi tuyg'ularning psixologik talqini va ular orqali jamiyatdagi ayolning o'rnini ham tahlil qilinadi.

Uslublar

Ushbu tadqiqot qiyosiy-tahliliy va tipologik yondashuvlarga asoslanadi. Shuningdek, adabiy-psixologik tahlil, feministik adabiyotshunoslik qarashlari va psixoanalitik metodlardan foydalanildi. Asarlar qahramonlari o'rtasidagi munosabatlar, ularning ruhiy ziddiyatlari va ijtimoiy tipologik xususiyatlari strukturalistik hamda semiotik yondashuvlar asosida ko'rib chiqildi. Shuningdek, Z. Freyd va K. Xorni singari psixoanalitiklar qarashlari rashk va hasad tuyg'ularining mohiyatini ochishda nazariy asos sifatida qo'llandi.

Natijalar

Tahlil jarayonida aniqlanishicha, Diloshub va Kumush obrazlari o'z romanlarining ruhiy markazini tashkil etib, sof muhabbat, sadoqat, axloqiy poklik timsoli sifatida gavdalanadi. Diloshub passiv, ammo ruhiy jihatdan qudratli, fidokor qahramon bo'lsa, Kumush faol, jasur va ijtimoiy ongli obraz sifatida yaratilgan. Ularning maktublari ichki dunyo va ruhiy kechinmalarni yoritishda muhim badiiy vosita vazifasini o'taydi. Mohpaykar va Zaynab obrazlari esa rashk, hasad va shaxsiy baxtsizlikning mahsuli bo'lib, asarlardagi dramatik ziddiyatlarni kuchaytiradi. Ikkala obraz ham muhabbatni egoistik tarzda talqin etadi, natijada o'z fojiali taqdirilariga sababchi bo'ladi.

Muhokama

Badiiy asar kompozitsiyasining ajralmas qismi bo'lgan personajlar tizimi syujet rivojiga to'g'ridan to'g'ri ta'sir etuvchi muhim strukturaviy omil hisoblanadi. Har bir personaj nafaqat muayyan xarakter va ruhiy holat egasi, balki ijtimoiy, ma'naviy va falsafiy funksiyalarga ega semiotik belgilar majmuidir. Shu jihatdan, personajlar o'rtasidagi munosabatlar va ziddiyatlar syujetdagi harakat manbai bo'lib xizmat qiladi (Bartosch, 2017). Qiyosiy

adabiyotshunoslik nuqtayi nazaridan qaralganda, personajlar tizimini tahlil qilish orqali romanlar o'rtasidagi janr, uslub va mafkuraviy mushtarakliklar hamda farqlarni aniqlash mumkin. Xususan, Nomiq Kamolning "Intiboh" va Abdulla Qodiriyning "O'tkan kunlar" asarlaridagi bosh va yordamchi qahramonlar o'rtasidagi funksional o'xshashliklar, psixologik qarama-qarshiliklar va ijtimoiy tiplar ifodasi roman kompozitsiyasida muayyan tartib va dinamik muhitni ta'minlaydi.

Har ikkala romanga o'zgacha bir tarovat va ruh bag'ishlaydigan obrazlar Kumush va Diloshub obrazlaridir. Mazkur qahramonlarni tom ma'noda o'z romanining yuragi deyish mumkin – ular faqat sevgi obyekti sifatida tahlil etish noto'g'ri, ikkisi ham axloqiy ideal, ma'naviy kamolot timsolidir. Diloshub va Kumush obrazlari orqali har ikki adib ayolning sof tabiati, poklik va sadoqat kabi yuksak qadriyatlarni ulug'lashga harakat qilgan. Nomiq Kamol Diloshubning yoshi berilmagan bo'lsa-da, asardagi tafsilotlardan kelib chiqib uni 18-19 yoshlar atrofida deb taxmin qilish mumkin. Ayni yoshlik latofati ufurib turgan qizni muallif "oltinsoch", "nihoyatda xumor ko'zli", "gul yuzli", "g'uncha lab" singari go'zal tashbehtar bilan tasvirlaydi. Ana shunday dilbarning nafaqat surati, siyrati ham go'zal (Bartosch, 2017). Diloshub – ma'naviyati boy, vujudi pok, bokira bir xilqat. Uning ichki go'zalligi haqida adib ortiqcha to'xtalmay, uning bir to'yda kamtarona, ammo did bilan kiyingani, benuqson nutqi, zakovati bilan barchaning e'tiborini o'ziga qaratganini tasvirlash bilan cheklanadi. Muallif nazdida ayolning eng go'zal xislati uning sadoqati va hayosi ekanligini Diloshub obrazida aynan shu jihatlarni bir necha qayta ulug'lashi orqali anglash mumkin.

Diloshub ko'ngliga o't yog'gan ishqdan masrur, ammo u Mohpaykardan farqli ravishda dil izhorini so'z bilan ifodalamaydi. Muhabbat qizni ne ko'ylarga solmasin, har qanday holatda ham uning qalbidagi qizlik iffati so'nmaydi, qalbidagi so'zlarini tilga chiqarmaydi, sevgisini yashirin saqlaydi, umrining so'ngigacha ishq

azobini tortadi. Sevgilisi tomon intiladi. Diloshub xarakterini ochib berishda uning yozgan, ammo o'qilmagan maktubi ham adibning yuksak mahoratidan, ham qizning iste'dodidan darak beradi. Ali beyga maktub yozib, uni ko'rsatishga uyalgan qiz qo'lidagi qog'ozni yirtib tashlaydi, buni dushmanning ayg'oqchilari qo'rib qoladi va mazkur holat begunoh qizni tuhmatga qo'yish uchun ishonarli dastak bo'lib xizmat qiladi. Aslida esa Diloshubning maktub yozib, yuz berishi mumkin bo'lgan tanqiddan qo'rqib, uni yirtib tashlashi – sharq ayoliga xos bo'lgan hayo, soddalik va ruhiy zulmatga qarshilik ramzidir (Tomaxin, 2013). Qiz sevgilisiga nisbatan mehr-u shafqat bilan to'lib toshgan, bunday muhabbatdan faxrlanadi, sadoqatini izhor qiladi. Muhabbati shunchalar kuchliki, Ali beyning jonini qutqarish uchun o'z jonini fido qilishga, o'zligidan kechishga tayyor, asar so'ngida shunday qiladi ham. Ammo birgina tuhmat qizning pok sevgisini Ali bey nazdida yo'qqa chiqarish uchun yetarli bo'ladi. Diloshub xakteri hamisha ham muallifning to'g'ridan to'g'ri ta'rif bilan emas, balki uning o'qilmagan xatlari, harakatlari va xususan sukutlari orqali ochiqilanadi. Diloshub aniq so'zlar bilan emas, turli ishoralar, ekspressiyalar, badiiy detallar orqali sevgisini ifodalaydi

Personajlarning o'zaro yaqin jihatlari shundaki, ular nafaqat go'zalligi bilan, balki axloqiy fazilatlarini, iffat va vafosi bilan ham ajralib turadi. Bu obrazlarda XIX asrning ikkinchi yarmi va XX asr boshlaridagi turk va o'zbek jamiyatlarida ayoldan kutilgan ijtimoiy roli va axloqiy ideallar mujassamlashgan. Qodiriy romanidagi Kumush o't yetti yoshda, unda yoshlikning bor go'zalligini ko'ramiz. Muallif uning "to'lg'an oydek g'uborsiz yuzi"ni, "qop-qora kamon" qoshlarini madh etib, Kumushni "qiz suratida ko'ringan malak" deya ta'riflaydi. U shunchalar dilbarki, Otabekdek yetuk yigit bir ko'rishda unga oshiq. Surati go'zal bo'lganidek yuksak ma'naviyatli Kumush ayni paytda qo'rqmas va jasur yor hamdir, u otasi va qalig'ini qutqarish uchun qushbegi ostonasigacha keladi. Kumush xarakterini ochib

berishda uning Otabekka, qolaversa, onasiga yozgan maktublari ham, ijodkorning yuksak mahoratidan dalolat beradi. Maktublardan birida u o'z holatini ismining ziddi o'laroq "Tuproqbibi" tashbehi orqali ifodalaydi, bu orqali ruhiy iztiroblar va muhabbat azoblari bilan to'lgan ichki dunyosiga ishora qiladi, ya'ni tashqi go'zalligiga zid ravishda, sevgida oyoq osti bo'lgan, lekin ma'naviy ustuvorlikni yo'qotmaganini ta'kidlaydi. Boshqa bir xatida esa muhabbatini doston qahramonlarining ishqiga mengzaydi: "Yusuf savdosida beqaror Zulayho ismidan, Majnun ishqida yig'lagan Layli otidan..." Kumushning Otabekka bergan savollari, aytgan gaplari tizimida uning ruhiy holati to'laligicha ifodalanadi. "Tuproqbibi" tashbehi uning ruhiy iztiroblar va muhabbat azoblari bilan to'lgan ichki dunyosiga ishoradir – ya'ni tashqi jozibadorlikka zid ravishda, sevgida "paymol" bo'lgan, lekin ma'naviy ustuvorlikni yo'qotmagan ayol. Qiz sevgilisiga nisbatan mehr-u shafqat bilan to'lib toshgan, bunday muhabbatdan faxrlanadi, sadoqatini izhor qiladi. Shuning barobarida, Zaynab to'g'risida xabardor ekanligini yashirmaydi, ayollik g'ururini baland tuta olgan holda, baxtli onlarda o'zini unutmaslikni so'raydi. Shu kabi xususiyatlari Kumushni yanada go'zallashtiradi. Kumushdagi qalb va aql, muhabbat va e'tiqod muvozanati Qodiriyning ayolga nisbatan chuqur hurmat va bag'rikeng munosabatini, zamonaviy ma'nodagi feministik kamolotni tasvirlashga urinishini namoyon qiladi. Kumush nafaqat sevadi, balki sevgidan iztirob chekishni, o'z sha'ni va g'ururini saqlashni ham biladi. Qodiriy uni psixologik jihatdan murakkab, o'z fikriga ega, muhabbat va jamiyat o'rtasida tanlov qila oladigan shaxs sifatida tasvirlaydi. Kumush obrazida hayot va his-tuyg'ular muvozanatlashgan; u real va tipik, ya'ni o'zining ma'naviy olamini hamda tuyg'ularini anglay oladigan, kuchli shaxs sifatida o'quvchiga yaqin qilib berilgan.

Diloshub va Kumush obrazi o'z zamonasi adabiyotida ayol qiyofasining ideallashtirilgan namunasi sifatida namoyon bo'ladi. Ular nafaqat muhabbat tuyg'usi orqali, balki axloqiy

barkamollik, hissiy chuqurlik va fidokorlik kabi insoniy fazilatlar bilan ham o'quvchi qalbiga yo'l topadi. Diloshub "Intiboh"da go'yoki "ishq qurboni", lekin shu bilan birga qiyofasi, siyrati, sadoqati va hayosi tajassumi bilan muallif nazdida kamolotga yetgan obrazdir. Uning muhabbati fidokorlik va qalb pokligining cho'qqisi sifatida talqin etiladi. Muallif uning tom ma'nodagi sukutlari, boshqacha aytganda, romandagi passiv faoliyati orqali go'yoki samimiy muhabbat hamisha ham jo'shqin bo'lavermasligi, ba'zida sokinlik bilan ham yetkazilishi mumkinligini isbotlashga urinadi, ishqni faqat ehtiros emas, balki bag'rikenglik, kechirish, fidokorlik deb anglashga undaydi. Kumush tashqi jihatdan noyob latofat sohibi bo'lishi bilan birga, o'z davri ayoli uchun noodatiy darajada ma'nan yetuk, fikrlaydigan va his qiladigan shaxs sifatida yaratilgan (Rebina, 2016). Kumush nafaqat muhabbat timsoli, balki qat'iy qarorlar qabul qiladigan, jasorat bilan harakat qiluvchi, faol ayol obrazidir. Uning otasi va qallig'ini qutqarish maqsadida qo'rqmasdan Qushbegining huzuriga borishi, Otabek bilan munosabatlarida o'ziga xos sha'ni va oriyatni saqlashga harakat qilishi, xatlari orqali fikr bildirishi uning faol obraz ekanini tasdiqlaydi.

Har ikki obrazda ham maktublar muhim badiiy vosita sifatida xizmat qiladi. Har ikkalasining xatlari orqali nafaqat xarakter xususiyatlari ochiladi, balki ahvoli, ruhiy iztiroblari, qalbiy kechinmalari ham tasvirlanadi. Maktub – bu ayolning tashqi dunyoga chiqarmagan, ichidagi tuyg'ularini ifodalash imkoniyatidir. Shu ma'noda, maktublar ikkala romanda xususiyl bir adabiy shakl sifatida "ichkaridan tashqiga qarab yuzlanish", ya'ni introspeksiya va subyektivlikni bayon etish vositasi bo'lib xizmat qiladi.

Kumush va Diloshub obrazlari turli adabiy maktablar va ijtimoiy-tarixiy sharoitlarda yaratilgan bo'lsa-da, muhabbat, sadoqat va ma'naviyat nuqtayi nazaridan ularni o'zaro muqobil deyish mumkin. Diloshub sakinat, iffat, sevgida fidokorlik ramzi bo'lsa; Kumush jasorat,

g'urur, ishqda insoniy tenglik g'oyasini tashuvchi qahramondir. Bu obrazlar nafaqat bosh qahramonga ta'sir qiluvchi muhabbat manbai, balki romanning ma'naviy va badiiy chorrahasi, g'oyaviy markazi sifatida ham yuksak ahamiyatga ega (Lazy, 2019).

O'rta asrlarda yashab ijod etgan adib Al-Johiz "Fazoyili atrok" ("Turkiylarning fazilatlari") nomli asarida qadim turkning nomusli, oqko'ngil, yovuzlik va botil fikrlardan uzoq insonlar bo'lganini; jangda ham, tinchlikda ham ayyorlik qilmaganini; o'zi ham, so'zi ham to'g'riligini; boshqaning mulkiga xiyonat, ikkiyuzlamachilik, manmanlik, kattani behurmat qilish ajdodlarimizning xayoliga ham kelmaganini (Al Johiz, 1993) ta'kidlaydi. Bundan chiqadiki, Yaratganning o'zi turk ulusini komil axloq bilan siylagan. "Intiboh"da ham, "O'tkan kunlar"da ham millatga xos shu kabi fazilatlar ularning ziddi bo'lgan nuqsonlar bilan o'zaro qarama-qarshilikda mukammal tarzda badiiy talqin qilinganini kuzatamiz. Har ikkala romanda shunday obrazlar borki, ular sevishganlarning baxtiga raxna soluvchi, rashk va ko'rolmaslik balosi ortidan tubanlikka yuz tutgan xarakterlar sifatida namoyon bo'ladi. Mohpaykar va Zaynab obrazlarini umumlashtirib turuvchi muhim jihat, shubhasiz, rashk va hasaddir. Rashk tuyg'usi adabiy psixologiya, feministik adabiyotshunoslik va inson psixoanalizi nuqtayi nazaridan tahlil etiladi.

Adabiyot nazariyasida rashk ko'proq qahramonning ichki hissiyotlarini ochib berish, ruhiy iztirobini namoyon qilish va muallifning axloqiy pozitsiyasini ifoda etish vositasi sifatida xizmat qiladi. Realizm va romantizm yo'nalishlarida rashk qahramonlarning tanazzulini belgilab beruvchi asosiy holat sifatida talqin etiladi. Z. Freyd rashkni libidoning buzilishi natijasida vujudga keladigan, insonning hissiy barqarorligiga tahdid soluvchi va ichki psixologik to'siqlardan kelib chiqadigan destruktiv (yovuz) tuyg'u sifatida ta'riflaydi (Freyd, 1991). Unga ko'ra, inson libidosi – ya'ni shahvoniy hissi – ma'lum sabablarga ko'ra inkor etilganda, u yo'nalishini

yo'qotib, rashk, hasad, agressiya kabi salbiy holatlarga olib boradi. Bu jarayon orqali shaxsning ichki dramasi va ruhiy iztiroblari yuzaga chiqadi. Shu nuqtayi nazardan rashk, shaxsiy xohishlar bilan real hayotdagi cheklovlar o'rtasidagi ziddiyatning oqibati sifatida paydo bo'ladi. Agar shaxs ichki istaklarini qondirolmasa, yoki uning libidosi tanazzulga uchrasa, bunday ruhiy holat boshqa hislar, masalan, nafrat, qo'rquv, hasad va rashk shaklida namoyon bo'ladi. Shu jihatdan rashk – psixoanaliz nazariyasida shaxsning ichki muvozanatini buzuvchi, haddan tashqari kuchli va yo'naltirilmagan ehtiros sifatida ko'rinadi. Mohpaykarning Ali beyga bo'lgan munosabati shahvoniy xarakterga ega: Uzun uzadiya dushundükten sonra bir türlü şehvet düşkünlüğünü yenerneyerek baştan ayağa sitemle dolu bir mektupla feleğin kendi için beslediği geleceğin başlamasını hızlandırmaya kalktı (88) (*Uzoq o'yladi, ammo shahvatini yenga olmadi va boshdan-oyoq aybnomadan iborat maktub yozib, falakning o'zi uchun hozirlab qo'yg'an istiqbolni tezlashtirishga urindi*). Ammo ayolning bunday urinishlari besamar ketgach, voqealar rivoji Freydning yuqoridagi ta'limoti bo'ylab shakllanadi: endi ayol qasos olish payiga tushadi.

Zaynabda ham xuddi Mohpaykardek, ichki adovat aynan shahvoniy xohishlarning qondirilmasligidan kelib chiqqan, deyilsa haqiqatga to'liq mos tushmasligi mumkin. Ammo eridan mehr va e'tibor kutish ham ayolning shaxsiy istaklari doirasiga kirishini hisobga olsak, ikkala personajning ruhiy tanazzulining asosi bir nuqtaga borib taqaladi, qolaversa Zaynabda ham ko'rsatilgan sabablarning hammasini kuzatish mumkin:

- *Menga uylanganingizga qancha bo'ldi?*
- *Ikki...*
- *Shu ikki yildan menga bo'lg'an aloqangiz bir zarra ham o'zgargan emas, – dedi Zaynab, – meni xotin o'rnida ko'rmaysiz!*
- *Bekor gap...*
- *Bekor gap emas, jonim, – dedi Zaynab qizishqan holda. – Marg'ilondan qaytkandan keyingi kunlaringizni*

mehmonxonada kechirib kelishingizdan albatta tona olmassiz. Shu ham umid bilan bir yostiqqa bosh qo'yg'an edi, deb manim to'g'rimda o'ylab qaramaslig'ingizning sababi ham o'zingizga...

Zaynab so'zini bitira olmadi, chetka qarab ko'z yoshisini to'kdi. Otabek go'yo tog' ostida qolg'an edi.

- *Siz tamom boshqacha tushunibsiz...*
 - *Bo'lmasa, bu gaplarning sababi nima?*
 - *Sababi juda ochiq, – dedi Otabek. Lekin nimani sabab qilib ko'rsatishni o'zi ham bilmas edi.*
 - *Aytingiz axir?*
 - *O'zingiz ham bilarsiz, deb o'ylayman.*
 - *Men hech narsa bilmayman.*
 - *Bilasiz!*
 - *Xudo haqqi bilmayman.*
 - *Bilmasangiz... – dedi bek, – bilmaganingiz yaxshi. Sizga o'z og'zim bilan iqror qilishg'a uyالaman...*
 - *Mendan-a, xotiningizdan uyالasizmi?*
 - *Uyalmayinmi?*
 - *Uyalmang.*
 - *Uyalmasam... mizojim zaif...*
- Zaynab ishonar-ishonmas unga qaradi.*
- *To'g'ri so'zlamadingiz...*
 - *Ishonmasangiz o'zingiz biling, lekin haqiqat gap shu, sizdan uzoqda yurishimning sababi ham shunda.*
 - *Ishong'animsda ham bu hol tashqarida yotib yurishingiz uchun katta sabab bo'la olmaydir. Chunki men faqat shuning uchun sizdan o'pkalamayman, – dedi va ko'zini to'ldirib Otabekka qaradi. – Menga sizning mizojingiz kerak emas... O'zingiz!.. – dedi va yig'lab yolg'or' an holda Otabekning quchog'ig'a o'zini tashladi (308).*

Amerikalik psixoanalitik K. Xorni (1993) rashkni insondagi xavfsizlik ehtiyojining buzilishi orqali paydo bo'ladigan nevrotik holat sifatida ko'radi. Uning nazariyasida bunday tuyg'ular shaxsiy kamchiliklarni to'ldirishga bo'lgan ichki urinish bilan bog'liq bo'lib, bu, ayniqsa, raqobat muhitida kuchli namoyon

bo'ladi. Ayni ta'rifga muvofiq izohni "Intiboh"da kuzatamiz:

"Kadınlara göre en can yakıcı davranış bir rakibin üstünlüğü gücüyle yenilmektir. Özellikle rakip kahrına uğrayan kadında güzelliğten başka bir meziyet olmadığından bu hakaret üzerine Mehpeyker'in bütün arzularını vefasız sevgilisinden zalimce bir intikam almak hırsı kapladı. Saf olmayan bir aşkın ne zaman kesilmeye kalkışılırsa şefkatsiz bir kine dönüşmesi doğaldır" (90) (*Ayollarni eng ko'p qiynaydigan narsa – raqibining ustunligi tufayli yengilishdir. Alam o'tida yonayotgan ayolning raqibasi oldida chiroyidan boshqa afzalligi qolmadi, bunday haqoratdan keyin Mohpaykarni bevafo sevgilisidan ayovsiz o'ch olish istagi qurshab oldi. Pok bo'lmagan muhabbat oxir-oqibat beshafqat adovatga aylanishi tabiiy hol*).

Avvaliga Mohpaykar o'zining xotirjamligi uchun, ko'nglini xushlash uchun Ali beyga intilgan bo'lsa, endi unga yetishish orzusi avvalgidan ham kuchliroq alangalana boshlaydi, hasad va intiqom o'ti bu olovni borgan sari lovullataveradi. Avvaliga shaxsiy mag'lubiyatdan aziyat chekkan ayol Ali beydan kelgan javob maktubidan keyin intiqom va hiylakorlikning boshini tutadi va asar davomida yuz beradigan fojealarga sabab bo'ladi. O'z o'rnida Zaynabning xatti-harakatlarida ayni jihatlar roman voqealari davomida shakllanib boradi.

Mohpaykar va Zaynab obrazini butunlay bir xil deb bo'lmaydi, ammo ular xarakter xususiyatlariga ko'ra bir-biriga ancha yaqin keladi. Ikkisi ham, ichki ziddiyatlar va ruhiy iztiroblar ta'sirida harakat qiladigan, muhabbat borasida mutlaq egoistik munosabatni namoyon etadigan obrazlar sifatida talqin etiladi. Bunday holatda, rashk tuyg'usi ularning ichki dunyosini shakllantiruvchi asosiy omillardan biri bo'lib, boshqa personajlar bilan munosabatlariga ham keskin ta'sir ko'rsatadi. Shu jihatdan, Mohpaykar va Zaynab obrazlari badiiy adabiyotda ayol shaxsiyatining murakkab va ziddiyatli tasvirini ochib berishda muhim rol o'ynaydi.

Mohpaykar va Zaynab obrazlari rashk, badgumonlik va ikkillanish kabi tuyg'ularning kuchli ta'siri ostida faoliyat ko'rsatuvchi ayollardir. Mohpaykarning ikkiyuzlamachiligi asar boshidanoq yaqqol ko'zga tashlanadi, u Ali bey bilan tanishish jarayonida o'zining asl yuzini mohirona yashiradi, sodda yigitda osonlik bilan yaxshi taassurot qoldirishga muvaffaq bo'ladi: "Şiddetli etkilere yine şiddetli etkilere üstünlük sağlanır. Mehpeyker ise bu inceliği oldukça iyi bilirdi. Dokunaklı sözler en ciddi sözlerin bile şiddetini artırır. Hanım ise bu gerçeği bilmez değildi. Bu yüzden Ali Bey'in duygularını kaynamanın hararetiyle erimiş bir maden gibi her kalıba dökülmeye uygun görünce o parlak gözlerine kederli bir ifade yerleştirdi. Zihni arzu ve pişmanlığın tereddüt kar maşasında acı çekiyormuş gibi bakışını yere doğru dikerek gücenikliğin şiddeti ve sabırsızlıktan oluşan hüznü bir tavırla..." (28). (*Kuchli ta'sirdan ustun kelish uchun qarshingdagini yanada kuchliroq ta'sirlantirish kerak. Mohpaykar esa bunday nozik masalaning hadisini olgandi. Mohirona qo'llangan so'z eng jiddiy gaplarning ham ta'sirchanligini ooshiradi. Ayol esa, bu haqiqatdan bexabar emasdi. Shuning uchun ham, Ali beyning qaynoq tuyg'ularini o'z haroratidan erigan ma'dan singari istalgan qolipga quyish darajasiga kelganini ko'rgach, porlab turgan ko'zlariga mahzunlik ifodasini joyladi. Ko'zlarini istak bilan o'kinch orasida azob chekayotgandek yerga qadab, mahzunlik va betoqatlikdan hosil bo'lgan g'amgin qiyofada...*). Mohpaykar ikkiyuzlamachiligi bilan kuchli manipulyator obraz sifatida namoyon bo'ladi, o'zidagi mana shu jihati sabab Ali beyni istagan ko'yiga soladi. Zaynabda bu xususiyat birovni boshqarishga yaramaydi, ammo unda ham ikkiyuzlamachilik xarakteri yo'q emas. Zaynabning bu jihati roman yakunlariga qarab, Kumushning Toshkentga keishidan keyin namoyon bo'la boshlaydi. Avvaliga "*Zaynab ham uncha xafa ko'rinmas, qayin onasining buyruqlarini eski holicha bajarib yurar va hozirda uyga kirib olib mehmonlar kelib tushdi deguncha, oldilarig'a yozish uchun dasturxon yasatar edi*" (309).

Ammo keyinroq uning fe'li o'zgaradi, badgumonligini bildirib qo'yadi:

"Egachi-singil bo'lib ketarsiz-a? – deb takror so'radi qayin ota.

– Bilmadim...

– Nega tag'in bilmay qolding?

Zaynab bir muncha vaqt o'ylanib qoldi.

– Qars ikki qo'ldan chiqadir, – dedi Zaynab, – men yaxshi bo'lg'anim bilan opam yomon bo'lsa, hozirgi bergan va'damdan nima foyda bo'lsin"

(306). Voqealar rivojida uning ruhiy holati yanada keskinlashib boradi, bu holat uning Kumush bilan o'rtalarida bo'lib o'tgan suhbatlarda namoyon bo'ladi. Opasi Xushro'ybibi bilan bo'lgan suhbatdan keyin, ayniqsa Kumushning oy-kuni yaqin qolganda adovati yuqori darajaga yetadi. Zaynabdagi ikkiyuzlamachilik nafaqat atrofdagilar bilan munosabatida, balki ichki ruhiy holatida ham namoyon bo'ladi: u bir tomondan muhabbatga muhtoj va sadoqat istaydi, ikkinchi tomondan esa, o'z maqsad va manfaatlarini har qanday yo'l bilan amalga oshirishga tayyor. Mohpaykar va Zaynab obrazlari vositasida Nomiq Kamol va Abdulla Qodiriy ayol tabiatidagi qarama-qarshi tuyg'ular – muhabbat va nafrat, sadoqat va xiyonat, umid va mahkumlikni bir zehn

doirasida mujassamlashtirishga uringanlar. Shuningdek, bu ikki personaj badiiy matnda konfliktni keskinlashtirish, qahramon dramatzimini oshirish va asarning psixologik chuqur qatlamlarini ochib berishda muhim funktsiya bajaradi.

Mohpaykar va Zaynab obrazlarini tipologik qiyoslash shuni ko'rsatadiki, har ikkisida hasad va adovat shaxsiy baxtsizlik manbai bo'lib, ularning fojiali taqdiri aynan ichki qarama-qarshilik va ruhiy muvozanatning yo'qolishi bilan bog'liq. Bu jihatdan ular nafaqat badiiy obraz sifatida, balki ma'naviy tanazzulga uchragan jamiyatdagi ayol shaxsiyatining ramziy ifodasi sifatida ham talqin etilishi mumkin. Shunday qilib, "Intiboh" va "O'tkan kunlar" romanlari personajlar tizimi orqali jamiyatning ma'naviy-axloqiy muammolarini badiiy talqin etadi. Diloshub va Kumush obrazlari fidoyilik, ma'naviy ustuvorlik va sof muhabbat ramzi sifatida, Mohpaykar va Zaynab obrazlari esa rashk va hasad tufayli halokat sari yuz tutgan ayol shaxsiyatining tipik ko'rinishlari sifatida namoyon bo'ladi. Bu qiyosiy tahlil ikki roman o'rtasidagi tipologik mushtaraklik va farqlarni ochib berish bilan birga, turkiy xalqlar romanchiligida ayol obrazining ijtimoiy-axloqiy talqinini aniqlash imkonini beradi.

Adabiyotlar ro'yxati:

1. Bartosch, B., & Kirkpatrick, A. (2017). *Teaching vocabulary in CLIL and TBLT classrooms*. London: Routledge.
2. Кан, Х. (2008). *Формирование лексической компетенции студентов языковых вузов*. Москва: Флинта.
3. Кроу, Д. (2011). *Словарь как средство развития языковой личности*. Санкт-Петербург: Златоуст.
4. Lazy, T., & Barker, J. (2012). Digital tools in vocabulary learning: A comparative study. *Journal of Language Teaching and Research*, 3(2), 324-330.
5. Ребина, И. А. (2016). *Методика формирования лексических навыков у студентов педагогических вузов*. Казань: Казанский педагогический университет.
6. Richards, J. C., & Rodgers, T. S. (2014). *Approaches and methods in language teaching* (3rd ed.). Cambridge: Cambridge University Press.

7. Савина, Н. В. (2019). Контекстный подход в обучении лексике иностранных языков. *Язык и культура*, 2(46), 78-83.
8. Смит, Р., & Ларсон, М. (2015). Современные подходы к обучению лексике. *Вестник высшей школы*, (6), 45-51.
9. Томахин, Г. Д. (2013). *Реалии и реалии культуры в преподавании английского языка*. Москва: Высшая школа.
10. Шмидт, А. А. (2014). Лексическая компетенция как компонент профессиональной подготовки учителя иностранного языка. *Иностранные языки в школе*, (4), 12-17.

Sotsiolingvistik tadqiqotlarda xushmuomalalik va yolg'onning nazariy tushunchalari (ispan tili materiallari asosida)

Tursunova Parvina Mamurjonovna

p.tursunova@gmail.com

Assistent-o'qituvchi,

"Ipak yo'li" turizm va madaniy meros xalqaro
universiteti

Annotatsiya Mazkur maqolada sotsiolingvistika doirasida xushmuomalalik va yolg'onning nazariy tushunchalari keng yoritiladi. Xushmuomalilik nazariyasi (B. Braun va J. Levinson modeli) hamda yolg'onning kommunikativ strategiya sifatidagi o'rni ispan tili materiallari asosida tahlil qilinadi. Ispan madaniyatida keng uchraydigan "mentira piadosa" (oq yolg'on) fenomeni, shuningdek, bilvosita ifoda, eufemizm va yumshatish kabi xushmuomalilik strategiyalari ko'rib chiqiladi. Tadqiqot natijalariga ko'ra, yolg'on va xushmuomalilik muloqotda ijtimoiy muvozanatni ta'minlash, mojaro oldini olish va ijobiy ijtimoiy muhit yaratishda muhim vosita sifatida namoyon bo'ladi.

Kalit so'zlar Sotsiolingvistika, xushmuomalalik, yolg'on, pragmatika, ispan tili, "mentira piadosa"

Теоретические понятия вежливости и лжи в социолингвистических исследованиях (на материале испанского языка)

Турсунова Парвина Мамурджоновна

p.tursunova@gmail.com

Ассистент-преподаватель,

Международный университет туризма и
культурного наследия «Шёлковый путь»

Аннотация В статье рассматриваются теоретические понятия вежливости и лжи в рамках социолингвистики. На материале испанского языка анализируется теория вежливости (модель Б. Браун и Дж. Левинсона), а также роль лжи как коммуникативной стратегии. Особое внимание уделено феномену «mentira piadosa» (благородная ложь), а также таким стратегиям, как эвфемизация, косвенное выражение и смягчение. Результаты исследования показывают, что ложь и вежливость функционируют как средства обеспечения социального равновесия, предотвращения конфликтов и создания позитивной атмосферы в общении.

Ключевые слова Социолингвистика, вежливость, ложь, прагматика, испанский язык, «mentira piadosa»

Theoretical Concepts of Politeness and Lies in Sociolinguistic Research (Based on Spanish Language Material)

Tursunova Parvina Mamurjonovna

p.tursunova@gmail.com

Assistant-lecturer,

"Silk Road" International University of Tourism
and Cultural Heritage

Annotation *This article explores the theoretical concepts of politeness and lying within the framework of sociolinguistics. Based on Spanish language data, the study analyzes the politeness theory (Brown & Levinson's model) and the role of lying as a communicative strategy. Special attention is given to the phenomenon of "mentira piadosa" (white lie), as well as to strategies such as euphemization, indirect speech, and mitigation. The findings suggest that lying and politeness function as key tools for maintaining social balance, preventing conflicts, and fostering positive communicative interaction.*

Keywords *Sociolinguistics, politeness, lie, pragmatics, Spanish language, "mentira piadosa"*

Til nafaqat muloqot vositasi, balki ijtimoiy munosabatlarning muhim ko'rsatkichi sifatida ham o'rganiladi. Sotsiolingvistika doirasida nutq jarayonida yuzaga keladigan xushmuomalilik va yolg'on hodisalari alohida e'tiborga loyiq. Chunki ular tilning ijtimoiy funksiyalarini, ya'ni insonlar o'rtasidagi hamkorlik, ijtimoiy maqom va munosabatlarni qanday shakllantirishini ochib beradi.

Xushmuomalilik nazariyasi tilshunoslikda XX asrning ikkinchi yarmidan boshlab keng tadqiq etila boshlagan bo'lib, u insonlar o'rtasidagi nutqiy aloqada hurmat, ehtirom va ijtimoiy masofani saqlashning muhim vositasi sifatida izohlanadi. Yolg'on esa, aksincha, kommunikatsiyaning axloqiy va ijtimoiy jihatlari bilan bog'liq bo'lgan murakkab fenomen bo'lib, ko'pincha nutqiy strategiya va maqsadlarga erishish yo'lida qo'llaniladi. Ushbu ikki tushuncha ko'pincha qarama-qarshi bo'lib ko'rinsa-da, ular bir-biri bilan chambarchas bog'liq holda til va jamiyat o'rtasidagi murakkab munosabatlarni yoritib beradi.

Ispan tili materiallari asosida xushmuomalilik va yolg'onning tadqiqi mazkur hodisalarni nafaqat nazariy, balki amaliy jihatdan ham tahlil qilish imkonini beradi. Chunki ispan tilida ijtimoiy-psixologik omillar, madaniy qadriyatlar va milliy xususiyatlar nutqiy xatti-harakatlarda yaqqol namoyon bo'ladi.

Tilshunoslikning zamonaviy yo'nalishlari orasida sotsiolingvistika va pragmatika inson

muloqotidagi ijtimoiy-psixologik omillarni o'rganish bilan ajralib turadi. Xushmuomalilik va yolg'on fenomenlari aynan shu nuqtai nazardan tahlil qilinishi lozim, chunki ular ijtimoiy munosabatlarni tartibga soluvchi va muloqotni uyg'unlashtiruvchi muhim vositalardir.

Ispan tili materiallari alohida ahamiyat kasb etadi: bu til va madaniyatda xushmuomalilikning ko'p qirralari, shuningdek, ijtimoiy maqbul bo'lgan yolg'onning turli shakllari mavjud. Shu jihatdan, ispan tilidagi misollar asosida mazkur fenomenlarni o'rganish nazariy va amaliy jihatdan dolzarbdir.

Pragmatika va sotsiolingvistika sohalarida B. Braun va J. Levinson (1978) tomonidan ishlab chiqilgan Face Theory muhim nazariy asoslardan biri hisoblanadi. Mazkur nazariyaga ko'ra, inson muloqoti jarayonida shaxsning "yuz" (face) deb ataluvchi ijtimoiy obro'-e'tibori va o'zini hurmat qilish tuyg'usi markaziy o'rin tutadi. Har bir kommunikativ vaziyatda suhbatdoshlar o'z "yuz"ini saqlab qolishga intiladi va nutqiy strategiyalar ham aynan shu ehtiyoj bilan belgilanadi.

Braun va Levinson ikki turdagi "yuz"ni farqlaydi:

Pozitiv yuz – bu suhbatdosh tomonidan ijtimoiy qabul qilinish, ma'qullanish, yoqtirish va e'tirof etilish ehtiyojini anglatadi. Pozitiv yuzga qaratilgan nutqiy strategiyalar suhbatdoshning ijobiy qiyofasini qo'llab-

quvvatlashga, samimiylik va do'stona munosabatni ta'minlashga xizmat qiladi.

Negativ yuz – bu shaxsning erkinligi, mustaqilligi va shaxsiy hududiga hurmat bilan bog'liq ehtiyojni bildiradi. Negativ yuzni saqlashga qaratilgan nutqiy strategiyalar esa suhbatdoshning tanlov erkinligini cheklamaslik, buyruq va majburlashdan qochish, iltimosni yumshoq shaklda ifodalash kabi xususiyatlarda namoyon bo'ladi.

Braun va Levinson nazariyasida "yuzga tahdid qiluvchi aktlar" (face-threatening acts) alohida o'rin tutadi. Bunday aktlar suhbatdoshning obro'si yoki erkinligiga xavf tug'dirishi mumkin. Shu sababli kommunikatsiya jarayonida shaxslar bunday vaziyatni yumshatish maqsadida xushmuomalalik strategiyalaridan foydalanadilar. Bu strategiyalar qatorida bilvosita nutq, eufemizmlar, muloqotda ijobiy baho berish, shuningdek, ma'lum darajada yolg'on yoki bo'rttirish kabi vositalar ham kuzatiladi. Ispan tili materiallarida xushmuomalilikning ikki asosiy ko'rinishi kuzatiladi: 1) pozitiv xushmuomalilik (yaqinlik, iliqlik, qo'llab-quvvatlash: "Querido amigo..."); 2) negativ xushmuomalilik (yumshatish, bilvosita ifoda: "¿Podría usted...?").

Yolg'on sotsiolingvistika va pragmatika nuqtayi nazaridan qaralganda murakkab kommunikativ hodisa sifatida talqin qilinadi. U nafaqat shaxsiy manfaatlar bilan, balki kengroq ijtimoiy munosabatlar tizimi bilan ham chambarchas bog'liqdir. Shu ma'noda, yolg'on ikki asosiy qirraga ega:

Individuallik jihati. Yolg'onning ushbu tomoni shaxsiy manfaatlarni himoya qilish, o'z "yuz"ini (B. Braun va J. Levinson ta'riflagan ma'noda) saqlab qolish, shaxsiy xatolarni yashirish yoki obro'ni himoya qilish kabi vaziyatlarda namoyon bo'ladi. Bunda yolg'on individual strategiya sifatida qaraladi va suhbatdoshning shaxsiy ehtiyojlari, xavfsizligi yoki psixologik holatini qo'llab-quvvatlashga qaratiladi.

Ijtimoiy jihati. Yolg'onning bu qirrasi esa jamiyatdagi uyg'unlikni ta'minlash, ijtimoiy

ziddiyatlarni yumshatish yoki oldini olish bilan bog'liqdir. Ko'plab muloqot vaziyatlarida yolg'on ijtimoiy uyg'unlikni saqlash, mojaroni bartaraf etish yoki boshqa shaxsni ranjitmaslik maqsadida xushmuomalalik strategiyasi sifatida qo'llanadi. Shu bois yolg'onning ijtimoiy vazifasi muloqotni barqarorlashtiruvchi, konfliktni kamaytiruvchi hamda ijobiy munosabatni qo'llab-quvvatlovchi vosita sifatida namoyon bo'ladi.

Shunday qilib, yolg'onning kommunikativ tabiatini ikki qirrali hodisa sifatida o'rganish uning sotsiolingvistik mohiyatini yanada chuqurroq anglash imkonini beradi. Yolg'on bir tomondan shaxsiy "yuz"ni saqlashga, ikkinchi tomondan esa ijtimoiy uyg'unlikni ta'minlashga xizmat qilishi bilan kommunikativ jarayonda muhim funksional ahamiyat kasb etadi.

Ispan madaniyatida keng tarqalgan "mentira piadosa" (oq yolg'on) suhbatdoshni ranjitmaslik yoki ijtimoiy muvozanatni saqlash uchun odatiy nutqiy strategiya hisoblanadi.

O'tkazilgan tahlillar shuni ko'rsatadiki, yolg'on ko'pincha xushmuomalilik strategiyasining bir shakli sifatida namoyon bo'ladi. Bu holat suhbatdoshning "yuz"ini saqlash, muloqotdagi uyg'unlikni ta'minlash va ijtimoiy ziddiyatlarni kamaytirishga qaratilgan nutqiy vosita sifatida izohlanadi. Ispan tili materiallari misolida yolg'onning quyidagi shakllari aniqlanadi:

- *Rad etishni yumshatish.* Suhbatdoshga to'g'ridan-to'g'ri "yo'q" demasdan, uni bilvosita va muloyim shaklda ifodalash: "Quizás en otro momento..." ("Ehtimol boshqa safar..."), aslida esa rad etishni bildiradi.
- *Motivatsion yolg'on.* Suhbatdoshni ruhlantirish yoki uni ijobiy ruhda qo'llab-quvvatlash maqsadida haqiqatni bo'rttirib ifodalash: "Lo hiciste muy bien" ("Sen juda yaxshi bajarding").
- *Diplomatik ifoda.* Siyosiy va rasmiy muloqotlarda murosa qilish, kelishmovchiliklarni yumshatish yoki

mojaroni oldini olish maqsadida haqiqatning to'liq ifoda qilinmasligi.

- *Eufemizatsiya*. Salbiy holatni yumshoqroq va ijtimoiy qabul qilinadigan shaklda ifodalash: "Está en el cielo" ("U osmonda" – "vafot etdi" o'rniga).
- *Bilvosita ifoda*. Rad javobini yashirish yoki yumshatish: "Lo pensaré" ("Men o'ylab ko'raman"), "Tal vez" ("Balki").
- *Pozitiv baholash*. Suhbatdoshni qo'llab-quvvatlash uchun haqiqatni yumshatib yoki bo'rttirib ifodalash, shu orqali uning pozitiv "yuz"ini saqlash.
- *Mentira piadosa (oq yolg'on)*. Jamiyat tomonidan ijtimoiy maqbul hisoblangan, insoniylik yoki rahmdillik asosida qabul qilinadigan yolg'on shakli.

Shunday qilib, yolg'onning turli ko'rinishlari ispan tili materiallarida xushmuomalilik strategiyasining ajralmas qismi sifatida namoyon bo'lib, muloqot jarayonida ijtimoiy uyg'unlikni ta'minlashga xizmat qiladi.

Tahlil shuni ko'rsatadiki, xushmuomalilik va yolg'on o'zaro chambarchas bog'liq bo'lib, ular kommunikativ jarayonda strategik ahamiyatga ega. Agar xushmuomalilik ko'proq suhbatdoshning "yuz"ini saqlashga qaratilgan bo'lsa, yolg'on ko'pincha shu strategiyaning ichki vositasi sifatida ishlatiladi.

Ispan tili misolida yolg'onning salbiy emas, balki ijtimoiy zarurat sifatida qabul qilinishi uning madaniy qadriyatlarga bog'liqligini tasdiqlaydi.

O'tkazilgan tahlillar shuni ko'rsatadiki, xushmuomalilik va yolg'on fenomenlari sotsiolingvistik tadqiqotlarda bir-biri bilan chambarchas bog'liq bo'lgan ikki asosiy kommunikativ strategiyadir. Xushmuomalilik nazariy jihatdan suhbatdoshning "yuz"ini saqlash, ijtimoiy uyg'unlikni ta'minlash va nutqiy muloqotda ijobiy muhit yaratishga xizmat qilsa, yolg'on ko'pincha shu maqsadlarni amalga oshirishda vosita sifatida namoyon bo'ladi. Demak, yolg'onning hamisha salbiy mazmun kasb etmasligi, balki ijtimoiy kontekstdan kelib chiqqan holda ijobiy vazifani

ham bajarishi mumkinligi ilmiy jihatdan tasdiqlanadi.

Ispan tili materiallari asosida olib borilgan kuzatuvlar bir necha muhim xulosalarga olib keladi:

- *Milliy-madaniy xususiyatlar* – Ispan madaniyatida keng tarqalgan "mentira piadosa" (oq yolg'on) fenomeni jamiyat tomonidan ijtimoiy maqbul deb hisoblanadi. Bu holat boshqa madaniyatlarda (masalan, anglo-sakson yoki sharqiy kontekstda) turlicha baholanishi mumkin, demak, yolg'on va xushmuomalilikning o'zaro aloqasi milliy-madaniy qadriyatlarga bog'liq.
- *Xushmuomalilik strategiyalarining ko'p qirraliligi* – Eufemizatsiya, bilvosita ifoda, yumshatish va ijobiy baholash kabi strategiyalar ko'pincha yolg'on elementlari bilan uyg'unlashadi. Bunda asosiy maqsad haqiqatni yashirish emas, balki ijtimoiy uyg'unlikni saqlash va mojaro oldini olishdir.
- *Suhbatdoshning "yuz"ini saqlash* – Nutqda yolg'on va xushmuomalilikning qo'llanishi bevosita suhbatdoshning obro'sini saqlash, uning hissiyotlarini hisobga olish va ijobiy muhit yaratish bilan bog'liqdir. Shu sababli yolg'on ko'pincha sotsiopsixologik himoya mexanizmi sifatida ishlaydi.
- *Pragmatik ahamiyat* – Yolg'on va xushmuomalilikning birgalikda qo'llanishi kommunikativ samaradorlikni oshiradi. Bu jarayon nutqiy aktlarni yanada moslashuvchan va ijtimoiy maqbul shaklga keltiradi.
- *Ilmiy va amaliy ahamiyat* – Ushbu hodisalarni o'rganish faqat tilshunoslik doirasida emas, balki psixologiya, madaniyatshunoslik, siyosatshunoslik va kommunikatsiya nazariyasi uchun ham muhim ahamiyat kasb etadi. Chunki ular odamlarning kundalik muloqotida, siyosiy nutqlarda, diplomatik suhbatlarda va hatto ommaviy axborot vositalarida faol qo'llaniladi.

Umuman olganda, yolg'on va xushmuomalilik sotsiolingvistik nuqtai nazardan o'zaro bog'liq bo'lib, ular jamiyatda ijtimoiy barqarorlikni ta'minlash, munosabatlarni saqlash va muloqotni ijobiy

yo'nalishga yo'naltirishda strategik vosita sifatida xizmat qiladi. Shu sababli kelgusida ushbu fenomenlarni kontrastiv tahlil qilish (turli tillar va madaniyatlarda) ilmiy jihatdan yanada kengroq natijalar beradi.

Adabiyotlar ro'yxati:

1. Bravo, D. (1999). "La estrategia de cortesía como recurso argumentativo en el discurso político español". *Revista Española de Lingüística Aplicada*, 12, 29–50.
2. Brown, P., Levinson, S. (1987). *Politeness: Some Universals in Language Usage*. Cambridge: Cambridge University Press.
3. Goffman, E. (1967). *Interaction Ritual: Essays on Face-to-Face Behavior*. New York: Anchor Books.
4. Grice, H. P. (1975). Logic and Conversation. In: Cole, P., Morgan, J. (eds.). *Syntax and Semantics, Vol. 3: Speech Acts*. New York: Academic Press.
5. Hernández Flores, N. (2002). *La cortesía en la conversación española de familiares y amigos*. Aalborg: Aalborg University Press.
6. Márquez Reiter, R. (2000). *Linguistic Politeness in Britain and Uruguay: A Contrastive Study of Requests and Apologies*. Amsterdam: John Benjamins.

PEDAGOGY

The Lingua Spectrum
Cogito, ergo sum

PEDAGOGIKA

213

ПЕДАГОГИКА

368

“Describing places” mavzusini o‘qitishda Duolingo, ImmerseMe va Replika platformalaridan foydalanishning didaktik samaradorligi

Beknazarova Iroda Yormamatovna
irodabeknazarova77@gmail.com

Assistent o‘qituvchi,
Samarqand davlat chet tillar instituti

Jo‘rayeva Diyora Usmonaliyevna
4-kurs talabasi,
Samarqand davlat chet tillar instituti

Annotatsiya Mazkur maqolada ingliz tilining “Describing Places” mavzusini o‘rganishda uchta zamonaviy virtual ta‘lim platformalari (Duolingo, ImmerseMe va Replika) dan foydalanish tajribasi tahlil qilinadi. Har bir platformaning metodik afzalliklari, texnologik imkoniyatlari, o‘quvchilarning til ko‘nikmalarini (leksika, grammatika, talaffuz, og‘zaki muloqot) rivojlantirishdagi o‘rni, shuningdek ularning ta‘lim tizimi sharoitida tatbiq etish imkoniyatlari tahlil qilinadi. Duolingo platformasining o‘yinlashtirilgan va darajali o‘quv strukturasiga ega bo‘lishi, Replika‘ning sun‘iy intellekt asosida real va shaxsiylashtirilgan suhbatlarni taqdim etilishi, ImmerseMe platformasining esa immersiv VR muhiti orqali madaniy kontekstda interaktiv o‘quv tajribasini yaratilishi talabaning individual ehtiyojlariga mos o‘quv muhiti shakllanishiga xizmat qiladi. Shu bilan birga integratsiyalashgan yondashuv orqali joylarni tasvirlash mavzusiga oid til ko‘nikmalarini mukammal shakllantirish imkoniyatlari ko‘rsatib beriladi. Jumladan, leksik birliklarni mustahkamlash, grammatik tuzilmalarni kontekstda qo‘llash, talaffuzni avtomatik tahlil qilish, real va shaxsiy muloqotlarni yuritish, madaniy elementlarni tahlil qilish kabi kompetensiyalar bu yondashuv asosida bosqichma-bosqich rivojlantiriladi. Mazkur tajriba natijalariga asoslangan holda maqolada axborot-kommunikatsiya texnologiyalaridan foydalanish orqali chet tilini o‘rganishga doir ilg‘or, zamonaviy va innovatsion metodik model taklif etiladi.

Kalit so‘zlar Replika, ImmerseMe, Duolingo, joylarni tasvirlash, virtual til laboratoriyasi, o‘yinlashtirish, VR, AI-dialog, talaffuz, o‘quv motivatsiyasi

Дидактическая эффективность использования платформ Duolingo, ImmerseMe и Replika при обучении теме «Описание мест»

Бекназарова Ирода Ёрмаматовна
irodabeknazarova77@gmail.com

Ассистент-преподаватель,
Самаркандский государственный институт
иностранных языков

Жураева Диёра Усмоналиевна
Студент 4-го курса,
Самаркандский государственный институт
иностранных языков

Аннотация В данной статье анализируется опыт использования трёх современных виртуальных образовательных платформ (Duolingo, ImmerseMe и Replika) при изучении темы «Описание мест» на английском языке. Рассматриваются методические преимущества каждой платформы, их

технологические возможности и роль в развитии языковых навыков учащихся (лексика, грамматика, произношение, устная коммуникация), а также перспективы их применения в условиях образовательной системы. Duolingo отличается геймифицированной и уровневой структурой обучения; Replika предоставляет реальные и персонализированные диалоги на основе искусственного интеллекта; ImmerseMe формирует интерактивный образовательный опыт в культурном контексте посредством иммерсивной VR-среды. В совокупности это способствует созданию персонализированной учебной среды, учитывающей индивидуальные потребности студентов. Кроме того, посредством интегрированного подхода показываются возможности комплексного формирования языковых навыков по теме описания мест. В частности, постепенно развиваются такие компетенции, как закрепление лексики, применение грамматических конструкций в контексте, автоматический анализ произношения, ведение реальных и персонализированных диалогов, анализ культурных элементов. На основе полученного опыта в статье предлагается передовая, современная и инновационная методическая модель обучения иностранному языку с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Ключевые слова

Replika, ImmerseMe, Duolingo, описание мест, виртуальная языковая лаборатория, геймификация, VR, AI-диалог, произношение, учебная мотивация

Didactic Effectiveness of Using Duolingo, ImmerseMe, and Replika Platforms in Teaching the Topic "Describing Places"**Beknazarova Iroda Yormamatovna**irodabeknazarova77@gmail.com

Assistant teacher,

Samarkand State Institute of Foreign Languages

Jo'rayeva Diyora Usmonaliyevna

4th-year student,

Samarkand State Institute of Foreign Languages

Annotation

This article analyzes the experience of using three modern virtual learning platforms (Duolingo, ImmerseMe, and Replika) in studying the topic "Describing Places" in English. The methodological advantages of each platform, their technological capabilities, and their role in developing learners' language skills (vocabulary, grammar, pronunciation, oral communication), as well as the possibilities of their application in the educational system, are examined. Duolingo offers a gamified and leveled learning structure; Replika provides real and personalized conversations based on artificial intelligence; ImmerseMe creates an interactive learning experience in a cultural context through an immersive VR environment. Together, they contribute to the formation of a personalized learning environment tailored to students' individual needs. Moreover, through an integrated approach, opportunities are demonstrated for comprehensive development of language skills related to the topic of describing places. In particular, competencies such as reinforcing vocabulary,

applying grammatical structures in context, automatic pronunciation analysis, conducting real and personalized dialogues, and analyzing cultural elements are gradually developed within this approach. Based on the results of this experience, the article proposes an advanced, modern, and innovative methodological model for foreign language learning through the use of information and communication technologies.

Keywords

Replika, ImmerseMe, Duolingo, describing places, virtual language laboratory, gamification, VR, AI-dialogue, pronunciation, learning motivation

Kirish

So'nggi yillarda raqamli texnologiyalar ta'lim sohasining barcha bosqichlariga chuqur kirib bormoqda. Bu jarayon maktabgacha ta'limdan boshlab oliy ta'lim va uzluksiz kasbiy rivojlanishgacha bo'lgan barcha pog'onalarni qamrab olmoqda. Ayniqsa, pandemiya davrida masofaviy o'qitish shakllarining jadallashuvi bilan birga, onlayn platformalar, mobil ilovalar, sun'iy intellekt, virtual va kengaytirilgan reallik (VR/AR) texnologiyalarining o'quv jarayoniga jadal sur'atlarda integratsiyalashuvi kuzatildi. Raqamli ta'lim vositalari yordamida o'quvchilarning mustaqil ishlash ko'nikmalari rivojlanmoqda, o'quv resurslariga erkin kirish imkoni kengaymoqda va ta'lim individual yondashuv asosida tashkil etilmoqda. Bu esa o'qituvchilardan yangicha metodik yondashuvlar, o'quvchilardan esa raqamli savodxonlik, moslashuvchanlik va faol ishtirokni talab qilmoqda. Shu sababli, zamonaviy ta'lim tizimida raqamli texnologiyalar nafaqat yordamchi vosita, balki asosiy didaktik komponentga aylanmoqda.

Adabiyotlar tahlili

Til o'rgatish jarayonida esa interaktiv va sun'iy intellekt asosidagi platformalardan foydalanish nafaqat o'quvchilarning motivatsiyasini oshirmoqda, balki ularning til ko'nikmalarini real hayotiy kontekstda shakllantirish imkoniyatini yaratmoqda (Blyth, 2018; Burston, 2015; Godwin-Jones, 2018). Xususan, ingliz tilini o'rganishda joy, muhit va manzaralarni tasvirlashga oid "Describing

Places" mavzusi til egallashda asosiy kommunikativ ko'nikmalardan biri sanaladi. Ushbu mavzuni zamonaviy texnologiyalar orqali o'rgatish talabalarga leksik boylik, grammatik aniqlik, ravon talaffuz va madaniy kontekstda so'zlashuv malakalarini hosil qilishga xizmat qiladi (Burston, 2015; Kukulska-Hulme, 2020).

Bugungi kunda bunday imkoniyatni taqdim etuvchi platformalar sirasiga Duolingo'ning "Phrases 2", ImmerseMe'ning "Travel" va "Replika" platformalari kiradi. Duolingo mashq takrorlovi (spaced repetition), o'yinlashtirish va tilni bosqichma-bosqich o'rganishga asoslangan modullar orqali o'quvchini muntazam rag'batlantiradi (Loewen, 2020). Replika sun'iy intellekt orqali o'quvchi bilan matnli yoki ovoqli suhbat yuritish imkonini berib, tabiiy suhbat muhiti yaratadi (Wilks, 2015). ImmerseMe esa virtual reallik (VR) asosida immersive tajribani taklif etib, o'quvchini sayyohlik, restoran, tarixiy obidalar kabi real muhitlarga "joylashtiradi" va uning talaffuzini ASR (automatic speech recognition) texnologiyasi orqali baholaydi (Blyth, 2018; Wilks, 2015).

Xususan, ingliz tilining "Describing Places" (joylarni tasvirlash) mavzusi talabalarda joy, muhit va manzaralarni ingliz tilida ifodalash, leksik va grammatik tuzilmalarni kontekstda qo'llash, talaffuz va suhbat ko'nikmalarini rivojlantirishda muhim o'rin tutadi. Bu mavzuni zamonaviy texnologik vositalar bilan uyg'unlashtirish samaradorlikni

oshiradi. Ta'lim tizimida bu yo'nalishda amalga oshirilayotgan ishlar, xususan, virtual til laboratoriyalarini joriy etish tajribalari, innovatsion didaktik vositalarni sinfga olib kirish zaruratini ko'rsatmoqda (Karimova, 2021; Rasulova, 2022; Beknazarova, 2023; Beknazarova, 2024; Sidikova, 2025).

Shu nuqtai nazardan, ushbu maqolada ingliz tilini onlayn o'rgatish uchun keng qo'llanilayotgan Duolingo platformasining "Phrases2" moduli, ImmerseMe platformasining "Travel" moduli va sun'iy intellekt asosida ishlab chiqilgan Replika suhbatdosh platformasi tahlil qilinadi. Har bir platformaning metodik imkoniyatlari, o'quvchilarning faol ishtirokini ta'minlash darajasi, talaffuz, leksika va suhbat ko'nikmalariga ta'siri va ta'lim tizimida tatbiq qilish imkoniyatlari chuqur o'rganiladi (Soliev, 2020; Xasanova, 2023).

Asosiy qism

Mamlakatimizdagi ta'lim muassasalarida ingliz tilini o'qitish sifatini oshirish maqsadida interaktiv, moslashuvchan va immersive virtual til laboratoriyalarini yaratish va joriy etish ta'lim tizimini zamonaviylashtirishda muhim qadam hisoblanadi. Ushbu maqsadga erishish uchun Duolingo, Replika va ImmerseMe kabi platformalar asosida virtual laboratoriyalar loyihalashtiriladi, bu esa talabalarning ingliz tilini o'zlashtirishda ma'ruza, grammatika, talaffuz va suhbat ko'nikmalarini kompleks tarzda rivojlantirishga xizmat qiladi. Interaktivlik jihatidan, platformalar talabalarni faol ishtirok etishga jalb qiladi: masalan, Duolingo'ning o'yinlashtirilgan mashqlari o'quv jarayonini qiziqarli qiladi, Replika virtual suhbatdosh orqali tabiiy muloqot tajribasini taqdim etadi, ImmerseMe esa 360 daraja videolar va virtual reallik (VR) orqali talabalarni real hayotiy senariylarga "joylashtiradi". Moslashuvchanlik nuqtai nazaridan, bu platformalar talabalarning bilim darajasiga mos ravishda moslashtiriladi: Duolingo zaif tomonlarga ko'proq mashqlar taklif qiladi, Replika suhbat mavzularini talaba qiziqishlariga qarab shakllantiradi, "ImmerseMe"ning "Typing

Mode" va "Immersion Mode" rejimlari esa individual o'quv uslublariga mos keladi. Talabalarning leksika, grammatika, talaffuz va suhbat ko'nikmalarini rivojlantirish maqsadida platformalar turli mashq turlarini taqdim etadi: Duolingo da tarjima va bo'shliq to'ldirish mashqlari, Replika da ovozli suhbatlar, ImmerseMe da esa immersiv senariylar orqali murakkab leksika (picturesque, bustling) va grammatik tuzilmalar (Second Conditional) o'rgatiladi. Mahalliy madaniy kontekstga moslashtirilgan o'quv kontentini integratsiya qilish O'zbekiston talabalari uchun o'quv jarayonini yanada mazmunli va jozibador qiladi. Masalan, o'qituvchilar Registon, Chorsu bozori yoki Bukhoro Ark kabi joylarning rasmlari, videolari yoki virtual turlarini darslarga kiritib, talabalarga "Registan is a historic place with breathtaking architecture" kabi iboralar yordamida o'z madaniyatini ingliz tilida tasvirlash imkonini beradi. Bu nafaqat til ko'nikmalarini rivojlantiradi, balki talabalarning milliy o'zlik tuyg'usini mustahkamlaydi va madaniy tushunchasini oshiradi. O'zbek tilidagi tushuntirishlar, xususan, Duolingo'da mavjud bo'lgan grammatik qoidalar va tarjima mashqlari, mahalliy talabalar uchun murakkab tushunchalarni osonlashtiradi. O'qituvchilar va talabalarni virtual platformalardan foydalanishga o'rgatish loyihaning muvaffaqiyati uchun muhimdir. O'qituvchilar uchun maxsus treninglar tashkil qilinadi, unda platformalarni boshqarish, mahalliy kontekstni integratsiya qilish va xatolarni tahlil qilish usullari o'rgatiladi. Texnik infratuzilma ham muhim ahamiyatga ega: barqaror internet, kompyuterlar, mikrofonlar va ixtiyoriy ravishda VR garnaturalari talab qilinadi. Masofaviy darslar uchun Zoom yoki boshqa onlayn platformalar integratsiyasi talabalarga istalgan joyda o'qish imkonini beradi. Ushbu yondashuv Ta'lim tizimida ingliz tilini o'qitishni xalqaro standartlarga moslashtiradi, talabalarni global muloqotga tayyorlaydi va mahalliy madaniyatni til o'rganish jarayoniga muvaffaqiyatli integratsiya qiladi.

Ingliz tilini o'rgatishda zamonaviy texnologiyalardan foydalanish ta'lim sifatini oshirish va talabalarning til ko'nikmalarini rivojlantirishda muhim ahamiyatga ega. "O'qish va yozuv amaliyoti" fanidagi "Describing places" mavzusini o'qitishda sinovdan o'tkazilgan Duolingo ("Phrases 2" moduli), Replika (suhbatga yo'naltirilgan AI platformasi) va ImmerseMe ("Travel" moduli) virtual tillarni o'rganish platformalarining samaradorligi tahlil qilinadi. Har bir platformaning metodologiyasi, afzalliklari, kamchiliklari va mahalliy kontekstiga moslashuvi ko'rib chiqilib, talabalarning o'quv natijalari baholanadi. Tahlil talabalari uchun ingliz tilini o'qitishda virtual laboratoriyalardan samarali foydalanish bo'yicha amaliy tavsiyalar berishga qaratilgan.

Replika platformasidan foydalanish. Replika – sun'iy intellektga asoslangan virtual suhbatdosh bo'lib, o'quvchilarga ingliz tilida matnli yoki ovozli suhbat olib borish imkonini beradi. U ijtimoiy muloqotga asoslangan bo'lib, suhbatni foydalanuvchining qiziqishiga, til darajasiga va psixologik tayyorgarligiga mos tarzda moslashtiradi. Bu esa, ayniqsa, chet tilini o'rganayotgan o'quvchilar uchun tabiiy va qulay kommunikativ muhit yaratadi.

Platformaning asosiy afzalliklari quyidagilardan iborat:

- O'quvchi sun'iy intellekt bilan har qanday vaqtda ingliz tilida fikr almashish imkoniyatiga ega bo'ladi;
- Mavzular foydalanuvchining oldingi suhbatlariga yoki o'rganish maqsadlariga mos shakllantiriladi;
- Replika foydalanuvchining xatolarini yumshoq va ijobiy ohangda tuzatadi, to'g'ri iboralarni taklif qiladi.

Amaliy dars jarayonlarida o'quvchilar Replika bilan 5-7 jumlatik muloqotlar quradi, unda ular o'z shahrini, bozorini yoki diqqatga sazovor bo'lgan birona joyni ingliz tilida tasvirlaydi. Masalan:

"My hometown is small and quiet. There is a big market in the center, and the people are very friendly."

"The Registan square is a beautiful and historic place with colorful tiles and domes."

Bunday suhbatlar davomida o'quvchilar oddiy iboralardan murakkab sintaktik tuzilmalarga o'tishni mashq qilib, o'z so'z boyligini kengaytiradi. Replika sun'iy intellekt bo'lgani sababli o'quvchini tanqid qilmaydi, bu esa sinfda gapirishdan uyaladigan o'quvchilar uchun ayniqsa samarali bo'ladi. Platformaning emotsional neytral javoblari o'quvchilarni suhbatga jalb etishda va ishonchni oshirishda muhim rol o'ynaydi.

Replika shuningdek, o'quvchilarning yozma nutqini ham rivojlantirishda foydali vosita bo'lib xizmat qildi. O'qituvchi topshirig'i asosida o'quvchilar suhbat skriptini saqlab, uni yozma insho tarzida qayta ishlaydilar. Bu esa grammatik tuzilmalarni mustahkamlashga, so'z tanlash va tuzilishiga e'tibor qaratishga imkon beradi.

Shu bilan birga, Replika platformasining ba'zi kamchiliklari ham mavjud: u o'zbek tilini qo'llab-quvvatlamaydi, o'quvchilarning grammatik xatolarini to'liq izohlamaydi va ba'zi funksiyalar faqat pullik versiyada mavjud. Biroq, darsda o'qituvchi yo'riqnomasi asosida va boshqa ta'lim vositalari (masalan, Duolingo) bilan integratsiyada ishlatilsa, bu platforma "Describing places" mavzusini samarali o'rganishda foydali yordamchi vosita bo'la oladi. Shu sababli, Replika platformasi "Describing Places" mavzusini samarali o'rganishda nafaqat foydali yordamchi vosita bo'la oladi, balki sun'iy intellekt asosidagi real vaqtli suhbatlar orqali o'quvchilarning nutqiy faolligini oshiradi, shaxsiy fikr bildirish malakasini shakllantiradi hamda ularni mustaqil va ishonchli muloqotga tayyorlaydi. Platforma orqali o'z shahrini, maktabini, tarixiy joylarini yoki turistik obyektlarni tasvirlash orqali o'quvchilar ingliz tilidagi tasvirlovchi iboralarni kontekstda qo'llashga, gap tuzishda mos grammatika va leksik birliklardan foydalana olishga va eng muhimi, nutqiy ijtimoiylik (social interaction) malakasini mustahkamlashga erishadilar. Shu bilan birga, platformaning moslashuvchan va tanqid

qilmaydigan muloqot muhiti o'quvchilarda til o'rganishga nisbatan ijobiy psixologik kayfiyat va o'ziga ishonch hosil qiladi.

Duolingo "Phrases 2" modulidan foydalanish haqida to'xtaladigan bo'lsak, Duolingo – ingliz tilini mustaqil o'rganish uchun mo'ljallangan mashhur interaktiv platformalardan biri bo'lib, undagi "Phrases 2" moduli ingliz tilidagi joy va muhitlarni tasvirlashga oid "Describing Places" mavzusini o'rganishda katta yordam beradi. Modul tarkibida mavzuga mos bo'lgan iboralar (masalan, *beautiful, quiet, noisy, crowded, historic*), odatiy gaplar ("*Let's meet at the café*", "*The town is very busy today*") hamda grammatik tuzilmalar (modal fe'llar, *First Conditional, Present Perfect*) keng yoritilgan.

Platformaning XP tizimi (tajriba ballari), "streak" motivatsiya tizimi (ketma-ket mashg'ulot kunlari), "crown" darajalari va lingot mukofot tizimi o'quvchilarda raqobat ruhini uyg'otadi hamda ularni har kuni o'z mahoratini sinab ko'rishga undaydi. Ayniqsa, mashqlarni muntazam takrorlashga asoslangan Spaced Repetition algoritmi orqali iboralar va grammatik konstruksiyalar ongga mustahkam o'rnashadi, bu esa uzoq muddatli xotirani shakllantiradi.

Shuningdek, talaffuz sinovlari o'quvchilarning fonetik ko'nikmalarini rivojlantirishga xizmat qiladi. Mikrofonga aytilgan iboralar avtomatik tahlil qilinib, foydalanuvchining talaffuzi to'g'riligiga baho beriladi. Bu holat o'quvchining intonatsiya, urg'u va nutq oqimini yaxshilashiga zamin yaratadi.

Amaliy tajriba shuni ko'rsatdiki, talabalar ushbu modul orqali o'zlarining so'z boyligini oshirgan holda, "Describing Places" mavzusida qisqa matnlar tuzishga muvaffaq bo'lishgan. Masalan:

"My neighborhood is very quiet. There is a small park near my house where children play."

"If I have time this weekend, I will go to the old town. It's very beautiful and peaceful."

Biroq, Duolingo asosan yozma va tanlovli mashqlarga asoslangan bo'lgani sababli,

o'quvchilarda og'zaki nutqni mashq qilish imkoniyati cheklangan. Shu sababdan, platformadan foydalanishda u qisqa iboralar va grammatikani mustahkamlovchi vosita sifatida qaralishi, esa og'zaki nutqni rivojlantirish uchun Replika yoki ImmerseMe kabi interaktiv suhbat platformalari bilan birgalikda ishlatilishi tavsiya etiladi.

ImmerseMe "Travel" modulidan foydalanish. ImmerseMe platformasi ingliz tilini o'rganayotgan talabalar uchun virtual reallik (VR) muhitida immersiv ta'lim tajribasini taqdim etadi. Ayniqsa "Travel" moduli orqali foydalanuvchilar o'zlarini Parij, Rim, Barselona, London kabi shaharlarda sayohat qilayotgandek his qiladilar. 360 darajali video muhitlar va jonli vizual sahnalar o'quvchini do'kon, mehmonxona, aeroport, bozor yoki restoran kabi joylarda tabiiy suhbatga jalb etadi. Ushbu yondashuv tilni passiv emas, balki faol tarzda egallashga yordam beradi.

Modulning eng muhim jihatlaridan biri - ASR (Automatic Speech Recognition) texnologiyasidir. Bu texnologiya foydalanuvchining talaffuzini real vaqt rejimida tahlil qilib, uning to'g'riligini baholaydi va zarur hollarda tuzatish bo'yicha fikr bildiradi. Masalan, foydalanuvchi "*I'd like to book a room*" iborasini noto'g'ri talaffuz qilsa, tizim bu holatni aniqlab, to'g'ri variantni taklif qiladi. Bu orqali talabalar talaffuz, urg'u va intonatsiyani yaxshilashga erishadilar.

"Travel" moduli bosqichma-bosqich o'quv yondashuvini qo'llaydi:

Typing mode – gapni eshitib yozish;

Translation mode – tarjima asosida gap tuzish;

Speech mode – mikrofonda nutqni aytish;

Immersion mode – real senariyda to'liq muloqot qilish.

Bunday ko'p bosqichli mashg'ulotlar o'quvchining tinglab tushunish, yozish, gapirish va tarjima qilish ko'nikmalarini parallel tarzda rivojlantiradi. Amaliy tajribalarda talabalar "*If I were a tourist, I would visit the Colosseum*", "*It's a vibrant market full of local colors*" kabi

murakkab tuzilmalarni mustaqil tarzda ishlatishga erishgan.

Shuningdek, modul tarkibidagi diqqatga sazovor joylarning taqdimoti (masalan, Eiffel minorasi, Big Ben, Colosseum va boshqalar) orqali o'quvchilar nafaqat tilni, balki madaniyatlararo kompetensiyani ham rivojlantiradilar. Bu esa ularning ingliz tilida global kontekstda fikrlash qobiliyatini oshiradi.

Shuni alohida ta'kidlash kerakki, ImmerseMe platformasidan foydalanish uchun VR qurilmalari, mikrofon va barqaror internet aloqasi talab etiladi. Biroq, bu texnik shartlar bajarilganda, dars jarayonining interaktivligi va samaradorligi sezilarli darajada oshadi. Shu sababli, "Describing Places" mavzusini mukammal o'rgatish uchun ImmerseMe "Travel" moduli eng ilg'or va natijador vositalardan biri hisoblanadi.

Duolingo - o'yinlashtirish elementlari, asosiy grammatik strukturalarni o'rgatish va muntazam mashq qilish imkoniyatlari bilan ajralib turadi. Replika esa sun'iy intellekt asosida ishlovchi virtual suhbatdosh sifatida o'quvchiga real va shaxsiylashtirilgan suhbat qurish muhitini yaratadi, bu orqali o'quvchi muloqotdagi psixologik to'siqlardan xalos bo'ladi va o'z fikrini erkin ifodalashga odatlanadi. ImmerseMe platformasi esa immersiv virtual muhitda muloqotni taqdim etib, o'quvchilarning talaffuzini avtomatik ravishda tahlil qiladi hamda global madaniyatlar bilan tanishtiradi.

Ushbu uch platformaning har biri o'ziga xos didaktik yondashuv va texnologik vositalarga ega bo'lsada, ularni integratsiyalashgan yondashuv asosida birlashtirish orqali o'quvchilarda to'liq va muvozanatli til ko'nikmalarini shakllantirish mumkin: Duolingo yordamida leksik va grammatik asos yaratiladi, Replika orqali shaxsiy va erkin suhbatga o'rgatiladi, ImmerseMe esa bu bilim va ko'nikmalarni realistik kontekstda mustahkamlaydi. Shunday qilib, har uch platformaning kuchli jihatlari asosida qurilgan integratsiyalashgan o'quv modeli "Describing Places" mavzusini chuqur,

qiziqarli va zamonaviy tarzda o'rgatishga xizmat qiladi hamda til o'rganishda yuqori samaradorlikka erishishni ta'minlaydi.

Xulosa va takliflar

Har uchala platformaning o'ziga xos afzalliklari mavjud bo'lib, ularning bir-birini to'ldiruvchi funksional imkoniyatlari "Describing Places" mavzusini o'rganishda o'ta samarali integratsiyalashgan yondashuvni shakllantirishga zamin yaratadi. Duolingo orqali talabalar joylarni tavsiflash uchun zarur bo'lgan asosiy leksik birliklar va grammatik konstruktsiyalarni o'zlashtiradilar. Bu esa ularning yozma nutqida oddiy va to'g'ri iboralar tuzish ko'nikmasini shakllantiradi. Replika platformasi orqali o'quvchilar sun'iy intellekt bilan shaxsiy va ijtimoiy suhbat olib borish orqali o'z fikrlarini erkin va psixologik to'siqlarsiz ifodalashga odatlanadilar, bu esa ularning og'zaki nutqdagi ishonch va faolligini oshiradi. ImmerseMe esa immersiv, realistik VR muhit orqali o'quvchining talaffuzini takomillashtirish, kontekstual nutq tuzish va madaniyatlararo kompetensiyasini rivojlantirish imkonini beradi.

Shu bilan birga, platformalarning samaradorligini yanada oshirish uchun mahalliy kontekstdagi materiallardan (masalan, Registon, Ichon-Qal'a, Chorsu bozori) foydalanish, juftlik yoki guruhli suhbatlarni tashkil etish va yozma topshiriqlarni (insho, tavsif matnlari, suhbat stsenariylari) berish muhim metodik chora hisoblanadi. Bunday faoliyatlar nafaqat kommunikativ ko'nikmalarni, balki tanqidiy fikrlash, ijodiy yondashuv va madaniy ifoda qobiliyatini ham rivojlantiradi. Integratsiyalashgan holda qo'llanilgan bu platformalar orqali "Describing Places" mavzusi o'quvchilar tomonidan chuqur anglanadi, ongli qo'llaniladi va tilga nisbatan ijobiy munosabat shakllantiriladi. Duolingo, Replika va ImmerseMe platformalarining har birida mavjud bo'lgan o'ziga xos yondashuvlar – masalan, o'yinlashtirish orqali rag'batlantirish, shaxsiylashtirilgan suhbatlar orqali mustaqil fikrlash, va immersiv muhit orqali real hayotga yaqin tajriba – o'quvchilarning til o'rganishga

bo'lgan ishtiyoqini oshiradi, ularni passiv bilim oluvchidan faol muloqotchi darajasiga olib chiqadi. Shu bilan birga, mavzuga oid leksika va grammatik birliklar nafaqat yodda qoladi, balki turli kontekstlarda faol ishlatiladi. Bunday integratsiya asosida shakllangan o'quv modeli o'quvchilarda tilga nisbatan funksional

yondashuvni, madaniy sezgirlikni, hamda zamonaviy axborot-kommunikatsiya texnologiyalaridan maqsadli foydalanish ko'nikmalarini rivojlantiradi. Bu esa, o'z navbatida, chet tilini o'rganish jarayonining samaradorligini oshirib, uni hayotiy ehtiyoj va kommunikativ vazifalar bilan bog'laydi.

Adabiyotlar ro'yxati:

1. Beknazarova, I. Yo., & Jo'rayeva, D. U. (2023). The role of competency elements in teaching English sounds and their pronunciation. *International Journal of Literature and Languages*, 3(2). <https://doi.org/10.37547/ijll/Volume03Issue02-02>
2. Beknazarova, I. Yo., & Jo'rayeva, D. U. (2024). Ingliz tilini o'qitishda innovatsion texnologiyalar va pedagogik mahoratdan foydalanish. *Samarqand davlat universiteti ilmiy Axborotnomasi*, 2(144/2), 14-19. <https://axborotnoma.uz/ru/research/2645/>
3. Blyth, A. (2018). Language learning in virtual reality: ImmerseMe and the future of immersion. *Language Learning & Technology*, 22(3), 123-131.
4. Burston, J. (2015). Twenty years of MALL project implementation: A meta-analysis of learning outcomes. *ReCALL*, 27(1), 4-20. <https://doi.org/10.1017/S0958344014000159>
5. Godwin-Jones, R. (2018). Using mobile technology to develop language skills and cultural understanding. *Language Learning & Technology*, 22(3), 104-115.
6. Karimova, M. A. (2021). Chet tillarini o'qitishda raqamli platformalarning o'rni. *O'zbekiston tilshunosligi jurnali*, 2(1), 45-50.
7. Kukulska-Hulme, A. (2020). Mobile-assisted language learning: Affordances and challenges. In F. Farr & L. Murray (Eds.), *The Routledge handbook of language learning and technology*. 307-320. Routledge.
8. Loewen, S., Isbell, D., & Sporn, Z. (2020). The effectiveness of app-based language instruction. *Foreign Language Annals*, 53(2), 209-233. <https://doi.org/10.1111/flan.12457>
9. Rasulova, D. M. (2022). Ingliz tilini o'rgatishda virtual laboratoriyalardan foydalanish samaradorligi. *Innovatsion ta'lim texnologiyalari jurnali*, 4(3), 37-43.
10. Sidikova, N. N., Beknazarova, I. Yo., & Jo'rayeva, D. U. (2025). Ingliz tilini o'qitishda o'zbek o'yinlaridan foydalanish. *Samarqand davlat universiteti ilmiy Axborotnomasi. Gumanitar fanlar seriyasi*, 2(150/1), 38-44. <https://doi.org/10.59251/2181-1296.2025.v1.150.1.3342>
11. Soliyev, M. (2020). Chet tilini o'qitishda AR va VR texnologiyalarining didaktik imkoniyatlari. *Pedagogika va psixologiya jurnali*, 5(5), 81-85.
12. Wilks, Y., & Ballim, A. (2015). Artificial companions and conversational agents. *AI & Society*, 30(4), 537-546. <https://doi.org/10.1007/s00146-015-0592-6>
13. Xasanova, Z. A. (2023). Raqamli texnologiyalar asosida chet tilini o'qitishning zamonaviy yondashuvlari. *Xalq ta'limi*, 1(2), 66-70.

The effectiveness of project-based education in developing critical thinking and communication skills in students

Ganieva Dilshoda Izzatulla kizi
dilshodakhabibullaeva02@gmail.com

Master's Degree in TESOL,
Webster University

Annotation *This article explores the effectiveness of project-based education (PBE) in fostering students' critical thinking and communication skills within higher education. The study emphasizes how authentic, inquiry-based, and collaborative projects encourage learners to analyze problems from multiple perspectives, evaluate evidence, and construct logical arguments. At the same time, PBE strengthens students' ability to clearly articulate ideas, negotiate with peers, and adapt communication across diverse contexts. The findings reveal that project-based approaches not only improve academic performance but also enhance intrinsic motivation and engagement, making students more responsible and invested in their learning process. By integrating real-world tasks into the curriculum, students gain transferable skills that are highly valued in the twenty-first-century workforce, such as adaptability, creativity, teamwork, and leadership. The article highlights that project-based education contributes to holistic learner development and prepares graduates for the demands of rapidly changing societies. It concludes that systematic integration of PBE into higher education is essential for cultivating versatile and future-oriented professionals.*

Keywords *Project-based education, critical thinking, communication skills, student engagement, higher education, collaborative learning*

Эффективность проектного обучения в формировании у учащихся навыков критического мышления и коммуникации

Ганиева Дильшоода Иzzатулла кызы
dilshodakhabibullaeva02@gmail.com
Магистр TESOL,
Вебстерский Университет

Аннотация *В данной статье рассматривается эффективность проектного обучения (PBE) в развитии критического мышления и коммуникативных навыков студентов в системе высшего образования. Подчеркивается, что работа над аутентичными, исследовательскими и совместными проектами формирует у обучающихся аналитическое мышление, умение рассматривать проблему с разных точек зрения и аргументировать свои выводы. Одновременно проектное обучение способствует развитию навыков ясного изложения мыслей, эффективного взаимодействия со сверстниками и адаптации стиля общения к различным ситуациям. Результаты исследования показывают, что PBE не только усиливает академическую подготовку студентов, но и повышает их внутреннюю мотивацию, ответственность и вовлеченность. Интеграция реальных задач в учебный процесс обеспечивает формирование универсальных*

компетенций XXI века, таких как креативность, гибкость, умение работать в команде и лидерство. В статье подчеркивается, что проектное обучение способствует целостному развитию личности и готовит выпускников к требованиям современного общества и рынка труда.

Ключевые слова Проектное обучение, критическое мышление, коммуникативные навыки, вовлеченность студентов, высшее образование, совместное обучение

Loyiha asosida ta'limning o'quvchilarda tanqidiy fikrlash va muloqot ko'nikmalarini shakllantirishdagi samaradorligi

G'aniyeva Dilshoda Izzatulla qizi
dilshodakhabibullaeva02@gmail.com
TESOL bo'yicha magistr,
Webster Universiteti

Annotatsiya Ushbu maqolada oliy ta'lim tizimida loyiha asosida ta'lim (PBE)ning samaradorligi va uning talabalar tanqidiy fikrlash hamda muloqot ko'nikmalarini rivojlantirishdagi o'rni yoritiladi. Tadqiqotda ta'kidlanishicha, hayotiy vaziyatlarga asoslangan hamkorlikdagi loyihalar talabalarni muammolarni turli nuqtai nazardan tahlil qilish, dalillarni baholash va mantiqiy xulosalar chiqarishga undaydi. Shu bilan birga, PBE talabalarning g'oyalarni ravon ifodalash, tengdoshlar bilan samarali muloqot qilish va turli kontekstlarga moslashish ko'nikmalarini kuchaytiradi. Natijalar shuni ko'rsatadiki, loyiha asosida ta'lim nafaqat akademik yutuqlarni oshiradi, balki ichki motivatsiyani kuchaytirib, o'quvchilarda mas'uliyat va darslarga faol munosabatni shakllantiradi. Haqiqiy loyihalarni o'quv dasturiga integratsiya qilish orqali talabalar XXI asr mehnat bozorida muhim bo'lgan moslashuvchanlik, kreativlik, hamkorlik va yetakchilik kabi universal ko'nikmalarni egallashadi. Xulosa sifatida, loyiha asosida ta'limni tizimli joriy etish kelajak kasbiy rivojlanish uchun har tomonlama yetuk kadrlarni tayyorlashda muhim vosita ekanligi qayd etiladi.

Kalit so'zlar Loyiha asosida ta'lim, tanqidiy fikrlash, kommunikativ ko'nikmalar, talabalar faolligi, oliy ta'lim, hamkorlikda o'qitish

Introduction

In contemporary higher education, the cultivation of critical thinking and communication skills has emerged as a fundamental educational objective. As globalization, technological innovation, and the rapid transformation of labor markets reshape societies, universities and schools are no longer expected to provide students solely with disciplinary knowledge. Instead, they must

also equip learners with transferable competencies that empower them to navigate uncertainty, solve complex problems, and engage productively in collaborative environments. Critical thinking, defined as the ability to evaluate evidence, reason logically, and reflect independently enables students to make informed judgments, while communication skills the capacity to express ideas clearly, persuasively, and empathetically

in both written and oral forms serve as essential tools for collaboration and professional growth (Facione, 2015). Together, these skills form the foundation of lifelong learning and effective citizenship in the twenty-first century.

Among the various pedagogical approaches designed to foster these competencies, project-based education (PBE) has attracted growing attention across disciplines and educational levels. Originating from John Dewey's progressive educational philosophy and further strengthened by experiential learning theories, PBE emphasizes active, student-centered engagement with authentic, real-world problems. Unlike conventional teacher-led instruction, which often prioritizes rote memorization and individual performance, PBE encourages collaboration, inquiry, and the integration of knowledge across subject areas. Through projects that require planning, research, critical evaluation, teamwork, and presentation, students develop both higher-order cognitive abilities and interpersonal communication skills.

The effectiveness of project-based education has been documented in numerous studies. For instance, Bell (2010) highlights that PBE promotes sustained motivation and deeper learning by linking academic content to practical applications. Similarly, Hmelo-Silver (2004) argues that the collaborative and problem-solving nature of project-based tasks significantly enhances learners' metacognitive awareness and reasoning abilities. Recent investigations have also demonstrated that students involved in PBE environments demonstrate stronger oral communication, negotiation, and leadership skills compared to those in traditional classrooms. (Alimkhan & Zhumabekova, 2024; Zhang & Li, 2025). These findings underscore the unique potential of PBE to serve as a bridge between theoretical knowledge and real-world competence.

Nevertheless, while the pedagogical value of project-based education is widely acknowledged, its effectiveness in

systematically developing critical thinking and communication skills across diverse educational contexts remains a subject of ongoing debate. Factors such as curriculum design, teacher preparation, institutional support, and cultural context may significantly influence the outcomes of PBE implementation. Therefore, further empirical research is required to clarify the extent to which PBE contributes to skill development and to identify best practices for maximizing its impact.

Methods

The present study adopted a quasi-experimental, mixed-methods research design in order to comprehensively explore the effectiveness of project-based education (PBE) in developing critical thinking and communication skills among undergraduate students. The choice of a quasi-experimental design was motivated by the need to compare learning outcomes between students taught through project-based methods and those instructed through traditional approaches while still preserving the natural classroom setting (Thomas, 2000). The mixed-methods orientation, which combined quantitative and qualitative data collection, allowed the researchers to capture both measurable improvements in skills and deeper insights into students' perceptions and experiences, consistent with previous mixed-methods approaches in PBE studies (Wambui, 2024; Alimkhan & Zhumabekova, 2024). This approach ensured that the study would not only determine whether PBE is effective but also explain how and why it contributes to skill development.

A total of 120 undergraduate students from the Faculty of Education and the Faculty of Social Sciences at Namangan state university participated in the study. The participants were aged between 18 and 22 years and represented both male and female students across different academic years. Students were selected using a purposive sampling strategy to ensure that the sample reflected a balance of academic backgrounds and communication skill levels.

They were then randomly assigned into two groups:

- *Experimental group* (n = 60): Students received project-based instruction designed to integrate real-world tasks into the curriculum.
- *Control group* (n = 60): Students followed traditional lecture-based instruction with limited collaborative learning components.

Participation was entirely voluntary, and ethical approval was obtained from the university's research ethics committee. Written informed consent was collected from all students prior to the study, with assurances of confidentiality and the right to withdraw at any stage.

Multiple instruments were used to capture data on students' critical thinking and communication skills:

- *California Critical Thinking Skills Test (CCTST)*: This standardized assessment was administered before and after the intervention to evaluate students' skills in analysis, inference, evaluation, and reasoning. Its established reliability and validity made it appropriate for measuring critical thinking development in higher education contexts.
- *Adapted rubrics* were used to assess oral presentations, written reports, and group discussions. The rubrics evaluated dimensions such as clarity, coherence, audience awareness, persuasiveness, and teamwork-related communication.
- *Semi-structured interviews* and *reflective journals* were employed to collect rich qualitative data on students' experiences. The interviews explored learners' perceptions of PBE, while journals allowed students to reflect weekly on their challenges, progress, and skill development. The intervention lasted for one full academic semester (16 weeks). The research procedure unfolded in four stages:

- 1) Pre-intervention stage: Baseline data on students' critical thinking and communication skills were collected through pre-tests. Initial orientation sessions were conducted to familiarize the experimental group with the project-based learning approach.
- 2) Students worked in small collaborative teams on interdisciplinary projects addressing authentic real-world issues. Projects involved problem identification, research, solution design, and final presentation. Faculty members acted as facilitators, providing guidance without dictating solutions, thus encouraging student autonomy and inquiry.
- 3) Students continued with traditional lecture-based instruction, individual assignments, and end-of-term written assessments. Minimal emphasis was placed on teamwork or project-based activities.
- 4) Throughout the semester, weekly classroom observations were conducted using structured checklists to track student participation, collaboration, and engagement levels.
- 5) At the end of the semester, both groups completed the post-tests. Students in the experimental group also submitted reflective journals, and a subset of participants from both groups were invited for semi-structured interviews.
- 6) Pre- and post-test scores from the CCTST and communication rubrics were analyzed using paired sample t-tests to assess within-group improvements and ANCOVA to examine differences between experimental and control groups while controlling for baseline scores. Effect sizes (Cohen's d) were also

calculated to determine the magnitude of observed differences.

- 7) Data from interviews and reflective journals were coded thematically using an inductive approach. Emerging themes included perceptions of collaboration, problem-solving experiences, communication challenges, and self-reported growth in critical thinking. To enhance reliability, two independent coders analyzed the qualitative data, and discrepancies were resolved through discussion.

By combining quantitative rigor with qualitative depth, the study ensured methodological triangulation, thereby increasing the validity and trustworthiness of the findings.

Results

The analysis of students' performance before the intervention indicated that both the experimental and control groups had comparable levels of critical thinking and communication skills. However, by the end of the semester, notable differences were observed. Students who participated in project-based education showed greater improvement in their ability to think critically and communicate effectively compared to those who experienced traditional lecture-based instruction (Facione, 2015; Duke Learning Innovation, 2025). These findings align with earlier studies that demonstrated the strong impact of collaborative and inquiry-driven projects on students' analytical and expressive abilities (Blumenfeld et al., 1991; Bell, 2010).

The qualitative data, collected through interviews and reflective journals, revealed consistent patterns in students' experiences with project-based learning. Three themes emerged:

- *Improved problem-solving and analytical reasoning:* Students in the experimental group shared that working on authentic projects encouraged them to analyze

problems from multiple perspectives, evaluate evidence more carefully, and justify their decisions. Many remarked that this was a more engaging and challenging experience than what they typically encountered in lecture-based courses.

- *Growth in communication and collaboration:* Participants emphasized that frequent opportunities for discussion, teamwork, and peer feedback strengthened their ability to convey ideas clearly and confidently. Several students also reported feeling more comfortable when speaking in public and more capable of adapting their communication style depending on the audience.
- *Higher motivation and engagement:* Students described the project-based tasks as meaningful and relevant to real-life contexts. This sense of authenticity motivated them to invest more effort and remain engaged throughout the learning process. Compared to traditional instruction, they expressed a greater sense of ownership and enthusiasm in their learning.

When comparing the two groups, it was clear that the experimental group benefited more substantially from the instructional approach. While the control group demonstrated only modest improvements, the students in the project-based environment experienced deeper transformations in both critical thinking and communication skills. The findings highlight the value of project-based education as a more effective strategy for developing essential twenty-first-century competencies.

Discussion

The findings of this study demonstrate that project-based education is highly effective in fostering both critical thinking and communication skills among students. Compared to traditional lecture-based instruction, project-based learning provided students with more opportunities to engage in

authentic tasks, collaborate with peers, and reflect on their own learning processes (Zhang & Li, 2025). This outcome is consistent with prior research, which has emphasized that project-based approaches nurture deeper cognitive engagement and transferable skills relevant to the 21st century (Bell, 2010; Partnership for 21st Century Learning, 2019).

One of the most significant outcomes was the development of stronger problem-solving and analytical reasoning abilities. Students reported that real-world projects challenged them to evaluate information, consider alternative solutions, and defend their ideas with evidence. This aligns with earlier research suggesting that project-based education cultivates deeper levels of cognitive engagement and supports the development of independent, critical thinkers.

Equally important was the growth in students' communication and collaboration skills. The requirement to work in groups, exchange feedback, and present final projects enabled learners to strengthen their ability to articulate ideas clearly and persuasively. Many students also gained confidence in public speaking and demonstrated flexibility in adapting their communication to different audiences, an essential competence for professional and academic success.

Another notable finding was the increase in motivation and engagement. The authenticity and relevance of the projects encouraged students to take ownership of their learning. This sense of responsibility, combined with the collaborative nature of the tasks, fostered a deeper investment in the educational process compared to the more passive experience of traditional classroom instruction.

Overall, the study highlights the transformative potential of project-based education. By combining knowledge acquisition with active application, project-based approaches not only improve academic outcomes but also prepare students for the demands of real-world contexts where critical

thinking, effective communication, and teamwork are indispensable. These findings reinforce the idea that project-based education should be considered a valuable pedagogical strategy in higher education and beyond.

Conclusion

This study provides compelling evidence that project-based education is an effective pedagogical strategy for fostering critical thinking and communication skills among students. Unlike conventional lecture-based instruction, project-based learning places students at the center of the learning process, immersing them in authentic, collaborative, and inquiry-driven tasks that mirror real-world challenges. (Hmelo-Silver, 2004; Wambui, 2024). Such findings reinforce earlier conclusions that experiential and student-centered approaches are crucial for preparing graduates to meet the dynamic needs of society and the workforce (Kolb, 1984; Duke Learning Innovation, 2025). Such experiences cultivate not only higher-order cognitive processes such as problem-solving, analytical reasoning, and decision-making but also strengthen essential interpersonal abilities, including articulating ideas clearly, negotiating with peers, and adapting communication styles to diverse audiences.

Beyond academic outcomes, the study revealed that project-based education significantly enhances students' intrinsic motivation and engagement. Learners reported feeling a stronger sense of responsibility for their own learning, greater enthusiasm for classroom activities, and deeper connections between theoretical knowledge and its practical applications. This indicates that project-based approaches do not simply improve measurable skills but also contribute to students' holistic development, preparing them for lifelong learning.

The implications of these findings are significant for higher education. By integrating project-based education into curricula, institutions can cultivate versatile graduates who are better equipped with transferable

competencies necessary for navigating the complexities of the twenty-first century workforce and society. Additionally, the collaborative and student-centered nature of project-based education aligns well with global trends in education, where creativity, adaptability, and effective communication are increasingly valued.

Future research could expand on these findings by exploring the long-term impacts of

project-based learning on students' academic trajectories, employability, and professional growth. Comparative studies across diverse cultural, disciplinary, and institutional contexts would also provide valuable insights into how project-based education can be adapted and optimized for different educational settings. Ultimately, this approach holds great promise for reshaping education into a more engaging, meaningful, and future-oriented experience.

References:

1. Alimkhan, N., & Zhumabekova, S. (2024). Perceptions of project-based learning and its effect on students' engagement and critical thinking in Kazakhstan universities. *Cogent Education*, 11(1). <https://doi.org/10.1080/2331186X.2024.2445358>
2. Bell, S. (2010). Project-based learning for the 21st century: Skills for the future. *The Clearing House*, 83(2), 39–43.
3. Blumenfeld, P. C., Soloway, E., Marx, R. W., Krajcik, J. S., Guzdial, M., & Palincsar, A. (1991). Motivating project-based learning: Sustaining the doing, supporting the learning. *Educational Psychologist*, 26(3–4), 369–398.
4. Duke Learning Innovation. (2025). *Collaborative project-based learning in higher education: 17 case studies*. Duke University. <https://lile.duke.edu/collaborative-project-case-studies>
5. Facione, P. A. (2015). Critical thinking: What it is and why it counts. Insight Assessment.
6. Hmelo-Silver, C. E. (2004). Problem-based learning: What and how do students learn? *Educational Psychology Review*, 16(3), 235–266.
7. Kolb, D. A. (1984). *Experiential learning: Experience as the source of learning and development*. Prentice Hall.
8. Partnership for 21st Century Learning. (2019). *Framework for 21st century learning*. Battelle for Kids.
9. Thomas, J. W. (2000). A review of research on project-based learning. The Autodesk Foundation.
10. Wambui, D. A. (2024). *The impact of project-based learning on developing critical thinking and problem-solving skills*. ResearchGate. <https://www.researchgate.net/publication/383553743>
11. Zhang, Y., & Li, W. (2025). *Industry-enriched project-based learning framework for enhancing 21st-century skills*. *Scientific Reports*, 15, 10385. <https://doi.org/10.1038/s41598-025-10385-4>

The improvement of learners linguocultural proficiency in English language instruction

Rakhimov Mansur Odiljonovich

ichbinreich1979@mail.ru

Senior teacher of the Department of Teaching
English Methodology №3,
Uzbek State World Languages University

Annotation *This article delves into the critical concept of "linguocultural competence" within English language instruction, moving beyond traditional understandings of linguistic proficiency. This multi-faceted capability recognizes that true command of English necessitates more than grammatical accuracy and an extensive lexicon; it demands a deep comprehension of the cultural frameworks, historical contexts, and societal norms inherently embedded within the language itself. Indeed, the contemporary landscape of English Language Teaching (ELT) methodologies increasingly acknowledges the inextricable link between language, history, and culture. This paradigm shift reflects a growing consensus that language is not merely a neutral tool for communication but a dynamic repository of collective memory, values, and worldviews, shaping and being shaped by the communities that use it. Crucially, the recognition of this profound cultural component is intimately intertwined with the application of a cognitive approach in language research. This perspective argues that effective language acquisition and use are not just about memorizing rules or vocabulary, but about developing the cognitive schemas and processing abilities required to interpret, understand, and produce language in culturally appropriate and meaningful ways, thereby allowing learners to navigate the complex social and cultural dimensions of English communication with authenticity and competence.*

Keywords *Intercultural communication, globalization, the history of the English language, and linguistic competency, pedagogical concerns, competency-based approach, communicative competence, linguocultural method, evolution of language, extralinguistic factors, language phenomenon*

Повышение лингвокультурной подготовки учащихся в процессе преподавания английского языка

Рахимов Мансур Одилжонович

ichbinreich1979@mail.ru

Старший преподаватель кафедры
методики преподавания английского
языка №3,
Узбекский государственный университет
мировых языков

Аннотация *В данной статье рассматривается критическое понятие «лингвокультурная компетентность» в преподавании английского языка, выходя за рамки традиционных представлений о лингвистическом мастерстве. Эта многогранная способность признает, что истинное владение английским языком требует не только грамматической точности и широкого словарного запаса; оно требует глубокого понимания культурных рамок, исторических контекстов и социальных норм, присущих самому языку. Действительно, современная среда методики преподавания*

английского языка (ELT) все больше признает неразрывную связь между языком, историей и культурой. Этот сдвиг парадигмы отражает растущий консенсус о том, что язык – это не просто нейтральное средство общения, а динамичный хранилище коллективной памяти, ценностей и мировоззрения, формируемое и формируемое сообществами, которые им пользуются. Важно отметить, что признание этого глубокого культурного компонента тесно связано с применением когнитивного подхода в языковых исследованиях. Эта точка зрения утверждает, что эффективное овладение и использование языка – это не просто запоминание правил или лексики, а развитие когнитивных схем и способностей обработки, необходимых для интерпретации, понимания и выражения языка культурно уместными и осмысленными способами, тем самым позволяя учащимся ориентироваться в сложных социальных и культурных аспектах английского общения с аутентичностью и компетентностью.

Ключевые слова

Межкультурная коммуникация, глобализация, история английского языка и языковая компетенция, педагогические проблемы, компетентностный подход, коммуникативная компетенция, лингвокультурологический метод, эволюция языка, экстралингвистические факторы, феномен языка

**Ingliz tilini o'qitishda
o'quvchilarning lingvomadaniy
malakasini oshirish****Rakhimov Mansur Odiljonovich**ichbinreich1979@mail.ru

3-son Ingliz tilini o'qitish metodikasi kafedrası

katta o'qituvchisi,

O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti

Annotatsiya

Ushbu maqola ingliz tilini o'qitishda "lingvomadaniy kompetensiya" tanqidiy tushunchasini chuqur o'rganadi va an'anaviy til bilish tushunchalaridan tashqariga chiqadi. Bu ko'p qirrali imkoniyat shuni tan oladiki, ingliz tilini haqiqiy bilish nafaqat grammatik aniqlik va keng leksikani talab qiladi; u tilning o'zida mujassam bo'lgan madaniy tuzilmalar, tarixiy sharoitlar va jamiyat me'yorlarini chuqur anglashni taqozo etadi. Darhaqiqat, ingliz tilini o'qitish (ELT) metodikalarining zamonaviy manzarasi til, tarix va madaniyat o'rtasidagi uzviy bog'liqlikni tobora ko'proq e'tirof etmoqda. Bu paradigma o'zgarishi til nafaqat muloqotning betaraf vositasi, balki undan foydalanuvchi jamoalar tomonidan shakllantiriladigan va shakllantiriladigan jamoaviy xotira, qadriyatlar va dunyoqarashlarning dinamik ombori ekanligi haqidagi tobora kuchayib borayotgan konsensusni aks ettiradi. Eng muhimi, ushbu chuqur madaniy komponentni tan olish til tadqiqotlarida kognitiv yondashuvni qo'llash bilan chambarchas bog'liq. Ushbu nuqtai nazar shuni ta'kidlaydiki, tilni samarali o'zlashtirish va undan foydalanish nafaqat qoidalar yoki lug'atni yodlash, balki tilni madaniy jihatdan mos va mazmunli tarzda talqin qilish, tushunish va ishlab chiqarish uchun zarur bo'lgan kognitiv sxemalar va qayta ishlash qobiliyatlarini rivojlantirish, shu orqali o'rganuvchilarga ingliz tilidagi muloqotning murakkab ijtimoiy va madaniy jihatlarini haqiqiylik va malaka bilan tushunish imkonini beradi..

Kalit so'zlar *Madaniyatlararo muloqot, globallashuv, ingliz tili tarixi va lingvistik kompetentsiya, pedagogik muammolar, kompetensiyaga asoslangan yondashuv, kommunikativ kompetentsiya, lingvomadaniy metod, til evolyutsiyasi, ekstralingvistik omillar, til fenomeni*

Introduction

The necessity of learning English has once again been underlined by the current rapid speed of globalization and the notable changes in the various links that exist between nations and people. Numerous linguistic, cultural, and pedagogical concerns are brought up by the growing global usage of English, and these concerns might be connected to how well pupils comprehend the language. Preparing linguistically competent experts who can interact with people from many backgrounds and use their knowledge in a variety of contexts is one of the main goals of English teachers.

One of the major problems with today's education system is the competency-based approach. Everyone needs a range of critical competencies (linguistic, social, cultural, and communicative) in order to successfully adapt and realize their potential as a young expert in the rapidly evolving modern world. It is clear that many university graduates speak English at an inappropriate level, and even those who possess sufficient knowledge are unable to communicate professionally in the language. Furthermore, it is getting worse because some pupils don't know the fundamentals of the laws governing language evolution and the etymological traits of many terms.

Because they are unaware of the linguocultural facets of the English language as well as the cultures, traditions, and lifestyles of other countries, they occasionally neglect to comment on certain linguistic phenomena. It is important to see every foreign language as a system of social norms, conduct, and spiritual values in addition to linguistic rules. The fact that any live language evolves alongside its speech community—that is, its speakers – has

long been understood. Regardless of place or time, language is essential to social interaction and history in all societies.

One of the main topics of study when studying English is probably the history of the language. Content and fundamental ideas A relatively recent field of study called linguoculturology examines how the cultures of various countries have been preserved and represented in their languages. The two separate subfields of linguistics – sociolinguistics and culturology – have merged to form this relatively new area of linguistic study. The late 20th century saw a significant increase in interest in culturology and its genuine ascent from amateur conjecture to a legitimate scientific field. Sociolinguistic approaches are used in this field of study to explain a variety of linguistic occurrences.

When certain seemingly unexplained phenomena cannot be explained by language-internal data alone, this method is especially helpful.

By examining linguistic units in relation to the nation's historical and social evolution across time, linguoculturology aims to provide a wide understanding of the language as a complex system. According to Byram, people's social identities are an inevitable component of their social interactions with one another. This is taken into consideration in language instruction by the idea of "communicative competence," which emphasizes that language learners must learn not just how to use grammar correctly but also what constitutes "appropriate" discourse (Byram, 2002).

When teaching English, a linguocultural method emphasizes the semantic concept. From this perspective, learning English entails

acquiring the language through its national concepts in addition to the conventional study of phonetics, syntax, and vocabulary. This makes it possible for the students to get interconnected ethnocultural knowledge about language, culture, and history (Kramsch, 1993). This leads to the development of linguacultural competence, a collection of unique abilities required for practical application. The Dictionary of English Language and Culture defines it as the capacity to carry out necessary tasks.

This means that a learner should be able to learn how to identify and relate a linguistic symbol's semantic content to the associative motive behind word choice. The notion of "competence" is defined in several Russian scientific works as an individual's intellectual and personal capacity for practical tasks, and "competence" is the content of the provided ability in the form of knowledge, skills, and aptitudes.

Linguacultural studies address a wide range of language-related topics, including how culture shapes linguistic conceptions and the relationship between a word's cultural meaning and its linguistic symbol. Understanding cultural semantics, which arise from the interaction of two distinct domains – language and culture – is crucial. Interactions between language and culture are mutually reinforcing: language influences cultural interactions, and language influences cultural interactions. It should be mentioned that there are a lot of challenging and conflicting issues with the relationship between language and culture. One issue could arise when linguistic pieces' cultural information primarily gets some concealed significance (Brown, 2007).

Language and history are inseparable, as are language and culture. Numerous details about how language functions in the speech community are included in the evolution of language. Extralinguistic and linguistic factors are the two categories into which the most commonly used classification of language-related factors falls.

In a strict sense, the phrase "extralinguistic" refers to a range of circumstances influencing various facets of human existence, such as psychological or physiological characteristics. However, first and foremost, extralinguistic factors include historical occurrences that are pertinent to the language's development, such as social organization, geographic expansion, migration, tribal mixing and separation, political and economic unity or disunity, interactions with other people, and the advancement of literature and culture. The linguistic condition and the language's evolution are determined by all of these external historical factors. Germanic invaders from the northwest coast of continental Europe arrived in Britain in the fifth and sixth centuries. Some language units can be clarified by understanding people's histories, cultures, and ways of living. Fundamental aspects of linguocultural competency development. Students can gain appropriate comprehension and usage of the present language by taking a historical perspective to its phenomena. Scientific comprehension of the principles governing the present English language will be aided by knowledge of the laws governing language development, as well as the capacity to explain certain facts based on knowledge of the language's and the people's histories.

For this reason, students place a high value on the English language course's history. The primary assignments for this course are:

- to identify the rules that govern the evolution of language as a particular system, that is, the process by which the phonetic, grammatical, and lexical components of the language structure fully develop and depend on one another;
- to take into account the connection between the history of the English people and the history of the English language. This relationship is best illustrated by a number of facts about the evolution of the English language's lexicon;

- to help students become more adept at recognizing specific linguistic phenomena and drawing connections between them throughout time. It is crucial for students since they will need to be able to correctly explain and scientifically support a specific language phenomenon in their future work;
- to introduce students to certain factual material on the history of phonetics, grammar and vocabulary of the English language that will provide the basis for the development of the scientific outlook on the evolution of the language.
- to identify the rules that govern the evolution of language as a particular system, that is, the process by which the phonetic, grammatical, and lexical components of the language structure fully develop and depend on one another;
- to take into account the connection between the history of the English people and the history of the English language. This relationship is best illustrated by a number of facts about the evolution of the English language's lexicon;
- to help students become more adept at recognizing specific linguistic phenomena and drawing connections between them throughout time. It is crucial for students since they will need to be able to correctly explain and scientifically support a specific language phenomenon in their future work;
- to introduce students to certain factual material on the history of phonetics, grammar and vocabulary of the English language that will provide the basis for the development of the scientific outlook on the evolution of the language.

Students ensure that the English language is the result of multiple distinct phases of its evolution by tracing its history across various eras utilizing the actual material. The long and slow evolution of linguistic phenomena from earlier eras led to the

creation of contemporary English. It is especially significant since many things that appear to be "deviations" or "wrong" in terms of language can actually be historical explanations for the remains of past laws.

Examples of modern English phenomena that can be explained scientifically include "wrong" plurals like man-men and foot-feet, as well as so-called non-standard verb forms. Understanding the history of the English language is therefore essential to comprehending the structure of a modern language.

Results

Intercultural communication is emphasized as the most crucial component of human society's integration in the contemporary global economic and cultural arena. The challenge of establishing the framework for teaching intercultural communication increases students' willingness to study a foreign language and gives linguocultural competency development particular significance. Given these conditions, understanding the English language's past is becoming increasingly crucial. The goal of developing students' linguocultural competence is to help them understand their own national or social origin, the place and function of their national culture, the history of the target language, the traditions and customs of the people, the spiritual values of the people in the world, and their country's ability to represent itself. This particular course engages students in linguistic studies and research with the goal of educating them about humanistic principles.

Students who possess linguistic competence are able to undertake exploratory work, write and speak in a foreign language, comprehend and discuss cultural and socioeconomic aspects of the target language, and create an oral report on a chosen subject. Students are methodically taught the most comprehensive history and universal cultural values of humanity through the study of foreign languages. It contributes to the

development of national identity, citizenship, humanism, tolerance, and respect for national and global culture. It also helps to create a genuine opportunity for students to become familiar with universal spiritual and moral values as well as world and national culture in order to comprehend the issues and realities of the modern world.

The development of intercultural communicative competence and communication culture is facilitated by experimental work. To determine the impact of experimental activity on students' development of experimental linguocultural competence, diagnostic tests were employed. The following dynamics were discovered by the experiment's test results:

- students evaluate interpersonal communication norms;
 - students study and understand their own cultural values;
 - students engage in real intercultural communication activities.
1. One of the most important values and educational objectives nowadays is the issue of intercultural learning in the study of English language history.
 2. More than two languages and cultures – native and non-native – are the

foundation for linguistic and cultural competency. The foundation for developing linguocultural competency is the study of national culture.

3. Student-centered pedagogy serves as the foundation for the psychological and educational circumstances that help students develop their linguocultural competency.
4. Language proficiency has a strong educational impact on the development of linguocultural competency.

Conclusion

The findings indicate that there is a need to modify the requirements for pupils. It is believed that a person's culture is a crucial aspect of their human potential. Since communication is fundamental to human existence, it is also a component of culture. The psychological preparedness of the student to communicate (interest, motivation, and lack of fear of the language barrier) as well as a certain level of verbal skills, language content, and – above all – the required amount of sociocultural knowledge of the spoken language are all considered aspects of cross-cultural competence. The three primary domains of competency are motivational, pragmatic, and cognitive.

References:

1. Baker, W. (2022). *Intercultural and transcultural*. Procedia – Social and Behavioral Sciences.
2. Brown, H. D. (2007). *Principles of language learning and teaching* (5th ed.). Pearson Longman.
3. Byram, M., Gribkova, B., & Starkey, H. (2002). *Developing the intercultural dimension in language teaching*. Council of Europe.
4. Khazratova, G. Sh. (2022). Intercultural teaching methods of English at higher education establishments. *Xorazm Mamun Academy Axborotnomasi*.
5. Kramsch, C. (1993). *Awareness in language teaching*. Cambridge University Press.
6. McConachy, T., Golubeva, I., & Wagner, M. (2022). *Context and culture in language teaching*. Oxford University Press.

Developing linguocultural competence in English language teaching: a comprehensive strategy

Rakhimov Mansur Odiljonovich

ichbinreich1979@mail.ru

Senior teacher of the Department of Teaching
English Methodology №3,
Uzbek State World Languages University

Annotation *This article undertakes a critical examination of the paramount importance of cultivating linguocultural competence within the sphere of English language instruction. This multifaceted construct transcends mere linguistic proficiency, encompassing the intricate understanding of how language is shaped by, and in turn shapes, its cultural milieu. Indeed, a transformative paradigm shift is evident in contemporary English Language Teaching (ELT) methodologies, where there is an ever-growing recognition of the profound and intricate interplay between language, its historical evolution, and the myriad cultural contexts in which it is inextricably embedded. This holistic perspective decisively moves beyond a purely linguistic focus, which once prioritized grammar and vocabulary in isolation. Instead, it actively advocates for a deeper, more nuanced understanding of target cultures, recognizing that meaning is often culturally mediated and nuanced. Integral to this evolving understanding is the pedagogical application of a cognitive approach. This framework is intimately linked to this recognition, as it provides robust theoretical underpinnings for exploring how cultural knowledge structures, cognitive schema, and thought processes inherently influence and shape an individual's language acquisition and subsequent use. Ultimately, the research presented herein powerfully highlights the necessity of equipping learners not just with grammatical accuracy and lexical breadth, but crucially, with the cultural acumen required for genuinely effective, respectful, and authentic cross-cultural communication, ensuring they can navigate the complexities of global interactions with confidence and sensitivity.*

Keywords *Intercultural communication, globalization, the history of the English language, linguistic competency, structural changes within the language, pedagogical challenges, linguistically and interculturally competent, language evolution, cultural awareness, cultural contexts, pedagogical methodology, cognitive linguistics, critical competencies*

Развитие лингвокультурной компетенции при обучении английскому языку: комплексная стратегия

Рахимов Мансур Одилжонович

ichbinreich1979@mail.ru

Старший преподаватель кафедры
методики преподавания английского
языка №3,
Узбекский государственный университет
мировых языков

Аннотация *В данной статье критически рассматривается главенствующая роль лингвокультурной компетенции в преподавании английского языка. Этот многогранный конструкт выходит за рамки простого лингвистического знания и включает в себя комплексное понимание того, как язык*

формируется под влиянием культурной среды и, в свою очередь, формируется ею. Действительно, в современных методиках преподавания английского языка (ELT) наблюдается смена парадигмы, сопровождающаяся растущим пониманием глубокого и сложного взаимодействия между языком, его исторической эволюцией и многочисленными культурными контекстами, в которые он неразрывно вплетен. Этот целостный подход резко отличается от чисто лингвистической ориентации, которая когда-то отдавала приоритет грамматике и лексике. Вместо этого он активно способствует более глубокому и тонкому пониманию целевых культур, признавая, что значение часто связано с культурным опосредованием и нюансами. Неотъемлемой частью этого развивающегося понимания является педагогическое применение когнитивного подхода. Данная концепция тесно связана с этим пониманием, поскольку она обеспечивает прочную теоретическую основу для изучения того, как структуры культурного знания, когнитивные схемы и мыслительные процессы влияют на усвоение и последующее использование языка человеком и формируют их. В конечном счёте, представленное здесь исследование подчёркивает необходимость вооружить учащихся не только грамматической точностью и лексическим богатством, но и, что самое важное, культурной компетенцией, необходимой для действительно эффективного, уважительного и аутентичного межкультурного общения, гарантируя им уверенность и чуткость в сложных условиях глобального взаимодействия.

Ключевые слова

Межкультурная коммуникация, глобализация, история английского языка, языковая компетенция, структурные изменения в языке, педагогические проблемы, лингвистическая и межкультурная компетентность, эволюция языка, культурная осведомленность, культурные контексты, педагогическая методология, когнитивная лингвистика, критические компетенции

**Ingliz tilini o'qitishda
lingvomadaniy kompetentlikni
rivojlantirish: kompleks strategiya****Rakhimov Mansur Odiljonovich**
ichbinreich1979@mail.ru

3-son Ingliz tilini o'qitish metodikasi kafedrası
katta o'qituvchisi,
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti

Annotatsiya

Ushbu maqolada ingliz tilini o'qitish sohasida lingvomadaniy kompetensiyani rivojlantirishning ustuvor ahamiyati tanqidiy o'rganilgan. Bu ko'p qirrali tuzilma shunchaki lingvistik bilim darajasidan yuqori bo'lib, tilning o'z madaniy muhiti bilan qanday shakllanishi va o'z navbatida uni qanday shakllantirishi haqidagi murakkab tushunchani qamrab oladi. Darhaqiqat, zamonaviy ingliz tilini o'qitish (ELT) metodikalarida paradigmaning o'zgaruvchan o'zgarishi yaqqol namoyon bo'lmoqda, bu yerda til, uning tarixiy evolyutsiyasi va u ajralmas ravishda o'rnashgan ko'plab madaniy kontekstlar o'rtasidagi chuqur va murakkab o'zaro ta'sirning tobora ortib borayotgan e'tirofi kuzatilmoqda. Bu yaxlit nuqtayi nazar bir paytlar grammatika va leksikani alohida ustuvor deb bilgan sof lingvistik

yo'nalishdan qat'iyon chetga chiqadi. Buning o'rniga, u maqsadli madaniyatlarni chuqurroq va nozikroq tushunishni faol targ'ib qiladi, ma'no ko'pincha madaniy vositachilik va noziklik bilan bog'liqligini tan oladi. Ushbu rivojlanayotgan tushunchaning ajralmas qismi kognitiv yondashuvni pedagogik qo'llashdir. Ushbu tizim ushbu e'tirof bilan chambarchas bog'liq, chunki u madaniy bilim tuzilmalari, kognitiv sxema va fikrlash jarayonlari shaxsning tilni o'zlashtirishi va undan keyingi foydalanishiga qanday ta'sir ko'rsatishi va shakllanishini o'rganish uchun mustahkam nazariy asoslarni ta'minlaydi. Pirovardida, bu yerda taqdim etilgan tadqiqot o'quvchilarni nafaqat grammatik aniqlik va leksik kenglik bilan, balki eng muhimi, chinakam samarali, hurmatli va haqiqiy madaniyatlararo muloqot uchun zarur bo'lgan madaniy salohiyat bilan qurollantirish, ularning global o'zaro ta'sirlarning murakkabliklarini ishonch va sezgirlik bilan yengib o'tishini ta'minlash zarurligini ta'kidlaydi.

Kalit so'zlar *Madaniyatlararo muloqot, globallashuv, ingliz tili tarixi, lingvistik kompetentsiya, til ichidagi tarkibiy o'zgarishlar, pedagogik muammolar, lingvistik va madaniyatlararo kompetentsiya, til evolyutsiyasi, madaniy ong, madaniy kontekstlar, pedagogik metodologiya, kognitiv tilshunoslik, tanqidiy kompetensiyalar*

Introduction

The relentless pace of globalization, marked by unprecedented interconnectedness and rapid shifts in political, economic, social, and cultural ties between nations and peoples, has unequivocally reinforced the indispensable role of English as a global lingua franca. This pervasive global adoption of English, while facilitating unprecedented levels of international exchange, simultaneously precipitates a myriad of complex linguistic, cultural, and pedagogical challenges. These challenges frequently manifest as obstacles to learners' comprehensive understanding and effective application of the language. Therefore, a central imperative for modern English language educators is to transcend traditional linguistic instruction and instead focus on preparing truly linguistically and interculturally competent experts. These individuals must possess the sophisticated communicative arsenal required to engage meaningfully and effectively with diverse interlocutors from various backgrounds, deftly navigating a

spectrum of professional, academic, and social contexts.

One of the most persistent and critical challenges facing modern education systems, particularly within higher education, lies in the implementation of a genuinely effective competency-based approach. While theoretically sound, practical application often falls short of producing graduates who are fully equipped for the demands of the modern world. Successful adaptation and the full realization of one's professional potential as a young specialist in this rapidly evolving global landscape necessitate a comprehensive array of critical competencies: robust linguistic command, acute social awareness, profound cultural understanding, and advanced communicative finesse. Regrettably, a significant proportion of university graduates exhibit an English language proficiency level that is demonstrably inadequate for professional demands, even those who possess a foundational knowledge struggle to articulate complex ideas or engage in sophisticated professional discourse (Yacob, 2022). This

deficiency is often compounded by a profound lack of understanding concerning the fundamental laws governing language evolution and the nuanced etymological traits of a vast number of English terms. Without this historical and cultural anchoring, their language use remains superficial.

A core reason for these persistent shortcomings is the widespread unawareness among learners of the intricate linguocultural facets embedded within the English language itself, alongside a profound lack of familiarity with the traditions, lifestyles, and societal norms of English-speaking countries. Consequently, students frequently misinterpret or entirely overlook certain crucial linguistic phenomena, such as idiomatic expressions, culturally specific allusions, or the nuanced pragmatic implications of various speech acts. It is therefore imperative that any foreign language, especially one as globally influential as English, be perceived not merely as a collection of grammatical rules and vocabulary items, but as a dynamic, living system that embodies the social norms, behavioral patterns, and spiritual values of its speech community. This perspective acknowledges the fundamental truth that any living language inherently evolves in tandem with its speakers, reflecting their shared experiences, history, and evolving worldview.

Regardless of geographical location or temporal epoch, language irrevocably serves as the bedrock of all social interaction and the repository of collective history across human societies. It is the primary means by which cultures are transmitted, identities are forged, and human connection is established. To learn a language, therefore, is to step into its cultural soul, unlocking deeper levels of comprehension and truly effective communication.

One of the most fundamental and enduring topics in the study of English, indeed any language, is undoubtedly its historical evolution. This inquiry delves into the origins of words, the shifting structures of grammar, and

the influences that have shaped the language over centuries, providing a crucial backdrop for understanding its contemporary form. Building upon this foundational understanding, a relatively recent and burgeoning field of study known as linguoculturology has emerged. This fascinating discipline specifically investigates how the rich and diverse cultures of various nations are not merely reflected but actively built into, preserved, and represented within the fabric of their respective languages.

At its core, linguoculturology represents a significant intellectual convergence, arising from the merging of two distinct yet complementary subfields of linguistic inquiry: sociolinguistics and culturology. Sociolinguistics, traditionally concerned with the relationship between language and society, examines how social factors influence language use, variation, and change. Culturology, on the other hand, is the systematic study of culture, its forms, and its functions within human societies. The fusion of these two perspectives has provided a powerful new lens through which to explore the intricate interplay between linguistic structures and cultural frameworks.

The late 20th century witnessed a significant surge in scholarly interest in culturology, marking its genuine ascent from what might have once been considered amateur conjecture or speculative observation to a fully legitimate and recognized scientific field. This maturation involved the development of robust methodologies, theoretical frameworks, and empirical research, earning it a respected place within the broader academic landscape. Within this context, linguoculturology heavily leverages sociolinguistic approaches to provide comprehensive explanations for a wide array of linguistic occurrences. These approaches allow researchers to analyze language not in isolation, but in its dynamic social and cultural context, revealing deeper layers of meaning and function.

This methodological synergy proves especially invaluable when certain seemingly

unexplained linguistic phenomena cannot be adequately accounted for by language-internal data alone. For instance, why certain words acquire particular connotations, why specific euphemisms arise, or how cultural biases become embedded within lexical items often requires looking beyond phonology, morphology, or syntax. It demands an understanding of the shared cultural knowledge, historical events, and societal values that underpin linguistic choices.

The overarching aim of linguoculturology is therefore to foster a wide and nuanced understanding of language, conceiving of it not as a static system of rules but as a complex, multifaceted entity deeply interwoven with human experience. It achieves this by rigorously examining linguistic units – from individual words to idiomatic expressions and discourse patterns – in relation to a nation's continuous historical and social evolution across time. This holistic perspective reveals how language both shapes and is shaped by a people's collective journey.

A critical insight pertinent to this field comes from Byram, who posits that people's social identities are an inevitable and integral component of their social interactions with one another. This profound observation is directly addressed in modern language instruction through the concept of "communicative competence." Unlike traditional approaches that solely emphasized grammatical accuracy, communicative competence underscores that language learners must not only master correct grammatical structures but also comprehend what constitutes "appropriate" discourse within specific social and cultural contexts. This includes understanding nuances of politeness, formality, turn-taking, and the implicit cultural rules that govern effective communication (Trang, 2023).

When applied to the teaching and learning of English, a linguocultural method places particular emphasis on the semantic concept – the profound meanings

embedded within words and expressions. From this comprehensive perspective, learning English transcends the conventional study of phonetics (sounds), syntax (sentence structure), and vocabulary (individual words). Instead, it fundamentally entails acquiring the language through its inherent national concepts and cultural prisms. This means exploring how core ideas like "home," "privacy," "fair play," or "humor" are uniquely conceptualized and expressed in English, often differing significantly from other languages.

This integrated approach enables students to acquire interconnected ethnocultural knowledge – a seamless understanding of how language, culture, and history are inextricably linked. It empowers them to grasp not just what something means literally, but why it means what it does within the English-speaking world. Consequently, this leads to the development of linguacultural competence, which is not merely an accumulation of facts but a dynamic collection of unique abilities specifically required for practical application in real-world communicative scenarios. The authoritative Dictionary of English Language and Culture succinctly defines it as "the capacity to carry out necessary tasks," implying effective and culturally sensitive communication.

In practical terms, this means that a learner equipped with linguacultural competence should be adept at identifying a linguistic symbol's semantic content and, crucially, relating that content to the associative motive behind a particular word choice. For example, understanding that "breaking a leg" means "good luck" in theatrical circles requires recognizing the underlying cultural superstition (the associative motive) rather than taking the expression literally. The learner can then discern the deeper, culturally informed meaning that drives the expression. This concept aligns well with definitions found in several Russian scientific works, where "competence" broadly refers to an individual's

intellectual and personal capacity for performing practical tasks, and "competency" is understood as the specific content of this provided ability, manifested in concrete knowledge, skills, and aptitudes.

Linguacultural studies encompass a broad and fascinating spectrum of language-related topics. These include detailed investigations into how culture profoundly shapes linguistic conceptions – for instance, how different cultures categorize colors, perceive time, or express emotions through language. They also delve into the intricate relationship between a word's deeper cultural meaning and its bare linguistic symbol, often revealing layers of implicit cultural values. Understanding cultural semantics, which emerge dynamically from the interaction of two distinct and powerful domains – language and culture – is paramount to this field. This understanding recognizes that the relationship between language and culture is not one-sided but mutually reinforcing: language reflects existing cultural norms, values, and beliefs, while simultaneously shaping and perpetuating those very cultural elements for future generations.

Language profoundly influences cultural interactions, shaping the very fabric of how societies communicate, understand, and define themselves. This influence is reciprocal, as culture also molds language. However, it is crucial to acknowledge that the intricate relationship between language and culture is fraught with numerous challenging and often conflicting issues. One significant issue arises when the cultural information embedded within linguistic units primarily carries a concealed or implicit significance. This means that true comprehension often requires a deep understanding of the historical, social, and cultural context in which the language developed, going beyond mere literal translation to grasp the underlying nuances, idiomatic expressions, proverbs, and allusions that embody a culture's worldview.

The inseparability of language and history is as fundamental as the inseparability of language and culture. Language serves not only as a medium of communication but also as a repository of collective memory, reflecting the historical trajectory and evolving values of a speech community. The evolution of language itself encompasses a wealth of details about how language functions within a specific speech community, including its social variations, registers, and the dynamic interplay between its forms and usage patterns. Factors influencing language are broadly categorized into two main groups: extralinguistic and linguistic factors. Linguistic factors pertain to the internal characteristics and structural changes within the language system itself, such as phonological shifts or grammatical restructuring.

In a strict sense, the term "extralinguistic" refers to a diverse range of external circumstances that influence various facets of human existence, including psychological processes or physiological characteristics that underpin language acquisition and production. However, first and foremost, extralinguistic factors critically encompass historical occurrences that are highly pertinent to a language's development. These include, but are not limited to, shifts in social organization, significant geographic expansion or contraction, large-scale migration patterns, the mixing and separation of different tribal or ethnic groups, periods of political and economic unity or disunity, extensive interactions with other peoples and cultures, and the advancement of literature and broader cultural expressions. All of these external historical factors profoundly determine the linguistic condition of a language at any given time and shape its subsequent evolution. A prime historical example is the arrival of Germanic invaders from the northwest coast of continental Europe in Britain during the fifth and sixth centuries, an extralinguistic event that fundamentally transformed the linguistic landscape, laying the

groundwork for Old English and influencing its future development.

Understanding the histories, cultures, and ways of living of a people provides invaluable insight into the nuances and specificities of various language units. This historical and cultural context is a fundamental aspect of developing robust linguocultural competency. By adopting a historical perspective on linguistic phenomena, students can achieve a more appropriate and comprehensive comprehension and usage of the present language. Furthermore, knowledge of the laws governing language development, such as sound changes, morphological shifts, and semantic evolution, coupled with the capacity to explain specific linguistic facts based on an informed understanding of both the language's and the people's histories, will significantly aid in the scientific comprehension of the underlying principles governing the modern English language. For instance, understanding the Norman Conquest helps explain the dual vocabulary for many concepts (e.g., "cow" vs. "beef").

For this very reason, students place a high value on the history of the English language course. The primary assignments for this course are meticulously designed to achieve specific educational outcomes:

First, to identify and analyze the intrinsic rules that govern the evolution of language as a particular, self-contained system. This involves a detailed examination of the intricate process by which the phonetic (sound system), grammatical (syntax and morphology), and lexical (vocabulary) components of the language structure fully develop and profoundly depend on one another, showcasing language as a dynamic, interconnected system rather than a collection of isolated parts.

Second, to thoroughly consider and explicate the profound and intricate connection between the history of the English people and the history of the English language. This symbiotic relationship is

perhaps best and most vividly illustrated by numerous facts pertaining to the evolution of the English language's lexicon, demonstrating how societal changes, political events, technological advancements, and cultural contacts directly influence the vocabulary, semantic shifts, and borrowing patterns that characterize the language at different historical stages.

This text outlines the crucial purposes and profound implications of studying the history and evolution of the English language. It emphasizes several key objectives:

- *Developing Linguistic Acumen and Historical Connectivity:* A primary aim is to cultivate students' ability to keenly recognize specific linguistic phenomena and to skillfully draw intricate connections between these phenomena across different periods of time. This skill is paramount, as it directly prepares students for their future academic and professional endeavors, where they will be required to accurately explain and scientifically substantiate the characteristics of particular language phenomena to be full experts in their own fields (Oksana, 2024).
- *Foundational Knowledge for a Scientific Outlook:* The curriculum is designed to systematically introduce students to essential factual material pertaining to the historical development of English phonetics, grammar, and vocabulary. This empirical grounding serves as a vital basis, fostering a scientific outlook and providing a robust framework for understanding the mechanisms and trajectory of language evolution.
- *Unveiling the Systemic Rules of Language Evolution:* A key objective is to elucidate the underlying rules and principles that govern the evolution of language as a complex, interconnected system. This involves a detailed examination of how the phonetic, grammatical, and lexical components of the language structure

not only develop individually but also profoundly influence and depend upon one another throughout their evolutionary trajectory.

- *Connecting Language to Cultural and Societal History:* Furthermore, the study emphasizes the inextricable link between the historical narrative of the English people and the parallel development of the English language. This profound relationship is particularly well-demonstrated through the evolution of the English lexicon, where changes in vocabulary often reflect significant societal, cultural, and political shifts experienced by the speakers.
- *Understanding the Evolutionary Nature of English:* Through an analytical tracing of its history across various eras, utilizing authentic linguistic material, students gain a deep understanding that the English language is not a static entity but rather the culmination of multiple distinct and dynamic evolutionary phases. Contemporary English, in its present form, is the direct outcome of the long and gradual transformation of linguistic phenomena from earlier historical periods.

This historical perspective is especially significant because it reveals that many aspects of modern English that might superficially appear as "deviations" or "errors" are, in fact, logical historical explanations – remnants of past linguistic rules and processes. For instance, seemingly irregular plurals such as "man-men" and "foot-feet," or certain "non-standard" verb forms, can be scientifically accounted for by examining their historical origins. Consequently, a comprehensive understanding of the history of the English language is not merely an academic exercise but an indispensable prerequisite for truly comprehending the nuanced structure and operational principles of the modern language.

In the rapidly evolving landscape of the contemporary global economic and cultural arena, the profound significance of intercultural communication as the most vital element for the successful integration of human societies cannot be overstated. It serves as the bedrock for fostering understanding, cooperation, and harmonious coexistence across diverse populations and nations. Consequently, the intricate challenge of meticulously designing and implementing effective frameworks for teaching intercultural communication becomes paramount. Such frameworks are not merely academic exercises; they are instrumental in significantly increasing students' intrinsic willingness to embark on the rigorous study of a foreign language, particularly given the tangible relevance of cross-cultural interaction. Furthermore, this pedagogical emphasis naturally elevates the development of linguocultural competence to a position of particular importance, moving beyond mere linguistic proficiency to encompass a deeper cultural understanding. Under these prevailing conditions, a comprehensive grasp of the historical evolution of the English language has become increasingly crucial, serving as a gateway to understanding its global reach, its inherent cultural imprints, and its role as a predominant lingua franca in international discourse.

The overarching goal of cultivating students' linguocultural competence is multifaceted and deeply transformative (Gulchekhra, 2025). It is meticulously designed to empower individuals with a profound understanding of their own national or social origin, fostering a robust sense of identity rooted in their heritage. Simultaneously, it aims to clarify the distinct place and dynamic function of their national culture within the intricate tapestry of global cultures. This competence further encompasses an in-depth exploration of the history of the target language, delving into its genesis, development, and the societal forces that

shaped its current form. Crucially, it seeks to immerse students in the authentic traditions and customs of the people who speak the target language, revealing the social norms and shared practices that define their way of life. The curriculum also endeavors to highlight the spiritual values prevalent among these people and their contributions to the world's collective spiritual heritage, fostering an appreciation for universal human aspirations. Ultimately, this comprehensive understanding is intended to enhance their country's capacity to effectively represent itself on the global stage, enabling its citizens to engage confidently and competently in international dialogues. This specialized course is crafted to deeply engage students in intensive linguistic studies and interdisciplinary research, all with the overarching pedagogical objective of educating them in the fundamental humanistic principles of empathy, mutual respect, and global citizenship.

Students who successfully acquire linguistic competence are thereby equipped with a robust set of practical and analytical skills. They are empowered to undertake exploratory work, venturing beyond prescribed texts into independent inquiry and critical analysis. They gain the invaluable ability to write and speak fluently and appropriately in a foreign language, transcending grammatical correctness to achieve genuine communicative effectiveness. Furthermore, they are able to comprehend and critically discuss complex cultural and socioeconomic aspects of the target language's society, navigating nuanced social dynamics and economic realities. Their competence culminates in the capacity to create and deliver cogent oral reports on a chosen subject, demonstrating their research, analytical, and presentation skills. Through the systematic and rigorous study of foreign languages, students are methodically introduced to the most comprehensive narratives of human history and the universal cultural values that transcend geographical and temporal boundaries. This immersive educational journey profoundly contributes to

the development of a nuanced national identity, fostering a sense of belonging while promoting an enlightened citizenship that extends beyond national borders to embrace global responsibilities. It actively cultivates humanism, tolerance, and a profound respect for both national and global culture, laying the groundwork for peaceful and productive intercultural interaction. Moreover, it creates a genuine and invaluable opportunity for students to become intimately familiar with universal spiritual and moral values embodied in diverse cultures, as well as the rich tapestry of world and national culture. This comprehensive exposure is essential for enabling them to thoroughly comprehend the multifaceted issues and complex realities of the modern world, fostering critical thinking and problem-solving skills necessary for navigating global challenges.

The crucial process of developing intercultural communicative competence and a refined communication culture is significantly facilitated and enhanced through dedicated experimental work. This practical, hands-on approach allows students to apply theoretical knowledge in simulated or real-world intercultural scenarios. To rigorously assess the tangible impact of this experimental activity on students' progressive development of linguocultural competence, sophisticated diagnostic tests were meticulously employed. These assessments were designed to measure not only linguistic gains but also the growth in cultural awareness, empathy, and adaptability. The subsequent analysis of the experiment's test results revealed compelling dynamics, underscoring the effectiveness of this pedagogical approach:

- Students demonstrated an enhanced ability to critically evaluate and internalize interpersonal communication norms, showcasing a greater sensitivity to culturally specific verbal and non-verbal cues.
- Students deepened their capacity to systematically study and understand their

own cultural values, fostering a heightened sense of self-awareness and allowing for more informed cross-cultural comparisons.

- Students actively engaged in authentic, real-world intercultural communication activities, moving beyond theoretical discussions to practical application, thereby solidifying their competence through direct experience.

In conclusion, the discourse surrounding intercultural learning within the study of English language history transcends mere academic pursuit; it stands as one of the most important values and paramount educational objectives in contemporary pedagogy. Furthermore, the very essence of linguistic and cultural competency is predicated on the synergistic interplay of more than two languages and cultures – the learner's native tongue and culture alongside the non-native ones – with the foundational understanding of one's national culture serving as the indispensable bedrock upon which this broader competence is built. Significantly, student-centered pedagogy emerges as the fundamental cornerstone for establishing the crucial psychological and educational circumstances that optimally nurture students' development of linguocultural competency, fostering active engagement and personalized learning. Finally, it is evident that robust language proficiency exerts a powerful and transformative educational impact on the continuous development of this nuanced linguocultural competency, serving as the primary conduit for accessing, interpreting, and engaging with diverse cultural perspectives.

Conclusion

Fostering Cross-Cultural Competence in Education

The comprehensive analysis of the research findings decisively points towards an urgent necessity to re-evaluate and modify the current educational requirements for pupils. This imperative stems from a deepened

understanding of human development and societal demands in an increasingly interconnected global landscape.

At the heart of this re-evaluation is the fundamental belief that a person's culture is a crucial and inseparable aspect of their human potential. Culture serves as the bedrock upon which individual identity, worldview, values, and even cognitive processes are formed. It is the lens through which individuals perceive and interpret the world, significantly influencing their creativity, problem-solving abilities, and overall well-being. To neglect the cultural dimension in education is to diminish a student's capacity for full personal and intellectual growth.

Furthermore, communication, being the fundamental fabric of human existence and interaction, is intrinsically intertwined with culture and is an integral component thereof. It is not merely a tool for information exchange but a powerful vehicle for transmitting, preserving, and evolving cultural norms, beliefs, and practices through both verbal and non-verbal expressions. Effective communication, therefore, inherently demands cultural sensitivity and understanding.

Given this intrinsic link, the cultivation of "cross-cultural competence" emerges as an indispensable educational objective. This multifaceted competence is herein defined by several critical elements:

- *Psychological Preparedness:* This encompasses the student's intrinsic willingness and emotional readiness to engage. It includes a genuine interest in intercultural exchange, strong motivation to understand and be understood, and crucially, the overcoming of any apprehension or "fear of the language barrier." This psychological readiness fosters confidence and openness, essential for initiating and sustaining intercultural interactions.
- *Linguistic Proficiency:* A solid foundation in linguistic proficiency is naturally essential, including robust verbal skills

(such as fluency, pronunciation, and accuracy in expression) and a comprehensive grasp of language content (encompassing vocabulary, grammar, and idiomatic expressions).

- *Sociocultural Knowledge (The Paramount Component)*: However, transcending mere linguistic mastery, the paramount component is the acquisition of a substantial and nuanced "sociocultural knowledge" of the spoken language and its speakers. This involves understanding implicit rules, social norms, etiquette, shared values, historical context, humor, non-verbal cues, and even taboos within a given culture. Without this critical layer of understanding, even perfect linguistic delivery can lead to misinterpretation, awkwardness, or unintentional offense, hindering genuine connection.

These diverse elements of cross-cultural competence can be systematically categorized into three primary and interdependent domains:

- *Motivational Domain*: This domain refers to the affective dimension, encompassing the individual's curiosity, empathy, open-mindedness, and the intrinsic drive to

engage in intercultural communication, coupled with a resilience to overcome challenges.

- *Pragmatic Domain*: The pragmatic domain relates to the practical application of knowledge – the ability to effectively use language and non-verbal cues in real-world contexts, adapt communication styles to different situations and audiences, and interpret implied meanings and intentions.
- *Cognitive Domain*: Finally, the cognitive domain involves the intellectual understanding of cultural differences and similarities, knowledge about specific cultures, and the analytical capacity to process and make sense of intercultural interactions and their underlying dynamics.

By modifying educational requirements to explicitly foster these intertwined aspects of cross-cultural competence, we can better prepare pupils not just to navigate but to thrive in a globally connected world, empowering them to realize their full human potential through meaningful and effective intercultural engagement.

References:

1. Biesenbach, R. (2018). *Unleash the power of storytelling: Win hearts, change minds*. Greenleaf Book Group Press.
2. Gallo, C. (2018). *The communication secrets to get from good to great*. St. Martin's Press.
3. Goulston, M. (2015). *Discover the secret to getting through to absolutely anyone*. AMACOM.
4. Khazratova, G. Sh. (2025). *The development of the linguocultural competence of students in teaching the English language*.
5. Kulakhmetova, M. S. (2023). *On the issue of the development of linguocultural competence*.
6. Snigovska, O. (2024). *Adopting a linguocultural method for educating prospective foreign language experts*.
7. Trang, T. T. T., & Phuong, V. T. (2023). *Needs analysis about intercultural communicative competence among undergraduate tourism students*.
8. Utegaliyeva, B. B. (2025). *Enhancing linguocultural competence through active learning approach*.

9. Yaccob, N. S. (2022). *English as a second language teachers' perceptions on global competence in English lessons.*
10. Zhumasheva, A. (2024). *Development of linguocultural competence in teaching a foreign language.*

**CLIL texnologiyasining dars modeli
va uning mazmun-mohiyati****Bekniyozova Zarina Rashid qizi**
Doktorant,
O'zbekiston Milliy universiteti

- Annotatsiya** *Mazkur maqolada CLIL (Content and Language Integrated Learning) texnologiyasining dars modeli, uning mazmun-mohiyati va amaliy ahamiyati keng yoritiladi. CLIL yondashuvi xorijiy tilni o'rganishni kasbiy fanlarni puxta o'zlashtirish bilan uyg'unlashtirib, o'quvchilarda ikki tomonlama kompetensiya shakllantiradi. Ushbu yondashuvda til o'qitish vositasi sifatida emas, balki fan mazmunini chuqurroq anglash, muloqot qilish va bilimlarni real vaziyatlarda qo'llash uchun xizmat qiladi. Maqolada soft-CLIL va hard-CLIL modellari tahlil qilinib, ular o'quv jarayonida qanday natija berishi misollar orqali ko'rsatib o'tiladi. Mazkur texnologiya nafaqat til kompetensiyasini shakllantirish, balki kasbiy bilimlarni samarali qo'llash, mustaqil fikrlash, ijodkorlik va hamkorlik ko'nikmalarini rivojlantirishga ham xizmat qiladi. CLIL yondashuvi orqali talabalarda fanlararo bog'liqlikni anglash, global muloqotga kirishish va axborotni tanqidiy tahlil qilish imkoniyati yaratiladi. Shuningdek, CLIL darsining asosiy bosqichlari – avvalgi bilimlarni faollashtirish, tushunishni kengaytirish, til orqali muloqotni rivojlantirish va yakuniy refleksiya – batafsil yoritiladi. O'qituvchining roli esa integratsiya jarayonida metodik rahbar, til hamda fan bilimlarini uyg'unlashtiruvchi shaxs sifatida ko'rib chiqiladi. Natijada CLIL dars modeli o'quvchilarda kommunikativ ko'nikmalarni, fanlararo tafakkurni, tanqidiy fikrlashni hamda kasbiy tayyorgarlikni rivojlantirishga xizmat qilishi asoslab beriladi. CLIL zamonaviy ta'limda innovatsion texnologiya sifatida alohida ahamiyat kasb etadi.*
- Kalit so'zlar** *CLIL, soft-CLIL, hard-CLIL, texnologiya, dars, model, fan va til, o'qituvchi, kompetensiya, integratsiya, metodika, kognitsiya*

**Модель урока технологии CLIL и
её содержание и сущность****Бекниёзова Зарина Рашид кизи**
Докторант,
Национальный университет Узбекистана

- Аннотация** *В статье подробно раскрывается модель урока и сущность технологии CLIL (Content and Language Integrated Learning), а также её практическая значимость в современном образовательном процессе. Подход CLIL позволяет одновременно овладевать иностранным языком и усваивать профессиональные дисциплины, формируя у обучающихся двойную компетенцию. При этом иностранный язык выступает не только средством общения, но и инструментом более глубокого понимания предметного содержания, развития аналитического мышления и применения знаний в реальных ситуациях. В статье рассматриваются модели soft-CLIL и hard-CLIL, проводится их сравнительный анализ, показываются особенности и результаты использования в учебной аудитории. Отдельное внимание уделяется этапам урока по CLIL: активизация предыдущих знаний, углубление понимания материала, развитие коммуникации через язык и заключительная рефлексия. Роль*

преподавателя описывается как ключевая: он выполняет функции методического координатора и интегратора языка с содержанием. Сделан вывод, что модель урока CLIL способствует развитию коммуникативной компетенции, междисциплинарного мышления, критического анализа и профессиональной подготовки студентов. Таким образом, CLIL выступает как инновационная педагогическая технология, играющая важную роль в повышении качества образования.

Ключевые слова

CLIL, soft-CLIL, hard-CLIL, технология, урок, модель, предмет и язык, преподаватель, компетенция, интеграция, методика, когнициция

The lesson model of CLIL technology and its conceptual essence

Bekniyozova Zarina Rashid qizi
PhD Student,
National University of Uzbekistan

Annotation

This article provides a detailed exploration of the lesson model and conceptual essence of the CLIL (Content and Language Integrated Learning) approach, as well as its significance in modern pedagogy. CLIL integrates subject learning with foreign language acquisition, enabling students to build dual competence: mastery of disciplinary knowledge and communicative skills. Within this approach, the foreign language is not viewed merely as a target of learning, but as a medium for understanding subject content, developing higher-order thinking, and applying knowledge in authentic contexts. The paper compares soft-CLIL and hard-CLIL models, analyzing their characteristics, advantages, and effectiveness in teaching practice. Particular attention is given to the structure of a CLIL lesson, including stages such as activating prior knowledge, deepening comprehension, promoting communication through language, and encouraging reflection. The role of the teacher is emphasized as both methodological coordinator and mediator between language and subject matter. Findings highlight that the CLIL lesson model fosters communicative competence, interdisciplinary thinking, critical analysis, and professional readiness among learners. As an innovative educational technology, CLIL contributes significantly to improving the quality of learning and teaching, offering sustainable solutions for twenty-first century education.

Keywords

CLIL, soft-CLIL, hard-CLIL, technology, lesson, model, subject and language, teacher, competence, integration, methodology, cognition

Kirish

Ingliz tili darslarini CLIL Metodi asosida o'qitishni tashkil etish fanlararo aloqalarni kuchaytirishga, talabalarning turli fanlardan kerakli ma'lumotlarni olish va mavzularga oid axborotlarni to'plash, ulardan nutqiy vaziyatga

mos holda foydalanish kompetensiyasini rivojlantirishga yordam beradi. Bunda sohaviy ingliz tilini o'qitishda nutq faoliyatining rivojlantirib borilishi nihoyatda muhim bo'lib, talabalarning o'z faoliyatida turli fanlardan egallagan bilimlarini nutq faoliyati turlarining

to'rt turi – tinglab tushunish, gapirish, o'qish va yozishda qo'llay olish malakalarini shakllantirishga yordam beradi.

Dars – bu o'qituvchi va o'quvchining muayyan reja asosida tashkil etilgan, maqsadga yo'naltirilgan o'quv jarayoni bo'lib, bunda bilim, ko'nikma va malakalar shakllantiriladi, tarbiyaviy va rivojlantiruvchi vazifalar amalga oshiriladi. Dars – o'qitishning asosiy shakli sifatida o'quvchilarning mustaqil fikrlashi, ijodiy faoliyati va kompetensiyalarini rivojlantirishga xizmat qiladi (Wolff, 2007). Dars modeli – bu darsni tashkil etish, o'tkazish va baholashning nazariy-metodik asoslaridan iborat bo'lgan konseptual yondashuvdir. Boshqacha aytganda, dars modeli – bu darsning maqsadiga, mazmuniga, metodlariga, vositalariga va shakliga bog'liq bo'lgan umumiy tizim bo'lib, u muayyan pedagogik yondashuvga asoslanadi. Masalan: an'anaviy dars modeli, interfaol dars modeli, kompetensiyaviy yondashuv asosidagi dars modeli va boshqalar.

Adabiyotlar tahlili: Til va akademik fanlarni bir vaqtda o'rgatish orqali CLIL an'anaviy o'qitish modeliga nisbatan tez taraqqiy etayotgan zamonaviy texnologiya sifatida e'tirof etilmoqda. D.Marsh, Frigols (2008). CLIL muhitini ingliz tilini chet tili sifatida o'rganuvchi talabalar uchun kontekstda akademik sharoitda umumiy aloqa vositasi sifatida ishlatiladigan muhit deb ta'riflaydi. Boshqacha qilib aytganda, talabalar ushbu tilni asosan darslarda eshitib foydalanadilar. Ko'pchilik mualliflarning ta'kidlashicha, CLILning eng asosiy xususiyati – bu til va fanni o'qitishning ikki tomonlama e'tiboridadir.

Yurtimizda CLIL texnologiyasiga oid dissertatsiyalarni tahlil jarayonida CLILning ikki turini ya'ni soft CLIL va hard CLILni o'zbek tiliga tarjimasida turlicha tarjima qilingan. Masalan, Zebo Norqo'ziyeva "CLIL texnologiyasi asosida bo'lajak muhandis-texnologlarning kasbiy muloqat kompetensiyasini rivojlantirish" nomli Phd dissertatsiyada "Kuchli CLIL – (Hard CLIL), kuchsiz CLIL (Soft CLIL) deb ilmiy ishiga kiritgan. Xusnora Saydullayeva "Konchilik

yo'nalishi talabalarida ingliz tili o'qitishda leksik kompetensiyani rivojlantirish metodikasi" nomli Phd dissertatsiyasida esa "Qat'iy CLIL (Hard CLIL), o'zgaruvchan CLIL (Soft CLIL) deb nomlangan. Biz ilmiy ishimizda bu ikki yo'nalishni o'z holicha (tarjima qilmasdan) "Soft CLIL" va "Hard CLIL" deb kiritdik. "Soft CLIL" va "Hard CLIL" bu CLILni muhim ikki yo'nalishi Grade University va Europass Teacher Academy tomonidan tasdiqlangan hisoblanadi. CLIL olimlaridan Wolffni ta'kidlashicha bu esa til egallashni alohida o'rgatishdan ko'ra samaraliroq bo'lishiga sabab bo'ladi.

Ilmiy tahlillarimiz mobaynida CLIL texnologiyasi asosida dars jarayoni, dars modelini ishlab chiqqan va ilmiy asoslab bergan yetakchi olimlar hamda ularning yondashuvlari haqida ma'lumotlarni o'rganib chiqdik. Masalan CLIL texnologiyasining bosh asoschilaridan biri ingliz olimi David Marsh CLILni umumta'lim fanlari mazmuni orqali chet tilini o'rganishni qo'llab-quvvatlaydigan yondashuv sifatida ta'riflagan. Marsh ko'plab CLIL loyihalarida faol ishtirok etib, bu metodning xalqaro miqyosda tan olinishiga hissa qo'shgan. CLIL texnologiyasini baholash va lingvistik kompetensiyani shakllantirish masalalarida taniqli olimlardan biri Yolanda Ruiz de Zarobe hisoblanadi. Uning tadqiqotlari Ispaniyada CLILning amaliyotdagi natijadorligi va til o'rganishga ta'sirini empirik asosda tahlil qiladi. Christiane Dalton-Puffer esa CLIL darslarida nutq faoliyati va diskursiv yondashuv muhimligini ta'kidlagan. U "Discourse in CLIL Classrooms" asarida CLIL metodining til va mazmunni birgalikda o'zlashtirishdagi afzalliklarini lingvodidaktik nuqtai nazardan tahlil qiladi.

CLIL o'qituvchilarini tayyorlashga oid metodik yondashuvlar Peeter Mehisto tomonidan ishlab chiqilgan. U CLIL o'qituvchilari uchun zarur bo'lgan kompetensiyalar va ularni rivojlantirish bosqichlarini o'z ichiga olgan "European Framework for CLIL Teacher Education" konsepsiyasining mualliflaridan biridir.

Shuningdek, Ana Llinares CLIL kontekstida fan tili, til funksiyalari va til shakllarining integratsiyasiga asoslangan Language Triptych modelini taklif etgan. Ushbu model CLIL darslarida baholash mezonlarini ishlab chiqishda qo'llaniladi.

Cummins (1999) ham CLIL dasturlari mazmun va tilni birgalikda samarali o'rganish uchun qulay platforma ekanini ta'kidlaydi, chunki bu yondashuv talabalarga o'z fan sohasi bo'yicha chuqur bilim olish imkonini berar ekan, ular shu bilan birga chet tilida ham yuqori darajaga erishadilar.

Tadqiqot metodologiyasi sifatida lingvodidaktik tahlil, CLIL (Content and Language Integrated Learning) texnologiyasining nazariy asoslarini o'rganish, xorijiy va mahalliy tajribalarni solishtirish, veterinariya ta'limi mazmunida kasbiy terminologiyani integratsiyalashga qaratilgan eksperimental ishlanmalarni yaratish kabi yondashuvlar qo'llanildi. Mazkur metodologiya doirasida sifat va miqdoriy tahlil, ekspert baholash ma'lumotlarni qayta ishlash usullari uyg'unlashtirildi. Shuningdek, CLIL metodikasining samaradorligini aniqlash maqsadida tajriba-sinov guruhlar o'rtasida taqqoslash, kompetensiyalar rivojlanish dinamikasini monitoring qilish va pedagogik kuzatuv metodlari tatbiq etildi.

Tahlil va natijalar: CLIL texnologiyasi olimlari CLIL asosini uch muhim asosga ajratib, uni quyidagicha izohlaydilar.

- *Fan (content)*: Ushbu metod orqali o'quvchilar o'zlashtirayotgan fan yoki fan doirasidagi mavzu.
- *Til (language)*: Ta'lim berilayotgan til (odatda chet tili).
- *Integratsiya (integration)* – turli elementlar o'rtasida uyg'unlik yaratish, samaradorlikni oshirish hamda umumiy maqsadlarga erishishni osonlashtirishdir.

CLIL darsining asosiy jihati talabalarni turli fanlarni xorijiy tilda o'zlashtirishga o'rgatishdir. Bu jarayon o'quvchilarning lingvistik va kognitiv ko'nikmalarini bir vaqtda rivojlantirish imkonini beradi. So'ngi

tadqiqotlarga ko'ra, CLIL darslari talabalarning *kognitiv* rivojlanishiga sezilarli ta'sir ko'rsatadi. Fan mazmunini xorijiy til yordamida o'rganish, o'quvchilarning diqqatni jamlash, tushunchalarni tez anglab olish, murakkab savollarni yechishda analitik qobiliyatlarini rivojlantiradi. CLIL darsning eng katta afzalliklaridan biri bu ko'p tomonlama rivojlanishga yo'naltirilganligi. Ta'lim jarayonida o'quvchilar bir vaqtning o'zida ikki sohada – fan va til o'rganishda muvaffaqiyatga erishadilar.

CLILni boshqa texnologiyalardan farqli tomoni shundaki, CLIL moslashuvchan texnologiyaligi ya'ni talabalarning til bilish darjasidan kelib chiqan holda fan mavzulari moslashtiriladi. Fikrimizni dalili sifatida CLIL texnologiyasining ikki turi soft CLIL va hard CLILni misol keltirmoqchimiz.

Soft CLIL – bu moslashuvchan va moslashtiriladigan ta'lim yondashuvi bo'lib, o'quvchilarga chet tilini asta-sekin o'zlashtirish bilan birga boshqa fanlarni ham o'rganish imkonini beradi. (Llinares, Morton, & Whittaker, 2012). *Hard CLIL* dan farqli o'laroq, bu yondashuvda darslar to'liq chet tilida olib borilmaydi, balki til qo'shimcha vosita sifatida ishlatiladi. Ushbu yondashuvda asosiy e'tibor tilni o'rgatishga qaratiladi, fan mazmuni esa o'quvchilarning o'z ona tilida tushuntirilishi mumkin. Masalan, Veterinariya yo'nalishiga mo'ljallangan ingliz tili darslarda chet tilida ayrim terminlar yoki qisqa matnlar keltiriladi, biroq asosiy tushuntirish va muhokamalar o'zbek tilida olib boriladi. Bu usul asta-sekin talabalarning til ko'nikmalarini ortiqcha zo'riqishsiz shakllantirishga yordam beradi.

Hard CLIL – bu integratsiyalashgan ta'limning eng intensiv shakli hisoblanadi. Ushbu yondashuvda butun fan chet tilida o'qitiladi. (Llinares, Morton, & Whittaker, 2012). Masalan, biologiya yoki geografiya darslari to'liq ingliz, ispan yoki o'quvchilarning ona tili bo'lmagan boshqa bir chet tilida olib borilishi mumkin.

Hard CLIL va soft CLIL o'rtasidagi asosiy farqlarni aniq ko'rsatib berish maqsadida quyidagi jadvalga kiritdik.

Jihatlar	Hard CLIL	Soft CLIL
Tilni o'qitish	Asossan chet tilida	Ona tili va chet tili
Til darajasi	Yuqori (B2 va C1)	Past (A2-B1)
Moslashuvchanlik darajasi	Kamroq, chunki darslar to'liq chet tilida olib boriladi.	Yuqori, chunki o'qituvchilar tilni talabalar darajasiga moslashtira oladi.
Dars materili	Darsning asosiy qismi fanni chet tilida o'qitishga qaratiladi va chet tilida olib boriladi. Tilni o'qitish esa faqat muayyan topshiriqlar va dars elementlari orqali qo'llaniladi.	Dars materiallari fanga oid mavzular, matnlar va resurslar oddalashtirilgan matnlardan iborat bo'ladi. dars ikki tilda olib boriladi.
Talabaga qo'yildigan talab	Chet til darjasi yuqori bo'lishi lozim. Fanga oid bilimlari ahamiyatsiz.	Chet tilidan yetarli darjada bilishi lozim.
O'qituvchiga qo'yildigan talab	O'qituvchi fan va chet tilini ham mukammal darajada egallagan bo'lishi, til va fanni birgalikda o'qitish bo'yicha puxta metodik tayyorgarlikka ega bo'lishi zarur.	O'qituvchidan til va fanni integratsiyalashgan va soddalashtirilgan shaklda taqdim etishi, til va fanni talabalar til darajasiga qarab o'zgartira olish malakasi talab etiladi.

1-jadval.

Soft CLILda maqsad tilni yordamchi vosita sifatida ishlatadi, asosan til o'rganish va asosiy so'z boyligini rivojlantirishga qaratiladi. Soft CLIL o'rganuvchilari odatda yosh o'quvchilar yoki tilni endi o'rganayotgan boshlang'ich darajadagi o'quvchilar uchun mo'ljallangan. Fanga oid ba'zi mavzular o'qitilishi mumkin, lekin tushunchalarni tushuntirishda o'z ona tilidan ham foydalaniladi. Misol: A2 yoki B1 darajadagi talabalarga ingliz tili darsida oddiy so'z boyligini (masalan, hayvonlar nomi) ingliz tili va o'zbek tilida o'rgatish.

Hard CLIL maqsadi esa butun darsni ingliz tilida (boshqa tilda) o'qitishni o'z ichiga oladi. Asosiy maqsad fan mazmunini o'qitishga qaratilgan bo'lib, dars to'liq ingliz tilida (boshqa tilda) tilida olib boriladi. Odatda tilni yaxshi biladigan yuqori darjadagi B2 va undan yuqori talabalar uchun mo'ljallangan. Butun darslar ingliz tilida (boshqa tilda) olib boriladi, o'zbek tili juda kam ishlatiladi.

Oliy ta'limda butun bir dars ingliz tilida o'qitish.

Tahlillar shuni ko'rsatadiki, CLIL dars modeli statik yoki yagona shakldagi texnologiya bo'lib qolmasdan, balki o'qituvchi tomonidan fan xususiyatlariga mos tarzda moslashtirilishi mumkin bo'lgan metodik vositadir. Shu nuqtai nazardan, ushbu bobda CLIL texnologiyasining asosiy komponentlari va Do Coyle (2007) tomonidan ishlab chiqilgan CLIL dars modeli veterinariya yo'nalishidagi kasbiy-ta'limiy ehtiyojlarga moslashtirildi, "Hard CLIL" va "Soft CLIL" tahlil qilindi va veterinariya talabalari uchun "Soft CLIL" tamoyillari asosida o'qitish orqali talabalarga CLIL darslarini samarali deb topildi. Natijada, CLIL asosida ishlab chiqilgan dars modeli veterinariya ta'limida nafaqat til kompetensiyasini, balki kasbiy va mantiqiy fikrlash, madaniyatlararo qarashlar hamda terminologik kompetensiyani ham birgalikda shakllantirish imkonini berishi mumkin.

Mazkur maqolada CLIL texnologiyasining dars modeli va uning mazmun-mohiyati ilmiy hamda amaliy jihatdan tahlil qilindi. O'tkazilgan tadqiqotlar shuni ko'rsatadiki, CLIL yondashuvi nafaqat xorijiy tilni o'rganishga, balki o'quvchilarning mutaxassislik fanlarini chuqur o'zlashtirishiga ham samarali ta'sir ko'rsatadi. Til va fan integratsiyasi asosida tashkil etilgan dars modeli o'quvchilarda ikki tomonlama kompetensiya – kommunikativ ko'nikma va kasbiy tayyorgarlikni shakllantirishga yordam beradi.

Soft-CLIL va hard-CLIL modellari o'rtasidagi farqlarni taqqoslash shuni ko'rsatdiki, ular har xil ta'lim sharoitida o'ziga xos natijalar beradi. CLIL darsining bosqichlari – bilimlarni faollashtirish, tushunishni chuqurlashtirish, muloqotni rivojlantirish va

yakuniy refleksiya – o'quvchilarning faol ishtirokini ta'minlab, o'zlashtirish samaradorligini oshiradi.

Shuningdek, o'qituvchi CLIL texnologiyasida muhim shaxs sifatida ko'rib chiqiladi. U faqat bilim beruvchi emas, balki metodik rahbar, til va fan integratsiyasining boshqaruvchisi sifatida jarayonni yo'naltiradi. CLILning ustunliklari shundaki, u tanqidiy fikrlash, ijodkorlik, hamkorlik va fanlararo bilimlarni qo'llash ko'nikmalarini rivojlantiradi.

Xulosa qilib aytganda, CLIL dars modeli bugungi kunda zamonaviy ta'limning innovatsion shakli bo'lib, u ta'lim sifatini oshirish, o'quvchilarni xalqaro standartlarga mos holda tayyorlash hamda ularning global maydonda muvaffaqiyatli raqobatlasha olishini ta'minlashda alohida ahamiyat kasb etadi.

Adabiyotlar ro'yxati:

1. Marsh, D., & Frigols, M. J. (2007). CLIL as a catalyst for change in language education. In D. Marsh (Ed.), *CLIL/EMILE – The European Dimension: Actions, Trends and Foresight Potential*. Brussels: European Commission.
2. Wolff, D. (2007). CLIL: Bridging the gap between school and working life. In D. Marsh & D. Wolff (Eds.), *Diverse Contexts – Converging Goals: CLIL in Europe* (pp. 11–23). Frankfurt: Peter Lang.
3. Cummins, J. (1999). Bilingual education and English immersion: The Ramirez report in theoretical perspective. *Bilingual Research Journal*, 16(1), 91–104.
4. Mehisto, P., Marsh, D., & Frigols, M. J. (2008). *Uncovering CLIL: Content and Language Integrated Learning in Bilingual and Multilingual Education*. Oxford: Macmillan Education.
5. Dalton-Puffer, C. (2013). A construct of cognitive discourse functions for conceptualising content–language integration in CLIL and multilingual education. *European Journal of Applied Linguistics*, 1(2), 216–253.
6. Llinares, A., Morton, T., & Whittaker, R. (2012). *The Roles of Language in CLIL*. Cambridge: Cambridge University Press.
7. Cenoz, J., Genesee, F., & Gorter, D. (2014). Towards an integrated plurilingual approach in CLIL and multilingual education. *Applied Linguistics*, 35(5), 601–621.
8. Sylven, L. K., & Tomlinson, B. (2010). Task-based language teaching in CLIL contexts. In D. Lasagabaster & Y. Ruiz de Zarobe (Eds.), *CLIL in Spain: Implementation, Results and Teacher Training* (pp. 69–86). Cambridge: Cambridge Scholars Publishing.
9. Dourmashkin, P. A., & McWilliams, E. (2008). *Technology-enabled active learning (TEAL)*. Massachusetts Institute of Technology (MIT).

Enhancing research competence through reflective practice: a framework for pre-service teacher development

Musoyeva Aziza Botirovna

musoyeva@samdchti.uz

Associate professor (PhD),
Samarkand State Institute of Foreign
Languages

Annotation *The cultivation of research competence is an essential component of teacher education, as it prepares pre-service teachers to investigate, assess, and enhance pedagogical processes. Although earlier research has highlighted the importance of methodological training and the application of digital tools, the significance of reflective practice in enhancing research competence has not been as thoroughly explored in academic literature. This article examines the ways in which reflective practice, utilizing self-assessment, peer feedback, guided mentorship, and digital reflection tools, can improve the research skills of pre-service teachers. The article utilizes classical theories of reflection alongside recent empirical studies to illustrate that reflection enhances critical thinking, improves academic writing, and fosters a deeper understanding of methodology. Moreover, it contends that incorporating reflective practice into coursework and practicum activities enhances teacher identity development and fosters lifelong learning habits. The study concludes that reflective practice must be acknowledged as an essential pedagogical strategy in the development of research competence and advocates for empirical studies to further explore its impact across various cultural and institutional contexts.*

Keywords *Teacher education, research methodology, reflective practice, professional development, pre-service training*

Развитие исследовательской компетентности посредством рефлексивной практики: основа развития будущих учителей

Мусоева Азиза Ботировна

musoyeva@samdchti.uz

Доцент (PhD),
Самаркандский государственный
институт иностранных языков

Аннотация *Развитие исследовательской компетентности является важнейшим компонентом педагогического образования, поскольку оно готовит будущих учителей к исследованию, оценке и совершенствованию педагогических процессов. Хотя предыдущие исследования подчеркивали важность методической подготовки и применения цифровых инструментов, значение рефлексивной практики в развитии исследовательской компетентности не было столь подробно изучено в научной литературе. В данной статье рассматриваются способы, которыми рефлексивная практика, использующая самооценку, обратную связь коллег, наставничество и инструменты цифровой рефлексии, может улучшить исследовательские навыки будущих учителей. В статье используются классические теории рефлексии и современные эмпирические исследования, чтобы проиллюстрировать, что рефлексия развивает критическое мышление,*

улучшает академическое письмо и способствует более глубокому пониманию методологии. Более того, в исследовании утверждается, что включение рефлексивной практики в учебную и практическую деятельность способствует развитию идентичности учителя и формированию навыков непрерывного обучения. В исследовании делается вывод о том, что рефлексивную практику следует признать важнейшей педагогической стратегией развития исследовательской компетентности, и предлагается проводить эмпирические исследования для дальнейшего изучения её влияния в различных культурных и институциональных контекстах.

Ключевые слова Педагогическое образование, методология исследования, рефлексивная практика, профессиональное развитие, предварительная подготовка

Reflektiv amaliyot orqali tadqiqot kompetensiyasini oshirish: bo'lajak o'qituvchilarni rivojlantirishning nazariy asosi

Musoyeva Aziza Botirovna
musoyeva@samdchti.uz
Dotsent (PhD),
Samarqand davlat chet tillar instituti

Annotatsiya *Tadqiqot kompetensiyasini rivojlantirish o'qituvchi ta'limining muhim tarkibiy qismidir, chunki u bo'lajak o'qituvchilarni pedagogik jarayonlarni tadqiq etish, baholash va takomillashtirishga tayyorlaydi. Oldingi tadqiqotlar uslubiy tayyorgarlik va raqamli vositalardan foydalanish muhimligini ta'kidlagan bo'lsa-da, tadqiqot kompetensiyasini rivojlantirishda aks ettiruvchi amaliyotning ahamiyati adabiyotlarda chuqur o'rganilmagan. Ushbu maqola o'z-o'zini baholash, tengdoshlarning fikr-mulohazalari, murabbiylik va raqamli aks ettirish vositalaridan foydalangan holda aks ettiruvchi amaliyot bo'lajak o'qituvchilarning tadqiqot ko'nikmalarini oshirish usullarini o'rganadi. Maqolada aks ettirishning klassik nazariyalari va zamonaviy empirik tadqiqotlarga asoslanib, aks ettirish tanqidiy fikrlashni rivojlantiradi, akademik yozishni yaxshilaydi va metodologiyani chuqurroq tushunishga yordam beradi. Bundan tashqari, tadqiqot o'qitish va amaliyotga reflektiv amaliyotni kiritish o'qituvchi shaxsini rivojlantirishga va umrbod ta'lim ko'nikmalarini shakllantirishga yordam beradi, deb ta'kidlaydi. Tadqiqot shuni ko'rsatadiki, aks ettirish amaliyoti tadqiqot qobiliyatini rivojlantirishning muhim pedagogik strategiyasi sifatida tan olinishi kerak va uning turli madaniy va institutsional kontekstlarda ta'sirini yanada o'rganish uchun empirik tadqiqotlar o'tkazilishini taklif qiladi.*

Kalit so'zlar *O'qituvchi ta'limi, tadqiqot metodologiyasi, reflektiv amaliyot, malaka oshirish, bo'lajak o'qituvchilarni tayyorlash*

Introduction

Modern educational environments demand that teachers function not merely as content deliverers but as reflective professionals capable of systematic inquiry into their practice. This paradigm shift necessitates fundamental changes in how teacher preparation programs approach research competence development. While traditional models emphasize acquisition of methodological knowledge and technical skills, emerging evidence suggests that reflective engagement may serve as a crucial bridge connecting theoretical understanding with practical research application.

The concept of research competence encompasses multiple dimensions: formulating meaningful research questions, selecting appropriate methodologies, analyzing data systematically, and communicating findings effectively through academic discourse. These competencies enable educators to examine their practice critically, contribute to educational knowledge, and implement evidence-based improvements in classroom settings. However, developing such capabilities requires more than exposure to research methods; it demands cultivation of reflective habits that support ongoing professional inquiry.

Theoretical foundations in educational reflection, particularly those established by Dewey (1933), Schön (1983), and Kolb (1984), emphasize the transformative potential of connecting experience with systematic analysis. When applied to research training, these principles suggest that reflection can deepen methodological understanding, enhance analytical thinking, and promote sustained engagement with scholarly inquiry. Despite this theoretical support, teacher education programs often treat reflection and research as separate domains, missing opportunities for meaningful integration.

This investigation addresses three primary questions: How does reflective practice contribute to research competence development among pre-service teachers? What strategies can effectively integrate reflection into research training curricula? What challenges and opportunities emerge when implementing reflection-based approaches to research education?

Literature review

Research competence in educational contexts involves multiple interconnected capabilities that enable teachers to engage meaningfully with scholarly inquiry. Creswell and Creswell (2018) identify five core components: questioning ability, methodological knowledge, analytical skills, communication proficiency, and reflective awareness. These elements work synergistically to support teachers' capacity for systematic investigation of educational phenomena.

Contemporary scholarship emphasizes that research competence development requires active engagement rather than passive knowledge acquisition. Burns (2010) demonstrates that experiential approaches to research training produce more confident and capable teacher-researchers compared to traditional lecture-based methods. Similarly, Kuhlthau, Maniotes, and Caspari (2012) argue that authentic research experiences, embedded within teacher education curricula, better prepare graduates for ongoing professional inquiry.

Recent empirical studies reveal persistent gaps between desired and actual research competence levels among graduating teachers. Matjašič and Vogrinc (2024) found that many pre-service teachers lack confidence in their research abilities despite completing required methodology courses. This finding suggests that technical training alone may be insufficient for developing genuine research competence. Instead, more holistic approaches that integrate cognitive,

emotional, and reflective dimensions of learning may be necessary.

In the Central Asian context, Musoyeva emphasizes the urgent need for enhanced research preparation among teacher educators themselves. Her subsequent investigations (Musoyeva, 2024; 2025) demonstrate that innovative pedagogical approaches, particularly those incorporating reflective elements, can significantly strengthen research competencies among future teachers. These findings underscore the importance of moving beyond purely technical approaches to research training.

The intellectual tradition of reflective practice traces its origins to Dewey's (1933) conception of reflective thinking as the foundation of meaningful learning. Dewey argued that reflection transforms routine experience into thoughtful inquiry by encouraging systematic examination of assumptions, consequences, and alternative possibilities. This perspective positions reflection not as retrospective contemplation but as active intellectual engagement with complex professional challenges.

Schön's (1983) influential work extended these ideas by distinguishing between reflection-in-action and reflection-on-action. While reflection-in-action occurs during professional activity, reflection-on-action involves systematic post-hoc analysis of experiences. Both forms contribute to professional learning, but reflection-on-action may be particularly relevant for research competence development, as it allows for deliberate analysis of research processes and outcomes.

Kolb's (1984) experiential learning cycle provides a practical framework for understanding how reflection contributes to knowledge construction. The cycle progresses from concrete experience through reflective observation to abstract conceptualization and active experimentation. When applied to research training, this cycle suggests that reflection on research experiences enables pre-

service teachers to develop more sophisticated theoretical understanding and improved methodological practices.

Contemporary research confirms the effectiveness of reflection-based approaches in teacher education. Velasquez, Ramirez, Capajaña, and Córdova (2023) conducted a comprehensive review demonstrating that reflective teaching practices significantly enhance professional development outcomes, particularly in developing critical self-awareness and decision-making capabilities. Their findings indicate that reflection promotes deeper engagement with professional challenges compared to non-reflective approaches.

The intersection of reflective practice and research competence represents a promising but underexplored area in teacher education scholarship. Emerging evidence suggests that reflection enhances multiple dimensions of research capability, from initial problem identification through final dissemination of findings.

Korthagen and Vasalos (2005) argue that reflection enables researchers to monitor their own thinking processes, identify methodological assumptions, and evaluate the adequacy of their analytical approaches. This metacognitive awareness proves particularly valuable in educational research, where contextual factors and researcher positionality significantly influence investigation outcomes.

Larrivee (2000) contributes additional insights by distinguishing between technical, practical, and critical levels of reflection. While technical reflection focuses on procedural aspects of research, critical reflection examines underlying assumptions and broader contextual factors. This distinction proves crucial for research competence development, as effective educational inquiry requires attention to both methodological rigor and social context.

Methodology

This investigation employs a conceptual research design focused on synthesizing

existing theoretical and empirical knowledge to develop a comprehensive framework for integrating reflective practice into research competence development. Rather than collecting primary data, the study analyzes established literature to identify patterns, gaps, and opportunities within current understanding.

The research process involved four distinct phases. Initially, a systematic literature review examined foundational theories of reflection and research competence, focusing on seminal works by Dewey, Schön, and Kolb alongside contemporary contributions from Burns, Creswell, and Farrell. Subsequently, thematic analysis identified recurring patterns across the literature, particularly regarding the relationship between reflective engagement and research skill development.

The third phase constructed a conceptual framework mapping reflective strategies to specific research competencies. This framework considers both individual and collaborative reflection approaches while acknowledging contextual factors that influence implementation effectiveness. Finally, comparative analysis examined gaps between current practices and potential applications, providing the foundation for practical recommendations.

This methodology enables comprehensive examination of the reflection-research interface while generating actionable insights for teacher education practice. The conceptual approach proves particularly appropriate given the limited existing research directly connecting these domains and the need for theoretical development to guide future empirical investigations.

Findings and Discussion

Our analysis reveals that reflective practice functions as a foundational element rather than supplementary component of research competence development. Reflection enhances multiple aspects of research capability through distinct but interconnected mechanisms.

First, reflection promotes metacognitive awareness essential for effective research conduct. When pre-service teachers systematically examine their research processes, they develop greater understanding of their own thinking patterns, methodological preferences, and analytical tendencies. This self-awareness enables more deliberate and sophisticated research decisions throughout investigation processes.

Second, reflective engagement strengthens critical thinking capabilities that prove fundamental to research competence. Through sustained reflection on research experiences, future teachers develop enhanced ability to evaluate evidence, identify assumptions, and consider alternative interpretations. These skills transfer directly to research activities, improving both the quality of investigations and the sophistication of analytical conclusions.

Third, reflection supports the development of professional identity as researcher-practitioners. When teacher education programs position reflection as integral to research training, pre-service teachers begin to view inquiry as a natural component of professional practice rather than an academic exercise disconnected from teaching responsibilities.

Effective integration of reflective practice into research competence development requires carefully designed pedagogical approaches that connect reflection with specific research activities.

- *Reflective Journaling for Research Development.* Structured journaling provides pre-service teachers with opportunities to document and analyze their research experiences systematically. Unlike general reflective writing, research-focused journals should prompt specific consideration of methodological choices, analytical processes, and emerging insights. Effective journaling incorporates guided prompts that encourage movement from descriptive to

critical reflection while maintaining connections between theoretical knowledge and practical application.

- *Collaborative Reflection and Peer Learning.* Group-based reflective activities enable pre-service teachers to examine their research processes through multiple perspectives while developing collaborative inquiry skills. Peer feedback sessions, research circles, and collaborative analysis activities promote shared reflection on methodological challenges and analytical approaches. These collaborative experiences prepare future teachers for ongoing professional learning communities while enhancing individual research capabilities.
- *Mentored Reflection and Guided Inquiry.* Supervisor guidance proves crucial for ensuring that reflective activities contribute meaningfully to research competence development. Effective mentorship involves modeling reflective thinking, providing structured feedback on research processes, and facilitating connections between reflection and methodological improvement. Mentors should demonstrate how reflection informs research decisions while encouraging independent critical thinking among supervisees.
- *Digital Platforms for Sustained Reflection.* Technology-enhanced reflection tools offer opportunities for sustained engagement with research processes over extended periods. Digital portfolios enable pre-service teachers to document research development across multiple projects while facilitating mentor and peer feedback. Advanced platforms incorporating intelligent analytics can provide personalized support for research self-regulation while promoting collaborative learning experiences.

Several challenges commonly emerge when integrating reflective practice into

research training programs. Recognizing and addressing these obstacles proves essential for successful implementation.

1. *Superficial Reflection.* Many students initially engage in descriptive rather than critical reflection, limiting the potential benefits for research competence development. Addressing this challenge requires structured scaffolding that gradually increases reflective depth through guided prompts, modeling, and feedback. Clear expectations regarding reflective quality, combined with examples of effective reflection, help students understand the difference between mere description and analytical engagement.
2. *Curricular Integration.* Teacher education programs often struggle to incorporate additional reflective activities within already demanding curricula. Successful integration requires embedding reflection within existing research assignments rather than treating it as separate activity. For example, research projects can incorporate reflective components at multiple stages, from initial problem identification through final analysis and dissemination.
3. *Assessment Authenticity.* Evaluating reflective work presents unique challenges, as traditional grading approaches may encourage superficial compliance rather than genuine engagement. Alternative assessment strategies, including self-evaluation rubrics, portfolio-based assessment, and formative feedback approaches, can promote authentic reflection while providing meaningful evaluation of student progress.
4. *Educator Preparation.* Successful implementation requires that teacher educators themselves model reflective practice and understand its connection to research competence development. Professional development initiatives

should prepare faculty to facilitate reflective learning while demonstrating how reflection enhances their own research and teaching practices.

The findings suggest several important implications for teacher education practice. Programs seeking to enhance research competence should consider reflection as integral rather than supplementary to research training. This requires curricular redesign that embeds reflective activities within research courses while ensuring adequate scaffolding and support.

Additionally, teacher education programs should invest in faculty development to ensure that educators understand and can model effective reflective practices. This includes training in facilitation techniques, assessment approaches, and technology tools that support reflective learning.

Finally, institutions should develop clear frameworks for evaluating the effectiveness of reflection-based approaches to research competence development. This includes establishing learning outcomes, assessment criteria, and evaluation methods that capture the complex relationships between reflection and research capability.

Conclusion and Future directions

This investigation demonstrates that reflective practice offers significant potential for enhancing research competence development among pre-service teachers. Rather than viewing reflection and research as separate domains, teacher education programs should recognize their fundamental interconnections and design integrated approaches that leverage reflection's capacity

to deepen methodological understanding, strengthen critical thinking, and support professional identity formation.

The framework presented here provides a foundation for systematic integration of reflective practice into research training while acknowledging implementation challenges and offering practical solutions. However, this conceptual analysis should be complemented by empirical investigations that examine the effectiveness of specific reflective strategies across diverse educational contexts.

Future research should explore several key areas. Longitudinal studies could examine how reflective engagement during pre-service education influences teachers' ongoing research activities and professional development. Cross-cultural investigations might reveal how reflective practices adapt to different educational contexts and cultural expectations. Additionally, studies comparing various reflective strategies could identify the most effective approaches for different aspects of research competence development.

The ultimate goal of such research should be the development of teacher education programs that prepare graduates not only as effective classroom practitioners but as reflective researcher-practitioners capable of contributing to educational improvement through systematic inquiry. Achieving this goal requires continued collaboration between researchers, teacher educators, and practicing teachers to refine our understanding of how reflection can best support research competence development in diverse educational contexts.

References:

1. Barrett, H. (2007). Researching electronic portfolios and learner engagement: The REFLECT initiative. *Journal of Adolescent & Adult Literacy*, 50(6), 436–449. <https://doi.org/10.1598/JAAL.50.6.2>

2. Burns, A. (2010). *Doing action research in English language teaching: A guide for practitioners*. New York, NY: Routledge.
3. Creswell, J.W., & Creswell, J.D. (2018). *Research design: Qualitative, quantitative, and mixed methods approaches* (5th ed.). Thousand Oaks, CA: Sage Publications.
4. Dewey, J. (1933). *How we think: A restatement of the relation of reflective thinking to the educative process*. Boston, MA: D.C. Heath.
5. Farrell, T. S. C. (2016). *The teacher reflective practice handbook: Becoming an extended professional through capturing evidence-informed practice*. New York, NY: Routledge.
6. Kamariddinovna, M.E., & Dauletbaevna, U.A. (2024). Enhancing Speaking Skills: a Guide to Utilizing Internet Resources for 10th Grade Learners. *Miasto Przyszłości*, 48, 1113-1117.
7. Kolb, D. A. (1984). *Experiential learning: Experience as the source of learning and development*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall.
8. Korthagen, F. A. J. (2004). In search of the essence of a good teacher: Towards a more holistic approach in teacher education. *Teaching and Teacher Education*, 20(1), 77–97. <https://doi.org/10.1016/j.tate.2003.10.002>
9. Korthagen, F. A. J., & Vasalos, A. (2005). Levels in reflection: Core reflection as a means to enhance professional growth. *Teachers and Teaching*, 11(1), 47–71. <https://doi.org/10.1080/1354060042000337093>
10. Kuhlthau, C.C., Maniotes, L.K., & Caspari, A.K. (2012). *Guided inquiry design: A framework for inquiry in your school*. Santa Barbara, CA: Libraries Unlimited.
11. Larrivee, B. (2000). Transforming teaching practice: Becoming the critically reflective teacher. *Reflective Practice*, 1(3), 293–307. <https://doi.org/10.1080/713693162>
12. Matjašič, E., & Vogrinc, J. (2024). Research competence development in pre-service teacher education: Bridging theory and practice. *European Journal of Teacher Education*, 47(2), 234–251. <https://doi.org/10.1080/02619768.2023.2256789>
13. Musoyeva, A.B. (2024). Improving the quality of research with the help of new educational platforms. *The Multidisciplinary Journal of Science and Technology*, 4(4), 159–164.
14. Musoyeva, A.B. (2025). Enriching the research competence of prospective educators via academic writing. *Yazyk: mul'tidistsiplinarnost' nauchnogo znaniya*, (8), 109–116.
15. Schön, D.A. (1983). *The reflective practitioner: How professionals think in action*. New York, NY: Basic Books.
16. Velasquez, M., Ramirez, P., Capajaña, L., & Córdova, R. (2023). Reflective teaching impact on pre-service teacher development: A systematic review. *Teaching and Teacher Education*, 128, Article 104123. <https://doi.org/10.1016/j.tate.2023.104123>

Pedagogical challenges in developing public speaking competence

Urinova Urazgul Boykobil kiziorazgulinova@gmail.com

PhD student,

Uzbekistan State World Languages University

Annotation *Public speaking competence is increasingly considered one of the most essential skills for university students, as it directly influences academic performance, employability, and professional growth. Having said that, teaching public speaking remains a demanding pedagogical task because it involves a combination of linguistic, psychological, and methodological challenges. Research indicates that many learners suffer from public speaking anxiety and low self-confidence, which limit their ability to perform effectively even when they possess sufficient linguistic knowledge. In addition, the insufficient integration of innovative instructional formats and digital technologies, along with the lack of systematic professional development for teachers, aggravates the problem. Cultural and employability dimensions further complicate the teaching process, as students need to develop intercultural competence and professional identity in addition to mastering linguistic skills. This article, based on analytical and comparative methods, synthesizes theoretical and empirical findings to propose recommendations for more effective pedagogical approaches in higher education.*

Keywords *Public speaking, pedagogy, speech anxiety, self-confidence, employability, teacher training, higher education, communication skills, intercultural competence, instructional methods*

Педагогические проблемы в развитии компетенции публичной речи

Уринова Уразгул Бойкobil кизиorazgulinova@gmail.com

PhD студент,

Узбекский государственный университет
мировых языков

Аннотация *Компетенция публичной речи всё чаще рассматривается как необходимое условие академического успеха и профессионального развития студентов, поскольку она напрямую связана с их способностью ясно и убедительно выражать мысли. Тем не менее эффективное обучение публичной речи остаётся сложной педагогической задачей, так как оно требует сочетания лингвистических знаний, психологической готовности и современных методических подходов. Исследования показывают, что значительная часть студентов испытывает речевую тревожность и недостаток уверенности в себе, что мешает им выступать успешно даже при достаточном уровне владения языком. Дополнительные трудности связаны с ограниченным применением инновационных форматов обучения и цифровых технологий, а также с недостаточной системой профессионального развития преподавателей. Культурные и профессиональные аспекты также усложняют процесс, так как студенты должны развивать не только языковые навыки, но и межкультурную*

компетенцию и профессиональную идентичность. Настоящая статья, опираясь на аналитический и сравнительный методы, обобщает результаты современных исследований и предлагает педагогические рекомендации для высшей школы.

Ключевые слова

Публичная речь, педагогика, речевая тревожность, уверенность в себе, трудоустройство, подготовка учителей, высшее образование, коммуникативные навыки, межкультурная компетенция, методические подходы

Ommaviy nutq kompetensiyasini rivojlantirishda pedagogik muammolar**O'rinova O'razgul Boyqobil qizi**orazgulinova@gmail.com

PhD talabasi,

O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti

Annotatsiya

Ommaviy nutq kompetensiyasi tobora ko'proq universitet talabalari uchun eng muhim ko'nikmalardan biri sifatida qaralmoqda, chunki u o'quv ko'rsatkichlari, ishga joylashish va kasbiy o'sishga bevosita ta'sir ko'rsatadi. Shuni aytish kerakki, notiqlik san'atini o'rgatish lingvistik, psixologik va metodik muammolar majmuini o'z ichiga olganligi sababli, og'ir pedagogik vazifa bo'lib qolmoqda. Tadqiqotlar shuni ko'rsatadiki, ko'plab o'rganuvchilar ommaviy nutqdan xavotirlanish va o'ziga bo'lgan ishonchning pastligidan aziyat chekadilar, bu esa ularning yetarli darajada lingvistik bilimlarga ega bo'lganlarida ham samarali ishlash qobiliyatini cheklaydi. Bundan tashqari, o'qitishning innovatsion shakllari va raqamli texnologiyalar yetarli darajada integratsiya qilinmagani, o'qituvchilar malakasini oshirish tizimli yo'lga qo'yilmagani muammoni yanada murakkablashtirmoqda. Madaniy va mehnatga layoqatlilik o'lchovlari o'qitish jarayonini yanada murakkablashtiradi, chunki talabalar lingvistik ko'nikmalarni o'zlashtirish bilan bir qatorda madaniyatlararo kompetensiya va kasbiy o'ziga xoslikni rivojlantirishlari kerak. Ushbu maqolada tahliliy va qiyosiy usullar asosida nazariy va empirik xulosalar umumlashtirilib, oliy ta'limda yanada samarali pedagogik yondashuvlar bo'yicha tavsiyalar taklif etilgan.

Kalit so'zlar

Ommaviy nutq, pedagogika, nutqiy xavotir, o'ziga ishonch, kasbiy ko'nikmalar, o'qituvchi tayyorlash, oliy ta'lim, kommunikativ ko'nikma, madaniyatlararo kompetensiya, metodik yondashuvlar

Introduction

In today's higher education, the ability to speak fluently before an audience is seen not only as an additional talent but as a fundamental foundation of students' academic and professional growth. Proficiency in public speaking allows students to exhibit their

knowledge while also cultivating persuasive communication skills vital in a globalized culture. Despite its acknowledged significance, the instruction of public speaking encounters substantial problems, as instructors and students confront linguistic, psychological, and pedagogical obstacles that impede

advancement. Studies indicate that public speaking anxiety and insufficient self-confidence are the most commonly cited barriers among students, since those with sufficient linguistic proficiency sometimes struggle to articulate their views effectively when confronted with the fear of negative assessment (Trisnaningati & Sinambela, 2021). Moreover, Brown and Welch (2022) contend that attitudes towards public speaking may be more significant predictors of performance than fear itself, suggesting that the instructional process should encompass both technical and emotional dimensions of communication. This approach reveals that the issue encompasses not only students' psychological readiness but also the sufficiency of pedagogical resources, the preparedness of educators, and the implementation of innovative instructional techniques. Moreover, technical and cultural elements have added additional complexities to the public speaking instruction process. Innovative formats like Pecha Kucha presentations and digital platforms such as VoiceThread have demonstrated efficacy in alleviating anxiety and augmenting learner engagement (Mabuan, 2017; Liao, 2025); however, they require that educators modify and adapt their teaching strategies to address varied learning requirements and levels of technological proficiency. Furthermore, the growing focus on intercultural competency indicates that instructing in public speaking transcends language proficiency, encompassing the preparation of pupils to engage in communication across cultural divides (Simon-Cereijido, Greene, & Méndez, 2023). This article aims to achieve three objectives: first, to examine the principal pedagogical challenges in imparting public speaking skills; second, to integrate theoretical frameworks and empirical evidence pertinent to these challenges; and third, to offer recommendations for their resolution within higher education. The research employs analytical, comparative, and conceptual-synthetic methodologies to

guarantee a thorough comprehension of the subject matter. This article examines the interaction of psychological, linguistic, pedagogical, and cultural factors, contributing to the discourse on the efficient teaching of public speaking in contemporary educational settings.

Literature review

The difficulties of instructing public speaking have been analyzed from several disciplinary viewpoints, including linguistics, psychology, education, and intercultural communication. Academics widely concur that public speaking proficiency is not a unidimensional construct but rather a synthesis of language capability, self-confidence, cultural consciousness, and pedagogical assistance. Public speaking anxiety (PSA) is a prevalent hurdle continuously observed among students across various educational levels. Trisnaningati and Sinambela (2021) discovered that students exhibiting low self-efficacy often encountered high levels of public speaking anxiety, whereas those employing robust emotional control mechanisms demonstrated superior performance in oral activities. Likewise, Brown and Welch (2022) contended that attitudes about public speaking may be more predictive of performance than fear alone, indicating that public speaking instruction should address students' emotional dispositions alongside their technical abilities. A significant difficulty is related to the role of innovative instructional formats. Mabuan (2017) examined the use of Pecha Kucha presentations in ESL/EFL settings, determining that students' fluency and confidence markedly enhanced, despite the approach posing problems related to stringent time limitations and dependence on technology. Similarly, Liao (2025) investigated digital platforms like VoiceThread, where self- and peer-assessment activities improved speech correctness and learners' self-efficacy. The findings underscore technology's ability to alleviate anxiety and enhance competence, while simultaneously emphasizing the necessity for teacher training

in digital pedagogy. Moreover, experts have underscored that public speaking proficiency should be seen as a professional and employability skill rather than a just academic obligation. Zheng, Wang, and Li (2025) redefined public speaking as a professional competency encompassing self-promotion, speech confidence, and self-awareness, therefore connecting classroom education to labor market requirements. Bylkova, Chubova, and Kudryashov (2021) emphasize that public speaking in technical colleges need a systematic teaching approach, starting with rhetorical principles and advancing to dialogic formats such as debates and discussions.

Teacher readiness has been recognized as a significant educational concern. Darling-Hammond, Hyler, and Gardner (2017) established that effective teacher professional development necessitates a focus on content, active learning, collaboration, and sustained duration, all essential for educators to tackle the psychological and communicative challenges students encounter in public speaking situations. Furthermore, Simon-Cereijido, Greene, and Méndez (2023) contended that instruction in public speaking should encompass cultural and linguistic diversity, as students' communicative styles are influenced by their cultural backgrounds, and neglecting these distinctions may impede the cultivation of genuine communicative competence.

Substantially, these studies demonstrate that the challenges in teaching public speaking cannot be ascribed to a singular factor but rather to a complex array of interrelated issues, including learner anxiety and diminished confidence, inadequate teacher training, absence of innovative methodologies, and the exigencies of intercultural communication. The literature underscores the pressing necessity for instructional frameworks that incorporate psychological support, digital resources, career guidance, and cultural awareness to successfully enhance public speaking proficiency.

Research and Methodology

This article is based on theoretical research methodologies, emphasizing analytical and comparative approaches. The study, lacking actual data collecting, depends on a careful analysis of scholarly literature about the instruction of public speaking proficiency. The analytical approach was applied to examine the fundamental elements integral to the research, including public speaking fear, self-confidence, communication competence, and instructor readiness. This strategy enables the identification of recurring themes and the evaluation of the strengths and weaknesses of various views via meticulous analysis of definitions, classifications, and arguments presented in the literature.

The comparative approach was employed to juxtapose findings across many fields and situations. Psychological studies frequently underscore the significance of self-efficacy and emotional control in alleviating public speaking fear (Trisnaningati & Sinambela, 2021), whereas pedagogical research predominantly focuses on the necessity of instructional techniques and teacher development (Darling-Hammond et al., 2017). The study offers a multifaceted comprehension of the obstacles encountered in imparting public speaking proficiency by comparing various perspectives. The analytical and comparative methodologies collectively provide a cohesive framework for synthesizing ideas from the literature. This theoretical framework guarantees a full examination of the problem, facilitating the discovery of patterns, inconsistencies, and deficiencies in current research.

Analysis and Results

The examination of the literature indicates that the instruction of public speaking skills is shaped by a multifaceted interaction of psychological, pedagogical, technical, and cultural factors. Numerous research reveal consistent obstacles that collectively demonstrate why teaching public speaking is a formidable endeavor for educators.

A primary difficulty is students' fear over public speaking and their deficiency in self-confidence, which persistently detract from oral performance. Trisnaningati and Sinambela (2021) illustrate that learners with diminished self-efficacy exhibit markedly elevated anxiety levels, whereas individuals possessing robust emotional regulation skills display enhanced performance. Brown and Welch (2022) contend that attitudes towards public speaking may serve as more significant determinants of performance than fear, indicating that education should encompass both cognitive and emotive aspects of learning.

A secondary difficulty pertains to the incorporation of novel pedagogical methods and technological integration. Mabuan (2017) demonstrated that the Pecha Kucha approach fostered fluency and confidence in learners; nevertheless, the rigid structure also posed practical challenges. Liao (2025) similarly discovered that digital platforms like VoiceThread enhanced learners' self-efficacy and speech correctness, necessitating teachers to adjust to novel digital pedagogical methods. Thirdly, there were educational and professional limitations. Bylkova, Chubova, and Kudryashov (2021) emphasized that students require a systematic rhetorical basis prior to progressing to dialogic formats such as debates. Teacher training is a crucial concern, as Darling-Hammond, Hyler, and Gardner

(2017) highlighted that successful professional development must be content-centric, collaborative, and prolonged throughout time. In the absence of such training, educators may be deficient in the skills required to assist pupils in surmounting psychological and linguistic obstacles.

Cultural and employability elements provide further difficulties. Zheng, Wang, and Li (2025) redefined public speaking competence as an employability skill, emphasizing the significance of self-awareness and professional identity, whereas Simon-Cereijido, Greene, and Méndez (2023) contended that cultural and linguistic diversity should be incorporated into pedagogical practices to facilitate authentic communication.

The literature research indicates that the difficulties in teaching public speaking may be categorized into some interrelated groups. These categories include psychological hurdles, methodological challenges, technology integration, teacher readiness, and cultural and employability-related problems. This table methodically presents the fundamental educational issues, their classroom manifestations, and the supporting sources for each dimension. This categorization facilitates a greater comprehension of the interactions among various obstacles and underscores the domains need focused educational interventions.

Challenges	Manifestation in Students / Teachers
Psychological barriers	High public speaking anxiety, lack of confidence, fear of evaluation
Instructional methods	Limited use of innovative formats; difficulties with strict formats (Pecha Kucha)
Technology integration	Benefits of digital tools (VoiceThread), but challenges for teachers
Teacher preparedness	Lack of systematic professional development and training
Cultural and employability factors	Need for intercultural competence; PSC as professional skill

Table 1. *Pedagogical challenges in teaching public speaking competence*

The following figure depicts psychological obstacles as the primary problem, directly influencing teaching approaches, technological integration, and

teacher readiness, all of which are also influenced by cultural and employability factors.

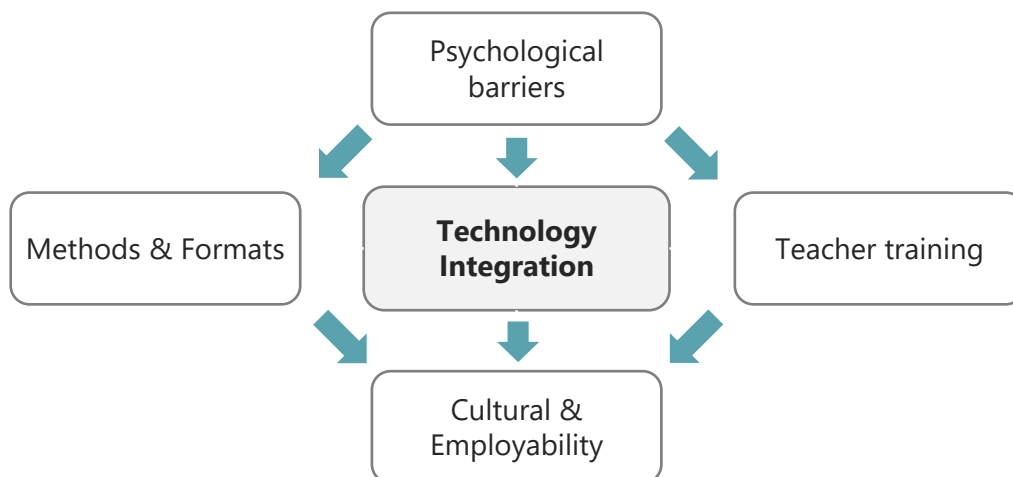

Diagram 1. *Dimensions of pedagogical challenges in public speaking instruction*

Conclusion

The examination of the literature reveals that imparting public speaking skills has a series of interconnected educational obstacles that cannot be attributed to a singular factor. The results demonstrate that psychological impediments, specifically public speaking fear and diminished self-confidence, are the most enduring challenges for students (Trisnaningati & Sinambela, 2021; Brown & Welch, 2022). Simultaneously, constraints in pedagogical techniques and technological integration underscore the necessity for educators to embrace novel methodologies while obtaining sufficient training for effective implementation (Mabuan, 2017; Liao, 2025). Teacher readiness is a critical aspect in addressing these difficulties. In the absence of regular professional development, instructors frequently lack the requisite skills and methods to assist students in navigating the intricate process of acquiring public speaking proficiency (Bylkova et al., 2021; Darling-Hammond et al., 2017). Furthermore, the growing focus on cultural diversity and employability necessitates that public speaking teaching beyond mere linguistic

accuracy, including intercultural competence, professional identity, and global communication skills (Zheng et al., 2025; Simon-Cereijido et al., 2023). In light of these findings, numerous pedagogical recommendations might be articulated. Public speaking classes should provide structured opportunities to progressively enhance students' confidence, supplemented by feedback and anxiety-reduction strategies. Secondly, novel pedagogical techniques and digital platforms have to be included into education, with educators undergoing ongoing training to acclimate to new formats. Thirdly, public speaking proficiency should be seen not just as an academic talent but also as a professional need, ensuring that students are equipped for real-world communication challenges. Future study should persist in examining the correlation between psychological and pedagogical elements in public speaking teaching, specifically by investigating the intersection of cultural and technical characteristics with learner performance. A comprehensive knowledge of these elements would facilitate the creation of

more effective instructional models, hence enhancing support for both educators and

learners in cultivating authentic and confident public speaking abilities.

References:

1. Brown, C., & Welch, J. R. (2022). Development and Validation of the Public Speaking Attitude Scale: A Theoretical Approach to Assess Student Performance in Public Speaking Courses in Higher Education. *Journal of Higher Education Theory & Practice*, 22(12).
2. Bylkova, S., Chubova, E., & Kudryashov, I. (2021). Public speaking as a tool for developing students' communication and speech skills. In *E3S Web of Conferences* (Vol. 273, p. 11030). EDP Sciences.
3. Darling-Hammond, L., Hyler, M. E., & Gardner, M. (2017). Effective teacher professional development. *Learning policy institute*.
4. Liao, M. H. (2025). Cultivating proficient and efficacious L2 English speakers via VoiceThread-mediated self-and peer assessments. *Humanities and Social Sciences Communications*, 12(1), 1-15.
5. Mabuan, R. A. (2017). Developing ESL/EFL learners' public speaking skills through Pecha Kucha presentations. *English Review: Journal of English Education*, 6(1), 1-10.
6. Simon-Cereijido, G., Greene, K. J., & Méndez, L. I. (2023). Teaching Undergraduate Students about Cultural and Linguistic Diversity: Assessment and Pedagogical Challenges. *Teaching and Learning in Communication Sciences & Disorders*, 7(2), 13.
7. Trisnaningati, Z. R., & Christian, F. (2021, April). Self-efficacy, emotional regulation, communication competence and public speaking anxiety towards students. In *Proceedings of the International Conference on Psychological Studies (ICPSYCHE 2020)* (Vol. 530, pp. 68-74). Atlantis Press.
8. Zheng, X., Mohd Puad, M. H., Ab Jalil, H., Zhendong, G., & Wei, W. (2025). Reconceptualization and pedagogical strategies of public speaking competency for employability: an integrative review. *Education+ Training*, 67(10), 56-88.

Ingliz tilini o'qitishda loyihaga asoslangan metodlardan foydalanishning nazariy va amaliy asoslari

Jamoliddinova Nilufar Akramjonovna
nilufar.jamaliddinova@gmail.com

*Dotsent,
Namangan davlat universiteti*

Annotatsiya XXI asrda ta'lim tizimi oldida turgan asosiy vazifalardan biri – o'quvchilarning mustaqil fikrlash, ijodkorlik va kommunikativ ko'nikmalarini shakllantirishdir. Shu nuqtayi nazardan, loyiha metodi (Project-Based Learning) zamonaviy pedagogikaning eng samarali yondashuvlaridan biri sifatida e'tirof etilmoqda. Ushbu maqola hozirgi kunda ta'lim tizimida talab qilinadigan kompetensiyalarga asoslangan yondashuvning mazmun-mohiyati, uning til o'rgatish jarayonidagi pedagogik imkoniyatlarini o'rganishga qaratilgan. Loyihaga asoslangan o'qitish (PBL) nafaqat xorijiy, balki mahalliy tajribada ham keng qo'llanila boshlangan zamonaviy pedagogik texnologiya hisoblanadi. Tadqiqotning asosiy e'tibori PBLning zamonaviy ta'lim talablari – kommunikativ kompetensiya, mustaqil fikrlash, ijodkorlik va jamoaviy ish ko'nikmalarini rivojlantirishdagi roliga qaratilgan. Maqolada PBLning tarixiy evolyutsiyasi (J. Dewey, W. Kilpatrick), uning kommunikativ yondashuv (CLT) bilan o'zaro bog'liqligi, shuningdek, O'zbekiston va xalqaro tajribadagi o'rne tahlil qilinadi. Muallif tomonidan PBLning maqsad-vazifalari, pedagogik imkoniyatlari va turli darajadagi o'quvchilar uchun mo'ljallangan loyiha topshiriqlari tizimi taklif etiladi. Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, PBL metodidan foydalanish ingliz tili darslarini yanada samarali, interfaol va natijaviy qiladi, shaxsga yo'naltirilgan ta'lim muhitini yaratadi, o'quvchilarning ichki motivatsiyasini oshiradi va ularni real hayotdagi muloqot vaziyatlari uchun tayyorlaydi.

Kalit so'zlar Loyihaga asoslangan o'qitish, kommunikativ kompetensiya, ingliz tili o'qitish, o'quvchi markaziy yondashuv, pedagogik texnologiya, motivatsiya, O'zbekiston

Теоретические и практические основы использования проектных методов

Жамолиддинова Нилуфар Акрамжоновна
nilufar.jamaliddinova@gmail.com

*Доцент,
Наманганский государственный университет*

Аннотация Одной из основных задач, стоящих перед системой образования XXI века, является формирование у учащихся навыков самостоятельного мышления, креативности и коммуникативных умений. С этой точки зрения, проектный метод (Project-Based Learning) признается одним из самых эффективных подходов современной педагогики. Данная статья посвящена изучению содержания и сущности подхода, основанного на компетенциях, необходимых в современном образовательном процессе, а также его педагогическим возможностям в обучении языкам. Проектное обучение (PBL) стало современным педагогическим технологией, применяемой не только за границей, но и на местном уровне. Основное внимание исследования сосредоточено на роли PBL в развитии современных образовательных

требований – коммуникативной компетенции, самостоятельного мышления, креативности и навыков командной работы. В статье анализируется историческая эволюция PBL (Д. Дьюи, У. Килпатрик), его взаимосвязь с коммуникативным подходом (CLT), а также место в опыте Узбекистана и международной практике. Автор предлагает систему целей и задач PBL, педагогических возможностей и проектных заданий, предназначенных для учащихся различного уровня. Результаты исследования показывают, что использование метода PBL делает занятия английским языком более эффективными, интерактивными и результативными, создает личностно-ориентированную образовательную среду, повышает внутреннюю мотивацию учащихся и готовит их к ситуациям общения в реальной жизни.

Ключевые слова

Проектное обучение, коммуникативная компетенция, преподавание английского языка, ориентированный на ученика подход, педагогическая технология, мотивация, Узбекистан

Theoretical and practical foundations of using project-based methods in teaching English**Jamoliddinova Nilufar Akramjonovna**nilufar.jamaliddinova@gmail.comAssociate Professor,
Namangan State University

Annotation

One of the main tasks facing the education system in the 21st century is to develop students' independent thinking, creativity, and communication skills. In this regard, Project-Based Learning (PBL) is recognized as one of the most effective approaches in modern pedagogy. This article focuses on exploring the content and essence of a competence-based approach required in the education system today, as well as its pedagogical possibilities in the language teaching process. Project-Based Learning is considered a modern pedagogical technology that has begun to be widely used in both foreign and local experiences. The main focus of the research is on the role of PBL in developing modern educational requirements such as communicative competence, independent thinking, creativity, and teamwork skills. The article analyzes the historical evolution of PBL (J. Dewey, W. Kilpatrick), its connection with Communicative Language Teaching (CLT), and its place in Uzbekistan and international experiences. The author proposes a system of goals, tasks, pedagogical possibilities, and project assignments designed for students at various levels. The research results indicate that the use of the PBL method makes English language lessons more effective, interactive, and result-oriented, creates a learner-centered educational environment, enhances students' intrinsic motivation, and prepares them for communication situations in real life.

Keywords

Project-based learning, communicative competence, English language teaching, student-centered approach, pedagogical technology, motivation, Uzbekistan

Kirish

Zamonaviy ta'lim tizimi talabalarga nafaqat an'anaviy bilimlarni, balki mustaqil fikrlash, izlanish, ijod qilish va samarali muloqot qilish kabi 21-asr ko'nikmalarini ham o'zlashtirishni talab qiladi. Ayniqsa, chet tillarini, jumladan, ingliz tilini o'qitishda bu talablar yanada muhim ahamiyat kasb etadi, chunki til o'rganish jarayoni faqat grammatika va leksikani o'zlashtirishdan iborat emas, balki turli madaniyat va kontekstlarda tilni qo'llash qobiliyatini ham o'z ichiga oladi. Aynan shu muammolarni hal qilishda loyihaga asoslangan o'qitish (Project-Based Learning – PBL) eng samarali pedagogik usullardan biri sifatida ko'rib chiqiladi.

Ushbu maqolaning maqsadi PBL usulining ingliz tilini o'qitishdagi nazariy va amaliy asoslarini, shuningdek, uning O'zbekiston ta'lim kontekstidagi o'рни va ahamiyatini tahlil qilishdan iborat.

Loyiha metodi ilk bor XX asr boshlarida AQShda pedagog J. Dewey va U. Kilpatrick tomonidan ishlab chiqilgan. Dewey ta'limning "tajriba orqali o'rganish" tamoyiliga asoslanishini ta'kidlagan (Dewey, 1938), Kilpatrick esa "loyiha"ni o'quvchining mustaqil rejalashtirilgan faoliyati sifatida talqin qilgan (Kilpatrick, 1918). Ushbu yondashuv ta'limning an'anaviy, passiv shaklidan farqli o'laroq, o'quvchini faol ishtirokchi va bilim yaratuvchisi sifatida ko'rishga asoslangan.

Keyinchalik, 1980–1990-yillarda PBL G'arb mamlakatlarida "talaba markazli o'qitish" konsepsiyasi doirasida qayta rivojlandi va nafaqat umumiy, balki til o'qitish sohasiga ham keng joriy etila boshlandi. O'zbekistonda esa PBLga qiziqish XXI asr boshida, ayniqsa, 2017-yilda qabul qilingan "2017–2021-yillarda xalq ta'limini rivojlantirish Davlat dasturi"da innovatsion usullarni joriy etish vazifasi belgilanganidan keyin kuchaydi.

Zamonaviy nazariyotchilar, masalan, Thomas (2000) va Beckett (2005) PBLni nafaqat bilimlarni mustahkamlash, balki o'quvchilarni

real hayotiy vaziyatlarga tayyorlashning eng samarali usuli sifatida ta'riflaydilar. Guo va boshq. (2020) PBLning oliy ta'limda o'quvchilarning o'z-o'zini boshqarish, tanqidiy fikrlash va jamoaviy ish ko'nikmalarini rivojlantirishdagi ahamiyatini alohida ta'kidlaydilar.

Ingliz tilini o'qitishda PBLning samaradorligi, ko'pincha, uni kommunikativ yondashuv (Communicative Language Teaching – CLT) bilan uzviy bog'liqligi bilan izohlanadi. CLT tilni grammatik qoidalar yig'indisi emas, balki real muloqot vositasi sifatida o'rganishga qaratilgan (Richards & Rodgers, 2014). Xuddi shunday, PBL ham o'quvchilarni maqsadli auditoriyaga yo'naltirilgan vazifalarni bajarish, ya'ni tilni real maqsadlar uchun ishlatishga undaydi.

Beckett va Slater (2005) tadqiqotlarida PBLning til o'rganuvchilarning so'z boyligi, grammatik moslashuvchanlik va ijtimoiy muloqot qobiliyatini sezilarli darajada oshirishi aniqlandi. O'zbekistonlik tadqiqotchi R. Xudoyberdiyeva (2019)ning so'zlariga ko'ra, PBL o'quvchilarda nafaqat lingvistik, balki mustaqil fikrlash, ijtimoiy hamkorlik va interaktiv muloqot ko'nikmalarini ham shakllantiradi.

Ingliz tilini o'qitishda PBLning asosiy maqsadi – o'quvchilarda kommunikativ kompetensiyani shakllantirish, ya'ni turli vaziyatlarda samarali muloqot qilish qobiliyatini rivojlantirishdir. Ushbu maqsad quyidagi vazifalar orqali amalga oshiriladi:

1. Til ko'nikmalarini integratsiyalash (tinglash, gapirish, o'qish, yozish);
2. Autentik materiallardan foydalanish;
3. Axborot-kommunikatsiya texnologiyalarini (AKT) qo'llash;
4. Muammoli vaziyatlarni hal qilish ko'nikmalarini rivojlantirish;
5. Alternativ baholash usullarini joriy etish.

PBLning asosiy pedagogik imkoniyati shundaki, u o'quvchilarni faol, mustaqil va ijodiy subyektlarga aylantiradi. Loyihalar orqali

o'quvchilar nafaqat tilni, balki jamoaviy ishlash, mas'uliyatni bo'lishish va qaror qabul qilish kabi hayotiy ko'nikmalarni ham egallaydilar

(Ziyayeva, 2019). 1-jadval va 2-jadvalda PBLning maqsad-vazifalari va pedagogik imkoniyatlari ko'rsatilgan.

Maqsadlar	Vazifalar
Til ko'nikmalarini integratsiyalash	Tinglab tushunish, o'qish, yozish va gapirishni birgalikda rivojlantirish
Kommunikativ kompetensiyani rivojlantirish	Autentik materiallardan foydalanish va real muloqot vaziyatlarini yaratish
Mustaqil ta'lim va izlanishga o'rgatish	Internet va boshqa manbalardan foydalanib, mustaqil izlanish olib borish
Ijodiy va tanqidiy fikrlashni rivojlantirish	Muammoli vaziyatlarni hal qilish va yechim topish faoliyatini tashkil etish
Hamkorlik va jamoada ishlash ko'nikmalarini rivojlantirish	Guruhiy loyihalar orqali mas'uliyat, hamkorlik va o'zaro yordamni shakllantirish
Madaniyatlararo kompetensiyani shakllantirish va motivatsiyani kuchaytirish	Madaniyatlararo muloqotni rivojlantirish hamda alternativ baholash orqali rag'bat uyg'otish

1-jadval. *Ingliz tili o'qitishda loyiha metodining maqsad va vazifalari*

Ingliz tilini o'qitishda loyiha metodining vazifalari lingvistik ko'nikmalarni integratsiyalash, autentik materiallardan foydalanish, AKT vositalarini tatbiq etish, muammoli vaziyatlarni hal qilish va alternativ baholashni o'z ichiga oladi. Ushbu vazifalar o'zaro uyg'un holda amalga oshirilganda, ingliz tili ta'limi nafaqat samarali, balki qiziqarli va ijodiy jarayonga aylanadi.

Loyiha metodining asosiy pedagogik imkoniyati – o'quvchilarda mustaqil fikrlash va ijodiy yondashuvni shakllantirishdir. Loyihalar odatda ma'lum bir masalani hal qilishga yo'naltirilgan bo'lib, o'quvchilar yangi g'oyalarni ishlab chiqadi, masalalarni tahlil qiladi va o'z yechimlarini izlaydi. Shu jarayon ularni faol o'rganish markaziga qo'yadi va mustaqil qaror qabul qilish, fikrini asoslab himoya qilish ko'nikmalarini rivojlantiradi. Masalan, ekologik muammolar, sog'lom turmush tarzi yoki ijtimoiy masalalar bo'yicha loyihalar o'quvchilarni tanqidiy fikrlashga undaydi va muammoni turlicha yondashuvlar orqali tahlil qilishga rag'batlantiradi (Beckett & Slater, 2005).

Loyiha metodida o'quvchilar tilni amaliy faoliyat vositasi sifatida qo'llashadi, nafaqat nazariy bilim sifatida. Masalan, ingliz tili darslarida "My Future Profession" yoki "Tourism in My City" mavzusidagi loyihalar o'quvchilarda nutq, yozma ifoda va tinglab tushunish ko'nikmalarini bir vaqtning o'zida rivojlantiradi. Loyihalar orqali o'quvchilar muammoni aniqlash, ma'lumot yig'ish va tahlil qilish ko'nikmalarini egallaydilar, bu esa ularning bilimlarini real hayotiy vaziyatlarda qo'llash imkonini oshiradi (Hedge, 2000).

Loyiha metodida ko'pincha guruh ishlari tashkil etiladi, bu esa hamkorlik va jamoada ishlash ko'nikmalarini rivojlantiradi. Guruh a'zolari birgalikda vazifalarni taqsimlaydi, bir-birini qo'llab-quvvatlaydi va umumiy natijaga erishadi. Shu tarzda, loyiha metodining pedagogik imkoniyati shaxsiy mas'uliyat va ijtimoiy ko'nikmalarni shakllantirishdan iboratdir (Ziyayeva, 2019). Hamkorlik jarayoni orqali o'quvchilar bir-birining fikrlarini tinglash, yechim topishda maslahatlashish va jamoaviy muvaffaqiyatga erishish tajribasini o'zlashtiradilar.

Loyiha metodida o'quvchilar real muammolarni tahlil qilish va yechim topishga rag'batlantiriladi. Masalan, ekologiya, sog'lom turmush tarzi, turizm yoki ijtimoiy masalalar bo'yicha loyihalar o'quvchilarda tanqidiy fikrlash va muammoli vaziyatlarni yechish ko'nikmalarini shakllantiradi. Bu jarayon ularni mustaqil qaror qabul qilishga, ma'lumotlarni tahlil qilishga va eng maqbul yechimni tanlashga o'rgatadi (Thomas, Reinders & Warschauer, 2013).

Loyiha ishlari o'quvchilarda turli madaniyatlar bilan muloqot qilish imkonini yaratadi. Ingliz tilida so'zlashuvchi mamlakatlarning madaniyati bilan tanishish orqali o'quvchilar global fikrlash va madaniyatlararo kompetensiyani rivojlantiradilar (Nazarova, 2021). Shu bilan birga, loyiha jarayonida axborot-

kommunikatsiya texnologiyalari keng qo'llaniladi. PowerPoint, Google Docs, Padlet va Quizlet kabi vositalar yordamida o'quvchilar elektron taqdimotlar, videoroliklar va hisobotlar yaratadilar, bu esa tilni o'rganish jarayonini interaktiv va samarali qiladi (Harmer, 2007).

Loyiha metodidan foydalanish pedagogik jarayonda keng imkoniyatlarni yaratadi. U o'quvchilarda mustaqil va ijodiy fikrlashni rivojlantiradi, amaliy ko'nikmalarni shakllantiradi, hamkorlik va ijtimoiy ko'nikmalarni mustahkamlaydi, tanqidiy fikrlashni rivojlantiradi, madaniyatlararo muloqot va global tafakkurni kengaytiradi hamda texnologik savodxonlikni oshiradi. Shu sababdan loyiha metodi zamonaviy ta'lim tizimida samarali va dolzarb yondashuv sifatida e'tirof etiladi.

Pedagogik imkoniyatlar	Amaliy jarayon
Mustaqil fikrlash va ijodiy yondashuv	O'quvchilar muammolarni tahlil qiladi va yangi g'oyalarni ishlab chiqadi
Amaliy ko'nikmalarni rivojlantirish	Tilni real vaziyatlarda qo'llash, nutq va yozma ifodani mustahkamlash
Hamkorlik va jamoada ishlash	Guruh ishlari orqali mas'uliyat va birgalikdagi yechimlarni o'rganadi
Tanqidiy fikrlashni rivojlantirish	Dolzarb masalalarni tahlil qiladi va optimal yechimni tanlaydi
Texnologik va raqamli savodxonlik	Onlayn platforma va dasturlar orqali loyiha mahsulotlarini yaratadi

2-jadval. Loyiha metodidan foydalanishning asosiy pedagogik imkoniyatlari

Xulosa qilib aytish mumkinki, loyihaga asoslangan o'qitish metodi ingliz tilini o'qitishning nazariy va amaliy jihatlarini uyg'unlashtiruvchi, zamonaviy talablarga mos pedagogik usul hisoblanadi. U nafaqat o'quvchilarning lingvistik bilimlarini, balki ularning kommunikativ kompetensiyasi, ijodiy qobiliyati va ijtimoiy ko'nikmalarini ham rivojlantiradi. O'zbekiston ta'lim tizimida

PBLni joriy etish uchun qulay sharoitlar mavjud – buni "Yangi O'zbekistonning taraqqiyot strategiyasi" kabi me'yoriy hujjatlar va "Future English" kabi amaliy loyihalar tasdiqlaydi. Shu bois, ingliz tili o'qituvchilariga o'z darslarida loyiha metodini qo'llash va uning samaradorligini oshirish uchun doimiy izlanish va tajriba almashish tavsiya etiladi.

Adabiyotlar ro'yxati:

1. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2017-yil 20-apreldagi PQ-2909-son qaroni. "2017–2021-yillarda xalq ta'limini rivojlantirish Davlat dasturi".
2. Beckett, G. H., & Slater, T. (2005). The Project Framework: A tool for language, content, and skills integration. *ELT Journal*, 59(2), 108–116.
3. Dewey, J. (1938). *Experience and Education*. Kappa Delta Pi.
4. Guo, P., Saab, N., Post, L. S., & Admiraal, W. (2020). A review of project-based learning in higher education: Student outcomes and measures. *International Journal of Educational Research*, 104, 101717.
5. Harmer, J. (2007). *The Practice of English Language Teaching* (4th ed.). Harlow: Pearson Longman.
6. Hedge, T. (2000). *Teaching and Learning in the Language Classroom*. Oxford: Oxford University Press.
7. Kamariddinovna, M. E., & Dauletbaevna, U. A. (2024). Enhancing Speaking Skills: a Guide to Utilizing Internet Resources for 10th Grade Learners. *Miasto Przyszłości*, 48, 1113–1117.
8. Kilpatrick, W.H. (1918). The Project Method. *Teachers College Record*, 19(4), 319–335.
9. Nazarova, F. (2021). *Chet tilini o'qitishda zamonaviy pedagogik yondashuvlar*. Toshkent: O'zMU nashriyoti.
10. Richards, J. C., & Rodgers, T. S. (2014). *Approaches and Methods in Language Teaching* (3rd ed.). Cambridge University Press.
11. Thomas, J. W. (2000). *A Review of Research on Project-Based Learning*. Autodesk Foundation.
12. Thomas, M., Reinders, H., & Warschauer, M. (2013). *Contemporary Computer-Assisted Language Learning*. London: Bloomsbury. [Elektron resurs].
13. Xudoyberdiyeva, R. (2019). *Loyiha Metodi Asosida Ingliz Tilini O'qitish*. Fan va Texnologiya Nashriyoti.
14. Ziyayeva, Sh. (2019). *Ta'limda Innovatsion Metodlar: Loyiha Metodidan Foydalanish Tajribasi*. Fan va Texnologiya Nashriyoti.
15. British Council. (2019). *Future English in Uzbekistan*.
<https://www.britishcouncil.uz/en/programmes/education/future-english>

Scientific Formation Stages and Theoretical Foundations of Innovation Management in Education

Boltaeva Sitora Mirdjonovna

sitoraboltaeva@gmail.com

Senior teacher,

Tashkent State University of Economics

Annotation

This article explores the stages of scientific formation and the theoretical foundations underpinning innovation management within the educational sector. The primary focus is the diverse array of innovative processes implemented across various sectors of the national economy. These innovation processes constitute a complex, large-scale, and multifaceted object of management, necessitating specialized forms and methods of managerial influence to foster effective development and implementation. By integrating classical and contemporary management theories, the article underscores the critical role of scientific methods in organizing and directing innovation in education. It delves into how structured approaches can enhance the efficacy of innovation initiatives. The findings emphasize that robust innovation management is not merely a catalyst for national economic growth but also a vital prerequisite for the survival, commercial efficiency, and sustained competitiveness of enterprises in an increasingly globalized world. Effective innovation management ensures organizations remain adaptive and resilient, driving progress and fostering long-term success in dynamic economic landscapes.

Keywords

Innovation management, innovation process, management theory, management principles, educational management, innovative project, practicality, efficiency

Научные этапы формирования и теоретические основы управления инновациями в образовании

Болтаева Ситора Мирджоновна

sitoraboltaeva@gmail.com

Старший преподаватель,

Ташкентский государственный
экономический университет

Аннотация

В данной статье подробно рассматриваются этапы научного формирования и теоретические основы инновационного управления в сфере образования. Объектом исследования выступает многообразие инновационных процессов, реализуемых во всех отраслях национальной экономики. Эти процессы представляют собой крупный, сложный и многогранный объект управления, требующий применения специализированных форм и методов управленческого воздействия для обеспечения их эффективного развития. Опираясь на классические и современные теории управления, статья акцентирует внимание на ключевой роли научных методов в организации и управлении инновациями в образовательной сфере. Анализ показывает, как систематические подходы способствуют повышению результативности инновационных инициатив. Результаты исследования подчеркивают, что инновационное управление является не только определяющим фактором национального

экономического роста, но и необходимым условием для выживания предприятий, повышения их коммерческой эффективности и обеспечения конкурентоспособности в условиях глобализации. Эффективное управление инновациями позволяет организациям оставаться адаптивными и устойчивыми, способствуя прогрессу и долгосрочному успеху в динамичной экономической среде.

Ключевые слова

Инновационное управление, инновационный процесс, теория управления, принципы управления, управление образованием, инновационный проект, практичность, эффективность

**Ta'limda innovatsiyalar
boshqaruvining ilmiy shakllanish
bosqichlari va nazariy asoslari****Boltayeva Sitora Mirdjonovna**sitoraboltaeva@gmail.com

Katta o'qituvchi,

Toshkent Davlat Iqtisodiyot Universiteti

Annotatsiya

Ushbu maqolada ta'lim sohasida innovatsion boshqaruvning ilmiy shakllanish bosqichlari va nazariy asoslari atroflicha tahlil qilinadi. Tadqiqot obyekti sifatida milliy iqtisodiyotning turli tarmoqlarida joriy etiladigan innovatsion jarayonlarning xilma-xilligi ko'rib chiqiladi. Innovatsion jarayonlar yirik, murakkab va ko'p qirrali boshqaruv obyekti sifatida talqin qilinadi, bu esa samarali rivojlanishni ta'minlash uchun maxsus boshqaruv shakllari va usullarini qo'llashni talab etadi. Klassik va zamonaviy boshqaruv nazariyalariga asoslanib, maqolada ta'lim sohasida innovatsiyalarni tashkil etish va boshqarishda ilmiy uslublarning muhim ahamiyati ta'kidlanadi. Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, innovatsion boshqaruv nafaqat milliy iqtisodiy rivojlanishning asosiy omili hisoblanadi, balki korxonalar va tashkilotlarning uzoq muddatli yashashi, tijorat samaradorligi va globallashtirish sharoitida raqobatbardoshlikni ta'minlash uchun muhim shartdir. Innovatsion boshqaruv tashkilotlarni dinamik iqtisodiy muhitda moslashuvchan va barqaror bo'lishiga yordam beradi, taraqqiyotni rag'batlantiradi va uzoq muddatli muvaffaqiyatni kafolatlaydi.

Kalit so'zlar

Innovatsion boshqaruv, innovatsion jarayon, boshqaruv nazariyasi, boshqaruv tamoyillari, ta'lim boshqaruvi, innovatsion loyiha, amaliyotga yo'naltirilganlik, samaradorlik

At the end of the 19th century, the formation of management as a scientific discipline experienced a difficult evolutionary path. Under the initiative of F.W. Taylor, the first attempts were made to generalize practical managerial experiences, which led to the creation of the scientific management school.

As a result, theoretical perspectives emerged that required accounting for the complex interplay of socio-technical, scientific-technical, and socio-economic factors, rather than relying solely on abstract models. Subsequent management schools developed on the basis of the evolutionary progression of managerial

thought. For instance, at certain stages, scholars analyzed management theory from two perspectives: open and closed systems, as well as from the standpoint of its social and rational foundations.

The first stage of scientific progress dates back to the 5th century BC in ancient Greek science. The principal representatives of this period were Aristotle, Plato, and Socrates, who engaged with philosophy, mathematics, astronomy, and other sciences. The logical and methodological foundations of scientific inquiry were developed during this period.

The second stage of scientific development corresponds to medieval science, when science was closely intertwined with religion and philosophy. Key representatives of this era were Thomas Aquinas, Roger Bacon, and Avicenna, who worked in philosophy, medicine, astronomy, and related sciences. During this time, new research methods such as optics and alchemy were created.

Modern science represents the third stage of scientific development, in which science began to separate from religion and philosophy and acquire independence. Its central representatives were Isaac Newton, Galileo Galilei, and René Descartes, who made significant contributions to physics, mathematics, astronomy, and related fields. This period saw the development of fundamental theories and laws, including the law of universal gravitation and the theory of electromagnetism.

In the contemporary era, science continues to advance and refine, becoming increasingly specialized and diversified. Today, science plays a crucial role in the economic development of nations, forming the foundation for innovative progress and the creation of new technologies.

Innovation management refers to the set of approaches and methods that allow organizations to effectively govern innovation processes. It is considered an inseparable component of modern management and a fundamental factor in organizational success.

The primary objectives of innovation management include the creation of new products and services, the optimization of business processes, and the enhancement of organizational competitiveness.

Among the principal tools of innovation management is innovation marketing, which enables the assessment of market needs and the creation of products and services demanded by consumers. Innovation marketing also makes it possible to identify the organization's competitive advantages and to design strategies for promoting products in the market. Another important instrument of innovation management is knowledge management, which ensures the preservation and use of employees' expertise, facilitates the generation of new knowledge and innovations, and creates favorable conditions for innovative growth.

The processes of industrial modernization and the influence of new products, technical solutions, and managerial approaches began to be studied in depth at the beginning of the 20th century. The Austrian economist J. Schumpeter was the first to introduce the concept of "innovation" into economic theory. In his seminal work *The Theory of Economic Development*, he defined innovation as any change aimed at introducing and utilizing new products, markets, or organizational forms of companies. Schumpeter also introduced the concept of the "innovator" as a new type of proactive entrepreneur.

The theoretical significance of innovation was also substantiated by the English researcher John A. Hobson. According to Hobson, the true strength of an entrepreneur lies in the ability to discover new markets, produce new goods, and develop new methods of production. He referred to such production as a "progressive industrial sphere." (Hobson, 1894).

Some Western scholars, particularly the American management specialist Peter F. Drucker, further developed Schumpeter's ideas.

In his book *Innovation and Entrepreneurship*, Drucker emphasized that:

"Innovations are a specific tool for entrepreneurs, by which they exploit change as an opportunity for a different business or a different service." (Drucker, 1985).

While Schumpeter provided a theoretical foundation for the importance of innovation at the firm level, Drucker highlighted its practical significance for business growth and competitive advantage in markets characterized by scientific and technological progress.

Drucker also argued that innovations represent the "superstars" of entrepreneurship, grounded in new knowledge. Such innovations become objects of attention and bring substantial profit. However, he stressed that innovations must be market-oriented and managed in line with market dynamics. (Drucker, 1895). Successful innovations require coordinated and concentrated efforts of all stakeholders. In short, innovations accumulate and apply the knowledge gained in the field of innovation management.

The concept of "management" is generally interpreted as the exertion of purposeful influence over various objects. It involves improvement, development, and regulation of systems. Textbooks on scientific management describe it as the process of purposeful coordination of collective activities and production through management. Management originated alongside human society, evolving with the division of labor and cooperation, and reflecting the necessity of organizing and coordinating social production (Yo'ldoshev, 2018). The term "management," borrowed from English, is defined as methods of directing, coordinating, and controlling activities, ensuring the efficient use of resources such as labor and capital.

Innovation management, therefore, is understood as a system designed to achieve the high effectiveness of innovations by organizing and directing innovation activities,

resources, and processes toward the goal of socio-economic development.

The scientific formation of management began in antiquity and continues to the present, representing a long process marked by various stages of knowledge discovery and methodological development. Each stage introduced new approaches to research. The following section examines the key stages of the scientific formation of innovation management in the modern world and their roles.

Research Methodology

In examining the stages of scientific formation and the modern and theoretical foundations of innovation management in education, the study relied on the views of leading economists and specialists. The methodological framework of the research is based on dialectical and systemic approaches, as well as methods of comparison, empirical inquiry, and comparative analysis.

These approaches enabled the development of recommendations for determining the priority directions of managing industrial enterprise activities. In particular, the use of systemic methodology ensured the identification of hierarchical structures within innovation management, the interrelations between its components, and the influence of external and internal factors on the organization.

Through comparative analysis, the study evaluated the theoretical perspectives of classical and modern economists regarding the role of innovations in socio-economic development. The empirical method facilitated the examination of practical cases in the management of educational institutions, highlighting how innovation management can increase efficiency, flexibility, and competitiveness.

Ultimately, the combination of these methodological tools provided a comprehensive framework for analyzing innovation management in education as a

crucial factor in economic development and institutional success.

The characteristics of a system are determined by the number of hierarchical levels, the volume of circulating information, the degree of structural complexity, the number of elements, and the density of interconnections. The totality of these interconnections forms the structure of the system. Each system operates according to an algorithm of activity directed toward achieving specific objectives. The model that reflects the interrelationships between inputs, dynamic parameters, and outputs provides the foundation for managing the system. Large and complex systems, in turn, consist of numerous subsystems that differ in both quantitative and qualitative terms.

Hierarchical and complex systems are generally characterized by the following features: the existence of clearly defined goals; integrity and completeness; the presence of a wide variety and large volume of tasks; multidimensionality of functions; complexity of behavior and multiplicity of motivating factors; as well as the existence of competing, cooperative, and multidirectional tendencies.

The inputs of such systems typically consist of material, energy, informational, and cognitive (scientific knowledge) flows. The outputs, in contrast, are represented by new processes, products, services, profits, employees' new knowledge, increased production, the exploration of new segments and markets, social responsibility, and employee satisfaction (Table 1).

Elements of Innovation Management			
Inputs	Outputs	Section of Methods	Section of Organizational Management Systems
• Strategic goals • Tactical goals • Operational goals • Functional goals • Long-term goals • Short-term goals • Priority level • Hierarchy • Level	• Strategic planning and forecasting • Operational planning • Coordination and organization of processes and cooperation • Management of motivating factors, accounting, and control	• Administrative • Analytical and predictive • Logical-dialectical • Economic • Heuristic	• Network-based • Line-and-staff • Matrix • Divisional • Functional

Table 1. *Inputs and outputs of an organization as a hierarchical and complex system*

The internal microenvironment of innovation management consists of organizational, technological, socio-psychological, and techno-economic conditions. It is made up of a set of interconnected and multi-level subsystems,

including suppliers, scientific research, managerial, and managed units.

Innovation management operates at two levels:

1. *The first level* reflects innovation systems from the standpoint of social management theories. These include

strategies of innovative development, socio-organizational transformations, and socio-economic-philosophical concepts that determine the operational mechanisms of economic systems.

2. *The second level* represents the practical theory of organizing and managing innovation activities. This level addresses functional and applied aspects of innovation management, such as improving managerial practices, analyzing innovative processes, using advanced technologies, and developing solutions for influencing employees, technological systems, production, and financial flows.

The distinction between management and administration can be summarized into two categories: functions and scope of application. While management focuses on executing tasks and directing actions toward predetermined goals, administration is concerned with decision-making, policy-setting, and governance at a higher conceptual level.

The successful management of educational institutions is characterized by four essential features: flexibility, practicality, affirmation of the nation's socio-political philosophy, and effectiveness in achieving desired goals. Flexibility ensures responsiveness to change; practicality emphasizes actionable steps over abstract theory; alignment with socio-political philosophy integrates education with national development strategies; and effectiveness guarantees the efficient use of human and material resources for achieving educational outcomes.

Thus, innovation management must be understood as a system-oriented and multi-layered process, one that integrates theoretical, methodological, and practical dimensions.

The innovation process reflects the dynamics of technological diffusion, encompassing the stages of production, adoption, application, and eventual withdrawal

from use. This process serves as the foundation for the renewal of products, equipment, technologies, and services, thereby contributing directly to economic growth and scientific-technical progress.

Innovation activity within enterprises has undergone significant transformations throughout its evolutionary development, and today it represents a complex, multi-dimensional phenomenon. It comprises a set of changes that integrate the goals, conditions, production methods, and commercial arrangements of enterprises, as well as the managerial practices, methods, and tools employed. In the short term, innovation activity enables organizations to increase efficiency and implement new ideas, while in the long run it ensures sustainable growth and the preservation of competitiveness.

From our perspective, the object of innovation management is the diversity of innovation processes implemented across all sectors of the national economy. These processes constitute a large-scale, complex, and multifaceted object of management that requires the application of specific forms and methods of managerial influence to achieve effective development. Under modern conditions, innovations have become an integral element of all structures — from state institutions to private enterprises.

The application of scientific methods in innovation management has thus become an essential prerequisite for the economic development of the country, the survival of enterprises, and the growth of commercial efficiency. Scientific progress and the management of innovations are recognized as key elements of the contemporary world, creating opportunities for the generation of new knowledge and technologies capable of transforming society.

Nevertheless, achieving success in innovation management requires the continuous monitoring and refinement of new trends in science and technology. For this reason, higher education institutions in

Uzbekistan must strengthen their innovation potential, train highly qualified specialists, and support their scientific activities comprehensively. By fostering research, encouraging creativity, and promoting the

integration of innovative ideas into education, the system of higher education will play a decisive role in ensuring sustainable economic growth and global competitiveness.

References:

1. Abdusattorova, K. M. (2020). *Innovation processes in economy and education*. Economics Press.
2. Drucker, P. F. (1985). *Innovation and entrepreneurship: Practice and principles*. Harper & Row.
3. Hobson, J. A. (1894). *The evolution of modern capitalism: A study of machine production*. Walter Scott.
4. Mirziyoyev, Sh. M. (2018). *Address to the Oliy Majlis and the people of Uzbekistan*. Uzbekistan Publishing House.
5. Mukhmedyarov, A. M. (2014). *Innovatsionnye protsessy i menedzhment*. Nauka.
6. Schumpeter, J. A. (1934). *The theory of economic development: An inquiry into profits, capital, credit, interest, and the business cycle*. Harvard University Press.
7. Taylor, F. W. (1911). *The principles of scientific management*. Harper & Brothers.
8. Vesenin, V. R. (2016). *Osnovy menedzhmenta*. Prospect.
9. Vorobyev, V. R., et al. (2015). *Innovatsionnyy menedzhment*. Infra-M.
10. Yuldoshev, N. Q., & Yusupov, U.Sh. (2019). *Innovation management: Theory and practice*. Fan va Texnologiya.
11. Zhukovskaya, O. Yu. (2017). *Innovation management in enterprises: A systems approach*. Piter.

Methodology for Teaching English Collocations to Students of Higher Education Institutions through Video Content

Kenjayeva Diana Shermatovna

*PhD student,
Uzbekistan State World Languages University*

Annotation

The acquisition of collocational competence plays a vital role in mastering English at the university level, as it reflects the ability to use words in natural and contextually appropriate combinations. This article explores a methodological framework for teaching English collocations to students of higher education institutions through the integration of video content. The approach emphasizes the use of authentic video materials – documentaries, lectures, news broadcasts, and films – as tools for contextualizing collocations and promoting meaningful vocabulary learning. Drawing on recent theories in applied linguistics and multimedia learning, the study highlights how video enhances student engagement, improves retention, and fosters pragmatic awareness. Examples of classroom practices are provided, including noticing tasks, transcription activities, role plays, and student-created video corpora. These tasks demonstrate how video materials transform collocation learning from rote memorization into dynamic, communicative practice. The findings suggest that video-supported instruction develops both receptive and productive collocational competence while aligning with learner-centered, task-based approaches in higher education. Ultimately, the article argues that video integration not only addresses the challenges of vocabulary instruction but also equips students with communicative skills essential for academic and professional success.

Keywords

Collocational competence, video content, authentic materials, higher education, vocabulary acquisition, task-based learning, communicative competence, multimedia learning

Методика преподавания английских коллокаций студентам высших учебных заведений через видео-контент

Кенжаева Диана Шерматовна

*Докторант,
Узбекский государственный университет
мировых языков*

Аннотация

Освоение английских коллокаций играет ключевую роль в обучении студентов вузов, так как оно отражает умение употреблять слова в естественных и контекстуально уместных сочетаниях. Данная статья рассматривает методику преподавания английских коллокаций с использованием видео-контента. Предлагаемый подход основывается на применении аутентичных видеоматериалов – документальных фильмов, лекций, новостных программ и художественных фильмов, которые обеспечивают контекстуализацию и углубленное освоение словарного запаса. Опираясь на современные теории прикладной лингвистики и

мультимедийного обучения, авторы показывают, что видео способствует вовлечению студентов, повышает запоминаемость и развивает прагматическую осведомленность. Приведены примеры учебных заданий: упражнения на замечание коллокаций, транскрипция, ролевые игры и создание студентами собственных видеокорпусов. Эти задания превращают изучение коллокаций из механического заучивания в динамическую и коммуникативную практику. Результаты показывают, что использование видео помогает развивать как рецептивную, так и продуктивную коллокационную компетенцию и соответствует требованиям студентоцентрированного и коммуникативного обучения в высшей школе.

Ключевые слова

Коллокационная компетенция, видео-контент, аутентичные материалы, высшее образование, освоение словаря, обучение на основе заданий, коммуникативная компетенция, мультимедийное обучение

Oliy ta'lim muassasalari talabalari uchun ingliz tilidagi kollokatsiyalarni video kontent orqali o'qitish metodikasi

Kenjayeva Diana Shermatovna

*Tayanch doktorant,
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti*

Annotatsiya

Ingliz tilidagi kollokatsiyalarni o'zlashtirish oliy ta'lim bosqichida muhim ahamiyatga ega bo'lib, so'zlarni tabiiy va kontekstga mos qo'llash qobiliyatini aks ettiradi. Ushbu maqola ingliz tilidagi kollokatsiyalarni video kontent orqali o'qitishning metodik asoslarini yoritadi. Yondashuv hujjatli filmlar, ma'ruzalar, yangiliklar va badiiy filmlardan tashkil topgan autentik videomateriallardan foydalanishni taqozo etadi. Bu esa kollokatsiyalarni kontekstual shaklda o'rgatish va mazmunli lug'at o'zlashtirishni ta'minlaydi. Tilshunoslik va multimedia ta'limi nazariyalariga tayangan holda, maqola video resurslarning talabalarni o'quv jarayoniga jalb etishi, xotira samaradorligini oshirishi va pragmatik ongni rivojlantirishini ko'rsatadi. Mashg'ulotlardan misollar keltirilib, kuzatish topshiriqlari, transkripsiya mashqlari, ro'l o'ynash va talabalar yaratgan videokorpuslar haqida so'z yuritiladi. Bu topshiriqlar kollokatsiyalarni mexanik yodlashdan ko'ra, dinamik va kommunikativ mashqqa aylantirish imkonini beradi. Tadqiqot natijalari video asosida o'qitish ham retseptiv, ham produktiv kollokatsion kompetensiyani rivojlantirishini ko'rsatadi hamda oliy ta'limda talaba markazli, vazifaga yo'naltirilgan yondashuvga mos kelishini ta'kidlaydi.

Kalit so'zlar

Kollokatsion kompetensiya, video kontent, autentik materiallar, oliy ta'lim, lug'at o'zlashtirish, topshiriqqa asoslangan ta'lim, kommunikativ kompetensiya, multimedia ta'limi

Introduction

Vocabulary acquisition is a fundamental aspect of second language learning, and within this domain, collocational competence has been widely recognized as a significant indicator of fluency and accuracy. Collocations refer to natural combinations of words that frequently occur together, such as "make a decision" or "raise awareness." For students of higher education institutions, mastery of collocations is particularly important, as their academic and professional success often depends on their ability to communicate ideas clearly, idiomatically, and contextually appropriately. When learners lack collocational awareness, their speech and writing tend to sound unnatural, often influenced by literal translation from the mother tongue, which leads to misunderstandings and reduced communicative effectiveness.

Traditional approaches to teaching collocations have largely relied on lists, dictionary work, and repetitive drills. While these methods provide some exposure to collocational patterns, they often fail to reflect the authentic contexts in which collocations are used. As a result, students may memorize lexical combinations without fully understanding their pragmatic or stylistic significance. This disconnect between memorization and application frequently results in superficial learning outcomes, where learners struggle to transfer their knowledge of collocations into real communication.

In recent decades, advances in digital technologies have introduced new opportunities for language teaching. The integration of multimedia resources, particularly video, has transformed the way vocabulary instruction can be approached. Video materials – ranging from films and documentaries to news reports, interviews, and TED Talks – offer rich contexts in which collocations naturally occur. Unlike static texts, videos provide multimodal input, combining

auditory, visual, and sometimes written cues that reinforce learning. According to Mayer's (2005) theory of multimedia learning, information presented through multiple channels is processed more effectively, leading to deeper retention and understanding.

For university students, video content holds particular advantages. It not only demonstrates how collocations function in authentic discourse but also provides learners with exposure to prosody, intonation, and non-verbal cues such as facial expressions and gestures. These multimodal features enhance learners' ability to grasp the pragmatic aspects of collocations, which are often overlooked in traditional classroom instruction. Moreover, videos offer cultural insights, allowing students to see how collocational usage varies across registers, genres, and communicative situations.

Another important aspect of video-based instruction is learner motivation. Students in higher education often expect engaging, relevant, and technologically supported learning experiences. Video materials naturally capture learners' attention, increase their willingness to participate in tasks, and promote autonomous learning. By integrating video into collocation instruction, educators can bridge the gap between theoretical knowledge and practical application, transforming vocabulary learning into an interactive and communicative process.

Literature review

The importance of collocational competence in second language acquisition has been emphasized in linguistic research for decades. Firth (1957) was among the first to argue that "a word is known by the company it keeps," highlighting the centrality of collocation in language use. Later, Sinclair (1991) and Lewis (1993) reinforced this perspective, noting that collocations are building blocks of fluency and are essential for producing language that is both accurate and

idiomatic. Nation (2001) similarly emphasized that collocational knowledge is a crucial component of vocabulary acquisition, alongside aspects such as form, meaning, and use.

Despite the recognition of collocational competence as critical, numerous studies have demonstrated that learners often struggle with collocational usage even at advanced levels (Nesselhauf, 2005). These difficulties are partly due to negative transfer from the mother tongue, where students attempt to construct word combinations based on literal translations. Benson, Benson, and Ilson (1997) provided a taxonomy of collocations, distinguishing between lexical collocations (e.g., “pay attention”) and grammatical collocations (e.g., “interested in”), both of which present challenges for learners in higher education.

Traditional methods of teaching collocations have focused on rote memorization, dictionary use, and gap-fill exercises. While these approaches can provide exposure to collocational patterns, they often lack context and fail to demonstrate how collocations function in authentic discourse (Lewis, 2000). As a result, students may know individual collocations but lack the ability to use them productively in speech and writing. This gap has prompted educators to seek alternative methodologies that provide contextualized, meaningful input.

The advent of multimedia and digital technologies has significantly influenced approaches to teaching collocations. Canning-Wilson (2000) noted that video is particularly effective in language teaching because it provides learners with access to “living language” in real contexts. Authentic video materials not only showcase collocations but also illustrate intonation, gesture, and pragmatic use, all of which contribute to learners’ communicative competence. Sherman (2003) argued that video is more than an illustration of spoken text; it is a complex

multimodal input that facilitates deeper vocabulary acquisition.

Mayer’s (2005) cognitive theory of multimedia learning provides further justification for using video in collocation teaching. According to this theory, learners process information more effectively when it is presented through both auditory and visual channels, as it reduces cognitive overload and enhances memory retention. Guichon and McLornan (2008) confirmed this in an empirical study, finding that university students exposed to subtitled video materials demonstrated greater improvement in vocabulary and collocation acquisition compared to those using written texts alone.

Research also highlights the benefits of repetition and retrieval in collocation learning. Webb and Rodgers (2009) examined television programs and found that learners were able to acquire collocations through repeated exposure, suggesting that video materials can naturally support incidental vocabulary learning. Nation and Waring (2020) emphasized that extensive exposure to input, combined with retrieval practice, is essential for developing both receptive and productive collocational competence.

Another important dimension of video-based learning is learner motivation. Dörnyei (2001) noted that motivation plays a central role in sustaining language learning, and video materials have been shown to increase learner engagement by providing content that is authentic, relevant, and enjoyable. This is particularly significant in higher education, where students often demand interactive and technologically enhanced learning experiences.

Several pedagogical frameworks have been proposed for integrating video into collocation instruction. Task-based learning, as advocated by Ellis (2003), provides a natural fit, as it emphasizes meaningful communication and contextualized practice. For instance, video-based tasks such as noticing collocations in film dialogues, reconstructing transcripts, or

role-playing scenarios based on authentic input help students internalize collocational patterns. Such approaches shift the focus from mechanical repetition to active, learner-centered practice.

In summary, the literature reveals a consensus that collocational competence is a vital aspect of language proficiency, yet one of the most challenging to acquire. Traditional methods have limited effectiveness due to their

lack of context, while video-supported instruction offers a more promising avenue. Authentic video materials provide multimodal input, enhance motivation, and facilitate both incidental and intentional learning of collocations. As higher education moves toward learner-centered, task-based pedagogies, video content emerges as an essential tool for fostering advanced vocabulary and communicative competence.

References:

1. Benson, M., Benson, E., & Ilson, R. (1997). *The BBI dictionary of English word combinations*. Amsterdam: John Benjamins.
2. Canning-Wilson, C. (2000). Practical aspects of using video in the foreign language classroom. *The Internet TESL Journal*, 6(11).
3. Dörnyei, Z. (2001). *Motivational strategies in the language classroom*. Cambridge: Cambridge University Press.
4. Ellis, R. (2003). *Task-based language learning and teaching*. Oxford: Oxford University Press.
5. Firth, J. R. (1957). *Papers in linguistics 1934–1951*. Oxford: Oxford University Press.
6. Guichon, N., & McLornan, S. (2008). The effects of multimodality on L2 learners: A comparative study. *ReCALL*, 20(2), 252-265.
7. Lewis, M. (1993). *The lexical approach: The state of ELT and a way forward*. Hove: Language Teaching Publications.
8. Lewis, M. (2000). *Teaching collocation: Further developments in the lexical approach*. Hove: Language Teaching Publications.
9. Mayer, R. (2005). *Multimedia learning* (2nd ed.). New York: Cambridge University Press.
10. Nation, I. S. P. (2001). *Learning vocabulary in another language*. Cambridge: Cambridge University Press.

Digital Storytelling to Enhance Second Language Learners' Language Proficiency through Images and Videos

Inagamova Umida Rustamovna

*Teacher,
Uzbekistan State World Languages University*

Annotation *Digital storytelling has emerged as an innovative pedagogical tool that integrates narrative, visual, and multimedia elements to support second language (L2) learning. This paper explores how images and videos, as core components of digital storytelling, can enhance learners' linguistic proficiency by fostering engagement, creativity, and authentic language use. The study reviews theoretical foundations including constructivism, multimodal learning, and communicative language teaching, while also considering recent empirical studies that demonstrate the effectiveness of digital storytelling in vocabulary acquisition, pronunciation, grammar, and cultural awareness. By combining visual stimuli with narrative structures, digital storytelling provides learners with meaningful contexts for practice and interaction. Furthermore, the paper highlights how digital storytelling develops not only receptive but also productive skills, encouraging learners to become active creators of content. Challenges such as technological literacy, access to resources, and teacher training are discussed, alongside strategies to overcome them. Overall, this paper argues that digital storytelling through images and videos is a powerful method to foster communicative competence, intercultural understanding, and learner autonomy in second language education.*

Keywords *Digital storytelling, second language learning, multimodal pedagogy, communicative competence, images, videos, learner autonomy, intercultural awareness*

Цифровой сторителлинг для повышения языковой компетенции изучающих второй язык с помощью изображений и видео

Инагамова Умида Рустамовна

*Преподаватель,
Узбекский государственный университет
мировых языков*

Аннотация *Цифровое сторителлинг становится инновационным педагогическим инструментом, объединяющим повествование, визуальные и мультимедийные элементы для поддержки изучения второго языка (L2). В статье рассматривается, как использование изображений и видео как основных компонентов цифрового сторителлинга способствует развитию языковой компетенции учащихся за счет вовлеченности, креативности и аутентичного использования языка. Рассматриваются теоретические основы (конструктивизм, мультимодальное обучение, коммуникативный подход), а также эмпирические исследования, подтверждающие эффективность цифрового сторителлинга в усвоении лексики,*

произношения, грамматики и культурной осведомленности. Комбинируя визуальные стимулы с нарративными структурами, цифровой сторителлинг обеспечивает учащимся значимый контекст для практики и взаимодействия. Кроме того, подчеркивается, что цифровой сторителлинг развивает как рецептивные, так и продуктивные навыки, превращая учащихся в активных создателей контента. Обсуждаются проблемы, связанные с цифровой грамотностью, доступом к ресурсам и подготовкой преподавателей, а также пути их преодоления. В целом, статья утверждает, что цифровой сторителлинг с использованием изображений и видео является мощным методом формирования коммуникативной компетенции, межкультурного понимания и автономии учащихся.

Ключевые слова

Цифровое сторителлинг, изучение второго языка, мультимодальная педагогика, коммуникативная компетенция, изображения, видео, автономия учащихся, межкультурная осведомленность

**Rasmlar va videolardan
foydalangan holda ikkinchi tilni
o'rganuvchilarning til
kompetensiyasini oshirish uchun
raqamli hikoyalar****Inagamova Umida Rustamovna***O'qituvchi,
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti***Annotatsiya**

Raqamli hikoya qilish ikkinchi til (L2) o'rgatishda hikoya, tasvir va multimedia elementlarini uyg'unlashtiruvchi innovatsion pedagogik vosita sifatida paydo bo'ldi. Ushbu maqola raqamli hikoya qilishning asosiy komponentlari bo'lgan tasvirlar va videolar yordamida til o'rganuvchilarning lingvistik kompetensiyasini qanday rivojlantirishini yoritadi. Tadqiqotda konstruktivizm, multimodal ta'lim va kommunikativ til o'qitish kabi nazariy asoslar bilan birga, raqamli hikoya qilishning lug'at boyligi, talaffuz, grammatika va madaniy tushuncha rivojida samaradorligini isbotlovchi amaliy tadqiqotlar ko'rib chiqiladi. Tasviriy stimullar va hikoya tuzilmalarining uyg'unligi o'quvchilarga mazmunli mashq va muloqot kontekstini taqdim etadi. Bundan tashqari, raqamli hikoya qilish nafaqat reseptiv, balki produktiv ko'nikmalarni ham rivojlantirib, o'quvchilarni kontent yaratuvchiga aylantiradi. Raqamli savodxonlik, resurslarga kirish va o'qituvchilarni tayyorlash kabi muammolar ham tahlil qilinadi. Umuman olganda, maqola raqamli hikoya qilish orqali tasvir va videolarni qo'llash kommunikativ kompetensiya, madaniyatlararo tushuncha va o'quvchilarning mustaqilligini rivojlantirishning kuchli usuli ekanini ta'kidlaydi.

Kalit so'zlar

Raqamli hikoya, ikkinchi til o'rganish, multimodal pedagogika, kommunikativ kompetensiya, tasvirlar, videolar, o'quvchi mustaqilligi, madaniyatlararo tushuncha

Introduction

Digital storytelling, understood as the integration of narrative with multimedia resources such as images, videos, and sound, is increasingly recognized as a powerful approach in second language acquisition (SLA). Traditional language learning has often emphasized repetitive drills, vocabulary lists, or decontextualized grammar exercises, but digital storytelling shifts the focus toward authentic communication and learner creativity. By combining language practice with visual and auditory elements, learners experience language as part of a meaningful and multimodal process rather than an isolated set of rules.

The pedagogical value of digital storytelling is grounded in several educational theories. Constructivist approaches emphasize that learners actively construct knowledge through engagement and personal involvement. Digital storytelling exemplifies this principle by enabling learners to craft narratives based on personal experiences or cultural themes. Vygotsky's sociocultural theory adds further weight to this method, as storytelling activities encourage peer collaboration, scaffolding, and interaction within the Zone of Proximal Development. Mayer's cognitive theory of multimedia learning also supports the practice, showing that learning improves when words are paired with visual cues, enhancing comprehension and memory through dual coding.

In the classroom, digital storytelling enhances all four language skills. Vocabulary is strengthened when learners associate new words with images or moving visuals. Pronunciation and fluency are improved through rehearsals and audio recording for voice-overs. Grammar is internalized naturally when embedded within coherent and purposeful stories. Beyond linguistic skills, digital storytelling fosters intercultural

competence by encouraging learners to integrate cultural narratives into their projects, thereby promoting empathy and awareness of global diversity.

Challenges, however, remain. Teachers require adequate technological expertise to guide learners, and students may face barriers such as limited digital literacy or lack of access to multimedia tools. Curriculum restrictions can also constrain the time available for such projects. Despite these issues, digital storytelling consistently proves effective in enhancing learner engagement, autonomy, and motivation.

Literature review

Digital storytelling represents a convergence of narrative, pedagogy, and multimedia technologies, making it a highly adaptable method in second language education. Its theoretical basis lies in constructivism, sociocultural learning, and multimodal pedagogy, which together explain why this method is effective in enhancing learners' language proficiency.

Constructivism argues that learners build knowledge through active involvement with meaningful tasks (Piaget, 1972). Digital storytelling embodies this principle because learners do not simply consume language, but actively create digital narratives that integrate images, sound, and text. Robin (2016) notes that digital storytelling allows students to develop multiple literacies simultaneously – technological, visual, and linguistic — while producing meaningful content. This learner-centered approach contrasts with traditional memorization-based models of language learning and fosters deeper understanding.

Vygotsky (1978) emphasized the role of interaction, scaffolding, and collaboration in language development. Digital storytelling integrates these elements naturally: learners often work in groups to design and refine stories, negotiate meaning, and provide peer

feedback. Hafner (2015) observed that when learners collaborated on digital storytelling projects, they not only practiced communicative skills but also developed digital literacies and confidence in language use. The interactive process aligns with the Zone of Proximal Development, where learners progress by engaging in shared tasks with support.

A central strength of digital storytelling lies in its multimodality. Communication is rarely limited to words; it involves visuals, gestures, and sound (Kress, 2010). Mayer's (2009) cognitive theory of multimedia learning supports the idea that combining words with visuals enhances learning outcomes through dual-channel processing. Yang and Wu (2012) found that students who engaged in digital storytelling improved in listening and speaking because images and videos provided contextual cues that facilitated comprehension and production. Paivio's (1991) dual coding theory similarly supports the claim that pairing linguistic and visual elements strengthens memory retention.

Multiple empirical studies highlight the linguistic and motivational benefits of digital storytelling. Green, Inan, and Maushak (2014) demonstrated that digital storytelling enhanced oral fluency and confidence among learners. Ng and Nicholas (2015) showed that visual storytelling supported vocabulary acquisition in ESL contexts, as students linked new words to meaningful images. More recently, Verdugo and Belmonte (2021) emphasized the intercultural benefits of digital storytelling, observing that learners gained cross-cultural awareness when engaging with culturally diverse stories.

The combination of visuals and narration provides scaffolding for learners, particularly in early stages of second language development. Images serve as memory cues, while videos replicate real-world communicative contexts, enabling learners to practice pragmatic language use (Sadik, 2008). Narration recorded over visual

sequences encourages repeated practice of pronunciation and grammar, making the process engaging and purposeful.

Despite its benefits, digital storytelling faces several challenges. Teachers may lack training in integrating digital tools into lessons (Sylvester & Greenidge, 2009). Learners may encounter difficulties with unequal access to devices or varying levels of digital competence (Kearney, 2011). Moreover, digital storytelling projects can require considerable classroom time, creating tension with traditional curriculum demands. These challenges suggest the need for professional development, technical support, and thoughtful curriculum design.

The literature consistently affirms that digital storytelling enriches second language learning by engaging learners in narrative construction, multimodal communication, and collaborative learning. Beyond improving vocabulary, pronunciation, and grammar, it nurtures motivation, digital literacy, and intercultural competence. While challenges exist, the evidence positions digital storytelling as a transformative pedagogical method that aligns with global educational goals in the 21st century.

The application of digital storytelling in language classrooms demonstrates its versatility in enhancing proficiency and engagement. Unlike conventional methods, digital storytelling places learners at the center of the learning process by allowing them to become active producers of content.

Digital storytelling enhances all four language skills. Learners improve their listening and reading comprehension by engaging with multimedia input while speaking and writing are developed through scripting, narration, and editing. For example, when creating a short video story, students must draft scripts, practice pronunciation, and ensure accuracy in grammar before recording voice-overs. This process provides authentic opportunities for contextualized language practice.

Motivation is a central benefit of digital storytelling. Learners are often more engaged when their work is creative and shareable beyond the classroom. Robin (2016) emphasizes that the act of publishing digital stories online or presenting them to peers fosters ownership, accountability, and pride. As a result, students view language learning as a meaningful, real-world activity rather than a purely academic exercise.

Digital storytelling also provides opportunities for intercultural exploration. By creating stories about cultural traditions, festivals, or personal experiences, learners gain insights into their own cultural identity while developing an appreciation of others. This aligns with the concept of intercultural communicative competence, a key objective in globalized education.

Despite its promise, digital storytelling requires thoughtful implementation. Teachers must align projects with curricular goals to ensure that storytelling activities meet linguistic objectives. In addition, some learners may face technological barriers or lack confidence in using multimedia tools. Institutions need to support teachers through professional development and provide students with access to appropriate resources.

When implemented effectively, digital storytelling strengthens not only language learning but also broader educational goals, including creativity, collaboration, and critical thinking. Its emphasis on learner-centered pedagogy reflects contemporary approaches to education, which view students as active participants rather than passive recipients.

Overall, digital storytelling illustrates that second language learning is most effective

when it is interactive, multimodal, and embedded in authentic contexts.

Conclusion

Digital storytelling represents a powerful approach to second language teaching that integrates narrative, images, and videos to provide learners with meaningful, multimodal experiences. Theoretical perspectives from constructivism, sociocultural learning, and multimedia learning support its use, while empirical studies confirm its effectiveness in improving vocabulary, pronunciation, grammar, and intercultural competence.

Importantly, digital storytelling enhances both receptive and productive skills, motivating learners to create, reflect, and communicate authentically. By encouraging creativity and intercultural exploration, it aligns language education with the demands of global communication and 21st-century skills.

Although challenges such as limited technological access, varying digital literacies, and curriculum constraints persist, these can be mitigated through teacher training, institutional support, and careful instructional design. With proper implementation, digital storytelling not only advances linguistic proficiency but also nurtures learner autonomy and digital competence.

In conclusion, digital storytelling should be recognized as more than an instructional supplement. It is a transformative pedagogical practice that enriches second language acquisition by blending narrative with visual and auditory modalities, empowering learners to use language authentically and effectively in real-world contexts.

References:

1. Green, L. S., Inan, F. A., & Maushak, N. J. (2014). A case study: Learner-centered instructional design and development of a multimedia-rich online course. *The International Review of Research in Open and Distributed Learning*, 15(3), 49–74.
<https://doi.org/10.19173/irrodl.v15i3.1660>

2. Hafner, C. A. (2015). Remix culture and English language teaching: The expression of learner voice in digital multimodal texts. *TESOL Quarterly*, 49(3), 486-509. <https://doi.org/10.1002/tesq.238>
3. Kearney, M. (2011). A learning design for student-generated digital storytelling. *Learning, Media and Technology*, 36(2), 169-188. <https://doi.org/10.1080/17439884.2011.553623>
4. Kress, G. (2010). *Multimodality: A social semiotic approach to contemporary communication*. Routledge.
5. Mayer, R. E. (2009). *Multimedia learning* (2nd ed.). Cambridge University Press.
6. Ng, W., & Nicholas, H. (2015). A framework for sustainable mobile learning in schools. *British Journal of Educational Technology*, 46(2), 294-308. <https://doi.org/10.1111/bjet.12135>
7. Paivio, A. (1991). Dual coding theory: Retrospect and current status. *Canadian Journal of Psychology*, 45(3), 255-287. <https://doi.org/10.1037/h0084295>
8. Robin, B. R. (2016). The power of digital storytelling to support teaching and learning. *Digital Education Review*, 30, 17-29. <https://revistes.ub.edu/index.php/der/article/view/16104>
9. Sadik, A. (2008). Digital storytelling: A meaningful technology-integrated approach for engaged student learning. *Educational Technology Research and Development*, 56(4), 487-506. <https://doi.org/10.1007/s11423-008-9091-8>
10. Sylvester, R., & Greenidge, W.-L. (2009). Digital storytelling: Extending the potential for struggling writers. *The Reading Teacher*, 63(4), 284-295. <https://doi.org/10.1598/RT.63.4.3>

Региональные и национальные аспекты межкультурной компетентности в преподавании DaF

Ниязбекова Мафтуна Акрам кизи

*Самостоятельный соискатель,
Ташкентский государственный
университет узбекского языка и
литературы имени Алишера Навои*

Аннотация

В данной статье рассматриваются некоторые вопросы межкультурной тематики с точки зрения регионального и национально специфического характера. Проблема сводится к тому, что, вступая в обсуждение немецкоязычного учебного материала студенты невольно переходят в дискуссию, где объектом обсуждения уже становится региональная и национальная тематика. В данном случае немецкий язык становится не камнем преткновения, а толчком для эффективного коммуникативного акта в процессе преподавания немецкого языка, что в итоге является конечной целью изучения любого иностранного языка. В качестве предмета обсуждения выбрана формы обращения на «Вы» (Siezen) и на «Ты» (Duzen), которые неоднородны по своей функции не только с международной, но и региональной и национальной точек зрения. Такой подход позволяет рассматривать обучение немецкому языку не как механическое усвоение грамматики и лексики, а как процесс формирования межкультурной компетентности, предполагающий учет социальных норм, культурных традиций и менталитета. Анализ показывает, что преподавание DaF в межкультурном ключе способствует развитию у студентов способности гибко ориентироваться в различных коммуникативных ситуациях.

Ключевые слова

Межкультурная коммуникация, межкультурная компетенция, региональная обусловленность, ценность, менталитет, обращение на «Вы», обращение на «Ты»

DaFni o'qitishda intermadaniy kompetensiyaning mintaqaviy va milliy jihatlari

Niyazbekova Maftuna Akram qizi

*Mustaqil izlanuvchi,
Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat
o'zbek tili va adabiyoti universiteti*

Annotatsiya

Ushbu maqolada intermadaniy mavzularning ayrim jihatlari hududiy va milliy xususiyatlar nuqtayi nazaridan ko'rib chiqiladi. Muammo shundaki, nemis tilidagi o'quv materiallarini muhokama jarayonida talabalar beixtiyor ravishda muloqotni hududiy va milliy masalalarga buradilar. Bunday vaziyatda nemis tili to'siq emas, balki samarali kommunikativ akti yuzaga keltirish uchun turtki vazifasini bajaradi. Bu esa, aslida, har qanday xorijiy tilni o'rganishning yakuniy maqsadi hisoblanadi. Muhokama obyekti sifatida maqolada "Siz" (Siezen) va "Sen" (Duzen) shakllaridan foydalanish masalasi tanlangan bo'lib, ular faqat xalqaro darajada emas, balki hududiy va milliy darajalarda ham turlicha funktsiyaga ega. Bunday yondashuv nemis tilini o'rganishni faqat grammatik va leksik qoidalarni o'zlashtirish emas, balki ijtimoiy me'yorlar, madaniy an'analar va milliy tafakkurni hisobga olgan holda intermadaniy kompetensiyani shakllantirish jarayoni sifatida tushunishga imkon

beradi. Tahlil shuni ko'rsatadiki, nemis tilini DaF sifatida intermadaniy yo'nalishda o'qitish talabalarni turli kommunikativ vaziyatlarda moslashuvchanlik bilan harakat qilish qobiliyatini rivojlantiradi.

Kalit so'zlar *Intermadaniy kommunikatsiya, intermadaniy kompetensiya, hududiy xususiyat, qadriyat, mentalitet, "Siz" shakli, "Sen" shakli*

Regional and National Aspects of Intercultural Competence in Teaching DaF

Niyazbekova Maftuna Akram qizi

*Independent researcher,
Alisher Navoi Tashkent state University of the
Uzbek Language and Literature*

Annotation *This article addresses some issues of intercultural topics from the perspective of regional and nationally specific characteristics. The problem lies in the fact that, when engaging in discussions of German-language teaching materials, students inadvertently transition into a discussion where the focus shifts to regional and national themes. In this case, the German language becomes not a stumbling block, but a catalyst for an effective communicative act in the process of teaching the German language, which ultimately serves as the final goal of learning any foreign language. The forms of address Siezen" (formal "You") and "Duzen" (informal "You") are chosen as the subject of discussion, as they differ in function not only from an international, but also from a regional and national perspective. This approach makes it possible to consider German language teaching not merely as the mechanical acquisition of grammar and vocabulary, but as the development of intercultural competence that integrates social norms, cultural traditions, and mentalities. The analysis demonstrates that teaching DaF in an intercultural dimension enhances students' ability to adapt flexibly to diverse communicative contexts.*

Keywords *Intercultural communication, intercultural competence, regional conditioning, values, mentality, formal address ("Siezen"), informal address ("Duzen")*

Введение

Язык занимает центральное место в культурной идентичности и играет важнейшую роль в передаче ценностей, норм, менталитета и традиций. В современном глобализованном мире межкультурная коммуникация и межкультурная компетенция становятся все более важными компонентами, особенно в странах Центральной Азии с разнообразным языковым и культурным ландшафтом. Расположенный в центре

региона, узбекский социум представляет собой плавильный котел различных этнических групп и культур, что находит отражение не только в повседневном общении, но и в школьном и высшем образовании. Процесс обучения в Германии не является исключением в этом отношении. Я неоднократно убеждаюсь в этом в своей педагогической практике в качестве преподавателя немецкого языка в Университете мировых языков в Ташкенте.

Межкультурная компетентность стала ключевым компонентом в преподавании немецкого как иностранного языка (DaF), особенно в условиях глобализации и расширения международных образовательных обменов (Härtel, 2011; Brähler, n.d.). Эта статья рассматривает значение региональных и национальных аспектов межкультурной компетенции в обучении DaF, акцентируя внимание на необходимости их интеграции в учебный процесс. Особое внимание уделяется различиям в культурных кодах, ценностях, коммуникативных стилях и повседневных практиках, а также их влиянию на формирование толерантного, культурно чувствительного мышления у учащихся.

В условиях быстро меняющегося мира и растущего числа международных контактов владение иностранным языком уже давно не ограничивается знанием грамматики и лексики. Сегодня владение немецким языком как иностранным должно включать понимание культурных контекстов и различий, что требует развития межкультурной компетентности (Wilfert, 2004; Schlichting, n.d.). Особенно важно учитывать региональные и национальные аспекты, поскольку Германия, Австрия и Швейцария, как немецкоязычные страны, обладают своими уникальными культурными чертами (Schedel, n.d.).

Преподавание иностранных языков в XXI веке выходит за рамки традиционной лингводидактики. Недостаточно лишь грамотно строить предложения или понимать грамматические конструкции – необходимо понимать, как говорить, с кем говорить и в каком контексте. Особенно это актуально в преподавании немецкого языка как иностранного (DaF), где культурные различия могут значительно повлиять на успешность коммуникации. Межкультурная компетентность стала одним из важнейших компонентов коммуникативной компетенции, наряду с лингвистической, социолингвистической и прагматической.

Она обеспечивает не только языковую, но и культурную гибкость – способность эффективно действовать в незнакомых культурных условиях (Wierlacher & Bogner, 2003; Ismailov, 2024).

При межкультурной интерпретации и дидактическом сопровождении учебного материала учащиеся сталкиваются с новыми и в основном чуждыми для них аспектами немецкого образа жизни. На начальном этапе доминируют субъективные факторы, такие как предрассудки, стереотипы и клише. В этот момент выясняется, что учащиеся открывают для себя много нового не только в отношении Германии, но часто и в отношении своих соседей. Это подтверждает тезис А. Вирлахера: «Люди овладевают иностранным языком и всегда видят чужую культуру через фильтр своих собственных культурных пред-пониманий» (Wierlacher & Bogner, 2003). Другими словами, «таким образом человек все ближе и ближе подходит к приобретению межкультурной компетенции в контексте иноязычной действительности, что, по сути, является главной целью обучения иностранным языкам» (Ismailov, 2024).

Межкультурное взаимодействие в мультикультурной аудитории, где молодые люди из разных этнических групп вместе изучают немецкий язык, выражается в его многообразии. Только в Узбекистане социокультурная жизнь неоднородна по разным причинам: жизнь в течение более чем 400 лет существования различных ханств и эмиратов оставила свой след в виде различных укладов жизни, менталитета, диалектов, искусства и литературы, кулинарии и одежды. Дальнейшие этапы жизни в качестве союзных республик и независимых государств культурно перестроили народы Центральной Азии и дали новый импульс для их развития. В то же время, к счастью, культурная самобытность народов и сегодня подтверждает свою ценность, переживает новые импульсы и тенденции. Разные сорта хлеба из

Самарканда, Хорезма и Намангана, разные песни и танцы из Бухары, Ферганы и Хорезма, разнообразие блюд из разных регионов Узбекистана не только придают разнообразие, но и часто являются предметом общения между людьми. Это касается и наших соседей. К счастью, границы между соседними государствами Центральной Азии – это не культурные, социальные и ментальные границы, а только государственные. Этот региональный феномен можно сравнить с ситуацией на юге Германии, Австрии и Швейцарии.

В рамках уроков немецкого языка мы попытаемся рассмотреть региональные, национальные и страновые аспекты межкультурной коммуникации. При этом мы ограничимся темой, которая на первый взгляд не кажется особенно важной, а именно прономинальными формами обращения «Siezen» и «Duzen» в разных культурах.

Если в немецкоязычных странах «Duzen» широко распространено не только среди членов семьи, но и в межличностных отношениях, то в Узбекистане наблюдается обратная картина. Межличностные иерархии здесь выстроены особым образом. Особенно заметно использование «ты» и «Вы» между членами семьи. Не только дети обращаются к своим родителям «Вы», но и взрослые в некоторых регионах Ферганской долины используют «Вы» для обращения к детям. Широко распространено обращение мужчин к своим женам на «ты». В то же время к мужчинам теперь жены обращаются на «ты», что также вызвало путаницу в узбекском обществе в последнее время.

В Узбекистане уважительное отношение к языку по-прежнему играет важную роль, особенно при общении с пожилыми людьми или авторитетными лицами. Молодые люди традиционно обращаются к пожилым людям так, как они есть. Нередко пожилые люди принимают непосредственное личное участие в

общении и обращаются к ним именно так. Такие выражения, как «Как чувствует себя ваш отец?», «Ваш дядя благополучно добрался?» или «Наша мама скоро будет отмечать свой юбилей», являются вежливыми во многих регионах Узбекистана. Тем не менее, это явление не совсем чуждо немецкому и европейскому обществу. По отношению к знаменитостям фраза «Его Величество прибыл» использовалась на протяжении всей истории (XVIII и XIX века).

Для учебных целей такие примеры очень информативны и привлекательны одновременно. Нередко ученики вступают в оживленные дискуссии. Для преподавателей это первый успешный шаг, т.е. мотивация в классе есть. То, как будут организованы и проведены дальнейшие уроки языка в методическом и дидактическом плане, зависит от компетентности преподавателей. Межкультурная компетентность в преподавании немецкого языка как иностранного (DaF) является одной из ключевых тем современной лингводидактики. Развитие этого направления тесно связано с глобализационными процессами и расширением международных образовательных обменов. В научной литературе подчеркивается, что владение иностранным языком сегодня не может ограничиваться знанием грамматики и лексики, оно должно включать способность к эффективному межкультурному взаимодействию.

Одним из первых исследователей, обративших внимание на специфику восприятия чужой культуры, был А. Вирлахер, который указывал, что люди осваивают иностранный язык и всегда воспринимают чужую культуру через призму собственных культурных установок и пред-пониманий (Wierlacher & Bogner, 2003). Данное положение послужило основой для дальнейших исследований в области интеркультурной германистики.

Современные исследования подчеркивают, что межкультурная компетентность включает в себя несколько компонентов: когнитивный (знание культурных кодов и норм), аффективный (уважение и толерантность к другим культурам) и поведенческий (умение действовать адекватно в межкультурных ситуациях). В работах Э. Хертель (Härtel, 2011) и П. Брэлер (Brähler, n.d.) показано, что обучение немецкому языку должно интегрировать эти компоненты в учебный процесс.

Особое внимание в литературе уделяется региональной и национальной специфике межкультурного взаимодействия. Так, Р. Вильферт (Wilfert, 2004) отмечает, что межкультурное обучение в рамках DaF позволяет студентам лучше понять различия между немецкоязычными странами (Германией, Австрией, Швейцарией), а также сопоставить их с особенностями собственной культуры. Аналогичные выводы делает К. Шедель (Schedel, n.d.), рассматривая роль страноведения (Landeskunde) в преподавании DaF.

Отечественные исследователи также вносят вклад в развитие данной области. Ю. Исмаилов (2024) отмечает, что межкультурная компетентность является неотъемлемой частью профессиональной подготовки преподавателя иностранных языков, а сам процесс обучения выходит за рамки традиционной лингводидактики.

Рассмотрение региональных и национальных аспектов межкультурной компетентности в преподавании немецкого языка как иностранного (DaF) показывает, что именно эти факторы во многом определяют успешность обучения. В условиях многоязычной и многокультурной среды Центральной Азии студенты приходят на занятия с различным социокультурным багажом, что отражается на их восприятии иностранного языка. Преподавателю приходится учитывать не

только лингвистический уровень учащихся, но и их культурные коды, ценности, ментальные установки и коммуникативные привычки.

Одним из показательных примеров является различие в формах обращения. В немецкоязычных странах «Duzen» и «Siezen» регулируются как социальными нормами, так и профессиональным или личным контекстом. В то время как в Узбекистане и других странах региона обращение на «Вы» часто используется даже внутри семьи или в неформальных ситуациях. Для студентов такие различия становятся предметом активных дискуссий. Обсуждение этих явлений помогает лучше понять, что язык является не просто средством коммуникации, но и носителем культурных смыслов.

Межкультурные недоразумения, возникающие на уроках DaF, можно рассматривать не как препятствия, а как возможности для углублённого обучения. Столкнувшись с иной культурной реальностью, учащиеся начинают сравнивать её со своей собственной, осознают относительность привычных норм и формируют навыки культурной рефлексии. Это полностью соответствует позиции исследователей, указывающих на то, что межкультурная компетентность включает когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты (Härtel, 2011; Wilfert, 2004).

Дискуссии на занятиях часто выходят за рамки учебника. Например, обсуждение обращения к пожилым людям в немецкой и узбекской культурах приводит студентов к рассуждениям о ценностях уважения, иерархии, равенства и индивидуализма. Такие разговоры стимулируют критическое мышление и учат гибко адаптироваться к различным коммуникативным ситуациям.

Важно подчеркнуть, что интеграция межкультурного компонента в процесс преподавания DaF требует от преподавателя

высокой методической подготовки. Необходимо не только подбирать подходящие учебные материалы, но и создавать условия для диалога культур в аудитории. Это достигается с помощью ролевых игр, анализа аутентичных текстов, сопоставления традиций и практик разных народов.

Заключение

Проведённое исследование показало, что межкультурная компетентность является неотъемлемой частью процесса преподавания немецкого языка как иностранного (DaF), особенно в условиях глобализации и расширяющихся международных контактов. Анализ региональных и национальных аспектов подтвердил, что обучение иностранному языку не может сводиться только к овладению грамматикой и лексикой. Оно должно включать понимание культурных контекстов, традиций, ценностей и коммуникативных норм, которые

формируют основу межкультурного взаимодействия.

Особое значение имеет рассмотрение регионально и национально обусловленных особенностей, таких как различия в формах обращения («Siezen» и «Duzen»), которые в немецкоязычных странах и в Центральной Азии функционируют по-разному. Эти различия не только отражают специфику культурного кода, но и оказывают прямое влияние на успешность коммуникации. Формирование межкультурной компетентности в обучении DaF способствует развитию у студентов гибкости мышления, способности к толерантности и умению эффективно действовать в многообразных культурных условиях. Для преподавателя немецкого языка это означает необходимость интеграции культуроведческого компонента в учебный процесс, что делает обучение не только лингвистически, но и культурно ориентированным.

Список использованной литературы:

1. Brähler, P. M. (n.d.). *Interkulturelle Kommunikation im DaF-Unterricht*.
2. Härtel, E. J. (2011). *Interkulturelle Kompetenz im DaF-Unterricht*.
3. Ismailov, Yu. (2024). Von der Fremdsprachgenlehre zur Xenopädagogik – vom Fremdsprachenlehrer zum Xenopädagogen. In *Ko'p madaniyatli makonda til ta'limi. Qiyosiy filologiyaning dolzarb masalalari*. 348-353. Tashkent.
4. Schedel, K. S. E. (n.d.). *Landeskunde im DaF-Unterricht*.
5. Schlichting, H.-J. (n.d.). *DaF und interkulturelles Lernen*.
6. Wilfert, R. (2004). *Interkulturelles Lernen im DaF-Unterricht*.
7. Wierlacher, A., & Bogner, A. (Eds.). (2003). Die xenologische Prägung interkultureller Germanistik. In *Handbuch Interkulturelle Germanistik*. (26). Stuttgart, Weimar: J. B. Metzler.

Использование социальных сетей при изучении русского языка как иностранного

Мубараков Муса Бахадирович
mubarakov0696@mail.ru

Стажёр-преподаватель,
Нукусский государственный педагогический
институт имени Ажинияза

Аннотация В статье рассматриваются широкие возможности использования социальных сетей в преподавании русского языка как иностранного (РКИ). Особое внимание уделяется анализу педагогического потенциала современных цифровых платформ, а также разнообразию форм их применения в образовательной практике. Подчеркивается, что социальные сети становятся не только средством общения и обмена информацией, но и инструментом, способствующим активному формированию языковой, речевой и коммуникативной компетенции студентов-иностранцев. Анализируются педагогические и лингводидактические аспекты применения цифровых технологий, включая вопросы организации учебного взаимодействия, мотивации обучающихся и повышения их интереса к изучению русского языка. Социальные платформы рассматриваются как пространство для развития умений межкультурной коммуникации, формирования навыков устной и письменной речи, а также для отработки лексико-грамматических структур в естественных условиях общения. В статье подробно описываются возможности социальных сетей в развитии коммуникативной компетенции обучающихся: создание учебных сообществ, организация проектной деятельности, обмен аудио и видеоматериалами, участие в дискуссиях и виртуальных конференциях. Наряду с этим выявляются как преимущества (повышение доступности учебных материалов, развитие самостоятельности, расширение возможностей для практики языка вне аудитории), так и риски использования социальных сетей (снижение концентрации внимания, отвлекающие факторы, проблемы контроля достоверности информации, угрозы академической честности).

Ключевые слова Русский язык как иностранный, социальные сети, цифровая педагогика, образовательные технологии, коммуникативная компетенция, образовательные технологии

Rus tilini chet tili sifatida o'rganishda ijtimoiy tarmoqlardan foydalanish

Mubarakov Musa Baxadirovich
mubarakov0696@mail.ru

Stajyor-o'qituvchi,
Ajiniyoz nomidagi Nukus davlat
pedagogika instituti

Annotatsiya Ushbu maqolada rus tilini chet tili (RFL) sifatida o'rgatishda ijtimoiy tarmoqlardan foydalanishning keng imkoniyatlarini ko'rib chiqadi. Zamonaviy raqamli platformalarning pedagogik salohiyati hamda ularni ta'lim amaliyotida qo'llashning xilma-xil shakllarini tahlil qilishga alohida e'tibor qaratilmoqda. Unda ijtimoiy

tarmoqlar nafaqat muloqot va axborot almashish vositasiga, balki chet ellik talabalarda lingvistik, nutqiy va kommunikativ kompetentsiyani faol rivojlantirishga yordam beruvchi vositaga aylanib borayotgani alohida ta'kidlanadi. Maqolada raqamli texnologiyalardan foydalanishning pedagogik va lingvodidaktik jihatlari, jumladan, ta'lim o'zaro ta'sirini tashkil etish, talabalarni rag'batlantirish va rus tilini o'rganishga qiziqishlarini oshirish tahlil qilinadi. Ijtimoiy platformalar madaniyatlararo muloqot ko'nikmalarini rivojlantirish, og'zaki va yozma til ko'nikmalarini rivojlantirish, tabiiy muloqot sharoitida leksik va grammatik tuzilmalarni mashq qilish uchun makon hisoblanadi. Maqolada talabalarining kommunikativ kompetentsiyasini rivojlantirish uchun ijtimoiy tarmoqlarning imkoniyatlari batafsil tavsiflangan: o'quv jamoalarini yaratish, loyiha faoliyatini tashkil etish, audio va video materiallarni almashish, muhokamalar va virtual konferentsiyalarda ishtirok etish. Shu bilan birga, afzalliklari (o'quv materiallaridan foydalanish imkoniyatini oshirish, mustaqillikni rivojlantirish, sinfdan tashqari til amaliyoti imkoniyatlarini kengaytirish) va ijtimoiy tarmoqlardan foydalanish xavfi (kontsentratsiyani kamaytirish, chalg'itish, ma'lumotni tekshirish bilan bog'liq muammolar, akademik yaxlitlikka tahdid) aniqlanadi.

Kalit so'zlar *Rus tili chet tili sifatida, ijtimoiy tarmoqlar, raqamli pedagogika, ta'lim texnologiyalari, kommunikativ kompetentsiya, ta'lim texnologiyalari*

Using Social Media in Teaching Russian as a Foreign Language

Musa Bakhadyrovich Mubarakov
mubarakov0696@mail.ru
Teacher,
Nukus State Pedagogical Institute
named after Azhiniyaz

Annotation *This article examines the broad possibilities of using social media in teaching Russian as a foreign language (RFL). Particular attention is paid to analyzing the pedagogical potential of modern digital platforms, as well as the variety of their applications in educational practice. It is emphasized that social media are becoming not only a means of communication and information exchange, but also a tool that facilitates the active development of linguistic, speech, and communicative competence in foreign students. The article analyzes the pedagogical and linguodidactic aspects of using digital technologies, including the organization of educational interaction, student motivation, and increasing their interest in learning Russian. Social platforms are considered a space for developing intercultural communication skills, developing oral and written language skills, and practicing lexical and grammatical structures in natural communication settings. This article describes in detail the potential of social media for developing students' communicative competence: creating learning communities, organizing project activities, sharing audio and video materials, and participating in discussions and virtual conferences. It also identifies both the benefits (increased accessibility of learning materials, development of independence, and expanded opportunities for language practice outside the classroom) and the risks of using social media (decreased concentration, distractions, problems with verifying information, and threats to academic integrity).*

Keywords *Russian as a foreign language, social networks, digital pedagogy, educational technologies, communicative competence, educational technologies*

Введение

Современный мир невозможно представить без социальных сетей. Они стали не только пространством общения и обмена информацией, но и важным инструментом обучения, особенно для иностранцев, изучающих русский язык. Сегодня социальные сети выполняют сразу несколько функций: они позволяют поддерживать связь с носителями языка, вовлекать студентов в живую языковую среду, формировать межкультурную коммуникацию и создавать условия для самостоятельной практики. Использование социальных сетей в образовательном процессе позволяет органично объединить традиционные методы преподавания с новыми цифровыми возможностями, что делает процесс изучения языка более живым, динамичным и мотивирующим для учащихся.

Цифровизация общества и стремительный рост популярности социальных сетей кардинально изменили способы общения, получения информации и обучения. В условиях глобализации студенты всё чаще прибегают к цифровым ресурсам как к основному источнику знаний и практики. Образовательные практики сегодня опираются на потенциал интернета, который обеспечивает не только доступность и интерактивность, но и вариативность учебного процесса, позволяя адаптировать его под индивидуальные потребности обучающихся.

Русский язык как иностранный (РКИ) также активно осваивает новые цифровые инструменты. Традиционное преподавание в аудитории, ориентированное на учебники и живое общение с преподавателем, не

всегда способно удовлетворить запросы современных студентов. Молодое поколение привыкло к постоянному присутствию в цифровом пространстве, быстрому доступу к информации и мультимедийному контенту. Именно поэтому использование социальных сетей становится для них естественной формой обучения: здесь можно вести дискуссии в комментариях, создавать проекты в группах, обмениваться видеоматериалами, участвовать в онлайн-марафонах и языковых челленджах.

Кроме того, социальные сети предоставляют широкий спектр инструментов для формирования различных аспектов коммуникативной компетенции: аудирования (через подкасты и видеоролики), чтения (через посты, статьи, блоги), письма (в форме комментариев, переписок, эссе), а также устной речи (через голосовые сообщения и видеочаты). Важным преимуществом является то, что учебная деятельность перестаёт быть строго формальной: студенты вовлекаются в процесс добровольно, что способствует развитию мотивации и устойчивого интереса к русскому языку.

Актуальность исследования определяется необходимостью создания методик, которые будут системно интегрировать социальные сети в преподавание РКИ. Такие методики должны учитывать как педагогические, так и лингводидактические особенности цифровой среды: необходимость адаптации материалов, контроля качества информации, поддержания баланса между развлекательной и образовательной функцией. Разработка подобного подхода

позволит не только повысить эффективность обучения, но и приблизить его к реальным условиям современной коммуникации, что особенно важно для иностранцев, стремящихся освоить русский язык как средство практического общения в глобальном мире.

Цель исследования – определить педагогический потенциал социальных сетей в процессе обучения русскому языку как иностранному.

Задачи исследования:

1. Охарактеризовать социальные сети как феномен современной цифровой культуры.
2. Рассмотреть дидактические функции социальных сетей в обучении иностранным языкам.
3. Проанализировать опыт применения социальных сетей в преподавании РКИ.
4. Выявить преимущества и ограничения данного подхода.
5. Сформулировать рекомендации для преподавателей.

Объект исследования – процесс преподавания русского языка как иностранного.

Предмет исследования – использование социальных сетей в качестве педагогического инструмента.

Методы исследования – анализ научной литературы, сравнительный метод, обобщение педагогического опыта, метод наблюдения за образовательной практикой.

Теоретические основы использования социальных сетей в обучении РКИ

Современная методика преподавания иностранных языков строится на принципе коммуникативности. По мнению Н.Д. Гальсковой, обучение иностранному языку должно имитировать реальные условия коммуникации. Социальные сети создают именно такую среду: они предоставляют возможность общения на изучаемом языке с носителями и другими обучающимися, стимулируют самостоятельное

использование языка и формируют культурный контекст (Гальскова, 2019).

Социальные сети можно рассматривать как элемент цифровой дидактики. В рамках этой концепции они выполняют следующие функции:

- средство коммуникации (чаты, форумы, комментарии);
- источник информации (аутентичные тексты, видео, аудиоматериалы);
- площадка для совместной деятельности (проекты, групповые задания);
- инструмент мотивации (игровые элементы, лайки, подписки).

Зарубежные исследователи (Crystal, Gee, Warschauer) подчеркивают, что социальные сети способствуют формированию особой «цифровой грамотности», которая становится необходимой компетенцией XXI века.

Практика применения социальных сетей в изучении РКИ

Учебные группы в Facebook, ВКонтакте и Telegram позволяют преподавателям создавать закрытые сообщества для размещения материалов, организации дискуссий и обратной связи. Студенты активно участвуют в обсуждениях, делятся опытом и развивают навыки письменной речи.

Видеоблоги и сторис в Instagram и TikTok применяются для отработки устной речи. Например, проект «Мой день на русском языке» позволяет студентам рассказывать о повседневной жизни, используя новые слова и выражения.

YouTube и подкасты служат источником аутентичной речи. Студенты не только просматривают и анализируют материалы, но и создают собственные проекты – интервью, лекции, мини-фильмы.

Языковой обмен через социальные сети (“tandem learning”) способствует взаимному обучению. Такой формат объединяет обучение языку и межкультурную коммуникацию.

В отличие от традиционных упражнений, работа в социальных сетях предполагает высокий уровень интерактивности и вовлеченности, однако требует педагогического контроля и структурирования.

Преимущества использования социальных сетей:

1. *Аутентичность языковой среды* – студенты сталкиваются с реальными примерами речи.
2. *Высокая мотивация* – обучение в привычной среде вызывает интерес.
3. *Доступность и гибкость* – возможность заниматься в удобное время и месте.
4. *Развитие межкультурной компетенции* – знакомство с культурой России.
5. *Формирование навыков цифровой грамотности* – умение работать с современными технологиями.

Риски и ограничения:

1. *Отвлекающий характер соцсетей* – студенты могут переключаться на развлекательный контент.
2. *Низкий уровень контроля качества* – встречаются ошибки и некорректные языковые образцы.
3. *Киберугрозы* – возможность нежелательных контактов и утечки данных.
4. *Неравномерность цифровых навыков* – не все студенты одинаково подготовлены к работе в сети.
5. *Снижение живого общения* – риск заменить реальную коммуникацию виртуальной.

Для снижения рисков необходимо педагогическое сопровождение, формирование медиаграмотности и сочетание цифровых и традиционных методов.

Перспективы развития

В будущем социальные сети обладают огромным потенциалом для совершенствования процесса изучения

русского языка как иностранного. Одним из ключевых направлений станет создание специализированных образовательных платформ внутри популярных социальных сетей или на их основе. Такие платформы смогут объединять в себе функции онлайн-курсов, языковых тренажеров и интерактивных сообществ, что обеспечит комплексный подход к обучению.

Большие перспективы открывает интеграция технологий искусственного интеллекта. Уже сегодня активно применяются чат-боты и голосовые ассистенты, способные вести простые диалоги, корректировать ошибки, предлагать задания или адаптировать материал под уровень конкретного обучающегося. В дальнейшем такие инструменты смогут имитировать полноценное общение с носителями языка, создавать индивидуальные траектории обучения и помогать студентам формировать навыки как письменной, так и устной речи.

Не менее перспективной является идея проведения виртуальных языковых стажировок. С их помощью учащиеся смогут погружаться в культурный и языковой контекст России без необходимости физического перемещения. Онлайн-экскурсии, встречи с носителями языка, участие в дискуссионных клубах и проектных группах позволят иностранным студентам не только совершенствовать языковые навыки, но и расширять знания о культуре, истории и традициях русскоязычного мира.

Особое значение приобретает развитие международных онлайн-сообществ студентов, изучающих русский язык. Такие сообщества создают пространство для неформального общения, обмена опытом, совместных проектов и культурного взаимодействия. Участие в подобных сообществах мотивирует учащихся использовать язык в реальных

ситуациях, развивает толерантность и межкультурную компетенцию.

Перспективы развития данной сферы связаны с разработкой комплексных методических моделей, учитывающих специфику каждой платформы (например, визуально ориентированных – Instagram, TikTok; текстовых и дискуссионных – Facebook, Telegram; видеоформата – YouTube) и особенности разных уровней владения языком – от начального (где основное внимание уделяется визуальной наглядности и базовой лексике) до продвинутого (с акцентом на аналитические задания, дискуссии и проектную работу). Такой подход позволит сделать обучение более гибким, эффективным и соответствующим запросам современного студента, а также интегрировать изучение русского языка в привычное для молодёжи цифровое пространство.

Таким образом, перспективы использования социальных сетей выходят далеко за рамки вспомогательного инструмента. В скором времени они могут превратиться в полноценную образовательную среду, способную интегрировать различные технологии, обеспечивать постоянное взаимодействие участников и способствовать созданию глобального пространства изучения РКИ. Это откроет новые горизонты в обучении и сделает процесс освоения русского языка более современным, доступным и результативным.

Заключение

Социальные сети являются эффективным ресурсом в преподавании русского языка как иностранного. Они не только открывают доступ к аутентичным материалам – постам, видеороликам, комментариям, – но и позволяют включить студентов в живую языковую среду, максимально приближенную к реальной коммуникации. Благодаря этому у

обучающихся появляется возможность практиковать язык в естественном контексте, знакомиться с современными речевыми моделями, актуальной лексикой и культурными реалиями. Использование социальных сетей способствует повышению мотивации студентов, формирует у них устойчивый интерес к изучению языка, а также развивает коммуникативные и межкультурные компетенции, что особенно важно в условиях глобализации и культурного обмена.

Однако для успешного применения социальных сетей в образовательном процессе необходима методически грамотная интеграция. Преподаватель должен тщательно структурировать учебный процесс, продумывать систему заданий и форм работы, адаптировать материалы под уровень подготовки обучающихся. Важным условием является контроль качества контента, так как в социальных сетях часто встречаются упрощённые или искажённые формы речи, которые могут затруднить формирование правильных языковых навыков. Кроме того, педагог играет ключевую роль в формировании у студентов навыков ответственного использования цифровых ресурсов: умения критически оценивать информацию, выбирать достоверные источники, соблюдать сетевой этикет и этические нормы общения.

Научная новизна исследования заключается в том, что социальные сети рассматриваются как полноценный элемент цифровой дидактики применительно к преподаванию РКИ. Если раньше они воспринимались лишь как дополнительный инструмент или вспомогательный ресурс, то сегодня они становятся интегральной частью образовательной среды, требующей системного подхода и осмысленной методики.

Список использованной литературы:

1. Baryshnikov, N. V. (2021). *Metodika prepodavaniya RKI: sovremennyy aspekt* [Methods of teaching Russian as a foreign language: A modern aspect]. Saint Petersburg State University.
2. Crystal, D. (2019). *Language and the Internet*. Cambridge University Press.
3. Galskova, N. D., & Gez, N. I. (2019). *Teoriya obucheniya inostrannym yazykam* [Theory of foreign language teaching]. Akademiya.
4. Gee, J. P. (2021). *Social media and language learning*. Routledge.
5. Kostina, E. Yu. (2022). *Informatsionnye tekhnologii v prepodavanii RKI* [Information technologies in teaching Russian as a foreign language]. Moscow State University.
6. Polat, E. S. (2020). *Sovremennye pedagogicheskie i informatsionnye tekhnologii v sisteme obrazovaniya* [Modern pedagogical and information technologies in the education system]. Akademiya.
7. Thorne, S. L. (2019). Mediating technologies and second language learning. *CALICO Journal*.
8. Warschauer, M. (2020). *Learning in the cloud: How (and why) to transform schools with digital media*. Teachers College Press.

Methods of vocabulary expansion through mobile applications

Scientific supervisor: **Kholmurodova Madina
Alisher kizi**

kholmurodovamadina599@gmail.com

PhD, Associate Professor
Uzbekistan State World Languages University

O'rinova Mavluda Jamshid kizi

mavludaorinova323@gmail.com

2nd year student,
Uzbekistan State World Languages University

Annotation

The article examines the role of mobile applications in enriching English vocabulary among students. It emphasizes the integration of innovative technologies into modern education to support autonomous learning, motivation, and interest beyond the classroom. Special attention is paid to the analysis of three applications: Word of the Day, English Vocabulary by Picture, and Vocabulary Builder by Atlas. These tools provide interactive tasks, contextualized vocabulary practice, and daily exposure to new words, enabling learners to strengthen reading, listening, speaking, and writing skills. The study highlights the benefits of gamification, flexible use across iOS/Android platforms, and the importance of user-friendly design for small screens. The findings suggest that mobile apps create effective opportunities for students to integrate language learning into daily routines and allow teachers to monitor progress. Future research should evaluate the efficiency of different mobile learning strategies in enhancing language competence.

Keywords

Mobile learning, vocabulary development, English language, gamification, autonomous learning, motivation, mobile applications, digital education, language competence

Методы обогащения словарного запаса с помощью мобильных приложений

Научный руководитель: **Холмуродова
Мадина Алишеровна**

kholmurodovamadina599@gmail.com

Кандидат филологических наук, Доцент,
Узбекский государственный университет
мировых языков

Ўринова Мавлуда Жамшидовна

mavludaorinova323@gmail.com

Студент 2 курса,
Узбекский государственный университет
мировых языков

Аннотация

Статья посвящена использованию мобильных приложений для расширения словарного запаса студентов при изучении английского языка. Подчеркивается важность внедрения инновационных технологий в современное образование для развития самостоятельности, устойчивой

мотивации и интереса к обучению за пределами аудитории. Рассматриваются возможности приложений *Word of the Day*, *English Vocabulary by Picture* и *Vocabulary Builder by Atlas*. Они обеспечивают интерактивные задания, практику слов в контексте и ежедневное изучение новой лексики, способствуя развитию навыков чтения, аудирования, говорения и письма. Отмечаются преимущества геймификации, доступности на платформах iOS/Android и удобного дизайна интерфейса. Сделан вывод, что мобильные приложения позволяют эффективно интегрировать обучение в повседневную жизнь студентов и дают преподавателям возможность отслеживать результаты. В дальнейшем предлагается исследовать эффективность различных методик мобильного обучения в повышении языковой компетенции.

Ключевые слова

Мобильное обучение, развитие словаря, английский язык, геймификация, самостоятельное обучение, мотивация, мобильные приложения, цифровое образование, языковая компетенция

Mobil ilovalar yordamida lug'at boyligini oshirish metodlari

Ilmiy rahbar: **Xolmurodova Madina Alisher qizi**

kholmurodovamadina599@gmail.com

f.f.f.d, Dotsent,

O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti

O'rinova Mavluda Jamshid qizi

mavludaorinova323@gmail.com

2-kurs talabasi,

O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti

Annotatsiya

Maqola talabalarining ingliz tili lug'atini boyitishda mobil ilovalarning o'rnini yoritadi. Unda zamonaviy ta'lim jarayoniga innovatsion texnologiyalarni joriy etish orqali mustaqil o'qish ko'nikmalarini shakllantirish, barqaror motivatsiya va darsdan tashqari bilim olishga qiziqishni oshirish zarurligi ta'kidlanadi. Word of the Day, English Vocabulary by Picture va Vocabulary Builder by Atlas ilovalari misolida ularning imkoniyatlari tahlil qilinadi. Mazkur ilovalar interaktiv mashqlar, kontekst asosidagi lug'at mashqlari va kundalik yangi so'zlarni taklif etib, o'qish, tinglab tushunish, gapirish va yozish ko'nikmalarini rivojlantiradi. Shuningdek, gamifikatsiya elementlari, iOS/Android platformalarida mavjudligi va qulay interfeys afzalliklari qayd etiladi. Xulosalarda mobil ilovalar ta'lim jarayonini kundalik hayotga samarali qo'shishga yordam berishi, o'qituvchilar esa natijalarni kuzatishi mumkinligi ko'rsatiladi. Kelgusida turli mobil metodikalar samaradorligini chuqurroq o'rganish tavsiya etiladi.

Kalit so'zlar

Mobil ta'lim, lug'at boyligi, ingliz tili, gamifikatsiya, mustaqil o'qish, motivatsiya, mobil ilovalar, raqamli ta'lim, til kompetensiyasi

Introduction

The use of new technologies in education is made possible by their constant development. In the 21st century, the rapid growth of digital technologies has transformed the landscape of education. The modern educational system must take into account technological achievements and strive to develop students' skills of independent learning, while also fostering sustainable motivation and interest in studying both within and beyond educational institutions. It is never too late to learn something new, and language learning in particular benefits from lifelong engagement. Therefore, it is crucial to implement innovative and engaging methods of foreign language learning, so that future specialists can effectively adapt to diverse professional tasks in globalized contexts.

Mobile learning (m-learning) has emerged as a significant branch of educational technology, providing learners with flexibility, accessibility, and autonomy (Kukulska-Hulme & Shield, 2008). Unlike traditional classroom-based methods, m-learning emphasizes personalization and just-in-time access, allowing learners to study according to their own pace and needs. This creates the necessity to develop recommendations for improving e-learning systems. For the effective implementation of such methods, an in-depth analysis of the strengths and weaknesses of mobile learning is required, along with the identification of the most effective techniques and the selection of optimal educational applications that contribute to achieving high learning outcomes (Ivanova, 2021; 391).

The Role of Mobile Learning in Language Development

Mobile learning is defined as the use of portable digital devices such as smartphones and tablets to support education in flexible environments. Mobile phones provide easy access to educational materials and the opportunity to practice anytime and anywhere.

Another advantage is the screen size, which allows for effective content management by highlighting key aspects and tasks, unlike traditional learning materials.

Mobile technologies enable students to develop the four key skills—reading, listening, speaking, and writing in English—by providing multimedia content and interactive tasks. Research has shown that language learners often use mobile apps not only for vocabulary drills but also for real communication with peers and native speakers (Burston, 2015). Moreover, the use of mobile applications increases students' motivation and engagement, as they are easily adaptable to new technologies. In turn, teachers can motivate learners to apply these tools in the classroom, which allows for quick analysis of who has successfully completed the task and mastered the material, and who requires additional support (Petrova, 2022; 388).

Mobile learning also contributes to metacognitive awareness. Learners can track their progress, monitor errors, and plan future learning strategies. Such reflection is a key part of autonomous learning and aligns with modern theories of self-regulated learning (Zimmerman, 2002).

Vocabulary Expansion through Mobile Applications

Vocabulary development is widely recognized as one of the most challenging yet essential aspects of language learning. Vocabulary development is possible at any age—whether it is a person who has completed school or university, or a student learning a foreign language. The main obstacle may be the lack of time; however, many vocabulary-building applications do not require significant time investment.

These tools provide convenient methods for daily practice that can be easily integrated into everyday life. For example, while commuting or during breaks, users can complete exercises in an app, allowing them to

learn without sacrificing other important activities. This microlearning model aligns well with current trends in education, which favor short, frequent study sessions over long, intensive lessons (Traxler, 2018).

A key criterion for choosing mobile applications is their availability across operating systems (iOS/Android). Most language learning apps are commercial projects, but trial lessons enable users to test them free of charge, which helps evaluate functionality, content, and usability within specific educational modules. Special attention should be given to application design, as it is crucial when using mobile devices with small screens. The design should be well-structured, scalable, and free of unnecessary details, while maintaining user interest. The interface must include logically organized sections that guide learners toward the necessary modules (Ivanova, 2021; 392).

Examples of Mobile Applications for Vocabulary Expansion

Word of the Day

This application helps learners navigate unfamiliar vocabulary with greater confidence. Before starting, users take a vocabulary-level test that estimates their knowledge of already mastered words. Based on the results, the app generates personalized recommendations and offers new, rarely used, and complex words daily. The selection algorithm, developed by a team of linguists, is based on language proficiency, interests, and educational needs.

The Word of the Day database includes pronunciation, definitions, and usage examples, relying on Oxford Languages

resources. The editorial team provides daily word selections, ensuring access to 365 illustrated vocabulary sets per year. To enhance usability, users can set notification times and review previously learned vocabulary, which improves retention. The app supports the development of communicative competence, vocabulary expansion, and the improvement of both spoken and written skills. However, access to some features requires a premium subscription.

English Vocabulary by Picture

This app offers a wide range of vocabulary topics, such as vegetables, fruits, animals, body parts, clothing, and more. It provides both British and American English pronunciations, accompanied by illustrations that enhance word retention. Through game-like elements, *English Vocabulary by Picture* makes vocabulary learning engaging, thereby contributing to the development of speaking and writing skills. Regular practice with interactive tasks ensures deeper retention. The interface is adapted for multiple devices, providing convenient use.

Vocabulary Builder by Atlas

This application presents English vocabulary in context, offering pronunciation, synonyms, and exercises in a game-based format. Regardless of the user's proficiency level, it supports vocabulary expansion and language skill development. It offers three difficulty levels: Intermediate, Upper-Intermediate, and Proficient, which can be adjusted in the profile settings.

The app includes multiple training activities:

				
Definition matching – finding words based on meanings.	Synonym practice – identifying synonyms and the odd word out.	Fill-in-the-blank exercises – reinforcing vocabulary in context.	Review function – repeating learned words.	Saved words list – providing access to personal vocabulary for revision.

As a commercial product, some features require a Premium subscription. Nevertheless, *Vocabulary Builder by Atlas* supports systematic vocabulary learning and long-term retention, making language learning more productive.

While the above applications illustrate different approaches to vocabulary expansion, they also raise broader issues about the integration of mobile learning into formal curricula. Critics argue that over-reliance on technology may reduce face-to-face communication or distract learners with non-educational content (Stockwell & Hubbard, 2013). However, when integrated thoughtfully, mobile learning complements classroom instruction by offering extended practice outside class hours.

Pedagogically, mobile applications embody several established theories of language acquisition. From a constructivist perspective, they provide learners with opportunities to build knowledge through interaction with authentic tasks. From a behaviorist perspective, repetition and reinforcement mechanisms (such as SRS – spaced repetition systems) strengthen

memory. From a sociocultural perspective, mobile apps that include communication functions (e.g., chat with peers or native speakers) promote language learning through social interaction.

Conclusion

The use of mobile applications in English language learning contributes significantly to the development of key language skills and simplifies access to educational resources. The analyzed applications (*Word of the Day*, *English Vocabulary by Picture*, and *Vocabulary Builder by Atlas*) demonstrate diverse methodological approaches to vocabulary enrichment – from daily word learning to interactive, game-based tasks.

The flexibility and accessibility of mobile learning allow students to effectively integrate language study into their daily lives, while teachers can implement innovative strategies in the classroom. Further research should explore the efficiency of different mobile applications and their impact on learners' language competence. Additionally, longitudinal studies could provide insights into the long-term retention of vocabulary acquired through mobile apps.

References:

1. Burston, J. (2015). Twenty years of MALL project implementation: A meta-analysis of learning outcomes. *ReCALL*, 27(1), 4–20. <https://doi.org/10.1017/S0958344014000159>
2. Ivanova, A. (2021). Mobile learning in higher education: Strengths and challenges. *Symbol of Science International Journal*, (4-1-1), 391–392. ISSN 2410-700X.
3. Kukulska-Hulme, A., & Shield, L. (2008). An overview of mobile assisted language learning: From content delivery to supported collaboration and interaction. *ReCALL*, 20(3), 271–289. <https://doi.org/10.1017/S0958344008000335>
4. Petrova, N. (2022). The role of technology in autonomous learning. *Symbol of Science International Journal*, (4-1-1), 388. ISSN 2410-700X.
5. Stockwell, G., & Hubbard, P. (2013). Some emerging principles for mobile-assisted language learning. *Monterey, CA: The International Research Foundation for English Language Education (TIRF)*.
6. Traxler, J. (2018). Learning with mobiles in developing countries: Technology, language, and literacy. *International Journal of Mobile and Blended Learning*, 10(4), 1–15.
7. Zimmerman, B.J. (2002). Becoming a self-regulated learner: An overview. *Theory into Practice*, 41(2), 64–70.

Natural approach in language teaching

Azizova Makhliyobonu Makhmadovna
Uzbekistan State Physical Education Sport
University

Annotation *The article is devoted to the natural approach which belongs to a tradition of language teaching methods based on observation and interpretation of how learners acquire both first and second languages in non-formal settings. Such methods reject the formal (grammatical) organization of language as a prerequisite to teaching. They hold with that an adult can effectively be taught by grammatically unordered materials and that such an approach is, indeed, the only learning process which we know for certain will produce mastery of the language at a native level. In the Natural Approach, a focus on comprehension and meaningful communication as well as the provision of the right kinds of comprehensible input provide the necessary and sufficient conditions for successful classroom second and foreign language acquisition. This has led to a new rationale for the integration and adaptation of techniques drawn from a wide variety of existing sources like Communicative Language Teaching. Furthermore, the Natural Approach emphasizes a stress-free environment, learner motivation, and practical activities that encourage gradual language development. It values authentic input and interaction, which are crucial in building communicative competence and long-term retention of language skills.*

Keywords *Language, teaching, natural, approach, communication, skill, comprehensible language, techniques, command-based activities*

Естественный подход в преподавании языка

Азизова Махлиёбону Махмадовна
Узбекистанский государственный
университет физического воспитания
и спорта

Аннотация *Статья посвящена естественному подходу, который относится к традиции методов преподавания языка, основанных на наблюдении и интерпретации того, как учащиеся осваивают как родной, так и второй язык в неформальной среде. Такие методы отвергают формальную (грамматическую) организацию языка как обязательное условие обучения. Они исходят из того, что взрослого можно эффективно обучать с помощью грамматически неупорядоченного материала и что именно такой подход является единственным процессом обучения, который, как достоверно известно, обеспечивает овладение языком на уровне носителя. В естественном подходе акцент делается на понимании и осмысленной коммуникации, а также на предоставлении нужных видов понятного материала, что создает необходимые и достаточные условия для успешного овладения иностранным и вторым языком в классе. Это привело к новой концепции интеграции и адаптации техник, заимствованных из различных существующих направлений, таких как коммуникативное обучение языку. Более того, естественный подход подчеркивает создание комфортной, лишенной стресса атмосферы, повышение мотивации*

студентов и использование практических заданий, которые способствуют постепенному развитию речевых навыков. Такой метод отличается гуманистическим характером и нацелен на долгосрочное усвоение языка.

Ключевые слова

Язык, обучение, естественный, подход, коммуникация, навык, понятный язык, техники, упражнения на основе команд

Til o'qitishda tabiiy yondashuv

Azizova Mahliyobonu Mahmadvona

O'zbekiston Davlat Jismoniy Tarbiya va Sport Universiteti

Annotatsiya

Ushbu maqola tabiiy yondashuvga bag'ishlangan bo'lib, u norasmiy sharoitlarda o'quvchilar qanday qilib ona tilini va ikkinchi tilni o'zlashtirishini kuzatish va talqin qilishga asoslangan til o'qitish metodlari an'analarga kiradi. Bunday metodlar tilni o'qitish uchun grammatik tashkilotni zaruriy shart sifatida rad etadi. Ularning fikricha, kattalar grammatik jihatdan tartiblanmagan materiallar orqali samarali o'qitilishi mumkin va bunday yondashuv, aslida, tilni ona til darajasida mukammal egallashni ta'minlaydigan yagona o'quv jarayonidir. Tabiiy yondashuvda tushunish va mazmunli muloqotga e'tibor qaratish, shuningdek, kerakli turdagi tushunarli materiallar bilan ta'minlash chet va ikkinchi tilni muvaffaqiyatli o'zlashtirish uchun zarur va yetarli shartlarni yaratadi. Bu esa kommunikativ til o'qitish kabi turli manbalardan olingan texnikalarni integratsiya qilish va moslashtirish uchun yangi asos yaratdi. Shuningdek, tabiiy yondashuv o'quvchilarda motivatsiya va ishtirokni kuchaytirish, stresssiz muhit yaratish, amaliy topshiriqlar va real hayotiy muloqotdan foydalanishni ta'kidlaydi. Shu bois, u samarali va insonparvar metod sifatida qadrlanadi.

Kalit so'zlar

Til, o'qitish, tabiiy, yondashuv, muloqot, ko'nikma, tushunarli til, texnikalar, buyruq asosidagi mashg'ulotlar

Introduction

The Natural Approach to language teaching emerged as a reaction against the dominance of grammar-based methods that often failed to provide learners with communicative competence. Traditional methods emphasized memorization of rules, vocabulary lists, and repetitive drills, which frequently discouraged learners and did not result in real-life fluency. In contrast, the Natural Approach focuses on how people actually acquire languages in informal and naturalistic settings, such as through immersion, exposure, and interaction.

The method was first conceptualized by Stephen Krashen and Tracy Terrell in the late 1970s and early 1980s as part of the broader movement towards communicative language teaching. According to Krashen's Input Hypothesis, successful acquisition occurs when learners are exposed to comprehensible input – language that is slightly above their current level but still understandable through context. This principle shifts the emphasis from consciously learning grammatical structures to unconsciously acquiring language through meaningful communication.

In the classroom, the Natural Approach prioritizes comprehension and encourages students to listen and understand before being required to produce language. Teachers create situations in which learners receive rich and varied input through stories, visuals, commands, and interactive activities. This way, the classroom becomes a simulation of real-life communication rather than a space for abstract grammar exercises.

Moreover, the Natural Approach aligns with the psychological principles of second language acquisition, recognizing that language learning should reduce stress and anxiety, thus fostering a low affective filter. When learners are comfortable, motivated, and engaged, their ability to acquire a new language improves significantly. This makes the Natural Approach not only an effective methodology but also a humanistic one that respects the natural pace and cognitive processes of learners.

The fact that the authors of the Natural Approach relate their approach to the Natural Method has led some to assume that Natural Approach and Natural Method are synonymous terms. Although the tradition is a common one, there are important differences between the Natural Approach and the older Natural Method which it will be useful to consider at the outset. The Natural Method is another term for what by the turn of the century had become known as the Direct Method. It is described in a report on the state of the art in language teaching commissioned by the Modern Language Association in 1901. The term natural, used in reference to the Direct Method, merely emphasized that the principles underlying the method were believed to conform to the principles of naturalistic language learning in young children. Similarly, the Natural Approach, as defined by Krashen and Terrell, is believed to conform to the naturalistic principles found in successful second language acquisition.

Unlike the Direct Method however, it places less emphasis on teacher monologues,

direct repetition, and formal questions and answers, and less focus on accurate production of target language sentences. In the Natural Approach there is an emphasis on exposure, or input, rather than practice; optimizing emotional preparedness for learning; a prolonged period of attention to what the language learners hear before they try to produce language; and a willingness to use written and other materials as a source of comprehensible input. Krashen and Terrell see communication as the primary function of language, and since their approach focuses on teaching communicative abilities, they refer to the Natural Approach as an example of a communicative approach. The Natural Approach "is similar to other communicative approaches being developed today" (Krashen and Terrell, 1983). They reject earlier methods of language teaching, such as the Audiolingual Method, which viewed grammar as the central component of language. According to Krashen and Terrell, the major problem with these methods was that they were built not around "actual theories of language acquisition, but theories of something else; for example, the structure of language" (1983).

Unlike proponents of Communicative Language Teaching, however, Krashen and Terrell give little attention to a theory of language. Indeed, a recent critic of Krashen suggests he has no theory of language at all (Gregg, 1984). What Krashen and Terrell do describe about the nature of language emphasizes the primacy of meaning. The importance of the vocabulary is stressed, for example, suggesting the view that a language is essentially its lexicon and only inconsequently the grammar that determines how the lexicon is exploited to produce messages. Language is viewed as a vehicle for communicating meanings and messages. Hence Krashen and Terrell state that "acquisition can take place only when people understand messages in the target language" (Krashen and Terrell, 1983; 19).

Yet despite their avowed communicative approach to language, they view language learning, as do audiolingualists, as mastery of structures by stages. "The input hypothesis states that in order for acquirers to progress to the next stage in the acquisition of the target language, they need to understand input language that includes a structure that is part of the next stage" (Krashen and Terrell, 1983; 32). Krashen refers to this with the formula " $I + 1$ " (i.e., input that contains structures slightly above the learner's present level). We assume that Krashen means by structures something at least in the tradition of what such linguists as Leonard Bloomfield and Charles Fries meant by structures. The Natural Approach thus assumes a linguistic hierarchy of structural complexity that one masters through encounters with "input" containing structures at the " $I + 1$ " level. We are left then with a view of language that consists of lexical items, structures, and messages. Obviously, there is no particular novelty in this view as such, except that messages are considered of primary importance in the Natural Approach. The lexicon for both perception and production is considered critical in the construction and interpretation of messages. Lexical items in messages are necessarily grammatically structured, and more complex messages involve more complex grammatical structure. Although they acknowledge such grammatical structuring, Krashen and Terrell feel that grammatical structure does not require explicit analysis or attention by the language teacher, by the language learner, or in language teaching materials. Krashen and Terrell make continuing reference to the theoretical and research base claimed to underlie the Natural Approach and to the fact that the method is unique in having such a base. "It is based on an empirically grounded theory of second language acquisition, which has been supported by a large number of scientific studies in a wide variety of language acquisition and learning contexts" (Krashen and

Terrell, 1983). The theory and research are grounded on Krashen's views of language acquisition, which we will collectively refer to as Krashen's language acquisition theory. Krashen's views have been presented and discussed extensively elsewhere (e.g., Krashen, 1982), so we will not try to present or critique Krashen's arguments here. (Gregg, 1984; McLaughlin, 1978). It is necessary, however, to present in outline form the principal tenets of the theory, since it is on these that the design and procedures in the Natural Approach are based. The Acquisition/Learning Hypothesis claims that there are two distinctive ways of developing competence in a second or foreign language. Acquisition is the "natural" way, paralleling first language development in children. Acquisition refers to an unconscious process that involves the naturalistic development of language proficiency through understanding language and through using language for meaningful communication, Learning, by contrast, refers to a process in which conscious rules about a language are developed. It results in explicit knowledge "bout the forms of a language and the ability" to verbalize this knowledge. Formal teaching is necessary for "learning" to occur, and correction of errors helps with the development of learned rules. Learning, according to the theory, cannot lead to acquisition. The acquired linguistic system is said to initiate utterances when we communicate in a second or foreign language. Conscious learning can function only as a monitor or editor that checks and repairs the output of the acquired system. The Monitor Hypothesis claims that we may call upon learned knowledge to correct ourselves when we communicate, but that conscious learning (i.e., the learned system) has only this function. Three conditions limit the successful use of the monitor:

1. *Time*. There must be sufficient time for a learner to choose and apply a learned rule.
2. *Focus on form*.

The language user must be focused on correctness or on the form of the output. 3. Knowledge of rules. The performer must know the rules. The monitor does best with rules that are simple in two ways. They must be simple to describe and they must not require complex movements and rearrangements. According to the Natural Order Hypothesis, the acquisition of grammatical structures proceeds in a predictable order. Research is said to have shown that certain grammatical structures or morphemes are acquired before others in first language acquisition of English, and a similar natural order is found in second language acquisition. Errors are signs of naturalistic developmental processes, and during acquisition (but not during learning), similar developmental errors occur in learners no matter what their mother tongue is. Clues based on the situation and the context, extralinguistic information, and knowledge of the world make comprehension possible. Third, the ability to speak fluently cannot be taught directly; rather, it "emerges" independently in time, after the acquirer has built up linguistic competence by understanding input.

Just as child acquirers of a first language are provided with samples of "caretaker speech," rough-tuned to their present level of understanding, so adult acquirers of a second language are provided with simple codes that facilitate second language comprehension. One such code is "foreigner talk," which refers to the speech native speakers use to simplify communication with foreigners. Foreigner talk is characterized by a slower rate of speech, repetition, restating, use of Yes/No instead of Wh-questions, and other changes that make messages more comprehensible to persons of limited language proficiency.

Krashen sees the learner's emotional state or attitudes as an adjustable filter that freely passes, impedes, or blocks input necessary to acquisition. A low affective filter is desirable, since it impedes or blocks less of this necessary input. The hypothesis is built on research in second language acquisition, which

has identified three kinds of affective or attitudinal variables related to second language acquisition.

1. *Motivation*. Learners with high motivation generally do better.
2. *Self-confidence*. Learners with self-confidence and a good self-image tend to be more successful.
3. *Anxiety*. Low personal anxiety and low classroom anxiety are more conducive to second language acquisition.

The Affective Filter Hypothesis states that acquirers with a low affective filter seek and receive more input, interact with confidence, and are more receptive to the input they receive. Anxious acquirers have a high active filter, which prevents acquisition from taking place. It is believed that the affective filter (e.g., fear or embarrassment) rises in early adolescence, and this may account for children's apparent superiority to older acquirers of a second language.

The Natural Approach "is for beginners and is designed to help them become intermediates." It has the expectation that students will be able to function adequately in the target situation. They will understand the speaker of the target language (perhaps with requests for clarification) and will be able to convey (in a non-insulting manner) requests and ideas. They need not know every word in a particular semantic domain, nor is it necessary that the syntax and vocabulary be flawless- but their production does need to be understood. They should be able to make the meaning clear but not necessarily be accurate in all details of grammar (Krashen and Terrell, 1983). However, since the Natural Approach is offered as a general set of principle applicable to a wide variety of situations, as in Communicative Language Teaching, specific objectives depend upon learner needs and the skill (reading, writing, listening, or speaking) and level being taught. Krashen and Terrell feel it is important to communicate to learners what they can expect of a course as well as what they should not expect. They offer as an example a possible

goal and nongoal statement for a beginning Natural Approach Spanish class. After 100-150 hours of Natural Approach Spanish, you will be able to: "get around" in Spanish; you will be able to communicate with a monolingual native speaker of Spanish without difficulty; read most ordinary texts in Spanish with some use of a dictionary; know enough Spanish to continue to improve on your own.

The goals of a Natural Approach class are based on an assessment of student needs. We determine the situations in which they will use the target language and the sorts of topics they will have to communicate information about. In setting communication goals, we do not expect the students at the end of a particular course to have acquired a certain group of structures or forms. Instead, we expect them to deal with a particular set of topics in a given situation. We do not organize the activities of the class about a grammatical syllabus. (Krashen and Terrell, 1983). From this point of view, it is difficult to specify communicative goals that necessarily fit the needs of all students. Thus, any list of topics and situations must be understood as syllabus suggestions rather than as specifications.

As well as fitting the needs and interests of students, content selection should aim to create a low affective filter by being interesting and fostering a friendly, relaxed atmosphere, should provide a wide exposure to vocabulary that may be useful to basic personal communication, and should resist any focus on grammatical structures, since if input is provided "over a wider variety of topics while pursuing communicative goals". (Krashen and Terrell, 1983). From the beginning of a class taught according to the Natural Approach, emphasis is on presenting comprehensible input in the target language. Teacher talk focuses on objects in the classroom and on the content of pictures, as with the Direct Method. To minimize stress, learners are not required to say anything until they feel ready, but they are expected to respond to teacher commands and questions in other ways.

When learners are ready to begin talking in the new language, the teacher provides comprehensible language and simple response opportunities. The teacher talks slowly and distinctly, asking questions and eliciting one-word answers. There is a gradual progression from Yes/ No questions, through either-or questions, to questions that students can answer using words they have heard used by the teacher. Students are not expected to use a word actively until they have heard it many times. Charts, pictures, advertisements, and other realia serve as the focal point for questions, and when the students' competence permits, talk moves to class members. "Acquisition activities" – those that focus on meaningful communication rather than language form – are emphasized. Pair or group work may be employed, followed by whole-class discussion led by the teacher.

Techniques recommended by Krashen and Terrell are often borrowed from other methods and adapted to meet the requirements of Natural Approach theory. These include command-based activities from Total Physical Response; Direct Method activities in which mime, gesture, and context are used to elicit questions and answers; and even situation-based practice of structures and patterns. Group-work activities are often identical to those used in Communicative Language Teaching, where sharing information in order to complete a task is emphasized. There is nothing novel about the procedures and techniques advocated for use with the Natural Approach. A casual observer might not be aware of the philosophy underlying the classroom techniques he or she observes. What characterizes the Natural Approach is the use of familiar techniques within the framework of a method that focuses on providing comprehensible input and a classroom environment that cues comprehension of input, minimizes learner anxiety, and maximizes learner self-confidence.

There is a basic assumption in the Natural Approach that learners should not try to

learn a language in the usual sense. The extent to which they can lose themselves in activities involving meaningful communication will determine the amount kind of acquisition they will experience and the fluency they will ultimately demonstrate. The language acquirer is seen as a processor of comprehensible input. The acquirer is challenged by input that is slightly beyond his or her current level of competence and is able to assign meaning to this input through active use of context and extralinguistic information. Learners' roles are seen to change according to their stage of linguistic development. Central to these changing roles are learner decisions on when to speak, what to speak about, and what linguistic expressions to use in speaking. In the pre-production stage students "participate in the language activity without having to respond in the target language" (Krashen and Terrell, 1983; 76). For example, students can act out physical commands, identify student colleagues from teacher description, point to pictures, and so forth. In the early-production stage, students respond to either-or questions, use single words and short phrases, fill in charts, and use fixed conversational patterns (e.g., How are you? What's your name?). In the speech-emergent phase, students involve themselves in role play and games, contribute personal information

and opinions, and participate in group problem solving. Learners have four kinds of responsibilities in the Natural Approach classroom:

1. Provide information about their specific goals so that acquisition activities can focus on the topics and situations most relevant to their needs,
2. Take an active role in ensuring comprehensible input. They should learn and use conversational management techniques to regulate input.
3. Decide when to start producing speech and when to upgrade it.
4. Where learning exercises (i.e.) grammar study) are to be a part of the program, decide with the teacher the relative amount of time to be devoted to them and perhaps even complete and correct them independently.

Learners are expected to participate in communication activities with other learners. Finally, the teacher must choose and orchestrate a rich mix of class room activities, involving a variety of group sizes, content, and contexts. The teacher is seen as responsible for collecting materials and designing their use. These materials, according to Krashen and Terrell, are based not just on teacher perceptions but on elicited student needs and interests.

References:

1. Ashton-Warner, S. (1965). *Teacher*. Bantam.
2. Brown, H. O. (1977). Some limitations of C-L/CLL models of second language teaching. *TESOL Quarterly*, 11(4), 365–372. <https://doi.org/10.2307/3585731>
3. Brown, R. (1973). *A first language*. Harvard University Press.
4. Cole, R. (1931). *Modern foreign languages and their teaching*. Appleton-Century.
5. Coleman, A. (1929). *The teaching of modern foreign languages in the United States*. Macmillan.
6. Curran, C. A. (1972). *Counseling-learning: A whole-person model for education*. Grune & Stratton.
7. Gregg, K. R. (1984). Krashen's monitor and Occam's razor. *Applied Linguistics*, 5(2), 79–100. <https://doi.org/10.1093/applin/5.2.79>
8. Krashen, S. D. (1981). *Second language acquisition and second language learning*. Pergamon.
9. Krashen, S. D. (1982). *Principles and practice in second language acquisition*. Pergamon.

10. Krashen, S. D., & Terrell, T. D. (1983). *The natural approach: Language acquisition in the classroom*. Pergamon.
11. Richards, J. C., & Rodgers, T. S. (1986). *Approaches and methods in language teaching: A description and analysis*. Cambridge University Press.

Влияние онлайн-среды на формирование коммуникативную чуткости у студентов

Халифа Палуанова

*DSc, Профессор,
Узбекский государственный университет
мировых языков*

-
- Аннотация** *Статья рассматривает, как цифровые учебные среды – от телесотрудничества и СМС до игровых сценариев, VR и диалоговых агентов – способствуют развитию прагматической осведомлённости и компетенции. Показано, что плотный контекстуализированный input, возможность «замечать» позицию, вежливость и управление ходом разговора в реальном времени, а также мгновенная и «данными подкреплённая» обратная связь создают условия для перехода от знания форм к выполнению социальных действий словами (Kasper & Rose, 2002; Taguchi, 2015; Sykes & Reinhardt, 2013). Дизайн заданий должен целить в речевые акты, индексацию статуса и дистанции, регистровое выравнивание; оценивание – сочетать сценарные задания, онлайн-ролеплей и веб-тесты прагматики, а не ограничиваться DCT (Roever, 2005; Bardovi-Harlig, 2013). Риски платформенных норм и культурной слепоты снижаются стилизованными регламентами, межкультурным инструктажем и корпусной рефлексией. Вывод: цифровая аудитория – это лаборатория прагматики, где накапливаются наблюдения, тренируется этнопрагматическая чуткость и формируется ответственность за смысловые последствия выбора форм (Ishihara & Cohen, 2010; Chapelle, 2001).*
- Ключевые слова** *Прагматическая осведомлённость, цифровая учебная среда, СМС, телесотрудничество, сценарное оценивание, учебные корпуса, чат-боты*

Onlayn muhitning talabalarida kommunikativ sezgirlikni shakllantirishga ta'siri

Xalifa Paluanova

*DSc, professor,
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti*

-
- Annotatsiya** *Maqola til o'rganuvchilarda pragmatik ogohlik (noticing) va kompetensiyani rivojlantirishda raqamli o'quv muhitlarining rolini tahlil qiladi. Telehamkorlik, CMC (kompyuter vositasida muloqot), o'yinlashgan vaziyatlar, VR/AR va suhbatbotlar kabi vositalar ijtimoiy indekslar, muloqotdagi navbat (turn-taking), ataylab xushmuomalalik yoki bevosita gapirish kabi strategiyalarni kuzatish va mashq qilish imkonini beradi (Kasper & Rose, 2002; Sykes & Reinhardt, 2013). Rivojlanish mexanizmlari sifatida inputning boyligi, tezkor mulohaza, korpusga tayanuvchi refleksiya va skoposga (maqsadga) yo'naltirilgan topshiriqlar ko'rsatiladi (Taguchi, 2015; Ishihara & Cohen, 2010). Baholashda ssenariyli topshiriqlar, onlayn rol-pley va veb-sinovlar birgalikda qo'llanadi; faqat DCT (discourse completion) bilan cheklanish yetarli emas (Roever, 2005). Natija: raqamli muhitlar pragmatikani «ko'rinadigan» qiladi va madaniylararo moslashuvni tezlashtiradi, biroq platform*

normasi va algoritmik tarafkashlik xavfini boshqarish uchun uslubiy dizayn, etika va refleksiv yozuv zarur (Fairclough, 1995; Godwin-Jones, 2018).

Kalit so'zlar *Pragmatik ogohlik, raqamli o'quv muhiti, CMC, telehamkorlik, ssenariyli baholash, korpus, suhbatbot*

Influence of the Online Environment on Developing Communicative Sensitivity in Students

Khalifa Paluanova

*DSc, Professor,
Uzbekistan State World Languages University*

Annotation *This article argues that digital learning environments – telecollaboration, computer-mediated communication, gameful scenarios, VR/AR, and conversational agents – create fertile conditions for developing learners' pragmatic awareness and competence. Mechanisms include dense, contextualized input; opportunities to notice stance and politeness in real time; immediate, data-informed feedback; and reflection supported by learner corpora and replayable logs (Kasper & Rose, 2002; Taguchi, 2015; Sykes & Reinhardt, 2013). Design matters: tasks should target speech acts, turn-taking, indexicality, and register alignment with a clear skopos; assessment should combine scenario-based tasks, online role-plays, and web-delivered pragmatic tests rather than rely on discourse-completion alone (Roever, 2005; Bardovi-Harlig, 2013). Risks – platform norms, culture-blind rubrics, and algorithmic bias – are mitigated by explicit style guides, intercultural briefing, and corpus-anchored reflection. The conclusion frames digital environments as pragmatic laboratories where learners rehearse social action, shifting from "knowing forms" to "doing things with words" in multilingual ecologies (Ishihara & Cohen, 2010; Chapelle, 2001).*

Keywords *Pragmatic awareness, digital learning environments, CMC, telecollaboration, scenario-based assessment, learner corpora, chatbots*

Откуда вообще берётся «прагматическая чуткость» у изучающих язык? Классические обзоры интеръязыковой прагматики убеждают: она не сводится к знанию формул вежливости и списков речевых актов; это умение распознавать индексы статуса и близости, соотносить намерение с жанром и регистром, управлять очередностью и риском «лиц» (Kasper & Rose, 2002; Bardovi-Harlig, 2013). Цифровые среды радикально

увеличивают шансы на этот тип обучения не потому, что «компьютер лучше объясняет», а потому, что они создают рефлексивное пространство: можно записывать взаимодействие, возвращаться к нему, сопоставлять с корпусом, получать обратную связь от нескольких адресатов и видеть вариативность стратегии в живых данных (Chapelle, 2001; Godwin-Jones, 2018).

Телесотрудничество – возможно, самый показательный формат. Когда пары

или группы из разных культурных зон решают совместные задачи, вынос на поверхность не только лексика, но и способы смягчать требования, отказывать, удерживать тему, запрашивать подтверждение. Важно, что цифровая сцена оставляет след: чат-логи, записи видеовстреч, метаданные о темпе и паузах. Это превращается в учебный материал для «замечания» (noticing): студенты выделяют маркеры вежливости, модальные смягчители, рамки атрибуции и сравнивают со своими спонтанными решениями (Taguchi, 2015; O'Dowd, 2018). Там, где доцифровая аудитория опиралась на интуицию учителя и единичные примеры, онлайн-взаимодействие даёт массив для индукции и коррекции гипотез.

Компьютерно-опосредованная коммуникация (СМС) добавляет ещё один слой – жанровую пластичность. В электронной почте, мессенджере, форумах, социальных сетях и внутри игровых миров действуют разные «конституции» вежливости и разные стандарты полемики (Herring, 2010; Sykes & Reinhardt, 2013). Один и тот же речевой акт – извинение или отказ – будет иначе выглядеть в дисциплинарном письме преподавателю и в обсуждении проекта в Discord. Цифровая аудитория позволяет системно «проигрывать» эти переходы: вначале – примеры из корпусов и аутентичных платформ, затем – управляемые симуляции, после – телесотрудничество с обратной связью от партнёров. И в каждом цикле возникает момент рефлексии: что именно «сработало», где мы переборщили с прямотой, какие индексы статуса считывались иначе.

Игра и сценирование – слишком часто недооценённые инструменты для прагматики. Игровые миры дают регулируемую плотность взаимодействий и понятный риск: смысловые последствия «неудачного» выбора формы опыт переживает быстро и «дёшево». Игровая

прагматика, как показывают исследования, активирует так называемую «подвижную идентичность» учащегося и размыкает учебные роли (Sykes & Reinhardt, 2013). В VR/AR-сценариях добавляется мимика, жест, пространственная вежливость – те компоненты, которые в текстовых СМС редуцированы. Именно здесь раскрывается дополняемость технологий: текстовые логи хороши для заметности форм, голос и видео – для тональной и просодической настройки, VR – для многомодальной вежливости.

Диалоговые агенты и чат-боты – инструмент с оговорками. Их сила – в неутомимости и возможности моделировать редкие или рискованные ситуации (скажем, эскалация жалобы или переговоры вежливого отказа). Их слабость – в шаблонности и возможной «культурной слепоте». Чтобы бот работал на прагматику, он должен не только оценивать грамматику, но и выдавать комментированную обратную связь по стратегии: указать на чрезмерную прямоту, предложить смягчитель, показать регистровый вариант. И обязательно – сопоставить с корпусными примерами живой речи из целевого сообщества (Ishihara & Cohen, 2010). Тогда агент становится не «учителем правильных фраз», а тренажёром для перенастройки намерений под контекст.

Дизайн заданий решает почти всё. Прагматическая осведомлённость растёт там, где есть цель, адресат и последствия. Механические упражнения без адресата дают ложную уверенность: форма воспроизведена, но индексация статуса и дистанции не отработана. Задание «договориться о переносе дедлайна с одноклассником, преподавателем и внешним партнёром» мгновенно вводит регистр, а последовательная обратная связь фиксирует выбор смягчителей, оправданий и предложений компенсации. Добавьте корпусный этап – сравнение своей версии с аутентичными образцами –

и получится «микрoгенез» компетенции: от гипотезы к наблюдаемому паттерну и к дополнительной попытке (Bardovi-Harlig, 2013; Ishihara & Cohen, 2010).

Оценка – большое место прагматики. Дешёвые инструменты, вроде DCT, фиксируют знание формулы, но плохо ловят последовательность действий, темп, отклик партнёра и умение «держать лицо». В цифровых средах доступны другие форматы: сценарные задачи с ветвлением исходов, синхронные и асинхронные ролеплеи, веб-тесты с контекстуализированной разметкой, где «правильность» – это не единственный путь, а диапазон приемлемых решений (Roever, 2005; Roever & Kasper, 2012). Плюс – аналитика платформ: темп ответов, баланс инициативы, разнообразие модальных маркёров. Всё это требует этики и прозрачности рубрик, но даёт оценке главное – валидность для реальной коммуникации.

Нельзя закрывать глаза на риски. Платформенные нормы иногда подменяют целевой социокультурный контекст: стратегия, «естественная» для англоязычного Reddit, не переносится без коррекции в академскую переписку или официальные переписки в Центральной Азии. Алгоритмические подсказки могут закреплять стилистическую «усреднённость», обесценивая вариативность. Слепые рубрики делают вид, что «вежливость универсальна». Эти ловушки обходятся тремя практиками:

1. Явные *стилевые регламенты* с примерами по регистрам и жанрам (не «будь вежлив», а «в письме преподавателю используйте...»);

2. *Межкультурный инструктаж*, где обсуждаются «сигналы статуса» и «зоны риска»;

3. *Корпусная рефлексия* – регулярные мини-обзоры реальной речи адресного сообщества (Fairclough, 1995; Godwin-Jones, 2018).

Почему цифровая среда ускоряет развитие именно «осведомлённости»? Потому что она делает видимыми скрытые механизмы смысла. На глазах у студентов множатся альтернативы: как иначе можно было смягчить, как по-другому распределить ответственность, какие маркёры вежливости сработали у партнёров из иной культуры. Повторяемость, отслеживаемость и возможность возврата к данным превращают «случайный успех» в управляемый навык. А когда к этому присоединяется сознательная связь с целями – подготовкой к академии, стажировке, миграции – прагматика перестаёт быть «дополнением к грамматике» и занимает своё место ядра коммуникативной подготовки (Taguchi, 2015; Kasper & Rose, 2002).

В сухом остатке рецепт неброский. Нужны задания с ясным адресатом и последствиями, инструменты записи и пересмотра взаимодействия, корпусные окна в живой язык, гибридное оценивание и честные разговоры об этике. Нужны учителя и модераторы, которые чтут вариативность стратегий и не путают «свою интуицию» с универсальной нормой. И нужны студенты, готовые пережить несколько «неловких» попыток ради долговременной чуткости. Цифровые аудитории дают всё это из коробки; училищу остаётся построить мосты от класса к платформам и обратно.

Список использованной литературы:

1. Bardovi-Harlig, K. (2013). Developing L2 pragmatics. *Language Learning*, 63(S1), 68–86.

2. Chapelle, C.A. (2001). *Computer applications in second language acquisition: Foundations for teaching, testing and research*. Cambridge University Press.
3. Fairclough, N. (1995). *Media discourse*. Edward Arnold.
4. Godwin-Jones, R. (2018). Using mobile technology to develop language skills and cultural understanding. *Language Learning & Technology*, 22(3), 3–20.
5. Herring, S.C. (2010). Computer-mediated conversation: Introduction and overview. *Language@Internet*, 7, article 2.
6. Ishihara, N., & Cohen, A.D. (2010). *Teaching and learning pragmatics: Where language and culture meet*. Pearson.
7. Kasper, G., & Rose, K.R. (2002). *Pragmatic development in a second language*. Blackwell.
8. O'Dowd, R. (2018). From telecollaboration to virtual exchange. *Journal of Virtual Exchange*, 1, 1–23.
9. Roever, C. (2005). *Web-based language testing*. *Language Learning & Technology*, 9(3), 84–99.
10. Roever, C., & Kasper, G. (2012). Testing pragmatics. In G. Fulcher & F. Davidson (Eds.), *The Routledge handbook of language testing* (pp. 239–250). Routledge.
11. Sykes, J.M., & Reinhardt, J. (2013). *Language at play: Digital games in second and foreign language teaching and learning*. Pearson.
12. Taguchi, N. (2015). Instructed pragmatics at a glance. *Language Teaching*, 48(1), 1–50.

Bolalarni to'g'ri talaffuzga o'rgatishda tez aytishlarning milliylikka xos xususiyatlari

Adizova Obodon Istamovnao.i.adizova@buxdu.uz

f.f.d.(DSc), Professor,

Buxoro davlat universiteti

Annotatsiya *Maqolada bolalar folklorining boyligi va mavzuiy rang-barangligi bilan folklorshunoslikda muhim o'rin egallashi ta'kidlangan. Bolalarni to'g'ri talaffuzga o'rgatishda tez aytishlarning milliylikka xos xususiyatlari haqida fikr bildirilgan. Har biri o'ziga xos xususiyati, genezisi, an'anaviylik asoslari, ijro etilish tarzi, badiiyati, obrazlar olami, motivlar strukturasi kabi jihatlari ochib berilgan. Bolalarni to'g'ri talaffuzga o'rgatishda kichkintoylar olami bilan kattalar dunyosining uyg'unlashuvida yuzaga kelgan o'yinlar, qo'shiqlar va tez aytishlar ning butun bir tizimidan tarkib topganligi haqida ma'lumotlar berilgan.*

Kalit so'zlar *Adabiyotshunoslik, madaniyat, yondashuv, bolalar folklori, mavzuiy rang-barang, folklorshunoslik, o'ziga xos xususiyati, tez aytishlar, genezisi, an'anaviylik asoslari, ijro etilish tarzi, badiiyati, obrazlar olami, kichkintoylar uyg'unlashuvi, o'yinlar, poetik janr*

Национальные особенности скороговорок в обучении детей правильному произношению

Адизова Ободон Истамовнаo.i.adizova@buxdu.uz

Доктор филологических наук (DSc),

Профессор,

Бухарский государственный университет

Аннотация *В статье подчёркивается значение детского фольклора в фольклористике, обусловленное его богатством и тематическим разнообразием. Рассматриваются национальные особенности рифмовок в обучении детей правильному произношению. Каждая из них имеет свои особенности, генезис, основы традиции, манеру исполнения, художественность, образный мир и структуру мотивов. Сообщается, что правильное произношение детей – это целая система игр, песен и рифмовок, возникших в процессе взаимодействия детского мира с миром взрослых.*

Ключевые слова *Литературоведение, культура, подход, детский фольклор, тематическое разнообразие, фольклор, уникальные особенности, быстрые поговорки, генезис, основы традиции, стиль исполнения, искусство, мир образов, детская адаптация, игры, поэтический жанр*

National Features of Tongue Twisters in Teaching Children Correct Pronunciation

Adizova Obodon Istamovnao.i.adizova@buxdu.uz

Doctor of Philology (DSc), Professor,

Bukhara State University

Annotation *The article emphasizes the importance of children's folklore in folklore studies, due to its richness and thematic diversity. It examines national features of rhymes in teaching children correct pronunciation. Each of them has its own characteristics, genesis, foundations of tradition, manner of performance, artistry, figurative world and structure of motives. It is reported that correct pronunciation of children is a whole system of games, songs and rhymes that arose in the process of interaction of the children's world with the world of adults.*

Keywords *Literary criticism, culture, approach, children's folklore, thematic diversity, folklore, unique features, quick sayings, genesis, foundations of tradition, performance style, art, world of images, children's adaptation, games, poetic genre*

Kirish

Bolalar folkloridagi ertaklar, erkalama, ovutmachiq, sanama, tegishmachiq, tez aytish kabi janrlar bilan bolalar o'yinlarining mavzuiy-shakliy tasnifining o'ziga xos belgi-xususiyatlarini ko'rsatib berish lozim. Topishmoq, maqol, matal va boshqa folklorning kichik janrlari og'zaki ijodning badiiy ijod sifatida shakllanish jarayonida asta-sekinlik bilan paydo bo'lgan. Ulardan biri tez aytishlar bo'lib, ular ayrim nutq tovushlarining bir necha marta takrorlanishi yoki tovushlarni so'z va iboralar tarkibida talaffuzi qiyinlashtirilgan darajada joylashishiga asoslanadi. Ayniqsa, bu iboralar tez aytilayotgan paytda, aytuvchi murakkab tovushlarni talaffuz qila olmasdan yanglishib ketishi tinglovchilarning beozor kulgisiga sabab bo'ladi. Tez aytishlar bolalar folklori tarkibiga nisbatan keyin qo'shilgan janr hisoblanadi. O'zbek olimlarining fikricha, tez aytishlar avvallari alohida janr sifatida «tatal», «chalq'ituv», «chalish», «adashish» atamaları bilan mashhur bo'lgan. «Tez aytish» esa nisbatan keyingi atamadir. O'zbek tilida bu iboralarning tez aytish deb atalishi ham shu ta'rifga asoslangan.

Tez aytish istiloh sifatida janrning birgina xususiyatini bir nafasda shiddat bilan aytilishinigina ifoda etsa-da, tez aytishdan kuzatiladigan maqsad nimaligini anglatmaydi. Shunday cheklanganlikka egaligiga qaramay,

ruscha «skorogovorka» istilohining tarjima ekvivalenti sifatida ilmiy taomilga singib ketgan.

O'zbek tilida mavjud turli atamalarda tez aytishdan kuzatiladigan ikki maqsad bo'rtib ko'rinib turadi. Birinchisi – chalq'itish, so'zda chalish yoki adashish deyilishi boisi shundan. Ikkinchisi – tez ayta turib chalishish tutilishga teng. Shu sababli «tatal» deyilgan. Biroq chalq'itish ham, chalishish ham, adashish ham, tutilish ham o'xshash tovushlardan iborat so'zlar, aniqrog'i, alliteratsiya zahiridagi so'zlar qatorini shiddat bilan bir nafasda aytish negizida voqe bo'lganligi tufayli tez aytish yetakchi xususiyatga aylanib, folklor hodisasini ifodalovchi istiloh darajasida barqarorlik kasb etgan.

«Ota-bobolarimiz bolalarni to'g'ri talaffuzga o'rgatish va duduqlikdan saqlash uchun talaffuzi qiyin, hamohang so'zlardan tuzilgan jummalarni yoddan aytishga majbur qilar edilar. Aslida, bu yod aytishlar pedagogik mashqlar bo'lib, topishmoq yoki boshqotirma shakliga ega edi va aqlni ham, nutqni ham charxlashga xizmat qilgan (Qurbonova, 1994).

Aytish kerakki, Fransiyada ham duduqlanmasdan tez aytishga mo'ljallangan qoliplar ilgari ham mavjud bo'lgan, hozir ham bor, keyin ham keng qo'llanilib borilaveradi. Fransuzlarda mazkur janr ilgari «virelengos» deb nomlangan. Hozirgi paytda ham bu «virelengos», «virelangue ou «toulengue»

(til aylantirmoq)» kabi so'zlar orqali qo'llanilayapti.

Asosiy qism

Bu janr assonans va alliteratsiyaga asoslangan jummalarni tez, bir necha marta takrorlash mahoratiga nisbatan qo'llaniladi. Ya'ni: «tilni og'izda uch marta, yetti marta yoki ko'p marta aylantirishni bilish kerak», – deb ta'kidlaydi Remi Dor (Dor Remy, 2005). U "Sarah-Rose la rosophile: virelangues d'Ouzbekistan" kitobining kirish qismini tez aytish san'atiga ta'rif bergan. Avvaliga turkiy xalqlardagi, keyinroq esa fransuz tilidagi asoslarni keltirgan. Uning ma'lumotiga ko'ra, juda qadimdan mavjud bo'lgan ushbu janr Fransiyada XIX asr oxiriga qadar hech qanday nomsiz qo'llanilib kelgan. Remi Dor kitobining kirish qismida ushbu san'atga Fransiyada ilk bor nom bergan Tarn-Garon arxeologik jamiyatining taniqli vakili Antuan Perboks keltirgan mukammal ta'rifni keltirgan: "Otabobolarimiz bolalarni to'g'ri talaffuzga o'rgatish va duduqlikdan saqlash uchun talaffuzi qiyin, hamohang so'zlardan tuzilgan jummalarni yoddan aytishga majbur qilar edilar. Aslida, bu yod aytishlar pedagogik mashqlar bo'lib, topishmoq yoki boshqotirma shakliga ega edi va aqlni ham, nutqni ham charxlashga xizmat qilgan". (Dor Remy, 2005)

Tez aytish xalq og'zaki ijodining eng ko'p tarqalgan va muhim janrlaridan biridir. Tez aytishlar aslida kattalar og'zaki ijodiga xos bo'lsa-da, mohiyatan bolalar nutqidagi kemptikliklarni bartaraf etishga qaratilgan. Bolalar tez aytish vositasida o'z ona tillaridagi tovush va so'zlarni ravon, burro, ochiq talaffuz etishni, tovushlarning ohangdorligini, so'zlarning nozik ma'no tovlanishlarini his va idrok qilish, anglash hamda ilg'ab olishni mashq qiladilar. Shu ma'noda ular tovush va so'z ustidagi poetik-mantiqiy mashqlar hisoblanadi.

Tez aytishlar bolalar ma'naviy ehtiyojlariga mosligidan ularni tezgina o'zlashtira borganlar, asta-sekinlik bilan o'zlari ham ularning bir qator yengil va oddiy namunalarini ijod qila boshlaganlar. Natijada

davrlar o'tishi bilan tez aytishlar bolalar folklori maydoniga o'tib qolgan. Zotan, tez aytish nutq tovushlari alliteratsiyasiga asoslanuvchi folklor janri bo'lib, o'xshash tovushli so'zlar yoki so'z birikmalarining bir nafasda shiddatli aytilishi jarayonida u yoki bu tovush yo so'z talaffuzida chalg'ish natijasida voqe bo'luvchi ma'no o'zgarishi negizida yuzaga keladi. Shu xususiyati tufayli o'tmishda tez aytish kattalar repertuarida uchragan va aksariyat holatlarda parnografik xarakterga ega bo'lgan. Bora-bora katta yoshli bolalar va o'smirlar repertuariga ko'chgan. Ular bu xildagi tez aytishlarni o'yin shartiga aylantira borishgan, kim uni to'g'ri aytolmasa, chalishsa, o'sha yutqizgan sanalib, g'oliblar qo'ygan shartni bajargan yoki o'yinda navbatda (galda) turgan. Tez aytishlar orasida 34, hatto 47 so'zli namunalari borki, ularni aytishda 7-12 yoshdagi bolalar nafasi etmaydi. Binobarin, aytish mumkinki, XIX asrning ikkinchi yarmi va XX asr boshlarida katta yoshdagi bolalar repertuariga o'tish jarayonida tez aytishlarda parnografik xususiyat so'na boshlagan. Bunda, ayniqsa, o'sha davrda kuchaya boshlagan ma'rifatparvarlik harakati ta'siri muhim rol o'ynagan. Xususan, ta'lim jarayonida ulardan foydalanish istagi kichik va o'rta yoshdagi bolalar repertuariga o'tishiga yo'l ochgan.

Tez aytishda poetik ritm istak ohangiga ega. Umuman, nasriy tez aytishlarda poetik ritm xilma-xil ohanglarni (gumon, so'roq, buyruq, xabar) ifodalashi mumkin. Bu xususiyat ham she'riy, ham nasriy tez aytishlar uchun mushtarak bo'lib, ularning mazmundorligini, g'oyaviyligini ta'minlagan. Bunda talaffuzning aniq va ochiqligiga, poetik taktga, mantiqiy urg'uga alohida e'tibor berish zarur. Shularning birortasiga rioya qilinmasa, o'sha zahoti ritmdan chiqib ketadi, ma'no yoki mazmunda mantiqsizlik yuzaga keladi.

Qadimgi tez aytishlardagi so'zlarning ko'pligi bu fikrning to'g'ri ekanligini tasdiqlaydi. Gap shundaki, tez aytish qoidasida namuna to'liq aytib bo'linmagunicha nafas olish mumkin emas. Son jihatdan shu qadar ko'p so'zli tez aytishlar borki, ularni yosh bola ayta

olmaydi. Shuning uchun bu tez aytishlar avvaliga katta yoshdagi odamlar o'rtasida keng tarqalgan bo'lishi mumkin degan xulosaga kelingan. Tez aytishning ikkinchi qoidasi matndagi tovushlarni aniq talaffuz qilish kerakligi bilan belgilanadi (Adizova, 2023). Tez aytish hozirgi paytda bolalarning ayrim tovushlarni talaffuz qilishdagi kamchiliklarini yo'qotish jarayonini tezlashtiradi. Masalan, ko'pincha bolalar «r» tovushi talaffuzida qiynalishadi: «l» tovushi bilan chalkashtirishadi. Shuning uchun tez aytishdagi bir nafasda matnni to'liq aytib bo'lish qoidasidan qat'i nazar «r» va «l» tovushlari talaffuzini to'g'ri amalga oshiruvchi tez aytishlarni ularga o'rgatish foydalidir:

Charxim chakalak,
Tanobi charxim chakalak.
Charximda gunoh yo'g'u,
O'zim hakalak.

Shuningdek, faqat «R» tovushi talaffuziga bag'ishlangan matnlardan ham foydalanish mumkin: «Bir tup tut, bir tup tutning tagida bir tup turp. Bir tup tut, bir tup turpning tomirini turtib turibdi. Bir tup turp, bir tup tutning tomirini turtib turibdi. Bir tup tutning tomirini turtib turgan bir tup turpning tomirini bir tup tutning tomiri turtib turibdi. Bir tup turpning tomirini turtib turgan bir tup tutning tomirini bir tup turpning tomiri turtib turibdi».

Albatta, so'z soni jihatidan ko'p bo'lgan tez aytishlarni bolalar ijro qilishga qiynalishlari mumkin. Shuning uchun kichik matnli tez aytishlardan boshlash ma'qul hisoblanadi:

«Bir tup tut, To'rt tup turp».
Yoki:

«Oq choynakka ko'k qopqoq,
Ko'k choynakka oq qopqoq».

Ta'kidlash lozimki, xalq orasida ko'p so'zli tez aytishlar ijrosi kengroq ommalashgan. Ularning matnlarida yumor belgilari ham singdirilgani uchun tinglovchilarda alohida qiziqish uyg'otadi.

Tez aytish bolaning tilini ravon, burro qilishdan tashqari, aqliga aql qo'shadi, ongini rivojlantiradi, xotirasini mustahkamlaydi, ota-onasiga, el-yurtiga, o'zini qurshab olgan

olamga nisbatan mehr-muhabbatini oshiradi. Boshqacha ibora bilan aytganda, yangi avlod har gal o'zidan avvalgi avlodlar kashf etgan narsalarni hisobga oladi va o'zlashtiradi.

Tez aytishni qayta-qayta mashq qildirish, berilgan matnni osongina diliga, tiliga jo qilib olish har tomonlama foyda so'z o'yini bilan ijro etiladigan har bir tez aytish zamirida bir nechta vazifalar yotgan bo'ladi. Shulardan birinchisi qayta-qayta mashq qilish, tinimsiz takrorlash natijasida bolaning nutqi chiqadi, tili ravon bo'ladi. Bularning hammasi yig'ilib bola tarbiyasiga bog'lanadi. Bola dunyoga kelishi bilanoq uning kelajakda komil inson bo'lib o'sishi uchun mana shunday chora-tadbirlarni qo'llashga to'g'ri keladi. Aks holda, bu ish kechiktirilsa, ko'zlangan natija chiqmay qolishi mumkin. Bunday namunalar xalqning faqat til boyligiga emas, so'zlarning tiniq talaffuziga ham katta e'tibor bilan qaraganligini dalillaydi.

Tez aytishlarni o'rgatish zamirida ikki xil pedagogik maqsad yotadi. Birinchidan, bolalarni talaffuzi qiyin bo'lgan tovushlarni to'g'ri aytishga o'rgatish, ikkinchidan har bir tovushni, ayniqsa, talaffuzi o'xshash tovushlarni bir-biridan farqlashni bildirish. Bu turdagi tez aytishlarning xarakterli jihatlaridan biri, atoqli otlarning ko'p qo'llanishidir. Ohangdosh tez aytishlar ko'proq kichik yoshdagi (5-8 yosh) bolalarga mo'ljallangan bo'lib, ota-onalar yoki o'qituvchi tomonidan o'rgatilishi mumkin:

Asliyat: Abror bilan Asror Ahror akasini anhorda ko'rdi.

Tarjimasi: Abrar et Asrar aperyurent leur aine Ahrar entraine dans l'abrevoir.

Talaffuzi qiyin tez aytishlar undosh tovushlarning ketma-ket kelishidan iborat. Bunda e'tibor ketma-ket kelgan old qator yoki orqa qator undoshlarini bexato aytishga qaratilgan.

Tez aytishlar qarama-qarshi sintaktik shakllar (bo'lishli/bo'lishsiz, darak/so'roq) yordamida tuzilgan. Katta yoshli (8-12) bolalarga mo'ljallangan bu tez aytishlarda so'zlar ma'no jihatdan xam qarama-qarshi qo'yiladi. Grammatik puxta o'ylangan bu tez

aytishlarda tovush, so'z ketma-ketligidan jumlar ketma-ketligiga o'tiladi. Bularning hammasi jamlanib so'z o'yinli tez aytishlarni tashkil qiladi. So'z, jumla ketma-ketligidan matn ketma-ketligiga o'tiladi.

Tez aytishlar, qadimdan, notiqlik – ritorika san'atini o'qitishda katga rol o'ynagan. Yoshlik chog'ida tili biroz nuqsonli bo'lgan notiq o'smirlik davridan chiroyli so'zlash san'ati – ritorikani o'rganishni boshlagan (Ruzmetov, 2005).

Ba'zan o'quvchi yozish ko'nikmalarini tez o'zlashtirishi mumkin, biroq talaffuz me'yorlarini egallash biroz qiyin kechadi. Bunday holatda, til mashqlarini ko'p bajarish o'quvchining talaffuz malakasini mustahkamlaydi. Tez aytish til mashqi sifatida nutqning har qanday tempida uning ravonligini ta'minlash vositasidir.

Aslida fransuz tili juda tez talaffuz qilinadigan til bo'lib, ritmik guruhdagi deyarli barcha so'zlar bir-biriga bog'lanib talaffuz qilinadi. Talaffuzi qiyin tez aytishlar bilan mashq qilish muammo yechimiga biroz yordam bo'ladi:

Asliyat: Osmonda ikkita kalxat: biri oq dumi kalta kalxat, biri qora dumi kalta kalxat; oq dumi kalta kalxat qora dumi kalta kalxatga xalaqit beradi; qora dumi kalta kalxat oq dumi kalta kalxatga xalaqit beradi.

Remi Dor tarjimasi: Dans le ciel deux milans: un milan a courte queue blanche, un milan a courte queue noire; le milan a courte queue blanche barre la route au milan a route queue noire, le milan a courte queue noire barre la route au milan a route queue blanche.

O'zbek tilida ham o'quvchilar tez aytishni takrorlashga biroz qiynalishadi, biroq avval sekin, bo'g'inlab, so'ng biroz tezroq va davomiy takrorlash maqsadga muvofiq bo'ladi. So'ng uning fransuzcha tarjimasiga o'tiladi:

Mana shu tarzda fransuz tilini o'rganish jarayonida milliy tez aytishlarimizning tarjimalaridan foydalanish o'quvchilarda motivatsiyani yanada oshiradi. Bir xil so'zlarning turli vaziyatlarda qo'llash orqali yoki omonimlardan tuzilgan tez aytishlar o'quvchilar o'rtasida samimiy musobaqa tusini uyg'otadi, uni takror va takror o'qishlariga ilhomlantiradi.

Ko'rinadiki, bolalar og'zaki ijodi folklorning alohida bir tarmog'i bo'lib, u kattalarning ta'siri yoki nazoratisiz bolalarning boshqa bolalarga o'tkazgan faoliyati bilan bog'liq. Bolalar folklorida og'zaki, moddiy va urf-odatlarining barcha standart folklor janrlaridan asarlar mavjud. Bularni ajratib turadigan muhim belgi – ularning boladan bolaga o'tishidir (Avezov, 2004). Chunki, bolalik – bu ijtimoiy guruh bo'lib, u yerda bolalar o'z an'alarini o'rgatadi, o'rganadi va baham ko'radi, kattalar ixtiyoridan tashqari ko'cha madaniyatini namoyon etadi. Bunda bolalarning ijtimoiy guruhi kattalar ijtimoiy guruhlarining hosilasi sifatida emas, balki o'z shartlari asosida o'rganiladi. Bolalar madaniyati o'ziga xos ekanligi ko'rinadi. Bolalar folklori faqat bolalar orasida tarqaladi. U bolalarga kattalar tomonidan o'rgatilganlarnigina o'z ichiga olmaydi, balki bolalar o'rgangan narsalarni qabul qilishlari va uni boshqa bolalarga o'rgatishlari mumkin.

Xulosa

Demak, bolalar folklori janrlar rang-barangligi, asarlar badiiyati va son ko'lami jihatidan kattalarning og'zaki ijodi qatoridan munosib o'rin olishga loyiqdir. Bolalar folklori namunalari har bir xalqning o'z farzandi tarbiyasiga, binobarin, el-u yurtining kelajagiga o'ta mas'uliyat bilan yondoshganini va qanchalar e'tibor bilan qaraganini ko'rsatadi. Bu e'tibor, o'z navbatida, xalq ongida milliylikka xos xususiyatlari va ajdodlar xotirasiga hurmat tuyg'usining kuchli bo'lishiga olib kelgan.

Adabiyotlar ro'yxati:

1. Adizova, N. B. (2020). *Qiziqmachoqlarning janriy tabiati va badiiyati* [Avtoreferat PhD dissertatsiyasi]. Toshkent.
2. Adizova, O. I. (2023). *Frantsuz bolalar folklori tarixi va uning shakllanish omillari*. BuxDU.uz, 35 b.
3. Adizova, O. I. (2023). The exceptional in the works of Van Gennep. *International Journal of Social Sciences & Interdisciplinary Research (IJSSIR), Special Issue (April)*, 121–126. <https://doi.org/> [agar DOI mavjud bo'lsa]
4. Avezov, S. (2004). *Sanama janri tabiati va badiiyati* [Avtoreferat nomzodlik dissertatsiyasi]. Toshkent.
5. Dor, R. (1996). Écrire l'oral, traduire l'écrit. In *L'écrit et l'oral dans le monde turc et ottoman* (REMM, 75–76, p. 51).
6. Dor, R. (2002). *Contes et légendes de Turquie* (Collection: Aux origines du monde). Paris.
7. Dor, R. (2005). *Sarah-Rose la rosophile; virelangues d'Ouzbek* (p. 8). Paris.
8. Istamovna, A. O. (2023, October 5). Fransuz va o'zbek folklorshunosligida marosim folklorining mavzuiy turlari. *International Scientific Conferences with Higher Educational Institutions*, 1(05.10).
9. Kamariddinovna, M. E. (2022). The particularities of english teaching at preschool education establishment. *ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal*, 12(6), 387–391.
10. Qurbonova, N. (1994). *O'zbek bolalar marosim folklori* [Avtoreferat nomzodlik dissertatsiyasi]. Toshkent.
11. Ruzmetov, H. (2005). *Xorazm bolalar folklori* [Nomzodlik dissertatsiyasi]. Toshkent.
12. Safarova, N. O. (2004). *O'zbek bolalar o'yin folklorining janriy tabiati, genezisi va badiiy xususiyatlari* [Avtoreferat nomzodlik dissertatsiyasi]. Toshkent.
13. Turg'unov, Sh. D. (2019). *Namangan bolalar folklorining janrlar tarkibi va lokal xususiyatlari* [Avtoreferat PhD dissertatsiyasi]. Toshkent.
14. Van Gennep, A. (1924). *Le folklore: Croyances et coutumes populaires françaises*. Paris: Librairie Stock. (Édition complétée, 2009, Chicoutimi, Ville de Saguenay, Québec).

Multimediya vositalari yordamida frazеологик birliklarni o'rgatish texnologiyasi

Akbarova Mohinur Alisher qizim.akbarova@mail.ru

Magistr,

Farg'ona davlat universiteti

Annotatsiya *Ushbu maqolada ingliz tili to'garaklarida yuqori sinf o'quvchilariga frazeologik birliklarni samarali o'rgatish uchun multimediya vositalaridan foydalanishning texnologik yondashuvlari tahlil qilinadi. O'quvchilarning frazeologik birliklarni tushunishi va faol nutqda qo'llay olishiga ta'siri amaliy tajribalar asosida ko'rib chiqiladi.*

Kalit so'zlar *Frazeologik birlik, multimediya texnologiyalari, o'quv metodikasi, interaktiv o'qitish, ingliz tili, yuqori sinf*

Технология обучения фразеологическим единицам с использованием мультимедийных средств

Акбарова Мохинур Алишер кизиm.akbarova@mail.ru

Магистр,

Ферганский государственный
университет

Аннотация *В данной статье анализируются технологические подходы к эффективному обучению фразеологическим единицам старшеклассников на кружках английского языка. Влияние мультимедийных средств на понимание и активное использование фразеологических единиц учащимися рассматривается на основе практического опыта.*

Ключевые слова *Фразеологические единицы, мультимедийные технологии, методика обучения, интерактивное обучение, английский язык, старшеклассники*

Technology of Teaching Phraseological Units Using Multimedia Tools

Akbarova Mohinur Alisher qizim.akbarova@mail.ru

Master Degree,

Fergana State University

Annotation *This article analyzes technological approaches to effectively teaching phraseological units to senior students in English language clubs. The impact of using multimedia tools on students' understanding and active use of phraseological units is examined based on practical experience.*

Keywords *Phraseological units, multimedia technologies, teaching methodology, interactive learning, English language, senior students*

Kirish

Ingliz tilini o'rgatishda frazeologik birliklar – ya'ni idiomalar, barqaror iboralar va frazeologizmlar – tilning eng murakkab va qiziqarli qismidir. Ular nafaqat tilni yanada boy va ifodali qiladi, balki o'quvchilarning til madaniyatini, muloqot madaniyatini tushunishida ham muhim rol o'ynaydi. Ayniqsa, yuqori sinf o'quvchilari uchun frazeologik birliklarni o'zlashtirish ingliz tilidagi nutq madaniyatini chuqur anglash va samarali muloqot qobiliyatini shakllantirishda muhim ahamiyatga ega (Nunan, 2015).

Biroq, frazeologik birliklar o'ziga xosliklari tufayli an'anaviy metodlar yordamida o'rganilishi murakkab bo'lishi mumkin. Ko'pincha ularning ma'nosi so'zlarning bevosita tarjimasidan farq qiladi, shuning uchun ularni tushunish va qo'llashda kontekst va madaniy komponent muhim hisoblanadi.

So'nggi yillarda ta'lim jarayoniga kiritilgan *multimediya texnologiyalari* o'quvchilarning til o'rganish jarayonini soddalashtirish va yanada samarali qilish imkonini berdi. Video, audio, animatsiyalar, interaktiv o'yinlar va boshqa ko'plab multimedia vositalari frazeologik birliklarning ma'nosini aniqroq yetkazishga yordam beradi va o'quvchilarni o'rganishga qiziqtiradi.

Shu bois, ingliz tili to'garaklarida yuqori sinf o'quvchilariga frazeologik birliklarni o'rgatishda multimedia vositalaridan foydalanishning samaradorligi va texnologik yondashuvlarini o'rganish dolzarb ilmiy va amaliy masala hisoblanadi (Boltaeva, 2018).

Ushbu maqolada multimedia vositalarining frazeologik birliklarni o'rgatishdagi roli, metodikasi va o'quvchilarning o'zlashtirish jarayoniga ta'siri tahlil qilinadi. Bundan tashqari, multimedia asosidagi o'qitish jarayonining afzalliklari va muammolari ham ko'rib chiqiladi.

Metodologiya

Tadqiqot Quvasoy shahridagi 3 ta umumta'lim maktabining yuqori sinf (9-11-

sinflar) o'quvchilari ishtirokida olib borildi. Guruhlar ikki toifaga ajratildi:

- *Eksperimental guruh*: multimedia vositalari asosida frazeologik birliklarni o'rgangan.
- *Nazorat guruhi*: an'anaviy (matn, lug'at, darsliklar) asosida o'rgangan.

O'quv jarayonida quyidagi multimedia vositalaridan foydalanildi:

- Animatsion video darslar (YouTube, BBC Learning English);
- Interaktiv ilovalar (Quizlet, Kahoot!);
- Ovozli kontekstli topshiriqlar;
- Idiomalar haqidagi qisqa filmlar va multafilmlar.

O'quv jarayoni

Tadqiqot davomida multimedia vositalari yordamida ta'lim 6 hafta davom etdi, haftada 2 marta 45 daqiqadan mashg'ulotlar o'tkazildi. Har bir dars multimedia kontentlaridan foydalanib, o'quvchilarga frazeologik birliklarni kontekstda tushuntirish va amalda qo'llashga imkon yaratildi.

O'lchov vositalari

- *Boshlang'ich va yakuniy testlar* – frazeologik birliklarni nazariy va amaliy tushunish darajasini aniqlash uchun.
- *Og'zaki nutq baholash* – frazeologizmlardan foydalanish ko'nikmasini tekshirish maqsadida.
- *So'rovnomalar* – o'quvchilarning o'qitish jarayoniga bo'lgan munosabatini va motivatsiyasini o'rganish uchun.
- *Kuzatuv va dars jurnalini tahlil qilish* – o'qituvchi tomonidan olib borilgan metodik jarayonni baholash.

Ma'lumotlarni tahlil qilish

Olingan ma'lumotlar statistik metodlar (foizlar, o'rtacha qiymatlar, taqsimot) yordamida tahlil qilindi. Shuningdek, sifatli ma'lumotlar – so'rovnomalar va kuzatuvlar natijalari – kodlash va tematik tahlil usullari bilan o'rganildi.

Tadqiqot 6 hafta davom etdi. Boshlanishda va yakunda har ikki guruhga

diagnostik test berildi, shuningdek, og'zaki
nutq bo'yicha ham baholash o'tkazildi.

Natijalar

O'quvchilar frazeologik birliklarni
o'zlashtirish ko'rsatkichlari quyidagicha
bo'ldi:

Guruh	Boshlang'ich test (foiz)	Yakuniy test (foiz)
Eksperimental	48%	86%
Nazorat	51%	68%

1. Eksperimental guruhdagi o'quvchilarning idiomalarni tushunishi, og'zaki ifodalarda qo'llashi va eslab qolish darajasi sezilarli darajada oshdi.
2. Video va animatsiyalar asosida o'rganilgan frazeologizmlar o'quvchilarda yuqori motivatsiya uyg'otdi.
3. Nazorat guruhidagi o'quvchilar ko'proq lug'aviy yodlashga asoslandi, lekin kontekstda qo'llashda qiynalishdi.

Yakuniy testlar natijalariga ko'ra, eksperimental guruh o'quvchilarining:

1. frazeologik birliklarni kontekstda aniqlash darajasi 38% dan 82% ga oshdi;
2. faol og'zaki nutqda idiomalardan foydalanish holatlari 20% dan 70% gacha ko'tarildi;
3. topshiriqlarda grammatik va semantik xatolar soni kamaydi;
4. testlardan tashqari, og'zaki suhbatlarda ham mustaqil fikr bildirish ko'nikmasi kuchaydi.

Shuningdek, o'quvchilar o'rtasida o'tkazilgan **so'rovnom**a natijalariga ko'ra:

- 92% o'quvchilar multimediya materiallari bilan ishlashni an'anaviy darslarga nisbatan qiziqarli va samaraliroq deb hisoblagan;
- 88% o'quvchi video va interaktiv topshiriqlar orqali idiomalarni eslab qolish osonlashganini ta'kidlagan;
- 76% o'quvchi bunday mashg'ulotlarda qatnashish ularning o'z-o'ziga ishonchini oshirganini bildirgan (Thorne,2012).

Muhokama

Olingan natijalar multimediya vositalari frazeologik birliklarni o'rgatishda an'anaviy

usullarga nisbatan yuqori samaradorlikka ega ekanligini ko'rsatdi. Ayniqsa, yuqori sinf o'quvchilari ingliz tilini o'rganishda multimediya kontentga nisbatan yuqori qiziqish bildiradi, bu esa o'quv jarayonini jonlantiradi va motivatsiyani oshiradi.

Multimediya yordamida:

- Idiomalar kontekstda tushuntiriladi.
- Vizual va audial materiallar orqali ongda mustahkamlanadi.
- Og'zaki nutqda faol qo'llanish imkoniyati yaratiladi.

Biroq, bu yondashuvlar o'qituvchidan texnik savodxonlik, dasturiy vositalarni tanlay olish va didaktik materiallarni to'g'ri moslashtirishni talab qiladi.

O'tkazilgan tajriba shuni ko'rsatdiki, **multimediya texnologiyalarining afzalliklari** nafaqat o'quv materialini tushunishga, balki uni chuqur o'zlashtirishga ham ijobiy ta'sir ko'rsatadi. Frazeologik birliklar odatda bevosita tarjimasini bo'lmagan, madaniyatga bog'liq bo'lgan til birliklari hisoblanadi. Shu sababli, ularni *kontekstda*, vizual va eshitiladigan muhitda taqdim etish o'quvchilar uchun muhimdir.

Qo'shimcha kuzatishlar quyidagilarni ko'rsatdi:

1. Video lavhalarda ifodalarning jest, mimika, va intonatsiya bilan qo'llanilishi o'quvchilarga ularning ma'no jihatidan to'g'ri tushunishida yordam berdi.
2. Interaktiv ilovalar (masalan, **Quizlet** yoki **Kahoot!**) yordamida tashkil etilgan o'yinli testlar o'quvchilarni raqobatga undadi va motivatsiyani oshirdi.
3. Multimediya kontenti orqali berilgan topshiriqlar o'quvchilarning *mustaqil*

o'rganish qobiliyatini ham rivojlantirdi, bu esa ularning o'quvga nisbatan ijobiy munosabatini mustahkamladi.

Shu bilan birga, ba'zi **muammoli jihatlar** ham kuzatildi:

- Barcha maktablarda texnik jihozlarning yetarli emasligi (kompyuter, proyektor, internet tezligi) ba'zan to'siq bo'ldi;
- O'qituvchilarning ayrimlari multimedia vositalaridan foydalanish bo'yicha yetarli tayyorgarlikka ega emasligi tufayli metodik xatoliklar yuzaga keldi.

Ushbu holatlar shuni ko'rsatadiki, bu yondashuvni ommalashtirish uchun:

- Texnik baza mustahkamlanishi;
- O'qituvchilar uchun malaka oshirish kurslari tashkil etilishi;
- Multimediya kontentlarining mahalliy til va madaniyatga moslashtirilgan variantlari yaratilishi lozim.

Xulosa

Ushbu tadqiqot natijalari shuni ko'rsatdiki, multimediya vositalaridan foydalanish ingliz tili to'garaklarida yuqori sinf o'quvchilariga frazeologik birliklarni o'rgatishda yuqori samaradorlikka ega.

Multimediya texnologiyalari frazeologik ifodalarni tushunish va faol qo'llashni osonlashtiradi, o'quvchilarning qiziqishini oshiradi hamda nutq ko'nikmalarini rivojlantirishga yordam beradi. Shuningdek, multimediya yordamida frazeologik birliklarni kontekstga joylashtirish, vizual va audial ko'mak berish orqali ma'noni chuqurroq anglash imkonini yaratadi. Bu esa o'quvchilarning tilni amaliy qo'llash darajasini oshiradi (Wang, 2021). Biroq, texnologik vositalardan samarali foydalanish uchun maktablarda texnik infratuzilmani yaxshilash va o'qituvchilarni malakali tayyorlash muhimdir. Kelgusida multimediya kontentlarni o'zbek tiliga moslashtirish va yangi interaktiv metodlarni joriy etish ta'lim sifatini yanada oshirishga xizmat qiladi.

Umuman olganda, multimediya vositalari yordamida frazeologik birliklarni o'rgatish ingliz tilini o'rganishda innovatsion va talabga javob beruvchi usul hisoblanadi hamda yuqori sinf o'quvchilarining lingvistik va madaniy kompetensiyasini shakllantirishda muhim ahamiyatga ega.

Adabiyotlar ro'yxati:

1. Boltaeva, M. (2018). *Ingliz tilida frazeologik birliklarni o'rgatish metodikasi*. Toshkent: Fan va texnologiya.
2. Kolesnikova, T. V. (2016). Использование мультимедийных технологий в обучении иностранным языкам. *Вестник Педагогического университета*, 3(45), 112-118.
3. Liu, D., & Zhang, W. (2020). Multimedia-assisted language learning: Enhancing idiomatic competence. *Journal of Language Teaching and Research*, 11(5), 789-796. <https://doi.org/10.17507/jltr.1105.05>
4. Nunan, D. (2015). *Teaching English to Speakers of Other Languages*. Routledge.
5. Oxford, R. L. (2017). *The Role of Multimedia in Language Learning*. New York: Cambridge University Press.
6. Рахимов, Ш. (2019). Интерактивные технологии в обучении английскому языку в средней школе. *Современные проблемы педагогики*, 2(14), 56-61.
7. Thorne, S. L., & Reinhardt, J. (2019). *Language Learning and Technology: An Overview. Annual Review of Applied Linguistics*, 39, 65-84.
8. Wang, Y., & Chen, H. (2021). Effectiveness of Multimedia Tools in Teaching English Idioms to High School Students. *International Journal of Educational Technology*, 18(3), 223-239.

9. Zhang, X. (2018). The Impact of Multimedia on Idiomatic Expression Learning in ESL Classes. *TESOL Quarterly*, 52(1), 123-140.
10. Замирова, Н. Г. (2020). Современные методы обучения фразеологизмам в вузах. *Педагогика и психология*, 7(3), 44-50.

Multilingualism, identity, and inequality in English language learning: a sociolinguistic profile of 9th-grade learners in Uzbekistan

Asanova Ferangiz

f.asanova@mail.ru

M.A. TESOL,

Webster University

Annotation

This article explores the sociolinguistic realities of a multilingual group of ninth-grade students in a Russian-medium school in Uzbekistan, focusing on the intersection of language ideologies, identity, and educational access. Drawing on sociolinguistic theory (Bucholtz & Hall, 2005; Lippi-Green, 2004; Phillipson, 1992), the paper analyzes how home languages (Uzbek, Russian, Tajik) interact with school-based Russian-medium instruction and English acquisition. Findings highlight how linguistic hierarchies privilege Russian-dominant learners while marginalizing Tajik-speaking students who often learn English through an additional intermediary language. These dynamics impact learner confidence, participation, and equity in assessment. The study argues for a sociolinguistically responsive pedagogy that validates students' multilingual repertoires and challenges deficit perspectives. Recommended practices include translanguaging, culturally sustaining pedagogy, and assessment designs that value communicative effectiveness over native-speaker norms. This article contributes to discussions of multilingual education, equity, and World Englishes, offering a context-specific perspective on how sociolinguistic inequalities shape English learning in post-Soviet Central Asia.

Keywords

Identity, multilingualism, English language, sociolinguistic profile, gender

Многоязычие, идентичность и неравенство в изучении английского языка: социолингвистический профиль учащихся 9-х классов в Узбекистане

Асанова Ферангиз

f.asanova@mail.ru

M.A. TESOL,

Университета Вебстера

Аннотация

В данной статье рассматриваются социолингвистические реалии многоязычной группы девятиклассников русскоязычной школы в Узбекистане, с акцентом на пересечение языковых идеологий, идентичности и образовательного доступа. Опираясь на социолингвистическую теорию (Bucholtz & Hall, 2005; Lippi-Green, 2004; Phillipson, 1992), работа анализирует, каким образом домашние языки (узбекский, русский, таджикский) взаимодействуют с русскоязычным школьным обучением и усвоением английского языка. Результаты показывают, что языковые иерархии привилегируют учащихся с доминирующим русским, в то время как таджикоязычные ученики оказываются в невыгодном положении, так как часто изучают английский

через дополнительный промежуточный язык. Эти динамики влияют на уверенность учащихся, их участие и справедливость в оценивании. В статье выдвигается аргумент в пользу социолингвистически чувствительной педагогики, которая признаёт многоязычные репертуары учащихся и отвергает дефицитарные взгляды. Рекомендуемые практики включают транслингвинг, культурно устойчивую педагогику и разработку форм оценивания, ориентированных на коммуникативную эффективность, а не на нормы носителей языка. Данная статья вносит вклад в дискуссии о многоязычном образовании, равенстве и мировых вариантах английского языка, предлагая контекстно-специфическую перспективу того, как социолингвистическое неравенство влияет на изучение английского языка в постсоветской Центральной Азии.

Ключевые слова Идентичность, многоязычие, английский язык, социолингвистический профиль, гендер

Ko'p tillilik, identitet va tengsizlik ingliz tili o'rganishda: O'zbekistondagi 9-sinf o'quvchilari sotsiolingvistik profili

Asanova Ferangiz

f.asanova@mail.ru

M.A. TESOL,

Webster Universiteti

Annotatsiya Ushbu maqolada O'zbekistondagi rus tilida ta'lim oladigan maktabning 9-sinf o'quvchilari orasida kuzatilgan ko'p tillilik sharoitida yuzaga keladigan sotsiolingvistik holatlar tahlil qilinadi. Tadqiqotda til mafkuralari, identitet va ta'lim imkoniyatlarining kesishuvchi nuqtalari markazga olingan. Sotsiolingvistik nazariyaga (Bucholtz & Hall, 2005; Lippi-Green, 2004; Phillipson, 1992) asosanib, maqolada uy tili (o'zbek, rus, tojik) va maktabdagi rus tilidagi ta'lim jarayoni hamda ingliz tilini o'zlashtirish o'rtasidagi o'zaro munosabatlar tahlil qilinadi. Natijalar shuni ko'rsatadiki, mavjud til ierarxiyalari rus tilida ustun bo'lgan o'quvchilarga imtiyoz beradi, tojik tilida so'zlashuvchi o'quvchilar esa ko'pincha ingliz tilini yana bir vositachi til orqali o'rganishga majbur bo'ladi. Bu jarayon ularning o'ziga ishonchi, darslarda faolligi va baholashdagi tenglikka salbiy ta'sir ko'rsatadi. Maqolada o'quvchilarning ko'p tilli kompetensiyalarini qadrllovchi va "kamchilikka asoslangan" qarashlarni inkor etuvchi sotsiolingvistik yondashuv zarurligi ta'kidlanadi. Tavsiya etilgan amaliyotlar qatoriga translanguaging, madaniy jihatdan barqaror pedagogika va "ona tiliga yaqinlashish" me'yorlariga emas, balki kommunikativ samaradorlikka asoslangan baholash tizimlarini yaratish kiradi. Ushbu maqola ko'p tilli ta'lim, tenglik va "Jahon ingliz tili" haqidagi ilmiy muhokamalarga hissa qo'shib, postsovet Markaziy Osiyoda ingliz tili o'rganishga sotsiolingvistik tengsizlik qanday ta'sir ko'rsatishini ochib beradi.

Kalit so'zlar Identitet, ko'p tillilik, ingliz tili, sotsiolingvistik profil, gender

Introduction

Sociolinguistics, as a field, investigates the interplay between language and society, with special attention to how social variables such as ethnicity, gender, class, and region shape language use and perception (Wardhaugh & Fuller, 2015). In language education, these insights become essential when addressing diverse classrooms where linguistic, cultural, and social identities converge. This paper presents a sociolinguistic profile of a group of 9th-grade students in a Russian-medium school in Uzbekistan, each navigating a complex multilingual environment shaped by language ideologies, regional diversity, and educational expectations. This paper applies sociolinguistic theory to describe not only the learners themselves, but also their current learning context and the sociolinguistic realities of their future language use. With support from course literature and sociolinguistic research, I will examine how factors such as linguistic background, multilingualism, identity, and language bias affect both instruction and assessment. The implications for pedagogy and ethical language assessment will be discussed to inform sociolinguistically responsive teaching practices.

Sociolinguistic Profile of a Group of Learners

The learner group consists of 15 ninth-grade students enrolled in a Russian-medium school in Uzbekistan. All students are English language learners (ELLs), with English proficiency estimated at an intermediate level (IELTS band scores between 3.0 and 4.0). The students come from linguistically diverse homes, speaking Russian, Uzbek, and Tajik to varying degrees. While Russian is the dominant language of school instruction, English classes are taught primarily in Russian, with occasional use of Uzbek. The learners come from mixed socioeconomic backgrounds, with some residing in urban areas and others commuting

from rural villages. To analyze the sociolinguistic dynamics more deeply, the class can be divided into two subgroups, each with distinct linguistic and identity-related characteristics.

Subgroup 1: Tajik Home Language, Learning English via Uzbek

This subgroup consists of students who speak Tajik at home, are educated in Russian at school, and are learning English through Uzbek. This layered multilingual exposure presents both opportunities and challenges. From a sociolinguistic perspective, these learners are navigating what Bucholtz and Hall (2005) call positional identities straddling different linguistic hierarchies within school and community contexts. Although multilingualism can support metalinguistic awareness (Deumert, 2011), these learners may also experience cross-linguistic interference, especially between Tajik and Uzbek. Uzbek, as a Turkic language, differs structurally from Indo-Iranian Tajik, which may cause confusion in acquiring English grammar or syntax (Schilling, 2011). Additionally, learning English through a third language (Uzbek) rather than their dominant home language (Tajik) can lower comprehension and motivation (Fought, 2011). Sociocultural identity further complicates these learners' experience. Students may feel caught between their home language and the more socially dominant Russian or Uzbek languages at school. As Lippi-Green (2004) explains, dominant ideologies often stigmatize non-standard or minority languages, potentially impacting learners' participation and sense of belonging.

Subgroup 2: Russian Home Language, Limited Uzbek Proficiency

This subgroup includes students who speak Russian at home and school, with minimal exposure to Uzbek. These students benefit from consistency between their home and instructional languages and may have greater access to Russian-language learning

resources. In terms of sociolinguistic advantage, they are positioned closer to the school's linguistic norms, which may boost academic confidence and participation (Bayley & Villarreal, 2018). However, these learners also carry certain sociolinguistic limitations. Their limited multilingual exposure may reduce their ability to transfer knowledge across languages a skill that supports English acquisition in more multilingual learners (Kim & Richardson, 2018). Furthermore, Russian-dominant students may adopt deficit views of other languages due to linguistic bias. Baugh's (2005) work on linguistic profiling is relevant here, as these students may unconsciously marginalize their peers who speak Uzbek or Tajik, reinforcing social divides in the classroom. Despite these differences, both subgroups share challenges in English language acquisition, particularly in navigating sociolinguistic expectations tied to academic English. The varied linguistic repertoires and identity affiliations of these learners highlight the importance of differentiated instruction and assessment grounded in sociolinguistic awareness.

Sociolinguistic Profile of the Learning Context

The current learning context for these 9th-grade learners is a Russian-medium public school in Uzbekistan. While Russian serves as the primary language of instruction, both Uzbek and Tajik are part of students' lived linguistic realities, especially outside of school. This context reflects the broader multilingual landscape of Uzbekistan, where Russian retains prestige from the Soviet era, and Uzbek is the national language, while Tajik remains regionally and socially marginalized. At the school level, the linguistic hierarchy privileges Russian, followed by Uzbek, and lastly Tajik. As Kachru (1990) argued in his framework on World Englishes, language hierarchies are often internalized and reflect postcolonial power structures. These dynamics are visible in this school, where students who speak only Tajik may feel linguistically and socially inferior, particularly when Russian is upheld as the

"standard" language of academic success. The classroom environment reflects dominant language ideologies that associate Russian with intelligence, modernity, and academic achievement beliefs reinforced by teacher attitudes, curriculum materials, and peer interactions (Lippi-Green, 2004). These ideologies may unconsciously marginalize Uzbek- and Tajik-speaking students, especially when instruction is conducted exclusively in Russian, creating disparities in access to content and participation. Socioeconomic disparities further shape this context. Urban students, typically with better access to Russian-language media, the internet, and test preparation resources, are more likely to succeed in this environment. Rural students, many of whom are Uzbek or Tajik speakers, often face limited access to English resources and experience greater difficulty adjusting to Russian-dominant instruction. This disparity aligns with Phillipson's (1992) concept of linguistic imperialism, which highlights how language access can reinforce social inequality. Thus, this learning context is not just multilingual it is also stratified, with significant implications for how learners view their languages and identities.

Sociolinguistic Profile of the Context Where English Will Be Used

While English is currently taught within a Russian-language framework, its real-world applications extend far beyond the classroom. For these students, English represents opportunity: for university entrance, global communication, and future employment. However, the transition from classroom English to real-world English use introduces another layer of sociolinguistic complexity. Many of these learners aim to pursue higher education in Uzbekistan or abroad. In either case, proficiency in Standard English particularly academic and formal varieties is essential. The expectations for English use in universities and global contexts often mirror those of native-speaker norms, which disadvantages learners whose exposure is shaped by multilingual

instruction in Russian or Uzbek (Calder, 2020). Moreover, access to higher education often hinges on high-stakes assessments like IELTS or TOEFL, which are not always linguistically equitable (Eades, 2011). Students from Tajik-speaking backgrounds, in particular, face dual challenges: mastering a foreign language (English) through another foreign language (Uzbek or Russian) and navigating assessments rooted in unfamiliar linguistic and cultural assumptions. As Bucholtz and Hall (2005) emphasize, language learning cannot be separated from the identities and interactions that shape it. When learners' sociolinguistic realities are misaligned with institutional expectations, motivation, and performance suffer. Additionally, for students who transition from rural to urban areas for college or employment, language expectations shift dramatically. Urban institutions may demand higher fluency, fewer regional accents, and stronger command of academic register. In these transitions, linguistic profiling (Baugh, 2005) becomes relevant not just in pronunciation or grammar, but in how language reveals background, education, and class. As Lippi-Green (2004) argues, accent discrimination persists in many professional and academic contexts. Thus, students whose English carries traces of Uzbek or Russian pronunciation may face negative judgments in interviews or public settings, even if their language is comprehensible.

Pedagogical Implications

The multilingual and stratified nature of the learner group described above requires an instructional approach that is flexible, inclusive, and grounded in sociolinguistic realities. Language instruction must go beyond grammar drills and vocabulary memorization; it must respond to learners' lived experiences, identities, and language ideologies (Schilling, 2011). According to TESOL Standard 1, instruction must reflect the features of language learners need to acquire. For this group, instruction should prioritize academic English structures while also recognizing how

these may differ from the structures of Russian, Uzbek, or Tajik. Teachers must explicitly address cross-linguistic interference, especially for students learning English through a third language. At the same time, teachers must actively validate students' home languages. Research shows that linguistic and cultural validation fosters learner motivation and identity development (Fought, 2011; Bucholtz & Hall, 2005). Multilingual strategies, such as allowing learners to compare English grammar with their first or second languages, can deepen understanding and affirm students' full linguistic repertoires. TESOL Standard 3 emphasizes the importance of selecting appropriate methodologies and classroom practices. A sociolinguistically informed approach requires the adoption of inclusive instructional models such as translanguaging and culturally sustaining pedagogy (Lippi-Green, 2004). These approaches challenge language hierarchies and affirm students' linguistic identities.

Assessment Implications

Assessment for this learner group must be designed and implemented with ethical care, linguistic sensitivity, and sociolinguistic awareness. Both internal assessments (school-based) and external assessments (IELTS, TOEFL) present significant challenges, particularly for students from marginalized linguistic backgrounds. Most standardized assessments favor students with exposure to Standard English and test-taking conventions (Eades, 2011). Tajik-background students, who learn English through Uzbek and may have limited exposure to test-prep materials, are at a disadvantage. This raises ethical concerns around test bias and linguistic profiling (Baugh, 2005). To promote equity, internal assessments should allow for linguistic flexibility. In speaking assessments, emphasis should be placed on communicative effectiveness, not native-like pronunciation, reflecting the realities of World Englishes (Kachru, 1990). Formative assessments such as portfolios and collaborative projects can

provide a more comprehensive picture of language growth. Teachers must also act as advocates in navigating external assessments. This may include preparing learners for biased expectations, lobbying for accommodations, or raising awareness about assessment equity at the institutional level (Phillipson, 1992; Lippi-Green, 2004).

Conclusion

Language educators must recognize that every classroom is a sociolinguistic ecosystem in which language use does not merely convey information it constructs identity, mediates power, and determines access to opportunity. In multilingual, multicultural contexts such as the 9th-grade classroom in Uzbekistan explored in this paper, language learning is deeply intertwined with learners' social positions, home languages, and the institutional ideologies that surround them. For these learners navigating a complex web of Russian, Uzbek, Tajik, and English the classroom is not just a site of linguistic development, but a space where their sense of self and belonging is continuously negotiated. These learners do not come to class as blank slates. They arrive with rich linguistic repertoires, cultural knowledge, and lived experiences that shape how they learn and how they are perceived. As this paper has shown,

factors such as home language, gender, socioeconomic status, and regional identity intersect to influence both how language is taught and how it is received. When schools and educators fail to acknowledge these sociolinguistic factors, they risk reproducing inequality both in access to learning and in learners' confidence to participate fully. Thus, the role of the language teacher extends far beyond grammar and vocabulary instruction. Language educators are cultural brokers, identity supporters, and, most importantly, advocates. We must consciously design our pedagogies to affirm diverse linguistic identities, dismantle harmful language ideologies, and resist deficit perspectives that marginalize learners based on how they speak. Our assessments, too, must reflect a commitment to fairness and cultural responsiveness, valuing communicative competence over native-speaker ideals and accounting for the social realities our learners face. In sum, the language classroom is a powerful site for equity or inequity. As educators, we must choose to use that power in ways that affirm, include, and empower. By applying a sociolinguistic lens to our practice, we can foster not only language acquisition but also a sense of agency, dignity, and future possibility for all learners.

References:

1. Baugh, J. (2005). Linguistic profiling. In S. Makoni, G. Smitherman, A. F. Ball, & A. K. Spears (Eds.), *Black linguistics: Language, society, and politics in Africa and the Americas* (pp. 155–168). Routledge.
2. Bayley, R., & Villarreal, D. (2018). Cultural attitudes toward language variation and dialects. In J. I. Lontas (Ed.), *The TESOL encyclopedia of English language teaching*. Wiley. <https://doi.org/10.1002/9781118784235.eelt0297>
3. Bucholtz, M., & Hall, K. (2005). Identity and interaction: A sociocultural linguistic approach. *Discourse Studies*, 7(4–5), 585–614. <https://doi.org/10.1177/1461445605054407>
4. Calder, J. (2020). Language, gender and sexuality in 2019: Interrogating normativities in the field. *Gender and Language*, 14(4), 429–454. <https://doi.org/10.1558/genl.18634>
5. Eades, D. (2011). Sociolinguistics and the law. In R. Mesthrie (Ed.), *The Cambridge handbook of sociolinguistics* (pp. 377–395). Cambridge University Press.

6. Fought, C. (2011). Language and ethnicity. In R. Mesthrie (Ed.), *The Cambridge handbook of sociolinguistics* (pp. 238–257). Cambridge University Press.
7. Kachru, B. B. (1990). World Englishes and applied linguistics. *World Englishes*, 9(1), 3–20.
8. Kim, J., & Richardson, E. (2018). Transnational students and language use. In J. I. Lontas (Ed.), *The TESOL encyclopedia of English language teaching*. Wiley.
<https://doi.org/10.1002/9781118784235.eelt0301>
9. Lippi-Green, R. (2004). Language ideology and language prejudice. In E. Finegan & J.R. Rickford (Eds.), *Language in the USA: Themes for the twenty-first century* (pp. 289–304). Cambridge University Press.
10. Phillipson, R. (1992). *Linguistic imperialism*. Oxford University Press.

The role of collaborative learning in developing student-centered classrooms

Mahliyo Kukiboyevamahliyo81@mail.ruIndependent researcher,
Namangan State University

Annotation *This article explores the role of collaborative learning in fostering student-centered classrooms. Collaborative learning, defined as structured peer-to-peer interaction oriented toward shared goals, is deeply aligned with constructivist and socio-cultural theories that position learning as a social process. Drawing on theoretical foundations articulated by Dewey, Vygotsky, and Freire, as well as empirical syntheses by Johnson and Johnson, Slavin, Hattie, and others, the article examines how collaborative learning promotes student autonomy, engagement, and higher-order thinking. Evidence suggests that when implemented with clear structure and accountability, collaborative learning enhances achievement, motivation, and equity by valuing multiple voices and fostering interdependence. Challenges such as unequal participation, classroom management, and alignment with assessment policies are also considered. The article concludes that collaborative learning is a cornerstone of student-centered pedagogy, requiring intentional design, teacher facilitation, and institutional support.*

Keywords *Collaborative learning, student-centered teaching, cooperative learning, peer interaction, constructivism, socio-cultural theory, classroom pedagogy, learner autonomy*

Роль совместного обучения в развитии студентоцентрированных классов

Махлиё Кукибоеваmahliyo81@mail.ruНезависимый исследователь,
Наманганский государственный
университет

Аннотация *В данной статье рассматривается роль совместного обучения в формировании студентоцентрированных классов. Совместное обучение, определяемое как структурированное взаимодействие между учащимися, ориентированное на общие цели, тесно связано с конструктивистскими и социокультурными теориями, рассматривающими обучение как социальный процесс. Опираясь на теоретические основы, сформулированные Дьюи, Выготским и Фрейдом, а также на эмпирические исследования Джонсонов, Славина, Хэтти и других, статья анализирует, как совместное обучение способствует развитию автономии студентов, их вовлеченности и формированию навыков критического мышления. Данные показывают, что при четкой структуре и подотчетности совместное обучение повышает успеваемость, мотивацию и справедливость, ценя многообразие мнений и укрепляя взаимозависимость. Также рассматриваются проблемы, такие как неравномерное участие, управление классом и согласование с политикой оценивания. В статье делается вывод, что совместное обучение является краеугольным камнем студентоцентрированной педагогики, требующим*

продуманного дизайна, фасилитации со стороны учителя и институциональной поддержки.

Ключевые слова

Совместное обучение, студентоцентрированное обучение, кооперативное обучение, взаимодействие сверстников, конструктивизм, социокультурная теория, педагогика класса, автономия учащихся

Talabaga yo'naltirilgan sinflarni rivojlantirishda hamkorlikda o'qitishning o'rni**Mahliyo Kukiboyeva**mahliyo81@mail.ru

Mustaqil tadqiqotchi,

Namangan davlat universiteti

Annotatsiya

Ushbu maqolada talabaga yo'naltirilgan sinflarni shakllantirishda hamkorlikda o'qitishning o'rni tahlil qilinadi. Hamkorlikda o'qitish – umumiy maqsadlarga qaratilgan, o'quvchilar o'rtasidagi tuzilgan o'zaro hamkorlik jarayoni sifatida belgilanib, bilim olishni ijtimoiy jarayon sifatida talqin etuvchi konstruktivizm va sotsi-madaniy nazariyalar bilan chambarchas bog'liqdir. Dewey, Vygotskiy va Freire tomonidan ishlab chiqilgan nazariy asoslar, shuningdek Johnson va Johnson, Slavin, Hattie va boshqa olimlarning empirik tadqiqotlariga asoslanib, maqolada hamkorlikda o'qitish talabalarning mustaqilligi, faolligi hamda yuqori darajadagi tafakkurini rivojlantirishdagi o'rni ko'rib chiqiladi. Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, aniq tuzilma va javobgarlik asosida tashkil etilgan hamkorlikda o'qitish natijadorlikni, motivatsiyani va adolatni oshiradi, turli fikrlarni qadrlaydi hamda o'zaro bog'liqlikni kuchaytiradi. Shu bilan birga, teng ishtirok etmaslik, sinfni boshqarish va baholash siyosati bilan uyg'unlashtirish kabi muammolar ham tahlil qilinadi. Maqolada xulosa qilinishicha, hamkorlikda o'qitish talabaga yo'naltirilgan pedagogikaning asosiy tamoyillaridan biri bo'lib, puxta rejalashtirishni, o'qituvchi tomonidan samarali yo'naltirishni hamda institutsional qo'llab-quvvatlashni talab etadi.

Kalit so'zlar

Hamkorlikda o'qitish, talabaga yo'naltirilgan ta'lim, kooperativ ta'lim, tengdoshlar o'zaro hamkorligi, konstruktivizm, sotsi-madaniy nazariya, sinf pedagogikasi, o'quvchi mustaqilligi

Introduction

Over the past several decades, education has been characterized by a gradual but significant shift from teacher-centered to student-centered paradigms. This shift reflects broader changes in educational philosophy, emphasizing active engagement, learner autonomy, and the social construction of knowledge. One of the most powerful strategies for achieving student-centeredness

is collaborative learning. Unlike traditional individualistic or competitive models, collaborative learning situates students as co-constructors of meaning, engaging them in dialogue, problem-solving, and mutual support. As Dewey (1938) argued, education is most powerful when it is embedded in shared experience: "We do not learn from experience...we learn from reflecting on experience." Collaborative learning structures

this reflection in interaction with peers, thereby reorienting classrooms toward democratic participation and learner agency (Dewey, 1938).

This article examines the theoretical underpinnings, practices, and empirical evidence surrounding collaborative learning in the development of student-centered classrooms. It argues that collaborative learning is not merely a technique but a pedagogical stance that reconfigures power, responsibility, and knowledge-making in the classroom.

Theoretical framework

Constructivism: Collaborative learning is rooted in constructivist traditions, which argue that learners build knowledge actively through engagement with content and social interaction. Piaget's developmental theory emphasizes that peer interaction challenges egocentric thinking, fostering cognitive growth. Vygotsky (1978) further elaborated the socio-cultural dimension, asserting that higher mental functions are mediated through social tools and interactions: "Learning awakens a variety of internal developmental processes that are able to operate only when the child is interacting with people in his environment." This vision makes collaborative activity not an optional add-on but the central mechanism of learning.

Humanistic and Critical Pedagogies: Humanistic educators such as Carl Rogers (1969) argued that classrooms should empower students to learn how to learn and to take responsibility for their development. Collaborative learning nurtures these conditions by requiring students to listen, empathize, and support peers, thus creating a climate of mutual respect and personal growth. Paulo Freire (1970) advanced a critical pedagogy perspective, denouncing the "banking model" of education and proposing instead dialogical, problem-posing education where teachers and students co-investigate reality. Collaborative learning actualizes this dialogical principle, democratizing classroom authority and enabling collective inquiry.

Contemporary Pedagogical Frameworks: Weimer (2002) identifies collaborative learning as one of the essential practices for student-centered teaching, since it redistributes power, encourages peer teaching, and builds responsibility for learning outcomes. Johnson and Johnson (2009), pioneers in cooperative learning, distinguish collaboration from simple group work by highlighting five essential elements: positive interdependence, individual accountability, promotive interaction, interpersonal skills, and group processing. These elements form the theoretical and practical backbone of collaborative pedagogy.

Defining Collaborative Learning

Collaborative learning refers to instructional strategies where students work together in small groups to achieve shared learning goals. It encompasses structured cooperative learning models (e.g., Jigsaw, Think-Pair-Share, Group Investigation) as well as less formal peer interactions guided by inquiry. Johnson, Johnson, and Smith (2014) define it succinctly: "Cooperative learning is the instructional use of small groups so that students work together to maximize their own and each other's learning." This definition underscores mutual responsibility and interdependence as central features.

Unlike unstructured group work, effective collaborative learning requires intentional design and teacher facilitation. Without clear goals and accountability, group tasks can devolve into unequal participation or off-task behavior. Student-centered classrooms rely on well-structured collaboration to harness the benefits of peer interaction while maintaining academic rigor.

Collaborative Learning as a Core of Student-Centered Pedagogy

In student-centered classrooms, the teacher's role shifts from knowledge transmitter to facilitator, designing contexts for meaningful interaction. Collaborative learning operationalizes this shift by positioning students as active contributors. Instead of listening passively, learners must articulate

ideas, justify reasoning, negotiate meaning, and teach one another. Weimer (2002) emphasizes that such practices shift responsibility from teacher to student, which is the defining feature of student-centered learning.

Collaborative learning also embodies democratic values in education. By distributing voice and agency across students, it resists hierarchical authority and affirms that all participants bring valuable perspectives. Freire (1970) described this dialogical process as "an act of creation," wherein both teacher and student become learners and co-creators of knowledge.

Empirical Evidence on Collaborative Learning

Extensive empirical research supports the effectiveness of collaborative learning. Slavin (1995) synthesized numerous studies demonstrating that cooperative learning, when structured with group goals and individual accountability, yields significant improvements in student achievement across subjects and grade levels. More recently, Hattie (2009) identified cooperative learning as having a moderate to strong average effect size on achievement, particularly when tasks required problem-solving and higher-order thinking.

Johnson, Johnson, and Smith (2014) report decades of research showing that cooperative learning consistently outperforms competitive and individualistic structures in promoting achievement and retention. Collaborative approaches foster deeper processing, as students explain concepts to peers and engage in elaborative rehearsal.

Collaborative learning environments are also linked to enhanced motivation and engagement. Deci and Ryan's self-determination theory suggests that relatedness, competence, and autonomy are key motivators (Deci & Ryan, 1985). Collaborative tasks fulfill relatedness needs by creating community, while also enhancing perceived competence through peer support. Research shows that students in

collaborative classrooms report greater enjoyment, persistence, and self-efficacy compared to those in traditional teacher-centered settings.

Cornelius-White's (2007) meta-analysis highlights that learner-centered, collaborative relationships yield strong affective and behavioral outcomes, including increased empathy, reduced prejudice, and stronger interpersonal skills. Collaborative learning builds communication, conflict resolution, and teamwork abilities that are critical for 21st-century competencies.

Collaborative learning has been shown to narrow achievement gaps by providing opportunities for peer teaching and validation of diverse perspectives. When tasks are designed to draw on students' varied strengths, marginalized learners benefit from roles of expertise and participation. For instance, cooperative structures such as Jigsaw ensure that each student contributes unique knowledge, thereby affirming inclusion and interdependence.

Benefits of Collaborative Learning in Student-Centered Classrooms include:

1. *Cognitive Benefits:* Enhances critical thinking, problem-solving, and retention through elaboration and peer explanation.
2. *Motivational Benefits:* Increases intrinsic motivation, autonomy, and persistence.
3. *Social Benefits:* Builds empathy, communication, teamwork, and conflict resolution skills.
4. *Equity Benefits:* Promotes inclusion and reduces disparities by valuing diverse voices.
5. *Metacognitive Benefits:* Encourages reflection, self-assessment, and regulation of learning strategies.

When it comes to challenges and limitations, the most considerable factors are:

While the benefits are well-documented, challenges must be acknowledged:

1. *Unequal Participation:* Some students dominate while others "hitchhike." This

requires teacher monitoring and accountability structures.

2. *Classroom Management*: Collaborative activities can become noisy and off-task without clear norms.
3. *Assessment Alignment*: Standardized testing systems often fail to recognize collaborative skills, creating tension with accountability policies.
4. *Teacher Readiness*: Effective facilitation demands professional development in group dynamics, scaffolding, and formative assessment.
5. *Cultural Factors*: In some contexts, students accustomed to hierarchical authority may resist peer-led learning initially.

Slavin (1995) emphasizes that "group goals and individual accountability are essential for cooperative learning to be effective." Without them, collaboration risks inefficiency or inequity.

There several Implications for Practice and Policy. This includes:

1. *Instructional Design*: Teachers should structure collaborative tasks with clear goals, roles, and accountability. Models such as Jigsaw, STAD (Student Teams Achievement Divisions), and Think-Pair-Share offer practical frameworks.
2. *Teacher Preparation*: Professional development must equip teachers with facilitation skills, knowledge of group processes, and strategies for balancing guidance with autonomy.
3. *Assessment Reform*: Policy shifts toward valuing 21st-century skills must

incorporate collaborative outcomes, not just individual test scores.

4. *Equity Considerations*: Teachers should intentionally design inclusive tasks that empower marginalized learners and ensure diverse voices are heard.
5. *Blended Approaches*: Combining collaborative learning with explicit instruction yields optimal outcomes: clear knowledge transmission followed by interactive application.

Conclusion

Collaborative learning plays a pivotal role in developing student-centered classrooms by aligning pedagogy with constructivist, socio-cultural, and humanistic principles. It redefines the teacher's role as facilitator, shifts responsibility to learners, and creates communities of inquiry where knowledge is co-constructed. Empirical evidence demonstrates that when structured effectively, collaborative learning enhances achievement, motivation, social skills, and equity. Yet it requires intentional design, professional support, and systemic alignment with assessment and accountability structures.

As Dewey, Vygotsky, Freire, and Rogers collectively suggest, education should cultivate democratic participation, critical reflection, and lifelong learning. Collaborative learning is not simply a method but a philosophy of education that embodies these ideals and operationalizes them in daily classroom practice. In building truly student-centered classrooms, collaboration is both the means and the end: students learn with and from each other, preparing not only for academic success but for meaningful participation in society.

References:

1. Cornelius-White, J. (2007). Learner-centered teacher-student relationships are effective: A meta-analysis. *Review of Educational Research*, 77(1), 113-143. <https://doi.org/10.3102/003465430298563>
2. Deci, E. L., & Ryan, R. M. (1985). *Intrinsic motivation and self-determination in human behavior*. Springer.

3. Dewey, J. (1938). *Experience and education*. Macmillan.
4. Freire, P. (1970). *Pedagogy of the oppressed* (M. B. Ramos, Trans.). Seabury Press. (Original work published 1968/1970).
5. Hattie, J. (2009). *Visible learning: A synthesis of over 800 meta-analyses relating to achievement*. Routledge.
6. Johnson, D. W., & Johnson, R. T. (2009). An educational psychology success story: Social interdependence theory and cooperative learning. *Educational Researcher*, 38(5), 365-379.
7. Johnson, D. W., Johnson, R. T., & Smith, K. A. (2014). Cooperative learning: Improving university instruction by basing practice on validated theory. *Journal on Excellence in College Teaching*, 25(3&4), 85-118.
8. Piaget, J. (1964). Cognitive development in children: Development and learning. *Journal of Research in Science Teaching*, 2(3), 176-186.
9. Rogers, C. R. (1969). *Freedom to learn*. Merrill.
10. Slavin, R. E. (1995). *Cooperative learning: Theory, research, and practice* (2nd ed.). Allyn & Bacon.
11. Vygotsky, L. S. (1978). *Mind in society: The development of higher psychological processes* (M. Cole, V. John-Steiner, S. Scribner, & E. Souberman, Eds.). Harvard University Press.
12. Weimer, M. (2002). *Learner-centered teaching: Five key changes to practice*. Jossey-Bass.

Sun'iy intellekt yordamida bo'lajak chet tili o'qituvchilarining mustaqil ta'lim ko'nikmasini oshirish

Zulxumor Mirzayeva
zulxumorm.1990@gmail.com
O'qituvchi,
Andijon davlat chet tillari instituti

Annotatsiya Bugungi kunda zamonaviy ta'lim jarayonida sun'iy intellektdan foydalanish jadal rivojlanib kelmoqda va bo'lajak chet tili o'qituvchilarining kasbiy tayyorgarligida mustaqil o'rganish kompetensiyasini yanada samarali shakllantirish zaruratini yuzaga keltirmoqda. Ushbu maqolada, bo'lajak chet tili o'qituvchilarining mustaqil ta'lim olish ko'nikmalarini rivojlantirishda sun'iy intellektdan foydalanishning nazariy asoslari va metodikalari tahlil etiladi. Maqolada sun'iy intellekt orqali interaktiv mashg'ulotlarni ishlab chiqish usullari ko'rib chiqiladi va ularni amaliy qo'llash orqali mustaqil ishlash ko'nikmasi rivojlanishi o'rganiladi. Chet tili o'qituvchilarining o'z malakalarini doimiy yangilashlari va o'qituvchilar uchun yanada sifatli ta'lim berishlariga zamin yaratadi.

Kalit so'zlar Sun'iy intellekt, interaktiv metod, malaka, ko'nikma, mustaqil ta'lim, kompetensiya, kasbiy tayyorgarlik

Повышение навыков самостоятельного обучения будущих преподавателей иностранных языков с помощью искусственного интеллекта

Зулхумор Мирзаева
zulxumorm.1990@gmail.com
Преподаватель,
Андижанского государственного
института иностранных языков

Аннотация В современном образовательном процессе активно развивается использование искусственного интеллекта (ИИ), что создает необходимость в более эффективном формировании компетенции самостоятельного обучения в профессиональной подготовке будущих преподавателей иностранных языков. В данной статье анализируются теоретические основы и методики использования искусственного интеллекта для развития навыков самостоятельного обучения у будущих преподавателей иностранных языков. В статье рассматриваются методы разработки интерактивных занятий с помощью искусственного интеллекта и изучается развитие навыков самостоятельной работы через их практическое применение. Это создает основу для будущих преподавателей иностранных языков для постоянного повышения своей квалификации и предоставления более качественного образования своим ученикам.

Ключевые слова Искусственный интеллект, интерактивный метод, квалификация, навык, самостоятельное обучение, компетенция, профессиональная подготовка

Enhancing independent learning skills of future foreign language teachers using artificial intelligence

Zulkhumor Mirzayeva
zulxumorm.1990@gmail.com

Lecturer,
Andijan State Institute of Foreign Languages

Annotation *In today's modern educational process, the use of artificial intelligence is rapidly developing, necessitating the more effective formation of independent learning competencies in the professional training of future foreign language teachers. This article analyzes the theoretical foundations and methodologies of utilizing artificial intelligence to develop the independent learning skills of future foreign language teachers. The paper examines methods for developing interactive learning sessions through artificial intelligence and studies the enhancement of independent work skills through their practical application. This lays the foundation for future foreign language teachers to continuously update their qualifications and provide even higher quality education to their students.*

Keywords *Artificial intelligence, interactive method, qualification, skill, independent learning, competence, professional training*

Kirish

Hozirda rivojlanib kelayotgan zamonaviy ta'lim tizimlarida o'qituvchilarning kasbiy faoliyatida yangi texnologiyalarni qo'llashni taqozo etmoqda. Xususan, sun'iy intellekt ta'lim jarayoniga tobora chuqurroq kirib bormoqda, o'qitish va o'rganishning an'anaviy usullariga alternativlar va qo'shimchalardan foydalanish talab etmoqda. Chet tili ta'limi sohasida, o'qituvchilarning tilni egallash jarayoni ko'p jihatdan o'qituvchining o'zini rivojlanishiga va yangi metodikalarni o'zlashtirishiga bog'liq. Shu nuqtai nazardan, bo'lajak chet tili o'qituvchilarining mustaqil o'rganish kompetensiyasi, ya'ni o'z bilim va ko'nikmalarini o'zi mustaqil ravishda rivojlantirish olish qobiliyati, kasbiy muvaffaqiyatining muhim omiliga aylanmoqda.

Pedagoglarning zamonaviy pedagogik faoliyati davomida nafaqat o'rgatuvchi, balki o'rganuvchi sifatida ham faol bo'lish, uzluksiz kasbiy rivojlanishni ta'minlashi zarur. Biroq, an'anaviy o'quv dasturlari ko'pincha bu talabni amalga oshirishda yetarli bo'lmaydi. Shuning uchun, mustaqil ta'lim olish ko'nikmalarini

samarali rivojlantirishning yangi yo'llarini izlash dolzarb vazifadir. Sun'iy intellekt texnologiyalari esa, mustaqil ta'limni tashkil qilish, o'z-o'zini baholash imkoniyatlarini kengaytirish, o'quv materiallarini tanlash orqali bo'lajak o'qituvchilarning mustaqil o'rganish jarayonlarini sezilarli darajada boyitishi va samaradorligini oshirishi mumkin. Ushbu maqola bo'lajak chet tili o'qituvchilarining mustaqil ta'lim olish kompetensiyasini yanada rivojlantirishda sun'iy intellektning o'rni va imkoniyatlarini tadqiq qilish hamda bu borada aniq metodik yondashuvlarni taklif etishga qaratilgan.

Sun'iy intellektni foydalanishda quyidagi tajribalar o'rganilgan. Dr. Russell Shilling (www.ed.gov) sun'iy intellekt ta'lim texnologiyalarini muhim bir burilish nuqtasiga olib kelayotganligini, endi qilinadigan harakatlarimizga bog'liq holda, biz ta'limdagi qiyinchiliklarni yanada ko'paytirishimiz yoki aksincha, ularni kamaytirishimiz mumkinligini o'zining ilmiy ishlarida bayon qilgan.

O'qituvchilar uchun sun'iy intellekt texnologiyalari kasbiy faoliyatni sezilarli

darajada yaxshilash, samaradorlikni oshirish va o'qitish sifatini ko'tarish uchun ulkan imkoniyatlar yaratadi. Sun'iy intellekt tizimlari testlar, uy vazifalari va hatto esseylarni avtomatik tarzda baholash orqali o'qituvchilarning vaqtini tejaydi va o'quvchilarning yutuqlari hamda kamchiliklari haqida tezkor va aniq qayta aloqa berish imkonini yaratadi, shu bilan birga, dars jadvalini tuzish, o'quvchilarni ro'yxatga olish kabi vazifalarni avtomatlashtirish mumkin (Mirzayeva, 2020).

Sun'iy intellekt o'quvchilarning hattoki ta'lim beruvchilarning til bilish darajasini, o'rganish tezligini va uslubini tahlil qilib, ularga moslashtirilgan o'quv materiallari va topshiriqlarni taklif etuvchi o'quv tizimlarini taklif qiladi, bu o'qituvchiga har bir o'quvchiga individual yondashishda yordam beradi va o'quvchilarning ma'lum bir mavzu bo'yicha qiyinchiliklarini tezda aniqlab, ularni bartaraf etish uchun yo'nalish beradi. Shuningdek, sun'iy intellekt yangi darsliklar, mashqlar, prezentatsiyalar va interaktiv o'yinlar yaratishda, internetdagi katta hajmdagi ma'lumotlarni tahlil qilish imkoniyatiga ham ega hisoblanadi, eng zamonaviy, dolzarb va foydali o'quv resurslarini topishda o'qituvchilarga yordam beradi. O'quv jarayonidan olingan ma'lumotlarni tahlil qilish orqali sun'iy intellekt o'quvchilarning darsdagi ishtirokini, topshiriqlarni bajarish jarayonini kuzata olishda yordam beradi va o'qituvchiga o'qitish uslublarini takomillashtirishga xizmat qiladi.

Kasbiy rivojlanish nuqtai nazaridan, sun'iy intellekt o'qituvchilarning o'zlari uchun yangi metodikalar, pedagogik yondashuvlar va eng so'nggi bilimlarni topishda yordamchi bo'lib, ularga zamonaviy raqamli texnologiyadan foydalanish ko'nikmalarini o'rgatishi mumkin va kelajak ta'lim muhitiga moslashuvchanligini oshiradi.

Raqamli texnologiyalardan foydalanish bugungi kunda ta'lim jarayonining ajralmas qismiga aylanib bormoqda. Internet, kompyuterlar, planshetlar, smartfonlar va turli

dasturiy ta'minotlar mustaqil o'rganish va o'qitish usullarini tubdan o'zgartirmoqda (Charlotte, 2025). Raqamli vositalar yordamida o'quvchilar dunyoning istalgan nuqtasidagi axborotga tez va osonlik bilan erisha oladi, va ega bo'la oladi, turli interaktiv darsliklar, video materiallar, ta'limiy interaktiv o'yinlar va onlayn kurslar orqali bilimlarni yanada qiziqarli va samarali egallaydi. Bu texnologiyalar mustaqil ta'limni yaratish, o'quvchi va hatto bo'lajak o'qituvchilarning ham o'z maqsadi asosida rivojlanishiga imkon berish, hamda hamkorlikda ishlash va loyihalarni amalga oshirish uchun qulay sharoit yaratadi. O'qituvchilar uchun esa raqamli texnologiyalar o'qitish jarayonini optimallashtirish, darslarni boyitish, o'quvchilarning faolligini oshirish va ularga individual yondashuvni qo'llashda muhim vosita hisoblanadi (Mirzayeva, 2025).

Masalan, elektron kundaliklar va baholash tizimlari o'qituvchilarning vaqtini tejaydi, onlayn platformalar esa o'quv materiallarini tarqatish va o'quvchilar bilan muloqotni osonlashtiradi. Shuningdek, raqamli texnologiyalar o'qituvchilarning o'z kasbiy malakalarini doimiy ravishda yangilab borishlari, yangi pedagogik yondashuvlar va vositalarni o'zlashtirishlari uchun ham keng imkoniyatlar ochib beradi. Bugungi zamonaviy ta'limda raqamli texnologiyalardan samarali foydalanish nafaqat o'quvchilarning bilimlarini oshiradi, balki ularni kelajakdagi o'quv jarayoniga tayyorlashda muhim rol o'ynaydi, shu bilan birga o'qituvchilarning pedagogik mahoratini va samaradorligini ham yuqori bosqichlarga ko'taradi.

Tadqiqotlar shuni ko'rsatadiki, moslashtirilgan holdagi o'quv tizimlarda o'quvchilarning o'quv motivatsiyasini oshirish bilan birga, o'z-o'zini tartibga solish va mustaqil ishlash ko'nikmalarini rivojlantiradi. Bunda Benjamin Bloom va uning hamkasblari tomonidan ishlab chiqilgan taksonomiya, o'quv maqsadlarini tuzish va baholash uchun keng qo'llaniladigan tizim ham mavjuddir. Taksonomiya o'rganishning murakkablik darajasiga qarab oltita bosqichga

bo'linadi: bilish tushunish, qo'llash, tahlil qilish, baholash va yaratish. Har bir bosqich mustaqil ta'limni rivojlantirishda o'ziga xos ahamiyatga ega. Ikkinchidan, sun'iy intellekt asosidagi turli xil virtual ta'lim beruvchilar o'quvchilarga til o'rganishda real va xohlagan vaqt rejimida yordam berish, ularning savollariga javob berish, nutqni mashq qilish va xatolarni tuzatish imkoniyatini beradi. Bu esa, ayniqsa, chet tilini o'rganishda tilni faol qo'llash (active use) ko'nikmasini shakllantirish uchun juda muhimdir.

Uchinchi muhim yo'nalish – bu o'quv materiallarini sun'iy intellekt yordamida avtomatik tarzda tuzatish va baholash tizimlaridir. Bu tizimlar o'qituvchining baholashida juda kata yordam beradi, unga o'quvchilarning umumiy rivojlanishiga ko'proq e'tibor qaratish imkonini beradi. Shu bilan birga, o'quvchilarga tezkor va aniq kommentlar, feedback taqdim etilishi ularning xatolarini tushunishi va keyingi safar ularni

takrorlamasligi uchun imkoniyat yaratadi, bu esa mustaqil o'rganishning muhim qismidir. Bunday tizimlarning amaliy qo'llanilishi, o'quvchilarning mustaqil ishlash ko'nikmalarini sezilarli darajada rivojlantirishi o'rganilgan.

Xulosa qilib aytganda, chet tili o'qituvchilarining o'z malakalarini doimiy yangilashlari va o'quvchilar uchun yanada sifatli ta'lim berishlariga zamin yaratishda ham sun'iy intellekt muhim rol o'ynaydi. O'qituvchilar sun'iy intellekt vositalaridan foydalanish orqali nafaqat o'quv materiallarini yaratish va baholash jarayonlarini optimallashtirishadi, balki o'zlari uchun ham yangi pedagogik yondashuvlar, ilmiy tadqiqotlar va ilg'or metodikalarni o'rganishlari mumkin. Bu esa ularning kasbiy kompetensiyalarini oshirib, ta'lim sifatini ko'tarishga ta'sir ko'rsatadi. Natijada, sun'iy intellekt nafaqat o'quvchilarga, balki o'qituvchilarga ham mustaqil va samarali ishlash uchun zarur vositalarni yaratuvchi yordamchi texnologiya hisoblanadi.

Adabiyotlar ro'yxati:

1. Charlotte Ruhl. (2025). Bloom taxonomy of learning. Simply psychology journal.
2. Mirzayeva, Z. (2025). DEVELOPING DIDACTIC SUPPORT FOR DEVELOPING STUDENTS CREATIVE THINKING SKILLS. *Educator Insights: Journal of Teaching Theory and Practice*, 1(2), 118-142.
3. Mirzayeva, Z. A., & Soliyev, Y. (2020). THE ROLE OF BODY LANGUAGE IN TEACHING ENGLISH. *Theoretical & Applied Science*, 91(11), 371-373.
4. U.S. Department of Education, Office of Educational Technology. (2023, May). *Artificial Intelligence and the Future of Teaching and Learning: Insights and Recommendations*. <https://www.ed.gov/sites/ed/files/documents/ai-report/ai-report.pdf>

Foreign experiences in developing students' independent study skills

Aziza Rahimjonova
azizarahimjonova@gmail.com
PhD student,
Namangan State University

Annotation *This article analyzes the experiences of the United Kingdom, Finland, Singapore, Australia, the United States, and Uzbekistan in developing students' independent study skills. International practices demonstrate that independent learning skills are among the most essential competencies required of students in modern education systems. The article highlights the role of theories such as self-regulated learning and self-determination theory in fostering independent study, as well as the use of digital technologies in organizing students' independent learning activities.*

Keywords *Independent study skills, self-regulated learning, assessment for learning, flipped classroom, higher education*

Зарубежный опыт в развитии навыков самостоятельной учебной деятельности студентов

Азиза Рахимжонова
azizarahimjonova@gmail.com
Докторант,
Наманганский государственный университет

Аннотация *В данной статье анализируется опыт Великобритании, Финляндии, Сингапура, Австралии, США и Узбекистана в развитии навыков самостоятельной учебной деятельности студентов. Международная практика показывает, что навыки самостоятельного обучения являются одними из наиболее важных компетенций, требуемых от студентов в современных образовательных системах. В статье подчеркивается роль таких теорий, как теория саморегулируемого обучения и теория самоопределения, в формировании умений самостоятельной учебной деятельности, а также рассматривается использование цифровых технологий в организации самостоятельной работы студентов.*

Ключевые слова *Навыки самостоятельного обучения, саморегулируемое обучение, оценивание для обучения, перевернутый класс, высшее образование*

Talabalarning mustaqil ta'lim ko'nikmalarini rivojlantirishda xorijiy tajribalari

Aziza Rahimjonova
azizarahimjonova@gmail.com
Tayanch doktorant,
Namangan davlat universiteti

Annotatsiya *Mazkur maqolada talabalarning mustaqil ta'lim ko'nikmalarini rivojlantirishga oid Buyuk Britaniya, Finlyandiya, Singapur, Avstraliya, AQSh hamda O'zbekiston tajribalarini tahlil qilingan. Xorij tajribalari shuni ko'rsatadiki, mustaqil ta'lim ko'nikmalari zamonaviy ta'lim tizimida talabalardan talab qilinadigan eng muhim kompetensiyalardan biri hisoblanadi. Mustaqil ta'limni rivojlantirishda o'zini-o'zi*

boshqaruvchi ta'lim (self-regulated learning) va o'zini-o'zi anglash nazariyasi (self-determination theory) kabi nazariyalar, shuningdek, talabalarning mustaqil ta'lim faoliyatini tashkil etishda raqamli texnologiyalardan foydalanish masalalari yoritilgan.

Kalit so'zlar *Mustaqil ta'lim ko'nikmalari, o'zini-o'zi boshqaruvchi ta'lim, o'qitishda baholash, teskari sinf (flipped classroom), oliy ta'lim*

Introduction

The world of education is changing very quickly. With globalization, digital technologies, and the focus on lifelong learning, students are no longer expected to learn only what their teachers directly tell them in class. Instead, they must be able to study independently, plan their own activities, and evaluate whether they are reaching their goals. Independent study skills allow students to continue learning even after formal lessons are finished, which is very important in a knowledge-based society. For this reason, many countries have placed strong emphasis on creating conditions where learners can develop these skills in both school and university contexts.

Independent study skills are often explained through the concept of self-regulated learning, where students are not passive recipients of information but active participants who set goals, select strategies, monitor their own understanding, and reflect on outcomes. Research shows that learners who can regulate their learning in this way usually achieve better results, show stronger motivation, and are more successful in higher education and professional life (Zimmerman, 2002; Schunk & Zimmerman, 2012). In the following sections, we review theoretical foundations and then turn to international experiences, showing how countries have developed systems that encourage independent learning.

Literature review

One of the most influential theories for understanding independent study is self-

regulated learning. According to Zimmerman (2002), learning is a cycle with three stages: planning before the task, using strategies during the task, and reflecting afterwards. Teachers can help by teaching strategies explicitly and providing time for students to practice them. Similarly, Pintrich (2000) explains that independent learning also depends on motivation, self-beliefs, and the ability to monitor progress.

Another important theory is self-determination theory (Deci & Ryan, 2000). It suggests that students are more likely to take responsibility for learning if they feel autonomy (freedom of choice), competence (confidence in their abilities), and relatedness (positive connection with teachers and peers). Thus, independent study is not only about discipline, but also about creating environments that support these needs.

Research reviews confirm that some learning techniques are much more effective than others. For example, Dunlosky et al. (2013) showed that strategies like spaced practice, retrieval practice, and elaboration lead to stronger long-term learning than simply rereading notes or highlighting. At the same time, studies by Hattie and Timperley (2007) emphasize that feedback plays a central role. Students need clear, timely, and constructive feedback to understand whether their independent work is effective. Without feedback, they may continue using weak strategies.

Instructional designs such as flipped classrooms and project-based learning also support independence. Flipped learning allows

students to first watch lectures or materials at home, and then spend class time practicing and reflecting (Lai & Hwang, 2016). Project-based learning, when supported with guidance, helps learners manage long-term tasks and develop time management skills (Hmelo-Silver et al., 2007). However, if students are left without enough support, such open-ended learning can create difficulties (Kirschner et al., 2006). In short, digital technology and learning analytics are becoming powerful tools. Dashboards, reminders, and digital planners can help students monitor their progress and adjust their study plans (Jivet et al., 2018). However, technology is effective only when feedback is simple, easy to understand, and connected to students' goals.

Foreign Experiences

Experiences from different countries show that the development of independent study skills is a priority across the world, although each system has taken a slightly different approach depending on cultural, political, and educational traditions. By looking at these cases, we can see both variety and common ground.

In the United Kingdom, the education system has placed a strong focus on *assessment for learning*. This approach emphasizes formative assessment, peer evaluation, and regular feedback so that students are encouraged to reflect on their own learning. For example, teachers often use checklists, success criteria, and self-assessment sheets that help learners recognize what they already know and what they still need to work on. Universities in the UK also provide academic literacy and study skills courses for first-year students. These courses introduce learners to effective note-taking, reading strategies, and time management methods. The goal is to make students more independent from the beginning of their higher education journey. Over time, UK institutions have developed "feedback literacy" programs, where students learn not only to receive but also to analyze and use

feedback effectively to improve their own work.

The case of Finland is also widely recognized. Finnish schools encourage autonomy and reflective practices from early childhood education. Learners are guided to set their own goals, keep learning portfolios, and reflect on progress. For instance, students in Finnish secondary schools often prepare individual study plans that they update during the school year, with teachers acting more like mentors or coaches than strict instructors. The national curriculum also stresses transversal competencies, which means that independent study is not taught as a separate subject but is integrated into all learning areas. This systematic support continues into higher education, where students are expected to engage in independent projects and inquiry-based learning. Finland's success is often linked to the trust placed in teachers and the low-stress learning environment, which gives students space to explore and regulate their own learning.

In Singapore, independent study skills have been promoted through the well-known initiative called *Teach Less, Learn More*. The main idea behind this reform is that teaching should not focus only on covering a large amount of content, but on creating meaningful learning experiences that help students think critically and work independently. Teachers are encouraged to design inquiry-based lessons, group projects, and reflective journals. For example, in science education, students are asked to design their own small-scale experiments, keep research logs, and present their findings. In English classes, they might prepare independent reading projects or carry out interviews outside of school. To support these practices, Singapore also invests heavily in teacher professional development, ensuring that teachers have the skills to guide students in becoming independent learners.

Australia has also taken important steps, particularly in higher education. Many universities have introduced the idea of a

“transition pedagogy,” which focuses on the needs of first-year students. One of the main goals is to help them learn how to manage their studies independently when moving from school to university. Universities organize orientation weeks, workshops on study skills, and online modules on time management and academic writing. Low-stakes assessments, such as short quizzes or reflective journals, are also used in the first semester to provide early feedback without putting too much pressure on students. In this way, Australian universities combine support and challenge, guiding learners to become self-directed gradually while reducing the risk of dropout.

In the United States, universities have developed strong support systems to help students become independent learners. Writing centers, academic skills centers, and peer tutoring programs are widely available. For example, supplemental instruction (SI) is a model where trained student leaders run study sessions for difficult courses. These sessions are not just about reviewing content but also about modeling effective study strategies such as retrieval practice, summarization, and self-questioning. In addition, many American universities now use learning analytics systems. These provide students with dashboards showing their progress, attendance, and engagement with online materials. Advisors can also use this data to give personalized advice. In some cases, students receive automated “nudges” or reminders to complete assignments or review materials, which helps them organize their independent study time.

In Uzbekistan, the issue of developing students’ independent study skills has gained increasing attention as part of ongoing education reforms. The National Curriculum Framework and recent higher education standards emphasize learner-centered approaches and competency development. In many universities, students are now encouraged to complete project work, reflective journals, and portfolio-based assignments that require them to take

responsibility for their learning beyond the classroom. For example, English language teaching programs have introduced independent reading tasks, research-based assignments, and digital tools such as Google Classroom and Moodle to promote self-directed study. In academic lyceums and vocational colleges, teachers often use blended learning models that combine classroom teaching with guided independent tasks, allowing students to learn at their own pace. At the policy level, Uzbekistan’s Ministry of Higher Education promotes the idea of academic mobility and lifelong learning, which also requires students to develop strong independent study habits. While challenges remain, such as the need for teacher training and adequate digital resources, there is a clear movement toward integrating international best practices into the local context to strengthen students’ ability to study independently.

Other countries also provide interesting insights. For example, Germany has introduced project-based and research-oriented learning in many universities, where students are required to take part in inquiry projects from the first year. Japan has focused on study habits in secondary schools, where teachers encourage students to set daily learning goals and reflect on them in learning diaries. In Canada, universities emphasize experiential learning, such as internships and service learning, which require students to take responsibility for applying knowledge outside the classroom. These experiences all support the development of independence, responsibility, and self-regulation.

While the approaches vary across the United Kingdom, Finland, Singapore, Australia, the United States, Uzbekistan, and other countries, a number of similarities can be observed. All countries recognize that independent study skills are essential for preparing young people for the demands of the modern world. Successful systems combine explicit strategy instruction with opportunities

for practice, provide feedback and assessment that guide reflection, and build institutional support structures. At the same time, cultural and policy contexts influence the exact form these practices take. For Uzbekistan, the challenge is to adapt global best practices to local conditions while building on national priorities such as digitalization, language learning, and lifelong education.

When we compare international experiences, including the recent reforms in Uzbekistan, it becomes clear that developing students' independent study skills requires a combination of several important elements rather than one single method. The first element is explicit strategy instruction. Research consistently shows that students do not automatically know how to study effectively. For this reason, teachers in countries such as the United Kingdom, Finland, and the United States introduce learners to specific study strategies like retrieval practice, spaced repetition, and self-monitoring. In Uzbekistan too, universities have started to include research tasks, reflective writing, and independent reading in the curriculum. These activities encourage students to learn how to plan and evaluate their own learning, but they are most effective when teachers explicitly explain the purpose of each task and demonstrate how to use strategies.

The second element is assessment and feedback. Independent study cannot be successful unless students know whether they are making progress. In Finland and the UK, feedback is not limited to final grades but is given continuously in the form of checklists, self-assessments, and peer evaluations. Similarly, in Australia, low-stakes assessments are used in the first year of university to give students the confidence and information they need to improve before facing high-stakes exams. In Uzbekistan, this principle is gradually being adopted as teachers move from purely summative exams toward more formative assessment, such as progress tests, portfolio assessments, and peer review. These methods

encourage reflection and help students become responsible for monitoring their own learning.

Another key factor is the balance between autonomy and structure. Students benefit from having freedom of choice in selecting topics or organizing study time, but this autonomy needs to be supported with clear structures (Black, 1998). For example, Singaporean schools allow students to explore inquiry-based projects but provide rubrics and milestones to guide their work. In the United States, writing centers and supplemental instruction programs ensure that students who struggle with autonomy receive extra guidance. Successful approaches include blended learning, where digital platforms like Moodle or Google Classroom provide both flexibility and structure by setting deadlines, tracking progress, and giving reminders.

A fourth element is the role of technology and learning environments. Digital tools and analytics are widely used in the United States, Australia, and parts of Europe to help students organize their independent study. Dashboards, reminders, and online quizzes make it easier for learners to monitor their progress. Uzbekistan is also moving in this direction with the integration of online learning platforms, particularly after the COVID-19 pandemic accelerated digitalization in education. However, for these tools to truly support independent study, they must be combined with teacher guidance so that students do not simply complete tasks mechanically but actually reflect on their learning. All successful systems emphasize the importance of institutional and cultural support. Independent study cannot be left as the responsibility of individual students or teachers alone. In Finland and Singapore, national curriculum frameworks directly include goals for self-regulation and independence. In the UK and Australia, universities have entire departments or centers dedicated to student learning support. In Uzbekistan, the Ministry of Higher Education and Science has prioritized learner-centered

approaches and competency development as part of national reforms, which shows that the policy environment is becoming supportive of these goals. Nevertheless, challenges such as limited teacher training in self-regulated learning strategies and unequal access to digital resources still need to be addressed.

The synthesis of foreign experiences and Uzbekistan's current reforms shows that independent study skills are best developed when explicit strategy instruction is combined with formative assessment, when autonomy is supported by structure, when technology is integrated meaningfully, and when institutions provide systemic support. The message is clear: students will not automatically become independent learners unless schools and universities deliberately design opportunities for them to practice, reflect, and take responsibility. Uzbekistan's efforts to adapt these global principles to its local context mark an important step toward preparing students not only for academic success but also for lifelong learning in a rapidly changing world.

Conclusion

Foreign experiences clearly show that independent study skills are a foundation for academic and lifelong success. They include planning, time management, strategic learning, and reflection. Countries like the UK, Finland, Singapore, Australia, and the United States demonstrate that these skills can be supported in many different ways: through explicit teaching of strategies, through formative assessment and feedback, through project-based learning, and through the careful use of digital technologies. The lesson for other education systems is that students should not be left to develop these skills on their own. Teachers, schools, and universities must take responsibility for designing learning environments that support autonomy while also providing guidance. By combining strategy instruction, strong feedback systems, and institutional support, education systems can prepare students not only to succeed in their current studies but also to continue learning independently throughout their lives.

References:

1. Black, P., & Wiliam, D. (1998). Assessment and classroom learning. *Assessment in Education*, 5(1), 7–74.
2. Deci, E. L., & Ryan, R. M. (2000). Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation. *American Psychologist*, 55(1), 68–78.
3. Dunlosky, J., Rawson, K. A., Marsh, E. J., Nathan, M. J., & Willingham, D. T. (2013). Improving students' learning with effective learning techniques. *Psychological Science in the Public Interest*, 14(1), 4–58.
4. Hattie, J., & Timperley, H. (2007). The power of feedback. *Review of Educational Research*, 77(1), 81–112.
5. Jivet, I., Scheffel, M., Drachsler, H., & Specht, M. (2018). Learning analytics dashboards for students. *International Journal of Learning Analytics*, 1(1), 1–15.
6. Kamariddinovna, M. E. (2022). The structure of professional competence of preschool English teachers. *International Journal of Pedagogics*, 2(07), 1–4.
7. Lai, C. L., & Hwang, G. J. (2016). A self-regulated flipped classroom approach to improving learning performance. *Computers & Education*, 100, 126–140.
8. Sahlberg, P. (2011). *Finnish lessons: What can the world learn from educational change in Finland?* Teachers College Press.
9. Zimmerman, B. J. (2002). Becoming a self-regulated learner: An overview. *Theory Into Practice*, 41(2), 64–70.

**Boshlang'ich sinf o'quvchilarida
funksional savodxonlikni
shakllantirish metodikasi****Turdaliyeva Qizlarxon Ilhomjon qizi**qizlarxon_77@gmail.com1-bosqich tayanch doktoranti,
Namangan Davlat Universiteti

Annotatsiya *Ushbu maqolada boshlang'ich sinf o'quvchilarida funksional savodxonlikni shakllantirish metodikasi yoritilgan. Funksional savodxonlikning mohiyati, uning zamonaviy ta'lim jarayonidagi o'rni hamda kichik yoshdagi o'quvchilarda shakllanish xususiyatlari ilmiy tahlil qilinadi. Maqolada o'quvchilarning o'qish, yozish, tinglab tushunish va muloqotga kirishish kompetensiyalarini rivojlantirishda badiiy matnlar, interfaol usullar va zamonaviy axborot texnologiyalarining o'rni ko'rsatib beriladi. Shuningdek, funksional savodxonlikni rivojlantirishda o'qituvchining metodik yondashuvlari, innovatsion strategiyalar hamda milliy va xalqaro tajribalar qiyosiy o'rganilgan. Tadqiqot natijalari boshlang'ich sinflarda ta'lim samaradorligini oshirish, o'quvchilarning mustaqil fikrlashini shakllantirish va amaliy bilimlarini kundalik hayotga tatbiq etish imkoniyatlarini kengaytirishga qaratilgan.*

Kalit so'zlar *Boshlang'ich sinf, funksional savodxonlik, metodika, kompetensiya, interfaol usullar, badiiy matn, innovatsion texnologiyalar, ta'lim samaradorligi, mustaqil fikrlash, amaliy ko'nikma*

**Методика развития
функциональной грамотности
учащихся начальной школы****Турдалиева Қизлархон Илҳомжон қизи**qizlarxon_77@gmail.comБазовый докторант 1 ступени,
Наманганский государственный
университет

Аннотация *В статье рассматривается методика развития функциональной грамотности учащихся начальной школы. Научно анализируются сущность функциональной грамотности, её роль в современном образовательном процессе и особенности её формирования у младших школьников. Показана роль художественных текстов, интерактивных методов и современных информационных технологий в развитии читательских, письменных, аудирующих и коммуникативных компетенций учащихся. Также проводится сравнительный анализ методических подходов учителя, инновационных стратегий, отечественного и зарубежного опыта развития функциональной грамотности. Результаты исследования направлены на повышение эффективности образования учащихся начальной школы, формирование самостоятельного мышления, расширение возможностей применения практических знаний в повседневной жизни.*

Ключевые слова *Начальная школа, функциональная грамотность, методика, компетентность, интерактивные методы, художественный текст, инновационные технологии, эффективность обучения, самостоятельное мышление, практические навыки*

Methodology for developing functional literacy in primary school students

Turdaliyeva Kizlarkhan Ilhomjon kizi

qizlarxon_77@gmail.com

1st stage basic doctoral student,
Namangan State University

Annotation

This article discusses the methodology for developing functional literacy in primary school students. The essence of functional literacy, its role in the modern educational process, and the features of its formation in young students are scientifically analyzed. The article shows the role of literary texts, interactive methods, and modern information technologies in developing students' reading, writing, listening comprehension, and communication competencies. Also, the teacher's methodological approaches, innovative strategies, and national and international experiences in developing functional literacy are comparatively studied. The results of the research are aimed at increasing the effectiveness of education in primary school students, forming independent thinking, and expanding the opportunities for applying practical knowledge to everyday life.

Keywords

Primary school, functional literacy, methodology, competence, interactive methods, literary text, innovative technologies, educational effectiveness, independent thinking, practical skills

Kirish

Bugungi kunda dunyoning ko'plab mamlakatlarida funksional savodxonlikni rivojlantirishga qaratilgan samarali pedagogik yondashuvlar ishlab chiqilib, amaliyotga joriy etilgan. Masalan, Finlyandiya ta'lim tizimi o'quvchilarda faqatgina o'qish va yozish ko'nikmalarini emas, balki mustaqil fikrlash, tanqidiy mulohaza yuritish hamda ijodiy yondashuv asosida muammolarga yechim topish qobiliyatini shakllantirishni ham o'z oldiga maqsad qilib qo'yadi. Bu jihatlar funksional savodxonlikni rivojlantirishning asosiy omillari sifatida e'tirof etiladi. Singapurda esa funksional savodxonlik ta'lim jarayonining ustuvor vazifalaridan biri bo'lib, u fanlararo integrativ yondashuv asosida shakllantiriladi. Mamlakat ta'lim siyosatida o'quvchilarning kundalik hayotdagi voqealarni o'rganishga qiziqishini oshirish va bilimlarni amaliy faoliyatda qo'llash imkoniyatini

yaratishga alohida e'tibor qaratiladi. Ushbu tajribalar xalqaro tashkilotlarning 2030 yilgacha "Butun umr sifatli ta'lim olish imkonini ta'minlash" vazifasiga uyg'un holda olib borilmoqda. Shuningdek, mazkur yondashuvlarning samaradorligi PISA va PIRLS kabi xalqaro baholash dasturlarida ham yaqqol namoyon bo'lmoqda. Bu esa boshlang'ich sinf o'quvchilarida funksional savodxonlikni shakllantirish jarayonini yanada integrativ va samarali qilish zarurligini ko'rsatadi.

Hozirgi kunda dunyoning ko'plab yetakchi ilmiy markazlarida boshlang'ich ta'lim sifatini oshirishga oid dolzarb muammolarni hal etishga qaratilgan tadqiqotlar olib borilmoqda. Jumladan, AQShdagi Stenford universiteti hamda Yaponiyadagi Tokio universiteti kabi nufuzli ilmiy muassasalarda zamonaviy ta'lim konsepsiyalari o'rganilib, ularni amaliy sinf jarayonlariga tatbiq etish yo'nalishida innovatsion tadqiqotlar amalga oshirilmoqda.

Singapur ta'lim vazirligi olib borgan tadqiqotlar esa o'quvchilarda kundalik hayotda uchraydigan real vaziyatlarni hal qilish ko'nikmalarini rivojlantirish funksional savodxonlikni yuksaltirishda muhim ahamiyatga ega ekanini tasdiqlamoqda. Boshlang'ich ta'lim jarayonida o'quvchilarning maktabda egallagan nazariy bilimlarini hayotiy vaziyatlarda qo'llash, ijodkorlik asosida muammolarga yechim topa olish layoqatini shakllantirish hamda jamiyatning tezkor o'zgarishlariga moslashuvchan shaxsni tarbiyalash bugungi ta'limning ustuvor yo'nalishlaridan biri sifatida qaralmoqda. Ta'lim sifati va samaradorligini o'lchashda xalqaro baholash dasturlari - PISA (o'quvchilarning ta'lim yutuqlarini aniqlash dasturi), PIRLS (matnni o'qish va tushunish darajasini baholash dasturi), TIMSS (matematika va tabiiy fanlarni o'zlashtirish darajasini tadqiq qiluvchi dastur) alohida o'rin tutadi. Ularni milliy ta'lim tizimiga tatbiq etish bugungi kunda dolzarb vazifa hisoblanadi.

Respublikamiz ta'lim tizimida kompetensiyaviy yondashuvni keng joriy etish hamda "2030 yilga kelib PISA xalqaro miqyosda o'quvchilarni baholash dasturi reytingi bo'yicha jahonning birinchi 30 ta ilg'or mamlakati qatoriga kirishiga erishish" maqsadi xalq ta'limi tizimini uzoq muddatli rivojlantirishning ustuvor yo'nalishlaridan biri sifatida belgilangan. Uzlaksiz ta'lim tizimining asosiy bosqichi hisoblangan boshlang'ich ta'limda o'quvchilarda tayanch kompetensiyalarni shakllantirish va funksional savodxonlikni rivojlantirish ta'lim samaradorligini oshirishning muhim omillaridan sanaladi. O'quvchilarning shaxsiy salohiyatini ro'yobga chiqarish, kreativ va mantiqiy tafakkurni rivojlantirish, zamonaviy ijtimoiy ko'nikmalarni (mustaqil faoliyat yuritish, loyihaviy yondashuv, o'zini tahlil qilish, qobiliyatlarni namoyon etish, bilimlarni amaliyotda qo'llash) shakllantirish jarayoni funksional savodxonlikni xalqaro baholash tizimlari bilan uyg'unlashtirishni talab etadi. Shu sababli mazkur masala ilmiy jamoatchilik

tomonidan chuqur tadqiq etilishi dolzarb vazifalardan biri bo'lib qolmoqda.

O'zbekiston Respublikasida ta'lim tizimini tubdan isloh qilish va uni xalqaro standartlarga moslashtirish borasida qator me'yoriy-huquqiy hujjatlar qabul qilingan. Jumladan, Prezidentning 2022 yil 28 yanvardagi PF-60-son "2022–2026 yillarga mo'ljallangan Yangi O'zbekistonning taraqqiyot strategiyasi to'g'risida", 2018 yil 25 yanvardagi PF-5313-son "Umumiy o'rta, o'rta maxsus va kasb-hunar ta'limi tizimini tubdan yanada takomillashtirish chora-tadbirlari to'g'risida", 2019 yil 29 apreldagi PF-5712-son "O'zbekiston Respublikasi Xalq ta'limi tizimini 2030 yilgacha rivojlantirish konsepsiyasini tasdiqlash to'g'risida"gi Farmonlari shular jumlasidandir.

Adabiyotlar tahlili

XX asr davomida savodxonlikni shakllantirish masalasi faqatgina bolalar ta'limi bilan cheklanmay, balki kattalar aholisi uchun ham muhim ijtimoiy muammo sifatida namoyon bo'ldi. Shu bois mazkur tushuncha ilmiy tadqiqotlarda kengroq talqin qilina boshladi va uning mazmuni nafaqat bilimlarni egallash, balki faoliyatga yo'naltirilgan amaliy jihatlarni ham o'z ichiga oladigan darajada boyidi.

Xorijiy olimlarning ilmiy izlanishlarida savodxonlik tushunchasi, xususan funksional savodxonlikni shakllantirish va rivojlantirish bilan bog'liq masalalar keng yoritilgan. Adabiyotlarda savodxonlik ta'limi, uning mazmuni va savodxonlik madaniyatiga oid xususiyatlar turli jihatlarida tahlil qilingan. Jumladan, S.White, A.A.Shtes, I.Y.Aleksashina, L.M.Perminova, V.S.Basyuk, G.S.Kovaleva, N.F.Vinogradova, M.I.Kuznesova, S.G.Vershlovskiy va boshqa tadqiqotchilarning ilmiy ishlari bu borada alohida ahamiyat kasb etadi [9; 10].

"Funksional savodxonlik" tushunchasi turli mamlakat olimlari tomonidan keng tadqiq etilgan. Xususan, xorijiy tadqiqotchilar A.Shlyayxer, M.Cole va S.Skribner, I.Kirsh va J.Gutrlar, S.White hamda MDH mamlakatlari olimlari S.Tangyan, V.Maskevich, S.Krupnik,

A.Leontyev, O.Lebedev, P.Atutov, V.Yermolenko, A.Novikov, L.Perminova va boshqa pedagoglarning ilmiy izlanishlarida ushbu masalaning nazariy va amaliy jihatlarini atroflicha o'rganilgan.

Respublika olimlari ham funksional savodxonlikni shakllantirish masalasini turli yo'nalishlarda tadqiq etib kelmoqdalar. Xususan, M.Jumayev, A.Kudratova, K.Boymenova, U.Inoyatov, B.Xodjayev, M.Vahobov, O.Qo'ysinov va D.M.Mamatqulov o'quvchilarda ijodiy faoliyat, mustaqil fikrlash va bilish faolligini rivojlantirishning nazariy-amaliy asoslarini tahlil qilganlar. I.E.Shernazarov va D.M.Maxmudova ta'lim texnologiyalari orqali funksional savodxonlikni rivojlantirishni o'rgangan. Shuningdek, A.Radjiyev, A.Ismailov, X.Daminov, Q.Karimberdiyev, G.Tog'ayeva, N.Karimov, Z.Kosimova, G.Pirimov, D.Asqarova, S.Akbarova, D.Norboyeva, D.Manapova, M.Uralova, B.Haydarov, H.Ahmedov, M.Maxsudov, M.Boymuratova, E.Tursunov kabi olimlar xalqaro baholash dasturlarida ishtirok etish, unga tayyorgarlik, ilmiy savodxonlikni oshirish va baholash topshiriqlarini ishlab chiqish masalalariga e'tibor qaratganlar.

Xorijiy davlatlarda funksional savodxonlik tushunchasi nafaqat ta'lim metodikasi, balki shaxs rivoji, kognitiv psixologiya va baholash tizimlari kontekstida ham keng o'rganilgan. Jumladan, M.Lindquist, R.Philpot, V.Ina, C.Mullis, K.Cotter, A.Victoria, L.Centurino, R.Jones, Kelly, Martin kabi tadqiqotchilar xalqaro baholash dasturlari - TIMSS va PIRLS doirasida funksional savodxonlikni aniqlash mezonlari, o'quvchilar bilimlarini diagnostika qilish metodlarini ishlab chiqqanlar. Shuningdek, R.Tayler, J.Gilford, B.Blum, D.Keynot, B.Bitinas, R.Gagne, P.Galperin, D.Gilford, A.Matyushkin, Ch.Nosal, M.Oboro singari olimlar ta'lim jarayonida o'quvchilarning bilish faoliyati, ijodiy qobiliyatlari va mustaqil fikrlash ko'nikmalarini shakllantirish nazariyasini ishlab chiqqanlar.

Tahlillar va natijalar

Bugungi globallashtirish jarayonida ta'lim tizimining asosiy vazifalaridan biri –

o'quvchilarni nafaqat bilim va ko'nikmalarga ega qilish, balki ulardan hayotiy vaziyatlarda samarali foydalanishga o'rgatishdan iborat. Shu nuqtai nazardan, boshlang'ich sinfda funksional savodxonlikni shakllantirish alohida ilmiy-amaliy ahamiyat kasb etadi.

Boshlang'ich ta'lim o'quvchilarning bilish faoliyatiga eng sezilarli ta'sir ko'rsatadigan bosqich bo'lib, unda o'qish, yozish, muloqot, matematik hisob-kitob, axborot bilan ishlash, ijodiy fikrlash va mustaqil qaror qabul qilish kabi asosiy kompetensiyalar shakllanadi. Mazkur ko'nikmalar esa keyingi ta'lim bosqichlari va real hayotiy faoliyatning muvaffaqiyatli kechishi uchun zarur poydevor bo'lib xizmat qiladi (Vygotsky, 1978).

Xalqaro tadqiqotlar (PISA, PIRLS, TIMSS) natijalari shuni ko'rsatadiki, o'quvchilarda savodxonlikning turli shakllarini (o'qish, matematik, ilmiy, moliyaviy, raqamli va ijodiy savodxonlik) rivojlantirish ta'lim sifatini oshirishning eng muhim mezonlaridan biridir. Shu bois O'zbekistonda ham ta'lim siyosatida funksional savodxonlikni rivojlantirishga qaratilgan islohotlar amalga oshirilmoqda (OECD, 2022).

Metodik yondashuv nuqtai nazaridan, funksional savodxonlikni shakllantirishda quyidagi omillar muhim:

1. Fanlararo integratsiya – o'quv fanlarini hayotiy misollar va kundalik vaziyatlar bilan bog'lash.
2. Interfaol metodlar – muammoli vaziyatlarni hal etish, loyiha asosida ishlash, kichik guruhlarda fikr almashish.
3. Axborot texnologiyalaridan foydalanish – raqamli platformalar, onlayn resurslar va multimedialardan samarali foydalanish.
4. Badiiy asarlar va adabiyotlar bilan ishlash – o'quvchilarni o'qish orqali tafakkurini kengaytirish va tanqidiy fikrlashga undash.
5. Hayotiy vaziyatlarni modellashtirish – o'quvchilarni real muammolarni hal etishga yo'naltirish.

Shuningdek, funksional savodxonlikni shakllantirish jarayonida o'qituvchining metodik mahorati, darsliklar sifati, o'quvchilarning yosh va psixologik xususiyatlarini hisobga olish katta ahamiyatga ega.

Boshlang'ich sinflarda funksional savodxonlikni rivojlantirish o'quvchilarning nafaqat ta'limdagi muvaffaqiyatini, balki ularning kelajakdagi ijtimoiy hayotda faol, mustaqil va mas'uliyatli shaxs bo'lib shakllanishini ta'minlaydi.

Funksional savodxonlik – bu insonning hayotiy faoliyat jarayonida uchraydigan turli muammolarni hal etishda egallagan bilim, ko'nikma va malakalaridan samarali foydalanish qobiliyatidir. Funksional savodli shaxs – bu jamiyatda o'zini yo'naltira oladigan, ijtimoiy qadriyatlar, umidlar va manfaatlarga mos ravishda ongli harakat qiladigan shaxsdir. Bugungi kunda ta'lim oldida turgan eng muhim vazifalardan biri – o'quvchilarni boshlang'ich sinfdanoq funksional savodxonlikka yo'naltirish hamda ularni mustaqil va faol shaxs sifatida tarbiyalashdir (UNESCO, 2021).

Zamonaviy ta'lim jarayonida funksional savodxonlik insonning tashqi muhitga tez moslashishi, samarali muloqotga kirisha olishi va faoliyat yurita bilishini ta'minlaydi. Uning poydevori esa aynan boshlang'ich ta'lim davrida qo'yilib, bu jarayonda nutq faoliyatining asosiy turlari – o'qish, yozish, tinglab tushunish va og'zaki nutq ko'nikmalarini rivojlantirish muhim o'rin tutadi.

Funksional savodxonlik o'z mazmun-mohiyati jihatidan ko'p qirrali bo'lib, u bir nechta savodxonlik turlarini o'z ichiga oladi. Jumladan:

- o'qish savodxonligi – matnni tushunish, sharhlash va amaliy faoliyatda qo'llash qobiliyati;
- matematik savodxonlik - kundalik hayotiy vaziyatlarda matematik tushuncha va amallarni qo'llash ko'nikmasi;
- tabiiy fanlar savodxonligi – atrof-muhit hodisalarini ilmiy asosda tushunish va ularga ongli munosabat bildirish;

- moliyaviy savodxonlik – shaxsiy va oilaviy byudjetni to'g'ri boshqarish, iqtisodiy qarorlarni oqilona qabul qilish malakasi;
- kompyuter savodxonligi – axborot-kommunikatsiya texnologiyalaridan samarali foydalanish;
- kreativ savodxonlik – yangicha fikrlash, ijodiy yondashuv va innovatsion yechimlarni ishlab chiqish qobiliyati.

Boshlang'ich sinf o'quvchilarida funksional savodxonlikni shakllantirish jarayonida asosiy tayanch bo'lib xizmat qiladigan fanlarning namunaviy o'quv dasturlari tahlil qilindi. Jumladan, "Boshlang'ich ta'limda me'yoriy hujjatlarni yuritish", "Boshlang'ich ta'limning xalqaro dasturlari", "STEAM ta'limi asoslari", "Matematikada xalqaro baholash dasturlari", "Ona tili: o'qish savodxonligi va uni o'qitish metodikasi" hamda "Matematika va uni o'qitish metodikasi" kabi fanlarning mazmuni o'quvchilarda zaruriy kompetensiyalarni shakllantirishga qaratilgani aniqlangan.

STEAM modeli orqali o'quvchilar ingliz tilidan foydalanib fanlararo muammolarni hal qilish, tajribalarni muhokama qilish va innovatsion loyihalar ishlab chiqish imkoniyatiga ega bo'lishadi. Bu esa ularning tanqidiy va tizimli fikrlash, ijodkorlik, hamkorlikda ishlash hamda muloqot ko'nikmalarini rivojlantiradi. PBL metodikasi esa o'quvchilarning tilni o'rganishdagi motivatsiyasini oshirish, muayyan mavzu yoki loyiha doirasida til resurslaridan foydalanishga yo'naltirish orqali ularning funksional savodxonligini shakllantirishda muhim vosita bo'lib xizmat qiladi.

Respublikamizda so'nggi yillarda chet til ta'limida keskin o'zgarishlar yuz bermoqda. Chet til o'qitish metodikasining o'zi o'quv predmetini o'qitish/o'rganish jarayoniga butunlay yangicha yondashuvni taqozo etmoqda.

O'zbekiston boshlang'ich sinflarida xorijiy tillarni o'qitishda doir o'ziga xos tajribalar mavjud. Jumladan, boshlang'ich sinflarda Ingliz tilini o'qitishning o'zbek milliy tajribalari va

metodikasi shakllanganligini eslatib o'tish joiz. Shu ma'noda boshlang'ich sinflarda ingliz tilini o'qitishning klaster usuli shakllana boshlanganligi ta'lim sifatini oshirishga xizmat qiladi.

O'qitishning innovatsion klaster usuli fan, ta'lim va ishlab chiqarishning uyg'unligiga asoslanadi (Pulatova, 2018).

Bunda boshlang'ich sinflarda ingliz tilini o'qitish bo'yicha klaster usuliga asoslanishda quyidagilarga e'tibor berish maqsadga muvofiq bo'ladi:

- ingliz tili mashg'ulotlarida ko'proq o'quvchilarning amaliy faolligiga asoslanish va

ularning so'zlash ko'nikmasini shakllantirib borish;

- boshlang'ich sinflarda ingliz tili mashg'ulotlarini o'tkazishda multimediyali va animatsion vositalarga ko'proq tayanish;

- o'quv mashg'ulotlarni o'tkazishda tajribali o'qituvchilarning yordamlaridan foydalanish;

- imkon qadar har bir mavzular bo'yicha qo'shimcha o'quv materiallari taqdim qilib borish;

- mashg'ulotlarda so'zlash, nutq va grammatik savodxonlikning uyg'un shakllanishiga e'tibor berish.

Funksional savodxonlikni shakllantirish vositalari	An'anaviy o'qitish usullari	1. Alifbo va fonetika o'rgatish; 2. Diktant va yozma mashqlar; 3. Matnlarni o'qitish va tushuntirish; 4. Og'zaki izohlash va ma'ruza qilish; 5. Taqdimot va ko'rsatmalar usuli; 6. Nazorat va mustahkamlash usullari; 7. Mashqlar va amaliyotlar.
	Matnli materiallardan foydalanish	1. Darsliklar va o'quv qo'llanmalari; 2. Badiiy asarlar; 3. Ilmiy va ma'rifiy maqolalar; 4. Gazeta va jurnal materiallari; 5. Elektron matnli manbalar; 6. Matnlar bilan ishlash strategiyalari; 7. Mashq va topshiriqlar orqali o'qish savodxonligini mustahkamlash.
	Elektron resurslar va zamonaviy texnologiyalar	1. Elektron darsliklar va kitoblar; 2. Onlayn o'quv platformalari va masofaviy ta'lim; 3. Multimedia resurslari; 4. Interfaol ta'lim dasturlari; 5. Virtual va kengaytirilgan reallik (VR va AR) texnologiyalari; 6. Mobil ilovalar va o'yinlar.
	Interfaol usullar	1. Savol-javob usuli; 2. Kichik guruhlarda ishlash; 3. Rolli o'yinlar va insenirovka (role-playing); 4. Muammoli ta'lim (problem based learning); 5. "Aqliy hujum" (brainstorming); 6. Katta guruh muhokamasi (discussion); 7. Taqdimotlar va loyiha ishlari.

	O'qish strategiyalari	1. Oldindan tayyorlanish strategiyasi; 2. Asosiy ma'lumotlarni ajratib olish strategiyasi; 3. Matnni bo'lib-bo'lib o'qish va qayta ko'rib chiqish strategiyasi; 4. Vizualizatsiya (tasavvur qilish) strategiyasi; 5. O'qish jarayonida savollar tuzish strategiyasi;
	Yozma Mashqlar	1. Diktant; 2. Insho yozish; 3. Maqola yozish; 4. Rezyume (xulosa) yozish; 5. Hikoya yoki tasviriy yozma mashqlar; 6. Test va yozma topshiriqlar; 7. Konspekt va notalar olish.
	Savodxonlikni baholash va rivojlantirish	1. Savodxonlikni baholashning ahamiyati; 2. Savodxonlikni baholash usullari; 3. Savodxonlikni rivojlantirish usullari; 4. Savodxonlikni baholashning xalqaro dasturlari.

1- jadval. *Funksional savodxonlikni shakllantirishning usul va metodlari*

Savodxonlikni baholash va rivojlantirish ta'lim jarayonining ajralmas qismi sanaladi. O'quvchilarning savodxonlik darajasini aniqlash nafaqat ularning bilim salohiyatini baholash, balki o'qituvchilarga ta'lim jarayonini takomillashtirish bo'yicha zarur choralarni belgilash imkonini ham beradi (Leontiev, 2013). Savodxonlikni rivojlantirishda o'qish va yozish mashqlari, interfaol metodlar, turli o'qish strategiyalaridan foydalanish hamda kitobxonlikni rag'batlantirish alohida ahamiyat kasb etadi. Mazkur jarayon natijasida o'quvchilarning savodxonlik darajasi yuksalib, bilimlari chuqurlashadi va ularning kelajakdagi muvaffaqiyati uchun puxta zamin yaratiladi.

Umuman olganda, umumta'lim maktablari o'quv jarayonida yangi axborot texnologiyalaridan, fan darsliklaridan hamda badiiy asarlardan maqsadli foydalanish o'quvchilarning bilim olish jarayonini samarali tashkil etishga xizmat qiladi. Bunday yondashuv ularning ijodiy va tanqidiy fikrlash qobiliyatlarini rivojlantirish bilan birga, funksional savodxonlik darajasini oshirish imkoniyatini ham yaratadi.

Tanqidiy va ijodiy fikrlashni rivojlantirish, axborot bilan ishlash va unga ongli yondashish, samarali kommunikatsiya ko'nikmalarini

shakllantirish hamda raqamli texnologiyalardan to'g'ri foydalanishni o'rgatish – funksional savodxonlikni rivojlantirishning asosiy vazifalaridan hisoblanadi. Mazkur vazifalar o'quvchilarni matnni tahlil qilish, hayotiy muammolarni hal etish, ijodiy fikrlash va zamonaviy texnologiyalarni qo'llash ko'nikmalari bilan ta'minlaydi. Natijada ular zamonaviy jamiyatda muvaffaqiyatli faoliyat yuritish uchun zarur bilim va malakalarga ega bo'ladilar.

Xulosalar

Boshlang'ich ta'lim jarayonida funksional savodxonlikni shakllantirish bugungi kunda ta'lim tizimining eng dolzarb vazifalaridan biri sanaladi. Chunki bu bosqichda o'quvchilar bilim olishning dastlabki ko'nikmalarini egallab, keyingi ta'lim bosqichlariga tayyorlanadilar. Shu bois metodik yondashuvlar, innovatsion usullar va zamonaviy pedagogik texnologiyalar asosida tashkil etilgan dars jarayoni o'quvchilarda matn bilan ishlash, tanqidiy va ijodiy fikrlash, axborotni tahlil qilish hamda uni amaliy hayotga tatbiq etish ko'nikmalarini rivojlantirishda muhim ahamiyat kasb etadi.

Shuningdek, funksional savodxonlikni rivojlantirish metodikasi o'quvchilarda nafaqat bilimlarni o'zlashtirish, balki ularni amaliy

faoliyatda qo'llash imkoniyatlarini kengaytiradi. Bu jarayonda kommunikativ kompetensiyalarni rivojlantirish, axborot texnologiyalaridan foydalanish hamda turli hayotiy vaziyatlarda to'g'ri qaror qabul qilish ko'nikmalarini shakllantirish alohida ahamiyatga ega. Demak, funksional savodxonlik ta'limning natijaviy samaradorligini ta'minlovchi muhim pedagogik jarayon sifatida qaraladi.

Yuqoridagi tahlillardan kelib chiqib aytish mumkinki, boshlang'ich sinflarda funksional

savodxonlikni shakllantirish metodikasi o'quvchilarning intellektual salohiyatini rivojlantirish, ularni mustaqil fikrlashga yo'naltirish va zamonaviy jamiyatda muvaffaqiyatli ijtimoiylashuvini ta'minlashga xizmat qiladi. Shu sababli mazkur jarayonni samarali tashkil etish uchun ta'lim jarayonida innovatsion texnologiyalar, interfaol metodlar va milliy hamda jahon tajribasiga asoslangan ilg'or pedagogik yondashuvlardan foydalanish dolzarb masaladir.

Adabiyotlar ro'yxati:

1. O'zbekiston Respublikasi Prezidenti. (2019, April 29). *O'zbekiston Respublikasi Xalq ta'limi tizimini 2030 yilgacha rivojlantirish konsepsiyasini tasdiqlash to'g'risida* [Farmon №5712]. Qonun hujjatlari ma'lumotlar milliy bazasi.
2. O'zbekiston Respublikasi Prezidenti. (2020, November 6). *O'zbekistonning yangi taraqqiyot davrida ta'lim-tarbiya va ilm-fan sohalarini rivojlantirish chora-tadbirlari to'g'risida* [Farmon]. Ziyonet. <http://www.ziyonet.uz>
3. Aleksashina, I. Yu., Abdullaeva, O. A., & Kiselev, Yu. P. (2019). *Formirovanie i otsenka funktsionalnoy gramotnosti uchashchikhsya: Uchebno-metodicheskoe posobie* (160 p.). Sankt-Peterburg.
4. Leontiev, A. A. (Ed.). (2003). *Obrazovatel'naya sistema "Shkola 2100". Pedagogika zdavogo smysla: Sbornik materialov* (368 p.). Balass, Izdatelskiy dom RAO.
5. Moydinova, E. (2024). Bo'lajak ingliz tili o'qituvchilarining kasbiy kompetensiyasi tuzilmasining tahlili. *Lingvospektr*, 1(1), 36–41.
6. Nazarova, G. O'. (2022). *Boshlang'ich sinf o'quvchilarining funksional savodxonligini rivojlantirish metodikasi*. Toshkent: Fan.
7. OECD. (2023). *PISA 2022 assessment and analytical framework: Mathematics, reading, science and creative thinking* (348 p.). OECD Publishing. <https://doi.org/10.1787/8d9d10a5-en>
8. Po'latova, D. T. (2018). *Boshlang'ich ta'limda pedagogik texnologiyalarni qo'llash*. Toshkent.
9. UNESCO. (2021). *Global education monitoring report 2021: Literacy for a changing world* (412 p.). UNESCO Publishing.
10. Vygotsky, L. S. (1978). *Mind in society: The development of higher psychological processes*. Harvard University Press.
11. Xodjieva, D. (2021). Funktsional savodxonlik va uning rivojlantirish yo'llari. *O'zbekiston pedagogika jurnali*, 3, 45–53.

Этапы развития лексической компетентности будущих учителей английского языка на основе современных методов обучения

Хатамова Орзихон Азизжон қизи
xatamova15@gmail.com
Базовой докторант,
Наманганский государственный
институт иностранных языков

-
- Аннотация** *Статья посвящена этапам и уровням формирования лексической компетенции будущих учителей английского языка. Освещаются современные методы и цифровые инструменты, используемые в обучении, а также подчёркивается практическая значимость системного подхода в подготовке педагогов.*
- Ключевые слова** *Лексическая компетенция, профессиональная подготовка, будущий учитель, методика обучения, этапы развития, цифровые технологии, словарный запас, методы обучения*

Ingliz tili bo'lajak o'qituvchilarining leksik kompetensiyasini zamonaviy o'qitish metodlari asosida rivojlantirish bosqichlari

Xatamova Orzixon Azizjon qizi
xatamova15@gmail.com
Tayanch doktorant,
Namangan davlat chet tillari instituti

-
- Annotatsiya** *Ushbu maqola bo'lajak ingliz tili o'qituvchilarining leksik kompetensiyasini shakllantirish bosqichlari va darajalariga bag'ishlangan. O'qitishda qo'llaniladigan zamonaviy uslublar va raqamli vositalar yoritilib, pedagog kadrlar tayyorlashda tizimli yondashuvning amaliy ahamiyati ta'kidlanadi.*
- Kalit so'zlar** *Leksik kompetensiya, kasbiy tayyorgarlik, bo'lajak o'qituvchi, o'qitish usullari, rivojlanish bosqichlari, raqamli texnologiyalar, lug'at, o'qitish usullari*

Stages of developing the lexical competence of future english language teachers based on modern teaching methods

Khatamova Orzikhon Azizjon qizi
xatamova15@gmail.com
Basic doctoral student,
Namangan State Institute of Foreign
Languages

-
- Annotation** *The article is devoted to the stages and levels of formation of lexical competence of future English teachers. Modern methods and digital tools used in teaching are covered, and the practical importance of a systematic approach in training teachers is emphasized.*
- Keywords** *Lexical competence, professional training, future teacher, teaching methods, stages of development, digital technologies, vocabulary, teaching methods*

Введение

Развитие лексической компетенции является одной из основных задач в подготовке будущих преподавателей английского языка. В последние десятилетия образовательная практика и теоретическая педагогика акцентируют внимание на формировании лексических навыков у будущих учителей как необходимого компонента их профессиональной компетенции. Лексическая компетенция, являясь важной частью языковой подготовки, не только способствует пониманию и использованию языка, но и играет ключевую роль в обучении студентов другим аспектам языка, таким как грамматика, культура и методика преподавания.

Проблеме лексической компетенции посвящены исследования многих ученых и методистов. Под лексической компетенцией в научной литературе понимается способность эффективно использовать лексику языка в различных речевых ситуациях. В своих работах, например, Кан (2008) и Кроу (2011), отмечают, что лексическая компетенция включает как рецептивный, так и продуктивный уровень знания лексики. Они подчеркивают важность формирования у обучающихся навыков использования лексики в реальной коммуникативной ситуации, что становится особенно актуальным для будущих учителей, чья работа напрямую связана с передачей знаний и организацией обучающего процесса.

Современные научные подходы к развитию лексической компетенции

Развитие лексической компетенции будущих учителей английского языка, согласно ряду авторов (Шмидт, 2014; Ребина, 2016), можно разделить на несколько этапов.

Первый этап – ознакомительный, в ходе которого обучающиеся знакомятся с

основными лексико-семантическими единицами и группами, расширяя свой словарный запас.

На *втором этапе*, познавательно-операциональном, происходит углубленное изучение лексических единиц через контексты, фразеологизмы, словосочетания и термины, которые имеют непосредственное отношение к преподаванию языка.

Методы, используемые на этих этапах, варьируются от традиционных (словарный диктант, тесты) до инновационных (игровые методики, использование цифровых технологий). Например, исследования, проведенные Лэйзи и Баркером (2012), показали, что использование интерактивных технологий на уроках способствует более глубокой и устойчивой интеграции лексики в активную речь студентов.

Современные исследования в области преподавания английского языка подчеркивают необходимость применения интегрированных подходов в обучении лексике. Например, работа Бартош и Киркпатрика (2017) акцентирует внимание на методах CLIL (Content and Language Integrated Learning) и TBLT (Task-Based Language Teaching), которые активно используют лексические группы в обучении через предметное содержание и выполнение задач, связанных с реальными ситуациями. Это позволяет студентам не только осваивать лексику, но и практиковать ее в профессиональных контекстах, что является необходимым для будущих учителей.

Другим важным методом является использование контекстного подхода к обучению лексике. В контексте изучения лексики в учебных дисциплинах, таких как лексикология, лексикография, методика преподавания, данный подход позволяет глубже анализировать значение и использование лексических единиц.

Примером таких методов являются контекстные задания и ситуации, в которых учащиеся должны работать с лексикой в реальных условиях общения (Шмидт, 2014).

Дополнительно необходимо отметить значимость междисциплинарного подхода в процессе формирования лексической компетенции. Комбинация лингвистических дисциплин с психолого-педагогическими и методическими компонентами позволяет формировать более устойчивые и осознанные лексические навыки. Лексическая компетенция не может рассматриваться в отрыве от коммуникативной и социокультурной компетенций, что особенно актуально в условиях поликультурного образовательного пространства и цифровой среды.

Проблемы и вызовы развития лексической компетенции

Вместе с тем, существует ряд проблем, с которыми сталкиваются педагоги при преподавании лексики. Одной из них является недостаточная подготовленность студентов к использованию лексических единиц в реальных коммуникационных ситуациях, а также трудности, связанные с перенасыщением учебного материала. Как отмечают Смит и Ларсон (2015), важно обеспечить баланс между объемом изучаемой лексики и глубиной ее усвоения, что требует внимательного подхода к отбору материалов и методик преподавания. Также немаловажным фактором является низкий уровень мотивации обучающихся к самостоятельному овладению лексикой, особенно в условиях дистанционного обучения.

Кроме того, одной из сложностей является проблема перевода лексической компетенции в практическую плоскость педагогической деятельности. Зачастую будущие учителя способны воспроизводить лексику на репродуктивном уровне, но испытывают затруднения в адаптации

словарного запаса к конкретным учебным задачам, особенно в условиях неопределённости и многозадачности преподавания. Эта проблема требует развития критического мышления, гибкости и контекстуальной грамотности при обучении лексике.

Этапы развития лексической компетенции: Формирование лексической компетенции осуществляется поэтапно:

1. *Мотивационно-диагностический этап* – включает определение начального уровня и мотивации обучающихся.
2. *Познавательный-аналитический этап* – направлен на углублённое освоение значений слов, их сочетаемости и контекстного употребления.
3. *Формирующий этап* – характеризуется активным речевым использованием изученной лексики.
4. *Контрольно-рефлексивный этап* – включает оценку достигнутого уровня, самоанализ и корректировку стратегии изучения.

Уровни развития лексической компетенции:

- *Рецептивный уровень* – понимание лексики в процессе чтения и аудирования.
- *Продуктивный уровень* – активное использование слов в речи и письме.
- *Функциональный (профессиональный) уровень* – владение педагогической терминологией и способность обучать ей других.

Методы и способы развития лексики

Среди эффективных методов выделяются:

1. *Коммуникативный метод* – предполагает обучение через живое речевое взаимодействие: диалоги, ролевые игры, дискуссии
2. *Контекстный метод* – лексика вводится и закрепляется в реальных

или приближенных к реальности ситуациях общения.

3. *Лексико-семантический метод* – основан на изучении словарных групп, синонимов, антонимов, тематических кластеров
4. *Проектный метод* – включает выполнение заданий, требующих активного использования лексики: презентации, мини-исследования, создание дидактических материалов.

В обучении будущих учителей важно применять разнообразные способы, направленные на развитие лексической компетенции:

- *Визуализация лексики*: использование схем, таблиц, интеллект-карт, word clouds.
- *Игровые приёмы*: кроссворды, викторины, флеш-карточки (Quizlet, Anki), лексические игры на платформах Wordwall, Kahoot.
- *Работа с текстом*: аннотирование, составление глоссариев, лексико-тематический анализ.
- *Письменные задания*: написание эссе, сочинений, методических рекомендаций с использованием целевой лексики.
- *Микрообучение*: краткие обучающие видеоролики, мини-уроки по теме с активным применением лексики.
- *Использование цифровых инструментов*: интерактивные доски (Padlet, Jamboard), обучающие приложения, автоматические словари и переводчики.

Важно подчеркнуть роль рефлексивных практик в развитии лексической компетенции. Самоанализ, ведение лексических дневников, участие в онлайн-форумах и обсуждениях помогают студентам осознанно подходить к своему языковому развитию. Это особенно актуально в цифровой образовательной

среде, где учащиеся имеют доступ к обширным ресурсам, но нуждаются в наставлении для их эффективного использования.

Заключение и рекомендации

Развитие лексической компетенции будущих преподавателей английского языка является ключевым условием их профессиональной подготовки. Этот процесс требует системного подхода, включающего этапность, учет уровней овладения лексикой и применение современных методик. Эффективное формирование лексических навыков способствует не только уверенному владению английским языком, но и профессиональной готовности к обучению других, обеспечивая высокий уровень коммуникативной и методической компетентности.

Рекомендации:

1. Включать системную работу над лексикой во все этапы подготовки будущих учителей;
2. Активно использовать интегрированные и контекстуальные методы обучения (CLIL, TBLT);
3. Применять цифровые инструменты и платформы для развития активного словаря;
4. Развивать самостоятельную и проектную деятельность студентов с лексическим уклоном;
5. Регулярно проводить диагностику и самооценку лексических навыков;
6. Повышать педагогическую квалификацию преподавателей вузов в области лексической подготовки.

Эти рекомендации помогут обеспечить формирование устойчивой и функциональной лексической компетенции, необходимой для успешной профессиональной деятельности будущих учителей английского языка.

Список использованной литературы:

1. Кан, Х. (2008). *Формирование лексической компетенции студентов языковых вузов*. Москва: Флинта.
2. Кроу, Д. (2011). *Словарь как средство развития языковой личности*. Санкт-Петербург: Златоуст.
3. Шмидт, А. А. (2014). Лексическая компетенция как компонент профессиональной подготовки учителя иностранного языка. *Иностранные языки в школе*, (4), 12-17.
4. Ребина, И. А. (2016). *Методика формирования лексических навыков у студентов педагогических вузов*. Казань: Казанский педагогический университет.
5. Lazy, T., & Barker, J. (2012). Digital tools in vocabulary learning: A comparative study. *Journal of Language Teaching and Research*, 3(2), 324-330.
6. Bartosch, B., & Kirkpatrick, A. (2017). *Teaching vocabulary in CLIL and TBLT classrooms*. London: Routledge.
7. Смит, Р., & Ларсон, М. (2015). Современные подходы к обучению лексике. *Вестник высшей школы*, (6), 45-51.
8. Савина, Н. В. (2019). Контекстный подход в обучении лексике иностранных языков. *Язык и культура*, 2(46), 78-83.
9. Томахин, Г. Д. (2013). *Реалии и реалии культуры в преподавании английского языка*. Москва: Высшая школа.
10. Richards, J. C., & Rodgers, T. S. (2014). *Approaches and methods in language teaching* (3rd ed.). Cambridge: Cambridge University Press.

RANSLATION

The Lingua Spectrum

Cogito, ergo sum

TARJIMASHUNOSLIK

370

ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ

379

**Siyosiy sohaga oid matnlarning
tarjima muammolari
(ingliz va o'zbek tillari parallel
matnlari misolida)****Botirova Nilufar Salimjon qizi**nilufarabdiyeva73@gmail.com

Tayanch doktorant,

O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti

Annotatsiya

Ushbu maqolada siyosiy matnlarning tarjimasi bilan bog'liq nazariy, lingvistik, madaniy va pragmatik muammolar chuqur tahlil qilinadi. Siyosiy matnlar nafaqat axborot berish, balki auditoriyani siyosiy ongini shakllantirish, safarbar etish va xalqaro jamoatchilik fikriga ta'sir ko'rsatish kabi vazifalarni bajaruvchi murakkab va ko'p qatlamli kommunikativ birliklar hisoblanadi. Maqolada tarjima nazariyasining yirik vakillari – M. Baker, L. Venuti, S. Bassett, Z. Germans kabi olimlarning siyosiy matn tarjimasi borasidagi yondashuvlari tahlil qilindi. Xususan, M. Bakerning "narrativ" yondashuvi asosida tarjimaning ijtimoiy va ideologik kontekstdagi roli yoritiladi hamda siyosiy matnlarni tarjima qilishda yuzaga keladigan muammolarni o'rganadi. Asosan ingliz tilidan o'zbek tiliga tarjima jarayonida duch kelinadigan asosiy qiyinchiliklarni tahlil qilishga qaratilgan. Tadqiqotning nazariy asoslari Nordning (1997) tarjima muammolari tasnifiga tayangan bo'lib, bu tasnifga pragmatik, madaniy, lingvistik va matnga xos masalalar kiradi. Tadqiqot shuningdek tarjima atamasi, tarjima yondashuvlari, ixtisoslashgan tarjima, tarjima muammolari, siyosiy til xususiyatlari va tarjima bilan siyosiy til o'rtasidagi bog'liqlik kabi masalalarga oid ilmiy adabiyotlarni ko'rib chiqadi. Tadqiqot metodologiyasi qisqacha bayon etilgan. Tadqiqot shuni ko'rsatadiki, siyosiy matnlarni tarjima qilishda aniq bir uslub mavjud emas, chunki tarjima nafaqat amaliy jarayon va tarjima texnikalari bilan bog'liq, shu bilan bir qatorda madaniy, tarixiy va siyosiy vaziyatlar hamda ularning ma'nolarini chuqur tushunishni talab qiladi.

Kalit so'zlar

Siyosiy tarjima, lingvistik muammolar, madaniy tafovutlar, pragmatik muammolar, parallel matnlar, tarjima nazariyasi

**Проблемы перевода текстов
политической сферы
(на примере параллельных
текстов на английском и
узбекском языках)****Ботирова Нилуфар Салимжон кизи**nilufarabdiyeva73@gmail.com

Докторант базовой (PhD),

Узбекский государственный университет

мировых языков

Аннотация

В данной статье проводится глубокий анализ теоретических, лингвистических, культурных и прагматических проблем, связанных с переводом политических текстов. Политические тексты представляют собой сложные многослойные коммуникативные единицы, которые не только передают информацию, но и формируют политическое сознание аудитории, мобилизуют её, а также влияют на мнение международного сообщества. В статье рассматриваются подходы ведущих теоретиков перевода — М. Бейкера, Л. Венути, С. Баснетт, З. Германс и других — к переводу политических текстов. Особое внимание уделено «нарративному»

подходу М. Бейкера, на основе которого освещается роль перевода в социальном и идеологическом контексте, а также исследуются проблемы, возникающие при переводе политических текстов. Основное внимание уделяется анализу ключевых трудностей, с которыми сталкиваются при переводе с английского на узбекский язык. Теоретическая база исследования опирается на классификацию проблем перевода Норда (1997), включающую прагматические, культурные, лингвистические и текстовые аспекты. В работе также рассматриваются научные источники по таким вопросам, как понятие перевода, подходы к переводу, специализированный перевод, проблемы перевода, особенности политического языка и взаимосвязь между переводом и политическим дискурсом. Методология исследования кратко описана. Результаты показывают, что для перевода политических текстов не существует единого универсального метода, поскольку перевод — это не только практический процесс и технические приёмы, но и глубокое понимание культурных, исторических и политических ситуаций и их смыслов.

**Ключевые
слова**

Политический перевод, лингвистические проблемы, культурные различия, прагматические вопросы, параллельные тексты, теория перевода

**Translation Issues of Texts
Related to the Political Sphere
(Using Parallel Texts in English
and Uzbek as Examples)****Botirova Nilufar Salimjon qizi**nilufarabdiyeva73@gmail.com

PhD student,

Uzbek State World Languages University

Annotation

This article provides an in-depth analysis of the theoretical, linguistic, cultural, and pragmatic issues related to the translation of political texts. Political texts are complex, multi-layered communicative units that not only convey information but also shape political awareness, mobilize audiences, and influence international public opinion. The article examines the approaches of prominent translation theorists such as M. Baker, L. Venuti, S. Bassnett, Z. Germans, and others regarding the translation of political texts. In particular, based on M. Baker's "narrative" approach, the role of translation within social and ideological contexts is highlighted, and the challenges encountered in translating political texts are explored. The study mainly focuses on the key difficulties faced during the translation process from English into Uzbek. The theoretical foundations of the research rely on Nord's (1997) classification of translation problems, which includes pragmatic, cultural, linguistic, and text-specific issues. The study also reviews scholarly literature on topics such as the concept of translation, translation approaches, specialized translation, translation challenges, the characteristics of political language, and the relationship between translation and political discourse. The research methodology is briefly outlined. The findings indicate that there is no single, fixed method for translating political texts, as translation is not merely a technical process but also requires a profound understanding of cultural, historical, and political contexts and their meanings.

Keywords *Political translation, linguistic problems, cultural differences, pragmatic issues, parallel texts, translation theory*

Kirish

Siyosiy matn – bu ijtimoiy-siyosiy munosabatlar, hokimiyat, boshqaruv, siyosiy g'oyalar, mafkura, siyosiy institutlar va siyosiy qarorlar bilan bog'liq mazmunni ifodalovchi ma'lumotlar majmuidir. U siyosiy subyektlarning (partiyalar, yetakchilar, davlat arboblari, faollar, xalq) maqsad, manfaat va pozitsiyalarini ifoda etish, siyosiy ongni shakllantirish, xalqaro aloqalarni tartibga soluvchi jamoatchilik fikriga ta'sir o'tkazish va ommani safarbar etish maqsadida yaratiladi. Bu turdagi matnlar o'z shakli va funksiyalariga ko'ra quyidagicha bo'lishi mumkin:

- Normativ-siyosiy (qonunlar, farmonlar, nizomlar);
- Axborot-siyosiy (yangiliklar, tahliliy maqolalar);
- Tashviqot yoki agitasiya matnlari (saylovoldi dasturlari, partiya chiqishlari);
- Siyosiy ritorika (nutqlar, bayonotlar, murojaatlar);
- Ilmiy-siyosiy matnlar (maqolalar, dissertatsiyalar, tahliliy hisobotlar).

Siyosiy matnlar odatda pragmatik maqsadga ega bo'ladi: ular nafaqat axborot yetkazadi, balki auditoriyani muayyan siyosiy faoliyatga undash, ularning siyosiy pozitsiyasini shakllantirish yoki o'zgartirishga xizmat qiladi. Ularni tarjima qilishda tilshunoslik, madaniyatshunoslik va siyosatshunoslik bilimlari muhim rol o'ynaydi. Tarjima jarayonida siyosiy kontekst, ideologik neytrallik va madaniy moslikni saqlash asosiy talablardan hisoblanadi. Ular rasmiylik, stilistik aniqlik va madaniy yuklama bilan ajralib turadi. Shu sababli siyosiy matnlarni tarjima qilish nafaqat tilshunoslik, balki siyosatshunoslik, madaniyatshunoslik va psixologiya bilan chambarchas bog'liq bo'lgan murakkab jarayondir (Xakimova, 2025).

Bunday mantnlarni tarjima qilish – juda nozik va murakkab jarayon bo'lib, unda tilning grammatik qurilishi bilan bir qatorda ideologik mazmun, madaniy kontekst va nutq uslubi ham muhim rol o'ynaydi. Bu sohada bir nechta tarjima nazariyachilari va olimlar jonbozlik ko'rsatgan. Quyida siyosiy matnlar tarjimasi bilan shug'ullangan va bu borada nazariyalar ishlab chiqqan muhim olimlar M. Baker, Z. Germans, L. Venuti, S. Basnet va A. Lefeverelar hisoblanadi (Sadaddinov, 2024). Ular siyosiy matnlarni tarjima qilish jarayonida quyidagi masalalarga diqqatini qaratishgan:

- Ideologiya va siyosiy manfaatlar
- Nutqning stilistik xususiyatlari
- Madaniyatlararo tafovutlar
- Tarjimonning pozitsiyasi va tanlovi

M. Baker o'zining mashhur "Translation and Conflict: A Narrative Account" (2006) asarida tarjimani faqat tilshunoslik yoki matnni bir tildan boshqasiga o'girish jarayoni emas, ijtimoiy va ideologik faoliyat sifatida ko'rib chiqadi (Mona Baker, 2006). U tarjimaga "narrativ nazariya" (hikoya asosidagi yondashuv) orqali qaraydi va quyidagi muhim g'oyalarni ilgari suradi:

1. **Tarjima – bu ijtimoiy "hikoya" yaratish vositasi.**

M. Bakerga ko'ra, insonlar dunyoni hikoyalar orqali tushunadi. Tarjimon bu hikoyalarni bir tildan boshqasiga ko'chirish bilan emas, balki ularni qayta shakllantirish orqali ma'no yaratadi. Shuning uchun tarjimon har doim mazmunni tanlab, qayta yozadi – bu esa ideologik pozitsiyani aks ettiradi. Muhim ibora: **"Translators are not neutral; they are active agents who re-narrate the world."** – deya so'z yuritadi buyuk olim o'z asarlarida.

2. **Tarjimada ideologiya yashiringan bo'lishi mumkin.**

Har bir matn orqasida biror mafkura yoki qarash tizimi yotadi. Tarjimon uni tarjima qilishda biror pozitsiyani egallaydi – bu esa tinglovchi hisoblanmish ommaga siyosiy ta'sir ko'rsatishi mumkin.

Ayniqsa siyosiy matnlar, axborot agentliklari, xalqaro tashkilotlar nutqlari tarjimasida bu juda muhim. Misol: Falastin-Isroil mojarosi haqidagi matnlar ingliz tilida qanday "tinchlikparvar" tilda tarjima qilinishi orqali g'arb ommasining fikriga ta'sir qilinadi. (One reviewer describes his book *Arab Folktales from Palestine and Israel* (1988) – which consists of his translation, with extensive commentary, of 28 tales from the region – as '[a] meticulous rendering of the Arabic text of folktales into equivalent English expressions which provide the exuberant meaning implied in the Arabic text'. Following the Abu Ghraib torture scandal in April and May 2004, Seymour Hersh of the *New Yorker* described Patai's *The Arab Mind* as 'the bible of the neocons on Arab behavior. In their [the neocons'] discussions ... two themes emerged – ... one, that Arabs only understand force and, two, that the biggest weakness of Arabs is shame and humiliation.

3. **To'rtta asosiy narrativ turi.** Baker tarjima qilayotgan yoki yaratilayotgan "hikoyalarni" (narrativlarni) to'rtta turga ajratadi:

- Ontologik narrativlar – odamlar o'z hayotini qanday tushunadi (shaxsiy hikoyalar).
- Jamoaviy (collective) narrativlar – millat, xalq, siyosiy guruhlar haqida hikoyalar.
- Kongsangilyatsiyaviy narrativlar – boshqalar bilan qanday aloqadamiz (do'st/dushman).
- Meta-narrativlar – "odam huquqlari", "erkinlik", "taraqqiyot" kabi umumiy qadriyatlar asosidagi hikoyalar.

Tarjimada bu narrativlar saqlanishi, o'zgartirilishi yoki manipulyatsiya qilinishi mumkin.

1. **Tarjimon – neytral vositachi emas.**

Tarjimon jamiyatdagi ijtimoiy kuchlar va ideologik oqimlar orasida faol ishtirokchi. U matnga mazmun qo'shadi yoki yo'qotadi. Ayniqsa, siyosiy mojaro sharoitida tarjima – bu pozitsiya bildiruvchi harakat. Muhim ibora: **"Translation is a form of re-narration that always involves intervention."** – deya so'z olib boradi buyuk tarjimon olim.

Biz shuni xulosa qilib ayta olamizki, "Translation and Conflict" asarida M. Baker quyidagilarni asoslaydi:

- Tarjima – bu ijtimoiy, madaniy va siyosiy faoliyat;
- Tarjimon passiv emas, balki faol shaxs;
- Siyosiy va ijtimoiy kontekstni hisobga olmasdan tarjimani to'g'ri tushunish mumkin emas.

Bundan tashqari, MDH davlatlarida ham siyosiy sohaga oid matnlarning tarjima jarayonida jonbozlik ko'rsatgan olimlar kam emas, T. N. Lobanova, N.N. Rudnitskaya, I.A. Guseynova, A.I. Gorozhanov, I.G. Barabanova va Sadaddinov Azimboy Erkin o'g'li kabilar shular jumlasidandir.

T.N. Lobanova (2013) o'z maqolasida Xitoy gazetalaridagi siyosiy matnlarni rus tiliga tarjima qilishning lingvopragmatik muammolari ko'rib chiqilgan. Xususan, Xitoy va rus "siyosiy matnlari" qiyosiy tahlil qilinib, xitoychadan ruschaga (va aksincha) tarjimada uchraydigan "leksik va frazeologik qiyinchiliklar"ni aniqlangan. Muallif siyosiy matn ma'nosini "adekvat yetkazish" uchun matnni "strukturaviy modellashtirish"ga oid lingvopragmatik yondashuvlarni taklif etadi (Lobanova, 2013).

N.N. Rudnitskaya maqolasida tarjima faoliyatiga "siyosiy mafkura" qanday ta'sir ko'rsatishi masalasiga bag'ishlangan. Muallif tarjimada ideologik omillarni inobatga olish zarurligini ta'kidlab, siyosiy matnlarning ma'nosini tarjima jarayonida "mafkuraviy buzilishlardan holi" holda yetkazish muammosini tahlil qiladi. Turli misollar orqali "tarjima va siyosiy ideologiya o'zaro aloqasi" ko'rsatilib, tarjimonlar uchun mafkuraviy

betaraflikni saqlash yo'llari muhokama qilingan (Rudnitskaya, 2013).

"Siyosiy matn tarjimasining nazariy jihatlarini" nomli maqolada Sadaddinov Azimboy Erkin o'g'li, (2024) o'zbek tilidagi ushbu ilmiy maqolada siyosiy matnlarni tarjima qilishning asosiy nazariy prinsiplari yoritganlar. Muallifga ko'ra, tarjimon siyosiy matnni tarjima qilish jarayonida "obyektivlik", mantiqiy izchillik va bog'lanmalilik tamoyillariga doimo amal qilishi, matnga "subyektiv yondashuv"dan qochishi lozim. Asliyat (tarjima qilinayotgan matn) va tarjima tillaridagi farqli "madaniy elementlarga" e'tibor qaratish, hamda ekvivalentlik tamoyillarini saqlash zarurligi ta'kidlanadi. Maqolada siyosiy matnlarni tarjima qilishda qo'llaniladigan turli usul va metodlar (masalan, adaptatsiya, transliteratsiya, kalkalash) hamda to'g'ri so'z tartibini tanlash va terminlarni mos ravishda qo'llash bo'yicha amaliy tavsiyalar berilgan.

Siyosiy matnlarni tarjima qilish murakkab va ko'p qirrali jarayon bo'lib, nafaqat tilshunoslik, balki siyosatshunoslik, madaniyatshunoslik va hatto psixologiya sohalarini ham qamrab oladi. Bunday matnlar rasmiylik, ideologik yuklama, va madaniy kontekstga boy bo'lgani uchun ularni tarjima qilishda tarjimon yuqori darajadagi nazariy bilim va amaliy ko'nikmaga ega bo'lishi lozim. Tadqiqotimiz shuni ko'rsatadiki, siyosiy matnlarni tarjima qilishda bir qancha metodlardan – jumladan diskurs tahlili, semantik va pragmatik tahlil, deskriptiv tarjima

tadqiqotlari, korpus tahlili, hamda komparativ (qiyosiy) yondashuvlardan foydalanish samarali hisoblanadi. Umuman olganda, siyosiy matn tarjimasini – bu oddiy lingvistik o'girish emas, balki har bir ibora, struktura va kontekstni hisobga olgan holda, ijodiy va mas'uliyatli tafakkur talab qiluvchi murakkab faoliyatdir.

Tadqiqot metodlari

Mazkur tadqiqotni amalga oshirishda bir nechta tadqiqot metodlaridan foydalanildi. Asosiy metod sifatida qiyoslash (komparativ) metodi tanlandi, mazkur metod yordamida ikki tilda mavjud bo'lgan matnlar o'zaro taqqoslandi va ularning o'xshash va farqli jihatlarini aniqlandi. Bundan tashqari, mazkur tadqiqot sifatli (qualitative) tadqiqotdir. Ushbu tadqiqotda ma'lumot yig'ish uchun hujjatlarni tahlil qilish usuli qo'llanilgan.

Asl maqsad asliyat (tarjima qilinayotgan matn) va tarjima o'rtasidagi mazmun, uslub va ideologik farqlarni aniqlash va tarjimonning qanday o'zgartirishlar kiritganini tahlil qilish. Bu tadqiqot metodining afzalligi tarjimoni kontekstga sodiqligini baholashga yordam beradi. Bu ishda O'zbekiston Respublikasi prizidenti Shavkat Mirziyoyevning Parlamentlararo Ittifoqining 150-Assambleyasidagi nuqtini namuna sifatida ko'rsatamiz.

Qiyosiy metod asosida biz leksik, sintaktik, uslubiy va kontekstual farqlarni tahlil qilamiz, shuningdek tarjimonning tanlovlari va ideologik-ramziy o'zgarishlarni aniqlaymiz.

Matn tarkibi va umumiy mazmun

The text of English	O'zbekcha matn
Your Excellency distinguished Tuliya Ackson!	Hurmatli Tuliya Ekson Xonim!
Your Excellency distinguished Martin Chungong!	Hurmatli Martin Chungong Janobi oliylari!
Honorable leaders and members of parliaments!! Ladies and gentlemen!	Hurmatli parlamentlar rahbarlari va a'zolari! Xonimlar va janoblar!

1-jadval

1.1. Siyosiy sohaga oid matndagi so'zlarning ikki tildagi tahlili

Ingliz tilidagi 'Your Excellency' ifodasi o'zbekchada 'Hurmatli xonimlar va janoblar'

deb tarjima qilingan – bu adekvat va rasmiy ekvivalent. O'zbek tilidagi 'rahbarlari va a'zolari' ifodasi ingliz tilidagi 'leaders and members' iborasining to'g'ri tarjimasidir. 'Xonimlar va

janoblar'– klassik an'anaviy tarjima bo'lib, 'Ladies and Gentlemen' iborasiga to'liq mos keladi.

The English TEXT	O'zbekcha matn
I am delighted to welcome the distinguished delegations from all continents of the world to Uzbekistan for the participation in the 150th Anniversary Assembly of the Inter-Parliamentary Union.	Parlamentlararo Ittifoqning 150-yubiley Assambleyasida ishtirok etish uchun dunyoning barcha qit'alaridan kelgan nufuzli delegatsiyalarni O'zbekiston zaminida samimiy qutlashdan g'oyat xursandman.

2-jadval

1.2. Siyosiy sohaga oid matndagi so'zlarning ikki tildagi tahlili

Mazmun jihatidan ikki matn bir xil axborotni yetkazadi. Uslubiy jihatdan, o'zbekcha matn "O'zbekiston zaminida", "samimiy qutlashdan g'oyat xursandman" kabi ko'proq milliy kolorit va emotsional ohangga ega. Inglizcha matn ruxsat etilgan rasmiy diplomatik tilda, o'zbekchasi esa milliy ifoda vositalari bilan bezatilgan.

Til uslubi va emotsional yuklama xususida so'z yuritadigan bo'lsak, berilgan inglizcha matnda jahon standartlarida qabul qilingan diplomatik xolislikni saqlagan; masalan: yuqorida keltirilgan 1.2. jadvalda 'delighted', 'distinguished delegations', 'participation' kabi neytral-yuqori darajali so'zlar ishlatilgan. O'zbekcha matnda esa ko'proq iliqlik va

mehmondo'stlik ruhida berilganligini kuzatishimiz mumkin; masalan: "samimiy qutlashdan g'oyat xursandman" – emotsional kuchli iboralarni qayd etish mumkin. "O'zbekiston zaminida" – milliylikni ko'rsatuvchi ifoda (madaniy kontekst qo'shilgan). Bu o'zgarishlar madaniy moslashuv (**cultural adaptation**) orqali erishilgan bo'lib, o'zbek tinglovchisi uchun matnni yanada tabiiy va samimiy bo'lishiga yo'l ochadi.

Quyida keltirilgan stilistik qurilish va sintaksis tahlillarga ko'ra farqlar tarjimada grammatik moslashuv (grammatical adjustment) qilinayotganini ko'rsatadi. Qiyosiy metod orqali tarjimada stilistik, grammatik va ideologik darajadagi moslashtirishlar aniq ko'rinadi.

UNSUR	ENGLISH TEXT	O'ZBEKCHA MATN
Sarlavha tuzilishi	Each address on a separate line	Har bir murojaat bir qatorda
Gap tuzilmasi	Simple, ordinary syntactic structure	Murakkab, qo'shma gap
Fe'l shakllari	'delighted to welcome	Qutlashdan g'oyat xursandman
So'z tartibi	Subject-Verb-Object	So'z tartibi kontekstual, ba'zan orqaga surilgan

3-jadval

1.3. Stilistik qurilish va sintaksis tahlili

Sifat tadqiq metodiga (qualitative) ko'ra materiallarga kelsak, tadqiqot uchun tanlangan

matn siyosiy matndir. Tadqiqot uchun yig'ilgan matnlarning umumiy soni yigirmadan ortiq bo'lib, ularning o'n beshtasi ingliz tilidagi

manba matnlari, ikkitasi esa o'zbek tilidagi maqsad matnlaridir. Yigirmata matn bilan ishlash ingliz va o'zbek tillari o'rtasidagi tarjima jarayonini to'liq taqqoslash uchun yetarli bo'lmisligi mumkin, ammo bunda asosiy sabab tadqiqotdagi so'z soni chegarasidir. Matnlarni yig'ish usuliga kelsak, tadqiqotchi ular Reuters axborot agentligida efirga uzatilgan ingliz tilidagi matnlarni o'zbek tiliga tarjima qilgan tarjimon orqali olgan, ushbu tarjimalar kun.uz rasmiy saytida va TV kanallarida efirga uzatilgan.

Jarayon haqida aytganda, yig'ilgan ma'lumotlarni tahlil qilish uchun matnlar Nordning tarjima muammolarining tasnifi (1997) asosida tekshirildi: pragmatik, madaniy, lingvistik yoki matnga xos muammolar. Maqsad – ingliz tilidagi manba matnlarda yuzaga kelgan tarjima muammolari va qiyinchiliklarini aniqlash hamda ular o'zbek tiliga qanday tarjima qilinganini o'rganishdir. Bundan tashqari, har bir muammo tahlil qilinib aniqlangandan so'ng, mumkin bo'lgan yechimlar taqdim etildi.

Natija va muhokamalar

Ushbu bo'limda asosiy natijalar taqdim etilib, ular tahlil qilinadi. Aniqki, manba matn yaratilgan muhit joylashuvi, vaqti, auditoriyasi, vositasi, motivi va xabar maqsadi jihatidan tarjima matnining muhitidan kam yoki ko'p farq qiladi (Nord, 1997). Natijada, ingliz tilidagi matn o'z maqsadlarini bajarish uchun yaratilgan sharoitlar, ularning O'zbekiston hududida maqsadlarini amalga oshirayotgan tarjima matni sharoitlari bilan mos kelmaydi. Manba va maqsad matnlari orasidagi ishlab chiqarish maqsadlaridagi farqlar sababli, tarjimonlar to'rt xil muammolarga duch kelishadi: ya'ni pragmatik, madaniy, lingvistik yoki matnga xos muammolar (Nord, 1997). Quyida tarjimon ingliz tilidagi siyosiy matnlarni o'zbek tiliga tarjima qilayotganda duch keladigan muammolar keltirilgan:

Lingvistik muammolar

Ingliz va o'zbek tillari ikki xil til bo'lib, ular turli tillar oilalariga mansubdir. Masalan, ingliz tili flektiv tillar guruhiga kirsa, o'zbek tili

agglutinativ tillar guruhiga kiradi. Ushbu tillar orasidagi farq tarjima jarayonida ba'zi jihatlarda muammolar keltirib chiqaradi, masalan, so'z tartibi, passiv shakl va boshqalar, bu esa oxir-oqibat ma'noni saqlab qolishga ta'sir qiladi. Masalan: Kun.uz bergan ma'lumotda ko'ringan, tarjima jarayonida sezilgan lingvistik muammolarni ko'ramiz.

Trump administration pushes Azerbaijan and Central Asia toward Abraham Accords, Uzbekistan's Foreign Ministry responds.

The administration of U.S. President Donald Trump is engaging Azerbaijan and select Central Asian countries to join the Abraham Accords, a series of agreements aimed at normalizing relations with Israel. According to Reuters, citing five sources familiar with the matter, this initiative is primarily symbolic but seeks to deepen ties with Israel. Kun.uz reached out to Uzbekistan's Ministry of Foreign Affairs for a comment regarding this proposal.

Matnning mazmuni: Asosiy voqea: AQSh prezidenti Donald Trump ma'muriyati Ozarbayjon va ayrim Markaziy Osiyo davlatlarini Abraham kelishuvlariga qo'shilishga undayapti. Maqsad: Isroil bilan munosabatlarni normallashtirish.

1. Manba: Reuters xabariga ko'ra, bu tashabbus ko'proq ramziy ahamiyatga ega, lekin Isroil bilan aloqalarni mustahkamlashga qaratilgan. Reaksiya: Kun.uz O'zbekiston Tashqi ishlar vazirligidan izoh so'radi. Lingvistik muammolar: terminlardan Abraham Accords – tarjimada "Ibrohim kelishuvlari" yoki "Abraham bitimlari" deb berilishi mumkin. Agar to'g'ridan-to'g'ri qoldirilsa, o'zbek o'quvchisi uchun tushunarsiz bo'lishi mumkin.
2. So'z tartibi: Inglizcha gap odatda SVO tartibida (The administration ... pushes ... Azerbaijan). O'zbekchaga tarjimada esa SOV tartibi tabiiyroq: Trump ma'muriyati Ozarbayjon va Markaziy Osiyo davlatlarini Abraham kelishuvlariga qo'shilishga undayapti. Passiv shakl:

Inglizchada is engaging... shakli passiv tusga ega emas, lekin is aimed at kabi konstruksiyalar o'zbekchada ko'pincha faol tusda ifodalanadi: munosabatlarni normallashtirishga qaratilgan. Kontekstga xos so'zlar: "primarily symbolic"ni bevosita "asosan ramziy" deb o'tkazish mumkin, lekin siyosiy matnlarda "ramziy xarakterga ega" shakli tabiiyroq.

3. Tarjima jarayonida yuzaga keladigan boshqa muammolardan biri madaniy muammo: "Abraham Accords" atamasi AQSh va Yaqin Sharq kontekstida yaxshi tanilgan, ammo O'zbekistondagi keng jamoatchilik uchun notanish. Shuning uchun izoh berish yoki izohli tarjima talab qiladi.

Lingvistik muammolarga misol sifatida, manba matnining birinchi namunasi (ST1) va maqsad matnining birinchi namunasi (TT1) keltirilgan bo'lib, bu misolda ingliz va o'zbek tillaridagi so'z tartibi farqlari ko'rsatilgan. Aniqrog'i, ingliz tilida so'z tartibi (SVO) – sub'ekt-fe'l-obyekt bo'lsa, o'zbek tilida (SOV) – sub'ekt-obyekt-fe'l bo'lib, fe'l oxirga suriladi.

Prezident ash-Sharaa zo'ravonliklarni mamlakatni birlashtirish missiyasiga tahdid deb atadi va aybdorlarni jazolashga va'da berdi.

Muammolarni bunday turdagi gaplarda hal qilish uchun tarjimonlar maqsad tilining so'z tartibiga asosanib tarjima qilishlari kerak, shunda matn o'qilishi oson va ma'nosi aniq bo'ladi, yuqoridagi misolda o'zbek tilidagi matnda bo'lgani kabi.

Tarjima jarayonidagi pragmatik muammolar

Ushbu muammolar manba matnining muloqot holati tarjima matnining yaratilgan holatidan farq qilishi sababli yuzaga keladi. Shuning uchun, tarjimonlar matnlarni tarjima qilishda pragmatika bilan bog'liq bir qancha qiyinchiliklarga duch keladilar. Ayniqsa, shaxslar va joylarning nomlarini tarjima qilish ushbu turdagi muammolar qatorida hisoblanadi, bu ingliz matnlarida juda ko'p uchraydi. Nord (1997) fikriga ko'ra, shaxs va joy nomlarini tarjima qilish qiyin va muammoli

hisoblanadi. Quyida manba matnining ikkinchi namunasi (ST2) va maqsad matnining ikkinchi namunasi (TT2) dan misol keltirilgan:

Birlashgan Millatlar Tashkiloti tomonidan tashkillashtirilgan Parlamentlararo Ittifoqining 150- Assambleyasida (2025-yil 5-13-sentyabr) Toshkent shahrida, Toshkentda o'z yakuniy marosimini o'tkazdi.

"Tashkent City" va "Tashkent" ikkita joy nomidir. Maqsad tilida har ikkala nom ham ishlatilgan. Shuning uchun tarjimon shaxs va joy nomlariga e'tiborli bo'lib, ularni madaniyatida qanday qo'llanilsa, shunday tarzda tarjima qilishi kerak, chunki ba'zi joy nomlari turli madaniyatlarda boshqacha nomlanadi. Masalan, o'zbek tilida "Yevropa" nomi o'zgarmasa, fors tilida "Orupa" nomi "Yevropa" o'rnida ishlatiladi.

Madaniy muammolar

Madaniyat jamiyatning oynasidir. U bir jamiyatdan boshqasiga farq qiladi. Ba'zan, hatto bir xil jamiyat ichida ham turli madaniy elementlar uchrashi mumkin. Ingliz va o'zbek tillari ikki turli madaniyatga mansub bo'lgani uchun, tarjimonlar ingliz tilidagi matnni o'zbek tiliga yoki aksincha tarjima qilishda qiyinchiliklarga duch keladilar. Bundan tashqari, madaniy farqlar tarjimada til farqlaridan ko'ra kattaroq qiyinchiliklar tug'diradi. Quyida ST1 va TT1 matnlaridan olingan misol keltirilgan, unda "International Security Assistance Force" nomi aynan AQSh mamlakati yoki madaniyatiga tegishli ekanligi ko'rsatilgan:

"Portlash natijasida olti-yetti fuqaro jarohatlandi va ikki ISAF (Xalqaro Xavfsizlik Yordam Kuchlari) o'ldirildi."

Tarjimon ushbu madaniy muammoni yengib o'tish uchun ikki variantga ega. Birinchi variantda, nomning eng mos ekvivalentini – "International Security Assistance Force"ga teng ma'nodagi tarjimasini topishdir. Ikkinchi variant esa, tarjima jarayonida qayta so'zlash (parafrazlash) usulini qo'llashdir. Bundan tashqari, siyosiy mafkura ham madaniy muammolar bilan bog'liq bo'lishi mumkin. Bu odatda, maqsad tilida siyosiy tushuncha mavjud bo'lmaganda yoki ushbu

tushuncha siyosiy mafkuraga zid bo'lganda yuzaga keladi.

Matnga xos muammolar

Bu turdagi muammolar faqat bitta matnda, bir tilga tarjima qilinganda yuzaga keladigan qiyinchiliklarga ishora qiladi va ular boshqa matnlarda uchramasligi mumkin. Shu sababli, ular "matnga xos muammolar" deb ataladi. Masalan, ST2da faqat bitta gapdan iborat bo'lgan bir paragraflik matn mavjud bo'lib, bu tarjimon uchun o'zbek tilida tarjima qilinyotganda paragraflashtirish nuqtai nazaridan muammo tug'dirishi mumkin. Quyidagi misolga e'tibor bering:

Sulaymon Rashid Saadning o'ldirilishi 7-martdan 9-martgacha Suriya O'rta yer dengizi sohillaridagi alavit jamoalariga qarshi sunniy jangarilar tomonidan amalga oshirilgan qotillik to'liqining bir qismi edi.

Bunday holatda, tarjimon bu paragrafni maqsad tilidagi (ya'ni o'zbek tilidagi) matn konvensiyalariga muvofiq tarzda tuzib chiqishi kerak, aynan yuqoridagi o'zbekcha tarjimada qilinganidek.

Xulosa

Siyosiy tilning o'ziga xos xususiyatlari uni tarjimonlar uchun aniq tarjima qilishda murakkab vazifaga aylantiradi. Buning sababi shundaki, siyosatchilar so'zlaganlarida, ular o'z

xabarlarini xorijiy tinglovchilarga yetkazishni emas, balki ichki auditoriyani mo'ljallagan bo'ladilar. Bundan tashqari, siyosiy nutqlar ko'pincha turli ma'nolar, kinoyalar va madaniy yuklamalar bilan to'la bo'ladi. Shu sababli, tarjimonlar manba matnining maqsad tilidagi o'quvchida ham xuddi shunday ta'sir uyg'otishini ta'minlashda qiynalishadi.

Ushbu tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, siyosiy matnlarni tarjima qilayotganda tarjimonning eng asosiy vazifasi – manba matnining asosiy ma'nosini to'liq va to'g'ri yetkazishdir. Tarjimonlar matnda ifodalangan tarixiy, madaniy va siyosiy ta'sirlar haqida aniq bilimga ega bo'lishi va ularni tarjimada ham aks ettirishga harakat qilishlari lozim, shunda matn maqsad tilidagi auditoriyada ham o'xshash ta'sir uyg'otadi. Shuningdek, tarjimonlar murakkab yoki dabdabali iboralardan ko'ra, aniq va tushunarli tildan foydalanishlari kerak. Ular siyosiy tilning to'g'ri standartlarini o'rganishlari va bilishlari zarur. Shu bois, siyosiy matnlarni tarjima qilish bir necha sohalarda, ya'ni til va madaniyat, siyosat va tarixiy kontekstlarda chuqur bilim va mahoratni talab qiladi. Tarjimon matn yaratilgan voqelikni ham chuqur tushunmog'i zarur.

Adabiyotlar ro'yxati:

1. Ahmad, R. S., & Meena, R. S. (2021). *Assessing the level of students' exposure to English*.
2. Baker, M. (2006). *Translation and conflict: A narrative account*. Milton Park, Abingdon, Oxon: Routledge, 306.
3. Bassnett, S. (2002). *Translation studies*. London & New York: Routledge.
4. Catford, J. C. (1965). *A linguistic theory of translation*. London: Oxford University Press.
5. Catford, J. C. (2005). *A linguistic theory of translation*. London: Oxford University Press, 178.
6. Hatim, B., & Munday, J. (2004). Translation: An advanced resource book. London/New York: in an EFL writing course. *International Journal of Social Sciences & Educational Studies*, 8(2), 128-134.
7. Hussein, S., Ahmad, R., Meena, R., & Ali, H. (2021). Common Problems in Translation of Political Texts: The Case of English and Kurdish Languages. *Canadian Journal of Language and Literature Studies*, 1(2), 11–23. <https://doi.org/10.53103/cjlls.v1i2.14>
8. Long, J. (2013). Translation definitions in different paradigms. *Canadian Social Science*, 9(4), 107–115.

9. Munday, J. (2012). *Introducing translation studies*. London & New York: Routledge.
10. Nida, E. A. (1964/2004). Principles of Correspondence, in Venuti, L. (ed.) *Translation studies reader*. London: Routledge, pp. 153-167.
11. Nord, C. (1997). Translating as a purposeful activity. Manchester /Kinderhook: St Jerome. of EFL learners' speaking skills. *Asian EFL Journal*, 27(2), 144-171.
12. Schäffner, C., & Adab, B. (Eds.). (2000). *Developing translation competence* (pp. 3–18). Amsterdam & Philadelphia: John Benjamins.
13. Zirak, H. C. K. (2021). Embodied learning implementation in EFL classroom: A qualitative study. *International Journal of Social Sciences & Educational Studies*, 8(1), 51–58.
14. Sadaddinov, A. E. (2024). Tarjimashunoslikda siyosiy matn va terminologiya. *INNOVATION IN THE MODERN EDUCATION SYSTEM* тўпламида (bet. 442–445). "CESS". <https://interonconf.org/index.php/usa/article/view/11670>
15. Sadaddinov, A. E. (2024). [Maqola]. *"Ilm sarchashmalari" jurnali*, 165–170. Urganch DU.
16. Hakimova, Ch. S. (2025). Siyosiy matnlarni tarjima qilish usullari va tarjima jarayonidagi muammolar. In *Zamonaviy dunyoda ilm-fan va texnologiya* (pp. 7–10). Termiz: Termiz davlat universiteti. <https://doi.org/10.5281/zenodo.15354481>
17. Лобанова, Т. Н. (2013). Проблема перевода политических текстов в лингвопрагматическом аспекте (на материале газет КНР). *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки*, (2), 226–230. https://human.spbstu.ru/userfiles/files/articles/2013/2/33_lobanova.pdf
18. Рудницкая, Н. Н. (2013). Перевод как объект воздействия политической идеологии. *Балтийский гуманитарный журнал*, (1), 25–28. <https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-kak-obekt-vozdeystviya-politicheskoy-ideologii>
19. <https://president.uz/oz/lists/view/8034>

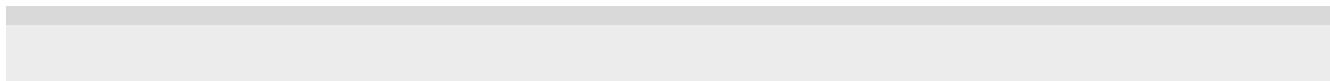
CONTENTS

LINGUISTICS		4
Davlatova Vazira Otabek qizi	Literary analysis of Doris Lesinng's works: "The grass is singing" and "To room nineteen"	5
Валиева Наргизахон Замир кизи	Лингвокультурологические особенности идиом как носителей культурной информации в английском, русском и узбекском языках	18
Valieva Nargizakhon Zamir kizi	National-cultural specific features of idioms polysemy realization in English, Russian and Uzbek languages	25
Халиллаев Адилбек Курамбаевич; Турамуратова Ирода Илхомбаевна	Концепт как объект исследования когнитивной лингвистики и лингвокультурологии	31
Berdixanova Arzayim Jalgasbayevna	Zamonaviy ingliz tilida leksik birliklarning o'zgarishi: asosiy yo'nalishlar va omillar	36
Yuldasheva Iroda Mamasharibovna	Importance of developing intercultural competence in teaching English as a foreign language	44
Allashev Akbarbek Anvar o'g'li	Said Ahmad hikoyalarida ichki psixologik konflikt	49
Nurmatova Sadbarxon Erkinovna	Matnlarning pragmatik shakllanishida psixolingvistik xususiyatlarning ahamiyati	55
Абдугофорова Дурдона Музаффар кизы	Лексико-семантические поля сна в турецких и узбекских пословицах	62
Tashxujayeva Nigora Madaminjanovna	Mifologema bilim tuzilmasining kognitiv-lingvistik modeli sifatida	71
Bozorova Rufina Sharopovna	Gidronimlarga asoslangan iboralarda metaforik ifoda xususiyatlari	77
Hayotova Dilafró'z Zoyirovna	Nemis va o'zbek tillarida konsept tushunchasining ifodalanilishi	83
Azimova Muxtasarxon Jaloldin qizi	"Kulgi va yig'i" antinomiya prizmasi	88
Abdullayev Shavkatjon Shokirjon o'g'li	Satiraning badiiy janr sifatida shakllanish bosqichlari va nazariy asoslari	94
Rahimova Mohlaroyim Mahammadjon qizi	Madaniy qadriyatlar tushunchasi, strukturaviy xususiyatlari va ularning turlari	99
Ахмадуллина Алина Илдаровна	Типологии и автоматическое выявление регулярной полисемии	108

Бабаханова Дилдора Икромжоновна	Полисемия и омонимия в юридической терминологии	113
Далиева Мадина Хабибуллаевна	Метафоризация терминов и становление многозначности	118
Каримбаева Асал Шухратовна	Социотерминология и её вариативность и полисемия в реальном употреблении	123
Kurbanbaev Djavod Aminbaevich	Kognitiv semantikada lug'at tarkibini tadqiq qilish imkoniyat va istiqbollari	128
Radjabova Gulnoza Giyosiddinovna	Corpus-based study of the functioning of lexical bundles (chunks) in English-language scientific discourse	133
Сатибалдиев Эркинжон Камилович	Прагматические стратегии в переводе новостных текстов между английским, русским и узбекским	139
Сатибалдиева Нигора Алимкуловна	Лексическая эволюция английской и узбекской художественной прозы XIX–XX веков в корпусном исследовании	144
Тухтаходжаева Зулфия Тухтаевна	Прототипная категоризация слов и значений	149
Ergasheva Nilufar Zamirovna	Genderni to'g'ri aks ettirishda tarjimonning tanlovlari va qarorlari	153
Xusanova Zuhra Almamat qizi	Matn fenomeni va uning zamonaviy tilshunoslikdagi o'rni: til, kontekst va kommunikatsiyaning integratsiyasi	159
Nasirova Gulnora Madaminovna	Retsipient tafakkurida badiiy matnni idrok qilish jarayonining bosqichlari	165
Abduraxmanova Madina Ulugbekovna	Tibbiy diskursdagi kommunikativ yondashuvlar: karantin tajribasi asosida	172
Nuniyazova Shaxlo Ulugbekovna	Symbolic landscapes in language: a cognitive and cultural study of hydronyms	178
Яхёева Гулхумор Шухрат кизи	Практика код-свитчинга у поколений z и альфа в английской, русской и узбекской речи: корпусное исследование	183
Amirqulova Feruza Abdurashidovna	Comparative analysis of proper noun formation in English and Uzbek	189
Makhmudova Makhmudakhon	Cognitive linguistics as a part of cognitive science	194
Shukurova Oysha Zafar qizi	"Intiboh" va "O'tkan kunlar" romanlarida ayol obrazi tipologiyasi	198
Tursunova Parvina Mamurjonovna	Sotsiolingvistik tadqiqotlarda xushmuomalalik va yolg'onning nazariy tushunchalari (ispan tili materiallari asosida)	207

PEDAGOGY		212
Beknazarova Iroda Yormamatovna; Jo'rayeva Diyora Usmonaliyevna	"Describing places" mavzusini o'qitishda Duolingo, ImmerseMe va Replika platformalaridan foydalanishning didaktik samaradorligi	213
Ganieva Dilshoda Izzatulla kizi	The effectiveness of project-based education in developing critical thinking and communication skills in students	221
Rakhimov Mansur Odiljonovich	The improvement of learners linguocultural proficiency in English language instruction	228
Rakhimov Mansur Odiljonovich	Developing linguocultural competence in English language teaching: a comprehensive strategy	234
Bekniyozova Zarina Rashid qizi	CLIL texnologiyasining dars modeli va uning mazmun-mohiyati	246
Musoyeva Aziza Botirovna	Enhancing research competence through reflective practice: a framework for pre-service teacher development	252
Urinova Urazgul Boykobil kizi	Pedagogical challenges in developing public speaking competence	260
Jamoliddinova Nilufar Akramjonovna	Ingliz tilini o'qitishda loyihaga asoslangan metodlardan foydalanishning nazariy va amaliy asoslari	267
Boltaeva Sitora Mirdjonovna	Scientific Formation Stages and Theoretical Foundations of Innovation Management in Education	273
Kenjayeva Diana Shermatovna	Methodology for Teaching English Collocations to Students of Higher Education Institutions through Video Content	280
Inagamova Umida Rustamovna	Digital Storytelling to Enhance Second Language Learners' Language Proficiency through Images and Videos	285
Ниязбекова Мафтуна Акрам кизи	Региональные и национальные аспекты межкультурной компетентности в преподавании DaF	291
Мубараков Муса Бахадирович	Использование социальных сетей при изучении русского языка как иностранного	297
Kholmurodova Madina Alisher kizi; O'rinova Mavluda Jamshid kizi	Methods of vocabulary expansion through mobile applications	304
Azizova Makhliyobonu Makhmadovna	Natural approach in language teaching	309
Палуанова Халифа Дарибаевна	Влияние онлайн-среды на формирование коммуникативную чуткости у студентов	317
Adizova Obodon Istamovna	Bolalarni to'g'ri talaffuzga o'rgatishda tez aytishlarning milliylikka xos xususiyatlari	322

Akbarova Mohinur Alisher qizi	Multimediya vositalari yordamida frazeologik birliklarni o'rgatish texnologiyasi	328
Asanova Ferangiz	Multilingualism, identity, and inequality in English language learning: a sociolinguistic profile of 9th-grade learners in Uzbekistan	333
Kukiboyeva Mahliyo	The role of collaborative learning in developing student-centered classrooms	340
Mirzayeva Zulxumor	Sun'iy intellekt yordamida bo'lajak chet tili o'qituvchilarining mustaqil ta'lim ko'nikmasini oshirish	346
Rahimjonova Aziza	Foreign experiences in developing students' independent study skills	350
Turdaliyeva Qizlarxon Ilhomjon qizi	Boshlang'ich sinf o'quvchilarida funksional savodxonlikni shakllantirish metodikasi	356
Хатамова Орзихон Азизжон қизи	Этапы развития лексической компетентности будущих учителей английского языка на основе современных методов обучения	364
TRANSLATION		369
Botirova Nilufar Salimjon qizi	Siyosiy sohaga oid matnlarning tarjima muammolari (ingliz va o'zbek tillari parallel matnlari misolida)	370

VOLUME 9, SEPTEMBER 2025

ISSN: 3060-4958

UZBEKISTAN STATE WORLD
LANGUAGES UNIVERSITY

